

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

СОВРЕМЕННОМУ АПК – ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук,
профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
почетного работника высшего профессионального образования
Российской Федерации

Валентины Михайловны Макаровой

11–14 декабря 2018 года

**Том V.
Экономические науки**

**Ижевск
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
2019**

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

СОВРЕМЕННОМУ АПК – ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук,
профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
почетного работника высшего профессионального образования
Российской Федерации
Валентины Михайловны Макаровой

11–14 декабря 2018 года
г. Ижевск

Том V.
Экономические науки

Ижевск
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
2019

УДК 631:145(06)
ББК 4я43
С 56

Ответственный за выпуск – д-р с.-х. наук,
профессор *И. Ш. Фатыхов*

С 56 **Современному АПК – эффективные технологии** : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой, 11–14 декабря 2018 г., г. Ижевск : в 5 т. – Ижевск : ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. – Т. 5. Экономические науки. – 520 с.

ISBN 978-5-9620-0335-1 (общий)

ISBN 978-5-9620-0332-0 (5 том)

В сборнике представлены статьи российских и зарубежных ученых, отражающие результаты научных исследований в различных отраслях сельского хозяйства, лесном хозяйстве и экологии, экономических, гуманитарных и педагогических науках.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей сельскохозяйственных вузов, работников научно-исследовательских учреждений и специалистов агропромышленного комплекса.

УДК 631:145(06)
ББК 4я43

ISBN 978-5-9620-0332-0 (Т. 5)
ISBN 978-5-9620-0335-1

© ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019
© Авторы постатейно, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	8
Аксенова Е. С., Минат В. Н. Методы оценки качества и проблемы управления безопасностью пищевой продукции.....	8
Апарин А. В. Рынок земель сельскохозяйственного назначения в Тамбовской области: специфика и перспективы развития.....	15
Баданина И. А., Ермишин А. С. Стратегический анализ конкурентных позиций хлебопекарного предприятия	17
Барсукова Н. В., Минат В. Н. Актуальные проблемы повышения эффективности управления отраслью на предприятиях АПК.....	23
Бедловский А. С. Анализ рисков на рынке недвижимости.....	28
Белокурченко Н. С. Социальный потенциал предприятий АПК.....	34
Белоусов В. М. Особенности государственного регулирования АПК.....	37
Бессарабов Б. Г., Ермишин А. С. Управление рисками на стратегическом уровне в компании «Балтика».....	41
Блинова Ю. А., Липатова Н. Н. Использование автоматизации и навигационного программного обеспечения в сельском хозяйстве с целью экономии затрат.....	47
Бойко Е. Ю. Анализ структурных изменений производства сои в Российской Федерации.....	49
Бойко Е. Ю., Козлова С. А. Производство и внешнеторговый оборот сои в мире и России.....	53
Браим А. С., Станкевич И. И. Состояние и пути развития крестьянского (фермерского) хозяйства.....	56
Бралгина Е. В., Рознина Н. В., Карпова М. В. Экономико-статистический анализ поступления налогов в МИФНС России №7 по Курганской области.....	60
Ванюшина О. И., Минат В. Н., Романова Л. В. Методическое обеспечение научных исследований аграрного сектора российской экономики.....	64
Верховцев А. А. Рынок зерна Тамбовской области: проблемы и перспективы стратегического развития.....	67
Воробьев С. П., Валецкая Т. И. Моделирование факторов эффективности производства зерна в регионе.....	76
Воробьева В. В., Воробьев С. П. Финансовое состояние предприятий России, специализирующихся на выращивании цветов.....	79
Гайдуков А. А. Отдельные проблемы личных подсобных хозяйств в процессе производства и реализации продукции.....	84
Голованова А. О., Минат В. Н. Анализ и оценка продовольственной безопасности Рязанской области.....	87
Гривас Н. В. Налоговое планирование как функция управления организацией... ..	90
Губейдуллина А. Х., Губейдуллина З. М., Курьянова Н. Х., Гирфанова Ю. Р. Влияние современных сельскохозяйственных технологий АПК на тренд основных нозологических форм зооантропоозонозов.....	93
Гулякина С. И., Минат В. Н. Становление теории семейного крестьянского хозяйства А.В. Чаянова.....	97
Дабахова Е. В., Серов А. А., Дабахов М. В. Развитие отраслевой системы квалификаций в агропромышленном комплексе.....	102
Дедова Е. М., Минат В. Н. Современное информационное обеспечение технологии управления отраслью АПК.....	105

Джараштиева Р. М., Тагузлов А. Х. Организация учета и документального оформления амортизации основных средств в АПК.....	110
Долганова А. О., Абашева О. В. Импортозамещение, как основа управления продовольственной безопасностью России.....	113
Доронкин Ю. В., Минат В. Н. Развитие инновационных процессов в растениеводстве и животноводстве.....	118
Дорохова Н. Д. Оценка экономического ущерба чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.....	125
Дышекова А. А. Проблемы финансирования и развития сферы здравоохранения в РФ.....	131
Дышекова А. А. Внешний долг России в современных условиях.....	134
Дышекова А. А. Тенденции развития макроэкономической ситуации в РФ.....	137
Дышекова А. А. Проблемы государственного финансирования сферы образования	142
Евдокимова Н. Е. Статистический анализ динамики потребления молока в Удмуртской Республике.....	144
Егорова Н. В., Савченко А. С. Направления перераспределения доходов внутри холдинговых структур АПК региона.....	149
Егорова О. Д. Анализ и прогнозирование параметров региональных агропродовольственных систем.....	151
Ерастова Д. С. Анализ окружения объекта недвижимости для целей рыночной оценки.....	155
Жеишев Р. С. Развитие традиционных секторов экономики севера как инструмент повышения эффективности системы продовольственного обеспечения вооруженных сил Российской Федерации.....	158
Железнякова М. А. Анализ производства продукции растениеводства и совершенствование учета затрат (на примере АО «Учхоз «Знаменское» г. Курск)	162
Железнякова М. А. Совершенствование учета расчетов с дебиторами и кредиторами пути снижения дебиторской и кредиторской задолженности в организации (на примере АО «Советская МТС» Советского района Курской области).....	168
Жичкин К. А., Железников Д. С. Товарное кредитование как элемент государственной поддержки сельского хозяйства.....	173
Залалтдинов М. М., Назипова Д. А. Переоценка основных средств и ее учет....	176
Залалтдинов М. М., Назипова Д. А. Актуальные проблемы учета и оценки основных средств.....	179
Залалтдинов М. М., Ахтамова Р. Р. Амортизация основных средств как инструмент управления оборотными активами.....	182
Залалтдинов М. М., Ахтамова Р. Р. Управления оборотными активами на основе контроля затрат на производство.....	185
Залалтдинов М. М., Саяхиева Р. Р. Классификация затрат в системе управленческого учета.....	188
Залалтдинов М. М., Саяхиева Р. Р. Формирование системы управленческого учёта.....	191
Ильин А. Е., Кассим Кабус Дерхим Али Региональное регулирование минимальной заработной платы.....	193
Иноземцева А. И., Лысенкова С. Н. Совершенствование организации учета затрат в животноводстве.....	199
Казова З. М. Инновационный потенциал и инновационные стратегии агропромышленного комплекса.....	202

Казова З. М. Государственный финансовый контроль и его роль в активизации инвестиционных потоков.....	206
Казова З. М. Развитие российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему.....	209
Казова З. М. Внутренние условия реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики в 2018-2020 годах.....	212
Казова З. М. Содержание и развитие межбюджетных отношений.....	216
Канкулова Ю. А. Управление качеством в учреждениях социального обслуживания населения.....	219
Канкулова Ю. А. Инновационные технологии в системе социальной защиты населения.....	223
Карамнова Н. В. Экономический механизм устойчивого развития аграрного сектора.....	228
Карпова М. В., Рознина Н. В., Овчинникова Ю. И. Оценка эффективности управления заемным капиталом организации.....	233
Катинова М. М., Тагузлов А. Х. Учет и контроль затрат на производство продукции растениеводства по центрам ответственности.....	237
Климентова Э. А., Дубовицкий А. А. Эколого-экономическое влияние овощеводства на воспроизводство почвенного плодородия.....	241
Кокова Э. Р. Цифровая экономика: пути внедрения и перспективы развития.....	244
Конкина В. С., Минат В. Н. Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционного потенциала территории.....	248
Корепанова Е. Н., Абашева О. В. Современные угрозы продовольственной безопасности России.....	251
Кострова Ю. Б., Минат В. Н. Использование проектов государственно - частного партнерства на муниципальном рынке арендного жилья.....	256
Крысанова Л. В., Меньшова Е. В., Минат В. Н. Актуальные аспекты исследования информационной асимметрии при анализе финансового состояния предприятия АПК.....	261
Кузичева Н. Ю. Современное состояние и перспективы развития садоводства в России.....	266
Курочкина Е. Н., Минат В. Н. Согласование приоритетов развития различных типов сельских территорий и мер государственного регулирования.....	271
Ларкина И. В., Минат В. Н., Чепик А. Г. Проблемы и основные направления формирования национальной инновационной экономики АПК.....	279
Ларшина Т. Л. Лизинг как источник развития воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве.....	287
Лёвина М. В. Цифровая экономика в АПК.....	292
Лосева А. С., Фецович И. В. Особенности аудита операций с товарно-материальными ценностями на предприятиях АПК.....	296
Лукьянова М. Т., Фазрахманов И. И., Ковшов В. А. Конкурентоспособность предпринимательских структур на продовольственном рынке.....	301
Мажайский Ю. А., Минат В. Н., Родин И. К. К проблеме типологизации сельских территорий.....	305
Макиян В. А., Мацакова Н. В. Маркетинговые исследования сегментов рынка зерна Российской Федерации.....	312
Маракулина И. В. Исследование рынка функциональных продуктов питания... ..	315
Мартынушкин А. Б., Минат В. Н., Судакова Г. Ю. Риски в деятельности предприятий АПК и обеспечение продовольственной безопасности.....	318

Машкова Е. И., Минат В. Н., Судакова Г. Ю. Инвестиционное обеспечение агропромышленного комплекса Рязанской области.....	324
Медведева Т. Н., Артамонова И. А., Батурина И. Н. Сущность финансовой составляющей экономической безопасности организации.....	328
Минаков И. А. Основные направления импортозамещения и формирования экспортного потенциала овощеводства.....	331
Миндлин Ю. Б. Перспективы агросервисных кластеров в сельском хозяйстве Российской Федерации.....	337
Мостяев Ю. Н., Минат В. Н. К проблеме устойчивого социального развития сельских территорий.....	340
Никонова Н. В. Источники финансирования и инвестирования финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий.....	346
Огарков С. А. Цифровизация и повышение фондоотдачи сельского хозяйства...	350
Пархимович А. В., Станкевич И. И. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства в Республике Беларусь.....	361
Пилова Ф. И. Регулирование денежных потоков с целью оптимизации деятельности предприятия АПК.....	366
Пилова Ф. И. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационной деятельности.....	369
Пилова Ф. И. Современные формы взаимодействия научно-образовательных и производственных организаций.....	374
Положенцев В. П., Минат В. Н. Экономическая оценка сельскохозяйственных земель доходным подходом.....	377
Прижелуцкая А. С., Станкевич И. И. Интернет вещей в АПК.....	382
Равилов В. В., Абашева О. В. Обеспечение продовольственной безопасности в современной России.....	385
Рзаева Е. В. Анализ регулирования земельных отношений за рубежом.....	388
Родин И. К., Минат В. Н., Судакова Г. Ю. Эффективность управления персоналом на предприятии АПК в условиях кадровой модернизации.....	390
Рознина Н. В., Карпова М. В., Соколова Е. С. Анализ финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта.....	395
Романов А. А., Минат В. Н. Инновационные подходы к подготовке специалистов для аграрного сектора экономики России.....	401
Романова Л. В., Минат В. Н., Ванюшина О. И. Использование научных методов исследования в аграрном секторе экономики.....	405
Сабетова Л. А. Особенности диверсификации свеклосахарного производства...	409
Скворцова К. А., Карташевич А. А. Статистическая оценка распределения доходов населения России.....	414
Соколов А. С., Минат В. Н. Современные подходы к использованию инструментов стратегического управления сельскими территориями.....	417
Соколов О. В. Современный уровень и перспективы развития производства плодов в Тамбовской области.....	420
Степанова Е. А., Мацакова Н. В. Маркетинговые исследования рынка лабораторного оборудования для оценки качества зерна.....	424
Суворова А. В. Правовое и экономическое регулирование рынка земли в сельском хозяйстве Республики Бурятия (1990-2003 гг.)	427
Судакова Г. Ю., Минат В. Н. Основные направления повышения эффективности финансовой системы России.....	431

Сутыгина А. И. Региональные аспекты трансформации хозяйств населения.....	434
Суховольская Н. Б. Основные положения концепции управления устойчивым развитием аграрного сектора.....	439
Сушкова Т. Ю., Сопина М. Н. Оценка источников воспроизводства основных средств сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области.....	443
Сушкова Т. Ю., Сопина М. Н. Современные тенденции в процессе воспроизводства основных средств аграрного сектора экономики Ульяновской области.....	447
Таенчук Я. Ю. «Управленческий учет» и «контроллинг»: сходства и отличия...	451
Тян И. В., Минат В. Н., Ванюшина О. И. К вопросу о сущности категории устойчивого развития сельских территорий.....	454
Фасхутдинова Д. Р., Нуретдинов И. Г. Налоговое планирование сельскохозяйственных предприятий.....	457
Фиденко Н. О. Условия предоставления земельных участков для реализации инвестиционных проектов в Амурской области.....	461
Чекмарев О. П. Состояние и потенциал развития российской сельскохозяйственной кооперации.....	464
Чепик А. Г., Минат В. Н. Методические подходы к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий.....	469
Шемякин А. В., Шемякин Б. В., Минат В. Н. Развитие инновационных процессов в сфере хранения и переработки агропродукции.....	474
Шибаршина О. Ю., Минат В. Н. Оценка эффективности капитального ремонта и модернизации многоквартирных домов как элемент совершенствования управленческой деятельности органов местного самоуправления.....	480
Шилова Т. Н. Вопросы отражения активов цифровой экономики в бухгалтерском учете и отчетности организаций АПК.....	486
Шмарова М. А., Шмарова Г. А., Минат В. Н. Анализ состояния и перспективы развития продовольственного рынка Рязанской области.....	490
Шубочкина Е. В., Минат В. Н. Становление и развитие системы продовольственной безопасности в дореволюционной России.....	493
Якунина М. Ю., Минат В. Н. Исследование рынка хлебобулочных изделий Рязанской области.....	497
Яркова Т. М. Основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.....	499
Блохин В. Н. Принципы инновационного развития сельскохозяйственного производства.....	508
Чхутиашвили Л. В. Проблемы повышения эффективности контроля экологической устойчивости экономических субъектов в АПК России.....	512
Чхутиашвили Н. В. Государственное регулирование и управление миграцией рабочей силы в цифровой экономике.....	518
Морякова С. В., Зинич А. В. Факторы конкурентоспособности предприятия.....	521

Секция «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

УДК 338.518:663/664

Е. С. Аксенова, В. Н. Минат
*ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ***МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ**

В данной статье рассмотрены вопросы регулирования качества и безопасности пищевой продукции в сфере производства, оптовой и розничной торговли и пути их решения посредством моделирования и использования менеджмента качества и безопасности пищевой продукции. В работе представлены результаты исследования качества отдельных видов пищевой продукции, определена взаимосвязь между управлением качеством пищевой продукции и результатами хозяйственной деятельности предприятия малого бизнеса. Актуальность работы заключается в реализации требований Технического регламента «О безопасности пищевой продукции», а также необходимости решения проблемы импортозамещения на рынке сельхозпродукции, расширение ассортимента и качества плодоовощной продукции, снижение стоимости, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, эффективности и результативности управления на предприятиях складской логистики.

Качество и безопасность пищевой продукции являются необходимыми характеристиками, которые требуют управления со стороны организации. Совершенствование качества - это постоянный процесс, и им должна управлять хорошо организованная система, стратегией которой является распространение управления качеством на все структурные подразделения, а тактикой - сочетание новой прогрессивной технологии с профессиональной подготовкой персонала. Для эффективного управления качеством продукции необходимо иметь объективную информацию о характеристиках качества на всех этапах ее жизненного цикла.

Качество и безопасность - это свойства, которые затрагивают интересы как товаропроизводителей, так и потребителей. Для потребителя качество и безопасность - это возможность наилучшим образом удовлетворить свои потребности. Для товаропроизводителей качество и безопасность - это возможность успешно вести свое дело с пользой для общества и с выгодой для себя [1].

Проблема безопасности и рисков при производстве пищевой продукции, недопущения фальсификации продуктов питания, разработки прогрессивных технологий производства и контроля вредных для здоровья настоящего и будущих поколений человечества носит общемировой характер, является аспектом для изучения, разработки и внедрения нормативных документов, элементом международного сотрудничества ученых, врачей, технологов и других специалистов [2].

Во всем мире, на государственном уровне принята модель управления пищевой безопасностью, направленная на предупреждение и базирующаяся на принципах НАССР – Hazard Analysis and Critical Control Points – Анализ опасностей и критические контрольные точки.

Концепция ХАССП заключена в том, чтобы выявить и взять под постоянный системный контроль все опасности, критические контрольные точки

(ККТ), присущие каждому предприятию пищевой индустрии. ККТ – это производственные этапы или операции потенциально повышенных рисков, где нарушения технологической дисциплины, санитарных правил и норм могут привести к неустраняемым / трудно устранимым последствиям для безопасности выпускаемой продукции [3].

Нормативными документами мирового уровня, уровня Содружества независимых государств, а также национальными законами и стандартами определяются требования к производству и контролю деятельности пищевых производств, которые обеспечивают безопасность жизни, здоровья потребителей услуг питания, охрану окружающей среды, предотвращение причинения вреда имуществу потребителя и т. д., в том числе в результате применения процедур системы ХАССП.

Исследование методологии менеджмента безопасности пищевой продукции предприятий питания как части пищевой индустрии и звена пищевой цепи от «фермы до потребителя», недопущения фальсификации продтоваров и продукции, безусловно, является актуальным.

Особенности деятельности пищевых предприятий и сложности внедрения менеджмента качества и безопасности пищевой продукции (МББПП) [4]:

1. Потенциальная опасность производства пищевой продукции, связанная с пищевой цепью «от поля до вилки» производителей, дистрибьюторов (компаний по хранению, транспортировке, оптовой реализации), бизнес-партнеров по переработке, сети предприятий питания, торговли и т. д. до конечного потребителя и необходимость прослеживания параметров наименования продукции по ее ходу;
2. Многоаспектность деятельности, контролируемых факторов, связанных с нарушениями здоровья и вреда жизни и имуществу потребителя, партнера, репутации производителя. Необходимость информирования потребителя о способе приготовления, составе продукции, включая ингредиенты, ГМО, калорийность и т. д. для правильного выбора.
3. Многоформатность предприятий, обширное меню и группы продтоваров (не скоропортящиеся, скоропортящаяся и особо скоропортящиеся) и необходимость соответствующих условий хранения и реализации в разных типах предприятий.
4. Недостаточность ресурсов малых предприятий: площадей, оборудования, финансовых, человеческих и материальных, а также информации и знаний для обеспечения подготовки персонала, проведения аудита и контроля. Отсутствие средств для обращения к консалтинговым и сертификационным организациям.
5. Малый объем закупок продтоваров для установления комфортного режима поставок, организации хранения и производства, учета с применением IT-систем.
6. Отсутствие четкости и логичности ряда нормативной документации, несогласованность требований различных министерств и ведомств и т. д.

Важнейшую роль в предотвращении поступления в сферу обращения товаров с низким уровнем качества играет контроль качества товаров.

В настоящее время определение качества рационального использования сырья, повышения питательной ценности пищевых продуктов решаются на основе глубокого исследования их состава, физико-химических и

реологических свойств с использованием современных методов анализа. Эти методы продолжительны во времени, требуют дорогостоящего оборудования и высококвалифицированных кадров и поэтому для предприятий малой мощности, количество которых постоянно увеличивается, являются недоступными [5].

Система менеджмента предприятия пищевой отрасли должна развиваться в двух направлениях, во-первых, применяя универсальный менеджмент процессов производства и управления (ГОСТ ISO 9001), во-вторых, используя специализированные разработки в области управления безопасностью пищевого производства (ГОСТ Р ИСО 22000, ГОСТ Р 51705.1). В связи с этим был рассмотрен подход к разработке системы управления, предусматривающий создание так называемой системы менеджмента качества и безопасности пищевой продукции, как самый рациональный, позволяющий, с одной стороны, минимизировать расходы на внедрение системы, а с другой, получить более полную и специализированную систему [6].

Разработка интегрированной системы менеджмента предполагает установление её элементов (состава), заключающих в себе требования интегрируемых стандартов. Определение состава элементов разрабатываемой системы менеджмента было произведено на основании анализа областей интегрирования.

Построение интегрированной системы менеджмента по требованиям нескольких стандартов должно выполняться в соответствии с базовыми принципами, заложенными в международных стандартах на системы менеджмента. При этом в качестве основы принимаются заложенные в стандартах ISO серии 9000 принципы процессного и системного подхода, лидерства руководства, вовлечения персонала. Эти принципы позволяют обеспечить наиболее успешную интеграцию различных требований в единую систему менеджмента [7].

Особый интерес представляет контроль качества продукции, изготавливаемой на предприятиях малой мощности, на которых не обеспечивается должным контролем продукция.

Объектами исследования являлись три рязанских предприятия: ООО «Урожай», ООО «Золотая осень» и ИП «Кленов А.А.». Отличия между данными предприятиями состоят в объемах производства, товарообороте, площади складов, ассортименте продукции, материально-технической базе, специализации сотрудников. Для всех исследуемых предприятий характерно совмещение должностей персонала, например, кладовщик-операционист, кладовщик-водитель погрузчика, грузчик-уборщик. Общими для исследуемых предприятий являются характеристики производственной среды и оборудования, а также типизация технологических процессов.

Итак, контролю качества была подвергнута продукция, вырабатываемая на таких предприятиях.

Решение руководства указанных предприятий по созданию системы менеджмента качества и безопасности продукции было инициировано основным потребителем – торговой сетью «Пятерочка». Данное предприятие активно развивается, нацелено на долгосрочный успех, активно занимается качеством как главным фактором конкурентоспособности и выбирает для себя достойных поставщиков плодоовощной продукции, а выбор в условиях

конкуренции есть. Отдел качества торговой сети разработал опросник, по которому проводит аудиты поставщиков с присвоением им соответствующей категории А, В, С и Д. Их деятельность является хорошим примером реализации принципа Системы менеджмента качества – Менеджмент взаимоотношений в рамках соотношения потребитель – поставщик, кроме того, способствует выходу оптовой торговли плодоовощной продукции из «теневых бизнеса», способствует повышению качества и безопасности продукции для населения г. Рязани и Рязанской области.

Для анализа положения дел на предприятиях был проведен оценочный аудит и определен план мероприятий по разработке документации системы качества и безопасности продукции на предприятии. Предметом аудита были: инфраструктура, производственная среда, оборудование, сырье и материалы, хранение сырья, готовой продукции, упаковочных материалов и непищевых химикатов; технологический процесс, уборка помещений, транспортирование продукции [6; 8].

По результатам оценочного аудита было установлено, что предприятия создали и поддерживают инфраструктуру, необходимую для функционирования технологических процессов с целью достижения соответствия продукции требованиям качества и безопасности.

Инфраструктура включала в себя следующие составляющие:

1. Помещение склада с электричеством, водоснабжением, канализацией, отоплением, вентиляцией, предоставляемое по договору аренды.

2. Оборудование, включая технологическое холодильное, контрольно-измерительное оборудование и программные средства 1С: Управление торговлей, транспортные ресурсы, информационные и коммуникационные технологии. На техническое обслуживание, ремонт оборудования и поверку приборов заключены соответствующие договора.

3. Среда для функционирования процессов включает в себя сочетание человеческих и физических факторов. Производственная среда с температурой в рабочей зоне, влажностью, освещением, шумом соответствует требованиям СанПиН 2.3.6.1066-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов». Определена зона для сбора отходов, которые регулярно вывозятся по договору с организацией. Влажная уборка офисных и складских помещений производится 1 раз в смену, санузла – 2 раза в смену, для уборки склада и холодильной камеры используется поломочная машина в ООО «Урожай».

Сотрудники обеспечены туалетной комнатой, шкафами для переодевания, офисными помещениями, комнатами для отдыха. Курение и прием пищи запрещен. В коллективе создан хороший морально-психологический климат. Руководство выделяет ресурсы на улучшение качества производственной среды, в частности на косметический ремонт. Каждый работник несет ответственность за качество выполняемой им работы, зная ее влияние на конечные результаты деятельности предприятия, показатели качества и безопасности продукции, Ответственность и полномочия персонала определены в должностных инструкциях [9].

Следует отметить, что процесс импортозамещения идет и на рынке плодоовощной продукции. Поставщиками овощей являются сельхозпроизводители Башкирии и Татарстана, а фруктов – Краснодарский край [5]. Продукция доставляется автотранспортом транспортной организации по договору, поступает с товарно-сопроводительными документами, с актами фитосанитарного контроля, подтверждающими ее безопасность.

Перед приемкой осуществляется контроль температуры транспортного средства. По результатам приемки продукции по количеству и качеству представлены соответствующие записи: журнал приемки, либо акт приемки, в которых отражается процент брака, отмечаются выявленные несоответствия (механические повреждения, гниль). Оформляется паспорт паллеты с указанием наименования продукции, поставщика, даты поступления, массы продукции. Кладовщиком или менеджером выявляются несоответствия продукции требованиям качества, регламентируемым стандартами (таблица), органолептическим методом, а решение по корректирующим действиям принимает менеджер по закупкам.

Таблица 1 – Характеристика ассортимента продукции, нормативной базы документации и требований по качеству ИП «Кленов А.А.»

Наименование продукции	Нормативные документы	Технические требования
Яблоки	СТАНДАРТ ЕЭК ООН FFV-50, 2010	Плоды должны быть неповрежденными доброкачественными; чистыми, практически без насекомых-вредителей, без затрагивающих мякоть повреждений, без серьезной стекловидности, без чрезмерной поверхностной влажности, без какого-либо постороннего запаха и/или привкуса
Огурцы	СТАНДАРТ ЕЭК ООН FFV-15, 2010	Огурцы правильной формы и почти прямые. Не должны иметь дефектов, включая деформацию, допускаются дефекты в окраске до одной трети поверхности, дефекты кожицы. Калибр 5 см, по весу расхождения 100–150 г при весе самого мелкого огурца 400 г
Томаты	Стандарт ЕЭК ООН FFV-36, 2012	Томаты должны быть достаточно плотными и иметь характерные признаки для своей разновидности. Они не должны иметь трещин и видимых «зеленых спинок». Однако могут допускаться следующие незначительные дефекты: <ul style="list-style-type: none"> • незначительный дефект формы и развития • незначительные дефекты окраски • незначительные дефекты кожицы • очень незначительные повреждения

Складирование продукции производится в соответствии с паспортом паллеты, правилами хранения и товарного соседства, схемой зонирования склада. Осуществляется контроль режимов хранения продукции (температура и влажность), ведутся записи наблюдений.

Учет продукции на складе ведется в программе 1С: Торговля старшим оператором или операционистом. Сборка заказа осуществляется грузчиком-комплектовщиком на основе сборочного листа и товарной накладной, на

каждую упаковку наклеивается стикер с указанием даты упаковки, даты поставки, названия и адреса производителя и поставщика, срока годности, условий хранения [4]. Требования к информации на стикере определяется потребителем продукции – предприятием розничной торговли.

Транспортирование продукции до потребителя осуществляется транспортной организацией по договору. Координирует доставку ответственный менеджер по сбыту и логист. Перед погрузкой проводится контроль температуры транспортного средства.

В ходе оценочного аудита в ООО «Золотая осень» был выявлен ряд несоответствий.

Среди наиболее существенных можно отметить следующие: отсутствие подтверждающих данных об ознакомлении персонала с политикой и целями в области качества; отсутствие в холодильной камере не некоторых паллетах паллетного паспорта; отсутствие данных об ознакомлении коммерческого директора с должностной инструкцией; отсутствие в инструкции по пожарной безопасности подписей грузчиков-комплектовщиков. По устранению выявленных несоответствий в ходе оценочного аудита были разработаны корректирующие мероприятия.

По данным корректирующим мероприятиям по устранению выявленных несоответствий были назначены ответственные, мероприятия были реализованы в установленные сроки.

Также было отмечено, что требуется доработка политики по качеству и безопасности продукции, разработка целей в области качества на 2019 г., разработка матрицы ответственности по процессам, характеристикам сырья и материалов, характеристикам измерительного и технологического оборудования. Имеется необходимость описания технологических процессов с помощью карты процессов и дополнение соответствующих инструкций по процессам. Кроме того, разработка недостающих должностных инструкций на сотрудников.

Кроме того, необходимо обучить персонал и ознакомить с основными документами системы менеджмента качества и безопасности продукции. Результаты по аудиту были представлены руководству предприятий для анализа.

В ходе проведения научных исследований в рамках хоздоговорных НИР приказом по предприятиям была сформирована группа по качеству, проведен бизнес-тренинг по обучению персонала ответственных и исполнителей процессному подходу в системе менеджмента качества и безопасности продукции. Разработаны недостающие документы системы менеджмента качества и безопасности продукции, с которыми был ознакомлен персонал. Разработаны карты процессов в соответствии с технологической схемой производства в организации и частично доработаны инструкции. Разработаны корректирующие мероприятия по устранению выявленных несоответствий, определены сроки исполнения и ответственные.

В заключение следует отметить следующее:

1. Требованиями нормативной документации установлено, что планы предупредительных мер, мероприятия по внутреннему производ-

ственным контролю следует разрабатывать, проводить и документировать на каждом конкретном предприятии в соответствии с его потребностями особенностями. На предприятии необходимо планирование средств на обеспечение программы предварительных мероприятий, плана внедрения ХАССП, подготовку работников, привлечение консультантов; на создание базы стандартов (техничко-технологических карт с описанием параметров контроля и др.) в необходимых объемах, оценку затрат и эффективности принимаемых мер.

2. В рамках проведения внутреннего аудита предприятия, для подготовки к внешним проверкам руководству пищевой продукции необходимо использовать вопросы проверочных листов Роспотребнадзора, реализовать в полном объеме план и программу производственного контроля; программу предупредительных условий для подготовки и реализации концепции ХАССП и обеспечения репутации ответственного производителя продукции и услуг питания.

3. Разработанные документы Системы менеджмента качества и безопасности на предприятиях складской логистики позволили, с одной стороны, реализовать требования технического регламента о безопасности пищевой продукции, с другой стороны существенно повысить компетентность персонала, конкурентоспособность и репутацию предприятия, вовлеченность руководства, а также эффективность и результативность управления.

Библиографический список

1. Аксенова, Е. С. К вопросу об экспертизе качества поставляемых товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Е. С. Аксенова, В. Н. Минат // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева, 2017. - № 2 (34). – С. 99-106.
2. Аксенова, Е. С. К вопросу об экспертизе качества поставляемых товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Е. С. Аксенова, В. Н. Минат // в кн. – Актуальные вопросы материально-технического снабжения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы : Сборн. материалов Всероссийского науч. – практ. круглого стола; Академия ФСИН России; под общ. ред. Р.В. Фокина. – Рязань, 2017. – С. 111-119.
3. Аксенова, Е. С. Порядок проведения экспертных работ в оценке качества поставляемых продовольственных товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Е. С. Аксенова, В. Н. Минат // в сб.: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. – Рязань, 2017. – С. 17-21.
4. Алборов, Л.А. Организационно-экономические механизмы управления биологическими активами в свиноводстве: монография / Л.А. Алборов, Р.Р. Газизов, И.А. Мухина, - Ижевск, 2014.
5. Боткин, О.И. Конкурентная стратегия регионального рынка мясопродуктов / О.И. Боткин, М.Н. Алексеев, И.М. Гоголев, В.Г. Загуменнов; Ин-т экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2009.
6. Любимов, А.И. Переработке молока – комплексное решение / А.И. Любимов, И.М. Гоголев // Молочное и мясное скотоводство, 2006. - № 5. – С. 2-7.
7. Минат, В. Н. Влияние внешнеэкономических санкций на продовольственную безопасность Российской Федерации / В. Н. Минат, М. В. Поляков // Международный пенитенциарный журнал, 2018. – Т. 4 (1-4), № 1. – С. 51-58.
8. Мухина, И.А. Проблемы методики учета потребительских свойств при определении объемов продукции на предприятиях агропромышленного комплекса / И.А. Мухина, Е.В. Марковина // Региональная экономика: теория и практика, 2008. - № 9. – С. 77-80.
9. Некрасова, Е.А. Кооперация как рыночная форма хозяйствования / Е.А. Некрасова // в сб.: Материалы XX науч. – практ. конференции Ижевской гос. сельскохозяйственной академии; науч. ред. И.Ш. Фатыхов. – Ижевск, 2000. – С. 228-229.

УДК 338.1

А. В. Апарин

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

РЫНОК ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рынок земель сельскохозяйственного назначения представляет собой совокупность отношений правового и экономического характера, возникающие между контрагентами, формирующими спрос на земельные участки и их предложение в момент заключения сделок по поводу перехода прав владения от одной стороны к другой стороне на возмездной основе. В перспективе он должен быть защищен от возможностей нецелевого использования и обеспечивать экономическую защиту национальной безопасности в области земельных отношений.

Земля является безальтернативным ресурсом размещения производства и основой его осуществления. В сельском хозяйстве эти направления использования земли совмещены. Кроме того, специфика агробизнеса такова, что она одновременно использует землю как основное средство производства, и как предмет труда [6]. Произошедшие в конце XX века изменения в сферах политико-общественного устройства и социально-экономического развития затронули отношения собственности, в том числе это коснулось земли как базового актива любого вида бизнеса. В области землевладения это нашло выражение в формировании многообразия ее форм. В настоящее время оно определяет соотношение государственной и частной собственности на землю. Земля как вечный продуцент богатства в виде ренты всегда выступал и будет выступать экономически привлекательным активом, права на доход от использования которого заявляют государство, землевладелец и землепользователь [1]. Они являются субъектами земельных отношений, строящихся на рыночных принципах спроса и предложения. Предметом их возникновения является доход, формирующийся на стадии распределения земельной ренты или купли-продажи объекта его создающего (земельного участка). В данном случае в его качестве рассматриваются земли, относящиеся к сельскохозяйственным угодьям. Рынок земель сельскохозяйственного назначения представляет собой совокупность отношений правового и экономического характера, возникающие между контрагентами, формирующими спрос на земельные участки и их предложение в момент заключения сделок по поводу перехода прав владения от одной стороны к другой стороне на возмездной основе.

Землями сельскохозяйственного назначения являются земли, расположенные вне населенных пунктов и используемые для производства сельскохозяйственной продукции [3]. Объектом купли-продажи они могут выступить при наличии ряда условий:

- установлении границ участка;
- постановке на государственный кадастровый учет;
- проведении обязательной государственной регистрации сделок с земельными участками;
- отсутствии ограничений на оборот [4].

Одним из регионов Центрально-Черноземного района, имеющим самую высокую долю площадей сельскохозяйственных угодий в структуре земель в административных границах региона (около 81%), является Тамбовская область. Именно это определило аграрный характер производственного направления этого субъекта Российской Федерации. Наибольшая доля в структуре сельскохозяйственных угодий региона принадлежит пашне (78,1%), наименьшая – залежам (0,4%). При этом их наличие является признаком недостаточно эффективного использования земельных ресурсов в области и существования резервов увеличения продуктивных земель.

С позиций отнесения к различным формам собственности на землю следует отметить, что в Тамбовской области в государственной и муниципальной собственности в 2017 году находилось 20% площадей сельскохозяйственных угодий или 688,1 тыс. га, в частном владении сконцентрировано 80% земель, используемых в аграрном производстве, или 2095,2 тыс. га.

Обладая высокоплодородными почвами, Тамбовская область обладает ресурсом-товаром для проведения операций купли-продажи рынка земли (87% общей площади сельскохозяйственных угодий представлены выщелоченными и оподзоленными черноземами). Средний балл бонитета пашни составляет 85,2, в южных районах региона он составляет 95 баллов (Жердевский, Ржаксинский, Сампурский, Токаревский районы).

Специфика рынка земли сельскохозяйственного назначения состоит в:

- территориальной дифференцированности спроса определяется наличием двух несовпадающих в пространственном размещении центров в регионе, которым характерны развитость логистической системы и производственной базы основных видов сельскохозяйственной продукции;
- отсутствию предложений крупных массивов земель, что определяется использованием основной площади сельскохозяйственных угодий в агробизнесе действующих сельскохозяйственных формирований;
- высокой экологической чистоте земельных ресурсов в регионе;
- высокой ценовой дифференцированности по местоположению (таблица 1).

Таблица 1 – Диапазон цены на земли, сельскохозяйственного назначения в Тамбовской области в 2016-2017 годах [2, 5]

Год	Ценовой диапазон, тыс. руб./га	
	минимум	Максимум
2016	12	38
2017	25	40

В перспективе должны быть приняты меры по:

- созданию институциональной основы регулирования рынка земли;
- ограничению или запрещению вывода сельскохозяйственных угодий из оборота;
- запрещению приобретения сельскохозяйственных угодий субъектами хозяйствования, ведущими несельскохозяйственное производство, финансовыми (кредитными) организациями;
- законодательному недопущению иностранных лиц к сделкам купли-продажи земли.

В целом, рынок земли должен развиваться в направлении облегчения доступа отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей к открытым торгам.

Библиографический список

1. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чакин С.А. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.П. Анисимова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 433 с.
2. Деньги уходят в землю. Как меняется российский рынок сельхозземель. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29586-dengi-ukhodyat-v-zemlyu/>
3. Земельный кодекс РФ (на 1.10.2018) . – М.: Эксмо-Пресс, 2018. – 288 с.
4. Киселева Н.А. Земельный рынок в Пензенской области // Экономика и социум. – 2017. - №2 (33). – С. 1-5.
5. Краткий обзор рынка земельных участков сельскохозяйственного назначения Тамбовской области за 2016 год. URL: http://ocenka-plus.pro/d/679885/d/kratkiy_analiz_rynka_tambova_2016_skh.pdf
6. Марковина Е.В., Зорин Д.М., Остаев Г.Я. Оценка земли: условия, плодородие и урожайность // «Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления»: материалы Всеросс. нац. науч.-практ. конф., 24 мая 2018. - Ижевск: Издательство «Буква», 2018. – С. 73-78.

УДК 339.13.017

И. А. Баданина, А. С. Ермишин

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В работе приводится оценка конкурентоспособности хлебопекарного предприятия ООО «Славянский хлеб». Поставленная задача была решена с применением SWOT- и PEST- анализа, а также анализа конкурентной среды по Майклу Портеру, что позволило выработать конкурентную стратегию.

Каждая компания в своей деятельности стремится охватить большую часть рынка, прибегая к различным инструментам. Современным инструментом управления развитием организации в данных условиях является методология стратегического управления, по которой проведено множество исследований [1-4].

В данной работе рассмотрен Вологодский завод хлебобулочных изделий ООО «Славянский хлеб». Завод на протяжении многих лет имеет на территории области сильного конкурента «Вологодский хлебокомбинат», а также в недавнем времени добавился новый игрок сеть мини-пекарен «Хлебница». Предприятию необходимо разрабатывать дальнейшую стратегию развития, так как очень велик риск быть вытесненными с рынка.

Методика. Предварительно были проведены SWOT- и PEST-анализ предприятия по принятым методикам [5].

Для выбора и обоснования стратегии предприятия использовался анализ конкурентных сил Майкла Портера [6, 7].

Результаты исследований и их обсуждение. Для того что бы оценить влияние внешних и внутренних факторов на ООО «Славянский хлеб», был проведен SWOT-анализ, результаты которого представлены в табл. 1.

Из результатов анализа видно, что предприятию необходимо заменить оборудование, чтобы избежать выработки некачественной продукции, которая может оттолкнуть потребителей.

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа

Внутренние факторы	Внешние факторы	
	<p><u>Возможности:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) завоевание популярности; 2) возможность освоения новых технологий; 3) возможность сокращения расходов; 4) рекламная деятельность; 5) выход на новые рынки. 	<p><u>Угрозы:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) нестабильность курса валют; 2) выход из строя устаревшего оборудования; 3) рост числа конкурентов; 4) низкая покупательная способность населения; 5) плохой урожай сельскохозяйственной продукции.
<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) широкий ассортимент продукции; 2) удовлетворенность индивидуальных запросов; 3) продукция, востребованная рынком; 4) постоянный спрос; 5) сертификат системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. 	<p>Стратегии использования сильных сторон для максимальной отдачи от предоставленных возможностей:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) за счет удовлетворения индивидуальных запросов потребителей и широкого ассортимента, провести удачную рекламную кампанию; 2) удовлетворенность индивидуальных запросов, может помочь в завоевании новых рынков сбыта; 3) постоянный спрос на продукцию, вынуждает применять и осваивать новые технологии производства; 4) создание интегрированной системы на основе СМБПП поможет в сокращении расходов. 	<p>Стратегии использования сильных сторон для минимизации угроз:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) нестабильность курса валют минимизирует фактор постоянного спроса; 2) из-за постоянного спроса на продукцию, имеется возможность отложить часть прибыли на обновление оборудования; 3) из-за гибкости предприятия (удовлетворение индивидуальных запросов) появление новых конкурентов минимизируется; 4) широкий ассортимент гарантирует даже при низкой покупательной способности населения выбрать доступную продукцию; 5) сертификат СМБПП свидетельствует о том что на предприятии функционирует система менеджмента, а значит выбраны надежные поставщики, и не урожайность не отразится на предприятии.
<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) короткий срок хранения готовой продукции; 2) устаревшее оборудование; 3) текучесть кадров; 4) отсутствие рекламы продукта; 5) высокая конкуренция. 	<p>Стратегии минимизации слабых сторон через использование предоставленных возможностей:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) популярный продукт будут быстро разбирать в магазинах, тем самым короткий срок хранения становится маловажным фактором; 2) за счет снижения расходов появятся дополнительные оборотные средства, которые можно будет использовать для покупки нового оборудования; 3) набор молодых специалистов, способных разработать новую технологию; 4) провести рекламную деятельность; 5) разработка новой технологии позволит снизить конкуренцию, а так же выйти на новые рынки. 	<p>Стратегии минимизации слабых сторон и угроз:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) популяризация продукции; 2) увеличение оборотных средств и за счет этого обновление оборудования; 3) установить более доступную для населения ценовую политику; 4) заключение договоров с надежными поставщиками на несколько лет.

Борьбу с конкурентами необходимо вести путем усовершенствования рецептур и разработки новых продуктов.

Также необходимо следующее:

- хорошая запоминающаяся реклама;
- разработка нового дизайна упаковки;
- создание слогана;

– актуализация сайта (сделать более прозрачным производство, чтобы потребитель знал, какую продукцию он покупает; обновить раздел «Документы», свидетельствующие о качестве продукции; рассказать о своей политике и целях в области безопасности продукции).

Далее провели PEST-анализ. Для этого сначала выделили факторы внешней среды, оказывающее влияние на предприятие (табл. 2).

Таблица 2 – Реестр факторов, влияющих на ООО «Славянский хлеб»

Номер фактора	Название фактора
Политические факторы	
Фактор 1	Программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса (программа «6,5»), направленная на расширение инвестиционных возможностей сельскохозяйственной отрасли
Фактор 2	Ежегодное выделение порядка 30-35 млрд. рублей из бюджета для поддержки сельскохозяйственной отрасли
Фактор 3	Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции 2017 (ИВК, Corruption perception index), составленном международным движением Transparency International
Экономические факторы	
Фактор 1	С учетом изменения ситуации на мировых валютных рынках прогнозируется сохранение курса евро к доллару США на уровне 1,18 в течение 2018-2020 гг., что соответствует рыночному консенсусу. В базовом сценарии в 2018 г. ожидается ослабление рубля по сравнению с 2017 г. (с 59,4 до 64,7 рублей за доллар США)
Фактор 2	Снижение уровня безработицы с ожидаемых 5,2% в 2017 г. До 4,7% в 2020 г. Одновременно, по оценкам, будет происходить и снижение естественного уровня безработицы (до уровня 4,5-4,7% к 2020 г.)
Фактор 3	Уровень инфляции 4 % в периоде 2018-2020 гг.
Фактор 4	В рамках базового сценария прогнозируется постепенное увеличение темпов роста российской экономики с 2,1% в 2017 г. до 2,3% к 2020 г.
Фактор 5	Средняя заработная плата по Вологодской области 36084 руб.
Социальные факторы	
Фактор 1	Неблагоприятная демографическая ситуация – старение населения и увеличение доли населения выше трудоспособного возраста.
Фактор 2	Суммарный коэффициент рождаемости увеличивается с 1,76 до 1,80 в период 2016-2020 гг.
Фактор 3	Государственная миграционная политика в среднесрочной перспективе будет направлена на повышение миграционной привлекательности Российской Федерации (миграционное сальдо на уровне 300 тыс. человек)
Фактор 4	Стремление к покупке продуктов питания, обладающих естественным вкусом, без усилителей
Фактор 5	Большинство россиян предпочитают проводить свой досуг дома за просмотром фильма
Технологические факторы	
Фактор 1	Электронные торговые площадки
Фактор 2	Изменение технологии упаковки (предпочтение потребителями более экологических упаковок)

Продолжение таблицы 2

Фактор 3	Сформулированы основные направления создания специальных видов хлебобулочных изделий
Фактор 4	Для оптимизации микробиологического контроля качества муки и предупреждения возникновения картофельной болезни хлеба разработан люминисцентный экспресс-метод

После того, как все факторы, способные оказать влияние на продажи и прибыль компании, были выделены, оценивали силу влияния и вероятность изменения факторов. Затем проранжировали их (табл. 3).

Таблица 3 – Ранжирование факторов в результате PEST-анализа

Политические		Экономические	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Фактор 2.	0,24	Фактор 1.	0,34
Фактор 1.	0,17	Фактор 3.	0,26
Фактор 3.	0,07	Фактор 4.	0,23
		Фактор 2.	0,21
		Фактор 5.	0,17
Социальные		Технологические	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Фактор 1.	0,34	Фактор 1.	0,17
Фактор 2.	0,25	Фактор 4.	0,15
Фактор 4.	0,25	Фактор 2.	0,13
Фактор 3.	0,17	Фактор 3.	0,12
Фактор 5.	0,03		

Из анализа видно, что предприятию необходимо обратить особое внимание на изменение курса валют, государственную поддержку отрасли, а также изменение демографической ситуации и развивающиеся электронные торговые площадки. Также было рассмотрено влияние, которое оказывают данные факторы на сельскохозяйственную отрасль в целом и применительно к ООО «Славянский хлеб». Исходя из возможных изменений на предприятии, были предложены возможные действия (табл. 4).

Данный анализ позволяет оценить реальные угрозы внешней среды для предприятия.

Так же необходимо регулярно проводить мониторинг, касающийся конкуренции на рынке.

Таблица 4 – Рекомендуемые действия с учетом влияния на компанию

Фактор	Влияние на компанию	Рекомендуемые действия
Политические факторы		
Фактор 1	Сырье становится более доступным и по более низким ценам	Поиск новых поставщиков с более доступной ценовой политикой
Фактор 2	Укрепление финансовой устойчивости	Возможное увеличение производства
Фактор 3	Необходимость приобретения импортного оборудования за высокую цену	Поиск инвесторов для компании
Экономические факторы		

Продолжение таблицы 4

Фактор 1	Переход от импортного сырья к отечественному	«Привязать» цену продукции к курсу валюты, закупка отечественного сырья
Фактор 2	С увеличением дохода населения увеличивается прибыль предприятия	Поднять цены
Фактор 3	Сохраняется покупательная способность денежных средств, товар имеет спрос	Заключение долгосрочных договоров
Фактор 4	Улучшение жизни населения, увеличения спроса на продукцию	Поднять цены
Фактор 5	Ориентация на средний доход, снижение цен	Установление ценовой политики
Социальные факторы		
Фактор 1	В компании может быть нехватка обслуживающего персонала	Улучшение условий труда, оплаты
Фактор 2	Увеличение спроса на продукцию, увеличение продаж и прибыли	Маркетинговые исследования, корректировки в план производства
Фактор 3	Преобладание мигрантов в штатной структуре	Наем мигрирующих работников, вливание денежных средств на их обучение и достижение необходимых компетенций
Фактор 4	Изменение технологий производства, ориентация на натуральность производимой продукции, увеличение спроса на продукцию	Разработка новой технологии производства, усовершенствование существующих рецептур, пересмотр используемого сырья и добавок
Фактор 5	Расширение ассортимента, добавление новых услуг	Маркетинговые исследования
Технологические факторы		
Фактор 1	Увеличение товарооборота	Приобретение специального программного обеспечения, разработка сайта, рекламная деятельность
Фактор 2	Увеличение спроса на продукцию	Закупка эко упаковок для продукции
Фактор 3	Изменение технологии, замена оборудования	Приобретение необходимого оборудования, анкетирование потребителей
Фактор 4	Снижение расходов на сырье	Внедрение метода на предприятии

Для уточнения выбора конкурентной стратегии был проведен анализ пяти сил конкуренции по Майклу Портеру. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Анализ конкурентной среды ООО «Славянский хлеб» по Портеру

Параметр	Значение	Описание	Направления работ
Угроза со стороны товаров заменителей	высокий	Существует аналог хлебцы	1. Рекомендуется разработка уникальных товаров. 2. Основные усилия компания должна сосредоточить на построении высокого уровня знания товара и на построении осведомленности об уникальных особенностях товара.
Угрозы внутритраслевой конкуренции	высокий	Рынок компании является высоко конкурентным. Есть идентичные товары у конкурентов. Ограничения в повышении цены	

Продолжение таблицы 5

Угроза со стороны новых игроков	высокий	Высок риск входа новых игроков. Новые компании появляются из-за низких барьеров входа и низкого уровня первоначальных инвестиций.	3. Для сохранения конкурентоспособности необходимо постоянно проводить мониторинг предложений конкурентов и появления новых игроков. 4. Снижать влияние ценовой конкуренции на продажи компании.
Угроза потери текущих клиентов	средний	Портфель клиентов обладает высокими рисками (при уходе ключевых клиентов - значимое падение продаж). Существование менее качественных, но экономичных предложений. Неудовлетворенность текущим уровнем работ по отдельным направлениям.	5. Акционную активность сконцентрировать на построении длительных отношений с покупателем. 6. Рекомендуется диверсифицировать портфель клиентов. 7. Требуются специальные программы для VIP-клиентов и эконом-программы для потребителей, чувствительных к цене. 8. Сосредоточиться на устранении всех недостатков товара
Угроза нестабильности поставщиков	средний	Нет стабильности из-за климатических факторов.	

Выводы. На основе анализа конкурентной среды по модели М. Портера из трех базовых стратегий (преимущество по издержкам, дифференциация и концентрация) была выбрана дифференциация, направленная на то, чтобы товар компании отличался от товара конкурентов и имел нечто неповторимое с точки зрения потребителей, в том числе и по качеству. Для этого ООО «Славянский хлеб» следует направить, в первую очередь, свои силы на достижение стабильного выпуска продукции посредством заключения договоров на поставки с надежными поставщиками, ориентироваться на потребителей, проводя больше маркетинговых исследований, рассмотреть возможности обновления оборудования.

Библиографический список

1. Абашева, О.Ю. Прогнозирование и оценка маркетинговых альтернатив развития аграрного производства [Текст] / О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина, О.А. Тарасова, С.А. Доронина // Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохозяйственного производства: материалы Международной научно-практической конференции в 3-х томах. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2017. – С. 166-169.
2. Алборов, Р.А. Управленческие аспекты стратегического анализа эффективности производства зерна в сельскохозяйственных организациях [Текст] / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, Г.Я. Остаев, М.Н. Габитова // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4 (33). – С. 12-17.
3. Доронина, С.А. Качество продукции как фактор повышения конкурентоспособности предприятия [Текст] / С.А. Доронина, О.А. Тарасова, О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина // Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохозяйственного производства: материалы Международной научно-практической конференции в 3-х томах. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2017. – С. 199-205.
4. Лопатина, С.А. Маркетинговые исследования как основа успешной конкурентной деятельности перерабатывающего предприятия [Текст] / С.А. Лопатина, О.Ю. Абашева // Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве: материалы

- Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2017. – С. 192-196.
5. Thompson, J.L. Strategic Management: Awareness and Change [Text] / J.L. Thompson, M. Frank. – London: Chapman and Hall, 1990. – 873 p.
6. Porter, M.E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy [Text] / M.E. Porter // Harvard Business Review. – 1987. – May/June. – pp. 43-59.
7. Porter, M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors [Text] / M.E. Porter; 2nd ed. – New York: Free Press, 1998. – 397 p.

УДК 338.43

Н. В. Барсукова, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Представленная статья посвящена актуальной проблеме повышения эффективности управления сельскохозяйственным производством. В своем исследовании авторы приводят требования, предъявляемые к показателям эффективности систем управления сельскохозяйственным производством, а также анализируют трудности, связанные со спецификой управленческого труда, возникающие при оценке эффективности управления. В заключительной части исследования авторы заостряют проблему наличия разных подходов к оценке эффективности рационализации управления, что создает определенные сложности в практической работе и предлагают использовать такие методические подходы, в которых дается всесторонний анализ проблемы.

Успешная работа той или иной отрасли экономики, в том числе и сельского хозяйства, зависит от эффективности деятельности каждого предприятия, что, в свою очередь, зависит от эффективности функционирования систем управления.

Эффективность управленческой деятельности представляет собой результативность деятельности конкретной управляющей системы, которая отражается в различных показателях объекта управления и собственно управленческой деятельности (субъекта управления), причем эти показатели имеют как количественные, так и качественные характеристики. Ее можно рассматривать как социально-экономическую категорию, раскрывающую взаимосвязь между результатами управленческой деятельности, выраженными технико-экономическим и социальным эффектом, и затратами управленческого труда (живого и овеществленного) на достижение этих результатов [1].

Цель управления хозяйством — эффективное функционирование и развитие производства. Поэтому об эффективности и качестве управления, прежде всего, можно судить по достигнутым производственным результатам.

Эффективной можно считать такую систему управления, при которой создаются благоприятные условия для достижения производственным коллективом поставленных целей в оптимальные сроки при наивысших количественных и качественных показателях и необходимых затратах ресурсов.

После постановки цели необходимо оценить требования, которым она должна удовлетворять, имеющиеся возможности и ресурсы, разработать ва-

рианты ее достижения. Затем надо оценить варианты (проектная эффективность) и выбрать оптимальный. В процессе производства оценивают ход достижения цели и вносят корректировки. При достижении цели необходимо оценить полученные результаты и определить эффективность деятельности системы (фактическую эффективность) [2].

Эффективность управления показывает, в какой мере управляемая система реализует цели. Она дает оценку этому процессу, характеризует скорость достижения целей и величину затрат.

Возможны три основных направления повышения эффективности управления отраслью на предприятиях АПК:

а) затраты на управления сократились, а показатели управления не изменились или даже улучшились;

б) затраты на управление не изменились, а качество управленческой деятельности улучшилось;

в) затраты на управление несколько возросли, но в большой мере улучшились показатели качества управления.

На эффективность управления влияет ряд факторов.

Это, во-первых, физические и умственные возможности человека, его способность выполнять определенную работу. Во-вторых, это орудия, средства производства, при помощи которых человек, коллектив, общество производят все необходимое для жизни. Они усиливают физические и умственные способности человека. В-третьих, это социальные условия, способствующие раскрытию творческих начал отдельного работника и коллектива в целом. В-четвертых, это совместное влияние трех предыдущих факторов, усиленное их интеграцией. В процессе управления большую роль играют человеческий интеллект, использование вычислительных систем, информационного обеспечения. Специфика современных систем, объектов и субъектов управления состоит в умножении творческих способностей человека за счет интеграции науки, техники и производства. Немаловажное значение имеют такие факторы, как профессиональный уровень руководителя, уровень его творческих способностей, уровень формализации накопленного опыта, способность быстрого принятия и реализации управленческих решений [10].

Важной особенностью управления производством, влияющей на его эффективность и нередко затрудняющей его, является иерархичность. Иерархичность порой приводит к тому, что факторы, существенно влияющие на результаты производственно-хозяйственной деятельности, оказываются за пределами компетенции органа, непосредственно управляющего данным объектом (например, несвоевременные кооперационные поставки из-за недисциплинированности поставщиков или недостатков в сбалансированности производства и потребления по вине вышестоящих органов отрицательно влияют на эффективность управления предприятием).

При оценке эффективности управления необходимо учитывать так называемое свойство мультипликативности — приумножение или уменьшение управленческого воздействия на объект. Управленческие решения и документы, перемещаясь с одного уровня управления на другой, расшифровываются, конкретизируются, в определенной степени видоизменяются к тому моменту, когда они доходят до непосредственных исполнителей. На практике результат по сравнению с предполагаемым может быть

значительно больше или меньше в зависимости от того, насколько он понят исполнителями, насколько творчески и энергично они действуют [4].

Имеются факторы, которые непосредственно не зависят от деятельности органов хозяйственного управления любого уровня, но оказывают существенное влияние на конечные результаты производства. Это, например, природные, почвенно-климатические условия, влияние соотношения цен на рынке, механизма налогообложения, мотивация труда работников, отлаженность системы управления экономикой страны и т. д. Наивысших результатов добиваются те формирования, аппарат управления которых умеет приспосабливаться к этим условиям, максимально полно использовать их [5].

К показателям эффективности систем управления сельскохозяйственным производством предъявляется ряд требований [6]:

- точное отражение цели и задач каждого структурного подразделения системы;
- отсутствие противоречий между показателями;
- показатели, принятые для решения одной задачи, не должны механически переноситься на решение другой;
- учет специфики управленческого труда и сельскохозяйственного производства;
- учет временного параметра, так как многие мероприятия оказывают влияние не сразу, а через определенный период времени;
- по мере возможности показатели следует рассчитывать на основе существующей отчетности (создание дополнительных форм отчетности — крайняя мера, так как увеличивает и без того огромный документоток предприятий);
- если изучается эффективность нескольких объектов, должна обеспечиваться возможность их сравнения.

При оценке эффективности управления возникают трудности, связанные со спецификой управленческого труда [7]:

- результаты управленческого труда носят опосредованный характер, то есть данный вид труда непосредственно не создает потребительную стоимость, а направлен на управление людьми, занятыми созданием материальных благ или оказанием услуг;
- труд имеет творческий характер, при котором опыт и интуиция играют существенную роль;
- редко повторяются отдельные элементы труда, высока степень самостоятельности выполнения функций, необходимо соблюдать уровень иерархии управления;
- нужны организационные навыки, определяемые продолжительностью работы в аппарате управления и масштабами выполняемых работ;
- эффект управленческой деятельности воплощается не только в материальном продукте, но и в многократно используемых идеях.

Понятие «эффективность управления» по смыслу шире, чем экономическая эффективность управления, поскольку включает в себя не только экономический, но и социальный, политический эффект и др.

Методически эффективность управления оценивается как результат функционирования действующей системы на базе соответствующих рекомендаций, нормативов, данных передового опыта либо как эффективность совершенствования системы управления.

При расчете эффективности реализованных мероприятий по рационализации управления требуется проверить, действительно ли достигнутые показатели являются результатом этих мероприятий, так как совпадение во времени осуществления тех или иных мероприятий с изменением производственных показателей не всегда служит доказательством связи между ними. На основе тщательного анализа необходимо элиминировать влияние факторов, от которых данные показатели не зависят.

Для определения эффективности управления и мероприятий по его совершенствованию принят ряд методических подходов, в которых рассматриваются отдельные вопросы, но не дается всесторонний анализ: оценка капиталоемких мероприятий, выбор наиболее эффективного варианта; нормативный метод; метод экспертных оценок; эмпирические формулы; коэффициенты, характеризующие состояние системы управления; информационный подход; синтетические показатели и др. Факт наличия разных подходов создает определенные сложности в практической работе по оценке эффективности рационализации управления — неизвестно, какой из них обеспечивает лучшие результаты в том или ином случае [8].

В рамках отдельных подходов понятия четко не определяются; как правило, в них не затрагивается вопрос о том, для чего вообще нужны экономические оценки эффективности управления и как их использовать; в изложении методик обычно отсутствуют необходимая полнота и логическая стройность; при их описании зачастую не делается различий по уровням иерархии, отсутствуют смысловая четкость и однозначность используемых терминов; слабо разработаны этапы и процедуры оценки эффективности управления, не указывается, кто должен проводить ее на том или ином уровне. В большинстве методик главная роль при оценке эффективности совершенствования управления придается моделям, а не человеку. Оценки эффективности по разным методикам зачастую противоречивы, так как они освещают разные стороны проблемы. На их основе трудно или даже невозможно сравнивать эффективность управления различными объектами [9].

Необходимо различать общую и частную эффективность совершенствования управления. *Частная эффективность* характеризует эффективность отдельных мероприятий по совершенствованию управления производством, а *общая* — эффективность всего соответствующего комплекса мероприятий. Для проверки целесообразности проведения отдельных мероприятий, корректировок в ходе их проведения и т. д. оценивается их эффективность, а для оценки всего комплекса мероприятий — проводится общая оценка эффективности с использованием конечных результатов работы предприятия [3].

Оценку эффективности мероприятий по совершенствованию структур проводят с помощью показателей организованности структуры управления: число ступеней в структуре управления; число структурных подразделений;

величина аппарата управления; число работников управления, приходящихся на одно подразделение; число подчиненных у линейных руководителей; нагрузка на бригадиров; укомплектованность аппарата управления.

Отражением эффективности методов управления является поведение отдельного человека и коллектива в целом, поэтому правильность их применения показывает уровень творческой инициативы и активности работников, эффективность и качество их труда. Эффективность методов определяется восприятием их коллективом, приемлемостью в данных условиях, соответствием одних методов другим, в связи с чем оценку их применения в целом целесообразно проводить экспертным путем. Кроме того, применение экономических методов управления можно оценивать с помощью экономических показателей, а социально-психологических — социометрическими методами [7].

Эффективность мероприятий по научной организации управленческого труда предполагает расчет увеличения продолжительности фазы высокой работоспособности за счет улучшения условий труда управленческих работников, уровня организации рабочих мест и санитарно-гигиенических условий.

При оценке мероприятий по совершенствованию кадровой работы предлагается использовать следующие показатели: опыт и квалификация руководящих кадров, их служебный рост и повышение квалификации, обеспеченность резервом на выдвижение, коэффициент стабильности (текучести) управленческих кадров, уровень их подготовки (квалификации) и др.

С усложнением производства увеличиваются затраты на механизацию и автоматизацию управленческого труда, что должно сопровождаться ростом экономии затрат и соответственно вести к уменьшению совокупных затрат в производстве. Поэтому оценка эффективности применения технических средств управления должна основываться на общих принципах определения эффективности капитальных вложений в производство. Эффективность разработки и внедрения мероприятий по совершенствованию управления в этом случае определяется как отношение годового экономического эффекта, полученного в результате проведения указанных работ, к затратам по совершенствованию управления.

Результат воздействия управляющей системы наиболее полно и точно характеризуется конечными показателями деятельности предприятия, ими же определяется и успешность мероприятий по совершенствованию управления предприятием АПК. Оценка всего комплекса мероприятий по совершенствованию управления предприятием АПК осуществляется с помощью сравнения этих показателей до и после преобразований. Затем проводится анализ изменений в самой управляющей системе с помощью сравнения показателей до и после проведения мероприятий: экономичности аппарата управления и производительности управленческого труда.

Библиографический список

1. Бакулина, Г.Н. Методика экономических исследований в АПК России / Г.Н. Бакулина, В.Н. Минат // Вестник Рязанского гос. агротехнологического университета им. П.А. Костычева, 2017. - № 1 (33). - С. 90-95.

2. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
3. Кони́на, Е.А. Эффективные лизинговые взаимоотношения в АПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.А. Кони́на; Удмуртский гос. ун-т. – Ижевск, 1999.
4. Марковина, Е.В. Развитие и организация управления производством продукции сельского хозяйства / Е.В. Марковина, Е.Л. Мосунова, О.П. Князева // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2016. - № 1 (46). – С. 32-39.
5. Мухина, И. Источники и механизмы привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс региона / И. Мухина, Е. Марковина, М. Ахметзянов // Предпринимательство, 2014. - № 1. – С. 71-78.
6. Некрасова, Е.А. Кооперация как рыночная форма хозяйствования / Е.А. Некрасова // в сб.: Материалы XX науч. – практ. конференции Ижевской гос. сельскохозяйственной академии; науч. ред. И.Ш. Фатыхов. – Ижевск, 2000. – С. 228-229.
7. Некрасова, Е.В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / Е.В. Некрасова // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право, 2012. - № 1. – С. 51-56.
8. Осипов, А. Методологические аспекты синергетического управления производством в организациях пищевой промышленности / А. Осипов, Д. Кондратьев, К. Юшков // Предпринимательство, 2013. - № 2. – С. 32-46.
9. Пименова, Н.Б. Формирование эффективно функционирующей производственной инфраструктуры отрасли льноводства (на материалах Удмуртской республики): дис. ... канд. экон. наук / Н.Б. Пименова. – Ижевск, 2005.
10. Родин, И.К. К вопросу повышения эффективности управления отраслью на предприятиях АПК / И.К. Родин, В.Н. Минат // в сб.: Экономика отраслей агропромышленного комплекса: Материалы I Национальной науч. – практ. конференции [Электронный ресурс]. 2018.

УДК: 347.214.2:368.025.6

А. С. Бедловский

ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ имени И. Т. Трубилина

АНАЛИЗ РИСКОВ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассмотрена классификация рисков на российских рынках коммерческой недвижимости. Определены приоритетные задачи управления данными рисками. Также в статье проведен анализ основных методов риск-менеджмента с учетом специфики рынка коммерческой недвижимости

Особое место в рыночной экономике занимает недвижимость, выступающая, как и в качестве средств производства (земля, административные, производственные, складские, торговые и прочие здания и помещения, а также другие сооружения), так и в качестве предмета или объекта потребления (земельные участки, жилые дома, дачи, квартиры, гаражи). Недвижимость является основой личного существования для граждан и служит базой для хозяйственной деятельности и развития предприятий и организаций всех форм собственности.

Рынок недвижимости - это взаимосвязанная система рыночных механизмов, обеспечивающих создание, передачу, эксплуатацию и финансирование объектов недвижимости [1].

Одной из главных особенностей рынка недвижимости является относительно высокий уровень риска.

В общем виде под риском понимается неопределённость получения (или неполучения) доходов, а также возможность неудач, убытков в предпринимательской деятельности, которые могут повлечь нежелательные последствия, ущерб [3].

Ожидаемый уровень риска учитывается в ставке дохода на инвестированный капитал. Чем выше уровень ожидаемого риска, тем выше должна быть требуемая ставка дохода на инвестированный капитал [2].

Существуют различные виды классификаций рисков на рынке недвижимости.

В соответствии с природой недвижимости, особенностями рынка недвижимости, а также причинами, вызывающими риски, они могут быть систематические и несистематические [1].

В свою очередь систематические риски делятся на управляемые и неуправляемые (Таблица 1).

Таблица 1 – Классификация систематических рисков

Систематические риски	
Управляемые риски	Неуправляемые риски
<ul style="list-style-type: none"> - условия арендного договора; - структура инвестированного капитала; - доля рынка недвижимости определённого типа; 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая ликвидность недвижимости; - неопределённость законодательного регулирования сделок с недвижимостью; - неопределённость в налогообложении;
<ul style="list-style-type: none"> - местоположение недвижимости. 	<ul style="list-style-type: none"> - конкуренция на рынке капитала и рынке недвижимости; - длительность делового цикла; - демографические тенденции; - тенденции занятости и изменения платёжеспособности населения.

Природа недвижимости и особенности рынка недвижимости обуславливают ряд причин, вызывающих несистематические риски на рынке. Соответственно этому выделяют следующие виды несистематических рисков:

Политические риски связаны в основном со сменой политического курса, что может привести к снижению доходности инвестиций или даже полной утрате инвестированных средств.

Причиной возникновения юридических рисков и последующих судебных исков и претензий по сделкам, чаще всего являются ошибки при заключении договоров и контрактов, претензии третьих лиц, не выявленные обременения объекта, низкий уровень юридического анализа при проведении сделок, невозможность получения полной информации о правовом статусе недвижимости и правах третьих лиц при проведении сделок. Так как любая сделка с недвижимостью, относится к числу сложных и рискованных операций, финансовая ценность объектов недвижимости создает все необходимые условия для совершения всевозможных махинаций и уловок, к которым прибегают продавцы и посредники. Наступление негативных последствий или оспаривание результатов сделки возможны также и по причине незнания норм законодательства, правовой неграмотности или некорректных действий заинтересованных лиц. Покупатель является наиболее уязвимой стороной сделки купли-продажи, т.к. он может купить объект с юридическими обременениями, дефектами и прочими проблемами и рассчитывать на возврат денег, уплаченных за недвижимость, будет намного сложнее, чем на возврат недвижимости продавцу.

Строительные риски связаны прежде всего с недостаточно детальной проработкой проектов сооружения и развития объектов недвижимости, слабостью их технической экспертизы. Это неправильный выбор места реализации проекта, его несоответствие окружающей застройке, ошибки в конструктивных решениях, неверный выбор материалов, неточное определение планировки квартир или иного объекта. В этой категории рисков можно выделить и технологические риски, которые обусловлены спецификой места реализации проектов строительства. Так, при реализации проектов развития недвижимости организаторы могут столкнуться с необходимостью укрепления грунтов и фундаментов, что приведёт к возникновению дополнительных работ.

Нередки случаи, когда в ходе реализации проектов существенно меняются условия, выполнения которых требуют органы местного управления или федеральные власти: налоговый режим, требования выполнения обязательств по развитию городской инфраструктуры и т.д. Все эти факторы являются следствием возникновения административных рисков, имеющих особое значение в российских условиях. Поэтому, очень важно ещё на стадии получения разрешений на строительство, реконструкции, перепланировку объектов недвижимости добиваться точного определения обязательств, которые должны быть выполнены организатором инвестиционного проекта, и их документального закрепления.

Экономические риски, возникающие при совершении сделок с недвижимостью, связаны, прежде всего, с изменением рыночной ситуации: изменение спроса под влиянием снижения деловой активности или доходов населения, рост цен на материалы и оборудование, появление альтернативных предложений на рынке (например, рост предложения аренды помещений как альтернатива приобретения в собственность), увеличение предложений конкурирующими фирмами и т. д. Возможность предотвращения или снижения вероятности возникновения экономических рисков в компании (фирме) во многом зависит от глубины проработки принимаемых экономических решений, постоянного изучения ситуации на рынке, наличия системы альтернативных поставок.

В зависимости от стадии развития проекта (предынвестиционная, инвестиционная, эксплуатационная) риски бывают (Таблица 2) [4]:

Таблица 2 – Классификация рисков в зависимости от стадии проекта

Вид риска	Отрицательное влияние
Предынвестиционная стадия	
Удаленность от транспортных узлов	Дополнительные затраты на создание подъездных путей, повышенные эксплуатационные расходы
Удаленность от инженерных сетей	Дополнительные капиталовложения на подвод электроэнергии, тепла, воды
Отношение местных властей	Возможность введения ими дополнительных ограничений
Недоступность подрядчиков на месте	Опасность завышения стоимости работ монопольного положения подрядчика
Отсутствие альтернативных источников сырья	Опасность завышения цен при монопольном положении подрядчика

Продолжение таблицы 2

Инвестиционная (строительная) стадия	
Платежеспособность заказчика	Увеличение объема заемных средств и снижение чистой прибыли из-за выплат процентов
Неопределенные затраты, в том числе из-за инфляции	Увеличение объема заемных средств
Недостатки проектно-изыскательных работ	Увеличение сроков строительства, запаздывание ввода мощностей
Несвоевременная поставка комплектующих	Увеличение срока выхода на проектный режим
Несвоевременная подготовка инженерно-технических работников и рабочих	Увеличение срока выхода на проектный режим
Недобросовестность подрядчика	Увеличение срока строительства
Эксплуатационная стадия	
Неустойчивость спроса	Падение спроса с ростом цен
Появление альтернативного продукта	Снижение спроса
Снижение цен конкурентами	Снижение цен
Увеличение производства у конкурентов	Падение продаж или снижение цен
Рост налогов	Уменьшение чистой прибыли
Неплатежеспособность потребителей	Падение продаж
Рост цен на сырье, материалы, перевозки	Снижение прибыли из-за роста цен
Зависимость от поставщиков	Снижение прибыли из-за роста цен
Отношение местных властей	Дополнительные затраты на выполнение их требований
Трудности с набором квалифицированной рабочей силы	Увеличение затрат на комплектование
Недостаточный уровень заработной платы	Текучесть кадров — снижение производительности труда
Низкая квалификация кадров	Снижение ритмичности, рост брака, увеличение числа аварий
Экологические риски (для промсооружений): выбросы в атмосферу; вредность производства; складирование отходов	Увеличение затрат на очистное оборудование; рост эксплуатационных затрат; увеличение себестоимости

В реальной экономической практике все группы рисков взаимосвязаны и часто переплетаются друг с другом. В конечном итоге, все виды рисков так или иначе имеют финансовое измерение: либо увеличиваются затраты по проекту или сделке, либо увеличиваются сроки ввода проекта в эксплуатацию.

В то же время отдельно выделяют финансовые риски, среди которых можно отметить [1]:

- риски, возникающие в финансовой системе: изменение процентных ставок по кредитам, введение ограничений на колебание валютного курса, несоответствие реальных темпов инфляции прогнозируемым, нестабильность в доходности альтернативных инвестиций;

- риски, обусловленные тем или иным вариантом, избранным для финансирования ее деятельности, уровнем проработки ею финансовых решений (например, выбор кредита как источника финансирования может быть более рискованным вариантом по сравнению с выпуском акций, так как

предполагает жесткий график погашения основного долга и выплаты процента, чего нет при эмиссии акций. При этом выпуск акций новой, малоизвестной фирмой не гарантирует достаточного объема финансовых ресурсов);

- риски, возникающие в связи с низким качеством финансовых расчетов (например, при составлении плана поступлений и расходов по проекту, что может привести к его неликвидности, т.е. неспособности выполнить обязательства на каком-либо этапе проекта, и это потребует привлечения новых источников финансирования, как правило более дорогих или даже вызовет несостоятельность проекта в целом).

Анализ рисков может быть качественным и количественным. Качественный анализ риска может быть сравнительно простым. Его главная задача — определять факторы риска, этапы и работы, при выполнении которых риск возникает, т.е. установить потенциальные зоны риска, после чего идентифицировать все возможные риски [4].

Количественный анализ риска, т.е. численное определение размера отдельных рисков и риска проекта в целом, — проблема сложная.

При количественном анализе риска могут использоваться разные методы. Наиболее распространенные — статистический метод, основанный на методах математической статистики. Статистический метод используется для оценки неопределенности, при которой рассчитываются затраты и оценивается неопределенность каждого элемента проекта. Статистический метод базируется на анализе подобных ситуаций в прошлом. Он основан на вычислении частоты наступления событий. Изучается статистика имевших место потерь и прибылей, полученных в результате осуществления аналогичных проектов, устанавливаются величина и частотность получения некоторого показателя и на этой основе составляется прогноз на будущее. Требуется значительного массива данных. Смысл метода заключается в оценке степени отклонения потока денежных средств для данного инвестиционного проекта от ожидаемого [5].

В практике применяются и другие методы. Например, метод статистических испытаний («метод Монте-Карло»). Под методом Монте-Карло понимается численный метод решения математических задач при помощи моделирования случайных величин. Название метода происходит от названия коммуны в княжестве Монако, широко известного своими многочисленными казино, поскольку именно рулетка является одним из самых широко известных генераторов случайных чисел. Используется для решения задач в различных областях физики, химии, математики, экономики, оптимизации, теории управления и др. Моделирование по методу Монте-Карло представляет собой автоматизированную математическую методику, предназначенную для учета риска в процессе количественного анализа и принятия решений. Каждый раз в процессе выбора направления дальнейших действий моделирование по методу Монте-Карло позволяет специалисту, принимающему решения, рассматривать целый спектр возможных последствий и оценивать вероятность их наступления. В рамках метода Монте-Карло анализ риска выполняется с помощью моделей возможных результатов. При создании таких моделей любой фактор, которому свойственна неопределенность, заменяется диапазоном значений — распределением вероятностей. Затем выполняются многократные расчеты результатов, причем каждый

раз используется другой набор случайных значений функций вероятности. Порой для завершения моделирования бывает необходимо произвести тысячи и даже десятки тысяч перерасчетов — в зависимости от количества неопределенностей и установленных для них диапазонов. Моделирование по методу Монте-Карло позволяет получить распределения значений возможных последствий [6].

В конечном итоге риски либо увеличивают, либо снижают запланированный доход. Исключить полностью риски невозможно, но снизить их возможно за счет управления рисками, которое включает в себя:

- выявление рисков, возможных при проведении той или иной операции с недвижимостью;
- качественный и количественный анализ рисков (определение причин рисков и факторов, способных увеличить вероятность их наступления, зон риска, т.е. этапов операций или сделок, на которых риск возникает; определение возможных размеров потерь, вызываемых тем или иным риском. По сути, через анализ рисков снимается неопределенность, выступающая в качестве первоосновы риска: риск превращается в «нериск»);
- определение возможностей снижения риска и затрат, необходимых для его предотвращения (можно говорить в этом смысле об управлении риском «в узком значении»: мы делаем выбор между разными вариантами — принять риск, разделить риск, переложить риск и пр.);
- осуществление мероприятий, позволяющих предотвратить риски, снизить вероятность их наступления или возможный объем потерь;
- контроль за проведением необходимых мероприятий, внесение изменений в их содержание и механизмы реализации.
- страхование риска.

Страхование выступает особым видом экономической деятельности, связанной с перераспределением риска нанесения ущерба имущественным интересам участникам страхования. Аграрная сфера относится к одной из наиболее рискованных отраслей. Рисковый характер сельского хозяйства вытекает из его природы. Источником риска для сельскохозяйственного производства является наличие большого промежутка времени между вложением начальных затрат и выпуском продукции. В настоящее время в соответствии ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» осуществляется страхование урожая сельскохозяйственных культур [7].

Под гибелью урожая сельскохозяйственных культур понимается снижение фактического урожая по сравнению с запланированным на 30% и более. По многолетним насаждениям под утратой, гибелью понимается потеря жизнеспособности более чем на 40% посадочных площадей [8].

Страховщик может расходовать на ведение своего бизнеса лишь 20% от полученной премии, остальные 80% направляются на формирование резервов для выплаты страхового возмещения. Сельскохозяйственный товаропроизводитель будет оплачивать всего 50% от начисленной страховой премии, а оставшиеся 50% страховой премии будет перечислять на счет страховой организации органа управления АПК субъекта РФ.

Библиографический список

1. Экономика недвижимости: учебник для вузов. - 3-е изд., исправл. / А. Н. Асаул, С. Н. Иванов, М. К. Старовойтов. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. -304 с.
2. Управление стоимостью бизнеса : учеб. пособие / В.В. Бочаров, И.Н. Самонова, В.А. Макарова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 124 с.
3. Риск-менеджмент : учеб. пособие / В.С. Ступаков, Г.С. Токаренко. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 288 с.
4. Экономика и управление недвижимостью : учеб. пособие / Е.А. Савельева. — М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2017. — 336 с.
5. Гайдук В.И. Использование информационных технологий для оценки рисков / В.И. Гайдук, С.А. Калитко, А.Е. Гребеников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 98, 2014. – С. 953-963.
6. Численное статистическое моделирование. Методы Монте-Карло : учеб. пособие / Г.А. Михайлов, А.В. Войтишек. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 368 с.
7. Васильев К. М. Инструменты управления рисками в сельском хозяйстве / К. М. Васильев // Вестник ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 3(28). – С. 55-57.
8. Гайдук В.И. Повышение эффективности применения механизма страхования рисков в АПК / В.И. Гайдук, С.А. Калитко, В.В. Шевцов // Инженерный вестник Дона. Ростов-на-Дону: «Северо-Кавказский научный центр высшей школы ФГАОУ ВПО Южный федеральный университет», 2012, №2. – с. 137-141.

УДК 316.3: 331.1

Н. С. Белокурченко

ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Диагностика – это процесс исследования состояния объекта, установления отклонений от нормального течения процессов с помощью существующего методологического инструментария с целью выявления проблем, узких мест, а также их устранения и определения путей преодоления в будущем средством принятия эффективных управленческих решений. Диагностика социального потенциала предприятия АПК актуальна, поскольку труд является одним из ключевых факторов производства.

Социальный потенциал – это стоимость обеспечения социальных потребностей человека, к которым относятся затраты на медицинское обслуживание, культурные мероприятия, организацию отдыха, различные социальные блага (пособия, материальная помощь и т. п.).

Для оценки социального потенциала применяется экспертный метод диагностики.

Социальный потенциал организации можно определить как интегральную характеристику, включающую отношения и деятельность субъекта управления по созданию условий и системы взаимодействий, способствующих реализации персоналом своих знаний, навыков, физических и психических сил, раскрытия богатства своих способностей в данной организации, трансформации этих способностей в реальный фактор эффективной деятельности в соответствии с целями организации.

Рисунок 1 – Компоненты социального потенциала предприятия АПК

Показатели социального потенциала предприятий АПК:

1. Потенциальное общее число рабочих мест, с учетом изменений, вызванных расширением, реконструкцией и/или техническим перевооружением производства, если они имели место, а также внедрением достижений научно-технического прогресса в практику его работы. Рабочие места при необходимости могут быть дифференцированы по наименованиям, назначению, специализации, по отдельным производственным подразделениям, центрам ответственности, по филиалам, дочерним предприятиям, по объектам инфраструктуры и т.д. Измеритель - число единиц рабочих мест.
2. Трудоустройство (работодательский, кадровый) потенциал. Заимствуется из проектной и прочей документации предприятия с учетом потенциального общего числа предусмотренных рабочих мест. Этот вид потенциала может быть дифференцирован по гендерному признаку, по категориям трудящихся, по рабочим сменам и режиму работы, по квалификационному разряду работников, сложности выполняемых работ, по уровням оплаты труда, по производственным и административным подразделениям предприятия и т.д. Измеритель - число трудоустроенных людей.
3. Трудопроизводительный (трудовой) потенциал. Государство каждый год устанавливает нормы рабочего времени для разных категорий трудящихся с разной продолжительностью рабочего времени в не-

делю с учетом условий труда, а также возраста и состояния работающей силы. По этим нормам рассчитывают время эффективной работы каждого трудящегося на предприятии в течение календарного года. Измеритель – тыс. человеко-часов.

4. Инвестиционный потенциал. На каждом предприятии ежегодно должно планироваться, какую часть полученной прибыли и других производственных и внепроизводственных доходов (амортизация, процентный доход, дивиденды и т.д.), а также какую часть накопленных собственных свободных и заемных средств можно направить на повышение производственной мощности, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение предприятия, обновление и увеличение производственных основных и оборотных фондов, расширение номенклатуры и ассортимента производимой продукции, обеспечение её инновационности и качества. Измеритель – тыс. руб.
5. Налогоплатежный (налоговый) потенциал. Этот вид потенциала формируется за счет потребителей и производителей продукции, работ и услуг и определяется для режима полной производственной загрузки предприятия в нормальных условиях труда и производства. Измеритель – тыс. руб.
6. Природоохранный (природозащитный) потенциал. Это потенциальные нормативные отчисления денежных средств на защиту окружающей его среды (атмосферного воздуха, водных ресурсов и земли), разработку безотходных технологий производства продукции, работ и услуг, удаление и утилизацию бытовых отходов и т.д. Измеритель – тыс.руб.
7. Текущая рыночная стоимость. Один из возможных методов решения задачи определения текущей рыночной стоимости предприятия - метод прямой капитализации нормативного чистого годового дохода предприятия или же его нормативной годовой прибыли до вычета налогов, сборов и процентов с учетом всех факторов.

К перечисленным основным показателям социального потенциала предприятия объективно тяготеют и дополняют такие показатели, как: потенциальная годовая товаропроизводительность в натуральных или условных единицах измерения, потенциальный годовой объём производства валовой или товарной продукции в денежном выражении, потенциальный годовой объём производства чистой продукции, потенциальная годовая балансовая прибыль и потенциальная годовая чистая прибыль предприятия.

Учетная политика предприятия в обязательном порядке должна предусматривать управленческий учет фактических и нормативных значений рассмотренных выше показателей его социальной мощи и значимости.

По соотношениям фактических и нормативных значений этих показателей, определяют фактически достигнутые уровни экономического развития. Эти уровни оценивают в долях единицы либо в процентах.

Вычитая из единицы показатель уровня экономического развития предприятия, устанавливают показатель уровня его экономической недовразвитости, т.е. потенциал возможного роста результативности и эффективности производственной деятельности этого бизнес-объекта.

Социальный потенциал предприятия во многом формируется под влиянием внешних (экономических, конкурентных, регулирующих) и внутренних (условия, оказывающие влияние на формирование и использование социального потенциала, которыми может управлять сама организация (связаны с потенциалом персонала организации и с социальной средой организации)) условий и факторов.

Библиографический список

1. Абашева О.Ю., Доронина С.А., Лопатина С.А. Прогнозирование и оценка перспектив развития организации на основе конкурентного анализа рынка // Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. - Самара, 2018. С. 173-185.
2. Бережная Е.В., Бережная О.В., Косьмина О.И. Диагностика финансово-экономического состояния организации: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 521 с.
3. Гайнутдинова Е.А. Теоретические аспекты социальной политики и управления // сборник: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика Материалы VII Международной очной научно-практической конференции. сост. и ред. В.Ю. Войтович, А.А. Мухин. 2018. С. 83-86.
4. Гайнутдинова Е.А. Оценка системы управления персоналом в организации // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. № 1 (32). С. 13-16.
5. Городилов С.А., Кондратьев Д.В. Развитие кадровой политики ООО "ПСТК" // сборник: Развитие теории и практики управления хозяйственно-потребительскими и кооперационными системами; Развитие теории и практики хозяйствования экономических субъектов и публичных образований Материалы Международных научно-практических конференций. Под научной редакцией К.В. Павлова, О.В. Котлячкова, А.В. Тихоновой, Д.В. Кондратьева.. 2018. С. 210-214.
6. Семенова Н.С., Кожевников Я.А., Шляпникова Е.А. Повышение эффективности управления кадровым потенциалом в АПК // сборник: Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. С. 102-106.
7. Сутыгина А.И. Человеческий капитал как фактор формирования продовольственной безопасности региона // сборник: Инновационные технологии для реализации программы научно-технического развития сельского хозяйства материалы Международной научно-практической конференции: в 3 томах. ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2018. С. 172-177.

УДК 631.162

В. М. Белоусов

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

В статье обоснована необходимость государственного сектора экономики. Выявлено, что в основе государственного регулирования АПК должен быть положен системный подход, предполагающий разработку адекватного организационно-экономического механизма, методов и инструментов его воздействия на процесс расширенного воспроизводства в аграрной сфере экономики.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих эффективное функционирование аграрного сектора, является наличие механизма регулирования происходящих в нем процессов. Механизм регулирования включает в себя рыночный механизм, а также механизм государственного регулирования.

Механизмы рыночного саморегулирования и государственного регулирования имеют принципиально функциональные различия. Они тесно связаны между собой и имеют единую направленность на достижение устойчи-

вого, эффективного равновесного социально-экономического развития. Рыночный механизм не в состоянии разрешить всю совокупность проблем экономического роста. В конечном счете, он зависит от характера, принципов и приоритетов использования, как рыночных инструментов, так и всей системы государственного экономического и административного регулирования.

Активная стимулирующая и регулирующая роль рыночного механизма реализуется более результативно при его опосредовании адекватной законам рынка гибкой системой государственного регулирования. Для АПК эта гибкость важна в связи с его спецификой: пространственной рассредоточенностью, многообразием условий производства, серьезно различающихся в отдельных регионах, и сезонностью, необходимостью оперативной реализации скоропортящейся продукции, особенно малорентабельной.

Государственное регулирование обязательно должно присутствовать в рыночной экономике. Не может быть эффективным сельскохозяйственное производство, построенное и функционирующее только с учетом рыночных принципов. Сельское хозяйство остается для государства приоритетной отраслью, поскольку является основой, прежде всего, продовольственного обеспечения населения. Эта проблема имеет не только экономический, но и социальный, и политический аспекты [2, с.3].

Сельское хозяйство является одной из немногих отраслей экономики, как в развитых, так и в развивающихся странах, которые подвержены усиленному государственному регулированию. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, с позиций государства сельскохозяйственный рынок считается одним из приоритетных, поскольку его состояние определяет решение таких государственных задач, как обеспечение продовольственной безопасности страны и социальной защищенности населения. Во-вторых, иррациональный характер рыночных отношений в сельском хозяйстве порождает специфические для этой сферы экономики «провалы рынка»: диспаритет цен на агропродукцию и потребляемые в агропроизводстве ресурсы промышленного происхождения («ножницы цен»), фермерская проблема, непредсказуемые колебания цен и т.п. [1, с. 45].

Под государственным регулированием понимается экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также на производственно-техническое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства.

Современная концепция государственного регулирования базируется на следующих принципах: во-первых, сельхозтоваропроизводители работают на самофинансировании, меры поддержки являются дополнительными для обеспечения нормальных условий хозяйствования; во-вторых, регулирующие рычаги и инструменты должны ориентировать товаропроизводителей на более эффективное хозяйствование, и их необходимо применять строго дифференцированно. Однако эти принципы указывают лишь на его масштабы и ориентацию.

Исходя из факторов и особенностей развития сельскохозяйственного производства государственную поддержку сельским товаропроизводителям надо оказывать постоянно, на всех стадиях и этапах их деятельности: в процессе производства, распределение, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции.

Основными направлениями государственной поддержки развития аграрного сектора экономики являются системные, а не вынужденные меры реализации экономической политики государства, предоставленные в различной форме (прямой, косвенной опосредованной) .

В связи с тем, что задачи государства в области регулирования аграрного производства можно свести к обеспечению, во-первых, достаточного уровня доходности сельских товаропроизводителей, и, во-вторых, развития сельских территорий, инструменты государственного регулирования аграрного производства можно условно разделить на две группы:

1) инструменты, обеспечивающие развитие социально-производственной инфраструктуры сельских территорий и социальной защищенности сельского населения

2) инструменты, обеспечивающие повышение эффективности сельскохозяйственного производства [4, с.54].

Системный подход к проблеме государственного регулирования АПК предполагает разработку адекватного организационно-экономического механизма, методов и инструментов его воздействия на процесс расширенного воспроизводства в аграрной сфере экономики.

Организационно-экономический механизм государственного регулирования АПК представляет собой комплекс мер государственного регулирования, обеспечивающий непрерывность и стабильность сельскохозяйственного производства, а также технологически связанных с ним отраслей.

На наш взгляд, на определенный период должны составляться комплексные целевые региональные программы поддержки аграрного сектора экономики с установленными этапами и сроками реализации, а также с обозначением конкретной экономической помощи. При составлении таких программ они должны координироваться и тесно увязываться с федеральными программами государственной поддержки.

Механизм стабилизации и последующего роста экономики должен выполнять конкретные меры, пользуясь определенным набором методов достижения поставленной цели, инструментов, сроков, при использовании выделенных источников финансирования. Механизм слежения (мониторинга) должен включать, прежде всего, структуры, способы и сроки сбора и анализа экономической информации [6, с.54].

Ценовой, налоговый, кредитный и финансовый механизмы стабилизации и развития аграрного сектора экономики ориентированы на создание благоприятного климата; правовое, нормативное и информационное обеспечение – направлено на создание эффективной законодательной базы и правового регулирования, содействующих защите интересов отечественных товаропроизводителей и развитию малых форм хозяйствования; инфраструктурное обеспечение – включать создание развитой системы обслуживания, содействующей формированию устойчивого и эффективного сельскохозяйственного производства в малых формах хозяйствования; механизм контроля и мониторинга - направлен на своевременный учет и анализ отклонений и принятия корректирующих мероприятий [3, с.497].

Либерализация и ограничение внутренней поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей повлияли на производителей товарной продукции.

В этой ситуации необходимо проведение государственной политики по смягчению последствий открытия национального аграрно-продовольственного рынка и ограничения внутренней поддержки, влияющей на сельскохозяйственное производство. Можно выделить несколько основных направлений реализации политики по смягчению последствий ухудшения финансово-экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей в результате постепенного открытия аграрно-продовольственного рынка:

1. Развитие рыночной инфраструктуры аграрно-продовольственного сектора.
2. Развитие социальной инфраструктуры села и повышение образовательного уровня сельских жителей.
3. Развитие и поддержка несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности.
4. Поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, не связанная с производством продукции.
5. Поддержка сельскохозяйственного производства. [7, с.184]

Для решения текущих задач по финансово-экономической поддержке аграрного сектора, укрепления его материально-технической базы аграрная политика (особенно региональная) должна быть ориентирована на поддержку сельскохозяйственного производства путем предоставления продуктовых дотаций и компенсаций части затрат производителей (на минеральные удобрения, семена, комбикорма, ГСМ), льгот по уплате процентов за кредиты, скидок в тарифах на электроэнергию, проведения закупочных и товарных интервенций на рынке зерна, обеспечения функционирования системы страхования урожаев сельскохозяйственных культур и т. д.

Выбор того или иного направления возможной перестройки системы поддержки будет зависеть от базового объема адресной инвестиционной программы. Перечисленные действия помогут создать предпосылки для стабилизации финансово-экономической ситуации в аграрном секторе России и тем самым смягчить возможные негативные последствия вступления в ВТО.

Успешное функционирование рыночных отношений в аграрной отрасли возможно лишь при наличии необходимой организации государственного регулирования и создания оптимальной рыночной инфраструктуры. В этой связи, как нам представляется, заслуживает всяческой поддержки и дальнейшего развития создание в аграрной отрасли экономики целостной системы, включающей необходимую правовую и институциональную базу, отлаженную налоговую и финансово-кредитные механизмы, эффективные рыночные структуры, доступные для всех субъектов хозяйствования [5, с.35].

Выполнение задач улучшения организационно-экономического механизма государственного регулирования позволит более комплексно подойти к решению проблем развития аграрного рынка в регионах.

Библиографический список

1. Белоусов В.М. Обеспечение устойчивого развития аграрного сектора экономики// Теория и практика мировой науки. – 2017.- №2.- С. 42-47.
2. Белоусов В.М. Приоритеты устойчивого развития аграрного сектора экономики// Теория и практика мировой науки. – 2017.- №3.- С. 2-4

3. Гоголев И.М. Региональные особенности функционирования продовольственного рынка/ И.М. Гоголев, О.А. Тарасова, В.П. Редников, С.А. Доронина// Экономика и предпринимательство.- 2015.- № 10-2 (63).- с. 496-499.
4. Иванов И.П. Обоснование экономической эффективности технического перевооружения организации/ И.П. Иванов// Наука Удмуртии.- 2016.- №2 (76). - с.49-56.
5. Карамнова Н.В. Приоритетные направления устойчивого развития свеклосахарного производства/ Н.В. Карамнова, В.М. Белоусов// Международный сельскохозяйственный журнал.- № 4.- 2010.-с. 33-35.
6. Карамнова Н.В. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций // Никоновские чтения.- 2017.-№22.-с. 52-55
7. Фадеев С.В. Повышение экономической эффективности функционирования сельских территорий/С.В. Фадеев/ В сб. Инновационному развитию АПК и аграрному образованию - научное обеспечение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия.- 2012.- с.181-182

УДК 339.137.24

Б. Г. Бессарабов, А. С. Ермишин

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОМ УРОВНЕ В КОМПАНИИ «БАЛТИКА»

В работе рассматривается выделение и оценка рисков для управления ими на стратегическом уровне предприятия ООО «Пивоваренная компания «Балтика». Поставленная задача была решена с применением SWOT- и PEST- анализа, а также анализа конкурентной среды по М. Портеру, что позволило выработать конкурентную стратегию.

Значение стратегического управления, позволяющего компаниям выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе, резко возросло в последние десятилетия. Все компании в условиях жёсткой конкуренции, быстро меняющейся ситуации должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел, но и выработать стратегию долгосрочного выживания, которая позволяла бы им поспевать за изменениями, происходящими в их окружении, и успешно управлять рисками. Все это возможно при успешном применении маркетинга в современных условиях хозяйствования организаций, что описано в работах многих исследователей [1-5].

Объектом исследований выступало ООО «Пивоваренная компания «Балтика».

Цель исследования – выработать стратегию управления рисками в ООО «Пивоваренная компания «Балтика».

Методика. Предварительно были проведены SWOT- и PEST-анализ предприятия по принятым методикам [6]. Для выбора и обоснования стратегии предприятия использовался анализ конкурентных сил Майкла Портера [7, 8].

Результаты исследований и их обсуждение. Был проведен SWOT-анализ внутренней среды ООО «Пивоваренная компания «Балтика». Исходя из полученных результатов, были выработаны стратегии, ключевыми из которых являются следующие:

1. Организации следует наладить производство сырья собственными силами или закупать сырье у отечественных производителей, чтобы исключить лишние затраты, связанные с конвертацией валют и политической обстановкой на мировой арене.

2. Для борьбы с конкурентами следует расширить ассортимент продукции, перенимать технологии производства пива у европейских компаний, а также улучшить рецептуру.

3. Компании следует наладить выпуск безалкогольной продукции, что повысит имидж компании в глазах потребителей, из-за продвижения на различных рекламных площадках.

Затем был проведен PEST-анализ внешней среды ООО «Пивоваренная компания «Балтика». Оценка влияния проводилась с привлечением 5 экспертов (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка влияния факторов риска на компанию

Описание фактора риска	Влияние фактора	Экспертная оценка					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Политические факторы							12,8	×
Бюрократизация и уровень коррупции	3	1	2	1	2	1	1,4	0,086
Вероятность развития военных действий в стране	3	4	3	5	2	3	3,4	0,208
Устойчивость политической власти	2	2	1	1	1	2	1,4	0,057
Торговая политика	3	3	2	4	2	3	2,8	0,171
Подверженность политическим санкциям	3	3	4	4	4	4	3,8	0,233
Экономические факторы							15,8	×
Изменение курсов основных валют	3	4	5	3	4	5	4,2	0,257
Уровень инфляции и процентные ставки	2	3	4	5	5	4	4,2	0,171
Степень глобализации и открытость экономики	3	1	2	2	1	1	1,4	0,086
Уровень доходов населения	2	2	2	3	2	1	2	0,081
Налогово-бюджетная политика страны	3	4	3	4	5	4	4	0,245
Социальные факторы							9,6	×
Темпы роста населения	2	1	2	1	1	1	1,2	0,049
Уровень образования	2	2	3	2	1	1	1,8	0,073
Отношение к досугу	2	2	1	2	2	1	1,6	0,065
Образ жизни и привычки потребления	3	2	3	2	1	2	2	0,122
Отношение к импортным товарам и услугам	3	2	3	4	3	3	3	0,184
Технологические факторы							12,8	×
Уровень инноваций в отрасли	2	1	2	1	1	1	1,2	0,012
Развитие и проникновение интернета	2	2	3	2	2	3	2,4	0,098
Расходы на исследования и разработки	1	1	2	1	1	1	1,2	0,024

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Влияние мобильных технологий на развитие рынка	2	4	3	4	4	4	3,8	0,155
Инновации в информационных технологиях, позволяющих более эффективно конкурировать на рынке	3	4	5	4	3	5	4,2	0,257
Общий итог	49	×					51	×

Далее оцененные факторы риска были проранжированы по степени убывания влияния на организацию (табл. 2).

Таблица 2 – Ранжирование факторов риска в результате PEST-анализа

Группа политических факторов		Группа экономических факторов	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Подверженность политически мотивированным экономическим санкциям	0,233	Неопределенность в налогово-бюджетной политике страны	0,245
Вероятность развития военных действий в стране	0,208	Уровень инфляции и процентные ставки	0,171
Торговая политика	0,171	Уровень доходов населения	0,081
Бюрократизация и уровень коррупции	0,086	Изменение курсов основных валют	0,257
Устойчивость политической власти	0,057	Степень глобализации и открытость экономики	0,086
Группа социальных факторов		Группа технологических факторов	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Более лояльное отношение к импортным товарам и услугам	0,184	Медленное внедрение инноваций в информационных технологиях, позволяющих более эффективно конкурировать на рынке	0,257
Образ жизни и привычки потребления	0,122	Влияние мобильных технологий на развитие рынка	0,155
Отношение к досугу	0,065	Развитие и проникновение интернета	0,098
Уровень образования	0,073	Расходы на исследования и разработки	0,024
Темпы роста населения	0,049	Уровень инноваций в отрасли	0,012

Проведенный PEST-анализ ООО «Пивоваренная компания «Балтика» выявил основные риски предприятия на стратегическом уровне:

- медленное внедрение инноваций в информационных технологиях, позволяющих более эффективно конкурировать на рынке;
- неопределенность в налогово-бюджетной политике страны;

- подверженность политически мотивированным экономическим санкциям;
- более лояльное отношение к импортным товарам и услугам.

С учетом влияния на пивоваренную компанию «Балтика» различных групп факторов риска были предложены следующие действия (табл. 3).

Таблица 3 – Рекомендуемые действия с учетом влияния на компанию различных групп факторов риска

Политические факторы	Изменение в отрасли	Изменение в компании	Действия
Подверженность политически мотивированным экономическим санкциям	Удорожание продукции, сложность поставки иностранных товаров	Удорожание продукции, сложность поставки иностранных товаров	Развитие национального производства, поддержка отечественных производителей, импортозамещение
Вероятность развития военных действий в стране	Дестабилизация ситуации или стимулирование развития и процветания бизнеса	Может случиться полный крах, либо подъем	Спонсирование военных сил страны
Торговая политика	Увеличение спроса из-за импортозамещения	Сложность выхода на иностранные рынки	Ориентация на отечественный рынок
Бюрократизация и уровень коррупции	Увеличение стоимости продукции	Увеличение издержек на производство	Поддержка социальных проектов, которые помогут получить некоторые льготы для предприятия
Устойчивость политической власти	Нестабильное положение	Возможности резкого спада и подъема	Поддержание режима текущей власти
Экономические факторы	Изменение в отрасли	Изменение в компании	Действия
Неопределенность в налогово-бюджетной политике страны	Удорожание продукции	Удорожание продукции	Создание и поддержание дешевых видов продукции
Уровень инфляции и процентные ставки	Изменение характера закупок	Повышение спроса на товары длительного потребления, закупки товаров впрок	Создание и поддержание дешевых видов продукции
Уровень доходов населения	Повышение ценовой конкуренции	Возможный отток конечных потребителей	Поиск более выгодных поставщиков
Изменение курсов основных валют	Усиление позиций российских производителей	Снижение спроса на импортные товары, повышение на российские	Развитие национального производства, поддержка отечественных производителей, импортозамещение
Степень глобализации и открытость экономики	Ограничение российским компаниям выхода на международный рынок	Сложность выхода на международный рынок	Концентрация внимания на отечественном рынке

Продолжение таблицы 3

Социальные факторы	Изменение в отрасли	Изменение в компании	Действия
Более лояльное отношение к импортным товарам и услугам	Увеличение спроса на отечественные товары	Увеличение спроса на российские марки пива	Продвижение отечественных марок пива, развитие собственного агропроекта, комплексная оценка финансового состояния поставщиков, а в необходимых случаях также их поддержка
Образ жизни и привычки потребления	Увеличение спроса на экологичную пищевую продукцию	Увеличение спроса на экологичную пищевую продукцию и биоразлагаемую упаковку	Проведение рекламной компании о принадлежности продукции к категории «Эко»
Отношение к доходу	Уменьшение спроса из-за перехода людей на здоровый образ жизни	Уменьшение доходов компании	Акцентирование внимания, что пиво является слабоалкогольной продукцией, поэтому она не ухудшает здоровье, реклама на спортивных мероприятиях
Уровень образования	Из-за увеличения уровня образования спрос на пиво может упасть	Уменьшение прибыли	Продвижение пива, как чего-то нормального, не выходящего за рамки норм морали
Темпы роста населения	Положительное влияние на отрасль может оказать увеличение темпов роста населения и вследствие этого увеличение спроса на продукцию отрасли	Увеличение спроса на продукцию, увеличение продаж и прибыли	Изучение потребителей для дальнейшей их сегментации
Технологические факторы	Изменение в отрасли	Изменение в компании	Действия
Медленное внедрение инноваций в информационных технологиях, позволяющих более эффективно конкурировать на рынке	Уменьшение себестоимости продукции	Уменьшение себестоимости продукции	Автоматизация процессов на предприятии, улучшение обратной связи с потребителями
Влияние мобильных технологий на развитие рынка	Развитие отрасли за счет увеличения возможности сбыта вырабатываемой отраслью продукции	Увеличение оборота продукции	Создание специальных приложений для мобильных устройств
Развитие и проникновение интернета	Увеличение спроса на продукцию	Увеличение прибыли	Продвижение бренда на различных онлайн-ресурсах

Продолжение таблицы 3

Расходы на исследования и разработки	Увеличение себестоимости продукции	Инвестиции могут не окупиться	Следует проводить исследования потребителей, чтобы правильно сформулировать их требования к продукции
Уровень инноваций в отрасли	Уменьшение себестоимость из-за высокого уровня инноваций	Рост прибыли компании	Вкладывать деньги в различные перспективные стартапы

Для уточнения выбора конкурентной стратегии был проведен анализ пяти сил конкуренции по Майклу Портеру. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Анализ конкурентной среды по М. Портеру ООО «Пивоваренная компания «Балтика»

Параметр	Значение	Описание	Направления работ
Угроза со стороны товаров заменителей	Высокий	Существуют аналоги: сладкие алкогольные напитки, квас, брага.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рекомендуется увеличить ассортимент дешевых брендов пива. 2. Проведение комплексной оценки финансового состояния поставщиков, а в необходимых случаях поддержка отечественных. 3. Проведение рекламных компаний с безалкогольным пивом, чтобы повысить узнаваемость бренда. 4. Снижать влияние ценовой конкуренции на продажи компании. 5. Оптимизация инвестиционной деятельности. 6. Развитие системы дистрибуции и каналов продвижения, дальнейшее расширение географии продаж и развитие не пивных категорий напитков. 7. Развитие собственного агропроекта. 8. Приведение рецептов и технологий производства до европейского уровня.
Угрозы внутриотраслевой конкуренции	Высокий	Рынок компании является высоко конкурентным. Есть идентичные товары у конкурентов. Ограничения в повышении цены	
Угроза со стороны новых игроков	Средний	Средний риск входа новых игроков. Новые компании появляются из-за невысоких барьеров входа и низкого уровня первоначальных инвестиций.	
Угроза потери текущих клиентов	Высокий	Портфель клиентов обладает высокими рисками (при уходе ключевых клиентов - значимое падение продаж). Из-за большого количества субститутов, покупатели могут отвернуться от компании при её неправильных решениях. Качество не дотягивает до иностранных производителей	
Угроза нестабильности поставщиков	Средний	Нет стабильности из-за части иностранных поставок	

Выводы. На основе анализа конкурентной среды по модели Портера из трех базовых стратегий (преимущество по издержкам, дифференциация и концентрация) была выбрана дифференциация. Она предполагает, что товар должен отличаться от товара конкурентов и иметь нечто неповторимое

с точки зрения потребителей, в том числе по качеству. Для этого у ООО «Пивоваренная компания «Балтика» есть необходимые предпосылки: особая известность предприятия, большой объем проводимых исследований выпускаемой продукции, соответствующий дизайн; применение ингредиентов и материалов высокого качества; интенсивная работа с потребителем.

Библиографический список

1. Абашева, О.Ю. Актуализация маркетинговой ориентации и диверсификации сельской экономики / О.Ю. Абашева, И.Л. Иванов, С.А. Лопатина, С.А. Доронина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-2 (59). – С. 1012-1017.
2. Гоголев, И.М. Региональные особенности формирования продовольственного рынка [Текст] / И.М. Гоголев, О.А. Тарасова, В.Л. Редников, С.А. Доронина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63). – С. 496-499.
3. Коконов, С.И. Приемы возделывания пивоварения ячменя в Среднем Предуралья [Текст]: монография / С.И. Коконов, И.Ш. Фатыхов. – Ижевск: ИЖГСХА, 2003. – 161 с.
4. Сутыгина, А.И. Управление региональным агрокомплексом в конкурентной среде [Текст]: монография / А.И. Сутыгина. – Екатеринбург: Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экономики, 2003. – 240 с.
5. Тарасова, О.А. Влияние маркетинговой концепции совершенствования производства на экономическую эффективность деятельности организации [Текст] / О.А. Тарасова, С.А. Доронина // Наука Удмуртии. – 2016. – № 2 (76). – С. 218-222.
6. Thompson, J.L. Strategic Management: Awareness and Change [Text] / J.L. Thompson, M. Frank. – London: Chapman and Hall, 1990. – 873 p.
7. Porter, M.E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy [Text] / M.E. Porter // Harvard Business Review. – 1987. – May/June. – pp. 43-59.
8. Porter, M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors [Text] / M.E. Porter; 2nd ed. – New York: Free Press, 1998. – 397 p.

УДК 631.3:332.334.4

Ю. А. Блинова, Н. Н. Липатова
ФГБОУ ВО Самарская ГСХА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И НАВИГАЦИОННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ С ЦЕЛЬЮ ЭКОНОМИИ ЗАТРАТ

Рынок навигации сегодня весьма развит, поэтому пользователи имеют возможность выбирать из большого ассортимента программ в зависимости от цели использования. Навигационные системы широко используются не только в области транспорта или логистики грузоперевозок, но и в сельском хозяйстве.

Целью работы является выявление влияния автоматизации и навигационных систем на затраты производства.

Первые экспериментальные образцы были не приспособлены для полевых работ. Они отличались относительно большими габаритами и плохо работали в условиях высокой влажности и при наличии динамических нагрузок. Со временем стали появляться более точные образцы.

Внедрением новых средств электроники в сельское хозяйство начали заниматься в 80-е годы прошлого столетия в Японии, Германии, Англии, Голландии и США.

На современном этапе развития агропромышленного производства навигация стала одной из наиболее рентабельных направлений.

Компания «John Deere» (США) разработала новую инновационную систему автоматического вождения для любой техники: новый универсальный комплект для автоматического вождения Auto Trac 200, который устанавливается не только на предыдущие модели «John Deere», но и машины других производителей [6].

Данные технологии обеспечивают более точное вождение агрегата в поле и объективную оценку проведения работ. В результате повышается урожайность, улучшается качество продукции и сокращаются затраты на средства производства.

Согласно оценкам экспертов, в зерновых севооборотах можно сэкономить 250-500 руб. затрат на 1 гектар благодаря использованию систем параллельного вождения. В севооборотах с пропашными культурами экономия, по этим оценкам, достигается даже 500-1500 руб./га. Еще больший потенциал предполагается в овощеводстве. Первые практические испытания показали, что благодаря системам параллельного вождения можно сэкономить до 8% горючего. В хозяйствах, имеющих 1000 га земли, при четырехкратной обработке площадей в год можно сэкономить 4000 л. дизельного топлива [1]. Кроме того, сокращается время простоев техники из-за усталости или ошибок механизатора; по оценкам тех же экспертов, этот эффект дает экономию в 50-250 на час работы [6].

Однако внедрение таких технологий связано с достаточно высокими первоначальными инвестициями. Тем не менее, экономические расчеты показывают, что, несмотря на высокую стоимость внедрения технологий прецизионного земледелия они могут окупиться в условиях сельхозпроизводства нашей страны при условии тщательного планирования инвестиций и оптимизации менеджмента в самих хозяйствах, а также улучшения условий кредитования со стороны банковских структур и государства.

Эффективным способом снижения себестоимости продукции является применение новых методик выполнения работ. GPS навигация позволяет минимизировать расходы на обслуживание сельскохозяйственной техники и повысить эффективность производства. В рамках снижения затрат времени использование современных технологий позволяет работнику и сосредоточить внимание на четком соблюдении требований выполнения технологического процесса [2].

Устанавливаемые компьютерные программы со стандартным набором функций позволяют привести в порядок весь АПК. Постоянное усовершенствование программных модулей дает возможность расширять сферу использования GPS мониторинга.

К преимуществам оснащения техники современными системами можно отнести: оптимизацию расходов сырья и материалов, улучшение качественных характеристик земли за счет её рационального использования. После установления GPS трекеров (маячков) на всю технику и служебный транспорт можно точно рассчитать и вести учет затраченного топлива и времени.

К недостаткам можно отнести следующие возможные проблемы: высокая стоимость качественного оборудования, проблема квалифицированных кадров, отсутствие практики.

Системы точного земледелия, разработанные инженерами Deere&Company, призваны повысить эффективность сельского хозяйства,

сократить издержки и упростить управление техникой. Так, современный навигатор для трактора поможет распознать границы участка, а системы автоматизации снизят расходы на работников. Оборудование для точного земледелия разработано на базе современных технических и программных решений и позволит задействовать всю новую или относительно новую технику. Компания позволяет приобрести отдельное оборудование, устройства и программные решения в готовом виде в кредит, лизинг или с полной оплатой. Опыт показывает, что данные системы позволяют полностью окупить свою стоимость и могут быть использованы как на небольших фермерских хозяйствах, так и на крупных предприятиях [5].

Точность в земледелии позволит максимально эффективно использовать потенциал фермерского хозяйства [3]. Навигаторы для сельского хозяйства позволяют осуществлять работы на поле в любое, в том числе, темное время суток [4]. Они могут быть установлены не только на трактор, но и на другие виды спецтехники, например, на комбайн или самоходный опрыскиватель [7].

Таким образом, в рамках конкурентной борьбы за рынки сбыта и получения максимальной прибыли при оптимизации затрат, системы навигационного управления постепенно внедряются предприятиями, которые уже успели оценить все преимущества современных технологий.

Библиографический список

1. Алборов Р. А. Учет реальных затрат в себестоимости продукции растениеводства / Р. А. Алборов, Е. Л. Мосунова, Л. И. Хоружий // В сб.: Воспроизводство плодородия почв и их рациональное использование. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики, почетного работника высшей школы Российской Федерации профессора Вячеслава Павловича Ковриго. – 2018. – С. 294-295.
2. Аронов Э. Л. Спутниковая навигация в сельском хозяйстве / Э. Л. Аронов // Техника и оборудование. – 2011. – №7. – С.43-46.
3. Комбинированное почвообрабатывающее орудие. Первушин В. Ф., Левшин А. Г., Салимзянов М. З., Лебедев И. Ю., Фатыхов И. Ш., Дубовцев С. А., Максимов Ю. О. патент на полезную модель RUS 179170 18.12.2017.
4. Новоточинова Д. С. Продовольственная безопасность России / Д. С. Новоточинова, Н. Н. Липатова // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сб. науч. тр. – 2014. – С. 56-59.
5. Оборудование и решения для точного земледелия AMS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deere.ru/ru>, свободный.
6. Польшакова Н. В. Навигационные системы для сельскохозяйственной техники / Н. В. Польшакова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 432-434.
7. Ротационный рыхлитель. Первушин В. Ф., Левшин А. Г., Салимзянов М. З., Лебедев И. Ю., Фатыхов И. Ш. патент на полезную модель RUS 177399 07.06.2017.

УДК 631.11

Е. Ю. Бойко

ФГБНУ ФНЦ ВНИИМК

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВА СОИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Положительной тенденцией возделывания сои в Российской Федерации является интенсивная составляющая происходящих изменений, поскольку темпы увеличения валовых сборов культуры превышают темпы увеличения посевных площадей.

Исторически сложилось, что основное производство сои в России сосредоточено на Дальнем Востоке. Это обусловлено более благоприятными для культуры природно-климатическими условиями региона. Однако, за анализируемый период с 2013 г. по 2017 г. Дальневосточный федеральный округ даже на фоне роста площадей на 487 тыс. га или на 52,1 % потерял более 7 п.п. в структуре посевов культуры в целом по стране. Такие изменения связаны с ростом производства сои в Центральном регионе, где площади под культурой с 2013 г. увеличились в 2,5 раза, достигнув 776,3 тыс. га в 2017 г. (таб. 1) [1].

Таблица 1 – Динамика изменения посевных площадей возделывания сои в России за 2013 г. и 2017 г.

Регион	2013 г.		2017 г.		2017 г. к 2013 г. +/- тыс. га
	тыс. га	в % к итогу по РФ	тыс. га	в % к итогу по РФ	
Российская Федерация	1531,80	100,00	2635,42	100,00	1103,62
в том числе:					
Дальневосточный ФО	935,03	61,04	1422,08	53,96	487,05
Центральный ФО	308,47	20,14	776,26	29,45	467,79
Южный ФО	180,03	11,75	200,61	7,61	20,58
Приволжский ФО	51,96	3,39	113,35	4,30	61,39
Сибирский ФО	20,79	1,36	85,00	3,23	64,22
Северо-Кавказский ФО	29,37	1,92	31,88	1,21	2,50
Уральский ФО	5,66	0,37	4,93	0,19	-0,73
Северо-Западный ФО	0,50	0,03	1,32	0,05	0,83

Как уже отмечалось, ключевая роль в формировании сырьевой базы масложирового комплекса АПК по культуре соя принадлежит Дальневосточному федеральному округу, который остается лидером не только по посевным площадям, но и по валовым сборам. Так, по итогам 2017 г. на его долю приходится 50,7 % внутреннего производства культуры, на фоне увеличения показателя урожайности за исследуемый период на 2,8 ц/га.

В результате интенсивного увеличения посевов культуры в Центральном федеральном округе за период с 2013 г. по 2017 г. валовой сбор сои увеличился здесь в 2,2 раза. Сегодня ЦФО занимает второе место в России по объемам производства культуры (1,13 млн т), что составляет 31,2 % урожая в 2017 г. с долей концентрации посевов культуры в общей посевной площади округа – 4,9 % [2].

На долю Южного федерального округа в 2017 году пришлось только 10,2 % общероссийского сбора сои. За анализируемый период посевные площади увеличились на 20,6 тыс. га, при этом в структуре посевов культуры в целом по стране регион потерял 4,1 п.п. Основным продуцентом сои здесь является Краснодарский край – 91,7 % валовых сборов и 88,0 % посевных площадей региона.

Значительный прирост площадей в этот период произошел также в Приволжском и Сибирском федеральных округах. Посевы увеличились на 61,4 и 64,2 тыс. га соответственно.

Наибольшие же отклонения в части расширения посевов сои в составе федеральных округов, за период с 2013 г. по 2017 г. отмечены в Амурской (+ 314,62 тыс. га) и Курской областях (+ 116,55 тыс. га), а также в Приморском

крае (+ 116,11 тыс. га), Белгородской (+ 83,80 тыс. га) и Тамбовской (+ 74,39 тыс. га) областях. Сокращение площадей за аналогичный период зафиксировано в Ростовской (– 6,51 тыс. га) и Тюменской (– 1,93 тыс. га) областях, Ставропольском крае (– 1,05 тыс. га), Волгоградской области (– 0,70 тыс. га), а также в Чеченской (– 460 га) и Карачаево-Черкесской (– 50 га) Республиках.

Значительные изменения произошли и в структуре валового производства культуры. В Тамбовской области оно увеличилось в 7,0 раз, в Алтайском крае в 6,3 раза, в Амурской и в Курской областях в 3,2 и 3,0 раза соответственно, в Воронежской области – в 2,7 раза, в Еврейской Автономной области – в 2,5 раза, а в Хабаровском крае и Орловской области – в 2,3 раза (таб. 2).

Таблица 2 – Динамика валового сбора сои в разрезе основных регионов возделывания в Российской Федерации за 2013 г. и 2017 г.

Регион	Валовой сбор, тыс. т		Отклонение 2017 г. к 2013 г.	
	2013 г.	2017 г.	тыс. т	%
Российская Федерация	1636,26	3621,34	1985,08	221,3
в том числе:				
Дальневосточный ФО	646,81	1834,64	1187,83	283,6
Центральный ФО	504,96	1131,45	626,49	224,1
Южный ФО	342,52	370,61	28,09	108,2
Приволжский ФО	71,31	119,00	47,70	166,9
Сибирский ФО	20,17	112,65	92,48	558,6
Северо-Кавказский ФО	44,27	46,08	1,81	104,1
Уральский ФО	6,00	5,57	-0,44	92,7
Северо-Западный ФО	0,23	1,35	1,12	576,5

Ключевым продуцентом культуры в составе ДФО является Амурская область, доля региона в общенациональном производстве начиная с 2013 г. увеличилась на 10,6 п.п. и к 2017 г. составила 1 265,4 тыс. т. (или 34,9 %). Второе место по производству сои занял Приморский край – 374,9 тыс. т. (или 10,4 %). На третьем месте в 2017 г. – Краснодарский край, доля которого сократилась в 2 раза за анализируемый период и составила 9,4 % или 339,7 тыс. т [3]. Четвертое и пятое места заняли Белгородская (329,1 тыс. т или 9,1 %) и Курская (290,1 тыс. т или 8,0 %) области. Также крупными производителями сои в 2017 г. стали такие регионы как Еврейская Автономная область (150,2 тыс. т), Воронежская (122,8 тыс. т), Тамбовская (118,6 тыс. т), Липецкая (96,5 тыс. т) и Орловская (96,1 тыс. т) области и Алтайский край (90,0 тыс. т).

Результаты анализа динамики валовых сборов сои позволяют констатировать, что производство сои в Российской Федерации экономически выгодно. Наряду с сельскохозяйственными организациями, доля которых составляет 75,9 %, занимаются КФХ – 24,1 %, а также небольшой объем производимой продукции приходится на хозяйства населения [4].

Площадь посева сои во всех категориях хозяйств увеличилась в 1,7 раз в 2017 г. по сравнению с 2013 г. и составила 2 635,4 тыс. га (таб. 3). Так за исследуемый период, посевная площадь культуры в сельскохозяйственных предприятиях увеличилась на 18,7 %, в КФХ на 17,1 %, а в хозяйствах населения сократилась на 4,5 %. В общей структуре посевных площадей произошло незначительное сокращение доли сельскохозяйственных предприятий с 73,4 % до 72,5 %.

Таблица 3 – Динамика изменения валового сбора и посевных площадей сои в Российской Федерации за 2013 г. и 2017 г.

Показатель	Валовой сбор, тыс. т		Посевная площадь, тыс. га	
	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.
хозяйства всех категорий	16362,59	36213,44	1531,80	2635,42
в том числе				
сельскохозяйственные организации	13178,77	27473,02	1125,04	1910,60
- в % к хозяйствам всех категорий	80,54	75,86	73,45	72,50
КФХ и ИП	3172,37	8734,93	405,28	724,22
- в % к хозяйствам всех категорий	19,39	24,12	26,46	27,48

Положительной тенденцией возделывания сои в Российской Федерации является интенсивная составляющая происходящих изменений, поскольку валовой сбор сои во всех категориях хозяйств за прошедшую пятилетку увеличился в 2,2 раза, превысив темпы увеличения посевных площадей. Необходимо отметить, что удельный вес сельскохозяйственных предприятий за исследуемый период в общих сборах сои сократился на 4,6 п.п. и составил менее 76 %, в следствии увеличения занимаемой доли КФХ.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что значительными темпами наращивается уровень производства культуры в крестьянских (фермерских) хозяйствах. При этом одним из лимитирующих факторов роста продуктивности в современных условиях развития отрасли является недостаточная популяризация перспективных отечественных сортов сои созданных для новых природно-климатических зон размещения культуры [5]. Традиционные сорта не могут в полной мере реализовать свой биологический потенциал в несвойственных для них условиях возделывания.

Учитывая рост интереса к сое со стороны нетрадиционных для её производства регионов, следует активно продвигать районированные для этих территорий сорта. Кроме того, важно отработать и технологические аспекты выращивания культуры в этих условиях [6]. Проведение данных мероприятий повысит рентабельность производства, а, следовательно, позволит увеличить доход сельхоз товаропроизводителя. Увеличение валового производства, в свою очередь позволит решать проблемы обеспечения кормовой базы животноводства за счёт собственных высокобелковых сырьевых ресурсов [7].

Библиографический список

1. База данных коммерческих предложений покупки и продажи масложировой продукции (растительные и животные масла, жир, майонез, семена и пр.). [Электронный ресурс] / Официальный сайт информационно-торговой системы Oilworld. - Режим доступа: <http://www.oilworld.ru/> дата обращения: 06.08.2018 г.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> дата обращения: 21.10.2018 г.
3. Рощина Е.Ю., Кривошлыков К.М. Анализ инвестиционной среды ведущих аграрных регионов южного федерального округа РФ. // Актуальные вопросы биологии, селекции, технологии возделывания и переработки масличных и других технических культур сборник материалов 9-й всероссийской конференции с международным участием молодых учёных и специалистов. 2017. С. 93-96.
4. Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минсельхоз России. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/> дата обращения: 15.03.2018 г.

5. Кривошлыков К.М. Анализ формирования сырьевого сектора масложирового подкомплекса АПК России в современных условиях. // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2014. № 1 (157-158). С. 144-152.
6. Рощина Е.Ю. Эффективность производства сои в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2018. № 1 (173). С. 78-81.
7. Марковина Е.В., Остаев Г.Я., Ахметзянов М.И. Инструменты государственного антикризисного регулирования сельского хозяйства. // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 4 (33). С. 21-24.

УДК 338.43

Е. Ю. Бойко, С. А. Козлова
ФГБНУ ФНЦ ВНИИМК

ПРОИЗВОДСТВО И ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ СОИ В МИРЕ И РОССИИ

Наращивание внутреннего валового производства сои указывает на то, что Россия следует мировым тенденциям формирующимися в сырьевом секторе агропромышленного комплекса, этому способствует положительная динамика цен на товарное сырье отраслевого рынка культуры и рост экспорта, опережающий по темпам увеличения импорта.

В мировом производстве масличной отрасли исторически самой востребованной сельскохозяйственной культурой является соя. В 2017 г. 58,7 % валового производства масличных приходилось на сою, доля рапса составила 13,0 %, подсолнечника – 8,3 %, арахиса и хлопка по 7,9 %, а на долю прочих масличных пришлось не более 4,2 % [1].

За период с 2013 г. посевы сои увеличились на 13,2 млн га (или на 11,7 %) и в 2017 г. составили 125 млн га. При этом положительный характер в развитии отрасли является интенсивная составляющая происходящих изменений, выраженная ростом производительности сои (+ 22,7 % за представленный период), опережающим по темпам увеличения посевных площадей (таб. 1).

Таблица 1 – Мировое производство сои в 2013 г. и 2017 г., млн т

Страна	Год		Отклонение 2017 г. к 2013 г.	
	2013	2017		
	млн т	млн т	+ / -	%
Мир всего	282,71	336,82	54,11	119,1
в том числе				
США	91,39	119,52	28,13	130,8
Бразилия	86,70	119,50	32,80	137,8
Аргентина	53,40	37,80	-15,60	70,8
Китай	11,95	14,20	2,25	118,8
Парагвай	8,19	10,00	1,81	122,1
Индия	9,48	8,35	-1,13	88,1
Канада	5,36	7,72	2,36	144,1
Украина	2,77	3,89	1,12	140,2
Российская Федерация	1,52	3,62	2,10	238,7
Европейский Союз	1,21	2,67	1,46	220,2

Лидером по производству сои является США. В мировом валовом производстве культуры в 2017 г. Соединенные Штаты заняли 35,5 %. Валовые сборы здесь увеличились до 119,52 млн т в 2017 г. против 91,4 млн т в 2013 г.

Развитие селекции и агротехники возделывания в совокупности с благоприятными природно-климатическими условиями оказало существенное влияние на формирование урожаяев. В результате показатель урожайности культуры за представленный период увеличился с 3,0 до 3,3 т/га посевной площади. Второе место с долей в валовом сборе заняла Бразилия – 119,50 млн т. В число стран, интенсивно наращивающих производство сои в 2017 г., также вошли Аргентина (37,80 млн т.), Китай (14,20 млн т.), Парагвай (10,00 млн т.), Индия (8,35 млн т.), Канада (7,72 млн т.), Украина (3,89 млн т.), Российская Федерация (3,62 млн т.) и Европейский Союз (2,67 млн т.).

На фоне отмеченного роста производства, наблюдается и устойчивая тенденция увеличения мирового экспорта сои. Более 90 % этой культуры на внешний рынок поступает из Северной, Центральной и Латинской Америки [2]. Так, лидерами по объемам экспорта сои в 2017 г. являются Бразилия и США, реализующие на международных торгах 76,70 и 57,79 млн т соответственно (таб. 2). В десятку лидеров стран-экспортеров сои также вошли Парагвай (6,25 млн т), Канада (4,93 млн т), Украина (2,77 млн т), Аргентина (2,10 млн т), Уругвай (1,25 млн т), Российская Федерация (0,86 млн т), Европейский Союз (0,28 млн т) и Индия (0,25 млн т).

Таблица 2 – Динамика экспорта сои в основных странах-экспортерах в 2013 г. и 2017 г., млн т

Страны	Год		Отклонение 2017 г. к 2013 г.	
	2013 млн т	2017 млн т	+ / -	%
Мир всего	112,72	153,62	40,89	136,3
в том числе				
Бразилия	46,83	76,70	29,87	163,8
США	44,59	57,97	13,38	130,0
Парагвай	4,84	6,25	1,41	129,0
Канада	3,47	4,93	1,46	142,1
Украина	1,26	2,77	1,50	219,3
Аргентина	7,84	2,10	-5,74	26,8
Уругвай	3,15	1,25	-1,90	39,7
Российская Федерация	0,02	0,86	0,84	3583,3
Европейский Союз	0,06	0,28	0,22	482,5
Индия	0,18	0,25	0,07	136,6

Китай является основным импортером культуры. В 2017 г. импорт сои в стране составил 94 млн т., на его долю пришлось 61,9 % от мирового объема импорта культуры (таб. 3) [3]. К причинам повышенного спроса, в первую очередь, здесь следует отнести достаточно быстрый экономический рост и увеличение потребности в компонентах для кормопроизводящей промышленности. В десятку крупнейших стран-импортеров также вошли Европейский Союз (14,50 млн т), Мексика (4,60 млн т), Аргентина (3,90 млн т), Япония (3,25 млн т), Египет (3,25 млн т), Индонезия (2,70 млн т), Турция (2,60 млн т), Тайвань (2,55 млн т) и Иран (2,50 млн т). Общий итог совершаемых поставок по импорту сои в мире начиная с 2013 г. увеличился на 38,79 млн т и составил 151,86 млн т. Россия в рейтинге стран, закупающих сою, занимает двенадцатое место.

Таблица 3 – Динамика импорта сои в основных странах-импортерах в 2013 г. и 2017 г., млн т

Страны	Год		Отклонение 2017 г. к 2013 г.	
	2013	2017	+ / -	%
	млн т	млн т		
Мир всего	113,07	151,86	38,79	134,3
в том числе				
Китай	70,36	94,00	23,64	133,6
Европейский Союз	13,29	14,50	1,21	109,1
Мексика	3,84	4,60	0,76	119,7
Аргентина	0,10	3,90	3,80	3900,0
Япония	2,89	3,25	0,36	112,3
Египет	1,69	3,25	1,56	191,9
Индонезия	2,24	2,70	0,46	120,5
Турция	1,61	2,60	0,99	161,7
Тайвань	2,34	2,55	0,22	109,2
Иран	0,30	2,50	2,20	830,6

В отличие от мировых приоритетов на территории Российской Федерации основной возделываемой культурой масличной группы является подсолнечник [4]. На его долю пришлось 64 % валовых сборов в 2017 г., соя позиционируется на втором месте, как в структуре посевных площадей, так и по занимаемой доли в валовом производстве (22 %). В свою очередь посевные площади в целом по стране за период с 2013 г. по 2017 г. увеличились в 1,7 раз и составила 2,6 млн га. Объем производства культуры за аналогичный период увеличился в 2,2 раза и составил 3,6 млн т. Так за прошедшую пятилетку учитывая объемы международной торговли соей в стране, ресурс внутреннего потребления культуры в России увеличился в 2,1 раз с 2,5 млн т в 2013 г. до 5,3 млн т в 2017 г. (таб. 4).

Таблица 4 – Баланс внешнеторгового оборота сои в Российской Федерации в 2013г. и 2017 г., млн т

Показатель	Год		2017 г. в % (раз.) к 2013 г.
	2013	2017	
Объем производства, тыс. т	1636,26	3621,34	в 2,2 раза
Объем экспорта, тыс. т	78,15	511,71	в 6,5 раз
Объем импорта, тыс. т	944,21	2219,63	в 2,4 раза
Цена, тыс. руб. / т	14,99	21,14	в 1,4 раза
Ресурс внутреннего потребления, тыс. т	2502,32	5329,26	в 2,1 раза

Средняя цена на сою в стране за анализируемый период увеличилась в 1,4 раза, составив в 2017 г. 21,14 тыс. руб./т против 14,99 тыс. руб./т в 2013 г. [5]. При этом экспорт культуры за тот же промежуток времени вырос в 6,5 раз (с 78,2 до 511,7 тыс. т). Ключевым импортером российской сои в 2017 г. является Китай, на долю которого пришлось 86,95 % от общего итога. К странам, закупающим российскую сою также относятся Иран (6,19 %), Азербайджан (3,31 %), Казахстан (1,52 %), Узбекистан (0,97 %), Корея (0,46 %), Украина (0,03 %), Тайвань (0,02 %) и Монголия (0,01 %).

Отметим положительный характер внешнеторговых операций по сое, выраженный ростом экспорта культуры, опережающим по темпам увеличения импорта [6]. Так за период с 2013 по 2017 гг. объем российского импорта сои в стране увеличился в 2,4 раза и достиг 2,2 млн т.

Основными поставщиками культуры в страну в 2017 г. являлись Бразилия и Уругвай, поставившие 50,11 % и 32,81 % от общего итога соответственно. В Россию также осуществляли поставки сои из таких стран как Дания (3,17 %), Хорватия (3,02 %), Румыния (2,60 %), Аргентина (1,94 %), Канада (1,54 %) Нигерия (1,34 %), Китай (0,06 %), Австрия (0,02 %), Франция (0,01 %) и Литва (0,01 %).

Наращивание внутреннего валового производства культуры указывает на то, что Россия следует мировым тенденциям формирующимся в сырьевом секторе агропромышленного комплекса, этому способствует положительная динамика цен на товарное сырье отраслевого рынка культуры [7].

Библиографический список

1. База данных коммерческих предложений покупки и продажи масложировой продукции (растительные и животные масла, жир, майонез, семена и пр.). [Электронный ресурс] / Официальный сайт информационно-торговой системы Oilworld. - Режим доступа: <http://www.oilworld.ru/> дата обращения: 12.09.2018 г.
2. Кривошлыков К.М., Рощина Е.Ю. Современные тенденции рынка сои в мире и России. // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2016. № 2 (166). С. 68-72.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> дата обращения: 18.09.2018 г.
4. Кривошлыков К.М., Рощина Е.Ю., Козлова С.А. Анализ состояния и развития производства сои в мире и России. // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2016. № 3 (167). С. 64-69.
5. Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минсельхоз России. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/> дата обращения: 24.09.2018 г.
6. Марковина Е.В., Остаев Г.Я., Ахметзянов М.И. Инструменты государственного антикризисного регулирования сельского хозяйства. // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 4 (33). С. 21-24.
7. Кривошлыков К.М. Анализ формирования сырьевого сектора масложирового подкомплекса АПК России в современных условиях. // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2014. № 1 (157-158). С. 144-152.

УДК 631.15

А. С. Браим, И. И. Станкевич
УО БГАТУ

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрено состояние крестьянских(фермерских) хозяйств в Республике Беларусь. Проведен анализ состояния крестьянского (фермерского) хозяйства «Исида» и намечены пути его дальнейшего развития.

Аграрный сектор всегда занимал одно из ведущих мест в экономике Республики Беларусь, в нем создается около одной трети всего национального дохода. Для аграрной экономики развитие рыночной системы является определяющей предпосылкой ее нормального функционирования, так как

эта система в наибольшей степени соответствует самой природе не только крестьянского, но и всего сельского хозяйства.

Сельское хозяйство – одна из наиболее важных отраслей материального производства, которая занимается выращиванием сельскохозяйственных культур (растениеводство) и разведением сельскохозяйственных животных (животноводство). Важнейшей задачей отечественного растениеводства является всемерное повышение плодородия почв и урожайности, рост производства зерна, кормов и другой продукции.

В начале рыночных преобразований в сельском хозяйстве РФ считалось, что фермеры смогут обеспечить продовольствием население страны. Однако после снижения государственной поддержки фермерского движения число крестьянских (фермерских) хозяйств стало уменьшаться, а часть из них перерегистрировалась и получила статус индивидуальных предпринимателей. Одновременно с уменьшением числа хозяйствующих субъектов увеличивались площади земельных угодий, находящиеся в сельскохозяйственном обороте у этой категории хозяйств [4].

В «Государственной программе возрождения и развития сельских территорий на 2011-2015 гг.» и «Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.» подчеркивается значимость крестьянских (фермерских) хозяйств для АПК Республики Беларусь и выделена программа «Развития и поддержки малых форм хозяйствования» [2]. Так вместе с положительными тенденциями в развитии сельского хозяйства, сохраняется ряд проблем, которые сдерживают ее дальнейшее развитие. К ним относятся: спад производства, перемещение активной части сельского населения в города, сокращение посевных площадей и государственного финансирования, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

В Республике Беларусь функционирует около 3 тыс. организаций малого агробизнеса. На 25 % увеличилось количество крестьянских (фермерских) хозяйств в 2017 г. по отношению к 2010 г. в целом по Республике Беларусь. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится 2,3 % численности работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли, и 1,9 % производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий.

Проанализируем количество крестьянских (фермерских) хозяйств за 2010-2017 гг. в целом по республике и в разрезе областей (таблица 1).

Таблица 1 – Количество крестьянских (фермерских) хозяйств

Наименование региона	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Брестская	405	436	476	499	488	519	547	579
Витебская	322	320	330	336	338	310	312	312
Гомельская	280	354	368	363	375	393	396	413
Гродненская	325	345	344	345	353	344	353	368
Минская	517	587	630	658	648	649	670	674
Могилевская	269	295	288	274	280	285	300	306
Республика Беларусь	2118	2337	2436	2475	2482	2500	2578	2652

На начало 2018 года в К(Ф)Х Республики Беларусь содержалось 16,2 тыс. голов крупного рогатого скота, из них коров 5,1 тыс. голов, 23,1 тыс.

голов свиней, 0,2 млн голов птицы, 17,1 тыс. голов овец и 1,3 тыс. голов коз, 0,9 тыс. голов лошадей, 12,9 тыс. голов кроликов и 3,4 тыс. шт. пчелосемей [3].

Целью данной работы является выявление основных путей развития К(Ф)Х «Исида».

Объект исследования КФХ «Исида» образовано в 1994 году, расположено на территории Минского района. Основной вид деятельности - выращивание картофеля, овощей, фруктов, зерновых культур. Предприятие специализируется на сбыте овощей, как в обычном виде, так и мытых, фасованных, очищенных, в том числе в вакуумной упаковке. Занимается реализацией семенного картофеля различных сортов и репродукций [1].

Основными возделываемыми сельскохозяйственными культурами в К(Ф)Х «Исида» являются пшеница, ячмень, картофель, рапс, редька масличная, капуста, морковь и свекла столовая, лук, яблоки. Но в последние годы в хозяйстве пробуют возделывать новые культуры, такие как овес и горох.

Площадь отведенная под картофель была уменьшена на 30 га, но урожайность картофеля возросла с 289 кг/га до 393 кг/га в 2017 г. и немного снизилась по результатам 2018 г. (338 кг/га).

Картофелеводство является одной из стратегических подотраслей растениеводства. В связи с этим возникает объективная необходимость существенного повышения эффективности производства картофеля путем роста урожайности, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции картофелеводства во всех сельскохозяйственных организациях. Все это требует осуществления комплекса мероприятий по интенсификации и применению активно-адаптивных технологий производства, переработки, а также реализации планов продаж картофеля [5].

Урожайность пшеницы в 2015 г. составляла 37,2 кг/га, а в 2018 г. выросла до 42,2 кг/га, ярового ячменя с 40 кг/га в 2015 г. до 59 кг/га.

Анализ урожайности овощей позволяет сделать вывод о ее снижении при выращивании капусты с 420 кг/га в 2015 г. до 395 кг/га в 2018 г., но в то же время в 2017 г. урожайность капусты составила 526 кг/га. Урожайность лука в 2018 г. по сравнению с 2015 г. снизилась на 15 кг/га и составила 260 кг/га. Урожайность моркови и свеклы столовой выросла в 2018 г. по сравнению с 2015 г. на 3 кг/га и 13 кг/га соответственно.

Проведем анализ основных финансовых показателей деятельности К(Ф)Х «Исида» за 2015-2017 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ динамики основных показателей К(Ф)Х «Исида»

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика, %
Выручка от реализации продукции, товаров, услуг, работ, тыс. руб.	715	866	801	112,0
Себестоимость реализованной продукции, товаров, услуг, работ, тыс. руб.	475	696	663	139,6
Чистая прибыль, тыс. руб.	240	170	138	57,5

Анализ приведенных в таблице 2 данных позволяет сделать вывод о росте выручки от реализации продукции, товаров, услуг, работ в 2017 г. по отношению к 2015 г. на 86 тыс. руб. Темп роста себестоимости реализованной продукции, товаров, услуг, работ опережает темп роста выручки. Чистая прибыль имеет тенденцию к снижению, что связано с ростом себестоимости

продукции. На исследуемом предприятии необходимо уделять внимание качеству земельных ресурсов, т.к. оно влияет на урожайность культур и валовой сбор.

В дальнейшем, чтобы достичь более высоких объемов производства продукции необходимо осуществить ряд мероприятий, основными из которых могут стать следующие:

- проведение анализа структуры затрат на производство продукции растениеводства с целью выявления резервов снижения себестоимости;
- повышение плодородия почвы и охрана земель от эрозии и других разрушительных процессов;
- дальнейшее повышение урожайности сельскохозяйственных культур за счет оптимального внесения удобрений, использования сидератов и применения научно-обоснованных севооборотов;
- разработку производственной программы по растениеводству;
- усиление комплексной механизации и автоматизации производства, а также соблюдение оптимальных сроков проведения работ в сельском хозяйстве и сокращение длительных производственных циклов.

Актуальным вопросом дальнейшего развития фермерства в аграрном секторе Республики Беларусь является государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств с целью обеспечения равных условий хозяйствования с другими производителями сельскохозяйственной продукции. В настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются на производстве продукции растениеводства, т.к. производство животноводческой продукции имеет низкую рентабельность. В ближайшей перспективе необходимо предусмотреть в системе государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств усовершенствование механизма возвратного и безвозвратного финансирования.

В целях упрощения налогообложения хозяйств необходимо шире использовать оправдавшую себя практику патента. Финансовое обеспечение за счет государственного фонда финансовой поддержки сельского хозяйства следует осуществлять на условиях целевого использования и конкурсной основе. Определенная часть инвестиций должна направляться на льготное кредитование.

Для повышения эффективности и устойчивого функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо использование их региональных моделей. Исследования показывают, что модели крестьянских (фермерских) хозяйств различных типов должны быть разработаны для условий конкретных природно-климатических зон. Потребность в инвестициях для обеспечения техникой одного крестьянского (фермерского) хозяйства следует определять с учетом данного типа хозяйства.

Основная проблема в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств заключается в том, что нынешнее состояние технической оснащенности сельского хозяйства и имеющегося парка техники не позволяет в ближайшие годы существенно расширить фермерский сектор.

Эффективное функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств возможно при их кооперации, развитии контрактации между фермерами и

крупными организациями, интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей в крупные компании, государственной поддержке в качестве правового регулирования и финансирования.

Библиографический список

1. Браим, А.С. Анализ состояния крестьянского (фермерского) хозяйства /А.С. Браим // Первый шаг в науку – 2018: сборник материалов Международного форума студенческой и учащейся молодежи в рамках Международного научно-практического инновационного форума «INMAX 18» (Минск, 4-5 декабря 2018 г.). В 4 ч./ Часть 4. / ОО «Центр молодежных инноваций», ООО «Минский городской технопарк». – Минск: Лаборатория интеллекта, 2018. – С.12-14.
2. Государственная программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Беларусь на 2016 - 2020 годы. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://robelsemena.by/d/96397/d/programma_apk.pdf. – Дата доступа: 28.09.2018.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 28.09.2018.
4. Сутыгина, А.И., Гоголев, И.М., Сутыгин, П.Ф. Региональные особенности в землепользовании крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей / А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев, П.Ф. Сутыгин // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии», 2018. – С. 107-113.
5. Шляпников, Р.А. Управление эффективностью производства картофеля на базе анализа возможностей использования естественного плодородия пашни / Р.А. Шляпников // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – №3. – С.69-76.

УДК 336

Е. В. Бралгина, Н. В. Рознина, М. В. Карпова
ФГБОУ ВО Курганская ГСХА им. Т. С. Мальцева

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГОВ В МИФНС РОССИИ №7 ПО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье отражен общий анализ поступления основных видов налогов Межрайонной инспекции ФНС России №7 по Курганской области. Рассмотрена динамика начислений и поступлений налогов, сведения по задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами.

Налоги играют ведущую роль в поддержании и обеспечении функционирования государства с момента его возникновения, так как они являются источником формирования государственного бюджета. Налоговые поступления составляют основу бюджетов всех уровней [1, 3]. Помимо того, что налоги являются финансовым элементом государства, они выступают экономическим рычагом для воздействия на развитие бизнеса страны. Поэтому анализ налоговых поступлений в бюджет необходим для изучения экономической ситуации в регионе [2, 4].

Проведём экономико-статистический анализ поступления налогов в МИФНС России №7 по Курганской области. Инспекция находится в подчинении Управления ФНС России по Курганской области и осуществляет функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства РФ о налогах и сборах, за правильностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов и иных обязательных платежей в пределах компетенции налоговых органов.

Основными показателями для экономической характеристики Инспекции является динамика начислений и поступлений налогов в расчёте на 1 работника, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности работы ИФНС России №7

Показатель	2015г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Сумма начисленных налогов, млн.р.	149,91	711,57	1503,56	в 10 раз
Сумма уплаченных налогов, млн.р.	553,25	997,30	1685,97	в 3 раза
Недоимка, млн.р.	136,64	148,98	485,54	в 3,5 раза
Численность госслужащих, чел.	53	64	96	181,13
Сумма начисленных налогов на 1 работника, млн.р.	2,83	11,12	15,66	в 5,5 раз
Сумма уплаченных налогов на 1 работника, млн.р.	10,44	15,58	17,56	168,20
Начислена недоимка в расчёте на 1 работника, млн.р.	2,58	2,33	5,06	196,12

Сумма начислений за 2015-2017 гг. увеличилась больше, чем в 10 раз, сумма уплаченных налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ за рассматриваемый период увеличилась больше, чем в 3 раза. Превышение уплаченных сумм над начисленными связано с несовпадением налогового периода и сроков оплаты начисленных налогов и сборов. Сумма недоимки за анализируемый период увеличилась в 3,5 раза и составила в 2017 г. 485,54 тыс.р. Данные увеличения связаны со слиянием ИФНС № 7 и ИФНС № 5.

Состав и структуру поступивших налогов и сборов рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2 – Динамика поступивших налогов и сборов

Показатель	2015г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Налоговые доходы - всего	551,60	996,12	1684,19	305,33
в т.ч налог на прибыль, доходы	354,18	566,25	974,83	275,24
налоги на товары, реализуемые на территории РФ, млн.р.	70,01	139,89	255,99	365,65
налоги на товары, ввозимые на территорию РФ, млн.р.	0,79	0,79	0,97	122,78
налоги на имущество, млн.р.	77,37	166,02	284,69	367,96
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, млн.р.	1,01	0,64	1,20	118,81
государственная пошлина, млн.р.	4,26	7,96	13,58	318,78
задолженность и перерасчёты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам, млн.р.	0,28	0,15	0,25	89,29
УСН, млн.р.	19,39	79,15	94,36	486,64
ЕНВД, млн.р.	20,23	19,23	36,16	178,74
ЕСН, млн.р.	3,16	14,75	19,37	612,97
налог, взимаемый в связи с применением ПСН, млн.р.	0,88	1,27	2,80	318,18
Неналоговые доходы, млн.р.	1,29	0,93	1,46	113,18
Единый социальный налог, зачисляемый в федеральный бюджет, млн.р.	0,36	0,25	0,31	86,11
Итого	553,25	997,30	1685,97	304,74

За 2017 год поступление в бюджеты всех уровней составило 1685,97 млн.р., в сравнении с аналогичным периодом базисного года поступление увеличилось в 3 раза.

Основная масса администрируемых ФНС России доходов консолидированного бюджета РФ обеспечена поступлениями налога на товары, реализуемые на территории РФ (255,99 млн.р.), налога на имущество (284,69 млн.р.) и по упрощённой системе налогов (94,36 млн.р.).

В таблице 3 представлены сведения по задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами.

Таблица 3 – Динамика состава и структуры поступлений по налогам и сборам по уровням бюджетной системы

Наименование	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2017 г. к 2015 г. в %
	млн.р.	уд.вес,%	млн.р.	уд.вес,%	млн.р.	уд.вес%	
Федеральный бюджет	72,38	13,1	145,47	14,6	265,71	15,7	367,10
Региональный бюджет	262,30	47,4	529,22	53,1	840,98	49,9	320,62
Местный бюджет	218,57	39,5	322,61	32,3	579,28	34,4	265,03
Всего	553,25	100,00	997,30	100,00	1685,97	100,00	304,74

В анализируемом периоде отмечено увеличение недоимки по платежам в бюджет в 3 раза, в основном это задолженности по региональным налогам в 2,5 раза и местным налогам в 2 раза.

Далее рассмотрим состав и количество налогоплательщиков состоящих на учёте в Инспекции в таблице 4.

Таблица 4 – Состав и количество налогоплательщиков состоящих на учёте в Инспекции, ед

Налогоплательщики	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2015 г., (+,-)
Юридические лица	1155	1121	1656	501
Индивидуальные предприниматели	1108	1091	2146	1038
Физические лица	60962	62659	124628	63666
Итого	63225	64871	128430	65205

Количество состоящих на учёте налогоплательщиков увеличилось на 65205 ед. и в 2017 г. стало составлять 128430 ед., в том числе наибольшее увеличение в 2 раза, произошли по физическим лицам с 60962 ед. до 124628 ед.

Проведём индексный анализ поступлений по налогам и сборам от налогоплательщиков, состоящих на учёте в Инспекции, полученные результаты занесем в таблицу 5.

Рассчитывается влияние факторов на общее изменение величины поступивших налогов.

$$I_{qi} = \frac{\sum q_1 i_1}{\sum q_0 i_0} = \frac{1685,97}{553,25} = 3,05\% \text{ или } 305\%$$

$$\Delta q_i = \Sigma q_1 i_1 - \Sigma q_0 i_0 = 1685,97 - 553,25 = 1132,72 \text{ тыс. р.}$$

Таблица 5 - Показатели для индексного анализа

Показатели	Число налогоплательщиков, ед.		Средняя сумма поступивших налогов от 1 налогоплательщика, тыс.р.		Сумма поступления налогов, тыс.р.		
	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	условный
Символ	q_0	q_1	i_0	i_1	$q_0 i_0$	$q_1 i_1$	$q_1 i_0$
Физические лица	60962	124628	6,37	9,54	388,53	1189,60	793,88
Юридические лица	1155	1656	83,72	220,11	96,70	364,50	138,64
ИП	1108	2146	61,39	108,10	68,02	231,87	131,74
Итого	63225	128430	-	-	553,25	1685,97	1064,26

Сумма налоговых поступлений увеличилась на 1132,72 тыс.р.
- за счёт увеличения числа налогоплательщиков:

$$I_q = \frac{\Sigma q_1 i_0}{\Sigma q_0 i_0} = \frac{1064,26}{553,25} = 1,92\% \text{ или } 192\%$$

$$\Delta q = \Sigma q_1 i_0 - \Sigma q_0 i_0 = 1064,26 - 553,25 = 511,01 \text{ тыс. р.}$$

В результате изменения числа налогоплательщиков, сумма налоговых поступлений увеличилась на 92 % или 511,01 тыс.р.

- за счёт изменения величины поступивших налогов в среднем от 1 налогоплательщика:

$$I_i = \frac{\Sigma q_1 i_1}{\Sigma q_1 i_0} = \frac{1685,97}{1064,26} = 1,58\% \text{ или } 158\%$$

$$\Delta_i = \Sigma q_1 i_1 - \Sigma q_1 i_0 = 1685,97 - 1064,26 = 621,71 \text{ тыс. р.}$$

Изменение средней суммы поступивших налогов, повлекло за собой увеличение суммы поступивших налогов на 58 % или 621,21 тыс.р.

$$\text{Проверка: } I_{qi} = I_q * I_i = 1,92 * 1,58 = 3,04$$

$$\Delta_{qi} = \Delta_q + \Delta_i = 1132,72$$

Таким образом, оба фактора оказали положительное влияние на изменение налоговых поступлений.

Налоги являются основным источником дохода государства. Все денежные средства направляются на финансирование законодательной и исполнительной деятельности центральных, региональных и местных органов управления.

Библиографический список

1. Селезнева И.А. Мероприятия по повышению результативности выездных налоговых проверок / И.А. Селезнева, М.И. Таучелова, З.П. Гасиева // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 4. С. 47-56.

2. Соколова Е.С., Рознина Н.В. Оценка эффективности налогообложения ООО "Эверест" // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределённости: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак (17 января 2018 г.). - Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований" (Уфа). - 2018. - С. 127-131.
3. Шумкова Т.Н. Проблемы и совершенствование учета расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость / Т.Н. Шумкова, Е.Л. Мосунова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 3 (435). С. 2-8.
4. Пантелеева Е.А. Использование земельно-кадастровой информации в системе налогообложения / Е.А. Пантелеева // Научные труды студентов Ижевской ГСХА Электронный ресурс. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск. - 2017. - С. 1020-1022.

УДК 338.43

О. И. Ванюшина, В. Н. Минат, Л. В. Романова
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящей работе авторы уделяют внимание актуальным аспектам методического обеспечения научных исследований, необходимых для развития аграрного сектора экономики России. Особо выделены предмет, объект и методы исследования экономических проблем АПК. В качестве научной гипотезой исследования предлагается установление причинно-следственных связей между изучаемыми явлениями и процессами в аграрной сфере экономики страны.

Для России проблемы развития АПК и, входящей в него сферы сельского хозяйства, являются первостепенными. Обладая крупнейшими земельными ресурсами, в т.ч. пахотными землями, Российская Федерация должна в кратчайший срок преодолеть продовольственную зависимость от зарубежных стран, создать резервы продовольствия, включая экспортные ресурсы и гарантированно поддерживать и развивать стратегию экономического роста отечественного АПК, преимущественно за счет собственной материально-технической базы. Таково веление новейшей мировой истории, ярко показавшей, что другого пути развития аграрного сектора российской экономики у нас нет.

Учитывая отечественный и зарубежный опыт развития агропромышленной сферы хозяйствования, сегодня необходимо более основательно изучить известные методы экономических исследований, обновив их математическую и программную базу с тем, чтобы максимально точно обосновывать долгосрочные и среднесрочные перспективы, текущие планы.

В задачи аграрной экономической науки входит не только познание развития экономических явлений и процессов, но и адаптивное соответствие нормативно-правовой базы дальнейшему реформированию АПК страны. Это означает, что должны в полной мере учитываться как действующие нормативно-правовые документы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ), так и разрабатываться и применяться новые нормативные правовые акты.

Методы исследования экономических проблем аграрного сектора экономики России имеют свой предмет и соответствующие ему объекты.

Предметом исследования экономических проблем АПК являются производственные отношения, возникающие между людьми (субъектами хозяйствования) по поводу производства (воспроизводства), распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ. Они охватывают следующие элементы процесса расширенного воспроизводства: непосредственно производство товаров и услуг с их формами организации труда и вознаграждения работников, логистику, в рамках которой осуществляется распределение ресурсов и ценностей, организации, связанные с доведением товаров и услуг до потребителей, предприятия торговли, осуществляющие обмен, промышленное, коллективное и личное потребление как неотъемлемый элемент рыночных отношений.

Особым предметом являются информация и средства коммуникаций. Методы сбора, обработки и использования информации в научной работе, ее достоверность и полнота выступают качественными характеристиками предмета исследования. Кроме того, предметом исследования являются экономические отношения между субъектами хозяйствования и государством, между государством и региональными (муниципальными, зональными и т.д.) структурами, а также между государством и внешней (международной) средой [3].

Объект исследования на различных уровнях экономики АПК зависит от характера экономических интересов структур, заинтересованных в проведении данного исследования. Чаще всего в качестве инициатора выступает государство, корпорация (коллектив, предприятие), отдельные граждане. Объекты исследования могут быть как виртуальные, так и реальные (сферы АПК, предприятия, регионы и т.д.). Виртуальные объекты в виде экономических моделей, направлений и т.п. в современных условиях можно считать более привлекательными для исследования, т.к. они не требуют проведения эксперимента. История развития АПК страны имеет немало примеров, когда результаты того или иного эксперимента в реальной действительности не способствовали улучшению экономики или даже попросту оказывали негативное воздействие на нее [6].

В настоящем исследовании под целью нами понимается конкретный результат деятельности изучаемой системы. Как известно, система – это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих единое целое, элемент системы – отдельная составляющая, выполняющая одну или несколько функций в системе. Все без исключения системы имеют определенный период существования - от стадии возникновения и расцвета до стадии отмирания (реорганизации, ликвидации). Как правило, любая система возникает, развивается и трансформируется во взаимодействии с множеством других систем, образующих внешнюю и внутреннюю среду их существования [4].

Исходя из основ системного и комплексного подходов, главной целью развития АПК России является наиболее полное удовлетворение населения страны продовольствием, достижение и превышение лучших мировых показателей развития АПК по объемам производства, качеству, экологичности продуктов питания и сырья для перерабатывающей промышленности [2].

Задачи развития аграрного сектора экономики страны как единого целого, по нашему мнению, можно объединить в следующие пять:

- создание необходимых условий для отраслей хозяйствования, производящих средства производства для АПК (I сфера) [8];
- развитие сельского хозяйства как главной сферы АПК (II сфера), прогнозируемое из расчета полного удовлетворения потребности страны продовольствием и выхода на уровень производства сельскохозяйственной продукции в пределах обеспечения 500-600 млн. человек [1];
- развитие отраслей, комплексно перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, обеспечивающих хранение продукции и его реализацию конечному потребителю (III сфера АПК) [5];
- формирование необходимой производственной и социальной инфраструктуры, включающей транспорт, связь, здравоохранение, образование, сохранение и преумножение культурных ценностей, создание современных средств коммуникации [7];
- сохранение и улучшение природных ландшафтов, благоприятной экологической среды жизни и деятельности работников АПК [10].

В целом, можно сформулировать единую стратегическую установку на методическое обеспечение проведения научных исследований экономического развития АПК Российской Федерации на основе современных достижений для формирования высокой эффективности аграрного производства и благоприятной жизни людей.

Рабочей гипотезой настоящего исследования является установление причинно-следственных связей между изучаемыми явлениями и процессами в аграрной сфере экономики страны. Научная гипотеза, как форма развития науки, в настоящей работе сводится к тому, чтобы на основании теоретических положений и экономических данных (первичной информации об объекте исследования) сформулировать направления возможного развития процессов и явлений в отечественном агропромышленном производстве. Разработке генеральной стратегической гипотезы предшествует обоснование ряда гипотез, которые должны быть проверены в процессе исследования.

На основе современных сведений о ресурсах и возможностях их рационального использования в АПК страны, научные исследования нацелены на конкретные результаты. Гипотетически достижение таких результатов, при которых можно полностью обеспечить население страны продовольствием, создать страховые и экспортные резервы продовольствия по научно обоснованным нормам питания вполне обоснованно [9].

Таким образом, с помощью научных гипотез облегчается достижение достоверности и истины.

Проводимые исследования сопровождаются также поиском и обоснованием научной новизны в теории, методологии и практике. Характерно, что по отдельным аспектам будет иметь место формулирование конкретных элементов научной новизны. Например, в дополнение к теоретической формулировке признанных научных положений или наложении распространенных методик на объект исследования, который впервые изучается с таких позиций.

Многообразие современных направлений развития АПК страны является «научным полем» поиска, изучения и обоснования научной новизны ис-

следования. В качестве вариантов обоснования научной новизны следует обратить внимание на применение нестандартных, асимметричных, параллельных и некоторых других подходов к исследованию проблем АПК. В первую очередь, возможность структурной организации продовольственного комплекса, ориентированного на отечественного товаропроизводителя, соответствующих преобразований в других сферах АПК и его производственной и социальной инфраструктуре.

На уровне ожиданий от настоящего исследования видится необходимость разработки методик-программ расчетно-конструктивного решения отдельных проблем АПК с выходом на организационно-экономический механизм их реализации.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Формирование информационно-технической базы оснащенности мониторинга / О.В. Абашеева // Наука Удмуртии, 2008. - № 2. – С. 26-31.
2. Калинина, Е.А. Управление развитием АПК административного района в трансформационной экономике: монография / Е.А. Калинина, А.К. Осипов; ФГОУ ВПО «Ижевская сельскохозяйственная академия». – Ижевск, 2006.
3. Кондратьев, Д.В. Экономическое содержание отношений собственности и их трансформация в агропромышленном комплексе: теория и практика / Д.В. Кондратьев, Г.М. Шарипова // Региональная экономика: теория и практика, 2010. - № 40. – С. 37-43.
4. Кони́на, Е.А. Обоснование выбора источника финансирования инвестиционного проекта на основе сравнительного анализа альтернативных вариантов / Е.А. Кони́на // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2012. - № 4 (№№). – С. 76-78.
5. Минат, В.Н. Использование научных методов исследования в аграрном секторе экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 114-116.
6. Некрасова, Е.А. Кооперация как рыночная форма хозяйствования / Е.А. Некрасова // в сб.: Материалы XX науч. – практ. конференции Ижевской гос. сельскохозяйственной академии; науч. ред. И.Ш. Фатыхов. – Ижевск, 2000. – С. 228-229.
7. Осипов, А.К. Региональная экономика и управление: учеб. пособие / А.К. Осипов, Е.В. Морковина, Е.А. Гайнутдинова. – Ижевск, 2013.
8. Пименова, Н.Б. Теоретические основы макроэкономического циклоформирования / Н.Б. Пименова, Л.Н. Петренко, Н.В. Горбушина, С.А. Блохин // Экономика и предпринимательство, 2017. - № 6 (83). – С. 26-32.
9. Рыжкова, О.И. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса при вступлении России в состав ВТО / О.И. Рыжкова // Наука Удмуртии, 2009. - № 5. – С. 97-102.
10. Чепик, А.Г. Методическое обеспечение научных исследований аграрного сектора экономики России / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 117-119.

УДК 338.1:634.1

А. А. Верховцев

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

РЫНОК ЗЕРНА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Развитие рынка зерна определяет развитие всего агропромышленного комплекса. Это определяется тем, что зерно используется как сырьевая основа производства основных продуктов питания людей. Стратегические перспективы рынка зерна определяются возможностями полного использования его потенциала для повышения качества жизни людей.

Рынок зерна для экономики Тамбовской области имеет стратегическое значение [1]. Используя в научных исследованиях экономическую категорию рынка, следует четко определить его сущность и содержание. На наш взгляд необходимо определить рынок как тип отношений между контрагентами, основанный на купле-продаже и как организационно-экономическую модель развития совокупности хозяйственных субъектов, относящихся к одной отрасли или территории (стране, региону, району и т.д.). Каждое из них отличается между собой целевой направленностью и масштабами. В частности, рынок зерна может рассматриваться с позиций торговых отношений между продавцами (сельскохозяйственными производителями или торговыми организациями оптового звена) и оцениваться через величину полученной прибыли от реализации зерна или с позиций существования экономической системы, связи между элементами которой установлены с учетом реализации общественных и индивидуальных интересов, но формируют органичный воспроизводственный кругооборот, охватывающий производство, распределение, обмен и потребление, и оценивающейся посредством степенью удовлетворения совокупного спроса совокупным предложением зерна [5].

Таким образом, рынок зерна можно определить как реальную организационно-экономическую модель устройства зернового хозяйства, основанная на единстве сфер производства, торговли и потребления на основе существования объективных потребностей в продовольствии и обменных отношениях между участниками экономического пространства опосредующих реализацию их экономических интересов и являющихся импульсом для воспроизводственных процессов. Его материальным базисом выступает зерновое хозяйство, связями - экономические отношения между хозяйствующими субъектами-представителями зернового хозяйства, сила этих связей определяется степенью реализации экономических интересов контрагентов.

В связи с тем, что пространственное размещение России охватывает несколько природных зон производственные возможности в зернопроизводстве ее субъектов различны: выращивание колосовых культур возможно лишь в Европейской части страны, на юге Урала, Сибири и Дальнего Востока [1]. Следует отметить, что качественные характеристики производимого зерна в этих регионах определяют направленность его использования. Высокими хлебопекарными качествами обладает зерно, выращиваемое в южных, центрально-черноземных и южно-сибирских областях и краях России. Фуражное зерно преимущественно производится в нечерноземных, северо-западных и дальне-восточных регионах страны. Соответственно рынок зерна России представляет собой совокупность локальных зерновых рынков, отличающихся между собой не только качественными характеристиками предлагаемого зерна, но и соотношением спроса и предложения зерна [2]. С этих позиций можно выделить следующие виды региональных рынков зерна:

- ориентированные на вывоз продовольственного и фуражного зерна на межрегиональный и мировой рынок;
- ввозящие зерновые ресурсы в полном или частичном объеме для удовлетворения внутренних нужд населения в хлебе и хлебобулочных изделиях, а также животноводства в концентрированных кормах;

- условно сбалансированные, допускающие разницу между спросом и предложением и между предложением и спросом на зерно не более 10%.

Субъектом Российской Федерации, рынок зерна которого представлен производством зерна всех видов зерновых колосовых культур, разной классности (пшеница 2-5 классов), является Тамбовская область. Производственная сфера зернового хозяйства региона представлена сельскохозяйственными организациями, осуществляющих выращивание сельскохозяйственного сырья-зерна (234 хозяйствующие единицы), элеваторами и хлебоприемными пунктами - доработку и хранение зерна (33), мукомольными заводами (9), хлебопекарными предприятиями (10). Следует отметить, что хлебозаводы опосредованно участвуют на рынке зерна через приобретение муки из зерна колосовых культур. Кроме того, в регионе осуществляется глубокая переработка зерна, представленная производством спиртов (1) и крахмалов (2).

Среднегодовая потребность в сельскохозяйственном сырье - зерне, зерноперерабатывающих заводов (при 100%-ной загрузке производственных мощностей) составляет 1,5 млн. т, в том числе I передела: мука - 54 тыс. т или 2%, комбикормов - 1263 тыс. т или 47,3%; II передела (спирт) - 1350 тыс. т или 50,6%. Фактически структура распределения зерна по перерабатывающим заводам в 2017 году была отлична от нормативных значений сбалансированного использования зерновых ресурсов, производимых на территории региона: на производство спирта было израсходовано 58,5% зерна, проданного на переработку, на муку - 2,5%, комбикорма - 39%. Подобные отличия от структуры нормативного использования зерна имели и будут иметь место по причине свободного формирования каналов его реализации. Следует отметить, что производственные мощности зерноперерабатывающих мощностей в Тамбовской области используются в неполном объеме (Рисунок 1).

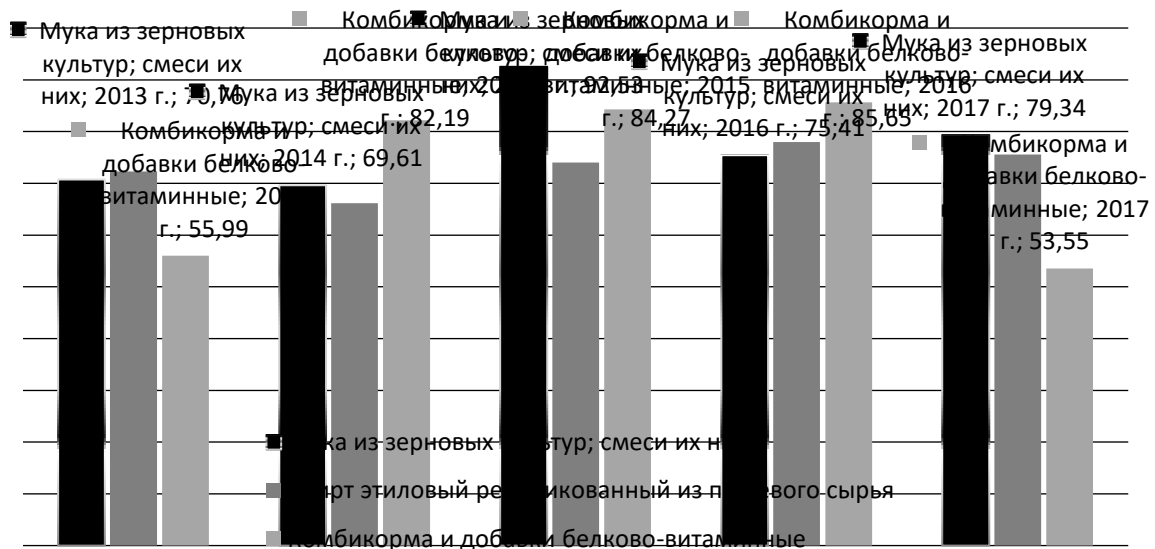

Рисунок 1 - Уровень загрузки среднегодовой производственной мощности предприятий по выпуску продукции зернопереработки в Тамбовской области за 2013-2017 годы

В целом, это позволило обеспечить доходность переработки зерна, но, к сожалению, на недостаточном уровне для активной модернизации производственных мощностей.

В 2017 году технологические линии мукомольных заводов использовались на 79,34%, спиртовой промышленности - на 75,54% , комбикормового производства - на 53,55%. Это позволило обеспечить производство 286,1 тыс. т муки из зерновых и зернобобовых культур, что на 6,4% больше, чем в 2013 году, крупы - 8,5 тыс. т (в 2,8 раза больше), комбикормов - 916,5 тыс. т (в 2,4 раза больше).

Не менее важным каналом реализации зерна, имеющим стратегическое значение для экономики сельского хозяйства, является вывоз зерна на межрегиональные рынки. По данным Росстата в 2017 году из общего объема реализованного зерна за пределы субъекта Российской Федерации 100% проданного зерна сбывалось в регионах Европейской части страны.

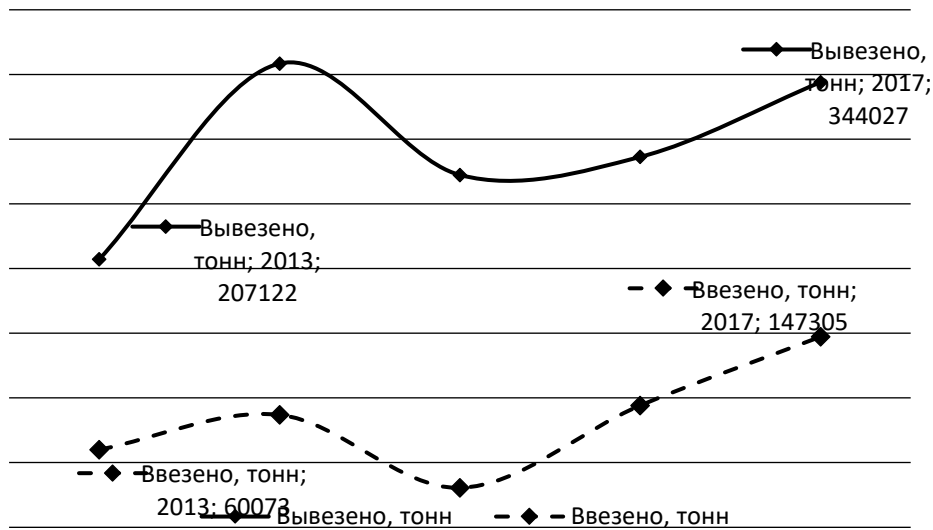

Рисунок 2 - Объемы вывоза и ввоза зерна колосовых и зернобобовых культур сельскохозяйственными организациями Тамбовской области за 2013-2017 годы, тонн

Необходимо отметить, что в связи с тем, что зерноперерабатывающие предприятия, функционируя в открытых рыночных условиях и предлагая закупочные цены на уровне, отвечающем экономическим интересам сельскохозяйственных товаропроизводителей соседних регионов, объективно способствуют ввозу на территорию Тамбовской области зерна, произведенного ими. Однако следует отметить, что положительное сальдо между величинами ввоза и вывоза зерна в регионе сохранялось на протяжении всего исследованного периода (рисунок 2). В 2017 году по данным Росстата его величина составила 169722 тонны, что на 13,4% больше, чем в 2013 году.

Торговля зерном в Тамбовской области осуществляется по схеме оптовых неорганизованных продаж, то есть с использованием личных связей руководителей сельскохозяйственных организаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

Проведенный анализ показал, что покупателями зерна на отраслевом рынке Тамбовской области выступают мукомольные, спиртовые заводы, комбикормовые цеха крупных производителей мяса свинины, птицы и молока, а также заготовительные (элеваторы, хлебоприемные пункты) органи-

зации. Продавцами зерна являются на уровне первичных продаж сельскохозяйственные товаропроизводители, вторичных продаж - представители оптовой торговли.

Сельскохозяйственные товаропроизводители формируют первичную товарную массу зерна для его предложения на рынке.

Зернопроизводство для подавляющего большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей Тамбовской области является основной отраслью аграрной экономики, формирующей до 40 % товарной продукции сельского хозяйства региона.

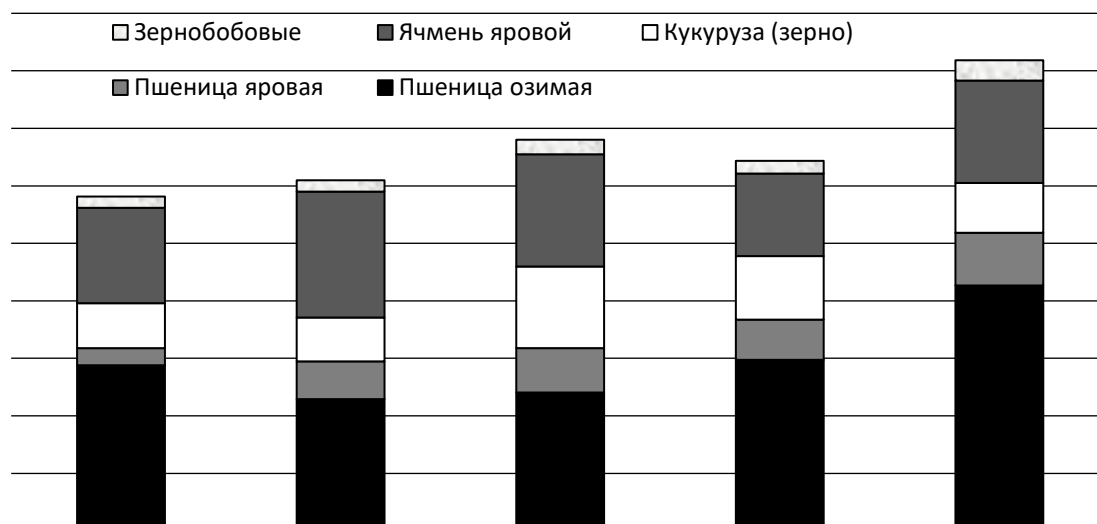

Рисунок 2 - Валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий в Тамбовской области по культурам за 2013-2017 годы

Следует отметить, что в тех сельскохозяйственных организациях, которые специализируются на производстве иной сельскохозяйственной продукции, например, продукции садоводства, зерновая отрасль выступает по определению Кузичевой Н.Ю. страховым видом агробизнеса [4].

Анализируя существующие возможности формирования предложения зерна на открытом рынке, выявлено, что основными продавцами выступают сельскохозяйственные организации. Именно в хозяйствах этой категории хозяйствования за 2013-2017 годы была произведена наибольшая часть зерна от общерегионального валового сбора (Таблица 1).

Таблица 1 - Структура валового сбора зерна по категориям хозяйств в Тамбовской области за 2013-2017 годы

Категория хозяйства	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2013 г. (+, -), %
Сельскохозяйственные организации	79,0	77,9	78,6	78,8	79,1	0,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	20,7	21,9	21,3	21,0	20,8	0,1
Хозяйства населения	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	-0,1

На протяжении всего исследованного периода доля сельскохозяйственных организаций в структуре валового сбора зерна, представленная в разрезе категорий хозяйств – производителей составляла 78-79%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 20-22%, хозяйств населения – 0,1-0,2%.

С организационной точки зрения важным представляется отметить факт повышения технологической дисциплины ведения растениеводства в части зернопроизводства и обеспечения зерновых культур наилучшими предшественниками в применяемых севооборотах (Таблица 2).

Таблица 2 - Структура пашни в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах Тамбовской области за 2013-2017 годы

Группы сельскохозяйственных культур	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2013 г., %
Сельскохозяйственные организации						
Зерновые и зернобобовые	53,9	53,7	57,5	54,8	56,7	2,8
Технические	27,0	28,3	28,3	26,6	30,9	3,9
Кормовые	2,9	3,0	2,7	2,5	1,0	-1,9
Посевная площадь	83,7	84,9	88,6	83,9	88,6	4,9
Чистый пар	16,3	15,1	11,4	16,1	11,4	-4,9
Пашня	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерновые и зернобобовые	52,3	52,4	56,6	53,9	54,7	2,5
Технические	30,5	31,4	30,1	27,6	31,9	1,4
Кормовые	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	0,2
Посевная площадь	84,2	85,2	88,2	82,9	88,2	4,0
Чистый пар	15,8	14,8	11,8	17,1	11,8	-4,0
Пашня	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Так, доля зерновых культур в структуре пашни в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области составляла в 2017 году 56,7%, что на 3,3% меньше нормативного значения и на 2,8% больше, чем в 2013 году. Наилучшим предшественником для зерновых культур является чистый пар. Его доля в представленной структуре в хозяйствах этой категории сократилась за исследуемый период на 4,9% до 11,4%, что соответствует агротехническим рекомендациям для Центрально-Черноземного района России. Однако следует отметить, что удельный вес технических культур превышает допустимую долю присутствия в 2,5 раза, что не позволяет делать утверждение о рациональном использовании почвенного потенциала в сельскохозяйственных организациях. В крестьянских (фермерских) хозяйствах производственная ситуация аналогична той, что сложилась в сельскохозяйственных организациях.

«Внутри» зернового клина распределение долей посевов озимых и яровых зерновых культур отвечает нормативным требованиям (Таблица 3).

Маневрируя с производственными показателями сельскохозяйственные товаропроизводители, увеличили в 2017 году по сравнению в 2013 годом площади посева озимой пшеницы на 48,2%, пшеницы яровой – в 3,1 раза, кукурузы на зерно на 10,9%, ячменя ярового на 7,3%. При этом сокращение посевных площадей допущено по тем культурам, которые показали

наименьшую эффективность. В их числе следует назвать озимую рожь (на 49,2%), тритикале (на 91,5%), гречихи (на 14,8%), овса (на 28,3%), проса (на 80%).

Таблица 3 – Площади посева культур зернового клина в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах Тамбовской области за 2013-2017 годы, га

Площадь посева зерновой культуры	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отношение 2017 г. к 2013 г., %
Озимые	1471,7	1166,3	1211,1	1491,6	2149,5	146,1
- пшеница	1440	1145,4	1202,9	1487,1	2133,4	148,2
- рожь	31,7	20,9	8,2	4,5	16,1	50,8
Яровые	1423,7	1855,2	2109,9	1647,8	1817,9	127,7
- пшеница	148,7	328,1	385,9	349,5	458,5	308,3
- тритикале	8,2	5	2,4	1,1	0,7	8,5
- кукуруза	390,8	381,5	709,7	552,5	433,3	110,9
- гречиха	16,9	10,9	11,2	8,9	14,4	85,2
- овес	28,6	33,8	23	16,1	20,5	71,7
- ячмень	829,5	1094,7	975,8	717,7	890,3	107,3
- просо	1	1,2	1,9	2	0,2	20,0
Зернобобовые	97,9	98,5	126,6	110,4	176,4	180,2

Позитивное влияние на объемы валового сбора зерна наряду со структурной составляющей оказал рост урожайности зерна (Рисунок 3).

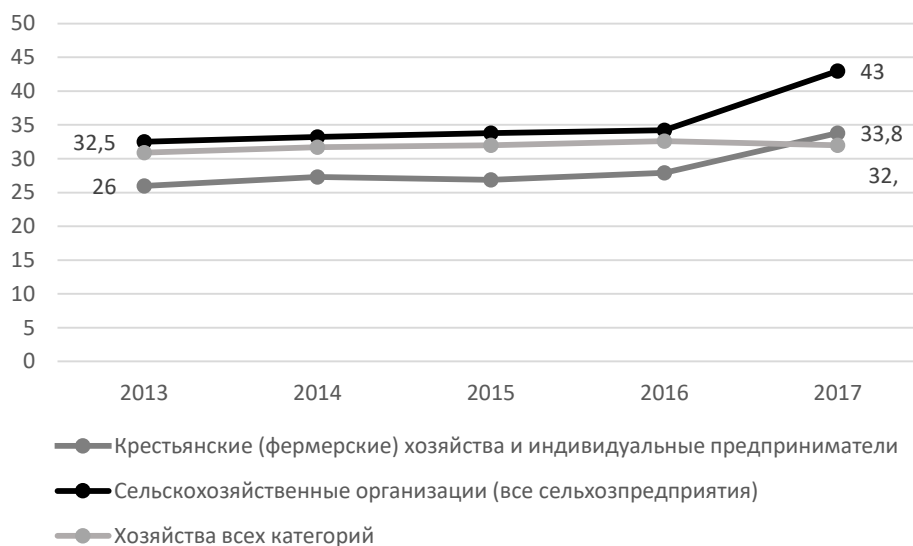

Рисунок 3 – Урожайность зерна по категориям хозяйств в Тамбовской области за 2013-2017 годы

Так, значение этого показателя в сельскохозяйственных организациях составил 32,3%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 30,0%. Несмотря на это, в 2017 году не было обеспечено увеличение уровня эффективности производства зерна (Таблица 4).

Таблица 4 – Эффективность производства зерна в сельскохозяйственных организациях в Тамбовской области за 2013-2017 годы

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклон. 2017 г. от 2013 г., %
Урожайность зерна, ц/га	30,3	32,7	29,5	31,1	43,4	143,2
Затраты труда, чел.-час в расчете на 1 ц зерна	0,25	0,30	0,30	0,30	0,23	89,5
на 1 га посевов зерновых культур	7,50	8,20	7,50	7,90	9,24	123,3
Материально-денежные затраты на производство зерна, руб. в расчете на 1 ц зерна	464,11	453,20	558,60	611,40	516,40	111,3
на 1 га посевов зерновых культур	14062,53	14675,90	15788,90	18452,90	22411,76	159,4
Прибыль от реализации зерна, руб. в расчете на 1 ц зерна	106,72	159,30	260,40	226,30	94,58	88,6
на 1 га посевов зерновых культур	2729,31	5263,90	8123,60	7858,70	4104,70	150,4
Уровень рентабельности, %	23,32	34,80	49,20	40,30	17,44	-5,9

Причина этого крылась в превышении темпов роста производственных затрат над темпами увеличения цены реализации зерна. Следствием этого, стало сокращение прибыли от реализации 1 ц зерна на 11,4% и уровня рентабельности его производства на 5,9% в 2017 году по сравнению с 2013 годом.

Неравномерно формируется доходность в смежных с зернопроизводством отраслях зернопродуктового подкомплекса АПК (Таблица 5).

Таблица 5 – Уровень рентабельности проданных товаров зернопродуктового подкомплекса Тамбовской области за 2013-2017 годы, %

Производство	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2013 г. (+, -), %
Выращивание зерновых культур	23,32	34,8	49,2	40,3	17,4	-5,92
Мукомольное производство	4,65	3,09	3,89	4,41	5	0,35
Спиртовое производство	7,9	17,76	33,47	37,16	39	31,1
Крахмалопаточное производство	4,45	10,62	11,83	18,62	38	33,55
Комбикормовое производство	2,94	3,12	3,95	3,64	3,12	0,18
Хлебопекарное производство	3,78	4,44	6,27	6,44	4	0,22

Стабильно высокие значения уровня рентабельности за 2013-2017 годы были достигнуты в спиртовой промышленности, обеспечивавшей получение

ресурсов для расширенного воспроизводства собственного бизнеса. Выгодные рыночные позиции были в 2017 году заняты крахмалопаточными предприятиями региона, которые смогли обеспечить доходность своего бизнеса в размере 38 рублей на каждые 100 рублей произведенных затрат. Самый низкий уровень рентабельности производства в 2017 году был получен в мукомольной промышленности и хлебопечении (4-5%).

Экономическая «выживаемость» и развитие отраслей зернопереработки возможно только в условиях стабильного сырьевого обеспечения. Формирование устойчивых сырьевых баз – это задача установления цен на закупаемое зерно, отвечающих, с одной стороны, общеконъюнктурным параметрам, а, с другой – обеспечивающих доходность аграрного сектора в долгосрочном периоде.

Объемы производства зерна определяются, прежде всего, платежеспособным спросом на конечную продукцию со стороны непосредственных потребителей-покупателей. В таблице 6 представлены данные потребления продуктов питания людей, для производства которых используется зерно.

Необходимо отметить, что в Тамбовской области потребление хлеба и мяса превышает нормативные значения рационального питания. Так, хлеба среднестатистический житель региона съедает на 40% больше медицински рекомендуемых норм потребления и это значение может увеличиваться в условиях экономического кризиса. Этот факт подтверждает сложившаяся тенденция последнего десятилетия. Напротив, происходит снижение объемов потребления молока и яиц.

Таблица 6 – Потребление продуктов питания в расчете на 1 жителя в Тамбовской области за 2013-2017 годы, кг

Вид продовольствия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отношение 2017 г. к 2013 г., %
Хлеб и хлебобулочные изделия	153	155	154	155	155	101,3
Мясо и субпродукты	74	74	74	77	81	109,5
Молоко и молокопродукты	179	179	176	167	161	89,9
Яйца, шт.	206	197	194	191	198	96,1

На фоне этого возникает проблема стратегического характера, состоящая в дисбалансировании пропорций внутрирегионального потребления продуктов питания при достаточном обеспечении сельскохозяйственным сырьем.

В свете сложившихся проблем и возможностей их решения представляется необходимым определить основные направления дальнейшего развития рынка зерна региона, в числе которых можно назвать:

1. Поддержание высокой доходности производства сельскохозяйственного сырья прямыми рыночными инструментами [3, 6].
2. Обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания всех групп продовольствия для широких масс населения.
3. Снижение потерь промежуточного и конечного продуктов зернопродуктового подкомплекса АПК региона.

Нормы ВТО, предусматривающие ограничение прямого государственного вмешательства в рыночные механизмы ценообразования, актуализируют задействование внутренних резервов эффективного саморегулирования рынка зерна. Во-первых, это находит выражение в совершенствовании информационного пространства рынка через современные коммуникационные каналы о ценах, предлагаемых заводами-покупателями в других регионах страны. Во-вторых, обеспечение доступности к логистическим центрам товаропроизводителей II и III сфер подкомплекса позволит оптимизировать их транспортные издержки при пространственном перемещении грузов. В-третьих, снижение административных барьеров входа на рынок инфраструктурных услуг для инвесторов. Следует отметить, что рынок способен к выравниванию ситуации только в краткосрочном временном периоде. Стратегические направления развития рынка зерна в Тамбовской области должны быть определены на государственном уровне и направлены на повышение качества жизни населения на конкретной территории.

В целом, в Тамбовской области существуют проблемы и резервы развития рынка зерна в стратегической перспективе.

Библиографический список

1. Жидков С.А. Приоритетные направления развития рынка зерна в России/ С.А. Жидков. – Мичуринск: ООО БИС, 2018. – 313 с.
2. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. - №6
3. Кониная Е.А. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственного предприятия на основе экспортной деятельности // Вестник Ижевской сельскохозяйственной академии. - 2014.- №3 (40). - С. 29-32.
4. Кузичева Н.Ю. Обоснование оценки стратегической устойчивости развития садоводства: методологический аспект // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2013. - №1.
5. Кузичева Н.Ю., Жидков С.А. Направления повышения устойчивости развития рынка зерна / Н.Ю. Кузичева, С.А. Жидков // Международная научно-практическая конференция «Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее», посвященную 100-летию со дня рождения А.А. Никонова.- М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 16 октября 2018 года. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2018.
6. Осипов А.К., Азимова Н.В. Сбытовой потребительский кооператив: преимущества совместного сбыта // Вестник Ижевской сельскохозяйственной академии. - 2014.- №3 (40). - С. 39-43.

УДК 338.431(571.15)

С. П. Воробьев, Т. И. Валецкая
Алтайский филиал РАНХиГС

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ

Выявлены основные тенденции развития зернового полеводства Алтайского края. Выявлена зависимость рентабельности производства от урожайности зерновых и зернобобовых культур. Дана оценка качества регрессионной модели зависимости окупаемости затрат от ряда факторов. Определен, что отрицательно влияют на изменение окупаемости затрат увеличение материально-денежных затрат на 1 га посевов зерновых и зернобобовых культур, доли выручки от реализации зерна пшеницы в общих доходах от продажи зерна, затрат труда на 1 га посевов зерновых и зернобобовых культур.

Зерновое полеводство является одной из основных отраслей сельскохозяйственного производства Алтайского края, который, в свою очередь, является одним из крупнейших аграрных регионов России, располагающим значительными ресурсами сельскохозяйственных земель. Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в регионе в 2017 г. составила более 11,5 млн. га, в том числе сельскохозяйственных угодий – около 10,6 млн. га, из них более 6,55 млн. га пашни. Посевы всех сельскохозяйственных культур в 2017 г. составляли 5,4 млн. га, в их структуре преобладали зерновые и зернобобовые культуры (69,1%), технические культуры (14,1%), кормовые культуры (15,7%). Посевная площадь среди зерновых и зернобобовых культур по сравнению с 2016 г. увеличилась по гречихе на 187 тыс. га, зернобобовым культурам – на 46 тыс. га, кукурузе на зерно – на 6,6 тыс. га (в 3,4 раза), существенно снизились площади посевов проса (51,1% к уровню 2016 г.), рожью (88,0%). В 2017 г. валовой сбор зерна в регионе составил 4975,5 тыс. т, что на 3% больше, чем в 2016 г. при урожайности зерновых и зернобобовых культур 14,1 ц/га (в 2016 г. – 13,4 ц/га, в 2015 г. – 11,0 ц/га).

На фоне увеличения объемов производства наблюдались тенденции снижения цен реализации зерна: в декабре 2017 г. средняя цена на зерно составила 5359,6 руб./т, что в 2 раза ниже достигнутого уровня цены в декабре 2016 г. Если оценивать изменение средневзвешенных цен реализации зерна, то средняя цена реализации пшеницы снизилась за 2016-2017 гг. на 22,2%, гречихи – на 50,8%, ржи – на 10,2%; ячменя – на 19,8%.

При этом затраты на 1 га убранной площади зерновых и зернобобовых культур за 2012-2017 гг. увеличились в 1,7 раза, в том числе на средства защиты растений – в 4,2 раза, удобрения – в 2,7 раза, нефтепродукты – в 1,7 раза, оплату труда с отчислениями и электроэнергию – в 1,5 раза, содержание основных средств и семена – в 1,3 раза. Основной причиной роста затрат является повышение цен используемых материально-технических ресурсов (табл. 1).

Таблица 1 – Затраты на возделывание зерновых и зернобобовых культур, руб./га

Статьи затрат	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к	
							2012 г.	2016 г.
Оплата труда с начислениями	777,7	805,1	908,4	886,6	1031,5	1190,7	153,1	115,4
Семена и посадочный материал	1052,0	1261,2	1088,4	1237,3	1401,5	1382,6	131,4	98,7
Удобрения	179,7	172,6	191,7	244,9	363,8	476,3	265,1	130,9
Химические средства защиты растений	276,3	337,9	428,1	587,6	887,8	1160,6	420,1	130,7
Электронергия	80,7	90,6	84,7	72,1	80,9	121,8	150,9	150,6
Нефтепродукты	884,2	1078,3	1178,2	1202,6	1285,1	1484,0	167,8	115,5
Содержание основных средств	1493,0	1756,0	1678,3	1827,2	2220,1	1945,1	130,3	87,6
Прочие	939,5	1164,5	1184,9	1279,5	1414,2	1936,3	206,1	136,9
ИТОГО	5683,0	6666,2	6742,8	7337,9	8684,7	9697,4	170,6	111,7

Темпы роста затрат на возделывание зерновых и зернобобовых культур были существенно выше темпов роста объемов производства зерна, что привело к росту себестоимости зерна за 2012-2017 гг. на 17,3%, в том числе по пшенице – на 13,9%, гречихе – на 9,4% и ржи – на 31,7%, а также снижению

рентабельности производства зерна, которая в 2017 г. составила 15,4% (ниже уровня 2016 г. на 34,0 п.п.), в т. ч. по гречихе 36,1%.

В 2017 г. сохранялась существенная зависимость между уровнем рентабельности производства продукции растениеводства и урожайностью сельскохозяйственных культур. При урожайности зерновых выше 25 ц/га (32 организации) средняя рентабельность производства зерна в 2017 г. составила 38,3%, при урожайности 12-25 ц/га (350 организаций) – варьировала по группам от 8,1% до 19,4%, при урожайности до 12 ц/га (312 организации) – варьировала по группам от -9,1% до 9,6% (табл. 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь урожайности зерновых культур и экономических результатов производства зерна в Алтайском крае

Ранги группировок по урожайности зерновых культур, ц/га	Количество организаций в группе		Затраты на 1 га, руб.		Коммерческая себестоимость зерна, руб./т		Цена реализации 1 т, руб.		Уровень рентабельности производства, %	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
меньше 5	18	14	4271	4759	7771	8656	10176	7869	30,95	-9,09
от 5 до 10	235	174	5445	5422	6968	6354	8960	6140	28,59	-3,37
от 10 до 12	149	124	6974	7245	7073	6252	9866	6851	39,49	9,58
от 12 до 15	138	165	8264	8100	6488	6271	9504	6777	46,49	8,07
от 15 до 20	122	136	10396	11356	6562	6356	9985	7592	52,16	19,45
от 20 до 25	45	49	14643	16594	6958	6721	10729	7491	54,20	11,46
свыше 25	22	32	17431	16661	5964	6041	11313	8353	89,69	38,27
В среднем по региону	729	694	8697	9712	6693	6337	10001	7310	49,42	15,35

При моделировании связи между факторными (затраты труда на 1 га, материально-денежные затраты на 1 га, прибыль на 1 га, урожайность, удельный вес посевных зерновых культур в площади пашни, удельный вес выручки от реализации зерна пшеницы в общих доходах от продажи зерна, площадь зерновых) и результативным (уровень окупаемости затрат на производство зерна) показателями [1, 2, 3, 4, 5], было выявлено, что все факторы являются существенными, кроме фактора «площадь посева зерновых культур», влияющего на изменение уровня окупаемости затрат нелинейно.

Множественный коэффициент корреляции составил 0,4818, что указывает на среднюю тесноту связи между уровнем окупаемости затрат и включенными в модель факторами. Коэффициент детерминации R² составил 0,2321, то есть полученное уравнение регрессии только на 23,21% отражает зависимость окупаемости затрат на производство зерна, следовательно, качество модели ниже среднего. Оставшиеся 76,79% приходится на долю случайных и не учтенных в модели факторов (что не случайно, поскольку большая часть формируемых в сельском хозяйстве зависимостей между финансово-экономическими показателями носят нелинейный характер [6, 7]). Расчетное значение критерия Фишера F (0,05;6;652) составило 32,50 превышает табличное значение, равное 2,89, что свидетельствует о признании уравнения регрессии статистически значимым. В результате оценки статистиче-

ской значимости факторных признаков с использованием t-статистики Стьюдента была получена следующая модель регрессионной зависимости окупаемости затрат от выделенных факторов:

$$y = 2,723 \cdot x_1 - 2,601 \cdot x_2 + 2,673 \cdot x_3 + 7,744 \cdot x_4 - 17,732 \cdot x_5 - 0,148 \cdot x_6 + 102,5 \quad (1)$$

где x_1 – урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га;

x_2 – материально-денежные затраты на 1 га посевов зерновых и зернобобовых культур, тыс. руб.;

x_3 – прибыль от реализации зерна на 1 га, тыс. руб.;

x_4 – доля посевов зерновых и зернобобовых культур в площади пашни (коэффициент);

x_5 – доля выручки от реализации зерна пшеницы в общих доходах от продажи зерна (коэффициент);

x_6 – затраты труда на 1 га посевов зерновых и зернобобовых культур, чел.-ч.

Коэффициенты уравнения показывают количественное воздействие каждого фактора на результативный показатель при неизменности других. Так, отрицательно влияют на изменение окупаемости затрат увеличение материально-денежных затрат на 1 га посевов зерновых и зернобобовых культур, доли выручки от реализации зерна пшеницы в общих доходах от продажи зерна, затрат труда на 1 га посевов зерновых и зернобобовых культур.

Полученная модель позволит аналитикам министерства сельского хозяйства, его территориальным структурам осуществлять анализ и прогнозирование рентабельности производства зерна сельскохозяйственных организаций региона.

Библиографический список

1. Колобова А.И. Интенсификация агропромышленного производства / А.И. Колобова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – №3. – С. 102-109.
2. Самыгин Д.Ю. Диагностика финансовой устойчивости сельского хозяйства региона / Д.Ю. Самыгин, Ю.А. Кирдяшкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 35. – С. 21-32.
3. Бондаренко И.С. Рынок зерна Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / И.С. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 3. – С. 16–20.
4. Савицкая Г.В. Методика диагностики финансовой устойчивости субъектов хозяйствования: состояние и пути совершенствования / Г.В. Савицкая // Бухгалтерский учет и анализ. – 2014. – № 7. – С. 34-46.
5. Осипов А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика. – 2002. – № 1-2. – С. 67-76.
6. Эпштейн Д.Б. Экономическая эффективность и финансовая устойчивость агрохолдингов / Д.Б. Эпштейн, К. Хальброк, Ю. Вандель // АПК: экономика и управление. – 2013. – №5. – С. 39-47.
7. Гриценко Г.М. Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект / Г.М. Гриценко, А.Н. Лукьянов // Фундаментальные исследования. – 2014. – №2, ч. 4. – С. 794-799.

УДК 336.64

В. В. Воробьева, С. П. Воробьев

ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА ВЫРАЩИВАНИИ ЦВЕТОВ

Проведена оценка структуры имущества цветководческих предприятий России, проведен анализ показателей их финансового состояния. Выявлено, что лишь четверть крупных

и средних сельскохозяйственных предприятий цветководческого типа можно отнести к группе финансово устойчивых организаций и вторая часть – к группе предприятий со всеми признаками банкротства.

Цветоводство является одной из перспективных отраслей сельскохозяйственного производства России, особенно в пригородных зонах. В 2017 г. выручка цветководческих предприятий достигла 8,3 млрд. руб., обеспечив уровень рентабельности производства около 13,5%.

Исследования проводились нами с целью выявления факторы изменения финансового состояния сельскохозяйственных организаций России, специализирующихся на выращивании цветов. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: оценить распределение цветководческих сельскохозяйственных предприятий России по уровню платежеспособности; оценить влияние факторов на изменение коэффициента текущей платежеспособности, который, по сути, является резульативным показателем финансового состояния организаций. Исследования проводились с использованием базы данных СПАРК, позволяющей осуществить группировку предприятий по направлению деятельности. Группы сельскохозяйственных предприятий по уровню платежеспособности определялись нами по методике расчета показателей финансового состояния, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 30 января 2003 г. № 52 [1].

Для оценки влияния факторов изменения финансового состояния сельскохозяйственных организаций были взяты предприятия одного производственного типа – цветководческого, что позволило нивелировать влияние специализации на финансовые результаты и финансовое состояние. Так, структура активов бухгалтерского баланса предприятий данного производственного типа на 1 января 2018 г. характеризовалась соотношением 45,0% внеоборотных и 55,5% – оборотных активов. Оборотные активы формировались преимущественно запасами, дебиторской задолженностью. Валюта баланса за период 2013-2017 гг. увеличилась с 9,0 млрд. руб. до 18,1 млрд. руб. или в 2,01 раза (табл. 1), что соответствовало коэффициенту роста собственного капитала (капитала и резервов).

Таблица 1 – Структура имущества цветководческих сельскохозяйственных предприятий России (на 1 января) (фрагмент), %

Показатели	Тыс. руб.			Структура имущества, %	
	2014 г.	2018 г.		2014 г.	2018 г.
		всего	% к 2014 г.		
Нематериальные активы	4496	739	16,44	0,05	0,00
Основные средства	4940441	7458531	150,97	54,93	41,19
Финансовые вложения (долгосрочные)	153351	276649	180,40	1,70	1,53
Прочие внеоборотные активы	449077	346870	77,24	4,99	1,92
Запасы	1590364	3894328	244,87	17,68	21,50
Дебиторская задолженность	1403167	4383486	312,40	15,60	24,21
Финансовые вложения (краткосрочные)	122645	922387	752,08	1,36	5,09
Денежные средства и денежные эквиваленты	254285	548168	215,57	2,83	3,03

Прирост имущества обеспечивало увеличение стоимости основных средств (прирост 2,5 млрд. руб. или 51,0%), запасов (прирост 2,3 млрд. руб. или в 2,4 раза), дебиторской задолженности (прирост 3,09 млрд. руб. или в 3,1 раза), долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений (прирост 0,8 млрд. руб. или в 7,5 раза). При этом уровень дебиторской задолженности на протяжении всего анализируемого периода находился на критическом уровне (24,1% оборотных активов).

Структура источников формирования имущества определяет наличие резервов обеспечения восстановления платежеспособности, повышения устойчивости финансового состояния [2, с. 25]. Структурные сдвиги в пассиве бухгалтерского баланса прирост обеспечивались изменением долгосрочных заемных средств (прирост 4,6 млрд. руб. или в 2,5 раза), кредиторской задолженности (прирост 2,9 млрд. руб. или в 2,8 раза), нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) (снижение на 1,3 млрд. руб.), краткосрочных заемных средств (прирост 0,9 млрд. руб. или 80,5%) (табл. 2). Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности стабильно – на уровне 87,3-95,7%.

Таблица 2 – Структура источников формирования имущества цветководческих сельскохозяйственных предприятий России (на 1 января) (фрагмент), %

Показатели	Тыс. руб.			Структура источников формирования имущества, %	
	2014 г.	2018 г.		2014 г.	2018 г.
		всего	% к 2014 г.		
Уставный капитал	2394021	1996815	83,41	26,62	11,03
Добавочный капитал	24716	2250021	91,0 р.	0,27	12,42
Резервный капитал	5	151646	30329,2 р.	0,00	0,84
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	375679	-919634	х	4,18	х
Заемные средства (долгосрочные)	3128217	7723617	246,90	34,78	42,65
Прочие долгосрочные обязательства	2434	24755	1017,05	0,03	0,14
Заемные средства (краткосрочные)	1203673	2172522	180,49	13,38	12,00
Кредиторская задолженность	1606619	4580347	285,09	17,86	25,29
Доходы будущих периодов	209311	66719	31,88	2,33	0,37

Оценка финансового состояния предприятий предполагает расчет ряда коэффициентов, сравнение их с нормативным значением. Рейтинговая оценка финансовых показателей с учетом отраслевых особенностей осуществлялась нами по методике, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 30 января 2003 г. № 52. В ее основе положен расчет коэффициентов ликвидности (абсолютной, промежуточной (критической оценки), текущей), финансовой автономии (независимости), независимости формирования запасов и затрат, обеспеченности собственными средствами. В зависимости от значения показателей каждому коэффициенту присваивались

баллы, что являлось основанием отнесения анализируемых предприятий к одной из пяти групп.

В среднем с учетом присвоенных баллов по коэффициентам за 2013 г. и 2017 г. предприятия цветководческого типа принадлежали к четвертому классу финансовой устойчивости (характеристика проблемных организаций, для которых характерен высокий риск банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению). Вместе с тем распределение предприятий по классам неоднородное: 25,2% организаций относились к первому классу, 3,6% – второму, 12,6% – четвертому (предкризисное состояние), 45,9% – пятому (кризисное состояние).

Таблица 3 – Коэффициенты финансового состояния цветководческих сельскохозяйственных предприятий России (на 1 января)

Коэффициенты	Норматив*	2015 г.		2018 г.	
		всего	баллы	всего	баллы
Абсолютной ликвидности	≥0,050	0,133	4,0	0,216	8,0
Критической оценки	≥0,500	0,626	3,0	0,862	3,0
Текущей ликвидности	≥1,500	1,211	4,5	1,467	4,5
Обеспеченности собственными средствами	≥0,200	- 0,800	3,0	- 0,468	3,0
Финансовой независимости	≥0,400	0,311	1,0	0,192	1,0
Финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат	x	1,710	13,5	0,883	8,5
Сумма баллов	x	x	29,0	x	28,0
Класс финансовой устойчивости	x	4		4	

* нормативы, учитывающие особенности сельскохозяйственного производства

Различные показатели финансовой устойчивости представляют интерес для разных пользователей финансовой информации [3, 4, 5, 6, 7]: кредиторы более интересуют значение коэффициента абсолютной ликвидности (показывает долю текущих обязательств, которая может быть погашена за счет денежных средств и краткосрочных финансовых обязательств), банки – критической оценки (промежуточной ликвидности: показывает долю текущих обязательств, которая может быть погашена за счет денежных средств, краткосрочных финансовых обязательств, дебиторской задолженности), инвесторов – текущей ликвидности.

Коэффициент текущей ликвидности является основным аналитическим показателем финансовой устойчивости, поскольку подразумевает оценку не только текущей платежеспособности, но и при условии резкого изменения внешних обязательств. При динамической оценке влияния факторов на изменение коэффициента текущей ликвидности в расчет следует принимать не абсолютный прирост текущих активов и пассивов, а изменение их доли в итоге баланса (факторы первого порядка). Данный показатель за период 2013-2017 гг. повысился на 0,256 преимущественно за счет изменения удельного веса оборотных активов в валюте бухгалтерского баланса (если бы изменился только удельный вес оборотных активов при неизменном удельном весе краткосрочных обязательств в структуре имущества, то коэффициент текущей ликвидности повысился бы на 0,530). Влияние изменения доли кредиторской задолженности было менее весомым, но существенным – если бы изменился только удельный вес краткосрочных финансовых обязательств при

неизменном удельном весе оборотных активов в структуре имущества, то коэффициент текущей ликвидности снизился бы на 0,274.

Оценка влияния факторов второго порядка определялась нами способом пропорционального деления (удельный вес каждой статьи оборотных активов в общем изменении их суммы умножали на прирост коэффициента за счет данного фактора; удельный вес каждой статьи краткосрочных финансовых обязательств в общем изменении их суммы умножали на прирост коэффициента за счет данного фактора). Результаты проведенного факторного анализа свидетельствуют о том, что коэффициент текущей ликвидности повысился преимущественно за счет изменения сумм дебиторской задолженности (повышал значение коэффициента на 0,242), кредиторской задолженности (снижал значение коэффициента на 0,206), запасов (повышал значение коэффициента на 0,187) (табл. 4)

Таблица 4 – Влияние факторов на изменение коэффициента текущей ликвидности цветководческих сельскохозяйственных предприятий России (на 1 января)

Факторы	Абсолютный прирост, млн. руб.	Доля фактора в общей сумме прироста, %	Значение влияния
Изменение суммы оборотных активов	6523304	100,00	0,530
в том числе за счет изменения запасов	2303964	35,32	0,187
дебиторской задолженности	2980319	45,69	0,242
прочие	1239021	18,99	0,101
Изменение краткосрочных обязательств	3948951	100,00	-0,274
в том числе за счет заемных средств	968849	24,53	-0,067
кредиторской задолженности	2973728	75,30	-0,206
прочих обязательств	6374	0,16	0,000

Таким образом, оценка финансовой устойчивости цветководческих сельскохозяйственных предприятий России, проведенная по данным финансовой отчетности за 2013-2017 гг., позволила выявить, что предприятия в подавляющем большинстве не были способны своевременно или с небольшой отсрочкой погашать текущие обязательства (при условии получения дебиторской задолженности), характеризовались риском вероятности банкротства выше среднего. В то же время суммарная задолженность возросла как в абсолютных значениях, так и в относительных – в расчете на единицу выручки, оборотных активов, что в перспективе существенно затруднит получение новых кредитов и займов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30 января 2003 г. №52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2159312/>
2. Самыгин Д.Ю. Диагностика финансовой устойчивости сельского хозяйства региона / Д.Ю. Самыгин, Ю.А. Кирдяшкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 35. – С. 21-32.
3. Гатаулина Е.А. Оценка финансового состояния сельхозпредприятий России / Е.А. Гатаулина // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 9. – С. 66-72.
4. Савицкая Г.В. Методика диагностики финансовой устойчивости субъектов хозяйствования: состояние и пути совершенствования / Г.В. Савицкая // Бухгалтерский учет и анализ. – 2014. – № 7. – С. 34-46.
5. Осипов А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика. – 2002. – № 1-2. – С. 67-76.
6. Эпштейн Д.Б. Экономическая эффективность и финансовая устойчивость агрохолдингов / Д.Б. Эпштейн, К. Хальброк, Ю. Вандель // АПК: экономика и управление. – 2013. – №5. – С. 39-47.
7. Гриценко Г.М. Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект / Г.М. Гриценко, А.Н. Лукьянов // Фундаментальные исследования. – 2014. – №2, ч. 4. – С. 794-799

УДК 631.115.11

А. А. Гайдуков

УО «Белорусская ГСХА»

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ

В статье на основании проведенного анкетирования хозяев личных подворий выделены основные проблемы при производстве и реализации продукции. Группировка предлагаемых направлений помощи в указанных процессах по возрастным категориям позволит более четко определить формы и методы их ведения в перспективе. В конечном итоге это позволит повысить потенциал личных подсобных хозяйств в плане обеспечения населения продуктами питания.

Оценивая роль личных подсобных хозяйств в аграрном секторе экономики Беларуси, а также зарубежный опыт их функционирования можно утверждать, что в ближайшей перспективе данная категория производителей будет по-прежнему занимать значимое место в снабжении населения продовольственными товарами и обеспечении продовольственной безопасности страны. Это свидетельствует о том, что их деятельность выходит за рамки одной семьи и приобретает общественное значение. Вместе с тем, с нашей точки зрения, в ближайшее время методы ведения ЛПХ должны претерпеть существенные изменения, целью которых является обеспечение устойчивого развития и повышение эффективности хозяйственной деятельности [2].

Решение проблемы повышения заинтересованности государства и других категорий хозяйств в деятельности ЛПХ позволит повысить эффективность их функционирования по трем основным направлениям:

- рационализация экономической политики в отношении ЛПХ;
- разработка социально-экономических стимулов и рычагов развития;
- расширение помощи со стороны сельскохозяйственных организаций на взаимовыгодной основе [1].

Важнейшим направлением повышения эффективности деятельности ЛПХ является государственная поддержка. Вопросам государственной поддержки малого бизнеса в России и, в частности, личных подсобных хозяйств уделяется достаточно большое внимание [3, 5, 8]. Обобщение особенностей сельскохозяйственного производства европейских стран в отношении личных подсобных хозяйств также указывает на значительную роль государства в развитии данной категории хозяйств [6, 7, 9].

Тем не менее, на современном этапе развития экономики не в полной мере решены вопросы государственного регулирования деятельности личных подсобных хозяйств в Республике Беларусь. Это, по нашему мнению, в значительной степени может сдерживать их развитие и не в полной мере использовать имеющийся производственный потенциал.

Ввиду недостатка информации не представляется возможным более детально оценить на уровне республики производственный потенциал личных подсобных хозяйств. В некоторой степени это осуществимо в отдельно взятом регионе. Для этой цели нами использовано сплошное наблюдение состава личных подсобных хозяйств 9 сельских советов Горецкого района

Могилевской области. Также в процессе исследования проведено выборочное анкетирование хозяев личных подворий в районе. Результаты проведенной работы позволяют отметить определенные закономерности в ведении сельскими жителями подсобных хозяйств, а также возникающие при этом проблемы.

На территории Горецкого района расположено 9 сельских советов:

- Горской;
- Добровский;
- Коптевский;
- Ленинский;
- Маслаковский;
- Овсянковский;
- Паршинский;
- Ректянский;
- Савский [4].

С учетом того, что согласно действующему законодательству создание и прекращение деятельности личных подсобных хозяйств основано на использовании прав на земельные участки, нами рассмотрен уровень развития хозяйственной деятельности личных подворий. Он может быть выражен, на наш взгляд, долей семей, имеющих права на земельные участки в общей численности семей сельских населенных пунктов региона.

По результатам проведенного анализа можно отметить, в сельских населенных пунктах Горецкого района 71,7% семей ведут личное подсобное хозяйство. В данной категории 28,3% семейных хозяйств ведутся одним гражданином. Также значительная доля ЛПХ приходится на семьи, состоящие из двух человек. На наш взгляд, это в значительной степени обусловлено возрастным составом сельских жителей, которые занимаются подсобным хозяйством на протяжении долгого времени. В условиях стабильной экономики этот вид деятельности являлся для них дополнительным источником средств существования. Вместе с тем, при развитии кризисных явлений результаты деятельности в личном подворье помогали населению села выжить и обеспечить себя продуктами питания. Опыт работы на земле в настоящее время обеспечивает занятость более возрастной категории населения и, в то же время, также улучшить условия жизни. Демографическая ситуация на селе объясняет более низкую долю личных подсобных хозяйств с составом семьи 3 и более человек.

Для более детального анализа проведено случайное выборочное анкетирование глав семей, ведущих личное подсобное хозяйство. Отдельными вопросами анкет были выделены мнения хозяев семей о необходимой помощи в ведении личного подсобного хозяйства и реализации произведенной продукции. В результате выборочного анкетирования был проведен опрос 234 глав хозяйств. Результаты опроса представлены в таблицах 1 и 2.

По данным таблицы 1 следует заметить, что значительному числу ЛПХ не требуется помощь в ведении подсобного хозяйства (57,7%). Также не заинтересованы в помощи со стороны семейные хозяйства с возрастом хозяев до 25 лет. Отдельным из них, требуется поддержка в приобретении техники и кормов. Наибольшие трудности при ведении ЛПХ возникают у более возрастных семей. Они выражаются, главным образом, в помощи со стороны

крупных сельскохозяйственных организаций, на территории которых расположены личные подворья. Необходимость привлечения льготных кредитов в большей степени выразили семьи в возрастной категории от 36 до 55 лет.

Таблица 1 – Группировка ЛПХ по направлениям помощи в ведении хозяйства по возрастным категориям

Направление помощи	Количество ответов по возрастам					Всего
	до 25	26-35	36-45	46-55	свыше 55	
Не требуется	10	29	31	31	34	135
Приобретение техники	2	2	6	7	2	19
Приобретение кормов	2	2	4	2	1	11
Приобретение семян, удобрений, животных	-	1	3	8	1	13
Льготные кредиты	-	3	7	6	2	18
Помощь сельхозорганизаций	4	6	9	17	16	52

Примечание – Составлена автором по данным проведенного анкетирования

Вместе с тем нами отдельно рассмотрены проблемные вопросы реализации избытков продукции личными подсобными хозяйствами. Результаты анкетирования по данному направлению представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Группировка ЛПХ по направлениям помощи в реализации продукции по возрастным категориям

Направление помощи	Количество ответов по возрастам					Всего
	до 25	26-35	36-45	46-55	свыше 55	
Не требуется	4	10	16	12	14	56
Установить достойные цены	8	22	30	27	18	105
Организовать закупку заинтересованными организациями (не РАЙПО)	4	11	10	24	24	73

Примечание – Составлена автором по данным проведенного анкетирования

Результаты группировки, представленные в таблице 2, позволяют также отметить определенные общие сложности, которые возникают у личных подсобных хозяйств при реализации излишков производимой сельскохозяйственной продукции. Можно заметить, что 23,9% опрошенных не требуется помощь при реализации собственной продукции. Для возрастной категории ЛПХ до 45 лет главным направлением помощи является установление достойных цен на производимую продукцию. В то же время, хозяева сельских подворий в возрасте 46-55 лет в большей степени отметили необходимость закупки продукции заинтересованными организациями на взаимовыгодных условиях. Особо актуальным это направление представляется главам ЛПХ в возрасте старше 55 лет.

По результатам проведенного исследования можно выделить отдельные направления повышения устойчивости развития личных подсобных хозяйств. К важнейшим из них, на наш взгляд, можно отнести необходимость возобновления помощи в необходимых размерах со стороны сельскохозяйственных предприятий. Особо актуальным данное направление помощи

представляется для наиболее возрастных категорий ЛПХ. Вместе с тем, значительной представляется проблема реализации продукции, произведенной в личных подворьях граждан. Очевидно, что ее решение позволит повысить обеспеченность населения продуктами питания, как на региональном уровне, так и в целом по республике с повышением экспортного потенциала аграрного сектора.

Библиографический список

1. Василькевич, С.Н. Личные подсобные хозяйства населения – один из важнейших секторов агропромышленного комплекса Республики Беларусь / С.Н. Василькевич // Экономика и управление. – 2010. – № 3. – С. 26-30.
2. Гайдуков, А.А. Место и роль личных подсобных хозяйств населения в аграрной экономике Республики Беларусь / А.А. Гайдуков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. - №4. – С. 9-13.
3. Гайдуков, А.А. Основные принципы зарождения и становления личных подсобных хозяйств в России / А. Гайдуков // Аграрная экономика. – 2018. – №11. – С. 66-70.
4. Горецкий районный исполнительный комитет // Горки, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorki.gov.by>. – Дата доступа: 28.11.2018.
5. Кожевников, Я.И. Государственная поддержка малого бизнеса в России / Я.И. Кожевников, Н.С. Семенова, С.М. Концевая // Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: материалы Всероссийской национальной науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». – 2018. – С. 172-178.
6. Лавренюк, А. Как живет фермер в Европе? Льготы, кредиты и новые рынки / А. Лавренюк, О. Танасийчук, Ю. Банахевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ukrinform.ru/rubric-ekonomy/2320982-kak-zivetsa-fermeru-v-evrope-lgoty-kredity-i-novye-rynki.html>. - Дата доступа: 28.11.2018.
7. Малый семейный бизнес или масштабная ферма: зарубежный опыт успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yarmarket.net/blog/11/6>. - Дата доступа: 28.11.2018.
8. Рысова, К.И. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в Удмуртии / К.И. Рысова, Д.В. Кондратьев // Развитие теории и практики управления хозяйственно-потребительскими и кооперационными системами; развитие теории и практики хозяйствования экономических субъектов и публичных образований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.В. Павлова [и др.]. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. – 2018. – С. 164-167.
9. Фролова, О.А. Зарубежный опыт развития и кооперирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств / О.А. Фролова // Вестник НГИЭИ. – 2011. - № 6. – С. 16-27.

УДК 338.24

А. О. Голованова, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся результаты анализа и оценки степени продовольственной безопасности Рязанской области, основанные на расчете основных показателей, отражающих уровень региональной продовольственной безопасности. На основании расчета коэффициентов достаточности и доступности потребления продовольствия, а также оценки уровня самообеспечения продовольствием населения Рязанской области, автор делает вывод о том, что по основным продуктам питания продовольственная безопасность в регионе обеспечена.

Важнейшими показателями продовольственной безопасности региона являются стоимостной и натуральный коэффициенты достаточности продовольствия [3; 10].

Натуральный коэффициент доступности продовольствия рассчитаем по данным Рязаньстата [1; 4; 7].

$$K_{\text{дос.1}} = 2307 \text{ кКал.} : 3000 \text{ кКал.} = 0,769$$

Следовательно, энергетическая ценность питания жителей Рязанской области составляет только 77% от рекомендуемых медицинских норм.

Для расчета стоимостного коэффициента доступности продовольствия необходимо определить стоимость фактического месячного рациона питания и рациона питания по медицинским нормам [2; 6; 8; 9].

Стоимость фактического месячного рациона питания жителей Рязанской области можно определить исходя из среднего дохода и доли в нем расходов на продовольствие. Он составляет в 2017 году 8526,13 руб.

Стоимость рациона питания по медицинским нормам для жителей Рязанской области определим, исходя из материалов Рязаньстата. Он составляет в 2017 году 5178,32 руб.

Таким образом, стоимостной коэффициент доступности продовольствия:

$$K_{\text{дос.2}} = 8526,13 \text{ руб.} : 5178,32 \text{ руб.} = 1,65.$$

Это означает, что жители Рязанской области расходуют на продукты питания на 65% больше, чем при покупке рекомендуемого медициной набора. При этом, как было сказано выше, они недополучают энергетической ценности питания. Таким образом, можно сделать вывод, что питание населения Рязанской области несбалансированно.

Общий коэффициент доступности продовольствия для жителей Рязанской области составляет:

$$K_{\text{дн.}} = 5178,32 \text{ руб.} : 19828,2 \text{ руб.} = 0,26$$

Общий коэффициент доступности продовольствия, равный 0,26, показывает, что жители Рязанской области могут расходовать 26% среднедушевого дохода на приобретение рационального набора продуктов питания.

Кризисный коэффициент достаточности продовольствия для жителей Рязанской области составляет:

$$K_{\text{дос.кр.}} = 2307 \text{ кКал.} : 2150 \text{ кКал.} = 1,07$$

Это свидетельствует о том, что энергетическая ценность пищевого рациона жителей Рязанской области всего на 7% превышает значение кризисного порогового дневного рациона питания.

Кризисный коэффициент доступности продовольствия для жителей Рязанской области составляет:

$$K_{\text{дн.кр.}} = 2093,71 \text{ руб.} : 19828,2 \text{ руб.} = 0,11$$

Таким образом, расходуя всего 11% среднедушевого дохода, жители Рязанской области могут приобрести набор продуктов питания, соответствующей минимальной продовольственной корзине.

Результаты расчетов представим в таблице 1.

Таблица 1 - Коэффициенты достаточности и доступности потребления продовольствия жителями Рязанской области

Показатели	2017 г.
Стоимостной коэффициент достаточности	1,65
Натуральный коэффициент достаточности	0,77
Общий коэффициент доступности	0,26
Кризисный коэффициент достаточности	1,07
Кризисный коэффициент доступности	0,11

В итоге можем сделать вывод, что голод жителям Рязанской области пока не грозит, и доступность продовольствия в регионе обеспечена.

Еще одним критерием оценки степени продовольственной безопасности региона является уровень самообеспечения продовольствием.

Обобщив данные по производству и потреблению населением основных продуктов питания, можно определить уровень самообеспечения продовольствием в Рязанской области. Если в 1990 году по всем анализируемым видам продовольствия уровень самообеспечения был выше 100%, то есть внутрирегиональное потребление могло быть полностью обеспечено за счет собственных ресурсов, то в 2017 году по мясу и овощам данное соотношение стало меньше 100%. По остальным продуктам самообеспечение по фактическому потреблению пока обеспечивается.

Результаты расчетов показали, что в Рязанской области за счет собственного производства полностью не могут быть удовлетворены потребности в овощах, мясе и молоке.

В соответствии с Законом Рязанской области «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия на территории Рязанской области» продовольственная безопасность Рязанской области считается достигнутой, если обеспечение продовольствием собственного производства составляет не менее 65% от потребности населения Рязанской области в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами [5]. Таким образом, основываясь на результатах анализа, можем сделать вывод, что по основным продуктам питания продовольственная безопасность в Рязанской области обеспечена.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в Рязанской области имеются все резервы для обеспечения населения продукцией, выпускаемой местными товаропроизводителями. Тем самым, возникает необходимость стимулирования более полного использования этих резервов со стороны Правительства Рязанской области, которое, на наш взгляд, целесообразнее всего осуществить с применением методов стратегического территориального планирования.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Проблемы продовольственной безопасности / О.В. Абашеева // в сб.: Научное обеспечение инновационного развития АПК: Иатериалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции, посв. 90-летию государственности Удмуртии; Ижевская ГСХА. 2010. – С. 3-6.
2. Боткин, О.И. Региональные особенности трансформации агроэкономики / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев // : Ин-т экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2008.

3. Гоголев, И.М. Определение уровня самообеспеченности региона продовольствием / И.М. Гоголев, К.И. Гоголев // Проблемы региональной экономики, 2016. - № 3-4. – С. 99-107.
4. Марковина, Е.В. Развитие и организация управления производством продукции сельского хозяйства / Е.В. Марковина, Е.Л. Мосунова, О.П. Князева // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2016. - № 1 (46). – С. 32-39.
5. Минат, В.Н. Повышение экономической эффективности реализации сельскохозяйственной продукции в Рязанской области / В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 123-143.
6. Минат, В.Н. Экономическая безопасность АПК и система продовольственной безопасности как основа повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции / В.Н. Минат – в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 27-51.
7. Мостяев, Ю.Н. Формирование системы продовольственной безопасности нашей страны в различных условиях хозяйствования / Ю.Н. Мостяев, В.Н. Минат, И.К. Родин // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С. 44-54.
8. Некрасова, Е.В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / Е.В. Некрасова // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право, 2012. - № 1. – С. 51-56.
9. Родин, И.К. К вопросу о содержании и структуре экономической безопасности АПК / И.К. Родин, В.Н. Минат// в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.426-432.
10. Рыжкова, О.И. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса при вступлении России в состав ВТО / О.И. Рыжкова // Наука Удмуртии, 2009. - № 5. – С. 97-102.

УДК 657:336.02

Н. В. Гривас

ФГБОУ ВО Курганская ГСХА

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В целях обеспечения устойчивого роста предпринимательской активности, развития бизнес-среды, повышения эффективности функционирования экономических субъектов необходимо выделение налогового планирования в самостоятельную функцию управления организацией. Учетно-отчетное обеспечение формируемое в системе управленческого учета является источником информации для формирования налоговой политики хозяйствующих субъектов.

Управленческий учет представляет собой систему учетного обеспечения деятельности организации, построенную с учетом преемственности элементов контроля, анализа, планирования, прогнозирования, регулирования к специфике хозяйствующего субъекта с целью принятия эффективных управленческих решений [3, 4, 10]. В управленческом учете системно взаимодействуют все его составные элементы (рисунок 1), исключение хотя бы одного из них снижает эффективность информационной системы. От рациональности организации системы управленческого учета зависит не только процесс эффективного управления, но и успешное функционирование организаций в современных реалиях экономики [1, 9].

Политика в области управленческого учета влияет на порядок планирования деятельности хозяйствующего субъекта, принятие им управленческих решений, формирование системы управленческой отчетности. Поэтому данные, формируемые в системе управленческого учета, являются источником информации для формирования налоговой политики, поскольку при начислении налогов необходимо знать порядок оценки производственных запасов при отпуске в производство, методику оценки незавершенного производства, методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, способы распределения косвенных расходов и т.п.

Совокупность информации управленческого учета не ограничивается производственным учетом и включает в себя информацию прогнозного характера, стратегического планирования [2, 7], одной из целей которого является финансовое планирование и контроль, как составляющее системы управления экономическим субъектом [5, 6]. Правильная организация работ позволяет спрогнозировать предстоящие налоговые выплаты и разработать политику в части их оптимизации согласно нормам действующего налогового законодательства и перспективам его развития. Исходя из этого в планировании, наряду с бюджетным, следует выделять налоговое (рисунок 2).

Рисунок 1 – Элементы системы управленческого учета

НАЛОГОВЫЙ ФАКТОР	
Управление доходами	
Управление денежными потоками	Управление расходами
Составление финансовых планов	Управление прибылью и капиталом
Управление инвестиционной деятельностью	
НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ	

Рисунок 2 - Место налогового планирования в системе управления организации

Являясь составной частью системы управления организации, налоговое планирование занимает в ней особое место, так как налоговый аспект в той или иной степени присутствует в любом направлении управления экономическим субъектом, а также выступает завершающим звеном любого

управленческого решения. Можно выделить следующие этапы налогового планирования:

- 1 этап - формирование целей и задач экономического субъекта;
- 2 этап - принятие решений о наиболее выгодном, исходя из целей деятельности организации, расположении экономического субъекта;
- 3 этап - выбор организационно-правовой формы, режима налогообложения;
- 4 этап - текущее налоговое планирование, заключающееся в оперативном реагировании на изменения в налоговом законодательстве, использовании налоговых льгот, разработке учетной политики для целей оптимизации налогообложения;
- 5 этап - принятие решение по наиболее оптимальному использованию и размещению активов, имущества и источников их формирования с целью получения дополнительных налоговых льгот либо возврата части уплаченных налогов;
- 6 этап - контроль, анализ и оценка эффективности налогового планирования.

Поскольку налоговое планирование как элемент системы управленческого учета выполняет оперативную, контрольную функции и функцию планирования, то можно выделить оперативный, тактический и стратегический уровни управления налогами (таблица 1).

Таблица 1 – Функции налогового планирования

Уровень	Функция	Мероприятия
Оперативный	Операционная	Правильность расчетов и документация
		Операционная структура для снижения налогов
Тактический	Контроля	Координация стратегических и операционных систем
		Решение налоговых проблем
Стратегический	Планирования	Стратегические решения по снижению налогового бремени
		Включение налогов в бюджеты

К основным задачам налогового планирования в системе управления организацией можно отнести оперативное и эффективное управление ресурсами и денежными потоками организации, прогнозирование налоговых платежей, снижение рисков финансовых затруднений и налоговых последствий несвоевременного погашения обязательств по налогам и сборам [8].

Основной целью налогового планирования является планомерное снижение налоговой нагрузки. Наиболее распространенным методом расчета налоговой нагрузки является отношение суммы всех уплаченных налогов за определенный период к сумме полученной за аналогичный период выручки. Если хозяйствующий субъект имеет узкую специализацию, то налоговая нагрузка может рассчитываться, к примеру, как отношение налогов к себестоимости или активам.

Снижение налоговой нагрузки возможно при осуществлении ряда мероприятий, осуществляемых при реализации основных направлений налогового планирования в системе управления организаций: наличие последовательной стратегии развития организации в целом, готовность административно-управленческого персонала к осуществлению налогового плани-

рования, разработка внутрифирменных стандартов по налоговому планированию, внедрение системы внутренней управленческой отчетности, позволяющей собирать, систематизировать и обрабатывать информацию.

Таким образом, вся совокупность деятельности хозяйствующих субъектов должна быть непосредственно выражена в налоговых последствиях их реализации.

Библиографический список

1. Бухтиярова, Т.И. Совершенствование управленческой деятельности гусеводческих предприятий Курганской области [Текст] / Т.И. Бухтиярова, Н.В. Гривас // Аграрный вестник Урала. - 2007. - № 6. - С. 27-29.
2. Гущенская, Н.Д. Методические подходы к оценке ресурсной безопасности коммерческой организации [Текст] / Н.Д. Гущенская // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2017 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. – С. 203-206.
3. Остаев, Г.Я. Управленческий учет: механизмы управления сельскохозяйственным предприятием [Текст] / Г.Я. Остаев // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2018. - № 13 (445). - С. 12-22.
4. Остаев, Г.Я. Развитие управленческого учета, системы бюджетирования и контроля затрат в сельском хозяйстве [Текст] / Монография / Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев. – Владикавказ: Издательство ФГБОУ ВО «Горский госагроуниверситет», 2018. – 2016 с.
5. Остаев, Г.Я. Управленческий учет: механизмы реализации посредством планирования и финансового моделирования [Текст] / Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев, А.Х. Каллагова // Бухучет в сельском хозяйстве. - 2018. - № 6. - С. 43-49.
6. Остаев, Г.Я. Управленческий учет: управление финансовыми потоками сельскохозяйственных предприятий [Текст] / Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев, А.С. Клычова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2018. - Т. 13. - № 3 (50). - С. 134-139.
7. Павлуцких, М.В. Применение SWOT-анализа при разработке стратегии деятельности предприятия [Текст] / М.В. Павлуцких, Д.В. Палий // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2017 г.). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С. 222-225.
8. Палий, Д.В. Налоговые правонарушения и преступления как угроза экономической безопасности [Текст] / Д.В. Палий, Е. Белоногова // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи: Материалы VII Всероссийской научно-практической заочной конференции молодых ученых. Курган: изд-во Курганской ГСХА, 2015. - С. 309-311.
9. Палий, Д.В. Место информационной бухгалтерской среды в системе экономической безопасности организации [Текст] / Д.В. Палий, Н.В. Гривас // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (1 февраля 2018 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 95-97.
10. Хосиев, Б.Н. Управленческий учет: эффективность управления сельскохозяйственным предприятием [Текст] / Б.Н. Хосиев, Г.Я. Остаев, З.Т. Кокоева // Бухучет в сельском хозяйстве. - 2018. - № 5. - С. 39-51.

УДК 632

А. Х. Губейдуллина¹, З. М. Губейдуллина², Н. Х. Курьянова², Ю. Р. Гирфанова²

¹Казанский Государственный аграрный университет

²Технологический институт-филиал Ульяновской ГАУ им. П.А.Столыпина

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АПК НА ТРЕНД ОСНОВНЫХ НОЗОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ ЗООАНТРОПОЗООНОЗОВ

За последние годы в технологии заготовки кормов произошли существенные изменения. Новые сельскохозяйственные технологии постепенно отесняют традиционные заготовки кормов путем простого скоса травы и ее высушивания. Появились методы заготовки травы с максимальным сохранением витаминов и питательных веществ. Одним из таких

способов является хранение тюкованного сена, сенажа под открытым небом в пленке. Однако по осени в поля устремляются мелкие грызуны в поисках кормовой базы и комфортного выживания в условиях зимы, тем самым в последующем создавая источник опасности для людей обслуживающих животных.

Научная организация производства и управления сельскохозяйственной деятельностью предполагает создание для растениеводства и животноводства всех необходимых агробиологических, технологических, почвенноклиматических, зооветеринарных и других условий с целью эффективного ведения сельскохозяйственного производства [3].

В сельском хозяйстве земля является основным средством производства. Продуктивность земли под влиянием природно-климатических условий меняет свои агротехнические показатели [4].

Кроме того, стабильное повышение среднегодовой температуры воздуха приземного слоя атмосферы, увеличение продолжительности теплового периода года, улучшение условий обитания по тепловлагообеспеченности, современное агротехническое оснащение, становятся благоприятной средой для размножения популяций мелких млекопитающих. Существует десятки видов грызунов, способных переносить вирусы, формируя природные очаги болезней человека, в том числе эпизоотии инфекционных заболеваний [3].

Среди бесчисленного множества инфекционных заболеваний пристального внимания заслуживает вирусная инфекция – «геморрагическая лихорадка с почечным синдромом» (ГЛПС). С момента первого описания данной вирусной инфекции (1934) г прошел не один десяток лет, но данный вирус формирует высокий диапазон толерантности и в 21 веке. По распространенности геморрагическая лихорадка с почечным синдромом среди зоонозных инфекций (инфекций, распространяемых животными) занимает первое место.

Основными переносчиками ГЛПС в России являются рыжая полевка (в лесных зонах) и полевая мышь (в поле и близлежащих бытовых постройках). В европейской части страны наиболее распространен вирус пуумала (переносчик — рыжая полевка) и добрава (полевая мышь). С рыжей полемкой люди чаще всего сталкиваются на территории леса, в местах естественного обитания этих грызунов и в близких к лесу дачных участках.

Полевая мышь, носитель вируса добрава, в основном обитает в полях и на околосельских территориях. Однако в холодное время полевая мышь находит спасение зарываясь в стога или тюки заготовленного корма и размножаются. С наступлением потепления в поисках корма начинается массовая миграция в места приближенных к человеческой обители.

Необходимо отметить, что расположение многих полей чередуется с широкими лесными полосами. Поэтому и рыжая полевка, и полевая мышь могут быть одновременными источниками носителя вирусов ГЛПС.

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) – острое инфекционное заболевание, проявляющееся универсальным поражением кровеносных сосудов всех органов и систем нашего организма, преимущественно почек, головного мозга и легких. Заболевание протекает с различной степенью тяжести. Даже при своевременном лечении, после выписки человек, перенёсший ГЛПС, нуждается в наблюдении врача и соблюдении

его предписаний. Инфекция может дать сильнейшее осложнение на почки, сердечно-сосудистую, нервную, эндокринную системы.

Грызуны переносят инфекцию в лёгкой форме и выделяют вирус в окружающую среду с фекалиями и мочой.

На первом месте в мире по заболеваемости ГЛПС стоит Китай. Однако при расчете числа заболевших на 100 тысяч населения оказывается, что Россия стоит не на втором месте после Китая, а разделяет с ним первое! По данным Роспотребнадзора, только за последние 16 лет XXI века было зарегистрировано более 123 тысяч случаев ГЛПС в 7 (из 8) федеральных округах, включая более 2,6 тысяч детей в возрасте до 14 лет. Около 500 случаев тяжелого клинического течения ГЛПС закончились летальным исходом. К настоящему времени известно, что каждый из 6 возбудителей ГЛПС имеет своего резервуарного хозяина и соответствующий ему природный ареал на территории РФ.

Немалое количество заболевших отмечено на территории федеральных округов Европейской территории России с максимумом в Приволжском федеральном округе. Так на территории 14 субъектов этого округа за последние 10 лет зарегистрировано 35077 заболеваний ГЛПС, что составляет 82,8% от общего числа заболевших [1].

В число эндемичных районов вошла и Ульяновская область, так как из 343 случаев зарегистрированных заболеваний в городах, обслуживаемых ФМБА России, 235 выявлено в Мелекесском районе. В целом по Ульяновской показатели заболеваемости превышали общероссийские в различные периоды в 2,4-7 раз [1,2].

В последние годы работа, проводимая по ликвидации источника заражения способствовали незначительному снижению напряженности инфицирования населения данного региона. Отмечена позитивная тенденция первых восьми месяцев 2017 года, когда число пострадавших по Ульяновской области снизилось в 1,43 раза аналогичного периода 2016 года и составило 4,31% на 100 тыс. населения. В то же время в 2015 году процент пострадавших составлял 6,64%. Эндемичными остаются 41 % территории региона с инфицированием взрослого населения: в г. Ульяновске (15 случаев), Базарно-сызганском (3), Барышском (9), Инзенском (3), Мелекесском (8), Николаевском (2), Новоспасском (1), Старомайном (1), Ульяновском (3), Карсунском (1), Майнском (1), Сенгилеевском (1), Ст. Майнском (1).

Следует отметить, что наиболее высокий удельный вес по типу заражения приходится на бытовой тип -71,4%, из которых больше половины зарегистрированы в сельской местности (57,3%). На производственный и лесной тип приходится по 12,2 % заболевших. По гендерному признаку за отчетный период среди заболевших больных 79,6% составили мужчины, а женщины – 20,4%. Заболеваемость начинает повышаться и достигает пика в июне - октябре.

В смежной с Ульяновской областью республике Татарстан, мониторинговый показатель (1959- 2016 гг) зафиксировал 25890 случаев заболевания ГЛПС среди жителей городского и сельского населения со средним интенсивным показателем 13,2%. В эндемичный процесс вовлечены Закамский физико-географический регион, Предкамский, Предволжский, где за период 1959-2016 гг. отмечено соответственно 17660 случаев или 68,4±0,3%,

7621 или $29,5 \pm 0,3\%$ и 519 пациентов или $2,1 \pm 0,1\%$ от числа общереспубликанской заболеваемости[1].

Тем не менее, несмотря на то, что на территории республики сохраняются активными природные очаги геморрагической лихорадки с почечным синдромом, количество пострадавших незначительно снижается. Считают, что причиной тому являются профилактические мероприятия, в частности дератизационные мероприятиями (истреблением грызунов). Однако эпидемиологи считают, что эти мероприятия на сельхозполях не эффективны и затратны, так как численность грызунов в естественных очагах обитания быстро восстанавливается, а экологический урон будет существенным.

Наиболее эффективны лесотехнические мероприятия: уничтожение подлеска, молодой поросли, очистка леса от бурелома и валежника, регулярные покосы. Все это ухудшает защитные условия и кормовую базу для грызунов. Их численность на таких участках уменьшается и держится на невысоком уровне. Лесотехнические мероприятия необходимо проводить в зеленых зонах населенных пунктов и лесной зоне, которую население использует для отдыха.

Подводя итог выше изложенному, можно заключить, что на территории республики Татарстан и смежной с нею Ульяновской области хорошо выражены нозочаги спородического заболевания ГЛПС. Причиной распространения носителей вируса являются скопления популяции грызунов в местах потери зерновых, затянувшиеся сроки уборки урожая, а также локализация и размножение их в сформированных стогах и тюках зимнего кормового запаса. Только своевременное проведение лесотехнических мероприятий, грамотно организованная работа в сельском производстве с учетом неблагоприятной ситуации по ГЛПС поможет избежать такой опасной болезни.

Изложенные нами результаты мониторинговых исследований за трансформацией иксодовых клещей, как основных переносчиков опасных заболеваний животных и человека, позволят оценить реальную обстановку по эпидемиологической ситуации проявления очагов болезней и скорректировать меры борьбы, защиты населения от опасности инфицирования.

Библиографический список

1. Губейдуллина А.Х. Мониторинг охотничье-промысловых млекопитающих как основных прокормителей иксодовых клещей на территории Ульяновской области / А.Х. Губейдуллина // Материалы международной научно-практической конференции «Наука в современных условиях: от идеи до внедрения». - Димитровград, 2009. -С. 125-127.
2. Губейдуллина З.М. Мониторинг паразитоформенных организмов на примере Ульяновской области / А.Х. Губейдуллина // Межд. Журнал «Фундаментальные исследования». - Москва: Изд-во Академия Естествознания, 2013. -№ 10.-С.3145-3148.
3. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля уиела флорирования зарат и цикла выпуск сельскохозяйственной продукции / Г.Р.Концевой // ВЕСТНИК Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. Научно-практический журнал, № 2 (47) 2016.- С. 65-76
4. Соколов В.А., Эффективность использования сельскохозяйственных угодий / В.А. Соколов // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 3 т. Т. 2 / ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – С. 392-395.

УДК 338

С. И. Гулякина, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ СЕМЕЙНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА А.В. ЧАЯНОВА

Настоящая статья посвящена становлению одного из важнейших направлений научной деятельности выдающегося русского экономиста-аграрника Александра Васильевича Чаянова – теории семейного крестьянского хозяйства. Авторы особо отмечают, что А. В. Чаянов обосновал сочетание статического и динамического подходов в анализе: необходимость статического анализа диктовалась исходным абстрактно-логическим рассмотрением объекта, динамический анализ охватывал его во взаимосвязях с народнохозяйственной средой. Одной из важнейших заслуг А. В. Чаянова является изучение особенностей превращения форм цен, процента и ренты в крестьянском хозяйстве и их воздействие на внутренний строй некапиталистической формы производства.

Творчество выдающегося русского экономиста-аграрника Александра Васильевича Чаянова отличается исключительным богатством и разнообразием. Нет ни одной отрасли аграрно-экономической науки, где ученый не оставил бы свой след.

Школу А. В. Чаянова обычно называют «организационно-производственной». Это верно лишь отчасти, поскольку фиксирует лишь одно из направлений, один из пластов в исследовании крестьянской экономики. Правильнее было бы, наверное, определить центральной проблемой в исследованиях экономистов этого направления теорию семейного трудового крестьянского хозяйства. Именно личный труд крестьянина и членов его семьи ставился А. В. Чаяновым во главу угла. Так, уже в 1911 г. он дает классическое определение цели крестьянского хозяйства: «Задачей крестьянского трудового хозяйства является доставление средств существования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы». Такое хозяйствование противопоставлялось А. В. Чаяновым капиталистическому предпринимательству, основанному на наемной рабочей силе [1].

Давая оценку работам дореволюционного периода, следует отметить два бесспорных теоретических завоевания А. В. Чаянова: идею организационного плана и концепцию трудопотребительского баланса. Они составили в сущности ядро теории некапиталистического предприятия, планирующего свою работу в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей своих членов. Эта задача является весьма актуальной и поныне, заставляя нас внимательно изучать высказывания А. В. Чаянова по вопросу равновесия затрат труда и потребления [4].

Вместе с тем первый период творчества обнажил острые противоречия его учения. Становилось ясно, что ни о каком реальном соизмерении затрат и результатов крестьянского труда не могло быть и речи: ведь «полезности» определялись чисто субъективно. Серьезным изъяном теории становилась и «взаимосвязь» коэффициента «е/р» с личным бюджетом крестьянина. Впоследствии С. Н. Прокопович отнесет эту «связь» к ложным корреляционным

зависимостям, а сам автор объяснит размер бюджета действием производственных факторов - труда, земли, скота, средств производства. Но это произойдет в середине 20-х годов, а пока А. В. Чаянов будет искать выход из тупика в рамках своей концепции. Последняя страдала, между прочим, и другим недостатком: в ней игнорировались важнейшие для сельскохозяйственного предприятия внешние и внутренние факторы - объем рынков сбыта, местоположение и пр. Эти проблемы встали перед А. В. Чаяновым уже после революции [2].

В 1922-1925 гг. А. В. Чаянову удалось построить целостную теорию организации крестьянского хозяйства. В годы нэпа вышли первое издание его книги об организации крестьянского хозяйства, сборник ранних работ по экономике крестьянского хозяйства, руководство по организации крестьянских хозяйств Нечерноземья. Эту серию работ завершала капитальная монография об организации крестьянского хозяйства [6].

Свою книгу А. В. Чаянов начинал с обобщения фактов, эмпирически установленных Д. И. Кирсановым, П. П. Масловым, Н. П. Никитиным, В. А. Косинским, другими аграрниками, занимавшимися крестьянским хозяйством. Почему крестьяне не хотят внедрять выгодные молотилки, платят «голодные аренды», превышающие капиталистическую цену земли, разводят трудоемкие и малорентабельные культуры типа картофеля или льна, отвлекаются на отхожие промыслы, подрывая и без того слабое земледелие, почему возникает обратная зависимость цен и «зарплаты» в хозяйстве? Классическая экономическая теория не давала ответа на эти вопросы. Требовался новый подход [3].

Изложение новой методологии исследования крестьянского хозяйства А. В. Чаянов приводит в дискуссионной форме как ответы критикам. Л. Н. Крицман, Г. Е. Меерсон и другие экономисты обвиняли его в статичности анализа, в игнорировании марксизма и переходе на позиции австрийской школы, в преувеличении значения сельского хозяйства в экономике России 20-х годов, в изучении его вне всякой связи с народным хозяйством, в идеализации патриархальных форм производства, абсолютизации демографической дифференциации.

Отвечая оппонентам, А. В. Чаянов сумел кратко изложить основы своей методологии. Прежде всего, он обосновал сочетание статического и динамического подходов в анализе: необходимость статического анализа диктовалась исходным абстрактно-логическим рассмотрением объекта, динамический анализ охватывал его во взаимосвязях с народнохозяйственной средой. Такой подход не противоречил марксистскому методу восхождения от абстрактного к конкретному, предполагавшему сочетание статических и динамических исследований объекта. Что же касается австрийской школы, то А. В. Чаянов действительно пользовался категориями «предельных издержек» и «предельной полезности», чертил графики соответствующих кривых, однако в отличие от экономистов австрийской школы не делал народнохозяйственных выводов из теории полезности, всегда оставался на уровне предприятия, семьи, небольших коллективов. Бил мимо цели и аргумент его идейных противников о быстром исчезновении семейно-трудовых хозяйств и о ненужности связанной с ними теории: в 1927-1928 гг. трудовые крестьянские хозяйства занимали 97,3 % посевных площадей, имели 90 % средств

производства, причем лишь каждое пятое хозяйство пользовалось наемной силой. Семейно-трудовое хозяйство рассматривалось им отнюдь не обособленно, а сквозь призму народнохозяйственных категорий - цен, ренты, процента, доходов и т.д. Наконец, автор был весьма далек от изображения радужных перспектив обособленного крестьянского хозяйства; напротив, в работах он показал необходимость кооперирования и включения в народное хозяйство [3; 5].

Уже в первой главе монографии «Организация крестьянского хозяйства» А. В. Чаянов ставит важнейший вопрос о трудовом потенциале крестьянской семьи и волнообразном процессе ее роста — распада. Здесь он отчасти учел критику С. Н. Прокоповича, высказанную по поводу немецкого издания его книги, а также привлек данные динамических переписей, собранные Н. Н. Черненковым, А. И. Хряцовой, П. А. Вихляевым, Г. А. Куценко. Новые материалы показывали сложный, противоречивый процесс роста малосеющих хозяйств, с одной стороны, и распада многосеющих хозяйств - с другой [1; 5].

А. В. Чаянов подробно останавливается на факторах доходности крестьянских хозяйств, которые он делит на две группы: внутривозрастные и народнохозяйственные. Главными внутривозрастными факторами были, по его мнению, трудовые ресурсы семьи и интенсивность труда. Отметим, что при этом автор не абсолютизирует коэффициент «e/p»: ведь, помимо настоятельности потребления, на интенсивность труда влияли земельная обеспеченность, наличность средств производства, оплата одного рабочего дня. Обосновывается очень важный вывод об отсутствии в некапиталистическом хозяйстве категории зарплаты и о превращении ее в чистый доход (личный бюджет) членов семьи. В зародышевой форме здесь высказана идея хозяйственного дохода, распределяемого между членами трудового коллектива, и, что важно, показаны устойчивость и «выживаемость» такого коллектива.

Принципиальной можно считать постановку вопроса о корреляционной связи элементов крестьянского хозяйства: пашни, рабочей силы, доходов, скота, инвентаря и пр. Эта проблема не была разрешена А. В. Чаяновым, однако он обобщил результаты работ А. А. Котова, Г. А. Студенского, Д. И. Опарина и других сотрудников Высшего семинария при ТСХА, статистические исследования В. Ф. Арнольда и С. Н. Прокоповича. Недостатком всех этих работ, включая и выкладки самого А. В. Чаянова, можно считать явное преувеличение функциональных, корреляционных связей в ущерб содержательным, причинно-следственным. Однако в то время еще не существовало мощных методов факторного анализа, и поэтому саму постановку вопроса можно считать важным научным завоеванием.

Ядром рассматриваемой книги стала концепция организационного плана. Он ушел далеко вперед по сравнению со статьей 1911 г. и другими ранними работами. Четкий вид приобрела структура плана: от выбора направления хозяйства - к планированию его отдельных отраслей и факторов, наконец, к подготовке балансов труда и денежных средств. Автору впервые удалось связать воедино все аспекты внутривозрастного планирования мелких сельскохозяйственных предприятий. Чуть позже он модифицирует эту схему в применении к крупным сельскохозяйственным предприятиям, создаваемым в засушливых и целинных районах [4].

Специфика крестьянского хозяйства, лишенного категории зарплаты, ставила задачу «погружения» его в систему народнохозяйственных категорий. А. В. Чаянов успешно справился с этой задачей, указав на превращение форм цен, процента и ренты в крестьянском хозяйстве и воздействие их на внутренний строй некапиталистической формы производства. Особенно интересен анализ рентных отношений: рента, по мнению автора, теряла свою эксплуататорскую сущность в крестьянском хозяйстве, выражаясь там в виде избыточного дохода, полученного крестьянином в силу более плодородных земель, выгодного местоположения по отношению к рынку, плотности населения, строения его доходов, рыночных цен. Как мы видим, А. В. Чаянов развивает здесь классическую теорию ренты, выделяя в качестве рентообразующих факторов характер спроса и уровень рыночных цен. Последний фактор кажется необъяснимым с традиционной точки зрения, однако надо понять, что здесь автор ведет речь о пространственной локализации сельскохозяйственных рынков, городов, вокруг которых создавались особые «зоны тяготения» крестьянских хозяйств различных почвенно-климатических зон.

Выяснив меру «погруженности» семейно-трудового производства в народное хозяйство, А. В. Чаянов нащупывает динамику вовлечения крестьянских хозяйств в общий оборот. Им оказывается, по мнению автора, механизм «кооперативной коллективизации», осуществляемой на строго добровольной, постепенной основе и строго стимулируемой государством. Моменты перерастания обособленных хозяйствующих семей в систему «общественно-кооперативного хозяйства» намечены им пунктирно, но достаточно отчетливо, чтобы указать на дальнейшие судьбы крестьянской экономики.

Последний период творчества А. В. Чаянова охватывает 1927-1930 гг. В это время ученый наряду с многими другими проблемами изучал процессы дифференциации крестьянства.

К тому времени в дискуссии о дифференциации сложились два основных направления. Сторонники семейно-трудовой школы и примыкающие к ней экономисты, опиравшиеся на традиции земской статистики, искали в первую очередь признаки производственно-демографической дифференциации хозяйств по числу душ в семье, числу работников, площади посевов, поголовью скота, стоимости основного капитала и пр. При этом они не давали однозначного ответа, в каком направлении идет дифференциация, обращали внимание на разные тенденции социального развития деревни, обнаруживали противоречия в этом процессе. Так, Г. И. Баскин утверждал, что шла не дифференциация, а измельчание хозяйств, вызванное долговременными последствиями страшного голода 1921 г. А. Н. Челинцев указывал, что дифференциация происходила в южных районах экстенсивных зерновых хозяйств, тогда как в центральных и черноземных районах интенсивного земледелия имело место выравнивание. Н. Д. Кондратьев взвешивал факторы, способствующие дифференциации (рынок, техника, аренда, наем), и факторы, ее тормозящие (малоземелье, аграрное перенаселение).

Иную позицию заняли статистики, ставившие во главу угла социально-классовое расслоение деревни. Первые попытки В. Г. Громана и А. И. Хрящевой решить эту проблему были неудачными: схемы были слишком

громоздкими и неудобными для применения. В 1925 г. Л. Н. Крицман предложил делить крестьянские хозяйства на три группы: предпринимательские (свои средства производства и чужая рабочая сила), самостоятельные (свои средства производства и своя рабочая сила), зависимые (своя рабочая сила и чужие средства производства). Эта схема была воспринята В. С. Немчиновым, который даже вывел количественный критерий этих групп - отношение предпринимательских и зависимых элементов к собственным в крестьянском хозяйстве. Аналогичный метод разрабатывали Я. А. Анисимов, И. Д. Верменичев, К. Н. Наумов [6; 7].

В этом споре А. В. Чаянов сумел выработать собственный подход. Опираясь на достижения динамических переписей и производственно-демографический анализ дифференциации, сделанный земскими статистиками и организационно-производственной школой, он показал, что дифференциация крестьянства в 20-е годы радикально отличалась от дореволюционной. В условиях, когда исчезли крупные помещичьи и капиталистические хозяйства, дифференциация, по мнению А. В. Чаянова, возникла вследствие дисгармонии двух видов хозяйств: натуральных, скопившихся в наиболее плодородных центрально-черноземных районах, и простых товарных, тяготеющих к рынкам морских портов, крупнейших городов и неземледельческих районов Туркестана. Перестраиваясь из натурального - в товарное, российское крестьянство испытывало аграрную перенаселенность, начинало мигрировать, следовательно, дифференцировалось. У А. В. Чаянова расслоение выступало, таким образом, не как социально-классовый процесс среди крестьянства, а как отщепление от основного массива семейно-трудовых хозяйств четырех видов самостоятельных предприятий: фермерских, кредитно-ростовщических, промысловых, вспомогательных [7].

Далее получили дальнейшее развитие его концепции об организационном плане крестьянских хозяйств и их дифференциальных оптимумах, а главное - его взгляд на демографическую дифференциацию, которая в 1927 г. стала им рассматриваться лишь как фон для социально-экономической дифференциации.

И в современной России научное наследие А. В. Чаянова представляет интерес для формирования высоких нравственных начал экономической теории, объективного раскрытия научного потенциала страны при формировании ее аграрной политики.

Библиографический список

1. Гоголев, И.М. Определение уровня самообеспеченности региона продовольствием / И.М. Гоголев, К.И. Гоголев // Проблемы региональной экономики, 2016. - № 3-4. - С. 99-107.
2. Марковина, Е.В. Развитие и организация управления производством продукции сельского хозяйства / Е.В. Марковина, Е.Л. Мосунова, О.П. Князева // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2016. - № 1 (46). - С. 32-39.
3. Минат, В.Н. Исторические аспекты становления теории семейного крестьянского хозяйства А.В. Чаянова / В.Н. Минат, Ю.Н. Мостяев // в сб.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. науч. трудов. - Рязань, 2017. - С. 8-12.
4. Мостяев, Ю.Н. Формирование системы продовольственной безопасности нашей страны в различных условиях хозяйствования / Ю.Н. Мостяев, В.Н. Минат, И.К. Родин // в сб.: Актуальные проблемы современной науки: сб. науч. трудов. - Рязань, 2018. - С. 44-54.
5. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. - С. 67-76.

6. Соколов, А.С. История создания и развития советской системы продовольственной безопасности / А.С. Соколов, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. науч. трудов. – Рязань, 2017. – С. 5-8.
7. Чайнов, А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / А.В. Чайнов; редкол. сер.: Л.И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – 492 с. – (Экон. наследие).

УДК 631.1:331.5

Е. В. Дабахова, А. А. Серов, М. В. Дабахов
ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В статье представлена информация о формировании отраслевой системы квалификаций в агропромышленном комплексе. Рассмотрены вопросы разработки профессиональных стандартов, отраслевых рамок квалификаций, системы независимой оценки и регулирования рынка квалификаций.

Национальная система квалификаций – это совокупность механизмов правового и институционального регулирования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы образования и обучения (Коулз и др., 2009; Прокопов, 2015; Ефимова, 2016). Необходимость ее создания в России обусловлена проблемами, связанными с существенным качественным разрывом между спросом работодателей и предложением системы образования (Рудько, 2017). Профессионально-квалификационная диспропорция, с одной стороны, приводит к появлению невостребованных работников на рынке труда, с другой – вызывает кадровый дефицит на квалифицированных рабочих и служащих в определенных видах деятельности, создает предпосылки для нарушения обеспечения преемственности кадров (Корчагина, Лукина, 2017). Эта тенденция в значительной степени проявляется и в аграрной отрасли (Абрамов и др., 2018).

Введение в широкую практику национальной системы квалификаций (НСК) позволит снизить остроту данной проблемы, поскольку через рынок труда дает сигнал об обобщенных требованиях к трудовым ресурсам. В свою очередь, этот кадровый запрос является ориентиром для системы образования, которая должна предложить эффективные образовательные траектории для обеспечения потребностей рынка труда. По сути, система квалификаций является мостом, соединяющим систему профессионального образования и обучения с рынком труда (Лейбович, 2012; Ефимова, 2016).

Национальная система квалификаций включает в себя национальную рамку квалификаций, а также разрабатываемые по областям профессиональной деятельности отраслевые рамки квалификаций и профессиональные стандарты, являющиеся основой отраслевой системы квалификаций.

Активное формирование отраслевых систем квалификаций, в том числе и в агропромышленном комплексе, было начато в 2014 году масштабной разработкой профессиональных стандартов. Однако эффективность подобного подхода с самого начала вызывала сомнения. А.Н. Лейбович, генеральный директор Национального агентства развития квалификаций РСПП еще в 2014-2015 гг. выразил сомнение в возможности качественной

разработки профессиональных стандартов, в том числе в силу отсутствия на тот момент подготовленных к подобной работе экспертов; отсутствия площадок для обсуждения и доведения проектов профессиональных стандартов до уровня качественных общенациональных продуктов; отсутствия комплексного подхода к формированию национальной системы квалификаций, в частности отсутствия отраслевых рамок квалификаций (Лейбович, 2014, 2015).

Разработанные в тот период профстандарты в области профессиональной деятельности «Сельское хозяйство», «Рыбоводство и рыболовство» действительно характеризуются рядом проблемных моментов. Их комплексный анализ позволил выявить отсутствие единого подхода к формированию карьерной траектории в рамках профессии; частичное дублирование трудовых функций (трудовых действий, необходимых умений) в различных профессиональных стандартах; некорректные формулировки трудовых функций и действий которые в ряде случаев не содержат указания на цель (результат) выполнения, неконкретны и не содержат критериев оценки и т.д. Необходимо подчеркнуть, что данные проблемы связаны с указанными выше объективными факторами, которые поставили разработчиков в крайне сложную ситуацию.

Комплексная плановая работа по формированию отраслевой системы квалификаций началась в 2016 г. с создания решением Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям Совета по профессиональным квалификациям агропромышленного комплекса. Одной из первых задач, поставленных им, стала разработка отраслевых рамок квалификаций в областях профессиональной деятельности «Сельское хозяйство», «Рыбоводство и рыболовство» и «Пищевая промышленность». В 2016-2017 гг. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академией в рамках НИОКР, выполняемых по заказу Минсельхоза России, был разработан проект отраслевой рамки в сельском хозяйстве. В него вошли реестр профессиональных квалификаций (7 видов профессиональной деятельности, 110 квалификаций с описанием обобщенных трудовых функций и трудовых функций для 3-8 квалификационных уровней), профессионально-квалификационная структура отрасли и описание уровней профессиональных квалификаций, сделанное на основе проекта Национальной рамки квалификаций с учетом специфики сельского хозяйства. В настоящее время идет работа над созданием проектов отраслевых рамок квалификаций в областях профессиональной деятельности «Рыбоводство и рыболовство» и «Пищевая промышленность».

На основе разработанной рамки был составлен план разработки и актуализации профессиональных стандартов. Его реализация начата в 2017-2018 гг.: актуализированы профстандарты «Агроном» (утвержден приказом Минтруда России от 09.07.2018 № 454н), «Ветеринарный врач» (приказ Минтруда от 20.08.2018 № 547н), «Обработчик шкур» (приказ Минтруда от 27.06.2018 № 415н), «Оператор по искусственному осеменению» (приказ Минтруда от 27.06.2018 № 416н), «Животновод» (приказ Минтруда от 27.06.2018 № 417н). В настоящее время в стадии актуализации находятся еще 4 профессиональных стандарта.

Существенным изменением в системе формирования профессиональных стандартов является укрупнение видов деятельности. В частности, в соответствии с исходными профстандартами в растениеводстве было выделено: выращивание овощей в открытом и защищенном грунте, деятельность в области производства и хранения продукции растениеводства, производственно-технологическая деятельность в области садоводства, производственно-технологическая деятельность в области декоративного садоводства, организация и выполнение работ по производству продукции растениеводства. В настоящий момент в отраслевой рамке квалификаций растениеводство описано двумя видами профессиональной деятельности: производство, хранение и первичная обработка продукции растениеводства; озеленение и благоустройство территорий. Укрупнение видов профессиональной деятельности привело к укрупнению профессиональных стандартов: например, в ходе актуализации профстандартов «Полевод», «Овощевод», «Садовод» они были объединены в один – «Мастер растениеводства» с выделением соответствующих квалификаций. В актуализированной версии профстандарта «Агроном» описаны две квалификации 5-го и 6-го уровня, в то время как в исходной версии – только одна (агроном 6-го квалификационного уровня). Следующий этап актуализации предполагает объединение профстандартов «Мастер растениеводства» и «Агроном», что позволит отразить полную карьерную траекторию и весь спектр квалификаций в растениеводстве в одном документе. Это сделает профессиональные стандарты более удобными для пользователя, а также позволит избежать ряда проблемных моментов.

Еще одним важным компонентом отраслевой системы квалификаций является независимая оценка квалификаций, представляющая собой процедуру подтверждения соответствия квалификации работника требованиям профессионального стандарта. В 2017 году Советом по профессиональным квалификациям АПК при методической поддержке Национального агентства развития квалификаций начата разработка примеров оценочных средств для проведения профессионального экзамена. К настоящему времени для большинства квалификаций, описанных в действующих профессиональных стандартах, эта работа завершена. Создано три центра оценки квалификаций (Воронежская область, Краснодарский край и Республика Башкортостан).

Важнейшей задачей отраслевой системы квалификаций, как указывалось выше, является гармонизация отношений между рынком труда и системой профессионального образования. Для ее решения Нижегородской ГСХА совместно с Советом по профессиональным квалификациям АПК определены принципы и методические подходы к мониторингу аграрного рынка труда, позволяющие осуществить сбор и анализ информации о спросе на конкретные квалификации в региональных и общероссийских масштабах, а также прогнозирование спроса на перспективу; разработаны принципы и механизм мониторинга системы профессионального образования в части подготовки кадров для агропромышленного комплекса в разрезе профессиональных квалификаций. Определены методические подходы к обеспечению баланса спроса квалификаций со стороны рынка труда и предло-

жения со стороны системы образования и обучения. Разработанные методические подходы и принципы интегрированы в модель автоматизированной системы регулирования рынка квалификаций агропромышленного комплекса.

Таким образом, в последние годы проведена значительная работа по развитию отраслевой системы квалификаций в агропромышленном комплексе: разработаны отраслевые рамки квалификаций; выполнена работа по актуализации и разработке профессиональных стандартов, оценочных средств; созданы центры оценки квалификаций; начата работа над созданием автоматизированной системы регулирования рынка квалификаций агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Абрамова, О.В. Факторы формирования трудового потенциала сельских районов Удмуртии / О.В. Абрамова, П.Б. Акмаров, Н.В. Горбушина, О.П. Князева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 1 (54). – С. 26-33.
2. Ефимова, С.А. Национальная система квалификаций Российской Федерации как фактор модернизации оценки и аттестации в профессиональном образовании / С.А. Ефимова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2016. – Т. 8. – № 2 (32). – С. 39-48.
3. Корчагина, И.А. Повышение конкурентоспособности выпускников среднего профессионального образования на региональном рынке труда / И.А. Корчагина, Л.А. Лукина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 47-54.
4. Коулз, М. Национальная система квалификаций. Обеспечение спроса и предложения квалификаций на рынке труда / М. Коулз, О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева. – М.: РИО ТК им. А.Н. Коняева, 2009. – 115 с.
5. Лейбович, А.Н. Вопросы эффективности национальной системы квалификаций / А.Н. Лейбович // Образовательная политика. – 2015. – № 1 (67). – С. 37-42.
6. Лейбович, А.Н. Методология и политика разработки и применения национальной системы квалификаций / А.Н. Лейбович // Образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 16-24.
7. Лейбович, А.Н. Национальная система квалификаций: требуется перезагрузка? / А.Н. Лейбович // Образовательная политика. – 2014. – № 1 (63). – С. 41-48.
8. Прокопов, Ф.Т. Национальная система квалификаций: что мы строим / Ф.Т. Прокопов // Образовательная политика. – 2015. – № 1 (67). – С. 47-51.
9. Рудько, Ю.С. Развитие системы профессиональных квалификаций как драйвер управления качеством персонала / Ю.С. Рудько // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2017. – № 7. – С. 237-243.

УДК 338.43

Е. М. Дедова, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЬЮ АПК

Настоящая статья раскрывает современные подходы к осуществлению такого важного вида деятельности в технологии управления отраслью АПК как информационное обеспечение. Автор дает определение информации, используемой в управлении, раскрывает ее управленческую сущность и характерные черты, используемые в технологии управления предприятием АПК. Видное место в данной статье занимает краткая характеристика требований, предъявляемых к информационному обеспечению управления сельскохозяйственным производством, а также отмечается, что повышение эффективности использования информационных систем достигается путем их сквозного построения и совместного использования.

Информация - одно из основных понятий в управлении. Практически любая управленческая деятельность неразрывно связана со сбором, хранением, обработкой и передачей информации. Без нее невозможно сформулировать цели управления, оценить ситуацию, определить проблему, подготовить и принять решение, проконтролировать его выполнение.

Под управленческой информацией понимают совокупность сведений о процессах, протекающих внутри объекта управления и в его окружении.

С точки зрения содержания и роли в управлении информацию определяют как предмет труда управленческих работников, представляющий собой совокупность сведений о состоянии управляемой и управляющей систем, внешней среды. С точки зрения теории информация - это сообщение, которое позволяет устранить неопределенность знаний пользователя о состоянии объекта, течении событий, развитии системы [7].

Информацию можно рассматривать как один из видов ресурсов, используемых в экономических процессах, получение которого требует затрат времени и других ресурсов.

Информация, используемая в управлении, выступает одновременно и предметом, и продуктом труда. Специфичность информации как предмета и продукта труда обусловлена особенностями ее природы, отражающей реальный мир. Она содержит сведения, которые формируют или расширяют знания работников аппарата управления о состоянии и возможных путях развития социально-экономических процессов на предприятии, в регионе, отрасли, позволяет осуществлять прямую и обратную связи между объектом и субъектом управления [1; 5].

Информация обладает рядом отличительных черт:

- на определенном этапе процесса управления выступает продуктом труда, на последующем - его предметом;
- обладает свойством длительного и многократного применения, при использовании не теряет потребительских качеств;
- обладает способностью накапливаться, что позволяет более четко устанавливать связи и тенденции развития управляемого процесса; в то же время может морально устаревать в результате изменений в реальной действительности;
- структурные подразделения предприятия являются как ее потребителями, так и источниками.

Содержание информации определяется потребностями управленческих звеньев АПК и направлением управленческих решений. В целом для обеспечения процесса управления информация должна содержать данные [2; 10]:

- о целях управления производственным процессом;
- о критериях оптимальности управления производственным процессом;
- об ограничениях в производственном процессе и управлении (лимит продуктов и ресурсов, регламентирующие правовые акты, задания и т. д.);
- об объекте управления и управляющем органе (материальные, трудовые, финансовые потоки и ресурсы и т. д.);

- о возмущающих воздействиях со стороны внешней среды на систему управления, текущем состоянии производственных процессов и объекта управления;
- об управленческих решениях, которые вырабатываются системой управления по результатам переработки всей информации.

Информация должна отвечать следующим требованиям: достоверность, точность и объективность; полнота и новизна; избыточность; своевременность и оперативность; однозначность и доступность и др.

Достоверность, точность и объективность поступающей информации определяются надежностью ее источников, объективностью, правильностью передачи, однократностью регистрации. Если информация проходит три-четыре передаточных звена, ее правдивость снижается на 8 - 10 % из-за того, что сведения стареют и искажаются. Информация достоверна, если не превышен допустимый уровень искажений и возможно эффективное функционирование системы управления на ее основе.

Полнота и новизна информации означает, что ее объем и содержание должны быть достаточными для принятия оптимальных решений. Следует учитывать, что дефицит сведений приводит к принятию неправильных решений, а излишняя информация усложняет выработку решений и делает процесс управления дорогостоящим.

Избыточность - это повторяемость, дублирование информации. Существует полезная и бесполезная избыточность: полезная используется для повышения надежности, достоверности передачи и хранения информации в технических системах, а бесполезная создает дополнительную нагрузку на человека, замедляет процесс принятия решения, снижает мобильность действий.

Своевременность и оперативность связаны с явлением старения информации и потерей ее ценности. Запаздывание в поступлении информации приводит к ухудшению функционирования управляемой системы (техники, организации производства и др.).

Однозначность и доступность информации состоит в том, что она поступает и накапливается в таком виде, чтобы ее можно было быстро и легко воспринимать и использовать в управлении. Язык сообщений должен быть понятным адресату.

Для быстрой передачи информации необходимо использовать все возможные средства (радио, печать, диспетчерскую связь, современные средства коммуникации). Важное значение имеет наглядная информация: графики, планшеты, световые табло, доски объявлений, слайды и т. д.

В систему информационного обеспечения входят звенья формирования и сосредоточения информации; каналы движения информации (коммуникации); носители информации; технические средства преобразования информации (сбора, обработки, хранения, передачи, поиска и т. д.) [3].

Управленческая деятельность на различных иерархических уровнях требует различных видов информации (табл. 1).

На стратегическом уровне руководители нуждаются в информации, которая помогает планировать и принимать решения о долгосрочных направлениях деятельности предприятия. Для этого необходимо всесторонне проанализировать внешнее окружение. Информация должна быть комплексной и ориентированной на перспективу.

Таблица 1 - Используемая информация в зависимости от уровня управления

Уровень управления	Используемая информация
Стратегический	Внешняя и внутренняя - для перспективного планирования и прогнозирования деятельности предприятия
Подразделением	Внешняя и внутренняя - для руководства деятельностью подразделений предприятия и контроля
Оперативный	В основном внутренняя - для планирования, осуществления повседневной производственной деятельности и контроля

Информация, необходимая на уровне управления подразделением, касается направляющих и контрольных действий по отношению к подчиненным.

На оперативном уровне руководителей интересует ежедневное выполнение различных задач в пределах их сфер ответственности. Они планируют, организуют и контролируют повседневную работу подразделений.

Регистрация информации прежде осуществлялась в различного рода документах - книгах, на карточках, в формулярах и т. д. С появлением на предприятиях компьютеров возможности накопления информации резко возросли, а задача ее сбора и хранения облегчилась.

Успешное руководство предприятием в современных условиях требует применения высокоэффективной внутрихозяйственной системы информации, основанной на использовании новейших технических средств и технологий.

Информационная система представляет собой совокупность информационных процессов и включает в себя собственно информацию, а также способы и средства, обеспечивающие ее сбор, передачу, накопление, обработку, хранение, предоставление и использование. Управляющие информационные системы призваны последовательно реализовывать принципы единства производственного процесса, информации и организации на основе применения технических средств, аналитических методов обработки и моделей прогнозно-аналитических расчетов.

Выделяют простые и сложные информационные системы.

Простые информационные системы обеспечивают передачу информации от места ее возникновения к управляющему лицу без переработки (например, одноразовые устные сообщения, сообщения по телефону, факсу и т. д.). При этом формирование управляющего решения (выходного документа) и его реализация осуществляются непосредственно управляющим лицом. Простые информационные системы характерны для нижних уровней управления предприятием (звено, бригада и т. д.) [8].

В *сложных информационных системах* существуют параллельные потоки первичной информации от мест ее возникновения. Переработка такой информации включает статистическую обработку, анализ и сложные вычисления, необходимые для получения вариантов управленческих решений. Сложные информационные системы — основной вид информационных систем в сельском хозяйстве [9].

В зависимости от места обработки различают *централизованные* и *децентрализованные информационные системы* [8].

Важнейшими классификационными признаками информационных систем являются уровни механизации (на базе оргтехники) и автоматизации

процессов передачи и обработки информационных потоков. По этому признаку выделяют три вида сложных информационных систем: с низким, средним и высоким (автоматизированным) уровнем развития.

Нередко полученная информация не отвечает требованиям современных систем управления. К недостаткам информации относятся следующие: расхождение плановых, отчетных и фактических данных; запутанность потоков поступления; многократное дублирование; запаздывание; чрезмерность и громоздкость документации; отсутствие эффективных средств обработки.

Повышение эффективности использования информационных систем достигается путем их сквозного построения и совместного использования. Это позволяет устранить дублирование и обеспечить многократное использование информации, установить определенные интеграционные связи, ограничить число показателей, уменьшить объем информационных потоков. Информационное обеспечение предполагает распространение информации, то есть предоставление ее пользователям для решения научно-производственных задач. Создание благоприятных условий для распространения информации предполагает проведение административно-организационных, научно-исследовательских и производственных мероприятий.

Внутрихозяйственная система информации предприятия АПК выполняет следующие функции [4; 6]:

- определение характера и содержания необходимой каждому конкретному руководителю информации для оперативного управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия;
- определение потребностей в технических средствах предприятия в целом и каждого руководителя для обеспечения их необходимой информацией;
- централизованное планирование затрат на приобретение и аренду технических средств для обеспечения бесперебойного функционирования системы информации;
- обеспечение высокого уровня сбора, хранения и предоставления информации;
- разработка программных средств, прикладных программ и др.

Информация и особенно ее автоматизированная обработка - важные факторы повышения эффективности производства. Ответственную роль в использовании информации играют способы ее регистрации, обработки, накопления и передачи; систематизированное хранение и выдача в требуемой форме; производство новой числовой, графической и иной информации.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Формирование информационно-технической базы оснащенности мониторинга / О.В. Абашеева // Наука Удмуртии, 2008. - № 2. - С. 26-31.
2. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
3. Концевая, С.Р. Внутренний контроль в системе управления сельским хозяйством / С.Р. Концевая, В.Н. Новиков, О.О. Злобина, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии, 2017. -№ 3 (81). – С. 107-120.

4. Мажайский, Ю.А. Методические аспекты диагностики эколого-экономической безопасности агропромышленного производства / Ю.А. Мажайский, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 2 (14). – С. 42-50.
5. Минат, В.Н. Использование научных методов исследования в аграрном секторе экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 114-116.
6. Минат, В.Н. Экономическая безопасность АПК и система продовольственной безопасности как основа повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции / В.Н. Минат – в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 27-51.
7. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийской науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
8. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
9. Родин, И.К. Организация агротехнопарков как территориальных форм повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции / И.К. Родин, В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 144-154.
10. Чепик, А.Г. Методическое обеспечение научных исследований аграрного сектора экономики России / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 117-119.

УДК 338.436.33

Р. М. Джараштиева, А. Х. Тагузлов

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ АМОРТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В АПК

В статье рассмотрены проблемы начисления и бухгалтерского учета износа по объектам основных средств, отражаемая в системе учета как «амортизация». Выявлены этапы бухгалтерского учета амортизации основных средств в сельском хозяйстве, поэтапно рассмотрены первичные, накопительные и сводные документы по учету амортизации объектов основных средств. Рассмотрены блоки учетной политики, касающиеся методов и приемов начисления амортизации по основным средствам, используемым методикам начисления износа основных средств, а также порядка бухгалтерского учета сумм начисленной амортизации.

Основные средства, подлежащие восстановлению, возмещают стоимость посредством амортизации, являющейся экономическим механизмом восполнения их стоимости.

Амортизационные отчисления принято включать в издержки производства или обращения, что, естественно, уменьшаются прибыль от реализации на эту сумму, поэтому правильный учет начисления амортизации по основным средствам является, на сегодняшний день, одной из важнейших задач бухгалтерского учета [2].

Учет износа основных средств осуществляют, используя счет 02 «Амортизация основных средств»:

02-1 «Амортизация собственных основных средств»

02-2 «Амортизация долгосрочно арендованных основных средств»

Указанные проводки составляются и при начислении ускоренной амортизации (с коэфф. 2,0). Подробный, аналитический учет по счету осуществляется по каждому конкретному инвентарному объекту.

Формирование виртуального амортизационного фонда в системе бухгалтерского учета отдельно не отражается, поскольку он в составе выручки зачисляется на счет и списываются с них на обновление основных средств.

В процессе эксплуатации на все объекты основных средств, за исключением продуктивных животных основного стада и молодых многолетних насаждений, начисляют амортизации. Данные по начислению амортизации не оформляют первичными документами, так как они являются расчетными[1].

Операции учета амортизации в АПК целесообразно разделить на этапы:

I. Начисление амортизации в АПК осуществляется в специальных документах: ф.№ 48-АПК «Ведомость расчета амортизации и отчислений в ремонтный фонд по основным средствам»; ф.№ 49-АПК «Ведомость начисления амортизации и отчислений в ремонтный фонд».

Ведомость ф. № 48-АПК сформирована исходя из срока использования в течение года, и в ней предусмотрена возможность вложения вкладных листов. При наличии изменений в структуре и стоимости ОС, они незамедлительно вносятся в соответствующие ведомости.

В ведомости на каждый вид ОС (выбывших или поступивших) указывается начальная стоимость, норма отчислений.

По новым, только что поступившим объектам, амортизация начисляется с 1-го числа следующего месяца, по выбывшим прекращается с 1-го числа следующего месяца.

Начисленные суммы, отраженные в рассмотренных ведомостях, ежемесячно включают в затраты подразделений.

II. По части ОС амортизацию сложно, а зачастую и невозможно соотнести с одним объектом учета затрат, их распределяют между ними пропорционально установленным базам распределения.

Согласно законодательства РФ, затраты на амортизацию и содержание ОС, относят на себестоимость в следующем порядке:

- узкоспециализированные объекты ОС - на себестоимость соответствующей напрямую;
- сельскохозяйственная техника – пропорционально объему работ, обработанным площадям; площадям убраным и посеянными и т.д.

При распределении отчислений на объекты учета затрат, рекомендуется использовать ведомость ф. № 110- АПК, где на каждую группу ОС отводится одна строка, и по каждой группе уточняется база распределения затрат в графах указывается совокупная амортизация по группе; количество единиц; сумма амортизация на одну единицу[3].

III. Основными регистрами аналитического учета в АПК являются: лицевые счета подразделений, сводные лицевые счета по хозяйству (ф. № 83-АПК) либо заменяющие их ведомости аналитического учета затрат на производство (ф. № 84-АПК).

В этих регистрах затраты на каждый калькуляционный объект следует накапливать в разрезе статей затрат, в которых амортизация аккумулируется по статье «Содержание основных средств».

Основным регистром синтетического учета является журнал-ордер №10-АПК, отражающим все затратные счета, в т.ч. и 02 «Износ основных средств».

Записи в Ж-О№10-АПК осуществлялись на основе производственных отчетов подразделений, поскольку полная информация с затратных счетов отражается именно в этих регистрах.

В современном варианте журнально-ордерной формы учета для сельского хозяйственных предприятий принцип записей на основе сгруппированных кредитовых оборотов строго выдерживается.

Для начисленной амортизации, до их отражения в Ж-О№10-АПК, используется ф.№ 74-АПК «Ведомость распределения износа (амортизации), отчислений в ремонтный фонд и других распределяемых затрат», в которой отдельная строка используется для определенного калькуляционного объекта, графы отражают косвенные затраты, подлежащие распределению [7].

Каждая группа затрат расшифровывается по четырем графам:

- 1 - база распределения;
- 2- совокупная сумма амортизации, подлежащая распределению;
- 3 – отчисления в ремонтный фонд, при его наличии;
- 4–затраты прочие.

Информационной базой распределяемым затратам при формировании ф.№ 74-АПК, являются показатели ведомости ф.№ 110 – АПК.

Затраты, напрямую относимые на калькуляционные объекты, целесообразно использовать «Ведомость расчета и начисления амортизации (ф.№ 48- 50 АПК)».

В ведомости по форме № 74- АПК отдельными графами (24) необходимо зафиксировать корреспондирующий дебетовый счет, на котором формируются расходы производства.

Наличие 5 и более распределяемых групп расходов вызывает необходимость использования вкладного листа.

В зависимости от сложности работ, ремонт основных средств в сельском хозяйстве осуществляют собственными силами предприятия или подрядным способом (с обращением к услугам сторонних организаций при выполнении сложных работ).

В сельском хозяйстве предварительно составляется ведомость дефектов (дефектную ведомость), в которой указываются виды и объем предполагаемых работ, устанавливаются сроки выполнения, необходимые материалы и их количество, детали составляется смета [3,4].

В соответствии с учетной политикой, произведенные затраты отражаются в учете периода, в котором они фактически осуществлены и без создания ремонтного фонда.

Приемка объектов основных средств по окончании работ производится специальной комиссией с составлением акта приемки-сдачи отремонтированных, реконструируемых и модернизируемых объектов (ф.№ ОС-3).

Для оперативного контроля за основными средствами, находящимися в ремонте, их инвентарные карточки переносят в группу «основные средства

в ремонте». При возвращении основных средств в эксплуатацию, производится обратное перемещение карточек[6].

По нашему мнению, результаты исследования можно использовать при ведении бухгалтерского учета начисления и использования амортизации основных средств, составлении отчетности на предприятиях аграрного сектора экономики.

Разработка научно обоснованной системы бухгалтерского учета начисления и использования основных средств необходимо проводить с использованием системного подхода, ключевым принципом которого является признание объекта управления системой, состоящей из множества подсистем.

Предложенная к использованию предприятиями АПК система учета начисленной и накопленной амортизации основных средств позволит усовершенствовать учетную систему АПК.

Библиографический список

1. Борозенец В.Н., Осипова Е.Н. Учетно-аналитические инструменты в управлении бизнес-процессами в сельском хозяйстве. // Бухучет в сельском хозяйстве. -2015 -№4 с. 73-81
2. Грифулина А.А. Различные подходы к определению понятий «основные средства», «оценка», «амортизация» // Молодой ученый. - 2014. - №7.-С.324-327
3. Иващенко Ю.Д., Крысенко И.Ю., Селезнева И.А. Различие учета основных средств в российской и международной практике В сборнике: Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. С. 289-294.
4. Концевая С.М., Бахтигараева Л.Ф. Развитие системы учетно-аналитического обеспечения управления основными средствами в сельском хозяйстве удмуртской республики В сборнике: Наука в России. Угрозы и возможности Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 41-42.
5. Полаев П.Р. Практическое пособие по классификации основных средств для налогового и бухгалтерского учета - М.: Русская оценка ИД, 2012. - 374 с.
6. Селезнева И.П., Владимирова А.В. Современные проблемы и перспективы отражения в бухгалтерском учете амортизации основных средств В сборнике: Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ижевская государственная сельскохозяйственная академия". 2017. С. 137-140.
7. Трифонова Е.Н., Коновалова Н.В., Вопросы экономико-правового обеспечения учета средств в России/Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века. - Самара: Самарский институт (фил.) РГТЭУ, 2015. - 392 с.

УДК 338.439.02(470+571)

А. О. Долганова, О. В. Абашева
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ

В этой статье приводятся теоретические и методические основы решения вопросов по управлению продовольственной безопасностью. А также рассматривается вопрос импортозамещения, как основа экономической безопасности. Тема импортозамещения очень актуальна в данный период времени, в связи с выдвинутыми санкциями со стороны запада, по отношению к Российской Федерации. В виду сложившейся ситуации Россия имеет большие

шансы, для того, чтобы занять на рынке место импортеров, а также надежных поставщиков, как для отечественных компаний, так и для международных.

Введение. Концепция всемирной продовольственной безопасности была выдвинута в международную практику в 70-х годах прошлого столетия. В России, с ее огромными сельскохозяйственными угодьями, вопрос о продовольственной безопасности страны впервые был поставлен в середине 90-х годов, в связи с резким понижением объемов сельскохозяйственного производства, ростом импорта продовольственных товаров и уменьшением потребления продуктов питания населением страны.

Продовольственная безопасность – это ответственность государства за обеспечение, в обычных и чрезвычайных условиях, для каждого человека экономической и физической доступности качественного продовольствия, преимущественно отечественного производства.

Необходимым условием продовольственной безопасности является продовольственная независимость, которая предполагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счет развития отечественного агропромышленного комплекса.

Самообеспечение страны продовольствием определяется уровнем удовлетворения потребностей населения в продуктах питания за счет национального производства.

Основная часть

Теоретические основы

В настоящее время более 20% продовольствия, потребляемого в России, составляет импорт. Высокая и во многом не обоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия снижает ее экономическую безопасность и конкурентноспособность, т.к. крупномасштабные зарубежные закупки продовольственного питания усиливают давление на валютные ресурсы. Импортная зависимость создает угрозу экономической безопасности России, однако было бы неправильным совершенно отказаться от импорта, поскольку это может привести к потере экономических выгод и снижению конкуренции между отечественными производителями товаров. Исходя из своего потенциала, допустимый размер импортной продовольственной зависимости каждая страна определяет самостоятельно. В настоящее время, Россия не может обойтись без импорта, и не потому что, боится потери конкурентоспособности отечественного производства, а по причине слабого развития отраслей хозяйства. Поэтому все ответные меры Российской Федерации на санкции со стороны других стран заключаются в смене импортеров, что совсем не решает проблему продовольственной независимости. Это связано с кризисным состоянием отечественного агропромышленного комплекса. Основными проблемами для функционирования предприятий АПК России является [3]:

- Отсутствие инвестиционных средств;
- Низкая конкурентоспособность;
- Слабое развитие финансового, научно-технологического и кадрового воспроизводства;
- Изношенность основных фондов;
- Слабая поддержка государства;
- Нерациональное использование имеющегося потенциала и др.

В сложившейся ситуации еще больше повышается актуальность решения проблемы, связанной с обеспечением продовольственной безопасности России силами отечественного производства и обособление от импортной продукции.

Начиная с 2014 года, формирование продовольственных запасов Российской Федерации направлены на увеличите объемов производства отечественного товаропроизводителя и его конкурентоспособности на рынке. Это обусловлено принятием правительством России постановления, об ограничении ввоза на территорию страны ряда продуктов питания и сельскохозяйственного сырья из стран Евросоюза, США, Канады и др.

Постановка задачи

Основными задачами для данной статья являются: исследование вопросов, касающихся продовольственной безопасности России, сравнение уровня экспорта и импорта в стране. А также рассмотрение вопроса о замещении заграничного товара – отечественным, для обеспечения стабильности экономической безопасности.

Весной 2014 года была принята государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Данная программа планировалась до 2020 года и была разделена на два этапа. 1 этап: 2012-2015 гг; 2 этап: 2016-2020гг. [2,3].

Цели и задачи программы состояли в следующем: снижение доли импорта продукции и организация конкурентоспособной промышленности в стране.

Общий объем выделенных средств из федерального бюджета на весь период составил 1 060 159 151,4 тыс.руб. (Рисунок 1).

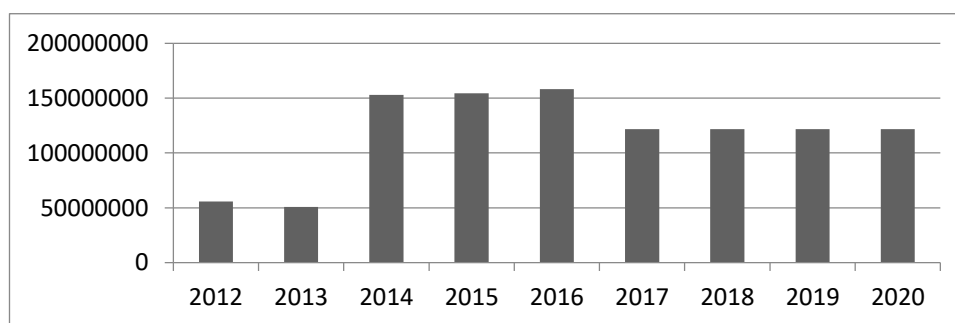

Рисунок 1 - Динамика финансирования государственной программы

Проанализировав данную диаграмму, можно сделать вывод, что с 2014 года объем денежных средств, направленных на развитие промышленности значительно увеличился. Бюджет возрос почти в 2 раза. Исходя из этого можно предположить, что при выполнении намеченного плана к 2020 году можно достичь снижения зависимости импорта России в разных отраслях промышленности.

К концу 2014 года была утверждена программа импортозамещения в сельском хозяйстве. Для достижения результатов разработан план мероприятий, содействующих замещению импорта в сельском хозяйстве, на 2014-2015гг.:

- рациональное использование сельскохозяйственных земель;
- развитие рыбохозяйственного комплекса;

- развитие разносторонней торговли;
- создание современных информационных систем в сфере обеспечения продовольственной безопасности и др.

Кроме того, в интересах государства на 2013-2029 гг. имеется поддержка аграриев России, для этого также разработаны следующие меры:

- субсидирование процентных ставок по кредитам сельхозпроизводителям;
- финансирование проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства;
- переход к проектному финансированию в сфере АПК.

Для поддержания данных мероприятий государство так же выделяет денежные средства, но как можно заметить по диаграмме (Рисунок 2), объемы финансирования программы снижаются с каждым годом. Такое явление можно рассмотреть как возможное повышение самостоятельной обеспеченности отраслей хозяйства на 2018 год, что исключает необходимость в государственной поддержке. Но не стоит забывать о финансировании деятельности сельского хозяйства, т.к. оно является важным фактором для развития экономики сельскохозяйственных производителей.

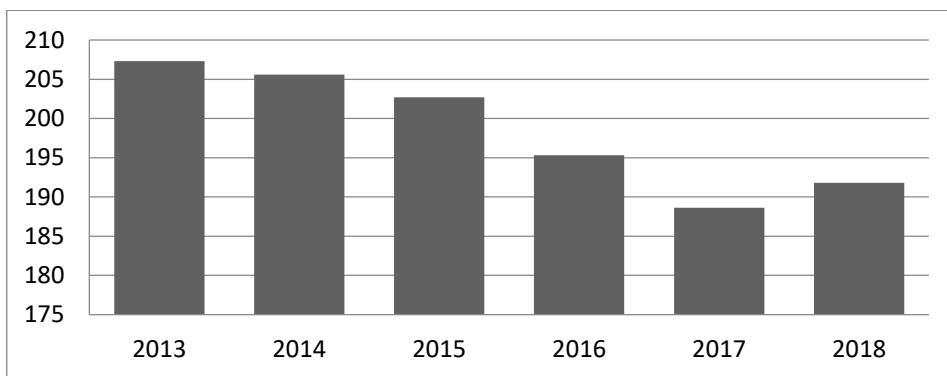

Рисунок 2 - Динамика финансирования развития сельского хозяйства и регулирование рынков с/х продукции

Минсельхозом России опубликован национальный доклад о результатах выполнения в 2014 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2013-2020гг. В нем отмечается, что в 2014 году импорт сократился на 8%. В основном это касалось стран, по отношению к которым приняты санкции. Стоит отметить, что уменьшение импорта наблюдалось по всей номенклатуре товаров. По данным Минсельхоза России наибольшее сокращение наблюдается при ввозе замороженного мяса, сыра и творога, свежего и мороженого мяса птицы, а также свежей и мороженой рыбы.

По данным банка России, в январе – июле 2015 года внешнеторговый оборот России составил 321,1 млрд. долл., в том числе экспорт 210,2 млрд.долл., импорт – 110,9 млрд.долл. Сальдо торгового баланса оставалось положительным-99,2 млрд.долл. [4].

Данные о внешнеторговом обороте Российской Федерации с основными торговыми партнерами представлены в таблице и на рисунке 3. [1].

Таблица - Объемы внешнеторгового оборота России с различными странами 2014-2015гг.

Показатель	2015, млн.долл.	2015 к 2014,%	% к итогу
Внешнеторговый оборот	311 472	66,1	100
В том числе страны дальнего зарубежья			
Из них:	273 376	66,5	87,8
-страны Евросоюза	143 156	61,6	46,0
-страны АТЭС	86 045	69,6	27,6
-страны СНГ	38 096	62,8	12,2

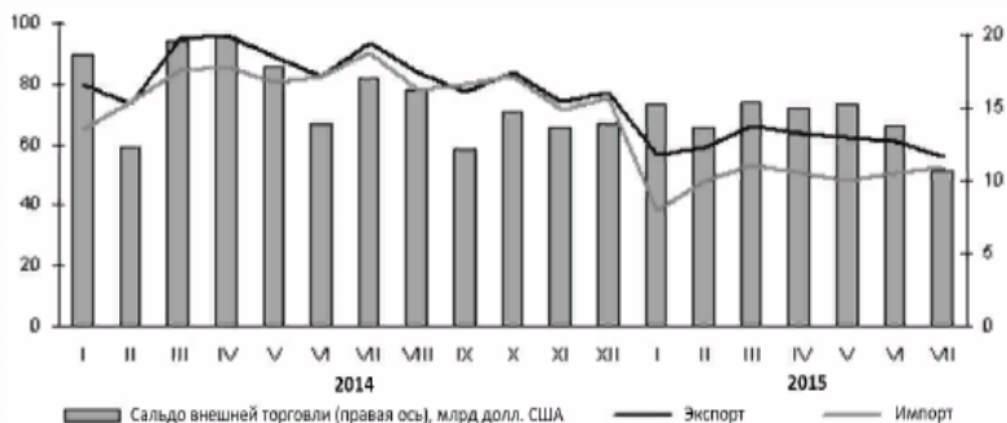

Рисунок 3 - Динамика экспорта и импорта в РФ в 2014-2015гг.

По данным таблицы можно сделать вывод, что основным торговым партнером является Европейский союз. На его долю в январе – июне 2015 года приходилось 143 156 млн. долл., на страны СНГ – 38 096 млн.долл, на страны Азиатско-Тихоокеанского экономического света – 86 045 млн.долл.

Результаты

Все приведенные ранее данные говорят о том, что экономическое состояние России достаточно устойчивое. Стратегия преодоления трудностей выбрана правильно, а самое важное – что она воплощается в жизнь. Для этого необходимо: создавать больше федеральных и региональных программ, стимулирующих товарное производство продукции; обеспечить равный торговый обмен, для участников мирового рынка; заняться вопросом по подготовке или переподготовки кадров; провести национализацию стратегических ресурсов страны; поддержание эффективной занятости; обеспечение условий для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов.

Заключение

Экономические проблемы Российской Федерации требуют выработки адекватной, многогранной и, самое главное, эффективной продовольственной политики. Данная политика включает в себя меры, направленные на повышение эффективности производства агропромышленного комплекса и конкурентоспособности продукции отечественного производства. Осуществление мер по поддержанию приоритетных направлений современной продовольственной политики, сможет повысить эффективность АПК; способность отечественной продукции конкурировать с другими странами; повысить инвестиционную привлекательность сельского хозяйства; решить проблему обеспечения продовольственной безопасности страны путем импортозамещения и повышения качества жизни населения. Таким образом, можно

сделать вывод, что необходимость формирования и развития системы импортозамещения товаров в России является важным фактором достижения эффективного уровня управления продовольственной безопасностью. Импортозамещение является отличной возможностью для развития национальной экономики.

Библиографический список

1. Варганова М.Л. Необходимость поддержания устойчивого функционирования национальных продовольственных рынков в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2017. – № 8. – с. 1353-1370.
2. Осипов А.К., Кондратьев Д.В., Абашева О.В. Реформирование сельскохозяйственного производства в условиях кооперации хозяйственных систем // Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 96-106.
3. Рожкова Д.В. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. №4. С.143-147.
4. Рябова Т.Ф. Рост инновационного уровня производства и импортозамещение как основные составляющие экономической и продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2014. №12. С. 22-25.
5. Федотова Г.В., Плотников В.А. Развитие национальной системы стратегического контроля // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №4. С.31-36/

УДК 338.431:005.591

Ю. В. Доронкин, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ И ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Статья посвящена анализу приоритетных направлений развития инновационных процессов в растениеводстве и животноводстве, реализуемых в Российской Федерации в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и проектом стратегии инновационного развития АПК до 2020 г. Авторы рассмотрели комплекс целей и задач, поставленных в указанной программе, с позиций внедрения инновационных подходов к их реализации в указанный период времени, с учетом изменений, внесенных Правительством Российской Федерации.

В растениеводстве инновационные процессы направлены на увеличение объемов производимой растениеводческой продукции на основе повышения плодородия почвы, роста урожайности сельскохозяйственных культур и улучшение качества продукции, преодоление процессов деградации и разрушения природной среды и экологизацию производства, уменьшение расхода энергоресурсов и зависимости продуктивности растениеводства от природных факторов, повышение эффективности использования орошаемых и осушенных земель, экономию трудовых и материальных затрат, сохранение и улучшение экологии окружающей среды.

Повышение эффективности отрасли растениеводства связано с доступностью для сельскохозяйственных товаропроизводителей приобретения качественных семян. Для воспроизводства семенного материала высшей репродукции площадь, засеваемая элитными семенами, должна составить не

менее 10-15% общей площади посевов, что обеспечит внедрение новых сортов, адаптированных к природно-климатическим условиям регионов.

В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и проектом стратегии инновационного развития АПК до 2020 г. приоритетными направлениями развития инновационных процессов в растениеводстве являются следующие [1; 9; 10]:

1. Повышение плодородия почвы на основе сохранения и рационального использования земель сельскохозяйственных угодий и агроландшафтов предполагает сохранение и рациональное использование земель сельскохозяйственных угодий и агроландшафтов, создание условий для увеличения объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции на основе восстановления и повышения плодородия почв земель сельскохозяйственных угодий, а также обеспечения их фитосанитарной и радиационной безопасности.

Для этого необходимо [3; 6; 8]:

- сформировать научно-методическое и нормативное правовое обеспечение рационального использования биоклиматического потенциала и агроландшафтов, получения стабильных урожаев сельскохозяйственных культур, обеспечивающих продовольственную безопасность страны, воспроизводства природного плодородия почв, оптимизации баланса питательных веществ в почве при снижении уровня отрицательного антропогенного и техногенного воздействия на агроценозы;
- обеспечить проведение почвенных, агрохимических и эколого-токсикологических обследований (изысканий) земель сельскохозяйственных угодий, составление проектно-технологической (сметной) документации на проведение работ по восстановлению и повышению плодородия почв;
- создать условия для вовлечения неиспользуемых земель сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственный оборот путем проведения комплекса агрохимических, агротехнических, культуртехнических мероприятий, а также технической и технологической модернизации материально-технической базы химизации сельского хозяйства;
- совершенствовать организационные и технологические принципы мониторинга и формирования информационной базы данных по плодородию почв земель сельскохозяйственных угодий на основе почвенного, агрохимического и эколого-токсикологического обследования таких земель;
- создать условия для вовлечения в оборот пахотных угодий, расположенных на территориях Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областей, загрязненных в результате аварии на Чернобыльской АЭС;
- создать условия для своевременного и эффективного предупреждения массового распространения особо опасных вредителей и болезней сельскохозяйственных культур, в первую очередь саранчовых вредителей, лугового мотылька, листостеблевых инфекций зерновых культур и карантинных сорняков.

2. Развитие селекции и семеноводства включает в себя создание условий для перехода селекции на инновационный уровень развития, высокоэффективной системы создания новых сортов и гибридов с требуемыми хозяйственно-биологическими показателями качества, устойчивых к комплексу вредителей и болезней и высокоэффективной системы промышленного семеноводства, обеспечивающей сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимым количеством семян с требуемыми хозяйственно-биологическими показателями качества по экономически обоснованным ценам.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач [4; 6; 8]:

- создание высокотехнологичных центров селекции;
- переоснащение и модернизация приборно-аналитической и материально-технической базы селекционных центров, осуществление селекционного процесса на современном технологическом уровне;
- создание условий устойчивого развития отечественного рынка семян и совершенствование механизмов его регулирования;
- обеспечение доступности приобретения элитных семян, минеральных удобрений и химических средств защиты растений;
- модернизация материально-технической, приборно-аналитической и технологической базы семеноводства и оценки качества сортов в соответствии с современными требованиями;
- создание высокотехнологичных центров промышленного производства, подготовки и хранения семян.

3. Разработка новых ресурсосберегающих технологий по возделыванию основных сельскохозяйственных культур (зерновые культуры, подсолнечник, лен-долгунец, картофеля, сои, сахарной свеклы), выращиванию тепличных овощных культур, грибов, цветов, многолетних плодовых и ягодных, хранению плодово-ягодной продукции, обеспечивающих повышение урожайности и качества продукции.

4. Разработка ресурсосберегающих средств механизации трудоемких производственных процессов возделывания сельскохозяйственных культур, процессов в садоводстве и питомниководстве, разработка новых и усовершенствование существующих конструкций теплиц, технологического оборудования и систем обеспечения микроклимата в теплицах и грибоводческих комплексах, обеспечивающих повышение урожайности и качества овощей, грибов, цветов.

5. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства предполагает повышение уровня оснащенности производства, потребления и экспорта продукции растениеводства посредством современных мощностей по подработке, хранению и перевалке продукции за счет строительства новых, реконструкции и модернизации действующих объектов, формирование эффективной системы ценообразования, сбыта и распределения продукции.

Для реализации данного направления необходимо следующее [5; 6; 8]:

- разработка методических рекомендаций по созданию информационной системы размещения мощностей по подработке, хранению и перевалке зерновых и масличных культур, интегрированной в информационную систему Минсельхоза России;

- разработка методических рекомендаций по внедрению эффективных строительных и технологических решений для вновь возводимых, реконструируемых и модернизируемых объектов зерновой и масличной инфраструктуры;
- строительство, реконструкция и модернизация мощностей для подработки, хранения и перевалки сельскохозяйственной продукции;
- развитие существующих и строительство новых глубоководных зерновых портовых терминалов в морских портах Азово-Черноморского, Балтийского и Тихоокеанского бассейнов;
- модернизация и строительство терминалов по перевалке зерна на основных судоходных реках исходя из задач снабжения внутренних потребителей и развития экспорта;
- увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продвижение её на растущие рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Латинской Америки и Европы;
- расширение пропускной способности железнодорожной сети, оптимизация технологии перевозки зерна железнодорожным транспортом путем внедрения маршрутной системы транспортировки зерновых грузов, развитие припортовой железнодорожной инфраструктуры в морских портах, создание зернового коридора, ориентированного на экспорт зерна;
- совершенствование правового регулирования отношений в сфере деятельности товарных складов общего пользования, оборота складских свидетельств, конкретизации прав и обязанностей хранителей зерна, поклажедателей и владельцев зерна;
- развитие интеграционных связей, в том числе на кооперативной основе, между производителями, поставщиками и потребителями;
- создание системы оптовых распределительных центров по сбыту картофеля, овощей и фруктов, прочей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, направленной на создание товаропроводящей инфраструктуры, расширение рынков сбыта картофеля, овощей и фруктов, прочей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- формирование рыночной цены и исключение многочисленных посредников в цепи между сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями;
- организация встречной продажи продукции производственно-технического назначения, сервисного обслуживания клиентов (информационного, банковского, транспортного и т.д.);
- контроль качества и проверка на соответствие действующим нормам безопасности реализуемой продукции.

6. Сохранение и рациональное использование генетических ресурсов культурных растений направлено на формирование, изучение, учет и рациональное использование коллекций генетических ресурсов растений на территории Российской Федерации.

Реализация направления включает в себя [1; 3; 6; 8]:

- мониторинг и инвентаризацию мирового генетического разнообразия культурных растений и их диких родичей для оценки уровня генетической эрозии и сохранения их в составе коллекций и природных популяций;
- формирование единого отечественного банка мировых генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей на базе российских коллекций и их гарантированное сохранение;
- создание информационно-поисковой системы в сфере генетических ресурсов растений.

В соответствии с вышеперечисленными направлениями развития инноваций в растениеводстве, инновационная политика в данной отрасли АПК должна строиться на совершенствовании методов селекции - создании новых сортов сельскохозяйственных культур, обладающих высоким продуктивным потенциалом, освоении научно обоснованных систем земледелия и семеноводства, а также интенсивных технологий, базирующихся на новом поколении тракторов и сельскохозяйственных машин, увеличении внесения минеральных удобрений (с 38 кг в пересчете на 100% питательных веществ на 1 га посевов в 2017 г. до 80-100 кг в перспективе – до 2020 г.) и выполнении работ по защите растений от вредителей и болезней, переходе на посев перспективными высокоурожайными сортами и гибридами. По отдельным культурам необходимо существенное расширение их посевных площадей [10].

В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. и проектом стратегии инновационного развития АПК до 2020 г. приоритетными направлениями развития инновационных процессов в животноводстве являются:

1. Поддержка племенного животноводства, предполагает формирование племенной базы, обеспечивающей потребность отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в племенной продукции (материале).

Для этого необходимо [2; 7]:

- увеличить производство высококачественной племенной продукции (материала) и ее реализация на внутреннем рынке;

- стимулировать селекционную работу, направленную на совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных;

- стимулировать приобретение высококачественной продукции (материала), отвечающей требованиям мирового рынка.

2. Развитие молочного и мясного животноводства, предполагает наращивание производства молока и мяса до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность, на основе стабилизации поголовья животных и птицы и увеличения их продуктивности за счет породного обновления стада, создания сбалансированной кормовой базы и перехода к новым технологиям их содержания и кормления.

Для реализации данного направления необходимо: увеличить производство молока всех видов к 2020 г. до 36 млн. т, что позволит обеспечить сырьем молокоперерабатывающие предприятия и импортозамещение молока; увеличить производство скота и птицы в живом весе к 2020 г. до 14,1

млн. т., в том числе, крупного рогатого скота - до 3,15 млн. т., свиней – до 4,53 млн. т., птицы – до 5,8 млн. т., прочих – до 127,5 тыс. т, что позволит обеспечить сырьем мясоперерабатывающие предприятия и импортозамещение мяса [1; 3; 10].

3. Развитие овцеводства и козоводства, направлено на сохранение традиционного уклада жизни и поддержание занятости и доходности сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, специализирующихся на овцеводстве и козоводстве, в том числе молочном козоводстве. Реализация направления включает увеличение маточного поголовья овец и коз в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей до 9,5 млн. гол, в том числе увеличение поголовья молочных коз [4; 5].

4. Развитие северного оленеводства и табунного коневодства, предполагает сохранение традиционного уклада жизни и занятости народов отдельных территорий, в том числе Севера, Сибири и Дальнего Востока, эффективное использование обширных кормовых ресурсов пастбищ, непригодных для других видов сельскохозяйственных животных, а также увеличение производства продукции коневодства и оленеводства [2; 10].

Реализация направления включает увеличение поголовья северных оленей до 1,19 миллиона голов, маралов - до 87,5 тыс. голов; увеличение поголовья мясных и молочных табунных лошадей в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей до 339,5 тыс. голов [2; 5].

5. Развитие ветеринарии включает предупреждение возникновения и распространения болезней животных, защита населения от болезней, общих для человека и животных, а также выпуск полноценной и безопасной в ветеринарном отношении продукции животноводства [9].

6. Развитие переработки продукции животноводства, предполагает обеспечение населения мясными и молочными продуктами на основе увеличения промышленного производства мяса до 7,1 млн. т. за счет прироста мощностей по убою скота и его первичной переработке на 2167 тыс. т; увеличения цельномолочной продукции до 13,5 млн. т., сыров и сырных продуктов – до 546 тыс. т., масла сливочного – до 280 тыс. т., расширения ассортимента мясной и молочной продукции, повышения ее качества и конкурентоспособности [4].

Для этого необходимо [6; 8; 9]:

- осуществить строительство современных и модернизацию действующих предприятий по первичной переработке скота;

- внедрить новые технологические процессы по организации убоя, комплексной переработке скота и продуктов убоя на основе инновационных ресурсосберегающих технологий с использованием роботов и энергоэффективного оборудования;

- расширить ассортимент вырабатываемой продукции (мяса в тушах, полутушах, отрубях, расфасованного и упакованного для торговых сетей) и увеличить сроки ее хранения с 7 до 30 суток; увеличить сбор и переработку по-

бочных сырьевых ресурсов (шкур, кишок, крови, кости, эндокринно-ферментного и специального сырья и пр.) для выработки различных видов продукции и довести интегрированный показатель глубины переработки до 90-95%;

- снизить экологическую нагрузку на окружающую среду в зоне работы предприятий; сформировать необходимые объемы молока-сырья в регионах страны для выработки молочной продукции;

- осуществить строительство новых, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий по производству цельномолочной продукции, сливочного масла и сыров, цехов и участков по переработке и сушке сыворотки на основе инновационных технологий и современного ресурсосберегающего оборудования;

- обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, получаемых при производстве молочной продукции; расширить ассортимент выпускаемой продукции за счет внедрения инновационных технологий, повышающих пищевую и биологическую ценность продуктов, применения упаковочных материалов нового поколения;

- уменьшить ресурсоёмкость производства сливочного масла и сыра за счет использования современных технологий, снизить энергопотребление и улучшить экологическую обстановку в зоне работы молокоперерабатывающих предприятий.

Библиографический список

1. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
2. Концевая, С.Р. Внутренний контроль в системе управления сельским хозяйством / С.Р. Концевая, В.Н. Новиков, О.О. Злобина, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии, 2017. -№ 3 (81). – С. 107-120.
3. Мажайский, Ю.А. Методические аспекты диагностики эколого-экономической безопасности агропромышленного производства / Ю.А. Мажайский, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 2 (14). – С. 42-50.
4. Минат, В.Н. Использование научных методов исследования в аграрном секторе экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 114-116. (<https://elibrary.ru/item.asp?id=30005541>)
5. Минат, В.Н. Методические аспекты диагностики эколого-экономической безопасности производства сельскохозяйственной продукции / В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Мината, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 249-272.
6. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
7. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
8. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Коница, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. – С. 67-76.
9. Рыжкова, О.И. Аспекты инновационного развития АПК / О.И. Рыжкова // в сб.: Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2012. – С. 133-137
10. Чепик, А.Г. Методическое обеспечение научных исследований аграрного сектора экономики России / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 117-119.

УДК 331.45:342.77.003.12

Н. Д. Дорохова

Алтайский государственный аграрный университет

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Вопросы, связанные с оценкой экономического ущерба, ее определением и содержанием являются весьма актуальными в условиях обострившихся экологических проблем в современных условиях по предупреждению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. По природно-климатическим условиям Алтайский край расположен в зоне рискованного земледелия. Вследствие этого сельскохозяйственное производство ежегодно несет значительные потери от стихийных природных бедствий: заморозков, засухи и т.д. На нынешнем этапе развития производительных сил, когда из-за трудно предсказуемых последствий соответствующих вредных эффектов поставлено под сомнение само существование человека, наиболее эффективным методом решения рассматриваемых проблем является также системный анализ и моделирование основных процессов в техносфере.

Успешное решение задач обеспечения безопасности от чрезвычайных ситуаций может быть достигнуто объединенными и согласованными усилиями органов управления и сил всех уровней и звеньев, привлекаемых к выполнению этих задач.

Вопросы, связанные с оценкой экономического ущерба, ее определением и содержанием являются весьма актуальными в условиях обострившихся экологических проблем в современных условиях по предупреждению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий [6].

Для оценки опасности чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера могут быть использованы экономико-статистический (статистический) метод, метод экспертных оценок и комбинированный метод.

Экономико-статистический метод основан на сборе и обработке статистических данных о воздействии различных факторов чрезвычайной ситуации на элементы объекта оценки. В результате обработки статистических данных строятся уравнения регрессии, характеризующие изменения ущербобразующих признаков в зависимости от значения поражающих факторов чрезвычайной ситуации. Зная значения указанных факторов, определяют возможный размер натуральных потерь.

Метод экспертных оценок применяется при отсутствии массива статистических данных или малой изученности явления, иначе говоря, в условиях неопределенности. Его суть заключается в опросе мнений специалистов, имеющих опыт научных исследований по данной проблеме и практической работы в данной сфере деятельности. Обработка результатов опроса соответствующими методиками позволяет вывести ситуацию из состояния неопределенности и приблизительно оценить опасность экономического ущерба от той или иной чрезвычайной ситуации.

Комбинированный метод предполагает использование экономико-статистического метода и метода экспертных оценок. Применение данного метода определяется недостаточностью статистических данных о воздействии факторов чрезвычайных ситуаций на элементы объекта оценки.

Наиболее точная оценка опасности чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера может быть получена только статистическим методом.

Объективность статистической оценки во многом зависит от уровня детализации объекта оценки, анализа ущербообразующих факторов и наличия репрезентативных данных о соответствующих чрезвычайных ситуациях и их экономических последствиях в прошлом. Так, например, при оценке опасности экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций предприятия необходимо выделить следующие элементы возможных потерь: здания, сооружения и передаточные устройства, транспортные средства, станки и оборудование, запасы сырья и материалов, готовую продукцию на складах и на производстве, объем производства, персонал предприятия по местам работы и т.п. В свою очередь каждый элемент необходимо разделить на группы, например, здания производственного назначения, административные здания, здания социально-культурной сферы, а также выделить в них деревянные, кирпичные и блочные строения.

При оценке опасности для территории целесообразно выделить такие элементы, как:

- объекты материальной культуры, в том числе объекты производственного назначения, жилищный фонд, здания социально-культурной и бытовой сфер;
- транспортная инфраструктура;
- линии электропередачи;
- коммунальные сети;
- сельскохозяйственные угодья;
- лесные угодья и зеленые насаждения населенных пунктов;
- водоемы хозяйственного и рекреационного назначения;
- население как демографический элемент;
- объем валового регионального продукта и т.п.

По каждому элементу осуществляется статистическая оценка потерь. Итоговый показатель опасности экономического ущерба может быть получен как сумма ожидаемых потерь ущербообразующих элементов. Следует иметь в виду, что данный показатель должен отражать не только стоимость прямых возможных потерь, но и отдаленные потери, связанные с нарушением функционирования соответствующих элементов в последующих циклах воспроизводства.

Поскольку цепочка воспроизводственных циклов стремится к бесконечности, необходимо решить вопрос о разумных пределах числа анализируемых циклов. Расчеты, выполненные в конце XX века отечественными учеными на основе межотраслевого баланса народного хозяйства, показали, что таким пределом являются пятый-шестой циклы. Последующие циклы дают столь незначительное приращение опасности экономического ущерба, что ими следует пренебречь.

Оценку экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера затрудняет отсутствие единого подхода к содержанию данного показателя. Единственным законодательным актом в нашей стране, в котором дается понятие ущерба, является Гражданский кодекс Российской Федерации.

В гражданском праве *под ущербом* понимается уменьшение имущества либо недополучение дохода, который мог быть получен при отсутствии правонарушения.

Естественно, что такое определение ущерба не подходит для оценки экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций. Его специфика заключается в необычайно широком содержании, многообразии проявлений, в том, что он не может быть адекватно измерен с помощью показателей материального ущерба или иных существующих правовых конструкций.

Экономический ущерб от техногенных и природных чрезвычайных ситуаций следует определить как совокупность непосредственных и отдаленных потерь общества в результате повреждения и разрушения материальных объектов производственного, социально-культурного и бытового назначения, культурных ценностей и убыли трудовых ресурсов, а также недополучения прибыли вследствие непредвиденного изменения условий и целей хозяйственной деятельности, затрат на ликвидацию чрезвычайной ситуации и ее последствий, выраженных в стоимостной форме [2].

По сути, это определение совокупного социально-экономического ущерба. Именно такой подход целесообразен с точки зрения обеспечения защиты населения и территорий от техногенных и природных чрезвычайных ситуаций.

Экономико-статистическую модель оценки социально-экономического ущерба можно представить в виде формулы

$$C_y = \sum_{i=1}^n (k_i * f_i), \quad (1)$$

где C_y – совокупный социально-экономический ущерб от чрезвычайной ситуации;

k_i – частный коэффициент ущерба для i -го элемента;

f_i – статистический вес, характеризующий значимость i -го элемента в экономике региона или иного субъекта хозяйствования.

В качестве частных коэффициентов принимается доля разрушений и повреждений (потерь) соответствующего элемента ущерба.

В качестве статистического веса может быть использована среднегодовая стоимость i -го элемента.

Частный коэффициент каждого элемента ущерба рассчитывается на основе средневзвешенной величины. Математическая формула модели расчета частного коэффициента имеет следующий вид:

$$k_i = \frac{\sum_{i=1}^n (k_i * f_j)}{n \sum_{j=1}^n f_j}, \quad (2)$$

где k_j – частный коэффициент ущерба для j -ой группы объектов i -го элемента;

f_j – статистический вес, характеризующий значимость j -ой группы объектов i -го элемента ущерба в экономике региона или иного субъекта хозяйствования.

В качестве частных коэффициентов принимается доля разрушений и повреждений (потерь) соответствующей группы объектов.

В качестве статистического веса может быть использована среднегодовая балансовая стоимость j -ой группы объектов за вычетом амортизационных отчислений в денежном измерении. В условиях экономики рыночного типа для расчета f_j может быть использована сложившаяся на момент чрезвычайной ситуации рыночная цена на ту или иную группу объектов. Применение указанной процедуры вызвано определенной внутренней неоднородностью элементов ущерба. Например, основные производственные фонды предприятия включают такие группы объектов, как производственные земельные участки, здания, здания вспомогательного производства, станки и оборудование производственных цехов, производственные сооружения и передаточные устройства, автомобили различного назначения, зеленые насаждения и т.п.

С технической точки зрения, рассматриваемый подход базируется на различной восприимчивости объектов одного и того же элемента к воздействию поражающих факторов чрезвычайной ситуации.

Одним из преимуществ рассматриваемого подхода является доступность информации, необходимой для выполнения расчетов. Она берется из документов бухгалтерского учета и отчетности. Соответствующие данные могут быть получены в органах государственной статистики.

По природно-климатическим условиям Алтайский край расположен в зоне рискованного земледелия. Вследствие этого сельскохозяйственное производство ежегодно несет значительные потери от стихийных природных бедствий: заморозков, засухи и т.д. Чрезвычайные ситуации ежегодно наносят сельскому хозяйству края огромный ущерб, разрушают и без того весьма сложные социально-экономические условия функционирования сельскохозяйственных предприятий. Край ежегодно недополучает сотни тысяч тонн сельскохозяйственной продукции. Кроме того, на объектах экономики существует тенденция роста числа и тяжести последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Поэтому актуальным является вопросы защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей от чрезвычайных ситуаций, а также минимизации негативного воздействия последствий природных и техногенных чрезвычайных ситуаций на сельскохозяйственное производство.

Переход к новым хозяйственным механизмам развития всех технологических и производственных процессов невозможен без полного применения достижений научно-технического прогресса, эффективного использования ресурсов, снижения ущерба от чрезвычайных ситуаций. Решение этой грандиозной задачи требует научно обоснованных подходов к анализу и синтезу всех без исключения отраслей экономики.

На нынешнем этапе развития производительных сил, когда из-за трудно предсказуемых последствий соответствующих вредных эффектов поставлено под сомнение само существование человека, наиболее эффективным методом решения рассматриваемых проблем является также системный анализ и моделирование основных процессов в техносфере.

Вопросы системного анализа и моделирования процессов в техносфере важны для решения данной проблемы, в том числе по причине прошедших катастроф, которые стали следствием обострения противоречия между новыми средствами производства и традиционными способами их использования. Все это свидетельствует о необходимости пересмотра существующих представлений и основанных на них методов организации и обеспечения безопасности производства.

Сложившаяся кризисная обстановка в вопросах аварийности и травматизма объясняется не только низкой культурой безопасности и технологической недисциплинированностью людей, но и конструктивным несовершенством и большим износом используемого производственного и транспортного оборудования. Считается, что лишь 6% выпускаемой в России продукции полностью соответствует существующим требованиям безопасности. Определенный отрицательный «вклад» в эту проблему внесло неудовлетворительное научное и образовательное обеспечение ее решения. Несмотря на привлекаемые к теоретическому изучению проблем безопасности крупные средства, до сих пор не завершена разработка общей теории безопасности и таких ее важных сфер, как теория национальной и производственно-экологической безопасности. Следствием этого стали отсутствие соответствующих научных школ, дефицит высококлассных профессионалов в науке и образовании, а также непринятие реальных мер по предупреждению техногенных катастроф.

Проводимые в нашей стране исследования по проблемам риска и производственной безопасности страдают из-за отсутствия единой, скоординированной методологии. Использование разных методик и критериев ведет к неоптимальным решениям, большим экономическим издержкам и неизбежному в таких случаях риску крупных аварий. С учеными солидарны и крупнейшие специалисты в области надежности сложных систем, которые указывают, что именно наличие теоретических, методологических разработок, созданных на их основе инженерных методов позволит разработать меры по обеспечению безопасности еще на этапе их проектирования.

Непрекращающиеся техногенные аварии и катастрофы свидетельствуют о чрезвычайной актуальности обозначенной здесь проблемы. Это указывает на необходимость дальнейших исследований в области безопасности и систематизации уже известных результатов для совершенствования системы просвещения всей нации и подготовки высококлассных профессионалов с высшим образованием, специализирующихся на конкретных аспектах обеспечения безопасности жизнедеятельности.

На фоне неблагоприятных экономических условий существенно возрастает роль контроля природной и техногенной безопасности как стабилизирующего фактора, обеспечивающего сохранность основных производственных фондов и их функционирование за предельными сроками эксплуатации. Решение данной проблемы должно стать одним из приоритетных

направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти. Единая административно-правовая и научно-техническая политика в области природной и техногенной безопасности позволит более эффективно решать задачи по обеспечению нормативных требований безопасности производственных объектов, сохранению и устойчивому функционированию основных производственных фондов региона.

Такая постановка проблемы предопределяет необходимость разработки и рассмотрения следующих вопросов:

- основные положения научно-технической политики в области природной и техногенной безопасности;
- состояние и характеристика природной и техногенной безопасности региона;
- система контроля техногенной безопасности;
- стратегия действий и задачи в области природной и техногенной безопасности.

Библиографический список

1. Абрамова О.В., Акмаров П.О., Князев О.П. Сельские территории: социально-экономическое развитие//Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: материал. Всероссийской научно-практической конф. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА.- Ижевск: Изд-во Ижевская ГСХА, 2018.- С.3-12.
2. Вишняков Я.Д., Вагин В.И., Овчинников В.В., Стародубец А.Н. Безопасность жизнедеятельности. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Я.Д. Вишняков и др.]. - 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 304с.
3. Васильчук М.В., Медведь М.В., Сачков Л.С. Сборник нормативных документов по безопасности жизнедеятельности - М.: Феникс, 2000. - 896 с.
4. Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба. Утверждена Председателем Госкомэкологии В.И. Даниловым–Данильяном 09.03.99г. [Электронный ресурс] URL:<http://aquagroup.ru/normdocs/1406/>
5. Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций – М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2004г.
6. Дорохова Н.Д., Белокуренько С.А., Медведева Ж.В., Кобцева Л.В. Методы оценки экономического ущерба чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера// Перспективы инновационного развития АПК и сельских территорий: матер. Междунар. научно-практич. конфер. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – С. 216-219.
7. Методические подходы к оценке экологического ущерба [Электронный ресурс] URL:www.ocenchik.ru/site/met/ocenka_5.pdf

УДК 336.1

А. А. Дышекова

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РФ

В статье рассмотрены основные проблемы финансирования системы здравоохранения и предложены направления для ее совершенствования. На сегодняшний день остро

стоит вопрос о поиске целого комплекса мер, который включал бы концепции по разработке долгосрочных планов развития и совершенствования здравоохранения в РФ во избежание неэффективного и нецелевого распределения бюджетных средств.

Стало признанным, что здоровье - это категория не только социальная, но и экономическая, несмотря на то, что оно не относится к товарно-денежным категориям и не представляет собой товар, продаваемый и приобретаемый на рынке. Здоровье, соответственно, не имеет рыночной цены, хотя и обладает высшей ценностью для общества и индивидуума. Вместе с тем на поддержание, укрепление, восстановление здоровья приходится затрачивать материальные, финансовые, информационные, трудовые и другие ресурсы. Здоровье, таким образом, обладает стоимостью, что позволяет рассматривать его в опосредованной форме как категорию экономическую.

Современный этап развития отечественной системы здравоохранения знаменуется, прежде всего, ее реформированием, главной движущей силой которого является комплекс проблем национальной системы здравоохранения, включая проблему низкой социально-экономической эффективности ее деятельности. В ходе проводимой реформы, современная система здравоохранения переживает значительные организационно-правовые и содержательные преобразования: создана законодательная база для реформы здравоохранения, направленная на децентрализацию государственной системы медицинского обслуживания и управления здравоохранением; реализуется система обязательного медицинского страхования, проводится структурная перестройка отрасли, развивается частный сектор здравоохранения.

Развитию здравоохранения в России в последние годы уделяется особое внимание. Определены основные приоритеты, цели и реальные меры по развитию системы отечественного здравоохранения, среди которых ключевыми являются реформирование учреждений здравоохранения, усиление звена первичной медико-санитарной помощи, повышение доступности для населения высокотехнологичной (дорогостоящей) медицинской помощи, а также расширение и интенсификация профилактической деятельности.

Стратегическая цель здравоохранения — повышение качества и доступности медицинской помощи, лекарственного обеспечения, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, предупреждение болезней и других угрожающих жизни и здоровью граждан состояний.¹ Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- повышение эффективности функционирования системы здравоохранения;
- обеспечение доступности и качества медицинской помощи;
- обеспечение доступности, качества и безопасности лекарственных средств и др.

Здравоохранение представляет собой совокупность мер политического, экономического, социального, правового, научного, медицинского, санитарно-гигиенического, противоэпидемического и культурного характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае ухудшения здоровья. Для осуществления этих мер создаются специальные социальные институты.

Финансирование ОМС в РФ основано на одноканальной системе. Программа госгарантий включает в себя список заболеваний и состояний, при которых застрахованному лицу гарантируется оказание бесплатной медпомощи. Оплачиваются услуги, оказываемые медицинскими учреждениями, на основе стандартов медицинской сферы, подушевому нормативу и тарифу за оказание квалифицированной медпомощи [4,5].

Актуальным на сегодняшний день является вопрос о совершенствовании финансирования здравоохранения. Повышение эффективности финансирования можно достичь путем развития экономических механизмов, внедрение которых будет обеспечивать принципы обязательного медицинского страхования [3]. Эти мероприятия направлены на дальнейшее улучшение в части планирования объемов помощи, оказываемых медицинскими учреждениями и пациентопотоков, уменьшение безосновательных потребностей в медицинской помощи, оказываемой в стационаре, введение совершенно новых систем для оплаты медпомощи. Чтобы произвести сокращение в субсидировании объемов неэффективных затрат и ресурсов можно предложить следующую реализацию мер:

- компьютеризация системы учета лекарственных средств и расходных материалов – количественный расход каждого материального ресурса на пациента с последующей выдачей персонифицированной накладной, в которой расписывается полный спектр услуг, оказанных участнику системы медицинского страхования, что сведет хищение средств к минимуму и прозрачности использования денежных средств;

- развитие системы оценки сравнительной экономико-клинической эффективности технологий в здравоохранении (в т.ч. высокотехнологичной помощи), открытие центров для оценивания экономико-социальных последствий применения медтехнологий, установление оценочных критериев для сравнения медикаментов, закупающихся за счет средств соответствующего бюджета. Обновление системы оценки за продуктивностью применяемых технологий приведет к повышению уровня профессиональных знаний специалистов в вопросе использования средств и оказания высокотехнологичной помощи;

- обновление системы ДМС как дополнительной формы к бесплатному медицинскому страхованию для населения. Софинансирование через ДМС выгоднее, чем прямая оплата. Это способствует расширять источники для финансирования сферы здравоохранения и открыть новые каналы для стабильного поступления дополнительных финансовых ресурсов;

- усиленный контроль за развитием медицинских услуг, предоставляемых на платной основе. Дорогостоящее обследование в платных учреждениях становятся малодоступными или вовсе недоступными для части населения;

- изменение порядка взимания страховых взносов, который бы учитывал размер заработной платы и иные доходы (в т.ч. дивиденды, доходы по ценным бумагам или иная деятельность, приносящая доход) для граждан отдельной категории;

- цель на сокращение затрат, которые не связаны с оказанием медпомощи, такие как инвентаризация всех имеющихся участков земли, снижение налогооблагаемой базы и услуг на коммунальное хозяйство, приобретение хозинвентаря для декора медучреждения;

- направлять средства в государственные медучреждения за услуги, предоставленные ими населению, а не за количество людей, находящихся на участке поликлиники. Это сводится к затруднению получения необходимого направления в специализированные бесплатные клиники, что позволяет направлять средства ОМС на содержание поликлиники, и как результат – перегруженные учреждения;

- введение личных счетов для граждан с ресурсами, пополняемые из средств ОМС для удобства выбора клиники по времени приема и расположения, чем меньше посредников, которые могут воспользоваться денежными средствами, тем меньше вероятности коррупции [4-6];

- введение сбора для финансирования расходов на государственном уровне в области здравоохранения для граждан трудоспособных, но официально неработающих. Примерно 40% неработающих граждан составляют лица трудоспособного возраста, часть из которых имеют свое хозяйство и поэтому не состоят на учете в центрах занятости. Если такая часть населения будет уплачивать сбор в размере 500 рублей, в целях предупреждения социального иждивенчества, то это может в значительной мере снизить нагрузку на бюджеты регионов, что позволит профинансировать нуждающиеся области здравоохранения за счет свободных денежных средств [1-3].

Одно из главных направлений совершенствования в сфере ОМС - это процесс интеграции потребителя медицинских услуг в систему ОМС для единения ее участников. Учитывая это, в процессе организации медпомощи СМО необходимо введение и развитие системы информационного обеспечения для граждан, которая бы позволила делать выбор в пользу МО для оказания бесплатной специализированной медпомощи.

Все предложения по совершенствованию финансирования медстрахования ориентированы на:

- расширение принципов страхования в финансировании в области здравоохранения;

- наращивание эффективности при использовании финансовых ресурсов на частном и государственном уровне;

- увеличение возможности участия населения при субсидировании медицинского страхования помимо утвержденных государственных гарантий.

Также направлением совершенствования финансирования медицинского страхования, а также качества управления денежными средствами ОМС, является проведение профессиональной и более тщательной проверки деятельности финансового менеджмента. Основными критериями качества менеджмента в области движения денежных средств являются: точность финансового планирования, эффективность управления кредиторской и дебиторской задолженностью, полное и своевременное исполнение бюджетных обязательств, финансовая грамотность.

Проблемы, возникающие в отрасли здравоохранения, должны быть урегулированы соответствующими органами управления. Однако нацио-

нальная система управления здравоохранением в настоящее время находится в критическом состоянии, а ее деятельность - одна из самых наиболее проблем российского государства. Длительный период в стране не были определены приоритетные цели в области здравоохранения, стала разрушаться система профилактической медицины, а важнейшие преобразования в отрасли здравоохранения осуществляются без консультаций со специалистами. Тема курсовой работы представляется актуальной, поскольку проблема качества медицинской помощи приобрела особую значимость в последние годы в связи с динамичными социально-экономическими преобразованиями в стране, отчасти негативно отразившимися на состоянии здоровья населения.

Библиографический список

1. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23).
2. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г. Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
3. Казова З.М., Дышекова А.А. Условия реализации финансовой политики государства // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1.
4. Казова З.М. Межбюджетные отношения, их содержание и развитие // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 14.
5. Казова З.М. Развитие финансовой системы и механизмы её регулирования // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14.
6. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 336.1

А. А. Дышекова

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается текущее состояние внешнего государственного долга России. Проанализировано отношение внешнего долга к валовому внутреннему продукту. Приведены рекомендации по управлению государственным долгом России.

Государственный долг России на 2018 делится на внешний и внутренний займы соответственно с валютой возникших обязательств. Займ в иностранной валюте относятся внешнему долгу РФ, а рублевые — к внутреннему. Госдолг в расширенном определении, с учетом контролируемых государством компаний, составляет почти половину всех внешних обязательств российской экономики (520 млрд долларов). На госбанки приходится 69% внешней задолженности банковского сектора, или 72 млрд долларов, из которых 90% составляют текущие счета и депозиты.

Из общей суммы внешних обязательств около 17%, или 89 млрд долларов - это краткосрочный долг, гасить или рефинансировать который нужно в ближайший год. Еще 51 млрд долларов необходимо выплатить на горизонте до двух лет, а 28 млрд долларов имеют статус «до востребования».

Именно значительная доля краткосрочного долга несет риски: оплата процентов и погашения «съедают» 32% всех валютных доходов российской экономики. Согласно методологии МВФ, это «означает достаточно высокую степень риска», констатируют в РАНХиГС. В то же время, отношение внешнего долга к ВВП (32%) и экспорту товаров и услуг (120%) с учетом пороговых значений МВФ «говорит о средней степени риска».

Согласно 6-й статье бюджетного кодекса Российской Федерации, внешний долг государства — это обязательство страны, возникающие в иностранных денежных единицах.

Государственным внешним долгом РФ являются обязательства:

1. ЦБ;
2. органов федеративной власти;
3. федеративных субъектов.

ЦБ является официальным источником информации по структуре, истории, текущему состоянию и плану платежей.

Кредиторами обычно бывают:

- другие государства;
- частные фонды;
- МФО.

Согласно данным на начало этого года, сумма общего долга снизилась до 33% к Валовому Внутреннему Продукту с 40%, установленных ранее. Такой уровень является умеренным согласно годовому отчету ЦБ.

Внешний долг России на 2018 год должен снизиться на 50 миллиардов \$:

- В первом квартале уплачено 21,4 миллиард \$.
- В конце второго квартала оплата достигнет 30 млрд. \$, однако пока окончательная цифра не озвучивается.

Внешний долг России в 2018 состоит из следующих категорий:

- Внешний госдолг;
- Обязательств перед участниками Парижского клуба;
- Долговые выплаты перед кредиторами, не являющимися участниками Парижского клуба;
- Обязательства перед бывшими государствами Совета экономической взаимопомощи;
- Коммерческие займы бывшего Союза Советских Социалистических Республик;
- Обязательства перед финансовыми международными организациями;
- Погашение по еврооблигационным кредитам;
- Облигационные ссуды;
- Выплаты по ОВГВЗ.

В структуру внешнего долга Советского Союза включены:

- Договора с рассрочкой;
- Среднесрочные или краткосрочные ссуды на коммерческой основе, которые подтверждаются векселями и траттами (ценные бумаги);
- Векселя и тратты с платежами для предъявителей;
- Инкассо – расчётная банковская операция, по передаче денег получателю от плательщика через банк. За выполнения этой операции взимается комиссия;

- Обязательства безотзывные и отзывные, в том числе банковские аккредитивы с рассрочкой;
- Прочие договоренности, относящиеся к разрешению по постановлению руководящих органов.

Практически всю задолженность составляют еврооблигационные кредиты. Ценные бумаги — еврооблигации, которые выпускаются в денежных единицах, отличающихся от государственной валюты.

Из-за введения санкций, наложенных на Российскую Федерацию, в цифровом эквиваленте размер долга сокращается, однако в относительных показателях растет [1, 2, 4, 6]. Эксперты считают, что объяснить это можно снижением ВВП, падением курса рубля и сокращением экспорта энергоносителей из-за снижения мировых цен на них.

Согласно мнениям экспертов, динамика роста внешнего долга России не является критичной в соотношении с задолженностью некоторых других мировых держав. По прогнозам, внешний государственный долг России на 2018- 2019 гг. будет продолжать расти. Несмотря на запланированные на этот период оплаты, ВВП и внешний долг России: по относительным показателям, госдолг составляет примерно 5-10% от всего ВВП, этот показатель ниже только у 4 мировых держав.

Внешний долг России продолжает стремительно увеличиваться, что отражается на прогнозах Минфина на 2018 год. Власти намерены перенести сроки погашения облигаций на более поздние периоды, что положительно отразится на государственных финансах. При этом чиновники подчеркивают, что уровень внешней задолженности далек от критической черты.

Несмотря на тревожные тенденции (темпы роста госдолга значительно опережают аналогичные показатели ВВП), в Минфине подчеркивают устойчивость государственных финансов. По итогам 2018 года внешний долг достигнет 15,7% ВВП, что существенно ниже критической черты (20%). Кроме того, чиновники рассчитывают реструктуризировать существующую задолженность, что позволит снизить нагрузку на госфинансы. В следующем году в Минфине рассчитывают сократить выплаты по внешнему долгу более чем на 1 млрд долл. Для этого чиновники планируют обменять евробонды, срок погашения которых истекает в 2030 году. В результате реструктуризации сроки будут смещены на 2027 и 2047 годы. Данная мера позволит повысить ликвидность отечественных ценных бумаг.

В течение 2018 года власти планируют разместить евробонды на общую сумму 7 млрд долл. Преимущественно ресурсы будут привлекаться в долларах, что соответствует предыдущей практике Минфина. Кроме того, для сокращения расходов на обслуживание внешней задолженности чиновники планируют обменять евробонды на 4 млрд долл. Минфин вернулся на рынок внешних заимствований в 2016 году, успешно разместив ценные бумаги на 3 млрд долл. При этом доходность евробондов оказалась существенно ниже уровня 2013 года.

Привлечение внешних кредитов не может заменить реформ, направленных на повышение инвестиционной привлекательности российской экономики [1, 3, 5]. Размещение евробондов и перемещение сроков погашения долгов решает краткосрочные цели правительства. Однако в долгосрочной

перспективе государственные финансы сохраняют уязвимость перед внешними вызовами. Внешний долг России превысил отметку 537 млрд долл. и продолжит увеличиваться в следующем году. В Минфине повысили предельный порог для внешнего государственного долга на 2018 год до 71 млрд долл. В следующем году чиновники планируют продолжить привлекать ресурсы через размещение евробондов. Также в Минфине планируют снизить нагрузку на государственные финансы благодаря обмену ценных бумаг. В Центробанке отмечают риски, связанные с чрезмерным ростом внешней задолженности. В том числе представители регулятора подчеркивают ухудшение уровня обеспеченности внешнего долга.

Библиографический список

1. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23).
2. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г. Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
3. Казова З.М., Дышекова А.А. Условия реализации финансовой политики государства // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1.
4. Казова З.М. Межбюджетные отношения, их содержание и развитие // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 14.
5. Казова З.М. Развитие финансовой системы и механизмы её регулирования // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14.
6. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 330.3

А. А. Дышекова

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ

В статье рассмотрены изменения ключевых макроэкономических показателей России в условиях сложившегося экономического кризиса. Макроэкономический анализ функционирования рыночной экономики служит основанием для включения в число экономических функций государства проведение стабилизационной экономической политики.

По итогам 2017 г. российская экономика вышла из рецессии: рост ВВП составил 1,5%. При этом изначально прогноз министерства экономического развития (МЭР) предполагал экономический рост в 2,1%. Аналогичный сценарий, похоже, повторился и в текущем году: восстановление экономики продолжилось, но планка 2,1% не была достигнута.

В первом полугодии 2018 года доходы государственного бюджета составили 8,6 трлн руб., что на 21% выше показателя 2017 года, расходы составили 7,7 трлн руб. или на 3% выше прошлогоднего показателя. Профицит бюджета составил 0,9 трлн рублей или 1,9% от ВВП. Нефтегазовые доходы выросли на 33%, цена нефти превысила показатель 1 полугодия 2017 года на 35%, ненефтегазовые доходы - на 11%. Несмотря на профицит бюджета,

Минфин продолжал привлекать заимствования на внутреннем рынке, всего в 2018 году планируется привлечь 1,04 трлн руб. По информации Центробанка, внешний долг России во втором квартале сократился на 34,3 млрд долл. - до 485,5 млрд долл.

По данным Центробанка, в первом полугодии чистый отток капитала из России составил 17,3 млрд долларов, показав увеличение на 20,1% (14,4 млрд долл. в 2017 году). Международные резервы России за первые 6 месяцев выросли на 30,6 млрд долл., в основном, за счет покупки иностранной валюты в рамках бюджетного правила, а также за счет возврата Центробанку ранее предоставленной валютной ликвидности. В основном, это были операции банковского сектора по сокращению внешних обязательств. В 2017 году, например, чистый вывоз капитала частным сектором составлял 31,3 млрд долл., в 2016 году - 19,8 млрд долл.

В секторе розничной торговли рост в мае составил 2,4%, в июне - 3%, таким образом, по итогам 1 полугодия темпы роста достигли 2,6%. Более высокие показатели июня объясняются ростом продаж продуктов питания, а также непродовольственных товаров (+2,9%), что связано, в том числе, с проведением ЧМ-2018. Состоявшийся в России Чемпионат мира вызвал закономерный инфляционный эффект, который может привести к ускорению темпов годовой инфляции. Однако, по прогнозам аналитиков Сбербанка России, она не должна превысить 3,2% к концу года (в случае хорошего урожая в августе – сентябре будет обеспечено дальнейшее снижение темпов инфляции (или дефляция). То есть показатель инфляции может стать даже ниже, чем сегодняшний прогноз ЦБ.

На локальном валютном рынке одним из основных событий стало заседание Совета директоров Центробанка России по денежно-кредитной политике (27 июля), в результате которого ключевая ставка была оставлена без изменений. На предыдущем заседании, в июне была озвучена информация о том, что ключевая ставка останется на уровне 7,25% до конца 2018 года. Однако если инфляция по итогам года будет в пределах 3–3,5%, по прогнозам Сбербанка, сохраняется вероятность снижения ключевой ставки на 25 б.п. в четвертом квартале. Последнее решение о снижении ключевой ставки на 25 б.п. было принято Центробанком в марте. Далее, по итогам трех месяцев ключевая ставка осталась на уровне 7,25%. Ожидается, что годовая инфляция к концу года ускорится до 3,5–4%, а далее, в 2019 году может превысить 4% в связи с решением повысить НДС до 20% с 2019 года. С начала года инфляция составила 2,5%, продолжилось снижение цен на овощи и фрукты благодаря появлению нового урожая, при этом произошло повышение цен некоторых групп товаров, например, свинины и мяса курицы. В июне реальный располагаемый доход населения вырос всего на 0,2% по сравнению с июнем 2017 года. Во втором квартале годовой рост реальных доходов составил 2%, а по итогам первого полугодия - 1,6%. Реальная заработная плата продолжала расти быстрее, чем реальный доход: во втором квартале зарплаты выросли на 7,4%, за первый квартал - на 8,7%.

Недавно Росстат опубликовал основные социальные и экономические показатели за июнь, которые свидетельствуют о некотором ухудшении годовой динамики о некотором снижении экономической активности по сравнению с предыдущим месяцем: годовой рост производства в базовых отраслях

замедлился в июне до 1,5% по сравнению с 3,8% в мае. Во всех секторах, за исключением розничной торговли зафиксирован некоторый спад. Если в мае годовые темпы роста сельского хозяйства показали 2,3% роста, то показатель июня составил только 0,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Средний показатель периода январь - июнь достиг 2,2%. Активность в строительстве в мае возросла на 5,6%, в июне сократилась на 1,3%, таким образом, показатель первого полугодия сложился отрицательный и составил -1%. Показатель выпуска в транспортном секторе в 1 полугодии на 2,9% превысил уровень прошлого года. Также в июне замедлились темпы роста промышленного производства (до 2,2%) по сравнению с майскими (3,7%), тем не менее, по итогам шести месяцев зафиксирован рост выпуска на 3% по отношению к 2017 году. В секторе розничной торговли годовой рост ускорился до 3% по сравнению с 2,4% в мае.

Несмотря на некоторое снижение показателей в июне второй квартал показал ускорение роста в ряде секторов, за исключением сельского хозяйства. Так, индекс промышленного производства во втором квартале вырос на 3,2% по сравнению с прошлым годом, в строительстве объем работ увеличился на 0,9%, в транспортном секторе годовой рост составил 3,3%, оборот розничной торговли увеличился на 2,7%, выпуск в базовых отраслях увеличился на 3,0%. Таким образом динамика второго квартала в целом показала неплохие результаты, поэтому рост ВВП в данном периоде может превысить 1,3%.

Несмотря на некоторое падение в июне, вызванное ухудшением динамики в обрабатывающей отрасли, годовой рост выпуска промышленного производства составил 3,2% во втором квартале и 3% в первом полугодии 2018 (рост составил 4% по отношению к периоду 2017 года). Согласно данным Росстата, зафиксировано замедление роста выпуска некоторых строительных материалов, металлов (включая алюминий), ряда продуктов питания, бензина и судового топлива. Ожидается, что рост добычи в нефтяном секторе и тенденция роста в строительстве дадут дополнительную поддержку выпуску в промышленности во 2 полугодии 2018 года. Учитывая, что статистические показатели Росстата подлежат периодическому пересмотру, их окончательное значение по итогам года может несколько отличаться.

В то же время, отмечалось ускорение в добывающей отрасли, где показатель за 1 полугодие составил 1,9%. Поддержку сектору оказал рост добычи нефти в июне на 1,5%, соответствовавший договоренностям ОПЕК. Выработка электроэнергии, газа и тепла в первом полугодии составила 1,9%, грузооборот транспорта в первом полугодии на 2,9% превысил уровень прошлого года. Также, по данным Росстата, опубликованным на сегодня, за период январь-май 2018, ряд групп выпущенной продукции показал рост по отношению к периоду январь-май прошлого года. Так, например, производство газа горючего природного выросло на 7,5%, производство угля выросло на 7,3%, производство минеральных или химических удобрений - на 4,6%, производство грузовых автотранспортных средств - на 3,8%. Производство пассажирских железнодорожных вагонов выросло к указанному периоду на 70,3%, грузовых магистральных вагонов широкой колеи - на 22,1%, производство вертолетов - в 2,6 раза.

За сравнительный период первых пяти месяцев можно выделить рост производства мяса крупного рогатого скота, свинины, баранины, козлятины, конины (+9,4%), мяса и субпродуктов из домашней птицы (+3,6%), полуфабрикатов мясных и мясосодержащих замороженных (+5,9%), производство колбасных изделий (+7,1%), картофеля переработанного и консервированного (+30,5%), кондитерских изделий (+6,1%). Рост показало производство плит ДСП (+7,9%), фанеры (+3%), трикотажных полотен (+8,9%), а также ряда другой продукции [1, 2, 6].

Наибольший вклад в совокупный объем инвестиций обеспечивает строительство [4-6]. После роста активности в апреле - мае, в июне показатель снизился на 1,3% по отношению к прошлогоднему периоду. Как уже говорилось выше, несмотря на рост на 0,9% во 2 квартале, по итогам первого полугодия общее падение составило 1%. Рост другого важного показателя – импорта инвестиционных товаров в 1 квартале составил 9%, в апреле-мае показатель показал падение. По данным аналитиков Сбербанка, годовой рост инвестиций во 2 квартале должен был превысить 1,8%.

В структуре инвестиций за 1 квартал 2018 года лидировали инвестиции в добычу полезных ископаемых - 29,7% (-3,6% к прошлогоднему периоду), на втором месте - обрабатывающие производства - 18,6% (+3,1%). Производство и распределение электроэнергии, газа и воды составило 5,5%, транспортировка и хранение - 15,1%, операции с недвижимым имуществом - 6,7%, сельское хозяйство - 3%. В структуре источников финансирования в 1 квартале собственные средства составляли 62,9%, банковские кредиты - 7,9%, 4,5% - займы у других предприятий, инвестиции из-за рубежа - 0,5%, бюджетные средства - 9,6%, внебюджетные фонды - 0,2% и 14,4% - прочие источники.

Сбалансированное состояние рублевой ликвидности, благодаря точным прогнозам Центробанка, исключает возможность ее резкого сокращения [1-3]. Центробанк также является основным «стерилизатором» рублевой ликвидности на коротких сроках до 1 недели, объемы недельных депозитных аукционов сегодня находятся в диапазоне 2,3–3 трлн руб. Процентные ставки на инструментах коротких сроков, инструментах со сроком 1 месяц, 3 месяца и более котируются на уровне ключевой процентной ставки. Продолжаются депозитные аукционы по насыщению рынка дополнительной ликвидностью на сроках от 1 до 35 дней, проводимые Федеральным казначейством и другими государственными финансовыми институтами. При этом на сегодняшний день на внутреннем рынке существует дефицит ликвидности в иностранной валюте. В условиях повышенного спроса на долларовую ликвидность стали востребованы депозитные аукционы, проводимые Федеральным казначейством по размещению валютных средств в российских банках на 12 дней. Ежедневные объемы краткосрочных свопов составляют сегодня порядка 12–15 млрд долларов ежедневно.

За последний месяц пара доллар/рубль и пара евро/рубль торгуются в своем относительно узком коридоре и характеризуются небольшой волатильностью. Эксперты СІВ констатируют, что инвесторы готовы платить небольшую премию за возможность заработать на неожиданном значительном движении на рынке. По мнению аналитиков, рынок в целом находится в

ожидании дальнейших новостей и достаточно сбалансирован, как на международном, так и на локальном уровне. При этом локальные игроки чаще покупают, а международные чаще продают инструменты волатильности. Нельзя выделить какие-то приоритетные стратегии покупателей/продавцов, можно сказать, что рынок находится в ожидании новой информационной составляющей.

Средний обменный курс по итогам июня оставался практически на уровне 2017 года и составлял 62,8 руб./доллар и 73,4 руб./евро. В первом полугодии, вследствие введения нового бюджетного правила, соотношение между курсом рубля и ценой нефти ослабло. Более очевидно на курс рубля по отношению к доллару и евро влияли геополитические тенденции и интервенции Министерства финансов (объем закупленной валюты в 1 полугодии составил 14,7 млн долл.). Как следствие происходящих торговых мер между США и Китаем, международные инвесторы продолжают сокращать позиции по развивающимся рынкам, что, в свою очередь является дополнительным негативным фактором ослабления рубля. По мнению аналитиков СІВ, в случае сохранения подобного сценарию рубль может протестировать отметку 66-67 руб. за доллар. В случае улучшения ситуации американо-китайских торговых противоречий рубль может укрепиться на позиции 62-63 руб./долл., однако потенциал дальнейшего укрепления рубля будет сдерживаться тем же ограниченным восприятием инвесторов развивающихся рынков в целом.

По мнению экспертов, повышение ставки НДС с 18% до 20% ускорит инфляцию в 2019 году на 1,1%, что может привести к общему показателю в 4,5% к концу 2019 года, соответственно, ускорится рост цен и ограничится рост реальных доходов и потребления (приблизительно на 0,5%). Таким образом негативный эффект на рост ВВП окажется в районе 0,4%, при этом он будет частично компенсирован запланированным повышением государственных расходов. Прогноз Минэкономразвития по росту ВВП в 2019 году на сегодняшний день составляет 1,4%, прогноз Сбербанка - 1,8% роста.

Библиографический список

1. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23).
2. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
3. Казова З.М., Дышекова А.А. Условия реализации финансовой политики государства // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1.
4. Казова З.М. Межбюджетные отношения, их содержание и развитие // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 14.
5. Казова З.М. Развитие финансовой системы и механизмы её регулирования // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14.
6. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 336.1

А. А. Дышекова

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», г. Нальчик

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема финансирования бюджетных образовательных организаций и сферы образования в целом. Проведен анализ и оценка основных факторов, которые негативно влияют на выделение государственного бюджета в образование. Сформулированы основные качественные и количественные понятия федеральных программ. Даны рекомендации по модернизации системы финансирования сферы образовательных услуг.

Право на образование — одно из самых важных социальных прав человека. С каждым годом растет не только престиж высшего образования, но и необходимость его получения, поскольку требуются квалифицированные и конкурентоспособные специалисты. Для того чтобы повысить качество образования, обеспечить его доступность для всех слоев населения, безусловно, необходимо, разработать систему эффективного финансирования образования, так как хорошее образование нельзя обеспечить без инвестиций в него. В Российской Федерации источниками финансирования сферы образования являются средства из бюджетных и внебюджетных фондов, включая собственные средства самих образовательных учреждений. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» государство гарантирует ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 % национального дохода, а также защищенность соответствующих расходов федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [1, 3, 5]. Проанализировав бюджет Российской Федерации, можно прийти к выводу, что на образование в 2018 году направлено 663,2 миллиарда рублей. Это те же 0,7 % ВВП, хотя в абсолютных цифрах это на 33 миллиарда больше, чем в 2017 году. Однако в 2013 году, образование получило 672 миллиарда рублей, а стоимость рубля в то время была заметно выше, чем сегодня. Поэтому можно прийти к выводу, что при распределении бюджета на сферу образования, нужно учитывать расходы предыдущих лет и стремиться к этому. К сожалению, пока речь не идет даже о возврате к уровню 2013 года. Расходы на образование составляют только 7 % расходов казны [2].

Обеспечение устойчивого экономического роста в условиях глобализации мировой экономики и мирового экономического кризиса требует немалых усилий. Одним из основных факторов экономического роста принято считать человеческий капитал. В частности, его качество и инновационность влияют на стабильный рост ВВП, а также на повышение уровня жизни населения страны [2, 4, 6]. Кроме физических способностей человеческий капитал дополняется приобретенными навыками, что улучшает его «качество» и может стать основой формирования конкурентоспособного работника, который может соответствовать постоянно меняющемуся спросу на рабочую силу.

Человеческий капитал формируется, прежде всего, за счет вложений в повышение уровня и качества жизни населения. В создании конкурентоспособного работника большое значение имеет образование, не только как фактор роста производства, но и как фактор формирования инновационного потенциала.

Инновационный потенциал способствует улучшению условий жизни, производству высокотехнологичной продукции, росту производительности труда, появлению новых рынков, созданию новых рабочих мест и т.д. Как правило, преимуществом обладают те страны, которые имеют больший инновационный потенциал и эффективно его используют. Поэтому сейчас целесообразно сделать упор на рост инвестиций в данном направлении. В связи с этим одной из стратегически важных задач для России должно стать, по нашему мнению, обеспечение нормального функционирования сферы образования, что особенно необходимо в условиях ускоряющегося инновационного процесса и глобализации рынка труда.

На сегодня состояние системы образования России характеризуется в первую очередь нехваткой бюджетных средств. В этих условиях проблемы, связанные с содержанием и качеством образования, уходят на второй план, так как они вызваны в первую очередь недостатком финансовых ресурсов.

Весомым негативным фактором является передача финансирования с федерального уровня на региональный. Начиная с 2015 в региональных образовательных учреждениях, из-за дефицита финансовых средств, началась оптимизация расходов, путем сокращения рабочих мест и переподготовки кадров. Данное явление влияет на увеличение уровня безработицы в стране с каждым годом. Так же немаловажным фактором, пагубно влияющим на процесс финансирования сферы образования, является инфляция.

Исследования, проводимые в системе образования, позволяют искать и разрабатывать новые финансовые механизмы и инструменты, которые позволят ускорить шаги на пути модернизации системы образования и ее финансирования. В связи с вышесказанным, на пути совершенствования финансирования системы образования, мы считаем, что полезными факторами будут являться:

1. Совершенствование системы финансирования образования на законодательном уровне.
2. Создание единой информационной платформы для анализа функционирования бюджетных и внебюджетных средств образовательной организации.
3. Привлечение частных и спонсорских инвестиций на государственном уровне (Совершенствование и развитие программы государственно-частного партнерства в области образования).
4. Введение четкой подотчетности и повышение ответственности учреждений и подведомственных организаций. Оценка эффективности использования финансов.
5. Развитие системы образовательного кредитования, с частичным покрытием государства.
6. Введение тендеров на образовательные услуги.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс финансирования образовательных услуг требует серьезной работы по исследованию и анализу бюджетных образовательных учреждений и для их потребителей, с целью сведения к минимуму рисков, по созданию определенной нормативной базы. Результатом проведенных мониторингов и работ, должно быть не сокращение финансовой поддержки образовательных организаций, а эффективно функционирующий процесс расходов, с целью оказания качественных образовательных услуг.

Таким образом, наиболее важным социально-экономическим правом каждого гражданина Российской Федерации является право на образование. От реализации данного права зависит функционирование и развитие общества и государства. Образованность поколения зависит от качественных реализуемых процессов образования. Основная гарантия государства в области образования состоит в том, что любой гражданин имеет право на получение бесплатного образования. На сферу образования возлагается одна из ведущих ролей государственной деятельности, которые требует значительной финансовой поддержки со стороны государства.

Библиографический список

1. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газасева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23).
2. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
3. Казова З.М., Дышекова А.А. Условия реализации финансовой политики государства // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1.
4. Казова З.М. Межбюджетные отношения, их содержание и развитие // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 14.
5. Казова З.М. Развитие финансовой системы и механизмы её регулирования // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14.
6. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 339.166.8:339.133

Н. Е. Евдокимова

ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А. А. Никонова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проведен анализ регионального рынка молока и выявлены ограничивающие его факторы. Использование методов математической статистики позволяет с достаточно высокой точностью выявить внутрирегиональные зависимости между потреблением молока и уровнем цен на продукты питания и доходов населения. Рассчитаны регрессионные модели потребления молока, которые могут быть использованы в прогнозировании потребления молока и молочных продуктов.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации требует обеспечения уровня в 90% доли собственного производства (с учетом переходящих запасов) по молоку и молокопродуктам, а эта продуктовая

группа на данный момент является самой проблемной, уровень ее выполнения в последние годы около 80 %.

В настоящее время устойчивое решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны невозможно без обеспечения устойчивой и эффективной продовольственной независимости регионов. Основными условиями для этого являются: уровень продовольственного самообеспечения региона, физическая и экономическая доступность для населения продуктов питания, а также качество и безопасность их для потребителей. Самообеспечение определяется уровнем удовлетворения потребностей населения в продуктах питания за счет производства их в самом регионе.

Таблица 1. Производство и потребление молока в Удмуртской Республике

	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Производство молока в хозяйствах всех категорий в год, тыс.т	568,2	580,1	664,6	626,5	549,9	629,8	671,2	720,6
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг/чел/год	323	308	365	283	257	259	265	266

Примечание: составлено автором по данным областных статистических ежегодников.

Последние годы Удмуртия неизменно входит в число регионов-лидеров по производству молока в сельскохозяйственных организациях. За 2017 год аграрии произвели почти 757 тыс. тонн товарного молока – это третье место в российском рейтинге. Но, несмотря на положительную динамику производства молока, в Удмуртской республике его потребление населением не достигло даже уровня потребления конца 80-х годов прошлого века.

Таблица 2. Баланс ресурсов и использования молока и молокопродуктов Удмуртии

Значение показателя за год, тыс.т:	2012	2013	2014	2015	2016
Запасы на начало отчетного периода	58,9	87,6	85,8	110,9	109,3
Производство	711,2	711,7	724,1	720,6	735,6
Ввоз, включая импорт	67,3	87,6	113,7	112,3	103,5
<i>Ресурсы продукции</i>	837,4	886,9	923,6	943,8	948,4
Производственное потребление	102,2	99,8	93,6	92,5	92,4
Вывоз, включая экспорт	244,3	296,3	312,0	337,6	343,4
Личное потребление	403,2	404,9	407,0	404,3	404,1
Потери	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Запасы на конец отчетного периода	87,6	85,8	110,9	109,3	108,4

Примечание: источник Росстат.

Согласно представленной в таблицах 1 и 2 информации, с 2000 года наблюдается смена тренда снижения производства и потребления молока на рост. Однако, как среднедушевое потребление, так и в целом по области производственное потребление и потребление населением молока и молочных продуктов в целом не растут. Такая ситуация на потребительском рынке требует исследования и прогнозирования возможных изменений.

Приволжского федерального округа по сравнению с уровнем 2009 года, %.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Башкортостан	90,4	83,7	84,9	84,9	85,8	86,0	85,2	81,6
Республика Марий Эл	99,9	95,9	89,0	88,7	88,7	82,6	80,3	77,7
Республика Мордовия	101,3	101,0	98,4	98,3	92,9	84,1	84,5	83,4
Республика Татарстан	101,8	101,7	102,3	101,9	102,3	102,0	102,6	102,9
Удмуртская Республика	99,1	99,0	99,1	99,5	100,0	99,4	99,3	98,9
Чувашская Республика	97,7	98,0	97,8	98,6	97,3	96,9	96,9	95,8
Пермский край	98,1	98,3	101,2	100,5	100,0	100,2	100,2	98,6
Кировская область	99,6	100,0	102,7	102,0	97,8	94,3	93,9	90,0
Нижегородская область	100,0	101,4	104,7	105,0	104,4	100,8	100,1	97,8
Оренбургская область	96,4	95,4	95,3	94,9	94,8	93,5	92,6	92,0
Пензенская область	96,6	99,5	100,1	79,0	73,6	69,9	67,9	67,4
Самарская область	103,7	103,7	104,0	104,4	104,1	104,5	104,0	104,1
Саратовская область	99,1	102,6	97,7	89,4	82,9	77,4	72,4	72,0
Ульяновская область	99,9	101,9	104,3	105,4	100,7	91,0	90,0	88,1

Примечание: расчеты автора по данным Росстата.

Таблица 3 иллюстрирует тот факт, что в регионах Приволжского федерального округа рост личного потребления молока наблюдается только в Татарстане и Самарской области, а в остальных регионах последние годы потребление падает.

На сайте Росстата РФ доступны ежегодные данные натурального среднедушевого потребления основных агрегированных групп пищевых продуктов по регионам Российской Федерации: мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, картофель, овощи и продовольственные бахчевые культуры, хлеб и хлебопродукты, растительное масло, сахар, яйца. Если взять временные ряды по потреблению основных агрегированных продуктов питания в Удмуртской Республике с 1990 по 2017 годы и рассчитать коэффициенты корреляции между ними, то получится, что потребление молока положительно коррелирует с потреблением хлеба ($R=0,82$), сахара ($R=0,51$) и потреблением мяса ($R=0,49$). Корреляция с другими продуктами незначительна ($R<0,3$). Коэффициент корреляции - это мера выражения тенденции роста одной переменной при увеличении другой. Получается, что для данного региона рост потребления мяса, хлеба и сахара статистически связан с ростом потребления молока.

В экономической литературе среди множества факторов, влияющих на потребление продуктов питания, основными бесспорно называются доходы населения и цены на продовольственные товары. С помощью построения регрессионной зависимости между этими показателями и потреблением молока можно получить дополнительную информацию о продуктах-субститутах.

Для идентификации была выбрана следующая функциональная форма зависимости потребления от доходов и цен:

$$P = d D^{\Delta} \sum C_j S_j$$

где P – потребление,

D – доход,

C_j - цена

j -того продукта, в нашем случае одной из 8 агрегированных групп (мясо, молоко, картофель, овощи, хлеб, растительное масло, сахар, яйца),

Δ и s_j – эластичности соответственно по доходу и ценам.

При логарифмировании получаем линейную многофакторную регрессию, а именно:

$$\ln P = \ln d + \Delta \ln D + \sum s_j \ln C_j .$$

При определении коэффициентов лог-линейной регрессии получаем Δ – эластичность по доходам и s_j – эластичности по ценам.

Параметры регрессии были рассчитаны с помощью программы **STATISTICA 6.0**. Данные для построения функции потребления были взяты с сайта Росстата и статистических ежегодников Удмуртской Республики с 1995 по 2017 годы (цены и доходы). Удовлетворительная статистическая регрессионная зависимость с $R^2=0,76$ была получена только в режиме с исключением незначимых переменных. Положительная значимая эластичность была получена по доходу (0,09), а отрицательная по мясу (-0,07). Остальные цены были исключены, как незначимые. Значит, в наибольшей степени величина потребления молока и молочных продуктов зависит от цен на мясо и величины среднедушевого дохода.

Таблица 4. Параметры лог-линейной регрессии потребления молока и молокопродуктов от доходов и цены на молоко для Удмуртской Республики

Данные за годы:	1995-2017	1995-2003	2002-2010	2009-2017
Коэффициенты регрессии при:				
свободном члене	5,503	5,583	5,01	5,676
среднедушевом доходе, руб.	0,025	0,013	0,083	-0,019
цене за молоко, руб./л	-0,046	-0,059	-0,059	0,025
Значение R^2	0,55	0,7	0,81	0,13

Важное значение коэффициентов перекрестных эластичностей в том, что они позволяют прогнозировать направление изменения и объемы потребления продуктов питания при колебаниях цен, что позволяет производителям своевременно корректировать объемы производства этих товаров. Однако, они не дают в данном случае ответ на вопрос о снижении потребления молока в Кировской области при росте его производства. Для поиска этого решения была рассчитана зависимость потребления молока и молочных продуктов от цены на молоко и среднедушевого дохода населения с помощью программы **STATISTICA 6.0**. Для расчета была выбрана также форма лог-линейной регрессии:

$$\ln P = \ln d + \Delta \ln D + s \ln C_{\text{молоко}} .$$

Результаты расчетов приведены в первом столбце *таблицы 3*. Не очень хороший $R^2=0,55$ требует понять каковы причины неудовлетворительной зависимости. Возникает гипотеза об изменении самих эластичностей во времени. Для ее проверки разобьем данные на интервалы: с 1995 по 2003 год, с

2002 – 2010 и 2009 - 2017 годы. Для каждого интервала рассчитаем аналогичные зависимости потребления молока от цены и дохода. Результаты расчетов для временных подмножеств исследуемой совокупности приведены также в таблице 4. В 90-е годы влияние цены на молоко на величину его потребления было приблизительно в 2 раза больше: рост дохода на 1% вызывал в 2 раза меньший прирост потребления молока, чем снижение на 1% его цены. Однако, как наглядно показывают эластичности за следующий период в таблице 4, влияние цены на молоко на его потребление с течением времени возрастает. Тем не менее, полученная зависимость для 2009-2017 гг. абсолютно не удовлетворительна и, если выдвинуть гипотезу, что низкий уровень доходов сталкивает население региона в дешевый сегмент сухого молока, то необходимо включить в уравнение цены на разные виды молока: стерилизованное, пастеризованное, сгущенное и сухое. В результате были получены такие итоговые значения и характеристики регрессионной зависимости (см. табл. 5). Незначимые переменные были удалены.

Таблица 5. Результаты расчетов с помощью программы STATISTICA 6.0 для 2009-2017 гг.

Итоги регрессии для зависимой переменной: Потребление молока (Удмуртская Республика)						
R= ,789 R ² = ,622 Скоррект.R ² = ,4966 F(2,6)=4,9467 p<,0538 Станд. Ош. оценки: ,00259						
N=9	БЕТА	Ст.Ош.	B	Ст.Ош.	t(6)	p-знач.
Св.член			5,543140	0,031177	177,7960	0,000000
Доход Год	2,09186	0,671895	0,026040	0,008364	3,1134	0,020759
Цена СЦМ	-2,05287	0,671895	-0,035917	0,011755	-3,0553	0,022358

Итак, за исследуемый период времени цена на сухое цельное молоко в 1,5 раза значительнее влияла на потребление молока, чем доходы населения, а цены на другие виды молока были удалены, поскольку их влияние на потребление статистически не значимо.

Полученные регрессионные зависимости могут быть используемы для прогнозирования потребления молочной продукции при различных сценариях изменения цен и доходов. Эти зависимости также полезны при определении внутрорегионального спроса и при расчетах прогнозных балансов ресурсов и использования молока и молокопродуктов Удмуртии.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/>
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>
3. Кожышев А.Л., Миронова З.А., Атаев А.В. Основные проблемы организации производства молока в Удмуртской Республике//Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. 2013. №42 (231). С. 56-63.
4. Миронова З.А. Развитие регионального рынка молока и молочной продукции/Миронова З.А., Федорова Н.П.//В сборнике: Инновационные технологии для реализации программы научно-технического развития сельского хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции: в 3 томах. ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2018. С. 152-156.
5. Миронова З.А. Выбор основных направлений повышения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий/Миронова З.А., Соколов В.А., Сулаев С.В.//В сборнике: Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА,

- УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. С. 187-194.
6. Романенко, И.А. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность Российской Федерации. / И.А. Романенко, С.О. Сиптиц, О.Д. Егорова и др.; под ред. И.А. Романенко. – Вып. 38. – Москва: ЭРД, 2015.
7. Романенко, И.А. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства / И.А. Романенко, С.О. Сиптиц и др. – Москва: ЭРД, 2016. – 265 с.
8. Рябова Т.Н., Фатыхов И.Ш., Корепанова Е.В. Растениеводство. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Сельское хозяйство". Ижевск, 2016.
9. Сиптиц С.О. Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях//Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы МНПК 10-11 декабря 2014 г., Москва, РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015.

УДК 64.031

Н. В. Егорова, А. С. Савченко

ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет

НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ ВНУТРИ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР АПК РЕГИОНА

В настоящее время в России достаточно активно развиваются интегрированные формирования холдингового типа. В статье описаны механизмы перераспределения доходов внутри холдинговых структур: при получении дивидендов от дочерних организаций, безвозмездной передаче имущества, заемном финансировании, путем инвестиций, трансфертном ценообразовании, коммерческом кредитовании. Выделены преимущества и недостатки обозначенных механизмов.

В настоящее время в Российской Федерации достаточно активно развиваются организации холдингового типа, под которыми понимается форма предпринимательского объединения (промышленно-хозяйственный или финансовый комплекс), группа взаимосвязанных юридических лиц, в которой холдинговая компания вправе управлять деятельностью других участников холдинговых отношений в силу преобладающего участия в их уставном капитале, либо в соответствии с договором, либо иным образом, путем определения принимаемых такими обществами решений в целях выполнения общих задач и обеспечения эффективного функционирования холдинга в целом.

В Российской Федерации успешно осуществляют свою деятельность несколько достаточно крупных холдингов, созданных в различных отраслях экономики. В подобных структурах эффективность и финансовая устойчивость их деятельности определяется многими факторами, в том числе особенностями перераспределения доходов.

Перераспределение доходов внутри холдинговых структур различно. Радионов А. выделял 6 направлений [1]: при получении дивидендов от дочерних организаций, безвозмездной передаче имущества, заемном финансировании, путем инвестиций, трансфертном ценообразовании, коммерческом кредитовании.

С учетом принятия на федеральном уровне в 2016 г. поправок в налоговое законодательство относительно налогообложения зависимых лиц часть данных направлений попадает под контроль налоговых органов при

проверках правильности исчисления налогооблагаемой базы по основным налогам участников интегрированных формирований.

При перераспределении доходов интегрированных формирований в АПК путем получения головной компанией интегрированного формирования дивидендных выплат от входящих в его состав организаций, с одной стороны, сопровождается налогообложением дочерних обществ, а, с другой стороны, доходы от участия в других организациях (дивиденды) «материнской» организации исключаются из налогооблагаемой базы при определении налога на прибыль [2]. При описании данного механизма перераспределения дохода необходимо подчеркнуть то, что чистую прибыль, которая остается в распоряжении участников холдинга после уплаты налогов будет намного эффективней отправить не на формирование дивидендного фонда, а на увеличение собственных средств холдинга, что позволит реализовать другие механизмы перераспределения доходов между участниками.

Безвозмездная передача имущества (чаще всего, основных средств) между участниками интегрированного формирования осуществляется не путем дарения, а внесения имущества в уставный капитал или в рамках целевого финансирования. С учетом того, что организация, получившая средства целевого финансирования, обязана вести отдельный учет своих доходов и расходов, многие холдинги не решаются использовать целевое финансирование, сопровождаемое необходимостью сбора, обобщения информации, частым прохождением проверок.

Перераспределение доходов путем заемного финансирования имеет существенные преимущества относительно других механизмов, поскольку заем возможен между любыми участниками холдинга и сумма займа не облагается налогом. Данный метод может служить механизмом перераспределения налогооблагаемой прибыли между участниками холдинга. Однако проценты, полученные по предоставленному займу, облагаются налогом на прибыль организаций. Достаточно похожий механизм имеет финансирование участников холдинга путем инвестиционной деятельности.

Чаще всего в холдинговых формированиях перераспределение доходов осуществляется путем финансирования через специальные механизмы трансфертного ценообразования и оплаты продукции [3, 4, 5, 6, 7, 8]. Участники интегрированного формирования реализуют продукцию сбытовой организации холдинга по сравнительно низким внутренним ценам, затем сбытовая компания реализует товар конечным потребителям по более высоким рыночным. В результате финансовые ресурсы аккумулируются в сбытовой компании и затем могут перераспределяться в соответствии с потребностями холдинга в целом. Однако согласно п.2 ст.40 НК РФ, налоговые органы вправе проверять правильность применения цен по сделкам в случаях, отклонения более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным однородным товарам работам, услугам в пределах непродолжительного периода времени. и вправе вынести решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги.

В-шестых, перераспределение доходов осуществляется путем коммерческого кредитования (может сопровождаться выдачей простого или переводного векселя (п.2 ст. 823, ст. 815 ГК РФ)). Однако проценты, полученные по коммерческому кредиту, облагаются налогом на прибыль. Помимо этого нельзя не учитывать тот факт, что возможно враждебное поглощение одной из компаний холдинга через банкротство и возникновение претензий налоговых органов. Именно для предотвращения данных негативных последствий необходимо проводить своевременную правовую и налоговую экспертизу в комплексе.

Какой бы механизм не выбрала холдинговая структура, осуществляя свою деятельность, ей необходимо для начала провести полную проверку внутри своей компании. И только на основе проведенных данных делать выводы, проводя расчеты по выбору наиболее оптимального варианта из множества альтернатив, учитывая достоинства и недостатки каждого механизма, и оценивая будущий результат.

Библиографический список

1. Родионов А. Способы перераспределения финансовых ресурсов внутри холдинга [Электронный ресурс] / А. Родионов. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/holdings/reallocation_of_resources.shtml
2. Воробьев С.П. Трансформация интересов собственников в сельском хозяйстве при формировании дивидендной политики / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №10. – С. 29-31.
3. Цыпляков П.А. Совершенствование организации внутрихозяйственных производственных отношений в сельском хозяйстве / П.А. Цыпляков, П.Б. Акмаров: Монография. – Ижевск ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2007. – 250 с.
4. Осипов А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика. – 2002. – № 1-2. – С. 67-76.
5. Воробьев С.П. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. – №6. – С. 78-83.
6. Таненкова А.В. Эффективность инвестиционных проектов развития промышленного свиноводства Алтайского края / А.В. Таненкова, Н.А. Фетисов // Продовольственный рынок: проблемы импортозамещения: сб. материалов междунар. научн.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 530-533.
7. Шагайда Н.И. Интеграция сельского хозяйства в продовольственные цепочки: российская практика и международный опыт (экспертная дискуссия) / Н.И. Шагайда // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №3. – С. 17-22.
8. Эпштейн Д.Б. Экономическая эффективность и финансовая устойчивость агрохолдингов / Д.Б. Эпштейн, К. Хальброк, Ю. Вандель // АПК: экономика и управление. – 2013. – №5. – С. 39-47.

УДК 519.86

О. Д. Егорова

ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А. А. Никонова

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Рассмотрены возможности информационно-аналитической системы «АПС – регион» по анализу и прогнозированию показателей региональных агропродовольственных систем. Статистический анализ динамики временных рядов и влияния различных факторов на базовые показатели аграрного развития позволяют оценивать эффективность и направление развития инновационной инфраструктуры и не только.

Простейший аналитический прогноз требует оценку трендов развития и их влияния на аграрную экономику. Прогноз позволяет выработать адекватную экономическую политику, которая обеспечивает достижение заданных целей.

Различные методы прогнозного анализа используются в разных странах. Кроме того, международный опыт свидетельствует о том, что прогнозирование стало обычным и незаменимым процессом в экономике. Методы прогнозирования в порядке интенсивности их применения: метод экспертных оценок, сценарные расчеты, методы экстраполяции трендов, регрессионный и факторный анализ, экономико-математическое моделирование, метод Делфи.

Информационно-коммуникационные технологии все чаще применяются в большинстве перспективных методов. Примером таких баз данных, соответствующих информационным потребностям оптимизационных и прогнозных задач может служить база данных региональных агропродовольственных систем «АПС – регион», которая была разработана и реализована в виде информационно-аналитической системы с соответствующим выходом на экономико-математические модели в отделе системных исследований проблем АПК ВИАПИ им. А.А.Никонова [1-5]. Именно такой информационный комплекс способен работать в режиме адаптации к новым информационным технологиям.

База данных региональных агропродовольственных систем «АПС – регион» рассчитана на заполнение и актуализацию экономико-статистической информации ежегодно, начиная с 1990 года. В ней содержатся данные, характеризующие состояние АПК по каждому региону Российской Федерации. В наличии более 1000 показателей, которые сгруппированы по тематически структурированным разделам. Источником статистической информации послужили официальные статистические сборники Госкомстата РФ («Регионы Российской Федерации», «Сельское хозяйство в России»), ежегодные сборники Министерства сельского хозяйства России «Агропромышленный комплекс России», а также суммированная по регионам база данных сельскохозяйственных организаций.

В базе данных «АПС – регион» различаются базовые и производные показатели, временные и специальные показатели для линейной регрессии. Базовым показателем называется статистический показатель, характеризующий состояние АПС в заданном регионе в заданном году, например, численность экономически активного населения или общая площадь сельскохозяйственных угодий и т.п. В программе имеется иерархический список базовых показателей.

Кроме первичных значений показателей, можно получить значения статистики динамических рядов: абсолютный прирост, темп роста, темп прироста, абсолютное значение 1% прироста, средний уровень ряда динамики и др. Абсолютный прирост, темп роста и темп прироста можно вычислять как по отношению к предыдущему году (цепные индексы), так и по отношению к выбранному базовому году (базисные индексы).

Производный показатель получается из базовых или других производных показателей с помощью вычислительных операций над показателями. Он задаётся алгоритмом его вычисления – протоколом операций.

Анализ временных рядов является наиболее популярной практикой в эконометрике, благодаря тому, что он включает в себя большое количество процедур оценки параметров, критериев, методов. В то же время, адекватный выбор конкретного метода пролонгирования одномерного временного ряда для каждого конкретного показателя уникален.

В простейшем случае для прогнозирования одномерных динамических рядов применяют разнообразные методы выделения тренда и представление его подходящими аналитическими выражениями с оценкой параметров с помощью МНК; варианты прогнозы получают варьированием темпов роста по отношению к инерционной динамике [6,7].

Рисунок 1. Представление на карте результатов статистической обработки в информационно-аналитической системе «АПС – регион»

Временные и специальные показатели для линейной регрессии позволяют осуществлять этот вид аналитической работы и получать ее статистические характеристики. Возможность расчетов временных трендов позволяет оценить направление и скорость развития, оценить динамическую устойчивость требуемых показателей. База данных региональных агропродовольственных систем «АПС – регион» содержит все статьи баланса по основным продуктовым группам для прогнозно-аналитических расчетов по регионам России.

С целью аналитической обработки данных в базе предусмотрен блок Аналитика. Основа этого блока - выполнение формулы, введенной пользователем в окно формулы, и представление результата на экране в виде формируемой пользователем итоговой таблицы. Формулой является конструкция из арифметических операций и функций. Для облегчения чтения формул можно использовать двойной клик мышкой в окне формулы - внизу экрана высветится название показателя.

Пользователь имеет возможность не только вводить любые формулы, но и определять функции - формулы от произвольных аргументов. Эти пользовательские функции сокращают длину формул, облегчают их чтение, заменяя длинные конструкции их смысловым обозначением. Построение функций самим пользователем позволяет проводить более вариативную обработку данных, готовить аналитические отчеты на основе информации, содержащейся в базе данных.

Группировка данных по значениям показателей, реализованная в отдельном программном модуле информационно-аналитической системы «АПС – регион» в рамках блока Аналитика, служит основой для выведения сгруппированных данных по требованию пользователя на карту регионов России. При выводе на экран и на печать сформированного картографического материала пользователь получает возможность по интенсивности цвета наглядно сравнивать регионы по этому показателю и иллюстрировать выводы в отчетных и аналитических материалах (см. рис. 1). Перед экспортом в Word заголовок карты можно редактировать.

Блок линейной регрессии служит для поиска зависимостей между показателями. В нём можно делать выборку показателей, регионов и ряда лет для расчёта искомой линейной регрессии. Можно, не уничтожая предыдущий результат, делать любую модификацию выборки и повторно рассчитывать регрессию. Кроме того, можно над показателями, поступающими на вход расчёта регрессии, делать вычисления наподобие вычислениям производных показателей, т.е. образовывать временные производные показатели. В отличие от обычных производных показателей, они удаляются при выходе из блока линейной регрессии. Вычисления над входящими показателями позволяют расширить класс обнаруживаемых зависимостей за рамки линейных.

Задачей линейной регрессии будем называть фиксированный набор значений входных параметров расчёта линейной регрессии. В сеансе можно образовывать и иметь открытыми несколько задач одновременно. В результате успешного расчёта заполняются выходные данные задачи регрессии. Если расчёт не был успешным, выходные данные останутся пустыми.

Все аргументы-показатели (кроме свободного члена) фактически являются производными показателями. При операции добавления аргумента протокол нового аргумента состоит из одного единственного элемента – ссылки на показатель. В дальнейшем протокол можно изменять произвольно, в том числе и эту начальную ссылку. В протоколах аргументов можно ссылаться только на базовые и производные показатели, но не на другие аргументы. Можно также ссылаться на специальный показатель ВРЕМЯ. Его значение равно соответствующему году. Он предназначен для поиска зависимости показателей от времени.

После решения задачи регрессии заполняются:

- коэффициенты при аргументах задачи и их ошибки;
- коэффициент детерминации;
- стандартная ошибка для \hat{Y} ;
- F-статистика;
- число степеней свободы;
- регрессионная сумма квадратов;
- остаточная сумма квадратов;
- t-критерий теоретический.

Информационно-аналитическая система «АПС – регион» была разработана непосредственно для нужд формирования целевых программ развития. Она служит основой для многих оптимизационных и иных видов экономико-математических моделей. Например, на ее основе функционирует информационная технология оптимизации вариантов размещения сельского хозяй-

ства по регионам Российской Федерации. В результате анализа решений, полученных с помощью этой информационной технологии, может быть предложена схема рационального, в смысле БКП, размещения сельскохозяйственных культур. Выходными данными сценарных расчетов являются рекомендуемые структурные параметры региональных систем земледелия, среди которых размеры и структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по регионам России, структура стада КРС, объемы производства продукции скотоводства, объемы душевого потребления мяса и молока [8-10].

Представленные возможности информационно-аналитической системы «АПС – регион» могут быть использованы для анализа и прогнозирования для расчета инерционных вариантов развития сельского хозяйства и их сравнения с целевыми и инновационными.

Библиографический список

1. Евдокимова, Н.Е. Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели прогнозирования мировых рынков сельхозпродукции / Н.Е. Евдокимова // Никоновские чтения – 2009. – № 14. – С. 400-402.
2. Евдокимова, Н.Е. Оценка устойчивости продовольственной безопасности России на основе прогнозов, рассчитанных с помощью международной системы моделей / Н.Е. Евдокимова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 61-64.
3. Романенко, И.А. Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы математических моделей / И.А. Романенко, А.А. Абрамов и др. // Никоновские чтения. – 2012. – № 17. – С. 232-233.
4. Романенко, И.А. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз / И.А. Романенко и др. – Вып. 38. – Москва : ЭРД, 2013.
5. Романенко, И.А. Применение международной системы моделей для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков России // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 12 (24). – С. 32-35.
6. Романенко, И.А. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства / И.А. Романенко и др. – Москва: ЭРД, 2016.
7. Рябова, Т. Н. Сравнительный химический состав зерна овса посевного/ Т. Н. Рябова, В. Г. Колесникова, И. Ш. Фатыхов // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. -2015. - № 1 (42). -С. 8-12.
8. Рябова Т.Н., Фатыхов И.Ш., Корепанова Е.В. Растениеводство. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Сельское хозяйство". Ижевск, 2016.
9. Сиптиц С.О. Критерии эффективности и устойчивости интеграционных образований и реализующие их процедуры // Никоновские чтения. 2006, № 11. С. 159-161.
10. Сиптиц, С.О. Моделирование и прогнозирование развития агропродовольственных систем национального уровня / С.О. Сиптиц и др. – Москва: ЭРД, 2011.

УДК 338

Д. С. Ерастова

ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ

АНАЛИЗ ОКРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РЫНОЧНОЙ ОЦЕНКИ

В статье рассматривается анализ окружения объекта недвижимости для целей оценки рыночной стоимости. Оценщик недвижимости должен проанализировать окружение, и чем тщательнее это сделает, тем объективнее будет расчет рыночной стоимости объекта недвижимости.

Рынок недвижимости в настоящее время влияет на все стороны жизни населения. В современной экономике несовершенства рыночного механизма теоретически должны компенсироваться государственным регулированием, осуществляемом на федеральном и региональном уровнях, а также активной позицией местных властей.

Одна из главных функций рынка жилой недвижимости, как и каждого рынка – это установление равновесных цен, при которых платёжеспособный спрос на объекты недвижимости соответствует объёму предложения на рынке. [1]

Оценщик при определении стоимости недвижимости должен иметь чёткое представление обо всех элементах, вносящих вклад в рыночную стоимость объекта недвижимости. Он должен знать все социальные, экономические, политические, природные тенденции, для того чтобы давать правильную интерпретацию конкретным явлениям на рынке недвижимости. Экономические возможности района, в котором располагается объект недвижимости, являются одними из ограничивающих условий, воздействующих на рыночную стоимость объекта недвижимости.

Описание района окружения и мнение о нём оценщика являются важной частью отчёта об оценке и делают данный отчёт более объективным. [7; 8]

Анализ окружения объекта недвижимости начинается с описания района и характеристики расположенного на нём недвижимого имущества.

В настоящее время под понятием окружения понимается любая отдельная идентифицируемая взаимосвязанная зона в рамках города, с определенной общностью интересов её жителей. [2; 3; 4]

Для каждого человека актуально, чтобы его дом находился в районе с развитой инфраструктурой, транспортной доступностью, наличием школ и детских садов.

Анализ окружения рассмотрим на примере ниже.

Подвергаемый анализу объект недвижимости представляет собой многоквартирный жилой дом, расположенный по адресу: Амурская область, г. Благовещенск, ул. Зейская д.53, в квартале №87, между улицами Пушкина и Лазо в районе центра города, включающий, в том числе нежилые помещения, находящиеся на цокольном и 1 этажах здания: центр водной гимнастики; салон красоты; детский развивающий центр; бизнес-клуб; адвокатские кабинеты.

Здание представляет собой 9-ти этажный жилой дом, с 4 подъездами.

В жилом доме предусмотрены квартиры-студии, однокомнатные и двухкомнатные квартиры. Подъезды располагаются с северной стороны и выходят во внутренний двор. Во дворе имеется парковка для автомобилей, а также за домом. В подъездах располагаются просторные лестничные клетки.

Район находится на стадии жизненного цикла – стабильность, поскольку район отстроен новыми зданиями, активного строительства не наблюдается, но и жилой фонд достаточно высокого качества.

Жилой дом располагается в освоенном районе центр с развитой инфраструктурой в пределах пешей доступности:

- магазины;
- детские сады;

- школы;
- автобусные остановки;
- библиотеки;
- аптеки;
- почтовое отделение;
- поликлиника.

Дом подключен к инженерным сетям отопления, водоснабжения, канализации, электроснабжения.

Границы района достаточно чётко определены.

Центральный район расположен в южной части города Благовещенск.

Район центр граничит с районами:

- на западе – граничит с районами: Черёмушки, Мебельная фабрика и ТЭЦ г. Благовещенска;
- на севере – с железнодорожным вокзалом и судостроительным заводом г. Благовещенска;
- на северо–западе – с микрорайоном г. Благовещенска.

Транспортную доступность района можно охарактеризовать как удовлетворительную. В данном районе хорошо развита дорожная сеть, на севере район граничит с железнодорожными путями, с юга – река Амур, осуществляется выезд в г. Хэйхэ (КНР). В городе развитая сеть общественного транспорта, служба такси.

Жилой дом находится в 30 минутах езды на общественном транспорте до крупных торгово–развлекательных центров.

Центральный район можно назвать самым экологически чистым. Однако и здесь есть проблемы – например, низкое качество воды во многих водоемах (р. Зeya, р. Амур, р. Бурхановка) и загрязненность атмосферного воздуха в окрестностях автомобильных дорог.

Остановимся подробнее на загрязненности водных объектов района.

К водоемам центрального района относятся (в пределах границ района) реки: Амур, Зeya, Бурхановка. Загрязняющими водные объекты факторами являются бытовые сточные воды из жилого сектора и от предприятий, а также дождевые и талые воды. Степень загрязнения воды в водоемах района оценивается как умеренная.

На территории района имеются зеленые насаждения – парки и скверы.

Перспективы развития района центр связаны с улучшением транспортной доступности, реновацией ветхого жилья.

Большую часть жилищного фонда района составляют многоэтажные постройки.

Итак, положительными характеристиками местоположения объекта недвижимости являются:

- хорошие подъездные пути;
- хорошая транспортная доступность;
- развитая инфраструктура.

Текущее использование объекта (многоквартирный жилой дом 53 по улице Зейская) – жилое помещение. Объект недвижимости используется для постоянного проживания.

По результатам проведенного анализа наиболее эффективного использования объекта недвижимости можно прийти к выводу, что текущий

вариант использования (в качестве жилого дома, используемого для проживания) является наиболее эффективным. [5; 6]

Следует также отметить, что информация о районе собрана посредством личных наблюдений. Публикуемые официальные данные использованы, но только частично, поскольку они относятся к более обширным регионам, чем район расположения объекта оценки, и потому не могут быть использованы полностью.

Библиографический список

1. Артамонова, Ю.С. Стратегическое развитие регионального строительного комплекса на основе инноваций / Ю.С. Артамонова, Б.Б. Хрусталёв, А.В. Савченков, И.В. Оськина // Региональная архитектура и строительство. – 2010. – №2. – С.156 – 162.
2. Кузьмич, Н.П. Воздействие строительного рынка на рынок жилищной недвижимости в контексте эффективного использования земельных ресурсов / Н.П. Кузьмич // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №6 (133). – С. 38–40.
3. Кузьмич, Н.П. Изменение отношений собственности на землю в системе развития экономики региона / Н.П. Кузьмич // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2015. – №11. – С.62 – 66.
4. Кузьмич, Н.П. Информационное обеспечение управления земельными ресурсами и регулирования земельно-имущественных отношений / Н.П. Кузьмич // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С. 61–63.
5. Соколов, В.А. Оценка эффективности использования земельных ресурсов / В.А. Соколов, Е.В. Александрова // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 4 (41). – С. 47 – 49.
6. Соколов, В.А. Повышение экономической эффективности использования земельных ресурсов / В.А. Соколов, А.В. Зверев // Развитие бухгалтерского учёта, контроля и управления в организациях АПК: матер. Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора экон. наук Р.А. Алборова. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – 2014. – С. 185 – 187.
7. Стерник, Г.М. Анализ рынка недвижимости для профессионалов / Г.М. Стерник, С.Г. Стерник. – М.: Экономика, 2009. – 606 с.
8. Черняк, В.З. Управление недвижимостью / В.З. Черняк. – М.: Экзамен, 2001. – 220 с.

УДК 338.245

Р. С. Жеишев

ФГКОУ ВО Вольский военный институт материального обеспечения

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поставки традиционных для Севера видов продовольствия могут повысить эффективность системы продовольственного обеспечения войск (сил), дислоцированных в этом регионе. Кроме того, эти поставки создадут экономическую основу для сохранения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера

Расширение российского военного присутствия в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) в настоящее время ставит вопрос об организации продовольственного обеспечения войск (сил), размещенных в этом регионе [10]. Острота этой проблемы обуславливается следующими факторами [4, 10]:

1. Неблагоприятные природно-климатические условия на значительной части АЗРФ затрудняют или делают невозможным организацию локальных сельскохозяйственных предприятий. Это вводит местных потребителей продовольствия в зависимость от его поставок из остальных регионов Российской Федерации;
2. Ряд мест потенциальной дислокации войск (сил) в АЗРФ находится на значительном удалении от снабжающих регионов [9], при этом транспортное сообщение с ними либо нестабильно, либо отличается высокой стоимостью. В случае возникновения логистических проблем размещенные в АЗРФ подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) могут остаться без продовольственного снабжения, что за короткий срок приведет к их неспособности решать стоящие перед ними задачи по обеспечению военной безопасности нашей страны.

В этой связи необходимо искать нетрадиционные пути организации продовольственного обеспечения войск (сил) в АЗРФ, которые позволили бы устранить (или хотя бы минимизировать) негативное воздействие двух перечисленных выше факторов.

По нашему мнению, одним из путей решения этой проблемы могло бы стать использование нетрадиционных локальных продовольственных ресурсов (НЛПР), под которыми мы понимаем те виды продуктов питания, которые, хотя и не входят в рацион питания военнослужащих (и, более того, не являются привычными для большинства населения нашей страны), тем не менее, могут быть употреблены в пищу, и при этом производятся в АЗРФ. Возможность употребления в пищу предполагает выполнение нескольких следующих условий. Продукты должны

- 1) удовлетворять энергетические потребности организма;
- 2) не вызывать отрицательных вкусовых ощущений и негативной реакции организма;
- 3) быть пригодными для приготовления пищи в полевых условиях с использованием штатных технических средств продовольственной службы ВС РФ.

К НЛПР относятся продукты питания, традиционно производимые в АЗРФ и являющиеся частью хозяйственного уклада коренных малочисленных народов Севера (КМНС), например, оленина, мясо морских млекопитающих, мясо белого медведя, рыба, дикоросы. Их преимущество по сравнению с традиционными для российского рациона продуктами питания заключается в том, что их производство соответствует природно-климатическим условиям АЗРФ. Поставщиками этих продуктов могли бы стать хозяйства КМНС. Закупать целесообразно первичные продукты, а не уже приготовленные, поскольку традиции приготовления пищи КМНС радикально отличаются от привычных большей части военнослужащих, и локальные готовые продукты питания могут не соответствовать перечисленным выше условиям 2 и 3. Тем не менее, в отдельных регионах АЗРФ, где существует большой объем производства НЛПР, на их основе организована переработка с выпуском конечных продуктов питания, которые также целесообразно закупать для нужд ВС РФ.

В нашей стране уже накоплен опыт использования НЛПР для организации питания населения в АЗРФ, который может быть перенесен и для организации питания войск (сил). Поселки, созданные для обслуживания горнодобывающих производств, в достаточно массовом порядке закупали у местных производителей оленину, что решало проблему с обеспечением жителей этих поселков свежим мясом. Вахтовые пункты нефтяников также закупают оленину у местных оленеводов, однако если в приведенном выше примере закупки оленины носили организованный характер, а само мясо затем продавалось населению через локальные торговые пункты, то закупки вахтовиков являются эпизодическими и непосредственно связывают местных производителей и конечных потребителей (т. е. представляют собой частный случай самоснабжения). Интересно отметить, что ликвидация поселков вокруг горнодобывающих производств (вследствие нерентабельности последних) после развала СССР привела к резкому падению спроса на традиционную продукцию хозяйств КМНС и стала причиной ухудшения экономического положения аборигенного населения АЗРФ.

Специалисты также указывают на перспективность и целесообразность развития производств НЛПР при хозяйственном освоении АЗРФ [2].

Очевидно, что организовывать полноценную систему снабжения больших группировок войск на основе таких ресурсов невозможно, однако в условиях АЗРФ эти ресурсы приобретают большое значение благодаря малочисленности подразделений, для которых данные ресурсы могут оказаться достаточными. Переключение на нетрадиционные ресурсы должно происходить в особый период, когда поставка традиционных продуктов питания затруднена. Кроме того, НЛПР могут использоваться в качестве дополнения к стандартному рациону военнослужащих.

Однако для их потенциального использования в интересах продовольственного обеспечения ВС РФ тех нетрадиционных ресурсов, которые существуют в дикой природе, необходимо принять следующие предварительные меры:

1. Осуществить разработку специальных рационов, основанных на нетрадиционных ресурсах, и обучение представителей продовольственной службы приготовлению соответствующих продуктов питания;
2. Научно обосновать нормы потребления нетрадиционных ресурсов (или нормы замещения традиционных ресурсов нетрадиционными), чтобы гарантировать полноценное питание военнослужащих при переходе к нетрадиционным ресурсам;
3. Обучить военнослужащих приемам добычи и сбора этих ресурсов. Хотя, как уже было сказано выше, основными поставщиками НЛПР могут стать локальные хозяйства КМНС, однако эти хозяйства представлены не везде, или же они не могут поставлять все потенциально представленные в данном регионе ресурсы. Умение военнослужащих самостоятельно добывать эти ресурсы значительно повысит уровень продовольственной безопасности подразделений в АЗРФ;
4. Разработать законодательную базу, которая позволила бы использовать эти ресурсы в интересах ВС РФ (а также установила бы ограничения на их использования, чтобы не создавать угрозы биологиче-

скому разнообразию). Интересно подчеркнуть, что в отдельных регионах АЗРФ поголовье домашних северных оленей уже значительно превышает экологически допустимый максимум [3]. Это ведет к чрезмерной нагрузке на экологию АЗРФ, при этом собственники оленей, очевидно, противятся сокращению поголовья, поскольку это приведет к потерям для них. Регулярные закупки мяса оленей в интересах ВС РФ позволили бы, с одной стороны, обеспечить военнослужащих свежим мясом без организации его доставки из других регионов Российской Федерации, а с другой стороны, дали бы возможность снизить нагрузку на экологию АЗРФ без причинения материальных потерь для владельцев поголовья (которые получили бы адекватную финансовую компенсацию);

5. Сформировать модели взаимодействия между военным потребителем НЛПР и локальными производителями (хозяйствами КМНС). Очевидно, что сотрудничество ВС РФ с отдельными хозяйствами потребует избыточно высоких транзакционных издержек [5], и по этой причине предпочтение должно отдаваться партнерству с крупными хозяйственными образованиями (кооперативами, артелями и т. д.). Кроме того, сам механизм сотрудничества может различаться для различных регионов АЗРФ в зависимости от численности и географического размещения войск (сил) и обеспеченности этих регионов НЛПР. В отдельных случаях наиболее эффективным вариантом приобретения НЛПР может стать самоснабжение подразделений, тогда как в другой ситуации может потребоваться создание локальной заготовительной службы, которая будет отвечать за закупку НЛПР у местных хозяйств. В роли такой заготовительной службы может выступать как специализированное подразделение ВС РФ, так и отобранный по итогам конкурса частный оператор (который будет, по сути дела, управлять локальной продовольственно-снабженческой цепочкой в интересах ВС РФ [1, 6, 7]).

Таким образом, в рамках продовольственной безопасности АЗРФ можно выделить традиционный и нетрадиционный компоненты, баланс между которыми будет определяться текущим состоянием системы снабжения войск. Очевидно, что доминировать в обычной ситуации будет традиционный компонент, однако это означает, что в системе продовольственных ресурсов региона нужно выделять базовую (основанную на традиционных продуктах) и вспомогательную (связанную с применением нетрадиционных ресурсов) составляющую.

Отметим, что на НЛПР во многом основаны как рационы КМНС, так и их традиционный хозяйственный уклад в целом. Эти народы либо добывают эти ресурсы в дикой природе, либо производят их в своих хозяйствах (например, оленеводство). Вовлечение хозяйств КМНС в систему продовольственного обеспечения войск (сил) в АЗРФ позволит не только повысить надежность этой системы и обеспечить более высокое качество питания военнослужащих, но и создаст экономические стимулы для сохранения традиционного уклада КМНС (что, по сути дела, является ключевым условием сохранения их национальной и культурной идентичности).

Наконец, в настоящее время государство субсидирует производство оленьины. Ее закупка для нужд ВС РФ, как нам представляется, позволит рационализировать модель экономической поддержки КМНС.

Подводя итог, мы считаем, что использование НЛПР в интересах организации продовольственного обеспечения войск (сил) в АЗРФ не только будет способствовать повышению эффективности системы организации питания военнослужащих, но также будет иметь и другие положительные эффекты для нашей страны. На основе этого можно сделать вывод о целесообразности привлечения НЛПР (и их производителей – хозяйства КМНС) для организации продовольственного обеспечения войск (сил) в АЗРФ.

Библиографический список

1. Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х., Шолохов А. В. Аграрные фильеры как инструмент обеспечения устойчивости продовольственного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 1. – С. 252-259.
2. Гассий В. В., Потравная Е. В. Перспективы развития местного производства продовольственных товаров при промышленном освоении территории в Арктической зоне // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. – № 4. – С. 15.
3. Гринберг С. Н. Правовое и экологическое обеспечение рационального использования и охраны оленьих пастбищ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2016. – № 3. – С. 46-59.
4. Делахова А. М. Обеспечение населения арктических и северных районов социально значимыми продовольственными товарами // Общество и экономика. – 2018. – № 6. – С. 95-107.
5. Кирьянов И. В. Количественная оценка транзакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С. 78-101.
6. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2. – С. 13.
7. Котляров И. Д. Вертикально кооперированные агропромышленные организации в сельском хозяйстве стран СНГ // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». – 2016. – № 10. – С. 89-94.
8. Назаров М. И., Суегин С. Н., Шишкин М. И. Экономические взаимоотношения в системе «город-село». Ижевск: Ассоциация Научная книга, 2006. – 174 с.
9. Трикоз Р. С., Бобылева М. К. Региональные оптовые продовольственные рынки // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 11. – С. 37-43.
10. Фролов А. В., Пахомов В. И. Роль продовольственного обеспечения в системе экономической безопасности в районах Арктики и крайнего Севера // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11. – С. 307-312.

УДК 332.33

М. А. Железнякова

ОБПОУ «КГТТС» г. Курск

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА ЗАТРАТ (НА ПРИМЕРЕ АО «УЧХОЗ «ЗНАМЕНСКОЕ» Г. КУРСК)

В статье проводится анализ производства продукции на примере конкретного сельскохозяйственного предприятия, выявляются факторы, оказывающие влияние на объемы производства. Кроме того, в статье рассматривается совершенствование учета затрат и пути увеличения объемов производства продукции растениеводства.

Одной из основной отрасли экономики является сельское хозяйство. На сегодняшний момент агропромышленная политика направлена, прежде

всего на производство высокоэффективной, конкурентоспособной продукции. Объектом исследования является АО «Учхоз «Знаменское» г. Курска, которое занимается в основном я выращиванием зерновых культур.

Одним из важнейших инструментов управления организации является учет затрат. В зависимости от того, насколько усложняются условия хозяйственной и возрастает необходимость учета затрат.

Объем производства продукции является одним из основных показателей, который характеризует деятельность сельскохозяйственных предприятий [1, с. 321].

Неуклонное увеличение производства зерна необходимо для удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, промышленности в сырье, а также для воспроизводства поголовья животных на предприятии (таблица 1).

Таблица 1 - Уровень производство продукции растениеводства в АО «Учхоз «Знаменское» г. Курска

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Озимые зерновые, ц	17582	249957	35567	В 2 раза
Яровые зерновые, ц	11408	14578	8519	74,7
Зернобобовые, ц	408	3700	5147	В 12,6 раз

Так по данным годовой отчетности за 2015-2017 годов в организации происходит рост озимых зерновых и зернобобовых культур соответственно в 2 раза и 12,6 раз и снижается производство яровых зерновых на 25,3 %.

Одним из этапов анализа производства продукции является выявление причин изменения объемов полученной продукции.

На объем производства зерна оказывают влияние различные факторы, но основные из них – это урожайность и размер посевной площади, которые представлены в таблице 2.

Так в 2017 году по сравнению с 2015 годом производство продукции озимых зерновых увеличилось на 17985 ц., в том числе за счет увеличения посевной площади на 3062 ц, и роста урожайности на 21047 ц.

Таблица 2 - Влияние основных факторов на уровень производства продукции зерна в АО «Учхоз «Знаменское»

Вид продукции	Площадь посева, га		Урожайность, ц		Валовое производство, ц			Отклонение (+; -)		
	2015 г. г.	2017 г. г.	2015 г. г.	2017 г. г.	2015 г. г.	2017 г. г.	условный	Всего, ц	в т.ч. за счет	
									площади посева	Урожайности
Озимые зерновые	484	400	36,3	43,4	17582	35567	14520	17985	3062	21047
Яровые зерновые	370	200	30,8	42,6	11408	8519	6160	-2892	-5248	2359
Зернобобовые	17	170	24,0	30,3	408	5147	4080	4739	3672	1067

Производство яровых зерновых в отчетном году по сравнению с базисным годом снизилось на 2892 ц. За счет снижения посевной площади на 170 га, производство яровых зерновых сократилось на 5248 ц. За счет роста урожайности яровых на 11,8 ц их производство увеличилось на 2359 ц. Производство зернобобовых за исследуемый период времени увеличилось на 4739 ц, в том числе за счет роста урожайности на 1067 ц и за счет увеличения посевных площадей повысилась на 3672 ц.

На себестоимость продукции влияют объективные факторы, которые не зависят от деятельности предприятия и субъективные факторы, которые связаны с уровнем хозяйствования. Факторами влияющими на себестоимость зерна в АО «Учхоз «Знаменское» являются размер затрат на 1 га и урожайность зерновых (таблица 3).

Таблица 3 - Влияние основных факторов на уровень себестоимости зерна в АО «Учхоз «Знаменское» г. Курска

Вид продукции	Затраты на 1 га, р.		Урожайность ц/га		Себестоимость 1 ц, р.			Отклонение (+;-), р.		
	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	Условный	всего	в том числе за счет	
									затрат	урожайности
Озимые зерновые	18950	30081	36,3	43,4	522,04	693,11	436,6	171,07	256,51	-85,44
Яровые зерновые	16540	22002	30,8	42,6	537,00	516,49	388,3	-20,51	128,19	-148,7
Зернобобовые	18866	31383	24,0	30,3	786,07	1035,75	622,6	249,68	413,15	-163,47

По данным таблицы 3 можно сказать, что себестоимость 1ц озимых зерновых в 2017 году увеличилась на 171,07 рублей, в том числе за счет снижения урожайности на 1 га посева на 85,44 рублей и роста затрат на 1 га посева на 256,51 рублей.

Себестоимость 1 ц. яровых зерновых за исследуемый период времени снизилась на 20,51 рублей. За счет снижения урожайности яровых на 148,7 рублей. За счет роста затрат на 1 га посева происходит увеличение себестоимости на 128,19 рублей.

Себестоимость 1 ц зернобобовых в 2017 году по сравнению с 2015 годом увеличилась на 249,68 рублей или на 31,8%, в том числе за счет увеличения затрат на 1га посева - на 413,15 рублей. Урожайность данного вида продукции 2017 году по сравнению с 2015 годом снизилась на 163,47 рублей, что привело к снижению себестоимости кукурузы на зерно на 45,61 рублей.

Основными направлениями совершенствования бухгалтерского учета затрат и выхода продукции растениеводства являются: ведение новых форм первичных документов, введение в практику бухгалтерского учета международных стандартов, создание автоматизированных рабочих мест.

Новые формы первичных документов должны быть разработаны с учетом современных стандартов построения документации, должны быть приспособлены для компьютерной обработки.

Управление затратами является одним из основных направлений, позволяющих повышать рентабельность производства и осуществлять эффективную финансово-хозяйственную деятельность в рыночной среде.

В настоящее время, как отмечает, Концевой Г. Н. [2, с. 73] в сельскохозяйственных организациях, особенно в отрасли растениеводства, возрастет значение такого экономического показателя, как себестоимость произведенной продукции.

Данный показатель представляет собой стоимостную оценку ресурсов, используемых в процессе производства, а также суммарные значения других видов затрат, связанных с ее производством и продажей. При возделывании зерновых культур в сельском хозяйстве возникают определенные особенности производственного цикла, связанные с различными факторами, оказывающими влияние на формирование как полной, так и производственной себестоимости продукции отрасли.

В основном эти факторы сводятся к материально-техническому оснащению самой отрасли и ее сырьевому обеспечению наряду с внешними факторами воздействия, обусловленными государственными и рыночными рычагами влияния на механизм функционирования отрасли зернопроизводства [8, с.23].

На наш взгляд, предлагаемый порядок распределение затрат достаточно оптимален для исследуемого хозяйства. Применяя такое распределение затрат можно высвободить часть средств, не увеличивая тем самым фактические затраты отчетного периода, что в свою очередь позволяет вести грамотное ценообразование на уровне организации.

Одним из направлений совершенствования бухгалтерского учета затрат и выхода продукции растениеводства является создание автоматизированных рабочих мест.

Применение систем комплексной автоматизации позволяет в полной мере «управлять» себестоимостью, а не только вести учёт в целях её калькуляции. Это достигается за счёт оперативного контроля соответствия её фактического уровня и плановых оценок, а также строгой увязки производственного и финансового планирования и учёта. В настоящее время для предприятий, фирмой 1 С, разработана новая конфигурация для ведения управленческого учета «Управление производственным предприятием» - это прикладное решение, отвечающее основным требованиям к управлению и учету на предприятии. Решение позволяет организовать комплексную информационную систему, соответствующую российским и международным стандартам и обеспечивающую финансово-хозяйственную деятельность предприятия такое мнение высказывает Татарина М.Н. [4, с. 25].

Здесь для учёта затрат на производство поддерживается полная номенклатура документов, необходимых для отражения всех фактических затрат. В частности, в полной мере поддерживаются функции учёта неисправимого брака и связанных с ним затрат, операций по схемам давальческого сырья и производства с использованием материалов заказчика, а также передачи собственных материалов в переработку. Реализованы процедуры автоматического распределения счёта 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей» и учёта в составе себестоимости продукции возвратных отходов и попутной продукции по стоимости принятия их к учёту на складе [5, с.54].

Реализованные механизмы позволяют рассчитать фактическую себестоимость производства с учётом встречных услуг. В общем случае для этого автоматически составляется и решается система линейных уравнений. В условиях ручного учёта или применения отдельно взятых, слабо связанных друг с другом программ реализовать такой подход трудно. Поэтому часто ограничиваются лишь приблизительными оценками себестоимости встречных услуг. Можно показать, что такая оценка в ряде случаев способна давать существенно искажённую картину: по одним видам продукции себестоимость сильно завышается, а по другим, наоборот, занижается. Методика же расчётов, реализованная в программных продуктах компании «ИТРП», даёт реальную оценку фактической себестоимости полуфабрикатов в составе затрат на производство готовой продукции.

Факт совершения хозяйственной операции регистрируется один раз и получает отражение в управленческом и регламентированном учете [6, с. 10]. Необходимость повторного ввода информации исключена. Средством регистрации хозяйственной операции является документ, причем для ускорения работы широко используются механизмы подстановки данных «по умолчанию», ввод новых документов на основании ранее введенных.

Ситников Н. П. [7, с. 174] считает, что в системе реализованы гибкие инструменты для калькуляции полной себестоимости. Распределение косвенных затрат выполняется по введённым пользователем коэффициентам, которые могут быть рассчитаны программно по данным о прямых затратах и выпуске продукции. В комплексной системе автоматизации за счёт увязки нормативных данных о потребности в различных видах ресурсов в расчёте на единицу выпускаемых видов продукции, а также запланированных и фактических объёмов производства и цен ресурсов может быть реализован динамический контроль себестоимости. На основе такой информации можно производить оценку себестоимости выпуска с любой степенью детализации и отслеживать уровень нормативных затрат по данным о фактическом выпуске. Благодаря этому при изменении стоимости ресурсов можно осуществлять пересчёт плановой (прогнозной) себестоимости выпуска, основанной на нормативах ресурсоёмкости изделий, с учётом фактически произведённой продукции и уровня текущих запасов каждого вида ресурсов.

Помимо более точной калькуляции себестоимости и её динамического контроля при внедрении комплексной автоматизации управления становится возможной тесная увязка управления себестоимостью с финансовым планированием. Финансовое планирование, составление бюджетов и управление себестоимостью в рамках интегрированной компьютерной системы могут быть увязаны и с экономическим анализом, позволяющим давать реальную оценку финансового состояния предприятия. Это достигается за счёт того, что все показатели, возможно, получать как в рублёвом, так и в валютном выражении с учётом дисконтирования [8, с.50].

Внедрение интенсивных технологий связано с дополнительными затратами на удобрения, гербициды, другие материалы, увеличением затрат труда на единицу земельной площади. Они должны окупаться ростом урожайности и повышением качества продукции. В целом при интенсивной технологии урожайность зерновых на 35-40% выше, чем при обычной технологии.

АО «Учхоз «Знаменское» можно рекомендовать увеличить валовой сбор за счет увеличения посевной площади по зерновым культурам.

Таблица 4 - Резерв увеличения объема производства зерна в АО «Учхоз «Знаменское»

Вид продукции	Посевная площадь, га		Урожайность, ц с 1 га			Объем производства, ц		
	факт	план	факт	план	откл. (+,-)	факт	резерв	итого с резервом
Озимые зерновые	400	436	43,4	45,8	+2,4	17360	19969	37329
Яровые зерновые	200	204	42,6	45,4	+2,8	8520	9262	17782
Зернобобовые	170	175	30,3	33,5	+3,2	5151	5863	11014
Итого	770	815	-	-	-	31031	35094	66125

Проанализировав данные таблицы 3, можно отметить, что при увеличении посевной площади и увеличения урожайности отдельных зерновых культур можно получить дополнительно 35094 ц зерна.

В хозяйстве зерновые культуры выращивают по обычной технологии, поэтому одним из важнейших направлений роста производства зерна является внедрение интенсивной технологии возделывания, которую следует рассматривать как технологию, основанную на комплексной концентрации мелиорантов, удобрений, пестицидов, регуляторов роста, новых технических средств и других производственных ресурсов в целях получения устойчивых, запланированных урожаев, высокого качества продукции при оптимальной окупаемости затрат.

Резервы снижения себестоимости зерна обобщим в таблице 5.

Таблица 5 - Обобщение резервов снижения себестоимости 1ц зерна в АО «Учхоз «Знаменское»

Наименование показателя	2017 г.	Проект
Валовой сбор, ц	49233	66125
Материальные затраты на производство зерна, тыс. руб.	20141	23162
Дополнительные затраты на резерв роста производства, тыс. р.	-	2614
Себестоимость 1ц зерна, р.	516,49	499,04
Процент снижения	-	3,38

На предприятии можно увеличить валовое производство зерна на 35094 ц, которое будет получено за счет увеличения посевной площади и урожайности. При этом затраты предприятия возрастут на 2614 тыс. рублей.

При введении в действие выявленного резерва в АО «Учхоз «Знаменское» себестоимость зерна составит 511,3 рублей за центнер продукции, что на 3,38 % меньше фактической себестоимости за 2017 год.

Библиографический список

1. Любушин, Н.П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2016. 488 с

2. Концевой Г. Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и выпуска сельскохозяйственной продукции // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 2. — С.65-75
3. Алборов Р. А., Концевая С. М., Концевая С. Р. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2015. — № 4. — С.19-27.
4. Татаринова М.Н. Особенности формирования себестоимости продукции растениеводства и анализ ее безубыточности // Все для бухгалтера. — 2016. - № 1. — С. 24-27.
5. Остаев Г. Я. Стратегический управленческий учет и контроль затрат в сельском хозяйстве // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 4. — С.52-55.
6. Денисова, М. О. Особенности систематизации и учета затрат отрасли растениеводства //Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2016. - № 8. — С. 9-12.
7. Ситников, Н.П. Управление экономической эффективностью растениеводства // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. — 2017. — № 6. — С.172-177.
8. Бодрикова С. В., Мосунова Е. Л. Совершенствование калькуляции себестоимости продукции корнеплодов // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 4. — С.49-51

УДК 657

М. А. Железнякова

ОБПОУ «КГТТС» г. Курск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ДЕБИТОРАМИ И КРЕДИТОРАМИ ПУТИ СНИЖЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «СОВЕТСКАЯ МТС»» СОВЕТСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье исследованы порядок учетного отражения расчетов с поставщиками и подрядчиками и предложены пути совершенствования учета расчетов с дебиторами и кредиторами с целью оптимизации управленческих решений по их осуществлению. Предложены пути снижения дебиторской и кредиторской задолженности.

В последнее время все больше и больше деятельность организаций разных форм собственности связана с определенными рисками, исключением не являются и сельскохозяйственные организации, что связано с их отраслевыми особенностями. Каждое коммерческое предприятие взаимодействует с контрагентами. От эффективности данного взаимодействия во многом зависит финансовое состояние предприятия. Контрагенты формируют портфель заказов, поставляют материалы, оказывают услуги производственного, информационного характера и др. От умения правильно распорядиться дебиторской и кредиторской задолженностью зависят все стороны его деятельности.

В связи с изложенным, тема статьи является актуальной. Совершенствование учета расчетов с дебиторами и кредиторами пути снижения дебиторской и кредиторской задолженности проводилось по данным годовой бухгалтерской отчетности АО «Советская МТС»» Советского района Курской области.

Предметом деятельности АО «Советская МТС» является:

- производство, переработка, хранение и реализация сельскохозяйственной продукции;
- производство и реализация товаров народного потребления;

- закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции, сырья и материально-технических средств;
- оказание услуг населению и товаропроизводителям;

В последнее время одним из главнейших факторов успешного развития организаций является автоматизация бухгалтерского учета. В АО «Советская МТС» учет ведется с применением автоматизированной формы учета, с использованием программы «1С: Предприятие 7.7». В данной программе происходит сбор первичной документации, на основе которой формируется бухгалтерская отчетность.

В качестве совершенствования бухгалтерского учета в АО «Советская МТС» мы предлагаем внедрить новую программу «1С: Бухгалтерия 8.2», так как она считается более эффективной для повышения эффективности деятельности предприятия.

Система очень быстро запускается в эксплуатацию и начинает приносить отдачу. При изменении масштабов, подходов к управлению или организации работ на предприятии перестройка системы не требует больших затрат. Это достигается за счет построения бизнес-решений на мощной современной технологической платформе. Важным достоинством системы «1С: Предприятие» является ее широкая популярность: более 3000 специализированных фирм и множество сертифицированных специалистов готовы помочь предприятию в установке, эксплуатации и дальнейшем совершенствовании системы автоматизации.

Новое прикладное решение рассчитано не только на автоматизацию учета, но и на реальную помощь управленцам всех уровней, начиная с директора. Многие руководители оценят новые средства интерактивного анализа ситуации, получения детальных расшифровок интересующих показателей. Однако, еще более важна возможность получения и анализа управленческой информации на регулярной основе. Для этого не обязательно изучать экранные меню или детально знать функции системы, чтобы использовать «1С: Предприятие 8.2» как активный источник необходимых сведений.

В АО «Советская МТС» необходимо контролировать графики платежей (погашение кредиторской задолженности) и соблюдение расчетно-платежной дисциплины, для того чтобы наметить пути управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Благодаря, имеющемуся отчету «Обороты между субконто» можно очень быстро получить информацию, о погашении кредиторской задолженности в отчетном периоде.

Данный отчет позволяет проводить анализ оборотов как одного, так и несколькими поставщиками одного вида, так и одного вида и одним или всеми субконто другого вида. Кроме того, данная программа дает возможность проводить анализ оборотов субконто «Контрагенты» и субконто «Виды движения денежных средств». Для этого в настройке отчета в поле «Вид субконто» (основное) выбрать - «Контрагенты»; в поле «Вид субконто» (корреспондирующее) установить - «Движение денежных средств», а в поле «Субконто» дополнительно выбрать - «Оплата поставщику». В сформированном отчете будут отражены суммы погашения кредиторской задолженности по всем кредиторам. Дополнительно к названной информации можно построить отчет «Диаграмма», который даст возможность проводить анализ визу-

ально, что положительным моментом станет при принятии решений руководителем организации, менеджерами и другими специалистами, которые напрямую не связаны с бухгалтерскими службами. В настройке отчета на закладке «Данные» указывается счет 60-1, выбирается вид итогов - остатки на конец года, кредит, сумма; на закладке «Диаграмма» устанавливаются параметры, необходимые для формирования отчета. Для лучшей наглядности формируют «Диаграмму» по каждому контрагенту.

С помощью такой диаграммы можно проводить анализ кредиторской задолженности контрагентов в течение года.

Формирование информации о текущем состоянии дел на предприятии в программе «1С: Предприятие 8.2» можно найти в опции «Репорт руководителю». С помощью ресурсов Интернет можно просмотреть основные показатели деятельности организации находясь в командировке.

Программы системы «1С: Предприятие» зарекомендовали себя с положительной стороны, так они стали индустриальным стандартом учетных решений. Данная программа дополнена целым рядом новых возможностей – возможен ввод дополнительных поступлений и расходов товарно-материальных ценностей и денежных средств, которые оформляются специальными документами.

При автоматизированной системе предприятия могут хранить информацию в больших объемах, а высокий уровень оперативности ввода данных в систему позволяет провести быстрый и качественный анализ, что приводит к росту факторов производительности, но и надежности системы в целом.

Кроме того, любое предприятие подвергается кредитному риску, исключением не является и АО «Советская МТС».

Вместе с тем не с каждым покупателем АО «Советская МТС» экономически целесообразно развивать долгосрочные связи, так как неоднородный характер потребностей покупателей (и связанных с их удовлетворением расходов) приводит к разной результативности такого взаимодействия и разному уровню риска.

Глушченко А.В. [29] разработал комплекс процедур, который можно предложить и АО «Советская МТС» в качестве профилактических мер по избежанию кредитного риска. Данный комплекс состоит из 3 этапов.

На первом этапе происходит формирование учетно-аналитической информации о рентабельности взаимодействия организации с внешними покупателями. Данную информацию о покупателях необходимо ранжировать на основании данных ABC-анализа в сегменты: А – «высокорентабельные покупатели», В – «проблемные покупатели» и С – «низкорентабельные покупатели» в соответствии с рассчитанными границами интервалов для них.

Из трех перечисленных сегментов, наиболее ценным является сегмент «высокорентабельные покупатели», так как основная задача данной группы - сотрудничество с использованием привилегированных условий взаимодействия в целях сохранения данного сегмента.

В сегменте «проблемные покупатели» необходимо проанализировать информацию по данной группе для выявления дополнительных возможно-

стей повышения рентабельности взаимодействия с ними. Возможно, в данной группе кроются дополнительные возможности повышения прибыльности за счет предоставления им более выгодных условий.

Сегмент «низкорентабельные покупатели» основной задачей перед собой ставит анализ показателей по данной группе. Данный этап получил название базовый.

На втором этапе, который называется аналитическим, необходимо выявить признаки кризисной ситуации, на основе данных сегментарной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия АО «Советская МТС» с покупателями [30].

На третьем, заключительном этапе, необходимо разработать антикризисные стратегии взаимодействия «Советская МТС» с сегментами (группами) покупателей, выполнение комплекса мероприятий антикризисной стратегии взаимодействия «Советская МТС» с сегментами (группами) покупателей.

Данная методика по снижению кредитного риска позволит организациям формировать информацию о рентабельности взаимодействия АО «Советская МТС» с внешними покупателями на основании результатов ABC-анализа, необходимой для разработки антикризисной стратегии взаимодействия агроструктуры с группами покупателей и принятия рациональных и эффективных управленческих решений.

Предложенные мероприятия носят рекомендательный характер и решение по их дальнейшей реализации определяются самим экономическим субъектом с учетом его интересов и реальных финансовых возможностей.

Изученное первоначальное состояние расчетов с дебиторами и кредиторами позволило нам выявить основные резервы снижения дебиторской и кредиторской задолженности. Для этого обратимся к данным таблицы 1.

Таблица 1 – Состояние расчетов в АО «Советская МТС» в 2017 году

Наименование показателя	Дебиторская задолженность	Кредиторская задолженность	Абсолютное отклонение (+;-)	Темп роста, %
Наличие на начало года, тыс. р.	204404	310037	+105633	151,7
Возникло за год, тыс. р.	103348	34406	-68942	33,3
Погашено за год, тыс. р.	30330	124106	+93776	В 4,1 раз
Наличие на конец года, тыс. р.	277422	220337	-57085	79,4
Среднегодовые остатки, тыс. р.	240913	265187	+24274	110,1
Коэффициент оборачиваемости, оборотов	3,43	1,79	-1,64	52,2
Средний срок погашения, дней	105	201	+96	191,4

Анализ таблицы 1 показал, что кредиторская задолженность на начало 2017 года на 51,7 % больше, чем дебиторская или на 105633 тысяч рублей, а на конец года ниже на 20,6 % или на 57085 тысяч рублей.

За 2017 год кредиторской задолженности возникло меньше, чем дебиторской задолженности возникло – 68942 тысяч рублей или на 66,7 %.

Было погашено в 2017 году дебиторской задолженности на сумму 30330 тысяч рублей, а кредиторской задолженности погашено в сумме 124106 тысяч рублей, что на 93776 тысяч рублей больше, чем дебиторской задолженности.

В отчетном году коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности на 1,64 оборота ниже, чем дебиторской, а средний срок погашения оказался на 96 дней больше.

О финансовом благополучии организации, о его зависимости от внутренних и внешних контрагентов можно судить на основании данных факторного анализа. Для этого необходимо подобрать такие показатели, чтобы их количество было небольшим, а источники информации для их расчета были всегда удобны.

Среднегодовые остатки дебиторской и кредиторской задолженности, ее структура, денежная выручка и оборачиваемость – основные факторы, оказывающие влияние на состояние дебиторов и кредиторов. О том, как влияют факторы на изменение оборачиваемости средств в расчетах, мы можем судить по данным таблицы 2.

Таблица 2 – Расчет влияния факторов на изменение оборачиваемости средств в расчетах в АО «Советская МТС»

Наименование показателя	Среднегодовые остатки задолженности, тыс. р.		Денежная выручка (себестоимость проданных товаров), тыс. р.		Средний срок погашения задолженности, дней			Изменение срока погашения задолженности (+;-), дней		
	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	условный	всего	в том числе за счет изменения:	
									средне-годовых остатков	денежной выручки (себестоимости)
Дебиторская задолженность	194456	240913	441097	825287	159	105	199	-54	40	-94
Кредиторская задолженность	401785	265187	255338	474760	563	201	379	-362	-184	-178

Проанализировав данные факторного анализа, напрашивается вывод о том, что срок погашения дебиторской задолженности за счет изменения ее среднегодовых остатков увеличился на 40 дней, а за счет изменения денежной выручки снизился на 94 дня. Общее снижение срока погашения задолженности составило 54 дня.

Срок погашения кредиторской задолженности за счет изменения среднегодовых остатков уменьшился на 184 дня, а за счет изменения себестоимости снизился на 178 дней. Общее снижение срока погашения кредиторской задолженности составило 362 дня.

Библиографический список

1. Мездриков Ю.В. Аналитическое обеспечение управления дебиторской задолженностью // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - №5. – С. 12-14.

2. Данилина С. А., Владимирова А. В., Карабашева Е. Г. Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2015. — № 4. — С.27-34
3. Кониная Е. А. Совершенствование коммерческой деятельности на основе экспортной деятельности // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 3. — С.29-32
4. Горшкова Н.В., Хмелева О.В. Оценка состояния дебиторской и кредиторской задолженности в агропромышленных холдингах // Международный бухгалтерский учет. — 2014. - №22. - С.22-27.
5. Сангадиева И. Г., Жербанова Ч. З. Индикативная оценка эффективности реализации программы устойчивого развития сельскохозяйственных территорий // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2015. — № 4. — С.42-48
6. Глущенко А.В. Учетно – аналитическое обеспечение управления кредитным риском агрохолдингов в условиях глобального кризис-менеджмента // Международный бухгалтерский учет. — 2017. - № 7.
7. Концевой Г. Р. Развитие управленческого учета и внутреннего цикла формирования затрат и выпуска сельскохозяйственной продукции // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 2. — С.65-75
8. Федорова О.В. Разработка и применение управленческой отчетности в организациях АПК // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 1. — С.438-441
9. Овсийчук М.Ф., Коба Е.Е. Создание агропромышленных холдингов - один из путей повышения динамичного развития сельского хозяйства // Аудит и финансовый анализ. - 2017. - № 5. С. 451 - 452.

УДК 338.242.4

К. А. Жичкин, Д. С. Железников
ФГБОУ ВО Самарская ГСХА

ТОВАРНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье описана система государственного товарного кредитования сельхозтоваропроизводителей на примере ГУП СО «Велес», занимающегося ввозом и реализацией скота на территории Самарской области. Определены перспективные направления развития товарного кредитования для повышения эффективности системы в целом.

В целях создания условий для развития животноводства на территории Самарской области и реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации путем увеличения поголовья сельскохозяйственных животных [1, 2], в том числе племенных, в 2010 г. было создано государственное унитарное предприятие Самарской области «Самарский центр развития животноводства «Велес».

Основным видом деятельности ГУП СО «Велес» является закупка и передача полученных от закупки и возврата сельскохозяйственных животных, по договорам товарного кредита сельскохозяйственным товаропроизводителям Самарской области. Кроме этого ГУП СО «Велес» осуществляет закупку и реализацию спермопродукции и расходных материалы для искусственного осеменения, оказание услуг по искусственному осеменению крупного рогатого скота, проведение бонитировки сельскохозяйственных животных, подтверждение племенной ценности и другие виды работ в отрасли животноводства [3, 4].

Подтверждением стабильной работы предприятия на протяжении восьми лет является выполнение задач, поставленных при создании перед предприятием Правительством Самарской области. Так, в рамках реализации государственной программы Самарской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия Самарской области» и мероприятий по развитию животноводства предприятием закуплено и передано в товарный кредит сельскохозяйственным товаропроизводителям Самарской области 14064 гол. крупного рогатого скота и 7491 гол. мелкого рогатого скота [5, 10].

В 2014 г. на базе предприятия зарегистрирован «Региональный информационно-селекционный центр», осуществляющий деятельность по научно-методическому, технологическому, сервисному и информационному обеспечению селекционно-племенной работы в животноводстве. Им сформирована единая электронная областная база данных племенных животных Самарской области на базе программного обеспечения «Селэкс». Проводится ежегодная бонитировка скота, данные передаются в систему учета ВНИИплем [6, 9].

В 2015 году ГУП СО «Велес» получило статус племенного предприятия по хранению и реализации семени животных-производителей, позволяющий предприятию осуществлять закупку и реализацию высокопродуктивного племенного материала (семени племенных быков-производителей) с целью улучшения генетического потенциала поголовья крупного рогатого скота на территории Самарской области. ГУП СО «Велес» с целью дальнейшей реализации и оказания услуг по искусственному осеменению осуществило в 2015-2018 гг. закупку племенного материала в количестве более 73,0 тыс. доз.

В целях улучшения результата производственно-хозяйственной деятельности ГУП СО «Велес», помимо выполнения работ и оказания услуг в рамках осуществляемой деятельности за последние годы, планируется выполнение работ, связанных с доращиванием и откормом КРС [7, 8].

Начиная с 2018 г. ГУП СО «Велес» поголовье КРС, возвращаемое по договорам товарного кредита, ставится на карантин, содержится и доводится до необходимых товарных кондиций с целью его воспроизводства на площадке в с. Новоспаское Приволжского района и для передачи сельскохозяйственным животным получателям скота по договорам товарного кредита. Поголовье, не соответствующее зооветеринарным требованиям, предъявляемым для воспроизводства и получения высокопродуктивного потомства, будет доведено до необходимых товарных кондиций с последующей реализацией.

Основными стратегическими направлениями развития ГУП СО «Велес» на период до 2020 г. являются:

1. дальнейшее совершенствование системы товарного кредитования сельхозтоваропроизводителей Самарской области;
2. создание специализированных карантинных площадок в районах Самарской области;
3. использование современных инновационных технологий для расширения породного состава скота в регионе;
4. повышение финансовой устойчивости ГУП СО «Велес» за счет создания собственных производственных подразделений для снижения зависимости от рыночной конъюнктуры;
5. улучшение материально-технического обеспечения сельскохозяйственного и перерабатывающего производств, предусматривающее обновление техники, оборудования и других видов основных фондов;

6. развитие стратегического и инновационного менеджмента ГУП СО «Велес», связанное с совершенствованием организационной структуры управления, повышением уровня профессионализма исполнительного аппарата управления; улучшением организации производства; повышением ответственности на всех уровнях управления;
7. развитие кооперации и интеграции с другими участниками рынка, имеющими уникальные компетенции в области животноводства, предусматривающее формирование эффективных интегрированных структур в АПК;
8. развитие обслуживающей инфраструктуры животноводства в Самарской области, ориентированное на решение проблем усовершенствования системы маркетинговых услуг и др.

Исходя из вышесказанного, в рамках реализации стратегических целей и направлений развития ГУП СО «Велес» необходимо решить следующие стратегические задачи:

1. разработка программ развития перспективных направлений и инвестиционных проектов ГУП СО «Велес»;
2. совершенствование специализации и размещения элементов системы карантинирования по территории Самарской области для оптимизации параметров формирования стада соответствующего направления и состава;
3. привлечение инвестиций для реализации инфраструктурных проектов в области животноводства и др.;
4. диверсификация породного и генетического состава поголовья крупного рогатого скота за счет использования инновационных репродуктивных технологий;
5. совершенствование системы товарного кредитования в животноводстве Самарской области, повышение договорной дисциплины со стороны контрагентов.

Таким образом, осуществление указанного комплекса мер достижения стратегических целей путем решения поставленных задач по выделенным стратегическим направлениям позволит обеспечить развитие предприятия, повысить его конкурентоспособность и эффективность, внести свой вклад в развитие АПК Самарской области.

Основной целью развития отрасли животноводства Самарской области в современных условиях и на перспективу, является повышение продуктивности всех видов животных, рост численности скота и птицы, улучшение селекционно-племенной работы, что позволит в полной мере обеспечить население области продукцией животноводства.

В качестве приоритетных отраслей животноводства Самарской области определены молочное и мясное скотоводство, в рамках которых и ведет свою основную деятельность ГУП СО «Велес».

Для устойчивого производства продукции животноводства в области для ГУП СО «Велес» стратегическими будут следующие направления: - оптимизация системы товарного кредитования в сфере обеспечения сельхозтоваропроизводителей высокопродуктивным скотом молочного и мясного направления; - совершенствование системы карантинных площадок для оптимизации параметров процесса формирования специализированного стада

и обеспечения скотом товарных хозяйств; - повышения финансовой устойчивости ГУП СО «Велес» за счет создания производственных подразделений и снижения зависимости от рыночной конъюнктуры и сезонности спроса на поголовье; - создание на основе современных технологий подразделения для оценки производственных параметров и генетического потенциала быков-производителей и получения качественного племенного материала (семена и эмбрионов).

В результате предложенных мероприятий предполагается постепенный рост продуктивности крупного рогатого скота в регионе, повышение производственной ценности возвращаемого скота, создание на территории региона новых породных групп. Реализация намеченных мероприятий позволит повысить продуктивность скота молочного и мясного направления в сельскохозяйственных организациях за счет улучшения генетического потенциала и снижения влияния стресс-факторов.

Библиографический список

1. Гоголев, И.М. Особенности формирования и развития регионального продовольственного рынка / И.М. Гоголев, А.И. Сутыгина, К.И. Гоголев // Менеджмент: теория и практика. – 2016. - №1. – С. 37-45.
2. Жичкин, К.А. Государственное регулирование деятельности личных подсобных хозяйств (на материалах Самарской области) / К.А. Жичкин, Н.Н. Липатова. - Самара: Изд-во «Книга», 2008. – 195 с.
3. Курмаева, И.С. Опыт государственного регулирования отрасли свиноводства в странах Европейского Союза / И.С. Курмаева, К.А. Жичкин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2010. - №2. – С. 93-97.
4. Жичкин, К.А. Государственное регулирование свиноводства на региональном уровне (на материалах Самарской области): монография / К.А. Жичкин, И.С. Курмаева. – Самара: РИЦ СГСХА, 2011. – 162 с.
5. Петросян А.Л., Жичкин К.А. Проблема регулирования нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения // Аграрная политика современной России: научно-методические аспекты и стратегия реализации: материалы XX международной науч.-практ. конференции. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 162-164.
6. Жичкин, К.А. Страхование в сельском хозяйстве: Учеб.пособие. - Самара: ООО «Типография «Книга», 2007. - 232 с.
7. Жичкин, К.А. Экономические аспекты определения ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения / К.А. Жичкин, А.Л. Петросян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т.16. - №1. – С. 90-96.
8. Жичкин, К.А. Государственная поддержка АПК в Самарской области / К.А. Жичкин, Л.Н. Жичкина // Стратегическое управление социально-экономическим развитием агропродовольственного комплекса России в условиях роста глобальной конкуренции : материалы Островских чтений 2016. – Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2016. – С. 80-83.
9. Жичкин К.А., Пенкин А.А., Перунов В.Б. Стратегическое планирование в организации АПК: Учеб.пособие. - Самара: ИЦ СГСХА, 2005. - 141 с.
10. Гоголев, И. М. Управление экономическими механизмами повышения конкурентоспособности регионального агрокомплекса / И.М. Гоголев. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2006. – 227 с.

УДК 657.42

М. М. Залалтдинов, Д. А. Назипова
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

ПЕРЕОЦЕНКА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И ЕЕ УЧЕТ

В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся оценки основных средств, и отражения ее итогов в бухгалтерском учете.

Основные средства играют важнейшую роль в хозяйственной деятельности организации. Они зачастую занимают большой удельный вес относительно оборотных активов в производственных и коммерческих предприятиях, от них непосредственно зависят показатели платежеспособности, финансовой устойчивости и иные финансовые показатели. Поэтому вопросы, касающиеся переоценки основных средств и ее учета не только являются актуальными, но и вызывают дополнительный интерес в научном сообществе.

Переоценка основных средств – это изменение первоначальной стоимости основных средств, от которого непосредственно зависят показатели платежеспособности, финансовой устойчивости и иные финансовые показатели.

Разберем порядок оценки и последующей переоценки объекта основных средств в российском и международном учете.

Долгое время в российской системе бухгалтерского учета применялся метод оценки активов по фактической себестоимости. При развитии рыночных отношений острую необходимость приобретала информация о реальной стоимости основных средств, что могло быть установлено только путем их переоценки.

Согласно положению 6/01 «Учет основных средств», организация вправе производить переоценку основных средств один раз в год, но не чаще. [1].

Сначала производят переоценку объектов недвижимости (земельных участков, объектов природопользования и зданий). Это объясняется тем, что данные объекты имеют высокую волатильность, и игнорирование данного факта может привести к большому расхождению балансовой и рыночной стоимости.

Согласно МСФО 16 «Основные средства», учет объектов основных средств можно производить по переоцененной величине, т.е. по стоимости, полученной при покупке актива или уплаченной при сдаче обязательств на дату переоценки, за вычетом убытков от обесценения и амортизации на дату переоценки. После переоценки основных средств, организации необходимо заботиться о регулярном проведении данной процедуры для поддержания равенства балансовой стоимости активов к их рыночной стоимости [2].

Процедура проведения переоценки состоит из семи взаимосвязанных этапов [5].

На первом этапе издается приказ об организации переоценки основных средств. Составляется перечень основных средств для переоценки, которые должны быть отражены в «Ведомости учета переоцениваемого имущества». Результаты проведения оформляются «Актом переоценки внеоборотных активов». Составленные по каждой группе акты обобщаются в «Ведомости формирования резерва переоценки основных средств», где корректируется первоначальная стоимость каждого основного средства до рыночной, отражается сумма амортизации на дату оценки, составляется бухгалтерские записи, определяется результат от переоценки. В конечном итоге составляется документ «Отчет по результатам переоценки основных средств», где должен быть отражен размер резерва по результатам переоценки, тут же регламентируется способ покрытия уценки имущества (за счет прибыли организации, либо за счет ранее образованного резерва) [5].

Учет результатов переоценки основных средств нуждается в совершенствовании. Чтобы показать результат переоценки, в международной практике учета применяются счет «Капитал» с субсчетом «Резерв переоценки». А для переоценки основных средств применяется метод переоценки со списанием накопленной амортизации и метод пропорциональной переоценки [4].

Разберем пример отражения результатов переоценки в бухгалтерском учете в соответствии с международной учетной практикой: пусть первоначальная стоимость основного средства будет 95 000 руб., а накопленная на момент переоценки амортизация – 15 000 руб., остаточная стоимость 65 000 руб. Рыночная стоимость актива равен 100 000 руб.

При использовании первого метода, коэффициент изменения стоимости основного средства определяется следующим образом:

$$95000 \text{ руб.} : 65\ 000 \text{ руб.} = 1,461.$$

Далее рассчитывается сумма дооценки актива $95\ 000 \times 1,461 - 95\ 000 = 43\ 795$ руб.

Делается корректировка суммы накопленной амортизации: $15\ 000 \times 1,461 - 15\ 000 = 6\ 915$ руб.

Следующими бухгалтерскими записями показывается сумма дооценки:
Дебет счета «Техника» 43 795 руб.;

Кредит счета «Амортизация накопленная» 6 915 руб.;

Кредит счета «Резерв переоценки» 36 880 (43795 – 6 915) руб.

Результаты переоценки со списанием амортизации отражаются:

Дебет счета «Техника» $100\ 000 - 95\ 000 = 5\ 000$ руб.

Дебет счета «Накопленная амортизация» 15 000 руб.;

Кредит счета «Резерв переоценки» 20 000 руб. (5 000 + 15 000).

Таким образом, при применении способа пропорциональной переоценки, накопленная амортизация и стоимость основных средств меняется пропорционально изменению балансовой стоимости. При использовании способа переоценки со списанием накопленной амортизации, балансовая стоимость объекта увеличивается до рыночной, а амортизация списывается.

В России используется только первый способ переоценки. Где переоценка отражается с использованием счета 83 «Добавочный капитал» и субсчета 2 «Прирост стоимости внеоборотных активов за счет переоценки». Использование счетов учета активов, по кредиту счета 83-2 показывают дооценку объектов основных средств [3, 4]. В результате уценки основного средства происходит уменьшение добавочного капитала экономического субъекта, образованного в следствие дооценки этого объекта ранее. В том случае, когда сумма дооценки недостаточна для покрытия суммы уценки, недостающую разницу отражают на счет учета непокрытого убытка [6, 7, 8 и др.].

Итак, используемый в российской практике порядок учета основных средств имеет большую трудоемкость, а результаты проведения процедуры переоценки не имеют большую наглядность и мешают контролю за использованием добавочного капитала при покрытии отрицательных результатов переоценки. Поэтому процедура переоценки во многих организациях не используется, что в свою очередь приводит большому отклонению балансовая стоимость основных средств от их рыночной стоимости.

Библиографический список

1. «Учет основных средств» «ПБУ 6/01» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» «ПБУ 6/01» от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016г.) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12122835/>, свободный
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.06.2015) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70108193/>, свободный
3. Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств [Электронный ресурс]: Приказ об утверждении Минфина РФ от 13.10.2003 N 91н (ред. от 24.12.2010) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12133295/>, свободный
4. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000г. N 94н (ред. от 08.11.2010) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/12121087/>, свободный
5. Агошкова Н.Н Совершенствование организации и учета переоценки основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / Н.Н. Агошкова // Экономические и гуманитарные науки. – 2010. - №7 - (222) С. 53-58.
6. Клычова Г.С., Закирова А.Р. Особенности применения контрольно-аналитических процедур в системе управленческого учета // Современные аспекты экономики. 2015. № 10 (218). С. 52-56.
7. Бодрикова С.В. Развитие контрольно-аналитических функций производственного учета затрат в сельском хозяйстве/ С.В. Бодрикова, О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова //Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.71–75.
8. Селезнева И.П. Современные проблемы и перспективы отражения в бухгалтерском учете амортизации основных средств/ И.П. Селезнева, А.В. Владимирова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.137–140.

УДК 657.42

М. М. Залалтдинов, Д. А. Назипова
ФГБОУ ВО Казанский КГАУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с бухгалтерским учетом основных средств, их оценкой.

На сегодняшний день проблема оценки и учета объектов основных средств считается наиболее важной для всех организации в их хозяйственной деятельности, так как от правильного ведения учета основных средств зависит финансовый результат. В экономической литературе понятия основных средств имеют много объяснений. По мнению Бородина В.А. «Основные средства – это внеоборотные активы, участвующие в течение длительного периода в хозяйственном процессе и приносящие организации дополнительные экономические выгоды» [5, с.424].

Эти основные средства отражаются:

- на счете 01 «Основные средства»;

- на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности».

Согласно ПБУ 6/01 «Основные средства» экономический субъект самостоятельно может выбрать стоимостной критерий отнесения активов к основным средствам. Для этого в учетной политике надо указать выбор способа учета и размер лимита.

Если организацией в учетной политике лимит по основным средствам установлен, то объекты, у которых стоимость ниже лимита, отражаются на счете 10 «Материалы».

В настоящее время по ПБУ 6/01 «Основные средства» активы, которые соответствуют критериям признания их основными средствами, имеют стоимость меньше 40 000 руб. за единицу, в бухгалтерском учете и 100 000 руб. в налоговом учете должны отражаться как материально-производственные запасы. Данный стоимостной лимит является правом, а не обязанностью для организации. С целью достоверного формирования затрат на счетах затрат, из чего следует моделирование себестоимости продукции по объектам основных средств, лимит может быть снижен или не установлен совсем. В этом случае основными средствами принимаются объекты, которые установлены по ПБУ 6/01 «Основные средства» [2].

Проблемные аспекты формирования оценки основных средств при их движении в производственно-хозяйственной деятельности.

При принятии к бухгалтерскому учету объекты основных средств должны получить стоимостную оценку в денежном выражении. Три вида оценки основных средств выделяют в бухгалтерском, налоговом учете: первоначальная, остаточная и восстановительная [1, 2].

В бухгалтерском учете основные средства эксплуатируются по первоначальной стоимости за минусом суммы НДС. Первоначальная стоимость основных средств формируется исходя от способа поступления объекта основных средств.

Не подлежит изменению стоимость основных средств, кроме случаев, установленных ПБУ 6/01 и иными положениями по бухгалтерскому учету. Изменение первоначальной стоимости может быть осуществлено, в случаях: реконструкции, достройки, модернизации, дооборудования, частичной ликвидации и переоценки объектов основных средств [2].

Если объект основного средства получен в лизинг, то лизингодателем самим формируется первоначальная стоимость имущества, что схоже на покупку основного средства.

При приобретении объекта основного средства в виде вклада в уставный капитал первоначальная стоимость такого основного средства в налоговом учете определяется как остаточная стоимость.

Основные средства, по мере эксплуатации, теряют свою стоимость и это отражается по остаточной стоимости. Остаточной стоимостью основных средств выступает его первичная стоимость без учета начисленной амортизации. Оценивание основных средств по остаточной стоимости необходимо в различных случаях, например, при взносе основных средств в уставной капитал, залоге, страховании, реорганизации предприятия, а также для формирования бухгалтерского баланса. Остаточная стоимость способствует планированию обновления и ремонта основных средств, вследствие анализа их изношенности.

С течением времени, первоначальная стоимость, в силу инфляционных процессов, изменения технологий, конъюнктуры, может измениться для аналогичных средств. Чтобы устранить это несоответствие, проводится периодическая повторная оценка основных средств. В ходе нее определяется восстановительная стоимость. Чтобы определить полную восстановительную стоимость, предприятия склонны использовать индексный метод или метод прямой переоценки.

Организация имеет право один раз в год переоценивать объектов основных средств, вследствие чего основное средство может быть дооценено или уценено. Уценка способствует уменьшению собственного капитала, чистых активов, налоговой базы по налогу на прибыль, а в случае дооценки – увеличению.

Процесс дооценки полезен для организации тем:

1) что можно избежать от ликвидации предприятия путем уменьшения уставного капитала, чем чистых активов;

2) что вследствие переоценки собственный капитал увеличится, что даст составить бухгалтерский баланс экономического субъекта достоверным и привлекательным для вкладчиков и инвесторов.

Дооценка основных средств приводит к увеличению налоговых платежей и амортизационной стоимости на данное имущество, в результате последнего уменьшается налогооблагаемая прибыль. Тогда экономия по налогу на имущество может оказаться больше, чем платежи по налогу на прибыль. Поэтому желательно произвести уценку основных средств для снижения налоговых платежей на имущество. Перед принятием решения о переоценке основных средств экономический субъект должен сравнить налоговые экономии и потери по каждому объекту основного средства.

Согласно ПБУ 6/01 «Основные средства» экономический субъект может проводить переоценку основных средств по группам объектов основных средств. При этом экономический субъект сам должен определить группы однородных объектов, так как в законодательстве разделение основных средств на группы не закреплено. Только следует за базу взять признаки назначения этих объектов к основным средствам. В «Методических указаниях по бухгалтерскому учету основных средств», №91н выделены образцы трех групп однородных объектов: транспортные средства и здания, сооружения. Организациям следует устанавливать остальные группы самостоятельно, указав перечень групп в учетной политике [3].

В случае переоценки основных средств организацией, появляется обязанность систематической проведения переоценки. Отказ от дальнейшего проведения данной процедуры является нарушением налогового и административного кодексов.

В случае составления финансовой отчетности согласно требованиям МСФО на предприятии следует руководствоваться МСФО 16 «Основные средства» [4]. При этом в План счетов бухгалтерского учета необходимо добавить дополнительный счет 87 «Резерв переоценки основных средств». А счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» можно расширить дополнительным субсчетом «Изменение прибыли (убытка) за счет переоценки основных средств».

При получении отрицательных результатов от переоценки основных средств, сумма уценки частично компенсируется за счет резерва, который был образован в результате предыдущей переоценки. Оставшаяся часть уценки основного средства уменьшит нераспределенную прибыль организации.

Предлагаемая методика учета результатов переоценки на счетах бухгалтерского учета обеспечит наиболее точное образование восстановительной стоимости основных средств, делает российскую систему учета более ближе к международным стандартам. В результате чего повысится степень достоверности и информативности бухгалтерской отчетности.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. [Электронный ресурс]: Федеральный закон, принят Государственной Думой от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c/>, свободный
2. «Учет основных средств» «ПБУ 6/01» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» «ПБУ 6/01» от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016г.) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12122835/>, свободный
3. Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств [Электронный ресурс]: Приказ об утверждении Минфина РФ от 13.10.2003 N 91н (ред. от 24.12.2010) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12133295/>, свободный
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н, (ред. от 27.06.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71223310/>, свободный
5. Бородин В.А. Бухгалтерский учет: учебник для вузов / В.А. Бородин. – М.: Юнити-Дана, 2012 – 528с.
6. Аудит / Клычова Г.С., Леонтьева Ж.Г., Закирова А.Р., Клычова А.С., Заугарова Е.В. // учебное пособие в 2-х томах / Казань, 2014. Том 1. 416 с.
7. Аудит / Клычова Г.С., Леонтьева Ж.Г., Закирова А.Р., Клычова А.С., Заугарова Е.В. // учебное пособие в 2-х томах / Казань, 2014. Том 2. 491 с.
8. Селезнева И.П. Современные проблемы и перспективы отражения в бухгалтерском учете амортизации основных средств/ И.П. Селезнева, А.В. Владимирова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.137–140.

УДК 657.42

М. М. Залалтдинов, Р. Р. Ахтамова
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

АМОРТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ

В данной статье исследуется порядок бухгалтерского учета начисления амортизации по основным средствам. Проанализированы основные способы начисления амортизации объектов основных средств.

Финансовые, материальные и трудовые ресурсы, а также основные средства активно принимают участие в производственной деятельности ор-

ганизаций. В организации технической базой производства являются объекты основных средств, которые в сборе определяют производственную мощь экономического субъекта.

Актуальность данной статьи обусловливается тем, что из-за воздействия процесса эксплуатации и влияния различных факторов постепенно уменьшается уровень отдачи основных средств. Поэтому на практике используется такие понятия как износ и амортизация основных средств.

Под амортизацией основных средств понимается процесс постепенного, частичного перенесения в денежном выражении стоимости имущества, на протяжении срока его полезного использования, на вновь изготавливаемый продукт.

По каждому отдельному объекту основных средств рассчитывается размер амортизационных отчислений в денежном выражении.

Согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» начисление амортизации основных средств начинают с первого числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором имущество было принято к учету в качестве основного средства. Далее амортизация начисляется каждый месяц независимо от результатов деятельности организации [1].

Прекращение начисления амортизации основных средств происходит с первого числа месяца, следующего за тем месяцев, в котором имущество было либо полностью погасило свою стоимость.

Существует такие неамортизируемые объекты основных средств, как:

- объекты природопользования и земельные участки;
- музейные коллекции и предметы;
- объекты основных средств, принадлежащие некоммерческим органи-

зациям и т. п.

Длительность процесса начисления амортизации на объект основного средства определяется продолжительностью использования объекта, т.е. сроком его полезного использования. Под этим сроком имеется в виду время, когда предприятие получает экономические выгоды при использовании этого основного средства. При осуществлении приема объекта основного средства к бухгалтерскому учету, организация вправе устанавливать этот срок самостоятельно [2].

В российском бухгалтерском учете существует способы начисления амортизации, один из которых выбирается предприятием и указывается в учетной политике организации.

В ПБУ 6/01 «Учет основных средств» выделяются следующие способы начисления амортизации: «линейный; метод уменьшаемого остатка; метод списания первоначальной стоимости исходя из суммы чисел лет срока полезного использования; метод списания первоначальной стоимости основных средств пропорционально объему продукции (работ, услуг)» [1].

Линейный метод является самым распространенным и простым для применения в учете. При данном методе начисление амортизации происходит равными долями в течение срока полезного использования объекта. Расчет производится по первоначальной стоимости, что включает в себя все понесенные расходы при покупке данного объекта.

При использовании метода уменьшаемого остатка обеспечивается наибольшее начисление амортизации на начальной стадии эксплуатации объектов основных средств. При этом используется коэффициент ускорения.

При использовании третьего метода, сумма амортизационных отчислений за год рассчитывается по первоначальной стоимости основных средств и годового соотношения, где числитель определяется числом лет до конца срока службы объекта, а в знаменатель - сроком службы объекта.

Суть четвертого метода заключается в том, что начисление амортизационных отчислений рассчитывается исходя из объема произведенной продукции (работ), соотношения первоначальной стоимости основного средства и объема продукции (работ), которая должна быть произведена за весь период эксплуатации основного средства.

В России многие организации используют линейный метод начисления амортизации. Это объясняется простотой в расчете и разумностью применения. Метод начисления амортизации прописывается в учетной политике организации. От выбранного метода будет зависеть процесс формирования доходов и расходов, налоговых баз по исчислению налога на прибыль и налог на имущество. Тем самым, способ амортизации определяется целями и стратегией финансово-хозяйственной деятельности организации. Например, для организации, которой необходимо поддерживать стабильный уровень рентабельности и умеренный уровень амортизационных отчислений, выбор линейного способа начисления амортизации будет наиболее правильным [4, 5, 6, 7].

Целью амортизационных отчислений является распределение первоначальной стоимости имущества на предполагаемый срок эксплуатации. На выбор метода начисления должна влиять также величина планируемой прибыли от использования данного основного средства.

С целью систематизирования информации об амортизационных начислениях в бухгалтерском учете предназначен счет 02 "Амортизация основных средств".

Сальдо по кредиту счета 02 показывает сумму амортизации, накопленной по основным средствам за срок использования, а по дебету счета 02 - сумма амортизации выбывших объектов основных средств [3].

В бухгалтерском учете начисление амортизации отражается следующей проводкой:

Дебет 20,23,25,26,29,91-2 Кредит 02 – По переданным в аренду основным средствам начислена амортизация;

Дебет 02 Кредит 01 – Списана сумма начисленной амортизации.

Таблица 1 – Рекомендуемые правки в Плана счетов для начисления амортизации по основным средствам

Субсчета	Код и название счета, субсчета
02 «Амортизация основных средств»	02-1 «Основные средства основного производства»
	02-2 «Основные средства вспомогательного производства»
	02-3 «Основные средства общепроизводственного назначения»
	02-4 «Основные средства общехозяйственного назначения»
	02-5 «Основные средства обслуживающего производства»
	02-6 «Основные средства, находящиеся в аренде»

В систему счетов бухгалтерского учета следует ввести дополнительные субсчета к счету 02 «Амортизация основных средств», с целью наиболее правильного формирования учета амортизации объектов основных средств.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что обоснованное начисление амортизации важно для поддержания высокого качества управления оборотными активами предприятия. Этому требованию отвечают предложенные субсчета, которые позволяют повысить уровень информативности и оперативности предоставляемой информации системе управления о формировании стоимости оборотных активов и состоянии основных средств.

Библиографический список

1. «Учет основных средств» «ПБУ 6/01» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» «ПБУ 6/01» от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016г.) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12122835/>, свободный
2. Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств [Электронный ресурс]: Приказ об утверждении Минфина РФ от 13.10.2003 N 91н (ред. от 24.12.2010) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12133295/>, свободный
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000г. N 94н (ред. от 08.11.2010) [Система ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/12121087/>, свободный
4. Бодрикова С.В. Развитие контрольно-аналитических функций производственного учета затрат в сельском хозяйстве/ С.В. Бодрикова, О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова //Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.71–75.
5. Концевая С.Р. Совершенствование методики внутреннего контроля кормопроизводства/ С.Р. Концевая, О.О. Злобина, Г.Р. Концевой, Н.В. Селезнев//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.103–110.
6. Мосунова Е.Л. Аналитические возможности применения системы учета затрат директ-костинг в организациях по производству хлебобулочной продукции/ Е.Л. Мосунова, И.Е. Тришканова, С.В. Бодрикова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.123–126.
7. Селезнева И.П. Современные проблемы и перспективы отражения в бухгалтерском учете амортизации основных средств/ И.П. Селезнева, А.В. Владимирова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.137–140.

УДК 657.47

М. М. Залалтдинов, Р. Р. Ахтамова
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО

В статье рассматривается функция управления оборотными активами реализующаяся через контроль и управление уровнем регулируемых и нерегулируемых затрат, эффективных и неэффективных, в пределах норм и отклонений от норм, контролируемых и неконтролируемых затратах.

Управление оборотными активами реализуется, в том числе, посредством контроля над уровнем затрат на производство как минимум в двух аспектах – по количеству и составу (структуре). В этом аспекте «... учёт затрат на производство – одна из главных ролей бухгалтерского учёта» [1].

Сведения обо всех издержках на производстве в первую очередь необходимы для руководителя и учредителей, чтобы найти пути сокращения издержек и повышения прибыли.

Информацию о расходах можно использовать в нижеперечисленных направлениях:

- прогнозирование, то есть обнаружение направленности изменения прошедших затрат на производство для оценки поведения будущих затрат;
- планирование – это решение прекратить выпуск определенного вида продукции и внедрить в производство новые её виды и так далее);
- формирование себестоимости товара;
- обнаружение несоответствий между издержками (план/факт);
- изучение поведения затрат, нахождение следствий, которые повлияли на размер себестоимости, нахождение способов понижения издержек;
- управление и контролирование, то есть оценка результата деятельности для осуществления решений управления производственными процессами.

Себестоимость продукции – это расходы в денежном эквиваленте на её изготовление и реализацию. В рыночной экономике себестоимость товара считается одним из важных показателей производственно-хозяйственной деятельности организации. Вычисление данного показателя нужно для выявления рентабельности производства отдельных видов продукции, реализации внутрипроизводственного хозрасчета, нахождение резервов уменьшения себестоимости продукции и так далее.

Все без исключения операции обязаны оформляться договором, который соответствует требованиям действующего гражданского законодательства. Здесь можно отнести следующие требования:

- полностью отражать в учёте все хозяйственные операции;
- правильно относить все прибыли и затраты к отчётным периодам;
- отдельный учёт нынешних расходов на производство и капитальных вложений;
- подтверждать производственное направление затрат;
- относить затраты организации к производственной деятельности самой организации;
- отражать в валюте, которая действует на территории РФ;
- регламентировать положениями функционирующих нормативных актов списка статей расходов, которые связаны с производством и реализацией продукции и которые относятся на её себестоимость;
- регламентировать отраслевыми нормативными методическими советами согласно проблемам планирования, учёта и калькулирования себестоимости продукта с учётом отличительных черт изготовления списка расходов, их состава и способов распределения согласно типам продукта.

Главными задачами учёта затрат на производство считаются:

- контроль производственной деятельности;

- принятие управленческих решений в планировании и формировании производственных программ;
- калькулирование цен;
- оценка производственных запасов;
- определение результата производственной деятельности организации [2, 3, 4].

Помимо вышеперечисленных, к задачам учёта затрат можно отнести расчёты по эффективности выбора производственных программ, оценке производственной продукции, выполненной работы, оказанной услуги и анализа изменений в структуре производства.

Затраты на производство это и есть затраты производственных ресурсов организации. Чтобы управлять и контролировать затратами необходимы новые подходы определения группировки затрат, которые позволят наладить систему контроля и вовремя обращать внимание на отрицательные моменты их увеличения [5].

Для контроля и управления уровнем затрат используется их следующее разделение на классификации:

- регулируемые и нерегулируемые (регулируемые - это расходы, которые зарегистрированы по центрам ответственности и размер которого находится в зависимости от регулирования ответственного лица; нерегулируемые – это расходы, на которые ответственное лицо не может повлиять);
- эффективные и неэффективные (эффективные - это расходы, от которых в конечном итоге получают доход от реализации продукции, на которые были вложены данные расходы; неэффективные – это утраты в изготовлении);
- в пределах норм и отклонений от норм (разделение затрат на затраты в пределах норм и отклонений от норм используют в текущем учёте хода производства);
- контролируемые и неконтролируемые (контролируемые – это расходы, которые могут контролировать работники предприятия; неконтролируемые - затраты, которые не зависят от деятельности субъектов управления) [6, 7].

Главная задача вышеперечисленных классификаций – это обеспечение необходимой информацией систему контроля урегулирования затрат на производство.

Запрещено включать в себестоимость расходы на:

- премии работникам за работу сверх размера, предусмотренная законодательством;
- выплаты годовых вознаграждений;
- выдачи матпомощи;
- выдачи беспроцентной ссуды;
- обеспечение проездом, жильём и путёвкой на лечение работников предприятия и так далее.

В контроль анализа затрат входят нижеперечисленные пункты:

- оценка обоснованности и напряженности плана по себестоимости продукции;
- установка уровня выполнения плана по себестоимости;
- определение тех факторов, которые оказали влияние на перемену показателя себестоимости;

- определение окупаемости издержек.

Контроль позволяет систематически следить за вектором наращивания себестоимости и, в конечном итоге, финансовым результатом. При формировании данного вектора важным становится не допущение ложного отнесения на себестоимость затрат, не имеющих отношения к данному объекту учета и формирования себестоимости в целях получения достоверной информации об экономических и производственных процессах и нежелательных отклонениях в них.

Библиографический список

1. Бабаев Ю. А. Учёт затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) : учеб.-практ. пособие. - 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Вузовский Учебник: ИНФРА-М, 2014. - 188 с.
2. Бодрикова С.В. Развитие контрольно-аналитических функций производственного учета затрат в сельском хозяйстве/ С.В. Бодрикова, О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова //Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.71–75.
3. Мосунова Е.Л. Аналитические возможности применения системы учета затрат директ-костинг в организациях по производству хлебобулочной продукции/ Е.Л. Мосунова, И.Е. Тришканова, С.В. Бодрикова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.123–126.
4. Концевая С.Р. Совершенствование методики внутреннего контроля кормопроизводства/ С.Р. Концевая, О.О. Злобина, Г.Р. Концевой, Н.В. Селезнев//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.103–110.
5. Мазаева П. С. Организация системы управления затратами / П. С. Мазаева, Е. А. Боргардт // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2015. - № 1 (20). - С. 57-60. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibrary.ru>, требуется регистрация.
6. Глухова И. М. Этапы управления затратами на предприятии / И. М. Глухова, О. Н. Кушнерова // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. - 2015. - Т. 6, № 2. - С. 47-51. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibrary.ru>, требуется регистрация
7. Селезнева И.П. Современные проблемы и перспективы отражения в бухгалтерском учете амортизации основных средств/ И.П. Селезнева, А.В. Владимирова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.137–140.

УДК 657.47

М. М. Залалтдинов, Р. Р. Саляхиева
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Теоретические аспекты классификации затрат в системе управленческого учета. Сущность затрат и их классификация по различным признакам.

Имеющиеся в настоящее время принципы классификации затрат претерпевают изменения. Классификация затрат на производство в российском бухгалтерском учёте начинается с группирования затрат по экономическим элементам и по статьям себестоимости.

1-ая калькуляция разъясняет «что именно и сколько всего потрачено на производство», а 2-ая — «на что сделаны расходы».

Классификацию затрат по экономическим элементам рассматривают в нормативных документах по бухгалтерскому учёту и отчётности. Согласно ПБУ 10/99 существует 5 элементов затрат:

- материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов);
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация основных фондов;
- прочие затраты. [1]

Эту классификацию придумали в период дорыночной, «командной», экономики и до сегодняшнего дня является обязательной при представлении данных в органы государственной статистики.

Функция этой классификации идеологическая, её применяют в отраслевом сравнительном анализе на уровне государства.

Общие статистические данные предоставляют возможность выделить разные отрасли - материалоемкие (преимущество в общей сумме затрат 1-го элемента); трудоёмкие (преимущество 2-го элемента затрат); фондоёмкие (значительно высокая цена основных фондов, и, соответственно, амортизационные отчисления). Эта группировка стандартизированная. Каждый элемент затрат описывается прежде всего подобностью экономического содержания. Следует подчеркнуть, что в управленческом учёте классификация затрат по элементам не используется, так как имеет обобщенный характер. Самая большая часть информации содержится в классификации по статьям калькуляции.

Слово «калькуляция» можно разделить на 2 понятия. Первое – это составление перечня затрат на какой-либо вид продукции, и в этом значении понятие равноценно по своему использованию термину «калькулирование», который воспринимается как система экономических расчётов себестоимости общего выпуска или единого отдельного вида продукции. Второе – он сам является перечнем, содержащий все затраты. Объектом калькулирования считаются производимые продукты, и по этой причине его посылом является учет затрат [3].

Классификация затрат по статьям калькуляции предоставляет возможность найти назначение затрат и их роль, взять контроль над ними, найти качественные значения хозяйственной деятельности всего предприятия и в том числе его различных подразделений, также помогает находить решения для снижения издержек в производстве.

Опираясь на данную группировку, формируется аналитический учёт на производство, создаётся плановая и фактическая калькуляция себестоимости отдельных видов продукции. Объединение расходов в калькуляционные статьи выполняется с учётом их производственного и технологического назначения и места возникновения.

Список статей калькуляции, их основ и методы разделения по виду товара, работы и услуги определяются согласно отраслевым методическим рекомендациям в разрезе задач планирования, учёта и калькулирования себестоимости товаров с учётом характера и структуры производства. Детализация списка статей калькуляции находится в зависимости от назначения учёта, а в некоторых случаях зависит от вида отдельной учетно-управленческой задачи. Предположим, при выборе одного из альтернативных вариантов капиталовложений список статей калькуляции будет довольно заметно отличаться от калькуляции затрат для расчёта себестоимости какого-нибудь вида продукции организации. [2]

Когда затронута тема калькуляции себестоимости продукции коммерческого предприятия, считаем, что более важными являются следующие статьи калькуляции:

- сырьё и материалы (в данной статье показываются затраты, которые были использованы на производство продукции);
- возвратные отходы (учитываются остатки сырья, которые образовались при производстве готовой продукции);
- полуфабрикаты и комплектующие, приобретённые на стороне (показывается стоимость полученных от сторонних организаций изделий или полуфабрикатов в виде деталей);
- основная заработная плата производственных рабочих (отражается оплата труда специалистов, которые заняты процессом производства);
- дополнительная заработная плата производственных рабочих (здесь учитывается дополнительная заработная плата производственных рабочих);
- отчисления и расходы на социальные нужды (создаётся из 2-ух предыдущих статей);
- топливо и энергия на технологические нужды (в данной статье отражаются затраты на топливо);
- расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования (в данную статью входят расходы на поддержание техники в рабочем состоянии);
- общецеховые расходы на управление (отражаются расходы, которые относятся к обслуживанию основных и вспомогательных цехов и их управлению);
- общехозяйственные расходы (обобщает административно-управленческие расходы);
- коммерческие расходы (отражаются расходы, которые связаны с продажей готовой продукции);
- потери от брака (отражаются товары, которые не подходят под установленные стандарты);
- прочие производственные расходы (в данной статье отражаются расходы, которые не входят ни в одну вышперечисленную статью) [4, 5, 6, 7 и др.].

Детализирование списка остаётся за учётно-аналитической службой предприятия и находится в зависимости от установленной цели формирования калькуляции, значительности каждой статьи в конечной сумме и других различных факторов.

Библиографический список

1. «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Расходы организации» ПБУ 10/99» [Электронный ресурс]: Приказ Минфина Российской Федерации от 06 мая 1999 г. № 33н // Справочно-правовая система ГАРАНТ. – Последнее обновление 06.04.2015. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12115838/>, свободный
2. Ивашкевич В.Б., Бухгалтерский управленческий учёт; учебник для ВУЗов/ В.Б. Ивашкевич. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр, 2015. – 448 с.
3. Кондраков Н.П., Иванова М.А. Бухгалтерский управленческий учёт: Учебное пособие/ Н.П. Кондраков. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА -М, 2016. – 352 с.
4. Клычова Г.С., Закирова А.Р. Особенности применения контрольно-аналитических процедур в системе управленческого учета // Современные аспекты экономики. 2015. № 10 (218). С. 52-56.
5. Алборов Р.А., Концевая С.М., Козменкова С.В. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 15 (357). С. 37-51.
6. Бодрикова С.В. Развитие контрольно-аналитических функций производственного учета затрат в сельском хозяйстве/ С.В. Бодрикова, О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова //Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.71–75.
7. Мосунова Е.Л. Аналитические возможности применения системы учета затрат директ-костинг в организациях по производству хлебобулочной продукции/ Е.Л. Мосунова, И.Е. Тришканова, С.В. Бодрикова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.123–126.

УДК 658.5

М. М. Залалтдинов, Р. Р. Салахиева
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА

В статье рассмотрены методы ведения управленческого учёта, применяемые предприятиями в зависимости от своих целей и задач, а также методы, которые могут принести наибольший положительный эффект предприятию.

Термин «управленческий учёт» понимается процесс, который является одной из главных составляющих систем управления коммерческой организацией, но всё же данный процесс, по мнению различных специалистов, нередко обладает значительными «организационными» расхождениями.

Некоторые специалисты считают, что управленческий учёт в организации – это метод подготовки и оценки данных о функционировании предприятия.

Организация системы управленческого учёта в компании необходима для получения бизнес-юнитами информации и различных экономических сведений о работе предприятия, чтобы эффективно реализовать свои функции. Таким образом, в определённой мере управленческий учёт можно рассмотреть в виде системы предоставления информации, хоть и это понятие не отражает полностью суть всех функций управленческого учёта в организации.[2]

Управленческий учёт или её система содержит в себе почти все нюансы жизнедеятельности организации: отражает итог финансовых планирования, контроль затрат, прогноз прибылей, инвестиционного планирования,

внешнее финансирование, продуктивность, нормативы и эффективность работы подразделений предприятия.

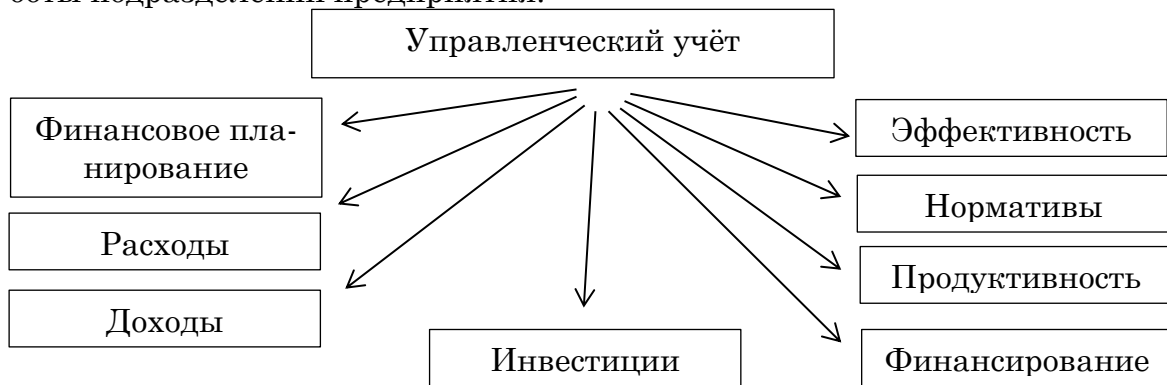

Рисунок 1 – Сферы взаимодействия управленческого учета с элементами хозяйственной деятельности

Вышеперечисленные составляющие считаются базовыми в управленческом учёте и в то же время неразделимо соединены друг с другом. К примеру, построение плана прибылей и убытков невозможно без нормативных распределений и затрат денежных средств.

Невзирая на то, что управленческий учёт считается значительно более свободным типом учёта, чем бухгалтерско-финансовый, его эффективность в большей степени зависима от важности подхода организации к управленческому процессу. Поэтому, при принятии в расчёт отсутствие тех или иных внешних нормативных требований к управленческому учёту, в нём нужно применять достоверные финансовые методы, позволяющие гарантировать эффективность работы системы управленческого учёта в организации.[1]

Бюджетирование – важная основа управленческого учёта. Данный инструмент даёт возможность решить задачи, поставленные перед управленческим учётом, включая рациональное распределение ресурсов организации и заканчиваясь планированием и аналитикой недостигнутых метрик. Базой бюджетирования служит достоверная информация о предприятии, которая помогает руководителю сделать анализ и принять правильные решения.

Методы процессного и проектного расчёта затрат – это 2 вида инструмента, позволяющие широко применять управленческий учёт в диапазоне производственных задач:

- процессный метод применяется в составлении действительного соотношения затрат и продукции, которые были произведены в определенный временной отрезок. Применяется в основном при производстве одного типа или при производстве серии продукции;

- проектный метод расчёта затрат – план производства в формате индивидуального проекта. Например, имеется заказ партии какой-либо необычной продукции для определенного заказчика. Чтобы реализовать данный заказ производится проектный расчёт, куда вводим все статьи затрат на данную партию продукции: начиная разработкой макета и заканчивая расходом на основные материалы, оборудование и другие затраты.

Расчёт точки безубыточности – от 1 до большого количества финансовых расчётов, целью которой является найти соотношение себестоимости,

объёма производства, отпускной цены и объёма реализации продукции или услуг, который способен принести прибыль организации. Иными словами, сколько продукции и за какую стоимость должны изготовить и за какую цену продать, чтобы покрыть все затраты и при этом получить доход. [3]

Расчёт нормативности затрат – это надзор несоответствий от плановых параметров производства. Вследствие чего проясняется, что или были превышены нормативы, или производственная программа была сделана рациональным методом [4, 5, 6, 7 и др.].

Контроль постоянных и переменных издержек – это категория оперативных управленческих процессов, которая позволяет подробно моделировать расходы организации. Поэтому, считаем, что более результативно данный метод функционирует совместно с бюджетированием, который позволяет руководству организации разглядывать несоответствия и взаимосвязь планов и фактов в сфере объёмов продукции, прибыли и затрат.

Библиографический список

1. Карпова Т. П. Управленческий учет. Учебник [Электронный ресурс] / Т. П. Карпова. - М.: Юнити-Дана, 2012. - 352 с.
2. Ивашкевич В.Б., Бухгалтерский управленческий учёт; учебник для ВУЗов/ В.Б. Ивашкевич. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр, 2015. – 448 с.
3. Управленческий учет: Учебник/ А.Д. Шеремет, О.Е. Николаева, С.И. Полякова/ Под ред. А.Д. Шеремета. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД ФБК – Пресс, 2009. – 429 с.
4. Клычова Г.С., Закирова А.Р. Особенности применения контрольно-аналитических процедур в системе управленческого учета // Современные аспекты экономики. 2015. № 10 (218). С. 52-56.
5. Алборов Р.А., Концевая С.М., Козменкова С.В. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 15 (357). С. 37-51.
6. Бодрикова С.В. Развитие контрольно-аналитических функций производственного учета затрат в сельском хозяйстве/ С.В. Бодрикова, О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова //Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.71–75.
7. Мосунова Е.Л. Аналитические возможности применения системы учета затрат директ-костинг в организациях по производству хлебобулочной продукции/ Е.Л. Мосунова, И.Е. Тришканова, С.В. Бодрикова//Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве/ материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. – Ижевск.: Изд-во «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С.123–126.

УДК 331.2

А. Е. Ильин, Кассим Кабус Дерхим Али
ФГБОУ ВО Курская ГСХА

РЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В статье рассматривается дифференциация минимальной заработной платы по регионам России. Выявлено, что регионами используются различные методические подходы к установлению минимальной заработной платы. Сформулированы особенности воспроизводственного механизма, территориальной и отраслевой дифференциации минимальной заработной платы. Предложен алгоритм формирования минимальной заработной платы региона.

В современных условиях минимальная заработная плата, устанавливаемая в регионах, играет определяющую роль в регулировании социально-трудовых отношений. В этой связи в регионах сформированы различные методические подходы к формированию минимальной заработной платы. Следует отметить, что базой установления минимальной заработной платы в регионах является федеральный минимальный размер оплаты труда или величина прожиточного минимума региона.

В первом случае решается задача сглаживания дифференциации заработной платы работников бюджетного и внебюджетного секторов в регионе. Плюсом данного подхода является то, что происходит дифференциации заработной платы работников бюджетного и внебюджетного сектора экономики. Однако недостатком использования такого подхода и регулирования минимальной заработной платы является ее установление в регионе без учета величины прожиточного минимума в субъекте, где величина прожиточного минимума зачастую значительно отличается от общероссийского уровня.

Во втором случае работникам внебюджетного сектора обеспечивается научно-обоснованный уровень жизни в соответствии с величиной прожиточного минимума в регионе.

Механизм установления минимальной заработной платы региона на уровне величины прожиточного минимума региона используется достаточно широко. Его привлекательность для регионов обусловлена тем, что минимальная заработная плата гарантирует работникам восполнение затрат на восстановление рабочей силы, т.к. учитывает стоимость жизни в регионе.

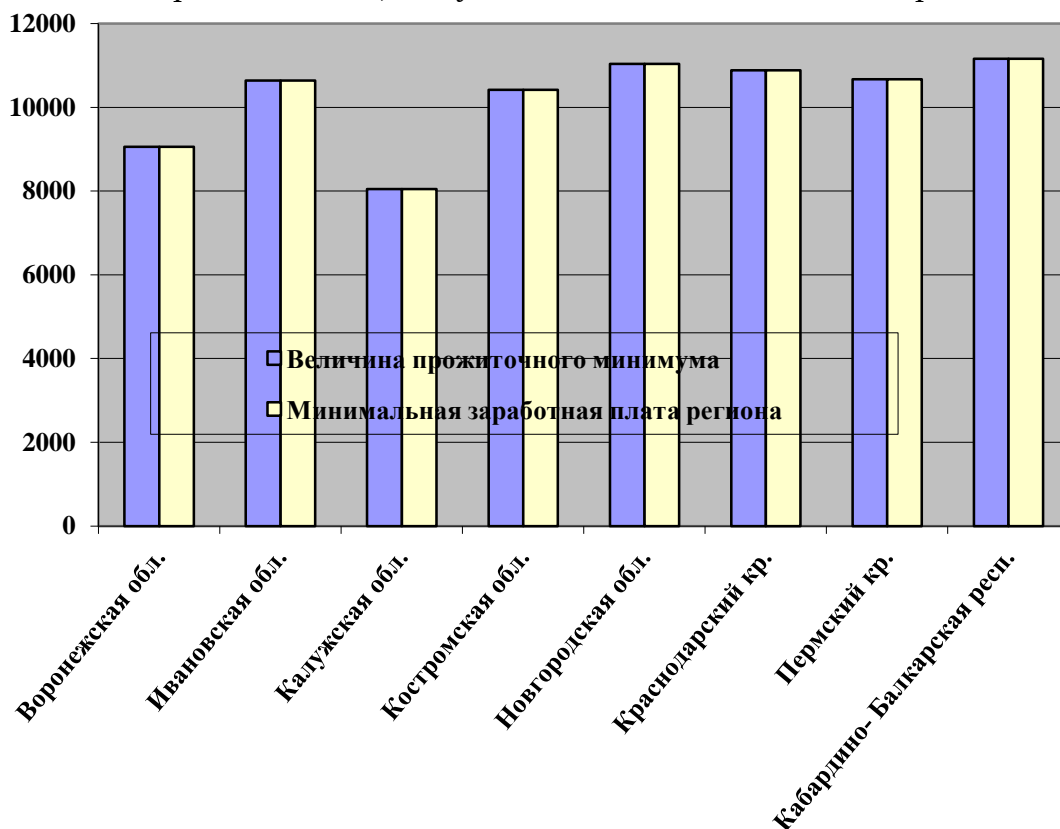

Рисунок 1 – Показатели величины прожиточного минимума и минимальной заработной платы в регионах

Механизм установления минимальной заработной платы на основе прожиточного минимума региона в 2017 г. получил распространение в Воронежской области, Ивановской области, Калужской области, Костромской области, Новгородской области, Краснодарском крае, Кабардино-Балкарской республике, Пермском крае.

Как свидетельствует статистика в соответствии с данным методом уровень минимальной заработной платы в регионах варьировалась от 8042 р. в Калужской области до 11162 р. в Кабардино-Балкарской республике.

Воспроизводственный механизм установления минимальной заработной платы предполагает ее установление на уровне, превышающем величину прожиточного минимума.

Следует отметить, что с 2009 г. по 2017 г. ряд регионов (Волгоградская область, Ростовская область, Кемеровская область и Липецкая область) устанавливали минимальную заработную плату в соотношении от 1,1 до 1,5 величины прожиточного минимума. Положительный аспект такого подхода заключается в обеспечении производства притоком рабочей силы, а также повышении привлекательности региона. Недостатком использования данного механизма является увеличение затрат на рабочую силу и как следствие снижение конкурентоспособности бизнеса региона.

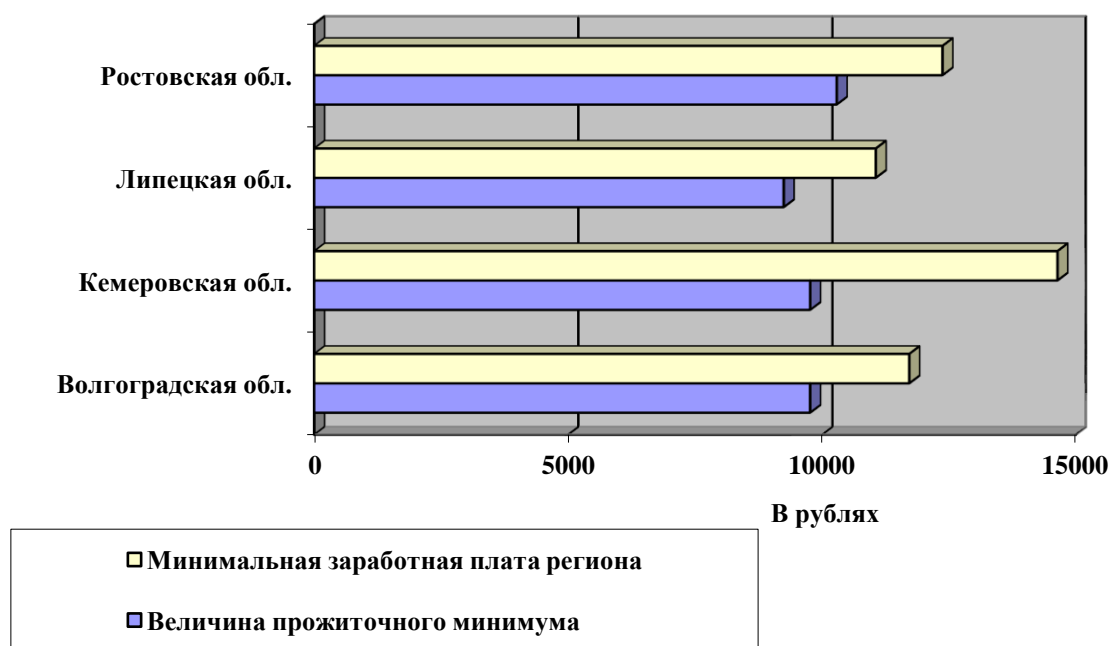

Рисунок 2 - Размеры величины прожиточного минимума и минимальной заработной платы региона

Анализ и классификация подходов регулирования минимальной заработной платы свидетельствует об использовании в регионах механизма дифференциации минимальной заработной платы. Как свидетельствует наше исследование регионы широко используют территориальную, отраслевую и смешанную дифференциацию минимальной заработной платы.

Использование по мнению ряда авторов территориальной дифференциации размера минимальной заработной платы обосновано значительной территориальной протяженностью регионов и обеспечивает тесную связь

минимальной заработной платы с величиной прожиточного минимума того или иного района субъекта РФ (1). Территориальная дифференциация минимальной заработной платы предполагает определение районов, требующих установления минимальной заработной платы на более высоком уровне. Анализ данных о минимальной заработной плате регионов свидетельствует, что данный подход и дифференциация минимальной заработной платы использовали в Магаданской области, Сахалинской области, Камчатский край, Красноярский край, Забайкальский край и Республика Коми в 2017 г.

Данные статистики свидетельствуют о том, что максимальный уровень минимальной заработной платы во всех регионах превышает величину прожиточного минимума. В тоже время минимальная заработная плата отдельных территорий, установленная в регионах не превышает величину прожиточного минимума. В минимальный уровень в Камчатский край (корякского округа и Алеутского муниципального региона) а также Томской области (г. Томск, Асиновского, Зырянского, Кожевниковского, Первомайского, Томского, Шегарского районов).

Наряду с территориальной дифференциацией минимальной заработной платы в отдельных регионах используется отраслевая дифференциация. Так в Республике Алтай, Новосибирской области и Омской области соглашениями о минимальной заработной плате было установлено, что минимальная заработная плата устанавливается для работников всех внебюджетных организаций за исключением организаций сельского хозяйства (в Республике Алтай, Новосибирской и Омской областях). Следует отметить, что минимальная заработная плата в сельском хозяйстве этих районов гораздо ниже (2).

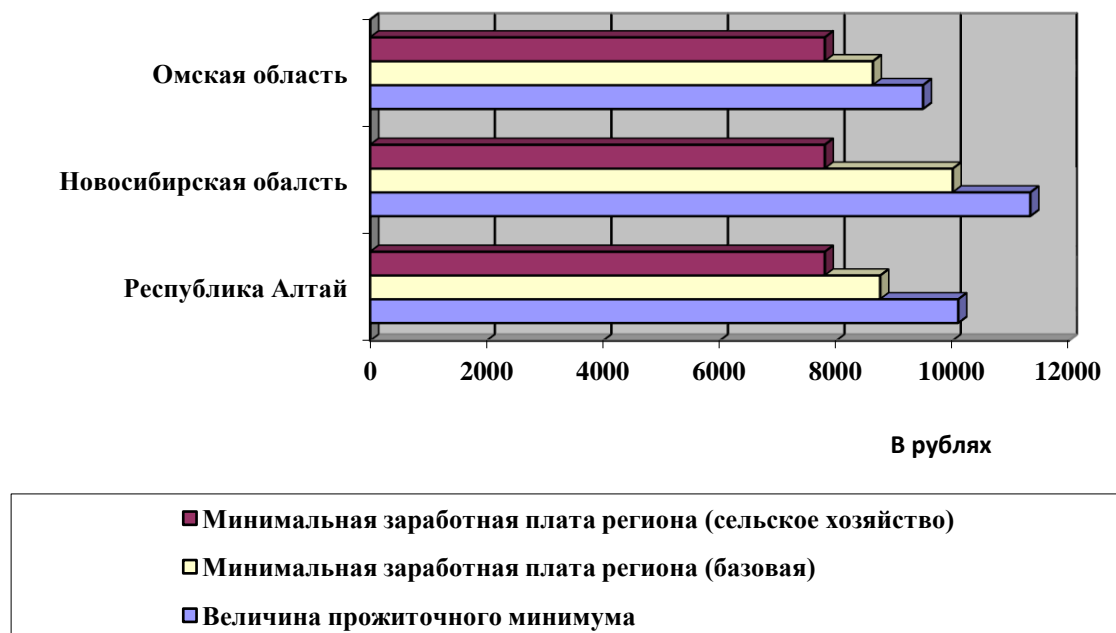

Рисунок 3 - Отраслевая дифференциация минимальной заработной платы региона в 2017г.

Следует отметить, что отраслевая дифференциация минимальной заработной платы формирует основы дискриминации труда по отраслевому признаку. Поэтому мы считаем, что отраслевая дифференциация минимальной заработной платы является одной из проблем регулирования социально-трудовых отношений.

Смешанный подход и дифференциация МЗП носит свое применение в ряде регионов (Республика Карелия, Тюменская область, Забайкальский край, Иркутская и Новосибирская область). Смешанный подход предполагает использование при установлении МЗП территориального признака, отраслевого фактора, либо любого другого. В регионах, использующих смешанный подход, вводится, как правило, от 4 до 6 уровней МЗП.

Анализ методических подходов к установлению минимальной заработной платы в регионах России свидетельствует о необходимости формирования алгоритма, призванного систематизировать и упорядочить процесс.

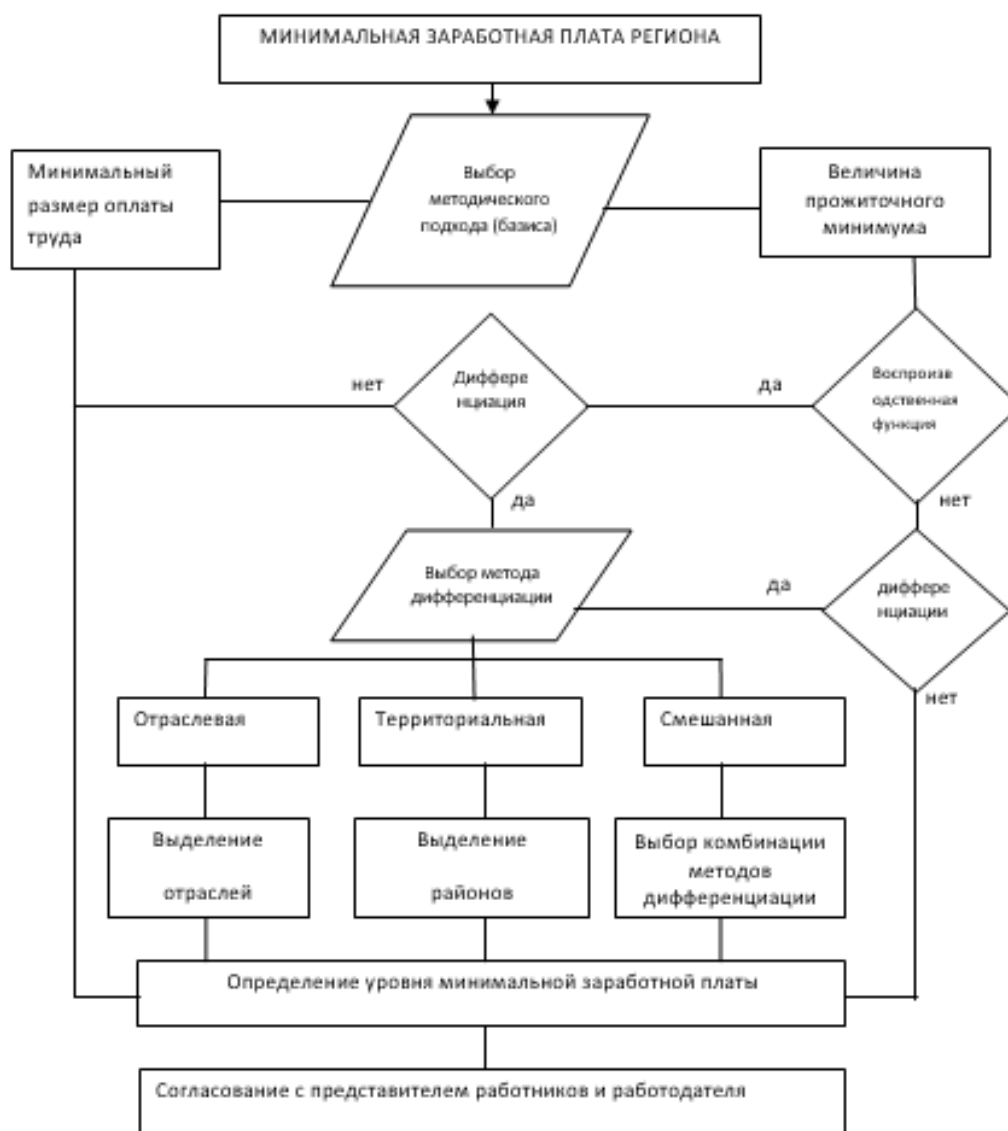

Рисунок 4 - Алгоритм установления минимальной заработной платы в регионе

Предлагаемый нами алгоритм формирования минимальной заработной платы основан на существующих методических подходах формирования минимальной заработной платы, т.е. на основе величины прожиточного минимума или минимального размера оплаты труда.

Вторым этапом формирование минимальной заработной платы является выбор воспроизводственной функции. На втором этапе необходимо определить будет ли минимальная заработная плата установлена на уровне величины прожиточного минимума или на большем уровне, обеспечивающим расширенное воспроизводство рабочей силы. Вне зависимости от выбранного воспроизводственного подхода следующим этапом формирование минимальной заработной платы в регионе является дифференциация. Дифференциация предполагает выбор метода на основе которого будет происходить установление минимальной заработной платы для работников. Если в регионе принято решение использовать дифференциацию, то существует три варианта установления дифференциации в зависимости от метода: отраслевая, территориальная или смешанная. При отраслевой дифференциации происходит выделение отраслей в регионе для которых будут устанавливаться отдельная минимальная заработная плата. При территориальной дифференциации происходит выделение территорий или районов для которых необходимо установить отдельно минимальную заработную плату. При смешанной дифференциации происходит выбор комбинаций методов дифференциации либо отраслевой, либо районной. Значимым этапом является определения уровня минимальной заработной платы в соответствии с выбранными в регионе механизмами установления минимальной заработной платы. Заключительным этапом установления минимальной заработной платы в регионе является согласование определенного уровня минимальной заработной платы с представителями работников и работодателей.

Таким образом предлагаемый нами алгоритм формирования минимальной заработной платы позволяет регионам осуществлять регулирование социально-трудовых отношений на основе существующих методических подходов.

Библиографический список

1. Ильин А.Е., Сапрыкин А.В. Методические аспекты регулирования минимальной заработной платы // Экономика труда. 2017. Т. 4. № 4. С. 455-462.
2. Ильин А.Е., Кассим К.Д.А., Ильина Г.В. Дифференциация минимальной заработной платы: состояние и перспективы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 7. С. 6-8.
3. Ильин А.Е. Состояние и перспектива минимальной заработной платы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 6. С. 13-15.
4. Варгин Н.Л., Осипов А.К. Прогнозирование рынка труда и занятости населения в регионе // монография \ Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск, 2003.

УДК 631.152.2:636

А. И. Иноземцева, С. Н. Лысенкова

Брянский государственный аграрный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ЗАТРАТ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

В данной статье уделяется внимание особенностям бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях в частности учета в отрасли животноводства. Здесь отражаются важные моменты для совершенствования организации учета и учета затрат животноводства. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости совершенствования и постоянного анализа учета затрат в отрасли животноводства.

Одной из основных отраслей сельского хозяйства является животноводство. Она включает в себя ряд подотраслей, которые направлены на разведение сельскохозяйственных животных с целью производства продуктов питания. Важной подотраслью служит скотоводство, которое подразделяется на молочное и мясное направление. Ключевую роль в поступлении прибыли от всей отрасли животноводства играет разведение крупного рогатого скота.

На базе улучшения технических, организационных и технологических процессов и с экономным подходом к использованию ресурсов, необходимо повысить производство и при этом добиться снижения затрат.

Важнейшими задачами, стоящими перед работниками животноводства, являются: увеличение производства продукции, повышение ее качества, минимизация затрат на производство, снижение трудоемкости обслуживания животных и др. А для этого требуется хорошо налаженная система учета затрат, новые управленческие решения, возможности и методы роста в современной экономической ситуации. Эти требования помогут повысить возможности и упростить прежнюю работу на предприятии.

Как известно, данные бухгалтерского учета, обеспечивающие работу сельскохозяйственных организаций, служат главным источником информации об ее экономической деятельности [2]. Поэтому для начала, необходимо рассмотреть возможные моменты совершенствования системы бухгалтерского учета.

Существенным недостатком во многих организациях является отсутствие положения о бухгалтерии. В нем необходимо отразить: общие положения; основные задачи; структуру; функции; взаимоотношения бухгалтерии с другими подразделениями; права и обязанности; ответственность; организацию работ. Разработать положение должен главный бухгалтер, а утвердить руководитель.

Бухгалтерский учет на любом предприятии должен осуществляться по определенным правилам, которые отражаются в учетной политике организации. Таким образом, через механизм учетной политики предприятие определяет только те способы и методы организации бухгалтерского учета, которые ему необходимы. В части учета затрат в животноводстве учетная политика должна отражать способ (метод) учета производственных затрат и процесс исчисления себестоимости продукции. Таким образом, главному бухгалтеру необходимо в соответствии с ПБУ 1/08 разработать учетную политику для своего предприятия и ежегодно подвергать ее пересмотру.

Для каждого подразделения работников предприятия должны быть составлены должностные инструкции. Они помогут определить точность распределения работников по их обязанностям, а также упорядочить права и ответственность перед организацией.

Также, имеет смысл разработка графика документооборота. Он позволит упростить порядок работы с документами, а также усовершенствовать документооборот. Что поможет работникам организации наилучшим образом распределить обязанности между собой, своевременно предоставлять документы на проверку и усилить контроль ведения учета [4, 5].

Кроме того, необходимо разработать график выполнения учетных работ, который должен быть увязан с графиком документооборота. То есть, один должен вытекать из другого. В нем должны быть указаны наименование и номер соответствующих учетных регистров, документы, по которым каждый из них был составлен, сроки исполнения и лицо, оформившее его.

В тоже время, для повышения достоверности информации необходимо разработать или доработать рабочий план счетов предприятия, где в полной мере отразить учет затрат в той или иной отрасли с помощью субсчетов. В частности, что касается отрасли животноводства, то на каждом субсчете нужно организовать аналитический учет по видам животных, их полу и по годам рождения. Кроме того, информация о рабочем плане счетов должна быть отражена в учетной политике организации.

Согласно Методическим рекомендациям и указаниям по применению первичных документов предприятие должно использовать в своей деятельности новые формы документов, которые более усовершенствованы и удобны для заполнения.

Совершенствование учета затрат может осуществляться по нескольким направлениям. Для получения сводных данных и обобщения первичных документов по объектам учета затрат на предприятии нужно вести сводный производственный отчет по животноводству, который более детально и наглядно показывает данные о затратах. Данный отчет следует составлять на основе итоговых записей за месяц из соответствующих первичных и сводных документов.

Важным и ответственным этапом в учетной работе является исчисление себестоимости и закрытие счета. Себестоимостью принято считать затраты предприятия по производству и реализации продукции, выраженные в денежной форме. Исчисление себестоимости единицы продукции называют калькулированием [2].

Так, в конце года для закрытия счетов и корректировки затрат рекомендуется вести документ «Калькуляционный лист № _____ исчисления фактической себестоимости (для продукции животноводства)». В нем расходы следует показывать по направлениям и установленным статьям. Также с его помощью можно определять себестоимость единицы отдельных видов продукции. Закрытие счета станет более понятным и менее затратным.

Для совершенствования системы учета затрат также следует применять нормативный метод учета затрат. Он позволит своевременно выявлять и предупреждать нерациональное расходование средств, определение резервов и укрепление позиции по расчетам в каждом структурном подразделении [7].

Для целей совершенствования как учета животных, так и в целом учета на предприятии следует внедрять автоматизацию учета. В настоящее время разработано достаточно много компьютерных программ, которые настраиваются под конкретные предприятия и на потребности пользователей. Автоматизированная форма учета позволит значительно упростить трудоёмкость учетной работы, сократив при этом штат бухгалтерии и объем учетной документации.

Для ведения бухгалтерского и налогового учета в сельскохозяйственных организациях может быть применено многофункциональное отраслевое решение «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия» (рис. 1)[9,10].

Данный продукт обеспечивает решение всех задач, стоящих перед бухгалтерской службой сельскохозяйственного предприятия, включая подготовку регламентированной и специализированной отчетности.

Программа может эффективно использоваться на предприятиях различных типов: как у непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства, так и на предприятиях, занимающихся не только производством, но и переработкой сельскохозяйственной продукции.

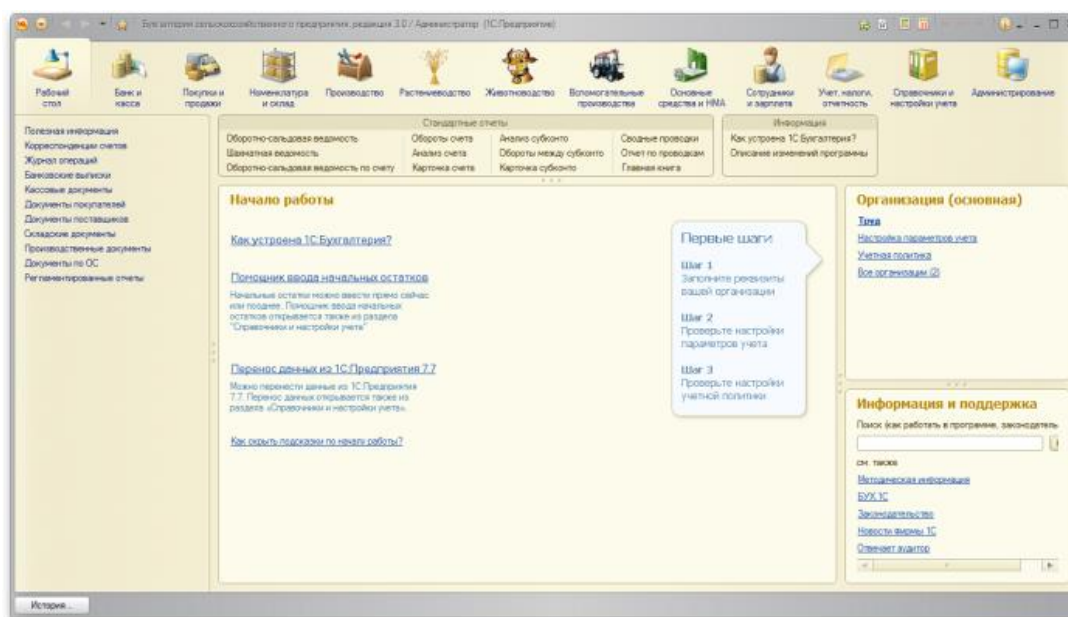

Рис. 1. Рабочий стол программы «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия»

Что касается учета в отрасли животноводства, то в программе предусмотрено:

- ведение расширенного учёта затрат по содержанию животных в разрезе половозрастных групп животных;
- учёт массы поголовья продуктивного и рабочего скота на забалансовых счетах;
- специализированные печатные формы документов.

При этом, есть автоматическое закрытие счетов затрат, а именно возможность производить расчет себестоимости продукции в бухгалтерском учёте, как ежемесячно, так и один раз в год.

Таким образом, внедрение автоматизированного учета обеспечит высокую точность учетных данных, снизит трудоемкость обработки бухгалтерских данных, а также будет способствовать общему повышению уровня учетно-экономической работы.

Подводя итоги следует отметить, что внедрение вышеуказанных совершенствований обеспечит на предприятии более налаженную методику учета животноводства, кроме того поспособствует корректной и непрерывной работе всего предприятия. А рекомендации позволяют вести учет, не допуская путаницы при составлении сводной документации. Конечно, автоматизация бухгалтерского учета – это основной путь совершенствования учета на предприятии.

Библиографический список

1. Lysenkova S.N. Modern aspects of concentration and specialization of agricultural production in Bryansk oblast// Studies on Russian Economic Development. 2015. Т. 26. № 2. С. 165-167.
2. Алборов Р.А., Концевая С.М., Концевой Г.Р. Бухгалтерский учет эффективности сельскохозяйственного производства// Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 9. С. 16-22.
3. Завьялова, Е.С. Методы учета затрат на производство продукции / Е.С. Завьялова // Научно-исследовательские публикации, 2015. – №12(32). – С. 13-20.
4. Котлячков О.В., Денисова Н.Л. Место внутреннего контроля в системе управления затратами экономического субъекта// Сборник: Образовательная среда сегодня и завтра. Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Г.Г. Бубнова, Е.В. Плужника, В.И. Солдаткина. 2014. С. 232-233.
5. Кузавлева М.М., Ульянова Н.Д. Автоматизация документооборота как средство повышения эффективности деятельности предприятий// Сборник: Инновационные направления разработки и использования информационных систем и технологий 2016. С. 200-204.
6. Рудкин А.В., Войтова Н.А. Автоматизация учета внутрифирменных расходов// Сборник: Современные информационные технологии в экономике, образовании и бизнесе. Сборник материалов I Межвузовской заочной студенческой научно-практической конференции. 2014. С. 25-27.
7. Соколов В.А. Анализ затрат по центрам ответственности в животноводстве// сборник: Научное обеспечение инновационного развития животноводства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ректора ФГОУ ВПО Ижевской ГСХА, доктора сельскохозяйственных наук, профессора А. И. Любимова. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2010. С. 504-507.
8. Хвостенко Т.М. Важность оптимизации производства и возможность решения// Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Информационные технологии. 2014. № 3. С. 36.
9. Химишинец О.В., Лысенкова С.Н. Обзор платформы "1С: Предприятие 8.3"// Сборник: Инновационные направления разработки и использования информационных технологий. Сборник материалов II Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 132-137.
10. «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://solutions.1c.ru/catalog/agr-buh/features>

УДК 336.01

З. М. Казова

КБГАУ им. В. М. Кокова, Россия, г. Нальчик

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассмотрены стратегии инновационного развития, включающие усиление взаимодействия науки, образования и агробизнеса, управления инновационным развитием

агропромышленного комплекса на основе программно-целевых методов. Проведен анализ современного состояния АПК и дана оценка его инновационного потенциала.

Актуальность. В современных условиях российская экономика претерпевает изменения, направленные на повышение уровня модернизации, в контексте которых агропромышленный комплекс нуждается в переходе на инновационный тип функционирования. Начиная с 2005 года, внедрялся приоритетный национальный проект «Развитие АПК», который трансформировался в Программу развития сельского хозяйства страны. Внимание со стороны государства благотворно сказалось на развитии аграрного производства, однако, существуют определенные трудности в реализации направлений модернизации АПК страны и ее регионов. Незрелость инвестиционных механизмов и инновационной инфраструктуры в сельском хозяйстве, а так же недофинансирование инновационных программ сдерживают темпы роста аграрного производства. В связи с этим актуальными становятся исследования, посвященные активизации инновационных процессов в сельском хозяйстве.[6]

Необходимость совершенствования приоритетных направлений государственной поддержки инновационной деятельности в регионах, оценки инновационного потенциала сельского хозяйства, создания благоприятной среды для внедрения инноваций, разработки практических рекомендаций для повышения эффективности инновационного стратегического планирования и поиск новых форм финансирования инновационной деятельности сельхозпредприятий обусловили выбор цели, задач, структуры и основных направлений диссертационного исследования.

В последние десятилетия категория «инновация» из узко технологического и научного понятия трансформировалась в социально-экономическую категорию. Особую роль в этом сыграли не только достижения научно-технического прогресса и процессы глобализации, но и стремления бизнеса и рыночных регуляторов взглянуть на данную категорию шире, осмыслив всю палитру характеристик и свойств, присущих инновации. Для формирования стратегии инновационной деятельности компании и выработки системы стимулов, направленных на ее активизацию, автор систематизировал имеющиеся материалы и сформировал собственный взгляд на имеющиеся понятийные характеристики и классификации с прикладных позиций в целях данного исследования. Категория инновации в значительной степени должна отражать как результаты промышленных преобразований, так и управляемый спрос, знание экономических и маркетинговых законов.[4]

Цель исследований. Разработка методических подходов к оценке инновационного потенциала агропромышленного производства, развитие теоретических и практических аспектов повышения эффективности инновационной деятельности и формирования инновационных стратегий развития сельского хозяйства.

Задачи исследований. Изучить особенности инновационной деятельности в агропромышленном комплексе и выявить проблемные стороны ее функционирования; разработать методику оценки инновационного потенциала сельского хозяйства, выявить факторы, стимулирующие его увеличение; усовершенствовать порядок формирования инновационных стратегий

развития агропромышленного комплекса; обосновать эффективность предложенных направлений реализации инновационной политики с целью выявления последствий ее влияния на уровень инновационного потенциала агропромышленного комплекса региона.

Сложность и многоуровневость агропромышленного комплекса обуславливают множественность взаимосвязей между субъектами инновационной деятельности и их различную интенсивность, а неоднородность развития территориально-отраслевых образований – существенные различия в инновационном потенциале локализованных хозяйствующих субъектов и специфику протекания инвестиционных процессов в границах региональных социально-экономических систем.

Оценку эффективности процесса управления в сельскохозяйственных организациях можно осуществить по общим и специальным частным критериям эффективности.[1]

Результаты исследований. Применительно к АПК инновационный процесс представляет собой постоянный и непрерывный поток превращения конкретных технических или технологических идей на основе научных разработок в новые технологии, доведение их до использования непосредственно в производстве в целях получения качественно новой продукции. Результативность инновационной политики напрямую будет зависеть от потенциала главной сферы аграрного комплекса – сельскохозяйственных организаций. Управление инновационным потенциалом сельскохозяйственных организаций должно основываться на формировании и действии определенного стратегически выработанного рычага, которым должен стать экономический механизм развития инновационных процессов, представленный как комплексная система, состоящая из планирования, организации внедрения инновационных проектов в производство, развития предпринимательства в научно-технической сфере АПК, государственной поддержки (финансирование, кредитование, страхование, налогообложение) на всех стадиях процесса (создание, распространение, внедрение и освоение инноваций), ценообразования на основе создания взаимного интереса его участников. Предлагаемый механизм должен быть внедрен на всех уровнях управления АПК, начиная с микроуровня отдельного аграрного предприятия и заканчивая макроуровнем (государственная инновационная политика). Как показывает опыт, главным является своевременное и в полном объеме финансирование аграрной науки и обеспечение непрерывного потока реальных инноваций для их освоения в производстве. Экономический механизм должен реализовываться в рамках определенной направленности, которая заключается в формировании инновационной политики в АПК по приоритетным направлениям развития этого процесса. Данное положение позволит выработать стратегию к переходу на вариант устойчивого развития сельскохозяйственного производства.[5]

Сложившиеся темпы инновационного развития в отечественном агропромышленном комплексе, несмотря на некоторое оживление этой деятельности, нельзя признать удовлетворительными. Отставание России от развитых стран мира по технологическому уровню агропромышленного производства настолько велико, что без принятия крупномасштабных мер государ-

ственного значения его преодоление будет невозможно. В целом, в настоящее время основные направления повышения инновационной активности в АПК заключаются не только в активизации деятельности непосредственных исполнителей, но и в определении комплекса организационных, экономических и социальных мер государственного воздействия по активизации самого процесса.

По мнению Р.А. Алборова, необходимо принимать во внимание особенности сельскохозяйственного производства, связанные с количественными и качественными изменениями (биотрансформацией) биологических активов, что означает создание для производства специфических организационных, технологических, агробиологических и других условий [2]. В последние годы кредитные ресурсы стали основным инструментом пополнения оборотных средств сельхозпредприятий.[3]

Развитие управленческого учета и внутреннего контроля должно основываться на системном подходе к обоснованию теоретических положений, разработке организационнопрактических рекомендаций по их совершенствованию.[7]

Выводы. Абсолютное большинство исследователей отмечают, что сложившийся в Российской Федерации тип воспроизводства не соответствует современным общемировым тенденциям, а ее экономическая система, особенно агропромышленный комплекс, остаются невосприимчивыми к инновациям, что существенно затрудняет реализацию стратегии инновационного развития. Обосновывая пути роста инновационной активности хозяйствующих субъектов АПК и активизации инновационных процессов, следует учитывать тот факт, что инновации являются естественным элементом научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, основные направления которого в последние годы следующие: комплексная механизация, автоматизация и электрификация производственных процессов, широкая химизация аграрного производства; мелиорация земель и повышение их продуктивности; разработка ресурсосберегающих технологий и биологизация земледелия; создание высокоурожайных и устойчивых сортов сельскохозяйственных культур; разведение пород скота с высоким продуктивным потенциалом; углубление специализации и рост концентрации производства на основе развития отношений кооперации и агропромышленной интеграции; совершенствование форм организации и мотивация труда; углубление интеграции сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Концевая С.М., Концевая С.Р. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
2. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23). – С. 38–46.
3. Данилина С.А., Владимиров А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
4. Дышкова А.А. Методы финансовой поддержки региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 151-155.

5. Дышекова А.А. Проблемы формирования доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. с. 155-158.
6. Дышекова А.А. Классификация доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика . Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 159-163.
7. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 336.1.07

З. М. Казова

КБГАУ им. В. М. Кокова, Россия, г. Нальчик

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО РОЛЬ В АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ

В последнее время в России и ее регионах большое внимание стали уделять вопросам организации действенного механизма государственного финансового контроля. Объясняется это не только формированием рыночных отношений, но и в определенной степени потерей управляемости и контролируемости финансовых потоков в центре и на местах.

Актуальность. Имеющиеся на сегодняшний день фундаментальные исследования по изучению различных аспектов финансовой деятельности государства и муниципальных образований убеждают нас в том, что важную роль в процессе аккумулирования, распределения и эффективного использования денежных фондов государства играет государственный внешний финансовый контроль.

На наш взгляд, для определения системы государственного контроля необходимо исходить из того, что в самом широком значении контроль - одна из самостоятельных функций управления, необходимость которой обуславливается принципом обратной связи, в соответствии с которым управление может осуществляться только в том случае, если управляющая система будет получать информацию об эффекте, достигнутом тем или иным действием управляющей системы.[4]

Цель исследований. Основная цель работы связана с выявлением современных тенденций и путей развития системы государственного финансового контроля, выработкой научно-методических и практических рекомендаций по повышению ее эффективности, ориентации на решение ключевых финансовых проблем государства, способных обеспечить необходимый уровень экономического роста и формирование цивилизованной государственной финансовой системы.

Задачи исследований. Анализ тенденций трансформации роли государственного регулирования и обоснование необходимости повышения эффективности его контрольного сегмента; определение теоретико-концептуальных основ государственного финансового контроля; выработка рекомендаций по организационно-структурному и нормативно-правовому обеспечению государственного финансового контроля; подготовка рекомендаций по активизации роли государственного финансового контроля при реализации мер в области обеспечения экономической безопасности; обоснование рекомендаций по усилению валютного контроля, борьбе с бегством капитала;

обоснование стратегических перспектив развития государственного финансового контроля.

Результаты исследований. В Российской Федерации общепринято разделение национального контроля на две группы — **публичный и непубличный**. В системе публичного контроля важнейшая роль отводится государственному контролю, который наряду с негосударственным, является важнейшей областью человеческой деятельности. Государственный контроль, являясь частью публичного контроля, подразделяется на три большие группы, которые в свою очередь состоят из множества подгрупп. [6]

При этом важно учесть, что контроль со стороны контрольно-счетных органов - это государственный внешний финансовый контроль и осуществляется он только теми из них, которые созданы в форме юридического лица, т.е. обладают функциональной и организационной независимостью.

Государственный контроль как функция государственного управления не связан с политической системой государства. Он всегда присущ любому государству, стремящемуся обеспечить реализацию законов, охрану государственных интересов. В практике и теории наблюдается множество разновидностей контроля. Одним из видов внешнего государственного контроля выступает **внешний государственный финансовый контроль**.

Исследуя вопрос о государственном внешнем финансовом контроле, следует отметить, что в современной науке о контроле нет единого определения. Полагаем, что во многом это связано с различием подходов (управленческий, процессуальный и т.п.). В этой связи внешний государственный финансовый контроль рассматривается как осуществляемая с использованием специфических организационно-правовых форм и методов деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по получению и оценке объективных данных о ходе и результатах исполнения бюджетов, установлению достоверности отчетности распорядителей и администраторов бюджетных средств; законности осуществляемого бюджетного процесса, эффективности формирования и использования бюджетных средств, а также оценки состояния внутреннего финансового контроля, в системе органов исполнительной власти.

Из данного определения следует, что задача контроля состоит в том, чтобы выявить, фактическое состояние дела, сопоставить его с намеченными целями, оценить ситуацию и предложить, в случае необходимости, корректирующие меры. Наиболее полно функция контроля проявляется в том случае, если он заблаговременно выявляет причины отклонений, предупреждает срывы, вскрывает неиспользованные возможности и резервы, активно содействует выполнению принятых решений.

При организации управления особое значение имеет правильное установление последовательности включения в процесс менеджмента взаимосвязанных этапов системы управления. [1]

Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации как институт государственного финансового контроля формировались в различных социально-экономических и институциональных условиях. Это обусловило и определенные различия как в их статусе, так и результативности и степени влияния на социально-экономические процессы, происходящие в

регионе. Они в отличие от иных органов финансового контроля, имеют расширенный перечень функций и задач, позволяющих выявлять не только нецелевое использование средств, но оценивать рациональность и эффективность использования государственных финансовых ресурсов. При этом важно учесть, что применяемый в работе инструментарий дает возможность осуществлять предварительный, текущий и последующий контроль.

Возможность образования собственных контрольных органов субъектами Российской Федерации закреплена Конституцией Российской Федерации. В настоящее время в каждом субъекте действуют контрольно-счетные органы (КСО), большинство из которых называются контрольно-счетными палатами.

Чтобы оценить роль и место внешнего государственного финансового контроля в социально-экономическом развитии регионов РФ необходимо проследить генезис этого относительно нового государственного института. Этот институт возник из потребности общества и представительной власти в обеспечении не только формирования законодательного процесса, но оценки его результативности.[5]

Чем больше риск внутреннего контроля, тем больше ненадежность (неэффективность) учета и самоконтроля сельскохозяйственного производства. [7]

Основными задачами при создании и функционировании института внешнего государственного финансового контроля на федеральном и региональном уровнях **являются следующие**: осуществление контроля за исполнением федерального и регионального бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов; осуществление контроля за законностью и обоснованностью предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ в части средств, зачисляемых в федеральный и региональный бюджеты; проведение внешней проверки отчета Правительства Российской Федерации и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, бюджетов внебюджетных фондов; определение эффективности и целесообразности расходов средств федерального и региональных бюджетов, внебюджетных фондов, использования федеральной и региональной собственности и имущества и др.

Моделирование и оценка будущего финансового состояния организации с учетом рисков, устойчивости и ликвидности бизнеса – это реальные меры противодействия последствиям финансового кризиса и учета воздействия таких трудно прогнозируемых факторов, как показатели инфляции, планируемые объемы сбыта и др. [3]. Использование имитационных финансовых моделей в процессе планирования и анализа эффективности деятельности предприятия или реализуемого инвестиционного проекта является очень сильным и действенным средством, позволяющим «проиграть» различные варианты стратегий и принять обоснованное управленческое решение, направленное на достижение целей предприятия.[2]

Выводы. В Российской Федерации уже более 10 лет функционирует ассоциация контрольно-счетных органов России (АКСОР), основной функцией которой является координация усилий федеральной Счетной, палаты и региональных контрольно-счетных органов по обеспечению надлежащего финансового контроля в бюджетной сфере. АКСОР проводит ежегодно раз-

личные мероприятия (конференции, семинары) и организует обучение и повышение квалификации служащих контрольно-счетных органов, обобщает передовой опыт работы и распространяет его для всех контрольно-счетных органов РФ.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Концевая С.М., Концевая С.Р. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
2. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
3. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
4. Дышкова А.А. Методы финансовой поддержки региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 151-155.
5. Дышкова А.А. Проблемы формирования доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. с. 155-158.
6. Дышкова А.А., Казова З.М. Актуальные проблемы формирования местных бюджетов и пути их решения Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1. С. 14.
7. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2. 2016г.

УДК 336.02

З. М. Казова

КБГАУ им. В. М. Кокова, Россия, г. Нальчик

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА И УСЛОВИЯ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

В статье исследованы тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему. Выделены основные направления интеграции финансового рынка России в мировую финансовую систему, даётся оценка развитию современной российской экономики и финансового рынка.

Аннотация. Тенденции развития российского финансового рынка связаны с возникновением достаточно противоречивой ситуации. Колебания котировок отражают, как это складывается на протяжении многих лет на российском финансовом рынке, изменение конъюнктуры мировых финансовых рынков, при этом иностранные деньги играют основную роль на российском рынке. Тем не менее, масштаб роста/падения становится ассиметричным – падение происходило более быстрыми темпами, чем рост.[5]

Для модели российского финансового рынка в среднесрочной перспективе будут характерны две тенденции: динамичное развитие и подверженность высоким уровням риска. К отличительным чертам российского финансового рынка можно отнести следующие:

Цель исследований. Цель работы состоит в раскрытии существенных качественных изменений, которые, произошли на мировом финансовом рынке в условиях глобализации.

Задачи исследований. Выявить особенности финансового рынка в условиях глобализации экономики, и установить факторы, которые оказали существенное влияние на их развитие, рассмотреть воздействие на деятельность мирового финансового рынка финансово-экономического кризиса, который в силу глобального характера и взаимосвязанности сегментов рынка дестабилизировал мировую и национальные экономики, аргументировать необходимость совершенствования регулирования мирового финансового рынка с учётом уроков современного кризиса.

Результаты исследований. Относительная ограниченность облигационного рынка. Если в США, например, объем рынка государственных и муниципальных облигаций достигает 190% ВВП, а в Германии — 115%, то в России он не превышает на сегодняшний день 8%. Рынок корпоративных облигаций также не столь широк, как в западных странах (около 40% ВВП в США, от 25 до 35% — в странах зоны евро и 14% — в России). В значительной степени такая ситуация компенсируется масштабом фондового рынка.

Завышенная оценка стоимости компаний относительно показателей развития самой экономики. В частности, накануне кризиса 2008 г. капитализация российского фондового рынка превышала 120% ВВП (в Германии на тот же период она составляла несколько менее 70%), а «Газпром» оценивался в сумму, эквивалентную 27,7% ВВП России, тогда как самые крупные компании США и Германии в последние годы не стоили более 3-3,5% их ВВП.

Неполная конвертируемость рубля, несмотря на то, что его курс устанавливается в результате действия свободных рыночных сил. Сегодня все операции с российским рублем сосредоточены внутри России, а его использование даже на постсоветском пространстве весьма ограничено (в 2010 г. Беларусь отказалась получать стабилизационный кредит в российских рублях). По данным Банка международных расчетов, доля рубля в глобальных операциях на Forex не превышает 0,2%.

Реализация на практике положительного потенциала воздействия финансового рынка на экономическое развитие представляется одной из главных целей экономической политики России. Требуется направить свободные денежные ресурсы на цели внутри страны, и в особенности в инновационные отрасли. Необходима более эффективная мобилизация средств для инвестирования в национальную экономику. В условиях ограниченного предложения дешевых заемных средств должна быть сформирована другая модель экономики, основанная на несырьевом экспорте или на внутреннем спросе, с большим соответствием производительности труда и уровня заработной платы возросшей конкуренции.

В связи с этим представляется целесообразным выделить несколько концептуальных моментов по улучшению функционирования финансовых рынков. Речь идет о необходимости перемен на международном уровне в глобальной торговой и финансовой сфере. [4] Финансовые институты должны работать на опережение, стратегически мыслить, в большей степени соответствовать современной мировой архитектуре.

Правильное и стабильное функционирование финансового рынка способно обеспечить экономический рост, который, в свою очередь, в современных условиях гармонизирует систему общественных отношений. Поскольку одной из составляющих финансового рынка является система пенсионных фондов и социального страхования, то ситуация на финансовом рынке непосредственно оказывает влияние на систему социальной защиты. Стремление улучшить работу этого механизма должно приводить не только к материальному благополучию населения и повышению экономической эффективности, но и к внедрению новейших информационных и коммуникационных технологий. [6]

Нынешнее состояние российского финансового рынка характеризуется недостаточной развитостью многих его сегментов. Под влиянием мирового кризиса со стороны российских эмитентов заметно уменьшились объемы первоначального публичного предложения акций. Фондовый рынок недостаточно диверсифицирован. Он отличается низкой долей свободно обращающихся акций, доминированием компаний и банков с государственным участием.

Совокупность организационных, методических и технических приемов, осуществляемых с помощью определенных процедур, составляет процесс управления производством сельскохозяйственной продукции. [1]

В то же время российский финансовый рынок сохраняет хороший потенциал противостояния неутрачивающему финансовому кризису. Отмечается рост использования деривативов и секьюритизации банковских финансовых ресурсов, улучшилась структура долговых заимствований, золотовалютных резервов, снизился внешний долг.

На начальной стадии аудита необходимо изучение учетной политики, в том числе в части рабочего плана счетов, в котором должны быть обозначены субсчета и аналитические счета для отражения активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте. [7]

Состояние финансового рынка России создает ощущение временного равновесия на фоне всех перечисленных выше проблем. Однако оперативных мер, принимаемых правительством и Центробанком и направленных на устранение последствий кризиса, недостаточно. Требуется принятие стратегических решений для ликвидации недостатков регулирования финансовой сферы.

Факторный анализ прибыли (убытка) от продаж необходим для оценки резервов повышения эффективности производства и обоснования принятия многих управленческих решений. [2]

В современных условиях организациям приходится очень часто менять свою стратегию развития, разрабатывать новые технологии, искать дополнительные рынки сбыта и источники финансирования. [3]

Выводы. Для повышения эффективности регулирования финансового рынка Правительство РФ ставит задачу унификации требований и стандартов деятельности профессиональных участников рынка, особенно в сфере управления рисками. В настоящий момент общепринятые методики и стандарты по управлению рисками отсутствуют, и профессиональные участники разрабатывают и применяют процедуры риск-менеджмента, полагаясь на собственный опыт.

Государство предлагает систематизировать подходы к управлению рисками на основе базельских принципов и внедрить передовые методики оценки рисков, основанные на принятых в мире моделях и рейтинговых оценках.

Таким образом, в финансовой системе, особенно на финансовом рынке, до сих пор продолжают существовать сложные ситуации, порождаемые факторами объективного и субъективного характера, которые противодействуют экономической устойчивости в этой сфере. Поэтому здесь важным является разработка мероприятий стратегического характера и макроэкономического целостного, интегрального подхода к этой весьма важной проблеме.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Концевая С.М., Концевая С.Р. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
2. Алексеева Н.А. Развитие методики факторного анализа прибыли (убытка) от продаж с учетом стратегических факторов на предприятиях молочного скотоводства. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
3. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
4. Дышекова А.А. Проблемы формирования доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 155-158.
5. Дышекова А.А. Классификация доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика . Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 159-163.
6. Дышекова А.А. Инновации как фактор конкурентоспособности коммерческих банков. В сборнике: Современные аспекты глобализации экономических процессов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. г. Уфа, Республика Башкортостан, 2014. С. 25
7. Остаев Г.Я., Концевой Г.Р. Методические особенности организации и осуществления аудита курсовых работ. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №1. 2015г.

УДК 336.02

З. М. Казова

КБГАУ им. В. М. Кокова, Россия, г. Нальчик

ВНУТРЕННИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ, НАЛОГОВОЙ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В 2018-2020 ГОДАХ

В статье проведен анализ теоретических основ формирования бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики государства. Раскрывается сущность стратегических целей государства во внешнеэкономических отношениях в целом, а также процесс выработки методов и средств, обеспечивающих их достижение. На основе выявленных проблем и недостатков предложены основные направления повышения эффективности финансовой политики государства.

Актуальность. Помимо сравнительно неблагоприятных внешнеэкономических условий, в российской экономике остается ряд нерешенных внутренних структурных проблем, ограничивающих возможности для экономического роста.

1. *Сложная демографическая ситуация.* По всем трем вариантам демографического прогноза Росстата ожидается продолжение снижения численности населения в трудоспособном возрасте (-2,0 млн человек в течение 2018-2020 гг.) на фоне быстрого роста численности населения старше трудоспособного возраста (+1,8 млн человек).

Поддержание стабильного коэффициента замещения (соотношение среднего уровня пенсии и заработной платы в экономике) потребует дополнительного перераспределения ресурсов в экономике либо:

- (1) за счет повышения налоговой нагрузки, либо
- (2) посредством перераспределения средств внутри бюджетных расходов.

В обоих случаях это грозит усугублением структурных дисбалансов и вытеснением сбережений/инвестиций.

Негативные демографические тенденции усугубляются низкой продолжительностью активной жизни, невысокой мобильностью рабочей силы, а также ограниченными возможностями для работников по повышению квалификации и переквалификации. [2,4]

2. *Недостаточный уровень инвестиций.* На фоне высокой степени износа основных фондов расширение производственного потенциала российской экономики требует дополнительных инвестиций в основной капитал.

Цель исследований. Комплексное исследование основных принципов, направлений и механизмов таможенно-тарифной политики России.

Задачи исследований. Определить роль таможенно-тарифной политики в системе государственного регулирования экономики и внешней торговли; охарактеризовать функции и инструменты таможенно-тарифной политики в международной торговле и выявить их роль в современном арсенале мер внешнеторгового регулирования; раскрыть принципы, правила и нормы ВТО в области тарифного регулирования внешней торговли; проследить эволюцию развития таможенно-тарифной политики России в контексте рыночных преобразований в ее экономике.

Результаты исследований. По итогам 2015-2016 гг. объем инвестиций в основной капитал составлял порядка 17% ВВП, что по оценкам, основанным на анализе динамики экономик широкого спектра стран за период с 1981 по 2014 гг. (см. вставку), может обеспечить долгосрочные темпы роста ВВП на одного работающего в пределах 1,5% в год. Значительное количество инвестиционных проектов с низкой или отрицательной рентабельностью может означать, что эта оценка окажется еще ниже.

Современные теоретические модели долгосрочного экономического роста рассматривают значительное количество факторов: от накопительных эффектов освоения подходов к производству до институциональных и культурных факторов вроде ассиметричной информации и уровня доверия. [3,7] Вместе с тем, несмотря на разнообразие моделей, академическую литературу можно разделить на две традиции, дающие два ответа на вопрос о возможности увеличения потенциального роста за счет стимулирования инвестиций. [1,6]

Первую традицию представляет стандартная модель Солоу, в рамках которой доля инвестиций в выпуске не влияет на скорость роста экономики. Рост выпуска полностью определяется темпом технологического прогресса.

При этом увеличение доли инвестиций в выпуске позволяет достичь более высокого равновесного выпуска на душу населения, но не приводит к увеличению скорости роста выпуска. Несмотря на общую последовательность выводов модели, предположение о независимости уровня инвестиций в основной капитал и темпов технологического прогресса интуитивно представляется недостаточно обоснованным.

Вторая традиция ведет свой отсчет от модели экономического роста Харрода-Домара. В ней склонность к сбережению напрямую определяет скорость экономического роста, а логика модели подсказывает три основных источника увеличения скорости роста выпуска: i) более высокая эффективность использования капитала; ii) более низкая амортизация капитала; iii) более высокая доля инвестиций в выпуске.

В соответствии со второй традицией была оценена модель потенциального роста с помощью панельной регрессии с фиксированными и временными эффектами. В выборку включены 64 страны, которые представляют как развитые, так и развивающиеся экономики на различных этапах становления рыночных отношений.

Зависимой переменной является прирост выпуска в постоянных ценах на одного занятого, а в качестве объясняющих переменных используются следующие показатели:

- i) отношение инвестиций в основной капитал к ВВП / оценка прироста основных средств;
- ii) изменение условий торговли;
- iii) отношение бюджетных расходов к ВВП;
- iv) отклонение уровня ВВП по ППС страны от среднего по выборке уровня.

По итогам I полугодия 2018 года, на фоне улучшения настроений производителей, в отдельных секторах наблюдается быстрый рост капиталовложений (инвестиции в основной капитал выросли на 4,8% г/г). В то же время для устойчивого сохранения указанной динамики потребуются реализация дополнительных мер структурной экономической политики.

3. Для оценки устойчивости полученных результатов были оценены 4 панельные модели для различных комбинаций объясняющих переменных.

Полученные оценки соответствуют априорным ожиданиям и экономической логике. Чувствительность роста реального выпуска на одного занятого к доле инвестиций к ВВП устойчиво положительна и принимает значения в диапазоне 0,15-0,17. Для учета эффекта догоняющего развития, когда экономики со сравнительно низким доходом на душу населения испытывают повышенный рост за счет импорта технологий из-за рубежа, в модель был включен показатель отклонения валового выпуска по паритету покупательной способности на душу населения от среднего по выборке стран. Ожидаемо более низкий уровень доходов ассоциируется с более высоким ростом производительности, диапазон значения этого параметра составил -0,04 - -0,01.

Другим фактором, оказывающим значительное, но на этот раз сдерживающее, влияние на рост производительности труда, оказалась доля потребления государства в ВВП. При росте этого показателя на 1п.п. в представленной выборке рост замедлялся на -0,46 - -0,50п.п.

Высокий уровень доли бюджетных расходов к ВВП, их недостаточная эффективность и несбалансированная структура. По итогам 2016 года структурный первичный дефицит консолидированного бюджета составил более 2,8% ВВП, а первичные расходы консолидированного бюджета по итогам 2016 года поднялись до 35,5% ВВП с уровня ниже 30% ВВП в 2000-2006 гг. Как показали результаты моделирования долгосрочного экономического роста, доля бюджетных расходов в ВВП имеет обратно-пропорциональную зависимость с темпами потенциального роста экономики. Усугубляет ситуацию неоптимальная качественная структура расходов, с преобладающей долей текущих расходов на государственный аппарат (включая оборону и безопасность) и социальную политику (включая пенсионное обеспечение): их доля выросла с 49% в 2008 году до 59% в 2016 году.

4. *Низкая эффективность государственных компаний.* Компании с государственным участием являются крупнейшими потребителями в экономике как дефицитных трудовых, так и дефицитных финансовых ресурсов. Одним из свидетельств недостаточной эффективности госкомпаний и примером искажения конкурентной рыночной среды является относительно низкий уровень дивидендной доходности госкомпаний – что по сути является вменённой субсидией государства. [5] Как следствие, финансовые ресурсы могут направляться в инвестиционные проекты, имеющие отдачу ниже рыночного уровня.

Выводы. Наложение внутренних ограничений для экономического развития на ожидаемые внешние условия при инерционном развитии событий (в отсутствии дополнительных мер структурной экономической политики) не позволило бы темпам роста экономики преодолеть уровень в 1,5% в год.

В то же время последовательная реализация в последние годы мер по созданию устойчивой и предсказуемой макроэкономической среды (плавающий валютный курс и инфляционное таргетирование, бюджетное правило и сопряженный механизм операций на валютном рынке и др.) по оценкам может добавить к потенциальным темпам роста экономики порядка 0,5 п.п. в год. Кроме того, постепенная реализация мер, направленных на устранение структурных ограничений, будет способствовать повышению устойчивых темпов роста экономики до уровней сравнимых (и выше) со среднемировыми.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Концевая С.М., Концевая С.Р. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
2. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23). – С. 38–46.
3. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
4. Дышекова А.А. Методы финансовой поддержки региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 151-155.

5. Дышекова А.А. Проблемы формирования доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 155-158.
6. Дышекова А.А. Классификация доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика . Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 159-163.
7. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 336

З. М. Казова

КБГАУ им. В. М. Кокова, Россия, г. Нальчик

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В работе рассматривается понятие «межбюджетные отношения» в Российской Федерации, их современное состояние. В статье раскрыта сущность межбюджетных отношений. Выделены их функции и задачи. Определены комплексные направления по трансформации межбюджетных отношений.

Актуальность. Система межбюджетных отношений объединяет автономно функционирующие бюджеты отдельных уровней власти и их взаимоотношения, основанные на четко сформулированных и статистически обоснованных нормах. Межбюджетные отношения складываются в рамках бюджетной системы и играют существенную роль в ее развитии.

Межбюджетные отношения- это отношения между органами государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления. Они строятся на следующих принципах:

- сбалансированность интересов всех участников межбюджетных отношений;
- самостоятельность бюджетов всех уровней;
- законодательное разграничение расходных полномочий и доходных источников между бюджетами всех уровней;
- объективное перераспределение средств между бюджетами для выравнивания уровня бюджетной обеспеченности регионов и муниципальных образований;
- единство бюджетной системы;
- равенство всех бюджетов РФ.

Цель исследований. Разработка эффективного механизма межбюджетных отношений в процессе реализации бюджетного федерализма в части упорядочения действующей системы оказания финансовой помощи, обеспечения уровня самообеспеченности региональных и местных бюджетов, а также достижения потенциальной сбалансированности бюджетной системы.

Задачи исследований. рассмотреть эволюцию научных взглядов на развитие бюджетного федерализма, межбюджетных отношений и категориально-понятийный аппарат; рассмотреть развитие межбюджетных отношений, оценить соответствующий зарубежный опыт с позиций возможности его использования в России; провести критический анализ функционирования

механизма межбюджетных отношений, определить недостатки и основные направления его дальнейшего развития;

Результаты исследований. Межбюджетные отношения регулируются. **Бюджетное регулирование** - это процесс распределения доходов и перераспределения средств между бюджетами разных уровней в целях выравнивания доходной части бюджетов, осуществляемый с учетом государственных минимальных социальных стандартов.

Бюджетный кодекс РФ четко разграничил доходы и расходы по бюджетам различных уровней.

Доходы бюджетов можно разделить на две группы:

- **собственные доходы бюджетов** - доходы, закрепленные на постоянной основе полностью или частично за соответствующими бюджетами;
- **регулирующие доход** - федеральные и региональные налоги и платежи, по которым устанавливаются нормативы отчислений в процентах в бюджеты субъектов РФ или местные бюджеты на очередной финансовый год, а также на долговременной основе (не менее чем на 3 года). Нормативы отчислений определяются законом о бюджете того уровня, который передает регулирующие доходы.

Одним из методов бюджетного регулирования является оказание прямой финансовой помощи из вышестоящего бюджета нижестоящему. Формы оказания прямой финансовой поддержки: субвенции, дотации, субсидии, кредиты, ссуды.[3,5]

Субвенция - фиксированный объем государственных средств, выделяемых на безвозмездной и безвозвратной основе для целевого финансирования расходов бюджетов. Субвенция имеет две особенности. Во-первых, она используется в течение оговоренного срока, при просрочке субвенция подлежит возврату предоставившему ее органу. Во-вторых, ее используют для выполнения конкретных целей.

Дотация выдается одновременно и без целевого назначения в случаях, когда закрепленных и регулирующих доходов недостаточно для покрытия текущих расходов.

Субсидия - бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов.

Бюджетный кредит - форма финансирования бюджетных расходов, которая предусматривает предоставление средств юридическим лицам на возвратной и возмездной основе.

Россия - федеративное государство с многоуровневой бюджетной системой, что предполагает разграничение компетенции между федеральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, в том числе и в части формирования бюджетов и контроля за их исполнением. Однако сами бюджетные средства невозможно четко разграничить между этими уровнями. [2,4] В едином государстве бюджеты не могут быть полностью обособленными, поскольку это препятствовало бы проведению общей федеральной политики социально-экономического развития. Поэтому между бюджетами различных уровней по различным причинам постоянно возникают межбюджетные отношения,

обычно выражающиеся в передаче средств от одного уровня бюджета другому. Поэтому межбюджетные отношения в Российской Федерации и их совершенствование не теряют своей актуальности во времени, а от их гармоничности зависит стабильность не только отдельных регионов, но страны. Природа сложившейся системы межбюджетных отношений в России обусловлена экономикой - существенными различиями в региональном разрезе, в природно-климатических условиях, наличии запасов полезных ископаемых, уровне развития производительных сил, благосостоянии и занятости населения, отраслевой структуры хозяйства и др. Выравнивание социально экономического развития территорий субъектов Российской Федерации - одна из важнейших задач экономической политики, проводимой федеральным центром. [1,6,7]

Существующую систему межбюджетных отношений необходимо реформировать, в виду того, что она должны максимально стимулировать регионы к выходу на финансовую самостоятельность, к развитию собственной налоговой базы. Должно происходить улучшение состояния региональных финансов, что приведет к повышению прозрачности финансовой системы страны. Необходимо провести оптимизацию основных источников доходов региональных и местных бюджетов и закрепить их на долгосрочную перспективу, что будет придавать уверенность в завтрашнем дне властям на всех уровнях и будет призывать их к совершенствованию и контролю, как за закрепленными доходными источниками, так и за реализацией расходных полномочий. Можно ли признать совершенной систему межбюджетных отношений, при которой уровень бюджетной обеспеченности граждан в регионах различается в десятки крат? Для субъектов Южного федерального округа решение указанной проблемы не менее актуально, притом, что средняя бюджетная обеспеченность по округу одна из самых низких по России.

Выводы. Методика межбюджетных отношений, применяемая при формировании и исполнении региональных и местных бюджетов должна позволять комплексно подходить к проведению проверок бюджетов муниципальных образований, контролировать целевое использование региональных бюджетных средств. Выявление нарушений существующего бюджетного законодательства, выраженное в выявлении нецелевого, нерационального и неэффективного использования бюджетных средств на местном и поселковом уровне, должно заставлять региональные власти совершенствовать межбюджетные отношения.

В целях дальнейшего совершенствования межбюджетного регулирования на региональном и местном уровнях планируется принятие ряда положений бюджетного законодательства, расширяющих и уточняющих бюджетные полномочия публично-правовых образований в данной сфере, регулирующих вопросы предоставления межбюджетных трансфертов (форм, условий, порядков предоставления), введения ограничений, связанных с предоставлением межбюджетных трансфертов и контролем за их соблюдением.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Концевая С.М., Концевая С.Р. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.

2. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2 (23). – С. 38–46.
3. Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организаций АПК. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №4. 2015г.
4. Дышекова А.А. Методы финансовой поддержки региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 151-155.
5. Дышекова А.А. Проблемы формирования доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. с. 155-158.
6. Дышекова А.А. Классификация доходов региональных бюджетов. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика . Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции. ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. с. 159-163.
7. Концевой Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. №2.2016г.

УДК 364.4

Ю. А. Канкулова

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Управление качеством в учреждениях социального обслуживания населения (использование при проектировании систем управления качеством принципов стандартов ИСО серии 9000 и TQM. Особое внимание в статье уделяется проблемам внедрения рассматриваемых систем качества в деятельность организаций бюджетной сферы, в частности в системе учреждений социального обслуживания населения.

Система социального обслуживания населения в Российской Федерации представляет собой целостную, специальным образом устроенную совокупность организаций и лиц, обеспечивающих поддержание жизнедеятельности людей находящихся в трудной жизненной ситуации, и других лиц имеющих право на соответствующую социальную помощь. Государственная система социальных служб - представлена государственными предприятиями и учреждениями социального обслуживания, являющихся собственностью субъектов Российской Федерации и находящихся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации [1,6].

Система социального обслуживания традиционно является проблемной областью имеющей целый комплекс взаимосвязанных проблем, в том числе, связанных с внедрением механизмов управления, ориентированного на результат, управлением качеством в учреждениях социального обслуживания и сети учреждений социального обслуживания населения в целом, оценкой собственной деятельности и т.д.

О преобразованиях в данных направлениях в последнее время много говорится в официальных заявлениях, докладах представителей различных ведомств, иных властных структур, издаются нормативные акты, ставящие перед собой цель улучшить состояние дел в данной отрасли.

За последнее время была проделана существенная работа по разработке механизмов бюджетирования ориентированного на социально значимые результаты (БОР), внедряются системы госзаданий для учреждений бюджетной сферы.

Все эти преобразования предполагают внедрение новых систем (моделей) управления качеством в организациях бюджетной сферы, в том числе в системе учреждений социального обслуживания населения.

На сегодняшний день имеются следующие структурные проблемы, связанные с управлением качеством и оценкой результатов деятельности в учреждениях социального обслуживания населения:

1. Отсутствует связь между результатами оценки работы УСОН и регулированием деятельности учреждений, проводимыми изменениями;
2. Имеются значительные диспропорции между удельными бюджетными расходами и показателями результатов деятельности УСОН;
3. Отсутствует единая стандартизированная система сбалансированных показателей деятельности УСОН;
4. Наблюдается несоответствие используемых показателей (индикаторов) регламентируемым стандартам (нормативам) качества услуг, а так же «формальность» показателей;
5. Реформирование системы управления УСОН (в том числе управление качеством) не идет в темпе реформ проводимых в стране;
6. Не в полной мере используются современные разработки / технологии при формировании системы управления качеством в организации;
7. Применяемые механизмы (методы) управления качеством в большинстве своем не ориентированы на потребителей социальных услуг (удовлетворение запросов потребителей);

В системе УСОН понятие качества стоит понимать, прежде всего, с позиций его соответствия требованиям потребителя. Соответственно такой подход определяет качество как полное соответствие (услуг, товаров) ожиданиям потребителей.

Конечно, можно рассматривать качество и на основе иных подходов, однако существует ряд причин, в виду которых использование подхода ориентированного на потребителя как платформы для построения системы управления качеством представляется наиболее целесообразным [3].

Качество - комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности организации: разработка стратегии, оказание услуг, производство товаров, маркетинг и др. В современной литературе и практике существуют множество трактовок понятия «качество». Стандартное определение «качества применительно к услугам» в рамках российской системы стандартизации установлено ГОСТ Р 50691-94. Оно гласит: «Качество услуги - совокупность характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя». До недавнего времени основой такого определения являлась концепция, утверждающая, что степень удовлетворения потребностей - производная от технических характеристик продукции (услуг) без учета уровня обслуживания или условий оплаты и поставки.

Современный подход к качеству связан с требованиями: повысить удовлетворенность клиента, поднять производительность, увеличить долю рынка, прибыль, улучшить другие экономические показатели.

Именно такой подход отражает определение качества, содержащееся в международном стандарте ИСО 9000:2000, а также российском стандарте ГОСТ Р ИСО 9000:2001.

Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization) определяет качество (стандарт ИСО-8402) как совокупность характеристик объекта (товара, услуги), относящихся к его способности удовлетворять установленные и обусловленные или предполагаемые потребности. Этот стандарт ввел такие понятия, как «обеспечение качества», «управление качеством», «спираль качества». Требования к качеству на международном уровне определены стандартами ИСО серии 9000. Первая редакция международных стандартов ИСО серии 9000 вышла в конце 80-х годов и ознаменовала выход международной стандартизации на качественно новый уровень. Стандарты серии ISO 9000, принятые более чем 90 странами мира в качестве национальных, применимы к любым предприятиям, независимо от их численности, объема выпуска и сферы деятельности. В 2009 году вступил в силу новый стандарт ИСО 9001-2008 содержащий разъяснения к существующим требованиям стандарта ISO 9001:2000 и призванный улучшить совместимость с иными стандартами ISO. Эти стандарты обеспечили четкие требования к системам обеспечения качества. Они положили начало сертификации систем качества. Возникло самостоятельное направление менеджмента - менеджмент качества. В настоящее время ученые и практики за рубежом связывают современные методы менеджмента качества с методологией TQM.

Тотальное управление качеством - это философия организации, основанная на стремлении к качеству и управленческих действиях, ведущих к тоталитарному качеству.

Цель TQM - привить приверженность качеству на уровне установок и ценностей каждого сотрудника организации. Тотальное управление качеством предполагает, что все подразделения учреждения каждый его сотрудник могут и должны оказывать влияние на качество. В такой среде каждый будет стараться не только отвечать запросам потребителей, но и превзойти их ожидания. В TQM нет перечня «единственно лучших» способов работы, но есть культура организации, основанная на вере в постоянное улучшение и рассматривающая качество с точки зрения потребителей и как источник создания ключевых факторов успеха и достижения желаемых результатов работы [5].

TQM предлагает действительно системный подход, при котором взаимодействие в организации основано на точке зрения о том, что качество проявляется лишь тогда, когда вовлечен каждый сотрудник и все виды деятельности организации.

В соответствии с принципами TQM для проведения изменений в области формирования систем качества в учреждениях социального обслуживания населения должны быть реализованы мероприятия по следующим направлениям:

- обеспечение участия и заинтересованности каждого сотрудника (в т.ч. руководства высшего звена);
- создание системы признания заслуг;
- разработка и реализация краткосрочных планов и долгосрочной стратегии по управлению качеством в организации;
- учреждение органа уполномоченного решать вопросы управления системой контроля в организации, определение меры ответственности каждого сотрудника, его вклада в формирование характеристик качества;
- более полное вовлечение поставщиков[4].

Далее приведены укрупненные этапы процесса обеспечения качества услуг, пояснения к ним приведены в соответствии с концепцией TQM:

1. Оценка уровня качества имеющихся на рынке аналогичных изделий, анализ требований потребителей.
2. Долгосрочное прогнозирование.
3. Планирование уровня качества.
4. Разработка стандартов.
5. Контроль качества исходных составляющих услуги и расходных материалов (условия оказания услуг, оборудования, расходные материалы).
6. Пооперационный контроль в процессе оказания услуги.
7. Заключительный контроль — итоговый контроль качества услуги.
8. Анализ отзывов и рекламаций покупателей.

При разработке системы управления качеством в УСОН, основываясь на принципах стандартов ИСО серии 9000 и TQM, следует соблюдать следующие требования к такой системе:

1. Наличие письменного плана по качеству, руководство по качеству и политика, понимаемые, применяемые и поддерживаемые на всех уровнях организации.
2. Организационная структура, определяющая обязанности всех лиц влияющих на качество;
3. Представление об оказываемых услугах с точки зрения ясного понимания требований потребителя и процедур, обеспечивающих контроль за оказанием услуг, с тем, что бы требования эти выполнялись.
4. Наличие процедур, обеспечивающих соответствие приобретаемых продуктов (материалов, оборудования) и услуг требованиям организации и возможность отследить их прохождение и преобразование в организации.
5. Создание систем позволяющих потребителю социальных услуг оценить качество и актуальность предоставляемой ему услуги. В данном случае может применяться мониторинг удовлетворенности полностью, качеством и доступностью услуг оказываемых организацией.
6. Наличие подробного документального руководства по процессам, позволяющим выполнить работу точно в соответствии с применяемыми стандартами качества.
7. Наличие процедур позволяющих отследить конечное качество оказываемой услуги. Данное требование подразумевает так же возможность использования полученных данных для проведения изменений в организации.

В конечном счете, использование принципов TQM в учреждениях социального обслуживания приведет к улучшениям по следующим областям:

1. Повышение лояльности потребителей услуг. Устранение разрывов в понимании организацией запросов своих потребителей. Привлечение потребителей готовых получить услуги в учреждении не входящие в перечень бесплатных услуг. Повышение удовлетворенности полнотой, качеством и доступностью услуг оказываемых организацией.

2. Оптимизация бизнес-процессов в организации. Налаживание эффективных взаимоотношений руководства и персонала, персонала и потребителей.

3. Улучшение финансового состояния и имиджа учреждения оказывающего социальные услуги населению (сети УСОН) в глазах целевых групп потребителей, российской общественности, мирового сообщества [2].

Как показывают многочисленные исследования и мировой опыт управления организациями работающими, в том числе в сфере услуг, успех компании на 90 % зависит от правильно выбранной стратегии, и только на 10 % он обязан техническому преимуществу на рынке. УСОН обладающими огромными ресурсами и занимающими доминирующее положение на рынке социальных услуг в современных условиях не стоит пренебрегать общепризнанным лучшим мировым опытом в построении эффективной системы управления качеством услуг [7].

Библиографический список

1. Абашева О.Ю., Бабина Е.Н., Бондаренко Г.В., Глушак Н.В., Глушак О.В., Грищенко А.И., Доронина С.А., Калинина М.А., Качанова А.С., Кондрашева Н.Н., Лобановский А.М., Лопатина С.А., Мезинова И.А., Новиков Н.Ю., Орликов Л.Н., Орцханова М.А., Подкопаев О.А., Рыхтикова Н.А., Смирнов Г.Н., Тимченко В.С. и др.// Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. - Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018.-244 с.
2. Драгомирова Э.В. Социально-экономическая политика в России // В сборнике: Научные труды студентов Ижевской ГСХА Электронный ресурс. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск, 2017. С. 886-889
3. Кокова Э.Р. Проблемы регулирования занятости населения на муниципальном уровне // В сборнике: Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов - регионам 2016. С. 48-53.
4. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.
5. Рыжкова О.И. Развитие социальной инфраструктуры села в Удмуртской республике // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 2 (27). С. 48-52.
6. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195ФЗ (ред. от 22.08.2004) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 15.11.1995).
7. Шейкин Ю. В. Управление качеством в учреждениях социального обслуживания населения на основе использования принципов стандартов ИСО серии 9000 и TQM // Междисциплинарный научно-практический журнал «Экономика и социология социальной сферы». - № 5. - 2009.

УДК 364.4

Ю. А. Канкулова

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный университет

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассмотрены особенности инновационных процессов в социальной работе, представлен процесс внедрения социальных инноваций, выделены задачи, обеспечивающие социальную защищенность населения. Изучение нововведений в социальной работе становится актуальным. Основное внимание отводится изучению особенностей социальных

инноваций, а также технологиям инноваций, принципам методам и процедурам инновационной деятельности, ее организационным формам.

Социальное обслуживание в современных реалиях представляется основным звеном в общей системе социальной защиты и социального обеспечения граждан, так как повышение и расширение сектора социальных услуг является одним из приоритетных направлений социально - экономически развитых стран. Социальная работа как профессиональная деятельность в социальной сфере, направлена на содействие людям, социальным группам в решении социальных проблем, прежде всего по преодолению личностных и социальных трудностей посредством поддержки, обслуживания, защиты, коррекции и реабилитации.

Поиск путей снижения роста безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, повышения эффективности предупреждения семейного неблагополучия являются актуальными и социально значимыми задачами, стоящими перед обществом.

Улучшение качества жизни граждан пожилого возраста, приоритет семейного воспитания, инвалидов, мер, направленных на профилактику социального сиротства - приоритетные направления инновационной социальной работы.

Современные условия жизни ведут к тому, что возникает необходимость внедрения новых технологий социального обслуживания населения. На настоящее время вместе с традиционными формами социальной работы разрабатываются и внедряются инновационные технологии, которые повышают качественный уровень социальных услуг населению в современных социально-экономических условиях. Совершенствуется деятельность социальной инфраструктуры, внедряются новые виды и формы социального обслуживания. Результатом такой работы является создание оптимальной социальной системы, где с учетом потребностей граждан все формы и виды социальных услуг имеют комплексный характер, взаимодополняя и заменяя друг друга.

Инновационные технологии социальной работы можно, вслед за Е.И. Холостяковой, определить как технологии социальной деятельности, осуществляющие или разрабатывающие новые подходы к исследованию, организацию, мониторингу, развитию социальной работы и технологий на различных уровнях ее осуществления. Инновации связаны с нововведениями в жизни профессионального сообщества и того общества, для которого действуют специалисты по социальной работе, с инициативами в трансформации ценностно-смысловой, содержательной, процессуальной и непосредственно контактной сторон социальной поддержки населения. Данные инициативы вызывают качественные изменения в разных сферах профессиональной и добровольческой социальной работе, приводят к оптимизации процессов помощи клиентов подготовки или переподготовки профессионалов и других участников помогающего процесса.

Соппротивление инновациям связано с тем, что его людям присущи консерватизм и инертность, осложняющие принятие новшеств, даже если они существенно повышают продуктивность и эффективность технологии и работы клиентами в целом. Внутреннее сопротивление как пассивное нежелание или отказ принимать участие в инновационном процессе со стороны сотрудников и клиентов организаций социального обслуживания носит как

осознанный, так и неосознанный характер и зависит от множества факторов: характер управления социальной работы, его директивность, уровень профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, развитость горизонтальных и вертикальных информационных потоков. Особое внимание нужно уделять разработке инновационной политики: технологиям работы с обществом, оценивать возможности, наладить систему сбора и обработки информации, стимулировать поступление необходимой информации от всех функциональных подразделений и общественности.

Также особенно важно внедрить в общение с сообществом коллективное принятие решений и коллективной ответственности, наряду с активной поддержкой творческого подхода, разработки нововведений обращенных на длительное сотрудничество с обществом и полезных для общества в целом, привлекая его к участию в инновационном процессе, продумывая стратегии передачи и аккумуляции технологий (школы для родителей, ресурсные центры, курсы повышения квалификации и т.д.) [2].

Чтобы реализовать понимающую, фасилитивную стратегию помощи, практика должна иметь возможность влиять на общественные процессы и государство. Пока что этот вопрос остается открытым, несмотря на множественность технологий и подходов.

Пока сохраняется четкая иерархия уровней контроля государства за социальной работой и, соответственно, ее технологий. Вместе с тем, заслуживает внимания деятельность государства по поощрению инновационной работы с сиротами и с детьми, оставшимися без попечения и иными группами людей, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Разрабатывая программы предотвращения и сокращения социального сиротства, социальные службы строят свою работу, пытаются осмыслить протекающие в обществе процессы, комплексно. Инновационные и классические технологии помощи встраиваются в императив необходимости понимания – осмысления проблем общества как многоуровневых и многокомпонентных, имеющих множественные источники и требующих разнообразия подходов и методик, а также разработки единых программ междисциплинарных и межинституциональных взаимодействий, направленных на помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и оздоровление общества в целом. Парадигма понимания – осмысленного многоуровневого и многостороннего взаимодействия с системами социальной работы, начиная от системы клиентов и заканчивая обществом в целом [3].

Первичные меры работы, должны быть нацелены на всех граждан страны/ региона. Вторичные меры должны быть направлены на представителей семей – группы риска, позволяют устранить или минимизировать масштабность разрушительного действия проблемы в каждом конкретном случае. Случаи эти объединяются в несколько основных групп:

- 1) Вынужденная миграция семьи, включая миграция по политическим причинам, переживание семьей опыта природной катастрофы;
- 2) Ситуации семейного (родительского) насилия над детьми, отказа от ребенка, включая аборты и передачу ребенка на содержание в прародительскую или чужую семью;
- 3) Смерть, тяжелая болезнь или пропажа без вести родителя, безработица и нищета родителя, осуждение родителя.

Третичные меры предназначены для той части населения, где разрыв уже произошел, необходимо вернуть ребенка в семью.

Четвертичные меры должны быть направлены на сопровождение и помощь детям – выпускникам интернатных учреждений и замещающих семей: создание системы социальной поддержки юношей и девушек, переживших травму потери родителей и т. д.

На региональном уровне, в рамках региональных программ, реализуется межведомственная кооперация. Осуществляется разработка нормативно-правовой документации, регламенты оказания услуг детям – сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Многие стандарты являются результатом интегративного переосмысления классических и инновационных технологий социальной работы с детьми и семьями.

Чтобы обеспечить социальную защищенность населения необходимо решить еще многие задачи [1]:

- 1) Усовершенствовать и доработать имеющуюся нормативно-правовую базу (устранить несоответствия между законодательной деятельностью субъектов РФ и Федеральными законами, разработать механизмы реализации законов);
- 2) Наладить взаимодействие государственных органов управления с негосударственными организациями, различными службами и специалистами, от которых зависит успешное решение вопросов по социальной интеграции и адаптации детей из домов интернатов в семьях и в самостоятельной жизни;
- 3) Улучшение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов путем расширения видов и форм дополнительных социальных услуг;
- 4) Стандартизировать профессиональную деятельность специалистов по работе с населением. Организовать квалифицированных специалистов, а также разработать предметно-технологическую основу профессиональной переподготовки специалистов по работе с данными категориями населения.

Широкое распространение в России в последнее время получили инновационные формы социального обслуживания пожилых людей такие, как социальный туризм, хосписы на дому, новые формы выездного и надомного обслуживания, участковая социальная служба, приемная семья для пожилого человека, оккупациональная терапия и другие [4].

Сегодня инновации внедряются в деятельность учреждений системы социального обслуживания. Учреждения, предоставляющие услуги пожилым гражданам, активно внедряют инновационные технологии, которые в настоящее время являются приоритетными. Таковыми являются выездные и надомные формы социального обслуживания, социальная реабилитация граждан пожилого возраста и инвалидов по путевочному принципу, приемная семья для граждан пожилого возраста, социальная реабилитация граждан пожилого возраста в стационарном учреждении [5].

В рамках инновационной деятельности учреждения системы социальной защиты предоставляют широкий спектр услуг посредством применения новых форм и методов обслуживания пожилых людей.

Например, гражданам пожилого возраста предоставляется возможность пройти курс социальной реабилитации по путевочному принципу. В

рамках данной технологии предусматривается временное пребывание (от 14 до 21 дня согласно путевке) граждан пожилого возраста, способных к самообслуживанию, с сохраненным интеллектом, нуждающихся в оздоровлении, социальной реабилитации и адаптации, не имеющих установленных медицинских противопоказаний к приему в стационарные учреждения социального обслуживания. Для успешной реабилитации в учреждении созданы все условия. Обустроены комфортабельные спальные помещения, уютная столовая, кабинеты для принятия различных медицинских процедур, зал для досуговых мероприятий. В течение всего периода пребывания отдыхающие находятся в благоприятной, непринужденной обстановке, получают необходимое медицинское, социально-бытовое обслуживание, психологические консультации, участвуют в различных досуговых мероприятиях [6].

В целях социальной реабилитации граждан пожилого возраста учреждениями системы социальной защиты широко используются «комната оккупациональной терапии», «сенсорная комната», «кабинет Биологической обратной связи» (кабинет БОС). Оборудованная специальными техническими средствами «комната оккупациональной терапии» позволяет людям с ограничениями здоровья овладеть навыками самообслуживания в быту с учетом характера заболевания. Укреплению и развитию психоэмоциональной сферы пожилого человека способствует «сенсорная комната». С помощью оборудования, которое воздействует на органы зрения, слуха, обоняния, осязания и вестибулярные рецепторы, создается искусственная окружающая среда, позволяющая клиенту почувствовать себя в приятной, спокойной и безопасной обстановке. Метод биологической обратной связи является эффективным средством оздоровления, позволяющим человеку увидеть и услышать работу органов и систем организма, целенаправленно корректировать их деятельность с помощью сигналов биологической обратной связи.

Все эти методы работы с пожилыми людьми позволяют включать механизмы саморегуляции и целенаправленно использовать огромные функциональные возможности организма. Создание специфической окружающей среды в условиях учреждений социального обслуживания позволяет оптимизировать реабилитационный процесс. Пожилые люди успешно справляются с проблемами социальной и социально-бытовой адаптации, посттравматическими болями, эмоциональным и мышечным напряжением.

Ни для кого не секрет, что помимо поддержания и развития физического здоровья, огромную роль играет социально-культурная реабилитация. Среди технологий социально-культурной реабилитации можно отметить арт-терапию. Арт-терапия – метод лечения посредством художественного творчества, направленного на преодоление или компенсацию определенного дефекта. Она и диагностирует состояние человека и лечит, и приносит глубокое позитивное «ощущение себя». А все потому, что арт-терапия удовлетворяет самую главную фундаментальную потребность человека – потребность в самоактуализации. Техники арт-терапии применяются при достаточно широком спектре проблем. Это могут быть психологические травмы, потери, кризисные состояния, внутри- и межличностные конфликты, постстрессовые, невротические и психосоматические расстройства, экзистенциальные и возрастные кризисы.

Современная арт-терапия насчитывает большое количество видов методик: библиотерапию, маскотерапию, сказкотерапию, оригами, драматерапию, музыкотерапию, цветотерапию, видеотерапию, песочную терапию, игротерапию и т.д. Элементы театротерапии, посредством которых клиенты социального учреждения получают возможность самовыражения и самопознания. В результате реализации данного метода реабилитации устраняется апатия и безынициативность, у участников наблюдается стойкая ремиссия. Дополнительный заряд позитивных эмоций и артистам, и зрителям приносят спектакли, представляемые на суд зрителей каждое полугодие. Арт-терапия апеллирует к внутренним, самоисцеляющим ресурсам человека, тесно связанным с его творческими возможностями, дает социально приемлемый выход агрессивности и другим негативным чувствам [7].

В целом, все рассмотренные технологии направлены на активизацию пожилых граждан, включение их в общественную жизнь, преодоление их отчужденности и замкнутости. То есть, инновационная деятельность учреждений системы социальной защиты способствует успешной социализации, сохранению активного образа жизни, а также реализации их интеллектуального потенциала.

Библиографический список

1. Анисимова, С. А. Управление в социальной работе: учебник для бакалавров / Анисимова С. А. - Москва: Дашков и К, 2014. - 300 с.
2. Боталова Н.В., Котлячков О.В. Оценка эффективности использования государственной помощи и роль критерия социальной эффективности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2010. № 1. С. 10-15.
3. Инновации в общественной сфере / под ред. Б. В. Сазонова. - М., 2008. - Т. 34.
4. Кокова Э.Р. Проблемы регулирования занятости населения на муниципальном уровне // В сборнике: Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов - регионам 2016. С. 48-53.
5. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.
6. Рыжкова О.И. Развитие социальной инфраструктуры села в Удмуртской республике // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 2 (27). С. 48-52.
7. Платонова Н. М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов. - 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. - 256 с.

УДК 338.436.33

Н. В. Карамнова

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

В статье определено, что для обеспечения устойчивого экономического роста важных для продовольственной безопасности продуктов питания необходимо усиление государственного регулирования и совершенствование существующего механизма развития аграрного сектора экономики и его способности противостоять неблагоприятной ситуации

Реализация аграрной политики, цель которой устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, связана с рациональным размещением его отраслей. В рыночных условиях, когда сельскохозяйственные товаропроизводители, став самостоятельными сами принимают решения, какую продукцию производить, в каком объеме и по какой цене продавать руководствуются, прежде всего, своими собственными интересами (возможностью большего извлечения доходов при использовании своего ресурсного потенциала), а также сложившейся конъюнктурой рынка. При этом стремление отдельных товаропроизводителей получать высокую прибыль от производства и реализации наиболее востребованных на национальном и мировом рынках видов продукции приводит к нарушению научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства в регионах. Это выражается в отказе от рекомендованной наукой систем севооборотов, в нарушении систем удобрений, систем обработки почв, систем машин и т.д. поэтому сокращаются объемы производства менее выгодных для сельскохозяйственных товаропроизводителей, но наиболее значимых для обеспечения продовольственной безопасности России сельскохозяйственной продукции.

Устранить сложившиеся диспропорции в аграрном секторе экономики, обеспечивая устойчивый экономический рост важных для продовольственной безопасности продуктов питания возможно только на основе усиления государственного регулирования и совершенствования существующего механизма развития аграрного сектора экономики и его способности противостоять неблагоприятной ситуации [3,с. 4].

В зависимости от воздействия внешней среды, внутренних факторов, стратегических задач, текущих индивидуальных особенностей предприятий механизм устойчивого развития может включать в себя множество различных элементов: организационно–управленческих, технологических, маркетинговых, финансовых, инвестиционных и т.д., рассматриваемых в различных аспектах. При разработке механизма устойчивого развития аграрного сектора экономики появляется необходимость обдуманного, взвешенного и квалифицированного управления производством, а также разработки и реализации внешней и внутренней, конкурентоспособной политики предприятий. Однако практика показывает, что не всегда на это обращается внимание [5,с.34].

Исследование теоретических основ развития аграрного сектора экономики позволило установить, что его устойчивость возможна и реальна при соблюдении трех взаимосвязанных условий. Первое состоит в гарантированном объеме поставок ресурсов под оптимальные размеры производства и рациональном их использовании. Второе – в повышении эффективности хозяйствования, включая рациональную специализацию и кооперацию производства. Третье – в обеспечении конкурентоспособности и гарантированности сбыта сельскохозяйственной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках[1,с.912].

Выполнение поставленных задач возможно при условии разработки механизма устойчивого развития аграрного сектора экономики.

Механизм устойчивого развития аграрного сектора экономики является составной частью хозяйственного механизма, который определяется

нами как совокупность методов, рычагов, правового, нормативного и информационного обеспечения и включает в себя:

- стратегическое управление производством, направленное на разработку мер, программ, проектов достижения намеченных целей, исходя из производственного потенциала предприятий, внешних и внутренних факторов, потребностей потребителей в сельскохозяйственной продукции;
- планирование производственной деятельности, включающее совокупность инструментов, правил, информации и процессов, направленных на достижение конечных целей;
- поддержка и стимулирование развития аграрного сектора экономики;
- система финансирования аграрного сектора экономики, включающая многоканальность источников поступления финансовых ресурсов, принципы вложения аккумулируемых средств, механизм контроля за использованием инвестиций, их возвратность и оценку эффективности;
- налогообложение деятельности предприятий аграрного сектора экономики;
- стратегический и тактический маркетинг, направленный на поддержание конкурентоспособности аграрного сектора экономики и освоение новых рынков сбыта;
- ценообразование сельскохозяйственной продукции и услуг[2, с.44].

Управление процессами устойчивого развития аграрного сектора экономики неразрывно связано с решением стратегических приоритетов. Стратегия развития аграрного сектора экономики направлена на объединение научно-технической и инвестиционной политики, с помощью которой создаются новые или улучшенные продукты и технологии. Стратегическое управление имеет дело с процессами продвижения, изменений в экономической ситуации и ориентировано на достижение будущих результатов непосредственно через создание и освоение новых видов производств и видов продукции.

Известно, что позитивные результаты в социально-экономическом развитии аграрного сектора экономики могут достигаться использованием всех видов естественных, инвестиционных, инновационных факторов. Исходя из ситуации сложившейся в настоящее время в аграрном секторе экономики можно утверждать, что приоритет ныне отдан естественным факторам.

Что касается инвестиционных и инновационных факторов, которые в комплексе с естественными формируют высокоразвитое сельскохозяйственное производство и создают его конкурентные преимущества на агропродовольственном рынке, то они проявляются достаточно слабо и их нужно разрывать, направляя на эти цели финансовые ресурсы.

Поэтому определяющее положение в структуре механизма устойчивого развития аграрного сектора экономики должны занимать финансовые ресурсы и рациональная система финансирования.

Элементами системы финансирования являются многоканальность поступления финансовых ресурсов, их вложения в проекты и целевые программы, и контроль за эффективным использованием финансовых средств. Ограниченность рыночных механизмов в области создания и освоения научно-технических разработок, высокорискованная и малопривлекательная для инвестиций аграрная деятельность обуславливает необходимость активной поддержки аграрного сектора экономики со стороны[4, с. 90].

Особая роль в устойчивом развитии аграрного сектора экономики принадлежит государству, которое при выработке экономической, научно-технической и социальной политики определяет приоритеты базисных направлений на федеральном и региональном уровнях, формирует рыночный механизм ее реализации. При этом значение аграрного сектора экономики возрастает в современных условиях, когда осуществляется переход к новому технологическому способу производства, связанному с использованием достижений научно-технических разработок. Разумеется, государственное вмешательство не может и не должно быть всесторонним и замещать рыночные отношения.

Обязательным условием реализации федеральных и региональных целевых программ является оценка возможности производства запланированной продукции. В условиях рынка нельзя сельскохозяйственного товаропроизводителя административными мерами принудить производить сельскохозяйственную продукцию в определенном объеме, и, тем более, его невозможно заставить применять научно обоснованные системы земледелия. Но его можно заинтересовать производить сельскохозяйственную продукцию, в необходимых объемах и по определенным технологиям на условиях предоставления ему различных преференций [6, с.54].

Например, выделяя сельскохозяйственному товаропроизводителю субсидии на частичное возмещение расходов (особенно тех, что возникают в связи с диспаритетом цен на ресурсы и готовую продукцию, субсидированные кредиты (позволяющие нивелировать трудности сезонного производства), инвестиции на техническую и технологическую модернизацию производства в приоритетных отраслях, а также увеличивая размеры страхования посевов, продукции, (разделяя риски с сельхозпроизводителем), можно увеличивать производство в тех регионах, где для этого имеются необходимые природно-климатические, экономические и социальные условия.

Главное при этом определить, насколько сбалансированы ресурсы для запланированного объема продукции в отрасли и в каждом регионе. На каждом уровне должно быть определено слабое звено (каких ресурсов недостает для выполнения прогнозируемых объемов). Должна быть разработана система мер по стимулированию частных инвесторов в необходимом направлении.

Система мер, в том числе по предоставлению субсидированных кредитов, выделению субсидий по частичному возмещению расходов, льготное налогообложение, а также квотирование импортной продукции, должны обязательно выполняться в срок.

Государственную поддержку следует сконцентрировать на финансирование целевых программ аграрного сектора экономики. Бюджетные средства целесообразно предоставлять только предприятиям, которые производят конкурентоспособную продукцию, пользующуюся устойчивым спросом.

Особое внимание следует обратить на: поддержку инновационной деятельности предприятий аграрного сектора экономики, содействие в создании технологических центров, технопарков и других звеньев инновационной инфраструктуры, подготовку, переподготовку менеджеров, маркетологов, инженеров, улучшение правовой базы инновационной деятельности.

Для этого необходимо:

- увеличение размеров инвестирования не только за счет государства, но и отечественных и иностранных фирм;
- уменьшение стоимости технологических нововведений и сроков их окупаемости, экономического риска;
- улучшение информации о новых перспективных технологиях;
- развитие рыночной инфраструктуры и спроса на новые продукты;
- помощь предприятиям при производстве элитных семян, при разработке научных систем ведения хозяйств на договорной основе. [7, с.115]

Все эти и другие меры экономической и технической политики, осуществления в соответствии с моделью рыночной трансформации аграрной сферы экономики будут способствовать большей привлекательности и эффективности агробизнеса.

В связи со своим неустойчивым финансовым положением около 20% организаций имеют ограниченный доступ к средствам господдержки, а свыше 60% сельскохозяйственных организаций, находящиеся в кризисном состоянии, вообще не имеют доступа к субсидируемым кредитным ресурсам, не участвуют в технической и технологической модернизации отраслей сельского хозяйства. Поэтому их ресурсный потенциал используется на треть. Сохранив в своей производственной структуре убыточные отрасли животноводства, прибыль, получаемую от реализации продукции растениеводства, направляют на погашение убытков. В результате осуществляя только суженное воспроизводство, площади сельскохозяйственных угодий используются не полностью, а те которые засеваются (как правило, некачественными семенами, при недостаточном внесении удобрений), дают урожайность сельскохозяйственных культур в 2-3 раза ниже, чем в хозяйствах, входящих в интегрированные формирования. При этом с каждым годом у них снижается плодородие почвы, наблюдается деградация используемых ими земель.

На наш взгляд, в региональных программах часть средств господдержки посредством формирования региональной правовой и нормативной базы необходимо направить на оздоровление этих хозяйств. Однако делать это нужно не через преднамеренное их банкротство и выведение ликвидных ресурсов в интегрированные структуры, а посредством оказания им консультационных услуг по стратегическим планам их развития, улучшения специализации и оптимизации их производственной структуры, помощи в формировании инновационной команды, способной выполнять планы развития хозяйств. Размещение наиболее подходящих отраслей в этих хозяйствах при условии обеспечения их ресурсами и квалифицированным менеджментом позволит увеличить производство продукции в них в 2-3 раза. При этом следует заметить, что самостоятельно включиться в реализацию отраслевых программ они не смогут, должны быть заключены договора государственно-частного партнерства на использование имеющегося в этих хозяйствах ресурсного потенциала.

Таким образом, только использование основных элементов механизма устойчивого развития свеклосахарного производства позволит решить проблему продовольственной безопасности и тем самым повысить конкурентоспособность продукции отечественного производства.

Библиографический список

1. Абашев О.Ю. Оценка конкурентоспособности организации на основе стратегического анализа рынка// О.Ю. Абашев, С.А. Лопатина, С.А. Доронина, И.П. Иванов, О.А. Тарасова, Н.Б. Пименова// Экономика и предпринимательство.- 2016.- №2-1(67).- с. 911-920.
2. Белоусов В.М. Обеспечение устойчивого развития аграрного сектора экономики// Теория и практика мировой науки. – 2017.- №2.- С. 42-47.
3. Белоусов В.М. Приоритеты устойчивого развития аграрного сектора экономики// Теория и практика мировой науки. – 2017.- №3.- С. 2-4
4. Боткин О.И. Бюджетная поддержка как фактор устойчивого развития сельского хозяйства/ О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин, П.А. Цыпляков// Аграрный вестник Урала.-2014.- №6(124).- с.88-92.
5. Карамнова Н.В. Приоритетные направления устойчивого развития свеклосахарного производства/ Н.В. Карамнова, В.М. Белоусов// Международный сельскохозяйственный журнал.- № 4.- 2010.- с. 33-35.
6. Карамнова Н.В. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций // Никоновские чтения.- 2017.-№22.-с. 52-55
7. Цыпляков П.А. Организация внутрихозяйственного производства экономических отношений в сельскохозяйственных организациях/ П.Б. Акмаров// Курс лекций: учебное пособие. ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, Ижевск. – 2014.- 292 с.

УДК 336.6

М. В. Карпова, Н. В. Рознина, Ю. И. Овчинникова
ФГБОУ ВО Курганская ГСХА им. Т. С. Мальцева

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЕМНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

В работе проведена оценка эффективности управления заемным капиталом организации ООО «Партнер» г.Курган. Рассмотрен анализ динамики и структуры заемного капитала организации, а также проведена оценка заемного потенциала организации и целесообразности привлечения заемных средств.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время на предприятиях заемные средства значительно превышают собственный капитал. В связи с этим возникает необходимость эффективного использования заемного капитала. В современном предприятии заемные средства имеют особое значение, так как они являются частью производительного капитала, которая в свою очередь возвращается в организацию в виде денежных средств.

ООО «Партнер» крупнейший на Урале поставщик материалов и фурнитуры для производства мебели. Располагается по адресу: Региональный офис продаж, склад 640007 Курган, ул. Дзержинского, 62, к. 3

Заемный капитал представляет собой часть стоимости имущества организации, приобретенного в счет обязательства вернуть поставщику, банку, другому заимодавцу деньги либо ценности, эквивалентные стоимости такого имущества. Наличие в составе источников ее имущества долгосрочных заемных средств - явление, как правило, положительное [1,4]. Для анализа динамики состава и структуры пассивов ООО «Партнер» рассмотрим рисунок 1.

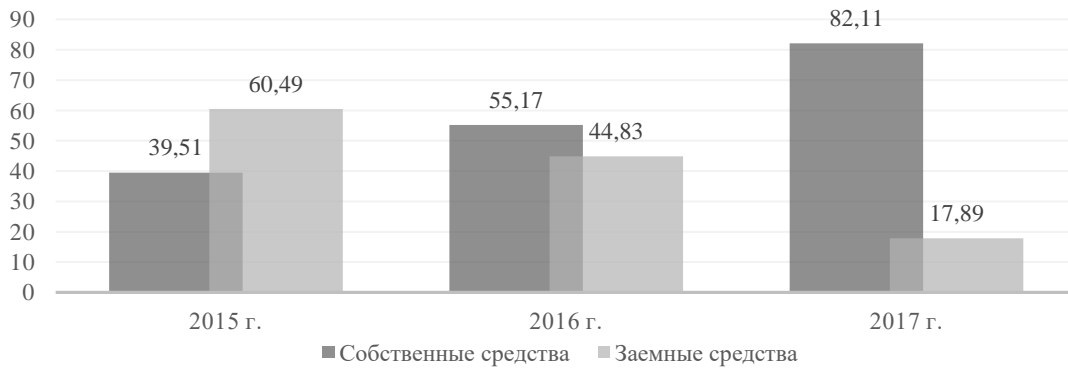

Рисунок 1 – Динамика структуры собственных и заемных средств

Следует отметить, что в течение 2015 - 2017 гг. доля заемного капитала снизилась на 46,6%, а доля собственного капитала увеличилась на 42,6% [5].

Анализ состава и структуры заемного капитала компании на основе данных бухгалтерского баланса за 2015 - 2017 гг. отражён в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика состава и структуры заемного капитала ООО «Партнер»

Показатель	2015 г.		2016 г.		2017 г.		Изменение 2017г. к 2015г., (+,-)
	сумма, тыс. р.	уд. вес., %	сумма, тыс. р.	уд. вес., %	сумма, тыс. р.	уд. вес., %	
Долгосрочные обязательства в том числе:	58380	53,18	44303	46,16	33233	73,61	-25147
-долгосрочные кредиты и займы	58380	53,18	44303	46,16	33233	73,61	-25147
Краткосрочные обязательства в том числе:	51393	46,82	51674	53,84	11913	26,39	-39480
- кредиты и займы	47715	43,47	43008	44,81	6704	14,85	-41011
-кредиторская задолженность	3678	3,35	8666	9,03	5209	11,54	1531
Итого заемных средств	109773	100,00	95977	100,00	45146	100,00	-64627

В составе заемного капитала наибольшую долю занимают долгосрочные обязательства, которые за счет роста долгосрочных кредитов и займов с каждым годом увеличиваются, так доля долгосрочных обязательств в 2015 году составляла 53,18%, то в 2017 году увеличилась и составила 73,61%.

В настоящее время существует множество подходов к оценке эффективности использования капитала (таблица 2).

Динамика показателей, характеризующих заемный потенциал, свидетельствует о высокой результативности финансово-хозяйственной деятельности ООО «Партнер». Данная компания с устойчивым финансовым состоянием [3].

Динамика показателей оборачиваемости и рентабельности заемного капитала ООО «Партнер» отражена в таблице 3.

Таблица 2 – Динамика показателей, характеризующих заемный потенциал

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2015 г., (+,-)
Коэффициент финансовой независимости(автономии)	0,39	0,55	0,82	0,43
Коэффициент финансовой устойчивости	0,71	0,75	0,95	0,24
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	0,52	0,21	0,59	0,07
Коэффициент капитализации	1,53	0,81	0,21	-1,32
Коэффициент покрытия процентных выплат	1,65	4,32	11,35	9,7
Коэффициент D / EBITDA	4,08	1,75	0,41	-3,67

Таблица 3 - Динамика показателей оборачиваемости и рентабельности заемного капитала

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2015 г., (+,-)
Коэффициент оборачиваемости заемного капитала, оборотов	0,92	1,49	4	3,08
Коэффициент оборачиваемости краткосрочной кредиторской задолженности, оборотов	9,47	24,79	40,65	31,18
Коэффициент оборачиваемости долгосрочных кредитов, оборотов	1,99	2,98	7,27	5,28
Коэффициент оборачиваемости краткосрочных кредитов, оборотов	2,86	4,72	10,15	7,29
Период оборачиваемости заемного капитала, дней	391	241	90	-301
Период оборачиваемости краткосрочной кредиторской задолженности, дней	38	14	9	-29
Период оборачиваемости долгосрочных кредитов, дней	181	121	50	-131
Период оборачиваемости краткосрочных кредитов, дней	126	76	36	-90
Рентабельность заемного капитала, %	13	28	45	32

Рентабельность заемного капитала в 2017 году по сравнению с 2015 годом увеличилось на 32%. Таким образом, можно сказать, что по рассчитанным показателям предприятие ООО «Партнер» в целом использует заемный капитал эффективно.

Эффективное управление заемным капиталом способно повысить финансовый потенциал фирмы. Оценить данное воздействие риска позволяет эффект финансового рычага, отражающий рост доходов собственников за счет привлечения заемного капитала [2,6].

Таблица 4 – Динамика эффекта финансового левириджа ООО «Партнер»

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2015 г., (+,-)
Средняя сумма капитала (актива), тыс. р.	202173,5	197774	233220,5	31047
Средняя сумма собственного капитала, тыс. р.	58237	94899	162709	104472
Средняя сумма заемного капитала (без кредиторской задолженности), тыс. р.	63624	96703	129962	66338
Плечо финансового рычага, доли	33	30	19	-14
Общая сумма заемных средств, привлеченных в расчетном периоде, тыс. р.	109773	95977	45146	-64627
Фактические финансовые издержки по всем полученным кредитам за расчетный период, тыс. р.	16305	12700	9664	-6641
Средняя расчетная ставка процента за кредит, %	14,85	13,23	21,41	6,56
Прибыль до выплаты процентов и налогов, тыс. р.	26908	54916	109737	82829
Ставка налога на прибыль, %	20	20	20	0
Экономическая рентабельность активов, %	13,3	27,76	47,05	33,75
Эффект финансового рычага, %	0,22	0,34	0,62	0,4

Экономическая рентабельность активов в 2017 г. увеличилась на 33,75 %. Эффект финансового рычага также увеличился на 0,4%. Таким образом, можно сделать вывод, что именно коэффициент финансового левириджа является тем рычагом, который мультиплицирует положительный или отрицательный эффект, получаемый за счет соответствующего значения дифференциала [7]. Так расчет эффекта финансового рычага свидетельствует об увеличении финансового риска предприятия.

Библиографический список

1. Газизова М.М. Анализ финансовых ресурсов на примере компании ПАО «Уралкаий» / Научные труды студентов Ижевской ГСХА сборник статей: электронный ресурс / М.М. Газизова // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск. - 2018. - С. 774-777.
2. Некрасова Е.В. Перспективные направления муниципального управления по устойчивому развитию агропромышленного комплекса // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции / Е.В. Некрасова, Л.А. Истомина, П.А. Цыпляков // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. - С. 204-211.
3. Рознина Н.В.. Оценка финансового состояния по относительным показателям // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодёжи Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных (29 ноября 2017 г.) / Н.В. Рознина, Н.Д. Багрецов, М.В. Карпова, Ю.И. Овчинникова // - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С. 269-273.
4. Уварова Т.И. // Научные труды студентов Ижевской ГСХА сборник статей: электронный ресурс / Т.И. Уварова, А.Г. Шевко // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск. - 2018. - С. 917-922.
5. Рознина Н.В., Карпова М.В., Багрецов Н.Д. Анализ финансовой безопасности организации // Теория и практика современной аграрной науки сборник национальной (Всероссийской) научной конференции / Н.В. Рознина, М.В.Карпова, Н.Д. Багрецов // Новосибирский государственный аграрный университет (20 февраля 2018 г.). Издательство: ИЦ «Золотой колос». - 2018. - С. 601-606.
6. Остаев Г.Я., Гоголев И.М. Управление финансовыми потоками организации / Г.Я. Остаев, И.М. Гоголев / Менеджмент: теория и практика. - 2018. - № 1-2. - С. 113-119.

7. Финансовый леверидж [Электронный ресурс]/ информационный онлайн справочник. Режим доступа: <http://www.financial-analysis.ru/methodses/metAFOkofFinLeveridg.html>(дата обращения: 14.11.2018).

УДК 657:338.43

М. М. Катинова, А. Х. Тагузлое

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова»

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Перестройка экономических отношений в АПК, переход сельскохозяйственных предприятий на самофинансирование требует рациональной организации системы бухгалтерского учета и отчетности в каждой отрасли и хозяйстве.

Организация бухгалтерского учета затрат и калькулирование себестоимости продукции растениеводства и анализ ее эффективности по центрам затрат и центрам ответственности имеет первостепенное значение.

Центр затрат представляет собой более детальную группировку издержек, чем места возникновения затрат, которые следует рассматривать, как совокупность первичных центров затрат

Под центром ответственности следует понимать организационно-технологический участок, выделяемый администрацией предприятия на свое усмотрение.

Под учетом в центрах ответственности следует понимать учетную систему, обеспечивающую отражение, учет, накопление, контроль и анализ информации по затратам и результатам, оценивать деятельность управленцев и коллектива в целом.

Сельское хозяйство выступает ключевой отраслью национальной экономики. Политика агропромышленного комплекса сфокусирована на то, чтобы сформировать ее как высокоэффективную систему и повысить надежность и стабильность обеспечения государства продукцией сельского хозяйства.

За последние годы правительство приняло ряд мер в целях ускоренного развития агропромышленного комплекса и удовлетворения нужд сельских тружеников. Однако процесс спада производства продукции АПК продолжается, практически вся отрасль убыточна. В результате мы видим относительное уменьшение доходности в отраслях АПК, падение инвестиционной активности, сокращение внедрения интенсивных и инновационных технологий по причине снижения платежеспособного спроса, снижение эффективности АПК [8].

Смысл экономической реформы заключается в том, чтобы дать возможность работникам сельского хозяйства самостоятельность и инициативу преодоления отчуждения от собственности. Все формы хозяйствования могут тесно взаимодействовать в социально-экономической структуре общества, конкурировать между собой и на деле доказывать свою эффективность и перспективность.

Коренная перестройка экономических отношений в АПК, переход сельскохозяйственных предприятий на самофинансирование требует рациональной организации бухгалтерского учета в каждом хозяйстве, и повысить его роли в управлении производством. Без строгого учета и контроля невозможно правильно организовать рациональное и экономное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, предупредить возникновение непроизводительных расходов и потерь, сохранность ресурсов. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе и растениеводства, невозможно без глубокого экономического анализа. Выявление возможностей роста валовой продукции растениеводства и влияющие на то факторы [7].

Функционирующая система учета производственных затрат оказалась неприспособленной к современным требованиям управления производством, поскольку действующая схема учета затрат выстроена в разрезе мест их совершения: по цехам, бригадам, производствам или предприятию в целом.

Недостатки в учете затрат отражаются на процессе калькулирования продукции, еще на обезличивании ответственности за эффективность и рациональность использования ресурсов.

Устранению вышеуказанных недостатков в учете затрат может способствовать построение учета и контроля по центрам ответственности, которые являются объектами именно управленческого учета.

Концепция учета затрат по центрам ответственности постепенно распространяется на предприятиях, при этом существенной особенностью учета затрат стало то, что он концентрируется по центрам управления - по экономическим и технологическим признакам.

Под центром ответственности следует понимать организационно-технологический участок, выделяемый администрацией предприятия на свое усмотрение.

Под учетом в центрах ответственности следует понимать учетную систему, обеспечивающую отражение, учет, накопление, контроль и анализ информации по затратам и результатам, оценивать деятельность управленцев и коллектива в целом [5].

Актуальность вопроса побудила множество исследователей заняться проработкой вопросов по формированию и определению центров ответственности и затрат.

Однако в данной области исследований все еще много «белых пятен» и при рассмотрении сути центров ответственности и организации бухучета, среди специалистов нет единого мнения.

Часть авторов исходят из увязки центров затрат и ответственности, часть из 3 понятий - центров и мест затрат, а также центров ответственности.

Иные авторы различий между местами и центрами затрат не замечают, четко разграничивают одни от других.

По мнению Полковской Л.М. «...Места возникновения затрат - это структурные подразделения предприятия, по которым организуется планирование, нормирование и учет издержек производства для контроля и управления затратами производственных ресурсов и углубления хозрасчета, а центры затрат - первичные производственные и обслуживающие еди-

ницы, отличающиеся единообразием функций и производственных операций, уровнем технической оснащенности и организации труда, направленностью затрат...» [8].

Их выделяют как объекты учета для детализации затрат, совершенствования контроля калькулирования.

Головач О. пишет, в промышленных предприятиях США повсеместно учет издержек по подразделениям для совершенствования системы контроля стали формировать центры издержек [3].

Г.Ю. Касьянова при выделении центров ответственности предлагает исходить из тесной связи центров и мест затрат или ответственности, а если ответственность определена в рамках рабочего места, то возникает «место ответственности» [4].

Коллектив, во главе с руководителем с подразделения несет ответственность (материальную) за понесенные затраты и завершённые работы, здесь места затрат и центры ответственности совпадают [6].

Центры ответственности могут быть разнообразными:

- когда в зону ответственности центра вводится показатель затрат в плановых суммах (лимитах), нормы и нормативы расходов, которые зависят от характера деятельности исполнителя.

- центры охватывают не только затраты, но и результаты деятельности.

В зарубежных системах учета стали появляться разнообразные центры ответственности: прибыли, себестоимости, инвестиций, выручки и пр.

Формирование центров ответственности на предприятиях облегчается тем, что они создаются на существующей структуре служб и отделов.

Для учета и анализа расходов и результатов мы предлагаем воспользоваться системой учета внутрихозяйственных расчетов, используя одноименный счет с выделением 2 субсчета:

«Внутрихозяйственные расчеты по выделенному имуществу»,

«Внутрихозяйственные расчеты по текущим операциям».

Один из них используется для расчетов по выделенным активам отделов, выделенных на самостоятельный баланс и осуществляющий учет самостоятельно.

В составе его целесообразно открыть аналитические счета по каждому подразделению.

Дебетовые записи на нем - означают поступления чеков, которые несет администрация и отражается на кредите соответствующего аналитического счета.

Дебетовое сальдо аналитического счета отражает наличие свободных средств у администрации, по которым ожидает получить продукцию и/или услуги. Кредитовые записи - выдача чеков за продукцию.

На аналитических счетах дебетовые записи - поступление, а кредитовые – выдача чеков. Сальдо по дебету показывает прибыль подразделения, кредитовое - убыток.

Основанием для отражения операций на счетах центре являются чеки.

На обложке чековой книжки для целей контроля ставят лимит их выдачи, отраженный в бюджете затрат. В ходе процесса производства центры ответственности сравнивают фактические расходы с лимитом. Отклонения между ними визуализируют изменения издержек конкретного центра в

сравнении с лимитами. Использование и регулирование лимита осуществляются непосредственно бухгалтерами и/или экономистами бригад. Выданные чеки отражают расходы подразделения, а полученные – доходы.

При осуществлении учета по центрам ответственности по подразделениям важно наладить эффективную систему ценообразования как метода оценки их деятельности.

Таковыми ценами могут быть покупные, планово или реализационные цены, цены с последующим выделением отклонений, себестоимость продукции.

Мы предлагаем с целью снижения фактов дублирования записей внести некоторые корректировки в структуру Книги доходов и расходов: выделить колонки и отдельно отражать фактическую себестоимость и их рыночную стоимость.

Соответственно и по кредиту Книги - цену и объем выпущенной продукции писать в отдельных графах: по себестоимости фактической и по рыночным ценам.

По нашему убеждению, формирование в АПК центров ответственности и осуществление аналитического учета в разрезе выделенных центров, внедрение в практику рекомендуемого варианта учета расчетов между подразделениями, использование модели учета внутрихозяйственных расчетов позволит [2]:

- анализировать использование ресурсов не только в рамках предприятия, но и в разрезе центров ответственности с выявление лиц, ответственных за перерасход или экономию ресурсов;
- ежедневно контролировать затраты сопоставлением фактически произведенных затрат с утвержденными лимитами;
- анализировать отклонения затрат от лимитов по конкретным местам их возникновения, оценить причины и ответственных за это;
- оценивать уровень рентабельности каждого вида продукции в разрезе центров ответственности;
- оценивать результаты деятельности каждого центра ответственности;
- исчислить вклад конкретного подразделения в исходный результат по хозяйству.

Библиографический список

1. Алисенов, А.С. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.С. Алисенов. - Люберцы: Юрайт, 2017. - 457 с.
2. Башарова Э.А. Особенности учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции зерновых культур на примере ООО "АГРО-КАМА" В сборнике: Научные труды студентов Ижевской ГСХА сборник статей. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск, 2016. С. 250-251.
3. Головач, О. Классификация затрат на производство и ее использование в системе учета и анализа затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции / О. Головач // Финансы, учет, аудит - 2013. - № 7. - С. 74-78.
4. Касьянова Г.Ю. Учет - 2017: бухгалтерский и налоговый / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2017. - 960 с.
5. Концевая С.Р., Остаев Г.Я. Особенности использования аналитических процедур в системе внутрихозяйственного контроля В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. 2016. С. 668-677.
6. Концевой Г.Р., Злобина О.О., Мухина И.А. Особенности организации управленческого учета сельскохозяйственного производства Международный бухгалтерский учет. 2015. № 37 (379). С. 16-32

7. Писаренко П.И. Мероприятия по снижению затрат на производство сельскохозяйственной продукции / П.И. Писаренко, М.М. Плакотнюк // Главный бухгалтер «Сельское хозяйство». - 2013. - № 2 - С. 29.
8. Полковский Л.М. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для бакалавров / Л.М. Полковский. - М.: Дашков и К, 2017. - 256 с.

УДК338.635

Э. А. Климентова, А. А. Дубовицкий
Мичуринский ГАУ

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ОВОЩЕВОДСТВА НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ

Как показывает проведенное исследование, возделывание овощных культур с учётом фактического поступления элементов питания часто вызывает отрицательный баланс элементов питания в почве, т.е. при наличии относительного уровня доходности производства, эколого-экономическая эффективность часто имеет отрицательную величину. Это свидетельствует о необходимости не только совместного внесения органических и минеральных удобрений в оптимальных параметрах, но и поиска альтернативных путей обеспечения воспроизводства почвенного плодородия, в том числе с использованием принципов биологизации и агроэкологии.

Развитие сельского хозяйства в современных условиях должно предполагать использование комплекса разнообразных мероприятий обеспечивающих как высокую продуктивность земельных ресурсов, так и воспроизводство плодородия почв.

Как мы отмечали ранее «...Сохранение почвенного плодородия земель и его рациональное использование при хозяйственной деятельности имеет огромное значение: являясь естественным условием интенсификации земледелия, оно способствует росту урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур, увеличивает ценность земель сельскохозяйственного назначения не только как объектов производственной деятельности, но и как компонентов биосферы.»[1]

В соответствии с этим вопросы эколого-экономической эффективности имеют важнейшее значение в формировании эффективного хозяйственного механизма функционирования отрасли овощеводства.

Принятая система ведения хозяйства, и в том числе внесение минеральных и органических удобрений должна обеспечивать положительный баланс элементов питания при возделывании сельскохозяйственных культур с учетом их выноса с урожаем.[2,3] В полной мере это относится и к овощным культурам. Однако, в связи со сложившимися современными экономическими условиями, постоянно растущей стоимостью минеральных удобрений и затрат по их внесению, свертыванием животноводческих отраслей, в овощеводстве наблюдается отрицательный баланс элементов питания (табл. 1).

Средний расход элементов питания определен на основе норм выноса отдельными видами овощных культур [4], и с учетом сложившейся структуры производства, составил N-3,90; P₂O₅-1,87; K₂O-5,55 кг. д.в. на 1 т урожая.

Таблица 1 – Баланс элементов питания при возделывании овощных культур с учетом фактического внесения удобрений (при средней урожайности 227 ц с 1 га)

Элементы питания	Расход НРК, кг.д.в.	Приход элементов питания, кг.д.в.			Итого приход, кг.д.в.	Избыток(+), недостаток (-), элементов питания, кг.д.в.
		растительные остатки	минеральные удобрения	органические удобрения		
N	88,61	0,48	31,20	4,90	36,58	-52,03
P ₂ O ₅	42,40	0,24	31,20	2,45	33,89	-8,51
K ₂ O	126,08	0,48	31,20	5,88	37,56	-88,52
Всего	257,08	1,20	93,60	13,23	108,03	-149,05

Фактический уровень внесения органических удобрений (Увн) в 2016г.в среднем под овощные культуры составил 2,8 т на 1 га, или 13,23 кг.д.в.с учетом коэффициентов содержания элементов питания в нем (N – 5, P₂O₅ – 2,5, K₂O – 6), и коэффициента усвоения элементов питания в 1-й год (0,35).

Приход элементов питания с минеральными удобрениями составил в 2016г. 195 кг или 93,6 кг.д.в. при условном внесении нитроаммофоски содержанием действующего вещества: N-16%, P₂O₅ -16%, K₂O -16%.

Таким образом, производство овощей оказывает негативное влияние на уровень плодородия почв. Наблюдается отрицательный баланс элементов питания в почве в размере 108,03кг.д.в. азота, фосфора и калия в годовом исчислении. При возделывании овощных культур наблюдается также отрицательный баланс почвенного гумуса, невосполненная его часть (Нч) ежегодно составляет 1,0-1,7т с 1 га. Это свидетельствует о суженном типе воспроизводства почвенного плодородия.

Для компенсации потерь почвенного плодородия в хозяйствах, занимающихся возделыванием овощных культур необходимо предусматривать мероприятия по обеспечению хотя бы его простого воспроизводства.

Для компенсации потерь гумуса следует внести стандартного навоза:

$$Увн = Нч : 0,2 ; \quad (1)$$

где: Увн - уровень необходимого внесения органических удобрений, т

0,2- коэффициент гумификации навоза

Увн = 1,707: 0,2 = 8,5 т на 1га.

Затраты на использование органических удобрений составят стоимостной эквивалент снижения почвенного плодородия (Сэ_{пл.}):

$$Сэ_{пл} = Увн \times Св_{орг} ; \quad (2)$$

где: Св_{орг}– стоимость внесения 1т органических удобрений, руб.

Сэ_{пл} = 8,5 x 350 = 2975 руб. на 1га

Баланс элементов питания при возделывании овощных культур с учетом расчетной дозы органических удобрений предполагает определение изменения содержания основных питательных веществ в почве (на основе нормативного метода). Расход элементов питания с урожаем превышает приход даже с учетом дополнительного внесения органики, следовательно, урожай формируется за счет выноса из почвы, снижая ее плодородие. Поэтому, мы

делаем вывод о том, что положительный баланс элементов питания требует довнесения 122,12 кг.д.в. с минеральными удобрениями (табл.2).

Таблица 2 – Баланс элементов питания при возделывании овощных культур с учетом фактического внесения минеральных удобрений и расчетной дозы органических удобрений (при средней урожайности 227 ц с 1 га)

Элементы питания	Расход NPK, кг.д.в.	Приход элементов питания, кг.д.в.			Итого приход, кг.д.в.	Избыток(+), недостаток (-), элементов питания, кг.д.в.
		растительные остатки	минеральные удобрения	органические удобрения		
N	88,61	0,48	31,20	14,87	46,55	-42,06
P ₂ O ₅	42,40	0,24	31,20	7,44	38,88	-3,52
K ₂ O	126,08	0,48	31,20	17,85	49,53	-76,55
Всего	257,08	1,20	93,60	40,16	134,96	-122,12

Стоимостной эквивалент довнесения необходимого количества элементов питания ($C_{\text{дов NPK}}$) составит:

$$C_{\text{дов NPK}} = |H_{\text{NPK}}| \times C_{\text{вNPK}} ; \quad (4)$$

где : H_{NPK} – невосполненная часть элементов питания;

$C_{\text{вNPK}}$ - стоимость внесения 1 кг д.в. минеральных удобрений.

$C_{\text{дов NPK}} = 122,12 \times 22 = 2686,64$ руб. на 1га

Экологический ущерб при возделывании овощных культур, (Э_y):

$$\begin{aligned} \text{Э}_y &= C_{\text{эпл}} + C_{\text{довNPK}} \\ \text{Э}_y &= 2975 + 2686,64 = 5661,64 \text{ руб. на 1 га} \end{aligned} \quad (5)$$

Экологический ущерб при возделывании овощных культур по результатам проведенных расчетов в среднем на 1га составляет 5661,64 руб., а в целом на всю посевную площадь 3918млн. руб. ежегодно.

Расчет эколого-экономической эффективности свидетельствует о необходимости не только совместного внесения органических и минеральных удобрений в оптимальных параметрах, но и поиска альтернативных путей обеспечения воспроизводства почвенного плодородия и положительного баланса элементов питания с учётом их выноса урожаем культур.

Одним из экономически выгодных путей, обеспечивающих приостановление снижения плодородия почв и увеличение производства сельскохозяйственной продукции наряду с применением искусственных средств, станет биологизация земледелия, которая предполагает, помимо более полного использования всех ресурсов, традиционных органических удобрений и биологического азота, внедрение почвозащитных севооборотов, запашку в почву сидератов и излишков соломы.

Сохранение и рациональное использование почвенного плодородия, в том числе с использованием принципов биологизации и агроэкологии, в сложившихся на сегодняшний день условиях ведения сельского хозяйства, может выполнить свою основную задачу - устойчивое производство пищевых

продуктов и обеспечение их физической и экономической доступности для каждого гражданина страны.

Библиографический список

1. Дубовицкий, А.А. Экономические основы сохранения почвенного плодородия [Текст] / Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2016. № 6 (14). С. 8-13.
2. Соколов, В.А. Оценка эффективности использования земельных ресурсов [Текст] / Соколов В.А., Александрова Е.В. // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 4 (41). С. 47-49
3. Дубовицкий, А.А. Экономическое обоснование необходимости воспроизводства почвенного плодородия [Текст] // Сборник научных трудов, посвященный 85-летию Мичуринского государственного аграрного университета в 4 т. Мичуринск, 2016. С. 63-67.
4. Справочник агрохимика [Текст] / В. В. Лапа [и др.]; под ред. В. В. Лапа. — Минск: Белорус.наука, 2007. — 390 с

УДК 004

Э. Р. Кокова

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены особенности внедрения и развития эффективных, цифровых технологий в сельском хозяйстве России. В качестве ключевой проблемы российского агропромышленного комплекса выделена низкая производительность и высокие издержки. Также выделены перспективные направления цифровизации агропромышленного комплекса.

В настоящее время в мире наблюдается ключевой тренд – это внедрение цифровых технологий во все сферы экономики. Конечно, лидерами внедрения цифровых технологий выступают такие сектора экономики, как ИТ-сектор, медиасектор, а также финансовый и страховой сектора. В производственных секторах национальных экономик уровень и скорость внедрения цифровых технологий значительно ниже. В агропромышленном комплексе повсеместно наблюдается самый низкий уровень цифровизации.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, Россия занимает 15 место в мире по уровню цифровизации, в стране только 10 % пашен обрабатываются с применением цифровых технологий. Следует заметить, что ранее данная отрасль не была внесена в перечень приоритетных отраслей при подготовке Федеральной программы цифровой экономики. И только в конце 2017 года ведомство вышло с предложением создать государственную подпрограмму «Цифровое сельское хозяйство». В крупнейших аграрных вузах с прошлого года открыты кафедры цифровизации сельского хозяйства, где будут готовить квалифицированные кадры в этой области [4].

Ключевыми задачами программы являются:

- внедрение цифровых инструментов для использования информационных ресурсов, платформ и технологий, повышающих эффективность производства (точное земледелие, контроль вегетации, цифровое поле - стадо и т.

п.), способствующих улучшению контроля и надзора, обеспечивающих эффективность управления, создание эффективной цепочки сбыта от производителя до потребителя;

- создание технологий, упрощающих процесс кредитования и страхования сельскохозяйственного производства, снижение сроков предоставления государственных услуг (субсидии, дотации и др.) с учетом наличия объективных цифровых данных о субъекте, упрощение документооборота;

- использования финансово-регуляторных инструментов для сглаживания сезонных спадов и информационных инструментов управления наличия биржевых товаров на складах хранения (зерно, масло, сахар, сухое молоко);

- повышение эффективности взаимодействия участников между собой и с государством с переходом в цифровой формат, интеграция информационных ресурсов и удобный быстрый доступ к ним неограниченного авторизированного количества пользователей (электронное сопровождение сделок, электронные складские расписки, акты приемки товара на переработку);

- развитие цифровой среды дистанционного аграрного образования и рынка профессионального агроконсультирования;

- повышение привлекательности работы в сельском хозяйстве, увеличение спроса на специалистов ИТ, в сельскохозяйственной отрасли, повышение уровня доходов на селе;

- обеспечение совместимости процессов и стандартов производства продукции с общемировыми для выхода России на лидирующую позиции как экспортера сельхозпродукции;

- обеспечение участников сельхозпроизводства доступом к платформе макропрогнозирования спроса, платформам управления сельхозтехникой, прогнозам погоды и средствам объективного контроля вегетации, инструментам планирования и управления производством с элементами Big Data и AI, тесная интеграция процессов цифрового сельского хозяйства с платформами разрабатываемыми в процессе реализации цифровой экономики.

Вопросы цифровизации сельского хозяйства в России остаются достаточно неизученными. Ключевая проблема российских аграриев – в том, что хоть какие-то технологии становятся доступными лишь крупному и среднему бизнесу. Индустриально развитые страны продолжают успешно модернизировать экономику. Они ускоренными темпами внедряют инновационные технологии, базирующиеся в том числе на автоматизации, компьютеризации, цифровых платформах. Недалек уже, наверное, тот день, когда производством станет управлять искусственный интеллект [1].

Обладая потенциалом во введении в оборот земель, Россия наращивает урожайность зерновых, показывая самый высокий рост с 2000 года: урожайность выросла почти на 60 %. Вместе с тем, по ряду показателей Россия существенно отстает от ведущих экономик, урожайность зерновых уступает урожайности в США и Германии в 3-4 раза, стоимость сельскохозяйственной продукции на одного работника в 22 раза ниже, чем в США [2].

Вместе с тем, Россия должна быть готова к выходу отечественных сельхозпроизводителей на зарубежный рынок, особенно с продукцией высокой добавленной стоимости. Отсутствие процессов совместимых с высокими требованиями к производству, принятыми на рынках зарубежных стран может

привести к кризисным явлениям в отечественных отраслях с высоким потенциалом и динамикой быстрого роста: свиноводстве, птицеводстве, производстве сахара, масложировой промышленности, по мере насыщения внутреннего рынка. Развитие сельского хозяйства в России в последние годы в условиях эмбарго на импорт ряда продуктов, уже обозначили некоторые отраслевые проблемы, которые требуют решения [5].

Сельское хозяйство в России является составной частью агропромышленного комплекса, программа «Цифровизации сельского хозяйства» должна обеспечить участникам возможность использовать широкополосную, мобильную, LPWAN связь, информационные технологии (малые и большие данные, Искусственный интеллект, платформы управления) отечественного приборостроения (метки, контроллеры, датчики, элементы управления).

Размер затрат ИКТ по разделу «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», по данным Росстата в 2015 году составили 4 млрд. руб., что составляет 0,34 % от всех ИКТ-инвестиций во все отрасли хозяйства, в 2017 году 0,85 млрд. руб. или 0,2 %. Это самый низкий показатель по отраслям, что свидетельствует о низкой цифровизации отечественного сельскохозяйственного хозяйства, однако эта цифра подчеркивает, что отрасль обладает наибольшим потенциалом для инвестиций ИКТ-технологии [7].

Текущий уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства, вызывает серьезную обеспокоенность: недостаток научно-практических знаний по инновационным современным агротехнологиям и методологии, отсутствие глобального прогноза по ценам на сельхозпродукцию, а также неразвитость системы логистики, хранения и доставки приводят к высоким издержкам производства. Небольшое число сельскохозяйственных товаропроизводителей обладают финансовыми возможностями для закупки новой техники, использования ИТ-оборудования и платформ.

Трансформация сельского хозяйства Российской Федерации включает в себя цифровизацию следующих направлений производства:

- растениеводство, первичная переработка, ускоренная селекция и генетика;
- овощи открытого и закрытого грунтов, тепличная отрасль;
- фрукты и ягоды, технологии переработки и хранения;
- аквакультура, рыбоводство, технологии переработки;
- птицеводство и животноводство, питание, ускоренная селекция и генетика.

Программа также непосредственно влияет на:

- Государственную поддержку производителя;
- Финансовый и страховой секторы;
- Средства производства сельхозпродукции;
- Инфраструктуру хранения и обработки, логистические и сбытовые цепочки;
- Процессы надзора и контроля;
- Образовательные процессы и состав программ обучения.

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, снижение себестоимости производственных процессов, формирование новых наукоемких производств, вовлечение в сельскохозяйственное производство

работников новых профессий, повышение доходов на селе и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции являются целями программы «Цифровое сельское хозяйство». Россия имеет значительный резерв повышения эффективности сельскохозяйственного производства (в 3-5 раз) и потенциал роста оборота отрасли за счет внедрения цифровых процессов и технологий в растениеводстве и животноводстве, увеличения производительности труда и полноценного использования возможностей современных цифровых платформ для управления на макро- и локальных уровнях производства [3].

Целями цифровой трансформации сельского хозяйства являются:

- Рост вклада в экономику в 2024 году - до 8,9 трлн. руб.
- Рост экспортной выручки в перспективе 2025 года до 45 млрд. долл.

- Создание, диспетчеризация и агрегация потоков данных для создания сквозных цепочек от производства сельхозпродукции до потребления с глубокой интеграцией в смежные отрасли цифровой экономики как инструмент повышения производительности труда в сельском хозяйстве и максимизации прибыли предприятий отрасли.

Реализация программы будет способствовать развитию новой аграрной технологической политики Российской Федерации и росту в смежных отраслях: ИКТ, производство инновационной сельскохозяйственной техники а также оборудования для точного земледелия, биологических препаратов (СЗР, стимуляторов и удобрений), оптимизации использования минеральных удобрений и химических СЗР, снижению воздействия на окружающую среду, развитию селекционно-семеноводческих центров, внедрению новых образовательных стандартов в программы обучения в аграрных вузах и колледжах, а также на курсах повышения квалификации, профессиональной

Возможности для модернизации отрасли огромны, продовольственная безопасность страны и развитие экспортного потенциала, превращают АПК в высокотехнологичную отрасль, способную не только обеспечить продовольствием себя, но и многие страны мира, а также создать возможности для внедрения новых инновационных разработок, не существовавших ранее, стимулировать принятие управленческих решений, способных обеспечить население качественными и безопасными продуктами [6].

Библиографический список

1. Акмаров П.Б., Осипов А.К. О концепции инновационного развития аграрного образования в Удмуртии // В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика материалы VII Международной очной научно-практической конференции. сост. и ред. В.Ю. Войтович, А.А. Мухин. 2018. С. 27-33.
2. Кокова Э.Р. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона // В книге: Аграрная наука - сельскому хозяйству сборник статей: в 3 книгах. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. С. 233-234.
3. Мохначев С.А., Шамаева Н.П., Александрова Е.В., Соколов В.А. Взаимосвязи и закономерности регионального инновационного развития // ЦИТИСЭ. 2018. № 1 (14). С. 1.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – URL:<http://government.ru/docs/28653>
5. Рахаев Х.М., Кокова Э.Р., Сабанчиев А.Х. Проблемы и перспективы формирования эффективной модели росторазвития в региональном сельском хозяйстве // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2016. № 3 (45), С. 62-67.
6. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства. Монография./ Под ред. Нечаева В.И., Демишкевич Г.М. Рыженкова Н.Е., Ушачева И.Г. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014.- 219 с.

7. Щетинина И. Взаимодействия субъектов АПК в условиях цифровой экономики /И. Щетинина, М. Стенкина // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 10, С. 23 – 33.

УДК 338.43

В. С. Конкина, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Привлечение инвестиционных ресурсов в регион во многом обусловлено инвестиционным потенциалом муниципальных образований, расположенных на его территории. Вместе с тем, результаты оценки инвестиционного потенциала могут быть использованы для разработки программы социально-экономического развития региона и муниципальных образований, входящих в состав региона.

В настоящее время существует целый ряд авторских методик определения инвестиционной привлекательности территорий – регионального уровня и муниципальных образований. В рамках данных подходов можно выделить и методический аппарат для оценки инвестиционного потенциала муниципального образования, не охватывая рисковую составляющую этого процесса [7].

Результаты оценки необходимы с одной стороны, для выявления параметров инвестиционного потенциала территорий на региональном уровне для проведения соответствующей политики и принятия решений органами местного самоуправления при определении направления развития территории, с другой стороны - результаты такой оценки помогут инвесторам сориентироваться и определить наиболее целесообразные направления вложения средств внутри региона [2].

В частности, в методике определения инвестиционной привлекательности муниципальных образований региона, предложенной учеными архангельского филиала ВЗФЭИ, инвестиционный потенциал муниципального образования рассматривается как совокупность его объективных социально-экономических свойств, имеющих высокую значимость для потенциального инвестора и способствующих развитию инвестиционных процессов, протекающих на муниципальном уровне [1]. Каждый фактор определяется конкретными показателями, соответствующими инвестиционному потенциалу.

Сведение всех показателей каждого фактора, оказывающего влияние на инвестиционный потенциал, для оценки производится по следующей формуле:

$$\hat{O}_k^{\text{ЭИ}} = \sum_{i=1}^n A_i w_i \quad (1),$$

где $\hat{O}_k^{\text{ЭИ}}$ — значение k-го фактора инвестиционного потенциала МО, в долях единицы;

B^i — нормированная характеристика i -го показателя k -го фактора инвестиционного потенциала;

n — количество показателей, характеризующих k -й фактор инвестиционного потенциала;

w^i — вес i -го показателя (определяется методом экспертных оценок или методом анализа иерархий) [5].

Необходимо отметить, что нормированная (или интервальная) характеристика (B^i) i -го показателя k -го фактора инвестиционного потенциала должна, по мнению авторов, определяться по шкале Харрингтона [4].

Анализируя существующие методики оценки инвестиционного потенциала, мы видим что они, как правило, ориентированы на региональный уровень, либо на оценку инвестиционной привлекательности территории (в т.ч. муниципального образования) [3].

Исходя из указанной методики, инвестиционный потенциал муниципальных образований оценивается с помощью системы показателей, формирующих индикаторы по ключевым составляющим инвестиционной сферы [10]. Выбор системы показателей и индикаторов обусловлен сложностью состава инвестиционной сферы и ее зависимостью от целого ряда параметров состояния муниципального образования. Поэтому уровень инвестиционного потенциала невозможно выразить в одном непосредственно измеряемом показателе [6].

Для оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований региона следует провести ряд вычислений.

Необходимо определить долю того или иного показателя в общерегиональном объеме рассчитанную по инвестиционному потенциалу по следующей формуле:

$$D_{\Pi(i)} = \Pi_i / \Pi \quad (2),$$

где Π_i — показатель, характеризующий часть совокупности по i -тому муниципальному образованию;

Π — показатель по всей совокупности (в целом по региону) [9].

Чтобы сделать выводы об уровне социально-экономического развития муниципального образования необходимо привести показатели в сопоставимый вид, приняв за базу долю населения муниципального образования в общей численности населения. Для этого следует по каждому муниципальному образованию определить долю населения, проживающего на i -той территории в общей численности населения [10].

$$D_H = \text{ЧН}_i / \text{ЧН} \quad (3),$$

где ЧН_i — численность населения, проживающего на территории i -того муниципального образования;

ЧН — численность населения, проживающего во всех муниципальных образованиях [1; 4].

Таким образом, сопоставляя долю анализируемого показателя с долей численности населения, мы сможем оценить его значимость на данной территории и сопоставить несравнимые в абсолютном выражении показатели.

Для этого определяется коэффициент инвестиционного потенциала муниципального образования по отдельно взятому показателю, формирующему частный индикатор:

$$K_{п} = D_{п}(n) / D_{н} \quad (4)$$

Если коэффициент инвестиционного потенциала $K_{п} \geq 1$, то муниципальное образование полностью обеспечено по данной позиции. Если коэффициент инвестиционного потенциала $K_{п} < 1$, то муниципальное образование недостаточно обеспечено по анализируемому параметру [2]. Полученные значения коэффициента инвестиционного потенциала по каждому показателю позволяют нам сравнивать муниципальные образования между собой [3].

Определение среднего значения частного индикатора возможно при использовании формулы средней арифметической:

$$K = \sum K_j / n \quad (5),$$

где K - средняя величина частного индикатора;

$K_1, K_2, K_3, \dots, K_n$ - коэффициенты инвестиционного потенциала, рассчитанные на основе показателей, формирующих частный индикатор;

n – количество коэффициентов инвестиционного потенциала [6].

Более высокое значение частного потенциала свидетельствует о наиболее благоприятной ситуации, сложившейся на территории муниципального образования (зависимость прямая). Для определения интегрального инвестиционного потенциала также представляется возможным использование формулы средней арифметической [5].

Авторы считают, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты [8].

Во-первых, количественные значения полученных частных и интегрального индикаторов потенциала сравниваются по муниципальным образованиям. Рейтинг инвестиционного потенциала в данном случае представляет собой упорядоченный список муниципальных образований, расположенный в порядке убывания количественного значения индикатора

Во-вторых, рейтинги по частным и интегральным индикаторам позволяют выявить специфические особенности муниципальных образований и создать конкурентную среду для улучшения условий деятельности и привлечения инвестиционных ресурсов на свою территорию.

И, в третьих, задача видится, прежде всего, в высвобождении неэффективно используемых земель и недвижимости и передача их новым собственникам. Таким образом, решается задача - сменить неэффективного собственника на эффективного.

Библиографический список

1. Боткин, О.И. Региональные особенности трансформации агроэкономики / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев // : Ин-т экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2008.
2. Минат, В.Н. Методика оценки инвестиционного потенциала территории и привлечение инвестиций / В.Н. Минат, Г.Ю.Судакова // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.185-194.
3. Минат, В.Н. Особенности организаций инвестиционного процесса и формирование инвестиционной инфраструктуры на территории субъекта Российской Федерации / В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.171-177.
4. Минат, В.Н. Оценка эффективности мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в Рязанской области и других субъектах Российской Федерации / В.Н. Минат, И.В. Ларкина // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.157-170.
5. Минат, В.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных образований Рязанской области / В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.102-117.
6. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
7. Некрасова, Е.В. Стратегическое управление инвестиционной привлекательностью региона / Е.В. Некрасова, Е.В. Марковина // Менеджмент: теория и практика, 2019. - № 1-2. – С. 88-93.
8. Родин, И.К. Значение инвестиций в социально-экономическом развитии региона / И.К. Родин, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.194-202.
9. Родин, И.К. Значение инвестиций в социально-экономическом развитии региона / И.К. Родин, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.194-202.
10. Судакова, Г.Ю. Состав инвестиционной сферы, инвестиционная привлекательность и инвестиционный потенциал муниципального образования / Г.Ю.Судакова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.177-185.

УДК 338.439.02(470+571)

Е. Н. Корепанова, О. В. Абашева
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассматривается вопрос об обеспечении продовольственной безопасности России, современные угрозы и риски в этой сфере. Проблема продовольственного обеспечения приобретает глобальный характер. В условиях экономических санкций для укрепления продовольственной безопасности основная задача государства заключается в расширении отечественного производства сельскохозяйственной продукции. Предметом исследования выступает степень продовольственной безопасности в свете современных угроз.

Введение

Концепция всемирной продовольственной безопасности была принята ООН в 70-е годы прошлого столетия и трактовалась как помощь беднейшим нуждающимся странам, в первую очередь, расположенным на Африканском континенте и в Латинской Америке. В Российской Федерации с её огромными сельскохозяйственными угодьями вопрос о продовольственной безопасности страны остро встал в середине 90-х годов в связи с резким падением объёмов сельскохозяйственного производства, ростом импорта продовольственных товаров и уменьшением потребления продуктов питания населения страны.

В общем виде под продовольственной безопасностью понимается ответственность государства за обеспечение в обычных и чрезвычайных условиях для каждого человека экономической и физической доступности качественного отечественному производству на уровне научно-обоснованных норм питания.

Обеспечение продовольственной безопасности является важной функцией государства. Во времена Советского Союза этой проблеме тоже уделялось особое внимание.

Основная часть

Теоретические основы.

В современном мире проблема обеспечения населения в достаточном количестве необходимых продуктов питания актуально не только в странах третьего мира, но и в России. Современное состояние системы продовольственного обеспечения граждан России можно охарактеризовать продолжающимся снижением отечественного производства продуктов питания при возрастающей доле импорта в формирование продовольственных ресурсов. В последнее время более 20% продовольствия потребляемого в России составляет импорт.

Необходимым условием продовольственной безопасности является продовольственная независимость, которая предполагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счёт развития отечественного АПК.

Обеспечение продовольственной безопасности страны связано с рисками, которые могут существенно её ослабить. 30 января 2010 года была подписана президентом России Дмитрием Медведевым Доктрина продовольственной безопасности России. В ней описываются положения Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. Согласно этой Доктрине к ним относятся [1].

Современная концепция сбалансированного питания была разработана учеными Советского Союза под руководством академика А. Покровского. Согласно этой концепции, в сутки взрослому человеку необходимо:

1,9 л жидкости, 90 г белков, 90 г жиров, 450 г углеводов, 0,1 г витаминов, 20 г минеральных веществ, микроэлементов. Дети, больные и пожилые люди рассматриваются отдельно. Такое питание помогает сохранить здоровье, поддерживает высокую умственную и физическую работоспособность, повышает сопротивляемость вредным факторам окружающей среды. Пищевой рацион должен покрывать энергетические затраты организма, которые в большей степени зависят от физической и умственной нагрузки [2].

Под угрозой продовольственной безопасности понимают совокупность условий и факторов, которые приводят к ухудшению состояния обеспеченности необходимыми продуктами питания. Выделяют внутренние и внешние угрозы.

К основным внутренним угрозам относят:

1. Усиление импортной зависимости по продовольственным товарам;
2. Чрезмерная открытость экономики;
3. Криминализация экономических отношений.

К внешним угрозам можно отнести:

1. Технологическую блокаду, опасность которой возрастает из-за отставания в научно-технической сфере;
2. Потерю рынков сбыта в дальнем и ближнем зарубежье;
3. Перепроизводство продовольствия в других странах;
4. Экономическую и финансовую зависимость от других стран [3].

Таблица - Риски обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

Виды рисков	Характеристика рисков
Макроэкономические риски	Связанные с возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры и снижения темпов роста мировой и национальной экономики, высокой инфляцией и кризисом банковской системы
Экономические риски	обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса и конкурентоспособности отечественной продукции
Технологические риски	вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы
Технические риски	связанные с различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения, а также несанкционированное использование в процессе сельскохозяйственного производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения
Природно-климатические риски	обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера
Агроэкологические риски	связанные с увеличением доли неосвоенных, деградированных, подвергшихся порче земель, падением плодородия земель вследствие неправильного их использования в сельском хозяйстве, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций
Внешнеторговые риски	вызванные снижением уровня эффективности отечественной системы государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО
Агробиологические риски	связанные с распространением эпидемий новых неизлечимых или трудноизлечимых массовых заболеваний животных и птицы, а также связанные с распространением болезней и вредителей растений
Внешиполитические риски	вытекающие из международной политической ситуации, негативное развитие которой может привести к ограничению возможностей для развития отечественного агропромышленного комплекса
Социальные риски	обусловленные снижением привлекательности сельского образа жизни

Постановка задачи

Основной задачей для данной статьи является выявление современных угроз продовольственной безопасности России и предотвращение этих угроз.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внутренних и внешних условий являются:

1. Своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности;
2. Минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

3. Развитие отечественного агропромышленного комплекса, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
4. Достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны необходимых и качественных продуктов на уровне научно-обоснованных норм питания, необходимых для активного и здорового образа жизни;
5. Обеспечение безопасности пищевых продуктов [1].

После присоединения Крыма к России международная обстановка вокруг РФ серьёзно обострилась. Последовали санкции, которые включили в себя ограничение поставок производства импортной и продовольственной продукции. Цель санкций стран Запада - подорвать российскую экономику любым доступным способом и вытеснить с европейского рынка. В связи с этим Россия предпринимает ответные шаги. РФ запрещает ввоз овощей, фруктов, мясной и молочной продукции из ЕС, США, Австралии, Канады, Норвегии. Однако проанализировав перечень запрещённого импорта, можно сделать вывод, что введение продовольственного эмбарго имеет больше положительных сторон, чем отрицательных. Благодаря эмбарго повышается доля отечественной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке [4].

Сложившаяся ситуация не позволяет нашей стране в короткие сроки обеспечить импортозамещение продуктов, поскольку это связано с развитием живых организмов, которое, в свою очередь, связано с природными факторами. Для выращивания нового поголовья скота зачастую требуется минимум 3 года. Огромное значение имеет качество кормов для животных. Выращивать корма необходимо по чистым экологическим технологиям, иначе вредные вещества в полученном урожае осядут в организме животного, а затем и в человеке, употребляющего такую пищу. При этом необходимо помнить, что сельское хозяйство напрямую зависит от природных условий. В нашей стране часто бывают неурожаи, а это, в свою очередь, ведёт к снижению объёмов продаж зерновых культур и, как следствие, ростом цен на них.

Природно-климатические факторы в данном случае выступают катализатором для всех остальных рисков, которые сильно тормозят процесс развития сельского хозяйства нашей страны.

Преодолеть отставание сельского хозяйства можно только путём полной модернизации инфраструктуры агропромышленного комплекса. Это требует огромных затрат. За последние несколько лет поддержка сельского хозяйства не превышала 4,4 млрд. долларов. Для сравнения рассмотрим субсидии других стран:

- 1)США - 120 -172 млрд. долл.
- 2)Япония - 57 млрд. долл.,
- 3)Евросоюз 105 - 140 млрд. долл.

Можно сделать вывод, что в нашей стране проблеме развития агропромышленного комплекса уделено не так много внимания, как в других странах. Целесообразно было бы разработать механизмы государственной поддержки частного предпринимательства в сфере производства продукции сельского хозяйства. Разработать программы софинансирования по отрас-

лям, найти новые перспективы направления совместной деятельности крупных холдингов, мелких частных предпринимателей и государственных органов, которые способствовали всестороннему развитию производства и переработке продукции сельского хозяйства.

Остро стоит проблема нехватки сельхозтехники, большая часть используемой техники - это оборудование советских времён. Внедрение новых технологий повысит качество продукции и увеличит производительность. А это повысит экономическое состояние страны.

На сегодняшний день, для того чтобы отечественная продукция могла конкурировать с импортной, государству необходимо тратить на поддержку АПК от 96 до 111 млрд. руб. ежегодно, и так до 2020 года - иначе нашу страну заполнит импортное продовольствие.

Результаты

Проблема продовольственной безопасности является главнейшим приоритетом государственной политики России. Для её решения необходимо: развивать и поддерживать внутренний рынок продовольствия, повышать урожайность сельскохозяйственных культур, полноценно использовать громадный бездействующий потенциал нашей страны - более 50 млн. га неосвоенных и заброшенных земельных угодий, осуществить переход от экспортно-сырьевого типа обеспечения населения продовольствием к развитию отечественного производства, осуществить поток населения обратно в сёла, увеличить расходы на профессиональную подготовку и переподготовку кадров.

Заключение

Проанализировав все угрозы можно сделать вывод, что одной из главных задач России в сфере обеспечения продовольственной безопасности является решение проблем в сфере продовольственной безопасности РФ. Поскольку это одна из самых важных проблем для любого государства. Решение проблем обеспечения продовольственного обеспечения безопасности требует поиска оптимальных путей выхода. Это потребует немалых усилий и времени, но в конечном итоге Россия может стать одним из основных участников мирового рынка в качестве экспортёра продовольствия.

Библиографический список

1. Абашева О.В., Ачкасова Е.В. Повышение качества жизни сельского населения (на примере МО Кизнерский район УР) В сборнике: Условия и факторы импортозамещения в региональном кластере экономики материалы международной заочной научно-практической конференции. Ижевский филиал Российского университета кооперации. 2015. С. 34-38.
2. Вартанова М.Л. Необходимость поддержания устойчивого функционирования национальных продовольственных рынков в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2017. – № 8. – с. 1353-1370.
3. <http://base.garant.ru/12172719/>
4. <https://pohudeem.net/pitanie/sbalansirovannoe-pitanie.html>
5. https://studbooks.net/2081666/ekonomika/vnutrennie_vneshnie_ugrozy_prodovolstvennoy_bezopasnosti
5. <https://ria.ru/20160806/1473673397.html>

УДК 351.711

Ю. Б. Кострова¹, В. Н. Минат²¹ЧОУ ВО Московский университет им. С.Ю. Витте. Филиал в г. Рязани²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ РЫНКЕ АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ

В представленной статье сделана попытка оценить социально-экономическую эффективность использования проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) на рынке арендного жилья муниципальных образований отдельного региона. Авторы поставили цель доказать, что основной задачей реализации ГЧП-проекта для государства является решение проблем социально-экономического развития региона. По результатам проведенной оценки получается, что реализация арендных домов на принципах ГЧП в Рязанской области обеспечивает достижение удовлетворительной социально-экономической эффективности таких проектов.

Государственно-частное партнерство - одна из форм взаимодействия государства и частного бизнеса по решению общественно значимых для государства, органов местного самоуправления, общественных организаций и населения проблем, которые одной из перечисленных сторон решить самостоятельно с высокой эффективностью в большинстве случаев невозможно [4]. Например, в США государственно-частное партнерство (ГЧП, Public-Private-Partnership) используется уже около 200 лет. Однако в России в настоящее время не созданы формы законодательного регулирования таких арендных отношений и направления развития государственно-частного партнерства при строительстве некоммерческого арендного жилья [10].

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в инвестиционно-строительном комплексе находится в стадии становления, причем его роль, в условиях системного кризиса в экономике и дефицита средств на реализацию инвестиционных проектов, становится более актуальной. Поскольку в проектах ГЧП заинтересованы все субъекты рынка арендного жилья: государство, органы местного самоуправления, общественные организации в сфере жилищно-коммунального хозяйства и частные инвесторы, такие проекты могут быть реализованы по схеме ГЧП [1].

По нашему мнению, государственно-частное партнерство представляет собой публично-частное, гражданско-правовое партнерство органов федеральной, региональной и муниципальной власти с коммерческими и некоммерческими организациями при реализации инвестиционных проектов, в ходе которых они объединяют свои активы и имущественные полномочия, распределяют расходы и риски, совместно используют полученные результаты. Государственно-частное партнерство – это совокупность форм среднесрочного и долгосрочного взаимодействия государства, и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях при наличии приоритета государства в процессе определения его участников, форм реализации и распределения рисков между его участниками [8].

Основной целью реализации ГЧП-проекта для государства является решение задач социально-экономического развития региона. Для частного

партнера определяющее значение имеют показатели экономической эффективности, так как они определяют финансовую целесообразность участия в проекте. Необходимость мер государственной поддержки, прежде всего финансового характера, вызвана тем, что лишь малое количество проектов ГЧП могут быть рентабельны без какой-либо поддержки государства. Различные исследования показывают, что оптимальное распределение рисков оказывает существенное влияние на достижение показателей эффективности проекта [5].

Такая ситуация создает дополнительные риски (табл. 1), возникающие в процессе осуществления совместных проектов, реализуемых при строительстве арендного жилья.

Таблица 1 - Риски при реализации ГЧП-проектов создания арендного жилья

Для государства	Для муниципалитета	Для частных инвесторов
Недостаточная нормативно-правовая основа реализации ГЧП-проектов	Высокие процентные ставки по долгосрочным кредитам банков	Высокие сроки окупаемости проектов
Отсутствие опыта позитивной организации таких проектов в регионе	Низкие доходы потенциальных пользователей арендного жилья	Недостаточная величина оборотных активов предприятий
Недостаточная поддержка проектов федеральными органами власти	Отсутствие типовых договоров долгосрочной аренды с пользователями арендного жилья	Низкая рентабельность проектов по сравнению с продажей жилья в собственности
Нет прямой связи между созданием проектов арендного жилья и показателями социально-экономического развития региона	Отсутствие юридических оснований прекращения аренды с недобросовестными арендаторами	Отсутствие рынка арендного жилья в регионе и перспектив его развития

Таким образом, возникает научная проблема оптимального распределения рисков между партнерами по реализации ГЧП-проекта. Вместе с тем, в условиях системного кризиса в экономике, государство должно быть готово к принятию на себя дополнительных рисков по проекту, поскольку для частных инвесторов имеется возможность выхода из долгосрочного инвестиционного проекта еще на проектной стадии без значительных финансовых и имиджевых потерь.

Распределение рисков между партнерами необходимо в силу того, что полное их переложение на одну из сторон может создавать существенные угрозы в отношении эффективной реализации проекта. Если большая часть рисков приходится на частную компанию, то возможно повышение их критического уровня, при котором частные инвесторы могут отказаться от дальнейшего участия в проекте. Если большую часть рисков возьмет на себя государство, то это в значительной степени снизит эффективность проекта, что может привести к тому, что его основные цели не будут достигнуты [2].

Важное место в жилищной политике муниципалитетов занимают вопросы регулирования уровня арендной платы, т. к. именно строительство и эксплуатация арендного жилья для социально незащищенного населения является одним из приоритетов социальной политики.

Преимущества доходных домов, находящихся в распоряжении муниципалитетов, заключаются в следующем [5; 7]:

- привлечение специалистов бюджетной сферы из других регионов, возникающее из-за различной демографической ситуации и экономического развития (врачи, педагоги);
- наличие средств у региональных и местных органов власти на решение жилищных проблем социально незащищенных граждан;
- предоставление арендного жилья очередникам на период ожидания собственной жилплощади. Однако с социальной точки зрения целесообразно предоставление муниципалитетам дополнительных субсидий и дотаций, направленных на компенсацию части арендной платы.

Возможным инвестором при строительстве арендного жилья может выступать частное предприятие, заинтересованное в привлечении высококвалифицированных специалистов из других регионов. Строительство арендного жилья по инициативе крупного промышленного предприятия имеет ряд преимуществ [3; 6]:

- повышение конкурентоспособности и привлекательности предприятия со стороны востребованных специалистов;
- предоставление дополнительных социальных гарантий, безопасности и достаточный уровень комфорта при проживании сотрудников в доходных домах;
- договорные отношения между доходным домом и предприятиями позволят повысить прозрачность и снизить расходы на командированных сотрудников по сравнению с проживанием в гостиницах или арендой жилья у частных лиц;
- коммерческая реализация квартир в доходном доме после окупаемости проекта по высокой остаточной стоимости;
- сдача квартир в аренду другим категориям граждан, возможное в случае снижения потребности в арендном жилье сотрудниками предприятия или перевода производства в другой регион.
- создание новых рабочих мест на высокотехнологичных предприятиях;
- увеличение доходной части бюджета за счет снижения доли «серой» зарплаты на вторичном рынке жилья.

Например, при определении социально-экономической эффективности арендного жилья в муниципальных образованиях Рязанской области, рассмотрим применение оптимальных стратегий для участников ГЧП-проектов.

Таковыми стратегиями для частного инвестора являются:

- с вероятностью 0,67 инвестор применяет стратегию, предусматривающую строительство доходных домов;
- с вероятностью 0,33 инвестор применяет стратегию, рекомендующую приглашение к участию в проекте муниципалитета в рамках реализации проекта ГЧП (строительство социально-ориентированного арендного жилья).

В соответствии со стратегией развития строительного комплекса Рязанской области, разработанной на период до 2020 г., были предусмотрены объемы строительства арендного жилья. Поскольку стратегия была разработана в 2012 г., она исходила из роста ВВП на 3–4 % в год и предусматривала рост доходов населения, превышающий темпы инфляции. Однако, реальный объем построенного жилья в Рязанской области за 2017 г., оказался

ниже уровня, запланированного в стратегии. Учитывая значительную инерцию инвестирования в жилищные проекты, следует ожидать падения объемов сдачи жилья в собственность ближайшие 2–3 года. На наш взгляд, драйвером роста объемов жилищного строительства в Рязанской области может стать строительство арендного жилья, а представленные данные в таблицах 2 и 3 показатели можно считать пессимистической оценкой социально-экономической эффективности для таких проектов [8].

Таблица 2 - Оценка социально-экономической эффективности ГЧП-проектов Рязанской области, реализуемых в форме доходного жилья в 2017–2020 гг.

Наименование показателя	Единица измерения	Годы			
		прошедший	текущий	прогнозируемые	
		2017	2018	2019	2020
Объем ввода жилья эконом класса	Тыс. м ²	590,0	649,0	714,0	785,0
Доля арендного жилья	%	5	10	12	15
Объем доходного жилья	Тыс. м ²	19.8	43.5	57.4	78.9
Для Правительства Рязанской области					
Коммерческая эффективность	Млн. руб.	12	23	32	41
Бюджетная эффективность	Млн. руб.	120	270	360	520
Рост проживающего населения в регионе	Чел.	100	180	260	320
Увеличение средней продолжительности жизни	Лет	0.05	0.05	0.05	0.05
Создание новых рабочих мест	Число мест	60	130	150	180
Снижение доли «серой» зарплаты	%	0.5	1	1.5	1.8
Для муниципалитета					
Коммерческая эффективность	Млн. руб.	9	19	27	38
Бюджетная эффективность	Млн. руб.	14	30	40	55
Рост проживающего населения в регионе	Чел.	80	100	150	250
Увеличение средней продолжительности жизни	Лет	0.05	0.05	0.05	0.05
Создание новых рабочих мест	Число мест	40	70	90	130
Снижение доли «серой» зарплаты	%	0.7	0.8	1.2	1.6
Для частных инвесторов					
Коммерческая эффективность	Млн. руб.	80	196	227	315

Экспертная оценка интегральной социально-экономической эффективности ГЧП проектов социально-ориентированного жилья в 2017–2020 гг. со

стороны Правительства Рязанской области, муниципалитета и частных инвесторов представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Оценка социально-экономической эффективности проектов социально-ориентированного жилья в Рязанской области в 2017 – 2020 гг.

Наименование показателя	Единица измерения	Годы			
		прошедший	текущий	прогнозируемые	
		2017	2018	2019	2020
Объем социально-ориентированного жилья	Тыс. м ²	9.7	21.4	28.3	38.9
Для Правительства Рязанской области					
Коммерческая эффективность	Млн. руб.	5	11	19	27
Бюджетная эффективность	Млн. руб.	7	14	21	33
Рост проживающего населения в Рязанской области	Чел.	30	70	80	110
Увеличение средней продолжительности жизни	Лет	0.1	0.1	0.1	0.1
Создание новых рабочих мест	Число мест	-	-	-	-
Снижение доли «серой» зарплаты	%	0.2	0.5	0.5	1.0
Для муниципалитета					
Коммерческая эффективность	Млн. руб.	4	7	9	13
Бюджетная эффективность	Млн. руб.	5	8	И	23
Рост проживающего населения в Рязанской области	Чел.	20	50	70	90
Увеличение средней продолжительности жизни	Лет	0.1	0.1	0.1	0.1
Создание новых рабочих мест	Число мест	-	-	-	-
Снижение доли «серой» зарплаты	%	0.3	0.5	0.7	1.0
Для частных инвесторов					
Коммерческая эффективность	Млн. руб.	28	67	76	112

На основании представленных данных проведем экспертную оценку интегральной социально-экономической эффективности ГЧП-проектов арендного жилья на территории Рязанской области, которую представим в форме таблицы 4.

Таблица 4 - Экспертная оценка интегральной социально-экономической эффективности ГЧП-проектов арендного жилья на территории Рязанской области

Виды проектов	Оценка рисков	Социальная эффективность	Бюджетная эффективность	Коммерческая эффективность	Интегральная эффективность
Доходные дома	0.50	2	2	3	2.87
Социально ориентированные проекты	0.60	3	2	1	2.40

По результатам экспертной оценки можно сделать вывод, что реализация арендных домов на принципах ГЧП в Рязанской области обеспечивает достижение удовлетворительной социально-экономической эффективности таких проектов.

В качестве вывода отметим, что в условиях резкого снижения спроса на жилье и продолжающейся стагнации в экономике арендный сектор жилья получает импульс для своего развития. Однако для его стабильного роста предстоит решить проблему оценки и распределения рисков на среднесрочную и долгосрочную перспективу. На наш взгляд, проблема распределения рисков среди его участников может рассматриваться в рамках ГЧП, создаваемого с привлечением представителей государства, органов местного самоуправления и частных инвесторов.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Индикаторы социально-экономического развития в системе регионального мониторинга / О.В. Абашеева // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация, 2006. - № 4. – С. 24.
2. Абашеева, О.В. Формирование информационно-технической базы оснащённости мониторинга / О.В. Абашеева // Наука Удмуртии, 2008. - № 2. – С. 26-31.
3. Ванюшина, О.И. Сущность и механизмы устойчивого сбалансированного развития региона и его инвестиционного обеспечения / О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.214-220.
4. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
5. Калинина, Е.А. Разработка управленческого решения на муниципальном уровне / Е.А. Калинина // в сб.: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы I Международ. науч. – практ. конференции. 2010. – С. 234-244.
6. Кони́на, Е.А. Обоснование выбора источника финансирования инвестиционного проекта на основе сравнительного анализа альтернативных вариантов / Е.А. Кони́на // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2012. - № 4 (№№). – С. 76-78.
7. Кони́на, Е.А. Оптимизация системы муниципального менеджмента на основе логистического подхода с использованием информационных технологий / Е.А. Кони́на, Н.Б. Пименова // Наука Удмуртии, 2017. – № 1 (79). – С. 140-147.
8. Минат, В.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных образований Рязанской области / В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.102-117.
9. Пименова, Н.Б. Оценка уровня социально-экономического развития сельских поселений как элемент управления их устойчивым развитием / Н.Б. Пименова, А.А. Абдюшева // Наука Удмуртии, 2016. - № 2 (76). – С. 194-201.
10. Полканова, Н.А. Критерии и методические подходы к обоснованию объектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения региона / Н.А. Полканова, О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.87-91.

УДК 336.647.2

Л. В. Крысанова, Е. В. Меньшова, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ АНАЛИЗЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

Настоящая статья является попыткой авторов обратить внимание на некоторые аспекты исследования информационной асимметрии в анализе финансового состояния предприятия АПК. Учет данного фактора, по мнению авторов, не находит должного освещения

в специальной литературе, хотя в настоящее время разработана и успешно применяется методика оценки информационной асимметрии по агрегированным показателям бухгалтерских балансов и определено воздействие на ее сокращение в анализе финансового состояния предприятия. Вместе с тем, авторы считают возможным и необходимым дополнить существующую методику некоторыми элементами.

Анализ финансового состояния предприятий АПК в современных условиях – это трудная методологическая и специфическая задача, для выполнения которой требуется хорошая информационная база. Вопросам разработки теоретических основ учета фактора асимметрии, и его влияния на анализ финансового состояния сельскохозяйственных предприятий уделяется недостаточно внимания. Развитие базы оценочных критериев в анализе финансового состояния предприятий АПК в ходе рыночных отношений является важным условием экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий. Асимметрия информации – широко распространенный и неотъемлемый признак экономической жизни, оказывающий существенное влияние на поведение экономических субъектов. Поэтому возникает вопрос о степени достоверности показателей, о соответствии данного показателя его назначению, о достоверном выполнении показателем возложенных на него функций [1; 2; 10].

В настоящее время разработана и успешно применяется методика оценки информационной асимметрии по агрегированным показателям бухгалтерских балансов и определено воздействие на ее сокращение в анализе финансового состояния предприятий АПК. Важно отметить, что анализ финансовых показателей предприятий АПК, рассчитанных на основе данных публичной отчетности, имеет ряд ограничений. Это статичность, условность данных для сравнительного анализа, ограниченность интерпретации результатов расчета коэффициентов, вуалирование отчетности, искажение данных под влиянием инфляции и других факторов. Одним из важных направлений влияния информационной асимметрии на результаты анализа финансового состояния предприятий АПК следует назвать статичность, характерную для бухгалтерской отчетности [3; 4; 9].

Нами предложена методика, снижающая статичность исходных данных – показателей годовой отчетности, путем привлечения к анализу финансового состояния квартальных данных за ряд лет.

Для общей оценки динамики финансового состояния предприятий в условиях информационной асимметрии предложено сгруппировать статьи бухгалтерских балансов предприятий АПК в отдельные специфические группы по признакам финансовой устойчивости, ликвидности, деловой активности, платежеспособности. Для выявления асимметрии в данных годовых балансов статьи бухгалтерских балансов представлены в агрегированном виде. Динамика агрегированных показателей за отдельные промежутки времени (кварталы) способствует лучшему раскрытию распределения информации в анализируемом периоде. В научной литературе обосновано, что агрегированные показатели бухгалтерской отчетности предприятий АПК содержат информацию, которую следует трактовать как асимметрично распределенную информацию [5; 6; 8].

Предлагаемая методика оценки финансового состояния предприятий путем учета влияния асимметрии в показателях годового баланса позволяет

сделать более точным вывод о работе предприятий АПК в целом по динамике статей баланса за отдельные промежутки времени (кварталы). В материале представлен алгоритм определения статистических параметров для выявления асимметрии, обоснован вывод о том, что, установив факт наличия информационной асимметрии и исследовав его, можно решить вопрос о путях снижения недостоверности информации в бухгалтерской отчетности.

Таким образом, введя коэффициент асимметрии ряда распределения агрегированных показателей в анализ финансового состояния предприятия, можно осуществить, по нашему мнению, применение дополнительного оценочного критерия. В основу методики положен принцип статистической обработки результатов выявления асимметрии по репрезентативному набору данных за ряд лет и выявление зависимости от этого отдельных наиболее важных показателей, характеризующих финансовую устойчивость, ликвидность и платежеспособность предприятий. Методика позволяет выявить структурные связи между показателями и их динамику. Согласно теоретическим аспектам, выделяю следующие показатели асимметрии в работе предприятий АПК по агрегатам бухгалтерских балансов: собственные оборотные активы; оборотные активы; краткосрочные обязательства; денежные средства и краткосрочные финансовые вложения; дебиторская задолженность; собственный капитал; обязательства предприятия; всего пассивов.

Рядом отечественных исследователей обосновано использование для аппроксимации распределений эмпирических данных агрегированных показателей бухгалтерских балансов известный статистический закон, описывающий асимметричные распределения – логарифмически-нормальный закон распределения. Экономическая интерпретация применения этого закона заключается в следующем. Для агрегированных показателей бухгалтерских балансов характерны особенности формирования случайных величин, подчиняющихся логарифмически нормальному распределению. Представляя собой конечные результаты финансовой деятельности предприятия, агрегированные показатели обобщают сложный процесс работы предприятия, при котором воздействие всех факторов приумножают достигнутые результаты [7].

Таким образом, формирование агрегированных показателей бухгалтерских балансов происходит на основе мультипликативного процесса, где новый результат всегда зависит от уже достигнутого. Каждый агрегированный признак в действительности является целым комплексом, состоящим из более простых элементов или последовательного наложения многих факторов, которые сами по себе являются независимыми. Особенности формы распределения агрегированных показателей бухгалтерских балансов и ее математической интерпретации, адекватной логарифмически нормальной модели, доказывают, что асимметрия является неотъемлемой частью распределений агрегированных показателей бухгалтерских балансов. Нами принята следующая количественная оценка асимметрии: если показатель асимметрии составляет по абсолютному значению величину меньше 0,3, то асимметрия оценивается как легкая; если находится в интервале от 0,3 до 0,6 – умеренная; более 0,6 – сильная. Для наглядности приведено графиче-

ское изображение сравнения кривых информационной асимметрии анализируемых предприятий для общих выводов в формировании управляющего воздействия на качество финансового состояния предприятий АПК.

Коэффициенты, рассчитанные по этим агрегатам, рекомендуется уточнять. Данные этих агрегатов участвуют в расчете следующих коэффициентов: агрегат №1 – в расчете коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициента маневренности; агрегат № 3 – в расчете коэффициента текущей ликвидности, коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента быстрой ликвидности; агрегат № 7 – в расчете коэффициента соотношения заемных и собственных средств. Мы делаем вывод, что итоговые цифры по агрегатам 1, 3, 4, 7 годовой отчетности искажают реальную картину и требуют пересмотра первоначальных выводов. Заключение о финансовом состоянии предприятия по коэффициентам с участием этих строк бухгалтерского баланса надо признать неверным, так как информация в годовом отчете содержит сильную асимметрию.

При этом интересующие нас показатели финансового состояния достигнут наилучшего по качеству значения, при условии, что показатели асимметрии примут наименьшее значение. Изменяясь количественно, изучаемые уровни рядов агрегированных показателей, характеризуют развитие определенных явлений во времени, представляя их динамику. Развитие явления во времени – результат действия факторов, влияющих с определенной интенсивностью и в определенном направлении. На динамику агрегированных показателей бухгалтерских балансов влияют факторы, определяющие поступательное движение и факторы, определяющие их колеблемость.

Информационную асимметрию агрегированных показателей бухгалтерских балансов можно считать одной из компонент случайных колебаний. Колебаниями уровней динамических рядов называют их отклонения от тренда, выражающего тенденцию изменений уровней. Оказывая влияние на колеблемость уровней, информационная асимметрия, таким образом, оказывает влияние и на сам агрегированный показатель, а вместе с тем на выводы и заключения анализа финансового состояния предприятий [8].

В соответствии с характером развития уровней агрегированных показателей мультипликативную модель, можно представить следующим образом:

$$Y_t = f(t) * \varepsilon_t' * A_s \quad (1)$$

$$\varepsilon_t' * A_s = \varepsilon_t \quad (2)$$

где $f(t)$ – уровень, определяемый тенденцией развития;

ε_t – случайное отклонение от тенденции;

ε_t' – компонента, связанная с сезонностью и другими случайными причинами;

A_s – показатель информационной асимметрии.

Таким образом, случайное отклонение от тенденции представлено в виде двух компонентов: ε_t' – случайная компонента, связанная с сезонностью и другими случайными причинами и коэффициент асимметрии A_s , связанный с наличием информационной асимметрии. Индекс изменения

результативного признака уровней агрегированных показателей от влияния факторов представлен в диссертации как произведение субиндексов.

$$I_y = I_{y/\bar{y}} * I_{y/\varepsilon 1} * I_{y/\varepsilon 0}, \quad (3)$$

где I_y - индекс изменения результативного признака

$I_{y/\bar{y}}$ - индекс, характеризующий влияние тренда

$I_{y/\varepsilon 1}$ - индекс, характеризующий влияние случайных величин, действующих в отчетном периоде.

$I_{y/\varepsilon 0}$ - индекс, характеризующий влияние случайных величин, действующих в базисном периоде.

При исключении влияния информационной асимметрии получено уравнение.

$$\frac{I_y}{As} = I_{y/\bar{y}} * (I_{y/\varepsilon 1} * I_{y/\varepsilon 0} / As) \quad (4)$$

Левая часть уравнения (4) представляет собой отношение индекса изменения результативного признака к коэффициенту асимметрии. Обозначение этого отношения K_{As} - коэффициент, корректирующий информационную асимметрию.

$$K_{As} = \frac{I_y}{As} \quad (5)$$

Применение данной методики оценки информационной асимметрии по агрегированным показателям бухгалтерских балансов и воздействие на ее сокращение в анализе финансового состояния предприятий АПК, является своевременным и оправданным, так как есть возможность накопить и обработать большое количество статистической информации, по которой, в конечном счете, можно сделать вывод о допустимом варианте принятия хозяйственного решения по определившемуся критерию.

Библиографический список

1. Алборов, Р.А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита / Р.А. Алборов, С.М. Концева, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет, 2015. - № 36 (378). – С. 47-60.
2. Алборов, Р.А. Экспресс-аудит достоверности данных бухгалтерского учета / Р.А. Алборов, С.М. Концева // Финансовый менеджмент, 2011. - № 4. – С. 136-143.
3. Бодрикова, С.В. Совершенствование управленческого учета затрат труда и его оплаты в сельскохозяйственных организациях / С.В. Бодрикова, Е.Л. Мосунова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2014. - № 3 (40). – С. 16-22.
4. Ванюшина, О.И. Анализ финансового состояния предприятия АПК в условиях информационной асимметрии / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // в сб.: Экономика отраслей агропромышленного комплекса: Материалы I Национальной научно – техн. конференции [Электронный ресурс]. 2018.
5. Данилина, С.А. Автоматизация финансового планирования на базе релевантной информации управленческого учета организации АПК / С.А. Данилина, А.В. Владимирова, Е.Г. Карабашева // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2015. - № 4 (45). – С. 27-34.

6. Концевой, Г.Р. Особенности организации управленческого учета сельскохозяйственного производства / Г.Р. Концевой, О.О. Злобина, И.А. Мухина // Международный бухгалтерский учет, 2015. - № 37 (379). – С. 16-32.
7. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие / В.Н. Минат; Московская академия экономики и права. - М.: Экзамен, 2006. – 189 с.
8. Мухина, И.А. Проблемы методики учета потребительских свойств при определении объемов продукции на предприятиях агропромышленного комплекса / И.А. Мухина, Е.В. Марковина // Региональная экономика: теория и практика, 2008. - № 9. – С. 77-80.
9. Мухина, И.А. Финансовое моделирование: классификация моделей и методов / И.А. Мухина, Г.Я. Остаев, Е.В. Марковина // Наука Удмуртии, 2018. - № 1 (83). – С. 133-136.
10. Селезнева, И.П. Развитие методики оценки и бухгалтерского учета финансовых вложений / И.П. Селезнева, А.В. Владимирова // Международный бухгалтерский учет, 2015. - № 18 (360). – С. 15-31.

УДК 338:634.4

Н. Ю. Кузичева

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В РОССИИ

В статье представлен анализ развития садоводства в России. Показан «вклад» применения высокоинтенсивных технологий выращивания садов в формирование положительного экономического эффекта и высокой результативности плодоводства. Определены основные направления решения проблем развития садоводства.

Садоводство является одной из перспективных отраслей сельского хозяйства, обеспечивающая высокий выход валовой продукции с единицы площади, занятой садами и ягодниками. С другой стороны, плодово-ягодная продукция отечественного производства будет востребована всегда в полном объеме, как со стороны консервной промышленности, так и со стороны населения. В России объективно существует дефицит этой продукции. Аграрные реформы, проведенные в конце XX века, повлекли существенное сокращение массивов садов и ягодников в результате нарушения садооборотов, спровоцировали перемещение отрасли в хозяйства населения. В этом крылась причина «ухода» промышленного садоводства с потребительского рынка. Следует отметить, что приоритет на импорт фруктов стал главным направлением покрытия недостаточности плодов и ягод на торговых площадках России. Ситуация конкуренции с выходом на рынок зарубежных товаропроизводителей обострилась и стала складываться не в пользу отечественных садоводческих сельскохозяйственных организаций. Хозяйства населения эту «брешь» на потребительском рынке закрыть не смогли, поскольку на продажу после удовлетворения нужд семей в обеспечении плодово-ягодной продукцией поступало 12-15% выращенного урожая. Следует отметить, что эта товарная масса, как и большая часть валового сбора плодов, полученного в сельскохозяйственных организациях, поступила на сырьевой рынок консервных заводов, что не позволило товаропроизводителям получить высокий доход.

В целом, к началу XXI века садоводство в части производства плодов (главным образом, яблок) перестало быть экономически привлекательной отраслью сельского хозяйства. Развитие ягодоводства, несмотря на высокую доходность, было ограничено дефицитом трудовых ресурсов: схемы использования временного найма рабочих из стран ближнего зарубежья не были

апробированы, сельское население, имевшее тенденцию к старению, в полном объеме не могло обеспечить выполнение всех работ на ягодниках.

Политика развития сельского хозяйства, реализуемая в России в настоящее время, предполагает комплексное решение проблем отрасли. Она предполагает наряду с расширением массивов садов и ягодников восстановление питомниководства, плодохранилищ [2, 5, 7].

В настоящее время рынок плодов и ягод в России является недостаточно насыщенным. Об этом, в первую очередь, свидетельствует низкий уровень потребления фруктов широкими массами населения: в 2017 году этот показатель составил 62 кг на человека в год, что на 38% меньше медицински обоснованной нормы. Учитывая современное снижение реальных доходов жителей страны, продолжающееся на протяжении периода с 2014 года по настоящее время, в среднесрочной перспективе возможно повторение ситуации отказа прямых потребителей от покупки высоковитаминизированных продуктов, к которым относятся плоды и ягоды. Это является первостепенной причиной нарушения воспроизводственного процесса в отрасли. Исключение такого развития событий возможно только в условиях ускоренного приращивания производства плодов и ягод на основе внедрения высокоинтенсивных технологий выращивания многолетних плодовых насаждений и ягодников. Именно это стратегическое направление принято к реализации.

По состоянию на начало 2018 года в стране площади садов и ягодников в хозяйствах всех категорий составили 507,1 тыс. га, из них насаждения семечковых культур занимали 252 тыс. га, косточковых - 127,6 тыс. га, ягодников - 127,4 тыс. га. Динамический анализ этого показателя свидетельствует о неуклонном сокращении на протяжении всего постсоветского периода всех видов многолетних насаждений за исключением ягодников (Рисунок 1).

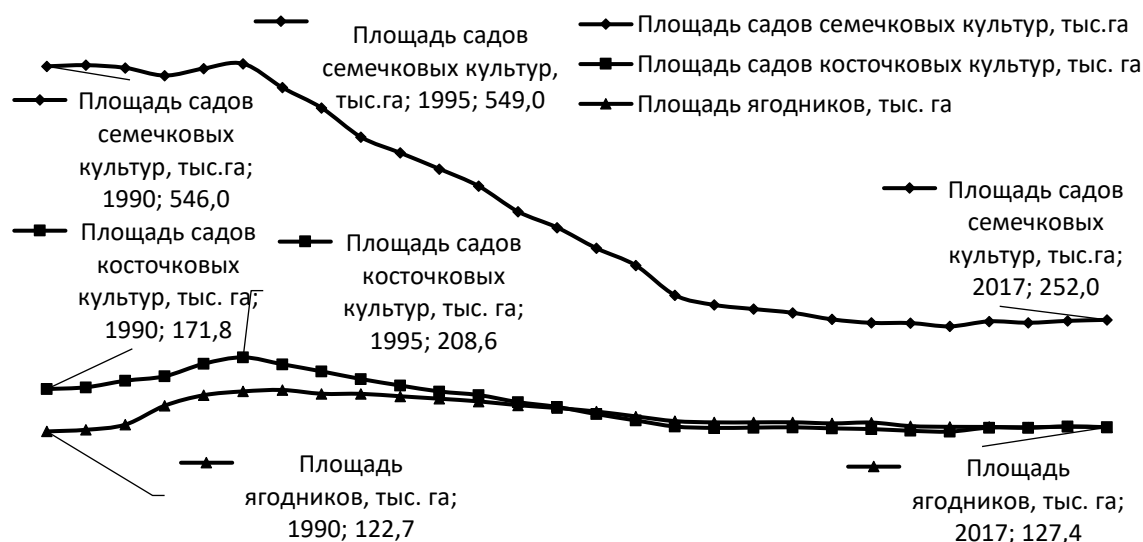

Рисунок 1 - Площади садов и ягодников в хозяйствах всех категорий в России за 1990-2017 годы

Так, по сравнению с 1990 годом площади садов в 2017 году уменьшились на 47%, а ягодников увеличились на 4%. Сравнивая средние объемы валового сбора плодов и ягод за 2014-2017 годы и за 1990-1994 годы, следует

отметить, что их увеличение происходило по всем видам плодов и ягод, выращиваемых в России: плодам семечковых культур на 3,7%, косточковых - на 16,9%, ягод - на 85,5% (Таблица 1).

Объяснение такой ситуации может лежать только в плоскости технологических изменений, повлекших рост урожайности плодов и ягод. Так, продуктивность садов семечковых культур в хозяйствах всех категорий с 2013 года увеличилась до 100 ц/га, косточковых - до 60 ц/га (Рисунок 2).

Учитывая, что практически 91,5% валового сбора плодов косточковых культур и 98,5% - ягод производится в хозяйствах населения, которые стараются в полном объеме, хотя и со 100%-ным использованием ручного труда, выполнять весь комплекс технологических операций, утверждать о прогрессивном развитии этих подотраслей садоводства нельзя (Таблица 2).

Таблица 1 - Валовой сбор плодов и ягод в хозяйствах всех категорий в России (в среднем за год)

Период	Валовой сбор плодов семечковых культур, тыс. т	Валовой сбор плодов косточковых культур, тыс. т	Валовой сбор ягод, тыс. т
1990-1993	1641,5	471,1	413,5
1994-1997	1501,6	445,8	538,4
1998-2001	1231,2	395,3	645,2
2002-2005	1373,6	413,0	714,1
2006-2009	1253,8	403,4	736,5
2010-2013	1352,7	478,5	723,5
2014-2017	1702,8	550,7	767,0
Отношение средних значений 2014-2017 гг. к 1990-1993 гг., %	103,7	116,9	185,5

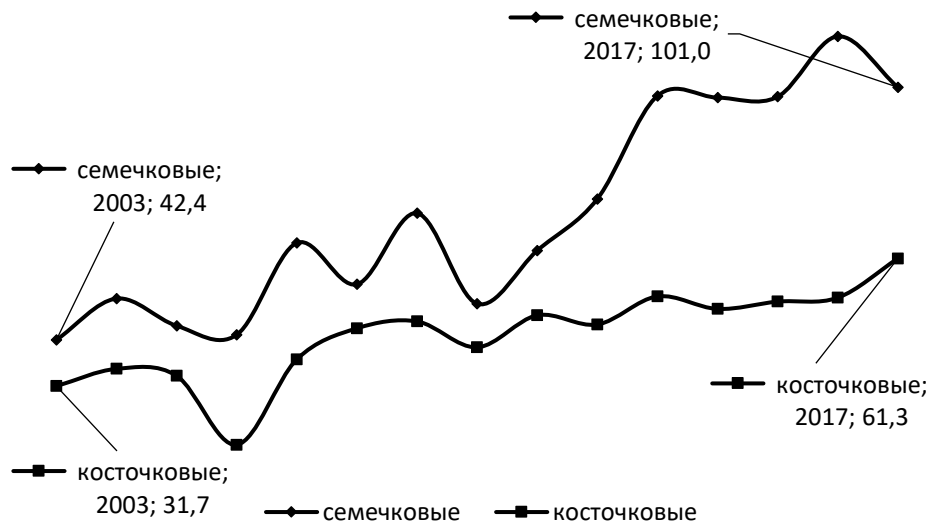

Рисунок 2 - Урожайность плодов семечковых и косточковых культур, ц/га

Позитивные изменения в области плодоводства семечковых культур происходят с середины первого десятилетия XXI века, когда в сельскохозяйственных организациях стали производить около 70% валового сбора плодов. Это оказалось сопряжено с широким внедрением в практику развития

отрасли высокоинтенсивных технологий выращивания садов и эффективного управления технологиями разного уровня интенсивности в формировании товарных и сырьевых массивов [3, 4, 6].

Товарным садом следует признать массивы насаждений семечковых культур, урожай которых предназначен для потребления в свежем виде, сырьевым - для переработки на консервных заводах.

Таблица 2 - Доля хозяйств населения в структуре валового сбора плодов и ягод, %

Период	Доля валового сбора в хозяйствах населения в структуре валового сбора, полученного в хозяйствах всех категорий, %		
	плодов семечковых культур, тыс.т	плодов косточковых культур, тыс. т	ягод, тыс. т
1990-1993	52,2	78,2	90,9
1994-1997	67,5	90,2	97,4
1998-2001	74,7	91,9	98,1
2002-2005	51,6	93,4	98,4
2006-2009	30,3	94,2	98,7
2010-2013	32,8	92,9	98,3
2014-2017	29,6	91,5	98,3
Отношение средних значений 2014-2017 гг. к 1990-1993 гг., %	-22,6	13,3	7,4

Опыт применения разных по уровню интенсивности формирования садов в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области показал, что уплотненные схемы размещения слаборослых деревьев яблони экономически более целесообразно использовать при закладке товарных садов зимними сортами яблонь (Таблица 3).

Таблица 3 – Эффективность производства плодов по разным технологиям в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области за 2014-2017 годы

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отношение (отклонение, +, -) 2017 г. к 2014 г., %
Традиционный тип сада					
Урожайность плодов, ц/га	30,9	44,6	29,3	53,7	173,5
Полная себестоимость 1 ц плодов руб.	500,1	1537,8	1873,0	1305,6	261,1
Прибыль от реализации плодов в расчете на 1 ц реализованных плодов, руб.	329,4	253,8	427,4	-184,0	-55,8
Уровень рентабельности, %	65,9	16,5	22,8	-14,1	-80,0
Интенсивный тип сада					
Урожайность плодов, ц/га	198,5	125,2	136,1	81,5	41,1
Полная себестоимость 1 ц плодов руб.	847,4	1414,2	1132,1	876,6	103,4
Прибыль от реализации плодов в расчете на 1 ц реализованных плодов, руб.	-17,9	377,4	1168,4	245,1	-1371,9
Уровень рентабельности, %	-2,1	26,7	103,2	28,0	30,1

Именно сады интенсивного типа обеспечили эффективность производства плодов на уровне достаточном для простого воспроизводства отрасли

[1]. Так, производство плодов семечковых культур в высокоинтенсивных садах в 2017 году обеспечило получение рентабельности на уровне 28% против убыточности 2,1% в 2014 году. При производстве яблок летних и осенних сортов в 2017 году на каждые 100 рублей вложенного капитала сельскохозяйственные товаропроизводители получили убыток в размере 14,1 рубля. Напротив, в 2014 году разнонаправленные результаты были получены в производстве яблок, предназначенных для переработки, обеспечивших уровень рентабельности производства равный 65,9% против убыточности плодов товарных садов интенсивного типа 2,1%.

Одной наиболее экономически привлекательной отраслью садоводства является ягодоводство (таблица 4).

Таблица 4 - Эффективность производства ягод в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г от 2014 г., %
Урожайность ягод кустарниковых, ц/га	14,4	8,7	9,1	12	83,3
Урожайность ягод, ц/га	52	47,3	43,5	37,9	72,9
Полная себестоимость 1 ц ягод, руб.	4998,78	5822,68	7584,21	11132,1	222,7
Прибыль от реализации 1 ц ягод, руб.	1628,75	4013,62	3637,2	-52,4	-
Уровень рентабельности, %	32,6	68,9	48,0	-0,5	-33,1

Несмотря на «неудачный» экономический результат 2017 года, когда был получен отрицательный результат производства ягод, отрасль на основании анализа эффективности производства ягод предыдущих годов является высокодоходным видом агробизнеса, динамичное развитие которого ограничивается лишь низким уровнем комплексной механизации.

Проблемы развития садоводства состоят в:

- низком уровне механизации;
- неравномерности воспроизводства плодово-ягодных насаждений, находящихся в плодоносящем возрасте;
- отсутствию современных плодохранилищ с регулируемой газовой средой;
- нестабильности конъюнктуры рынка производственных ресурсов, плодов и ягод.

Пути решения этих проблем сконцентрированы в обеспечении стабильного финансирования по расширенному кругу целевых программ развития садоводства и эффективному регулированию механизма ценообразования на рынке плодов и ягод через механизмы закупочных и товарных интервенций продуктов переработки, имеющие длительные сроки хранения (например, сухие соки).

Таким образом, современное состояние садоводства можно условно назвать устойчивым для обеспечения дальнейшего развития, имеющего перспективы роста на основе широкого внедрения в практику хозяйствования высокоинтенсивных технологий выращивания садов и ягодника.

Библиографический список

1. Гайнутдинова Е.А. Особенности воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях региона // «Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохозяйственного производства». Материалы Международной науч.-практ. конференции, Ижевск, 14-17 февраля 2017 года. - Ижевск: изд-во Ижевской ГСХА, 2017. - С.193-195.
2. Карайчев А.С. Стратегия инновационного развития плодово-ягодного комплекса России // Теория и практика мировой науки. - 2017. - №4. - С. 47-49.
3. Карамнова Н.В., Белоусов В.М. Управление технологиями: учебное пособие. - Мичуринск: изд-во Мичуринского ГАУ, 2018. - 275 с.
4. Концевой Г.Р. Управление интенсивным развитием отрасли сельского хозяйства Удмуртской Республики // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. - 2017. - №2 (51). - С. 49-57.
5. Кузичева Н.Ю. Оценка эффективности реализации стратегии развития садоводства // Садоводство и виноградарство. - 2011. - №4. - С.27.
6. Марковина Е.В., Мосунова Е.Л., Князева О.П. Развитие и организация управления производством продукции сельского хозяйства // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. - 2016. - №1 (46). - С. 32-39.
7. Шаляпина И.П., Кузичева Н.Ю. Инновационное развитие садоводства: процессный подход // Теория и практика мировой науки. - 2017. - №2. - С. 65-68.

УДК 338.27

Е. Н. Курочкина¹, В. Н. Минат²

¹ФКОУ ВО Академия ФСИН России;

²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

СОГЛАСОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В представленной статье предлагается дифференцировать меры государственного регулирования сельского развития с целью достижения социальных стандартов в зависимости от различных типов сельских территорий. Для определения параметров жизни и жизнеобеспечения сельского населения Республики Мордовия были взяты показатели, характеризующие различные сферы социально-экономического развития сельских территорий (муниципальных образований) региона за 10 лет. Проведенная типология позволила сформулировать ряд предложений по развитию государственного регулирования развития для разных типов сельских территорий с целью обеспечения постоянной динамики и устойчивости сельских сообществ.

Современный уровень социально-экономического развития сельских территорий не отвечает национальным интересам, поскольку не обеспечивает достойное качество жизни сельского населения, продовольственную безопасность страны, не способствует формированию саморазвивающихся и самобытных территориальных систем, сохранению культурных ценностей, обеспечению воспроизводства и долговременного использования трудовых и природных ресурсов для сельского хозяйства. Необходимы кардинальные изменения в государственной политике сельского развития. Отношение современного российского государства к развитию села нельзя признать рациональным, поскольку преодолеть продолжающиеся долгие годы неустойчивость и антидинамичность не удастся. Крайне низким остается качество жизни сельского населения, разрыв между городом и селом по уровню доходов увеличивается, ежегодно прекращают существование сотни населенных

пунктов. В сельской местности РФ по-прежнему проживает значительное количество людей с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий [6, 7].

Таким образом, осознание того факта, что выполнение основных общенациональных функций сельскими территориями затруднено из-за затяжного структурного кризиса и представляет угрозу национальной экономической безопасности, предопределило официальное признание политики развития сельских территорий в качестве важнейшей составной части аграрной политики, а ее целей как приоритетных. В этих условиях возникает необходимость в определении ключевых направлений, методов и инструментов государственного регулирования развития сельских территорий, в обосновании теоретических и практических положений государственного воздействия на макро- мезо- и микроэкономические процессы, происходящие в сельской местности.

Меры государственного регулирования сельского развития с целью достижения социальных стандартов предлагаем дифференцировать в зависимости от различных типов сельских территорий. Предлагаем к использованию следующую методику проведения типизации сельских территорий [8]:

а) На первом этапе отбираются критерии и показатели качества жизни и жизнеобеспечения сельских жителей, а также критерии и показатели развития сельскохозяйственного производства на территории сельского муниципального образования (МО).

б) На втором этапе сельские территории ранжируются по каждому показателю или группе показателей, затем высчитывается итоговый ранг как сумма рангов по каждому компоненту. Рассчитывается интегральный показатель качества жизни и жизнеобеспечения сельского населения.

в) На третьем этапе осуществляется построение рейтинга сельских территорий по интегральному индексу качества жизни населения и уровню развития сельскохозяйственных производств с выделением 4 групп: развитые муниципальные образования: с преимущественным развитием промышленности; развивающиеся муниципальные образования, преимущественно сельскохозяйственные; отстающие муниципальные образования, сельскохозяйственные; неразвитые муниципальные образования, сельскохозяйственные.

Для определения параметров жизни и жизнеобеспечения сельского населения Республики Мордовия были взяты показатели, характеризующие: демографическую ситуацию (динамика численности населения за 2007-2017 гг., численность постоянного населения, естественный прирост, коэффициент естественного прироста); доходы населения (располагаемые ресурсы домашних хозяйств в месяц, располагаемые ресурсы домашних хозяйств в отношении к прожиточному минимуму); жилищные условия (удельный вес жилого фонда со всеми видами благоустройства); образование (обеспеченность детей дошкольного возраста местами в детских садах); безопасность (число зарегистрированных преступлений) [2, 5, 8].

Следует отметить, что сокращение сельского населения по муниципальным образованиям Республики Мордовия носит неравномерный характер. Больше всего сельского населения за последние 10 лет потеряли Темниковский, Атюрьевский, Большеигнатовский, Дубенский и Ельниковский муниципальные районы (от 20 до 23% населения). Самый многочисленный район республики – Рузаевский с 64,7 тыс. сельских жителей. Численность пяти сельских районов: Рузаевского, Zubovo-Полянского, Ковылкинского, Лямбирского и Чамзинского составляет 28% всего сельского населения региона.

Анализ данных миграционного прироста населения за 2007-2017 гг. показал стабильно ухудшающуюся ситуацию по всем муниципальным районам республики. Аутсайдером рейтинга миграционной привлекательности в 2017 г. является Ковылкинский муниципальный район (379 чел. убыло). Лидером – Больше-Березниковский район (57 чел. прибыло). Самая удручающая обстановка по показателям естественного движения населения (рождаемость, смертность, естественный прирост / убыль населения) отмечается в Ковылкинском, Ардатовском, Zubovo-Полянском, Краснослободском, Рузаевском, Большеберезниковском и Темниковском районах, где естественная убыль составляет более двухсот человек в год, а в лидирующей тройке аутсайдеров – более трехсот человек.

В рейтинге по величине располагаемых ресурсов домохозяйства лидируют Чамзинский, Торбеевский и Рузаевский муниципальные районы, при этом значительной разницы между районами-лидерами не отмечается. Наиболее низкий уровень располагаемых ресурсов сельского населения имеет место в таких районах республики как: Большеберезниковский район, Большеигнатовский район, Инсарский район, Атюрьевский район, Кочкуровский район. Среди лидеров рейтинга по величине располагаемых ресурсов по отношению к региональному прожиточному минимуму оказались Чамзинский, Торбеевский, Рузаевский, Лямбирский, Атяшевский, Ромдановский, Ичалковский, Ковылкинский, Кадошкинский, Дубенский и Теньгушевский муниципальные районы республики. Наименьшая величина отношения располагаемых ресурсов к прожиточному минимуму в районах: Большеберезниковский, Большеигнатовский, Инсарский, Атюрьевский, Кочкуровский, Ельниковский, Старошайговский, Темниковский, Ардатовский, Zubovo-Полянский, Краснослободский.

Показатели жизнеобеспечения сельского населения - это: удельный вес общей площади жилья, оборудованного всеми видами благоустройства (газ, вода, канализация) в общей площади жилого фонда; показатели доступности дошкольного образования (обеспеченность дошкольников детскими садами); число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч человек населения. Следует отметить, что за период 2007–2017 гг. удельный вес сельского жилого фонда, оборудованного всеми видами благоустройства, вырос в Республике Мордовия с 38% до 59%, то есть в 1,5 раза. При этом состав муниципальных районов с наиболее благоустроенным жилым фондом (топ-11) поменялся наполовину, 6 из 11 районов остались теми же самыми. Это Чамзинский, Zubovo-Полянский, Лямбирский, Краснослободский, Темниковский и Ельниковский районы, в 2017 г. к ним прибавились также Рузаевский район, Кочкуровский район, Ковылкинский район и Ардатовский район. В числе аутсайдеров рейтинга благоустройства сельского жилого

фонда так же произошло мало изменений. Худшие показатели отличают Большеигнатовский, Дубенский, Большеберезниковский, Атюрьевский, Атяшевский муниципальные, Ичалковский районы. Среди худших по этому показателю оказались также Инсарский район, Кадошкинский район, Старошайговский район, Ромодановский район, которые в 2007 году входили в число 11 лучших муниципальных районов по показателю удельного веса жилого фонда со всеми видами благоустройства. Обеспеченность дошкольников детскими садами в сельской местности повышается, при этом отрицательный уровень обеспеченности (более 100 детей на 100 мест) в 2017 году был зарегистрирован в четырех районах региона: Инсарский район, Лямбирский район, Торбеевский и Теньгушевский районы.

Имеет место сокращение числа зарегистрированных преступлений во всех муниципальных районах республики.

Расчета интегрального показателя качества жизни и жизнеобеспечения сельского населения был проведен в несколько этапов.

а) Приведение всех показателей к единой шкале от 0 до 1 по формуле:

$$y = (x - x_{\min}) / (x_{\max} - x_{\min}), \quad (1)$$

где x – исходное значение показателя для отдельного региона;

x_{\max} – максимальное значение показателя из всех регионов;

x_{\min} – минимальное значение показателя из всех регионов;

y – искомое приведенное значение показателя в интервале от 0 до 1.

б) Расчет среднего арифметического из всех приведенных показателей.

в) Муниципальные районы Республики Мордовия ранжированы по интегральному индексу, выделено три типа регионов с высоким, средним и низким индексом качества жизни сельского населения.

г) Сравнение индексов качества жизни сельского населения за 2007 и 2017 годы.

Главным выводом, следующим из сравнения полученных индексов, является то, что региональное распределение муниципальных образований (МО) за 10 лет практически не изменилось. Это свидетельствует о том, что меры государственной политики мало повлияли на тенденции развития сельских территорий и не способствовали сокращению муниципальных диспропорций в Республике Мордовия. Состав муниципальных районов с наиболее высоким качеством жизни и жизнеобеспечения в сельской местности (интервал показателя в 2007 году составляет 0,63-1; в 2017 году 0,67-1) за десять лет претерпел изменения лишь в том, что его состав покинул Зубово-Полянский муниципальный район (таблица 1).

Таблица 1 – Муниципальные районы с высоким индексом качества жизни и жизнеобеспечения сельского населения в 2007 и 2017 гг.

Муниципальные районы с высоким индексом качества жизни сельского населения, 2007 г.	Индекс качества жизни сельского населения	Муниципальные районы с высоким индексом качества жизни сельского населения, 2017 г.	Индекс качества жизни сельского населения
Зубово-Полянский район	0,84	Рузаевский район	0,82
Рузаевский район	0,72	Лямбирский район	0,67
Лямбирский район	0,70		

Соответственно первое место, принадлежавшее Zubovo-Polyanskomu району в 2007 году, занимает Рузаевский район, аналогичным образом с третьего места на второе передвигается Лямбирский муниципальный район. В отношении 17 районов с низким качеством жизни и жизнеобеспечения в сельской местности сохраняется то же постоянство состава (таблица 2).

Таблица 2 – Муниципальные районы с низким индексом качества жизни и жизнеобеспечения сельского населения в 2007 и 2017 гг.

Муниципальные районы с низким индексом качества жизни сельского населения, 2007 г.	Индекс качества жизни сельского населения	Муниципальные районы с низким индексом качества жизни сельского населения, 2017 г.	Индекс качества жизни сельского населения
Дубенский район	0,25	Большеберезниковский район	0,20
Большеигнатовский район	0,26	Большеигнатовский район	0,23
Атяшевский район	0,26	Атюрьевский район	0,26
Большеберезниковский район	0,30	Дубенский район	0,32
Ардатовский район	0,30	Темниковский район	0,33
Темниковский район	0,32	Атяшевский район	0,34
Старошайговский район	0,32	Ардатовский район	0,34
Ковылкинский район	0,33	Краснослободский район	0,38
Атюрьевский район	0,34	Старошайговский район	0,39
Теньгушевский район	0,39	Кочкуровский район	0,40
Ельниковский район	0,41	Инсарский район	0,40
Инсарский район	0,42	Ковылкинский район	0,41
Кочкуровский район	0,44	Теньгушевский район	0,41
Ичалковский район	0,44	Ельниковский район	0,42
Краснослободский район	0,47	Кадошкинский район	0,44
Кадошкинский район	0,48	Зубово-Полянский район	0,45
Ромодановский район	0,51	Ичалковский район	0,46

Из десятки худших в 2007 году восемь районов сохранили свои позиции в рейтинге и в 2017 году. Это Дубенский район, Большеигнатовский район, Атяшевский район, Большеберезниковский район, Ардатовский район, Темниковский район, Старошайговский район и Атюрьевский район. Состав десятки «худших» муниципальных районов покинули Ковылкинский и Теньгушевский районы, чье место соответственно заняли Краснослободский район и Кочкуровский район. В группу районов со средним индексом качества жизни и жизнеобеспечения сельского населения в 2007 году входило два муниципальных района республики, в 2017 году их состав пополнился еще одним МО (таблица 3).

Таблица 3 – Муниципальные районы со средним индексом качества жизни и жизнеобеспечения сельского населения в 2007 и 2017 гг.

Муниципальные районы со средним индексом качества жизни сельского населения, 2007 г.	Индекс качества жизни сельского населения	Муниципальные районы со средним индексом качества жизни сельского населения, 2017 г.	Индекс качества жизни сельского населения
Чамзинский район	0,58	Чамзинский район	0,64
Торбеевский район		Торбеевский район	0,57
		Ромодановский район	0,56

Значения индекса качества жизни сельского населения здесь группируются тесно, в интервале 0,52-0,62 в 2007 году и 0,55-0,66 в 2017 году. Представленные выше таблицы позволяют проследить, как менялся индекс каждого из районов за десятилетие.

И еще одна группа критериев для типологизации МО Республики Мордовия. Это уровень развития в них сельскохозяйственного производства. Параметрами оценки сельскохозяйственных производств являются типы и масштабы его развития, рентабельность и перспективы. Анализ данного объекта необходим с точки зрения обеспеченности рабочими местами, а, соответственно, и источником доступности всех иных благ для сельского жителя.

Основные показатели развития сельскохозяйственного производства в МО Республики Мордовия, данные которых позволяют классифицировать все муниципальные образования по следующим группам:

- сельскохозяйственные: растениеводческие и животноводческие;
- промышленные;
- смешанные;
- иные (не отличающиеся преимуществом развития никакой отрасли).

Растениеводческие муниципальные образования: Атюрьевский, Атяшевский, Большеберезниковский, Ичалковский, Темниковский, Ромодановский районы. Животноводческие муниципальные образования: Краснослободский, Старошайговский, районы.

Промышленные муниципальные образования: Рузаевский район.

Муниципальные образования смешанного типа: Zubovo-Полянский, Ардатовский, Ковылкинский, Кадошкинский, Чамзинский, Лямбирский (развиты все отрасли специализации) районы.

Иные: Большеигнатовский, Дубенский, Ельниковский, Кочкуровский, Теньгушевский, Торбеевский районы.

Таким образом, все МО Республики Мордовия были поделены нами на следующие типы:

- Развитые муниципальные образования: с преимущественным развитием промышленности – Рузаевский район, с преимущественным развитием сельского хозяйства – Лямбирский район.

- Развивающиеся муниципальные образования, преимущественно сельскохозяйственные: Чамзинский, Торбеевский, Ромодановский, Атяшевский, Zubovo-Полянский, Ичалковский, Краснослободский, Старошайговский районы.

- Отстающие муниципальные образования, сельскохозяйственные: Большеберезниковский, Дубенский, Темниковский, Атяшевский, Инсарский, Кадошкинский. Неразвитые муниципальные образования, сельскохозяйственные: Большеберезниковский, Большеигнатовский, Ельниковский, Дубенский, Кочкуровский, Теньгушевский, Торбеевский районы.

Проведенная типология позволила сформулировать ряд предложений по развитию государственного регулирования развития для разных типов сельских территорий с целью обеспечения постоянной динамики и устойчивости сельских сообществ.

В основу государственного регулирования развития сельских территорий, на что уже было указано выше, должны быть положены государствен-

ные социальные стандарты жизни и жизнеобеспечения сельского населения. Стандарты жизни должны быть едиными для всех сельских территорий страны [10].

Чем больше отклонение базисного стандарта от нормативного, тем более неотложный характер должны носить меры государственного регулирования по исправлению ситуации. Соответственно могут несколько различаться и меры государственной поддержки сельского развития. Так, например, для продолжения успешного развития «развитых» сельских территорий «развитых» необходима поддержка привлечения частных инвестиций в расширение действующих конкурентоспособных производств; организация профессиональной подготовки и переподготовки местного населения для удовлетворения потребности местных предприятий в квалифицированных кадрах; осуществление бюджетных инвестиций в создание инфраструктурных объектов для развития новых направлений экономической деятельности [3]. Для «развивающихся» сельских территорий с преимущественно сельскохозяйственной специализацией могут быть дополнительно предусмотрены: поддержка диверсификации экономической деятельности, развитие сельскохозяйственной кооперации, поддержка создания полной цепочки «сырье–полуфабрикат–товар–услуга» за счет резидентных структур и пр. Важно стимулировать обеспечение занятости и самозанятости сельского населения [4].

Для отстающих территорий было бы целесообразным оказывать поддержку закрепления местных жителей на селе и привлечения мигрантов, поддержку развития органических производств, агротуристических кластеров и пр. Неразвитые сельские территории должны стать особой заботой государства с целью решения проблем обезлюдения обширных площадей страны. Здесь будут уместны: создание новых рабочих мест (селяне должны иметь гарантированный доступ к работе), стимулирование развития агротуризма и пр. [1; 9].

Государство обязано признать необходимость обеспечения социальных стандартов через систему государственного регулирования, основываясь при этом на его фундаментальных принципах. В основе системы государственного регулирования должны быть положены следующие основополагающие правила:

- уважение человеческого достоинства;
- у сельских жителей есть фундаментальное право на достаточные и надежные ресурсы для достойного уровня жизни;
- она должна распространяться на всех людей, проживающих в сельской местности;
- люди, достигшие возраста совершеннолетия и чье здоровье, возраст и семейная ситуация позволяют работать должны иметь право на доступ к рабочим местам;
- доступ к работе не может быть ограничен по времени;
- государственное регулирование развития сельских территорий может сопровождаться мерами по поддержке социальной и экономической интеграции сельских жителей, в соответствии с их состоянием здоровья, образованием, жилищной ситуацией и доступа к работе.

Мы разработали также некие обязательные опции (процедуры, условия), наличие которых позволят государству соблюдать фундаментальное право сельских жителей на достаточные и надежные ресурсы для достойного уровня жизни через систему государственного регулирования:

- гарантированный объем достаточных финансовых ресурсов для обеспечения соответствия уровня и качества жизни сельских жителей стандартам жизни и жизнеобеспечения;

- периодический пересмотр (ежегодно) стандартов (нормативов) в соответствии со средним доходом в стране, статистическими данными по потреблению в домашнем хозяйстве, уровню минимальной зарплаты и уровню цен;

- определенный согласно стандартам жизни и жизнеобеспечения, уровень и качество жизни сельского населения гарантируются государством;

- необходимы меры для информирования сельского населения об их фундаментальных правах, включая в частности консультирование, информационную и правовую помощь.

Законодательным путем должны быть определены сроки выполнения принятых на себя государством по обеспечению нормативных и гарантируемых стандартов жизни и жизнеобеспечения сельского населения. Предлагаем создание постоянно действующего Форума сельских жителей как некоего «резонатора» сельских проблем в развитии сельских территорий. Форум предлагаем проводить ежеквартально. Участники Форумов должны выбираться на сельских сходах.

Библиографический список

1. Абашеева, О. Оценка состояния и эффективность управления внутренним потенциалом муниципального района / О. Абашеева, Д. Кондратьев, Л. Гонин // Предпринимательство, 2014. – С. 11-20.
2. Абашеева, О.В. Мониторинг социально-экономического развития сельской местности региона / О.В. Абашеева, А.К. Осипов. – Ижевск, 2006.
3. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
4. Минат, В.Н. Экономическая безопасность АПК и система продовольственной безопасности как основа повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции / В.Н. Минат – в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 27-51.
5. Некрасов, В.И. Построение эффективной организации территориального управления / В.И. Некрасов, А.К. Осипов // Вестник Удмуртского университета, 1997. - № 7. – С. 162-165.
6. Осипов, А.К. Управление человеческими ресурсами в сельской местности региона: монография / А.К. Осипов, Е.А. Бакакина, И.А. Мухина, Е.А. Гайнутдинова. – Ижевск, 2017.
7. Петренко, Л.Н. Некоторые тенденции изменения сельской занятости в современной экономике России / Л.Н. Петренко, Н.А. Беляева, О.И. Рыжкова // в сб.: Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке: материалы XV Междунар. науч. – практ. конференции. 2015. – С. 20-23.
8. Родин, И.К. Организация агротехнопарков как территориальных форм повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции / И.К. Родин, В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 144-154.

9. Рыжкова, О.И. Оценка степени неравномерности распределения доходов населения Удмуртии / О.И. Рыжкова // в сб.: Научное обеспечение развития АПК в современных условиях: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2011. – С. 338-342.
10. Рыжкова, О.И. Развитие социальной инфраструктуры села в Удмуртской республике / О.И. Рыжкова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 48-52.

УДК 338.431:005.591

И. В. Ларкина¹, В. Н. Минат², А. Г. Чешик³

¹ФКОУ Мос У МВД России, Рязанский фил-л

²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

³ФГБОУ ВО РГУ им. С. А. Есенина

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ АПК

В настоящей статье авторы развивают теоретические положения формирования инновационной экономики агропромышленного комплекса, реализуемой в рамках национальной инновационной системы. Функционирование АПК России рассматривается в качестве инновационной, социально ориентированной модели развития. Особое внимание уделено реализации мер, направленных на совершенствование экономического механизма и институциональные преобразования в АПК по инновационному сценарию, что, по мнению авторов статьи, позволит кардинальным образом изменить социально-экономическую ситуацию не только в аграрном секторе, но и в экономике России в целом, в том числе обеспечить рентабельность сельхозорганизаций на уровне, позволяющем осуществлять расширенное воспроизводство.

В современных условиях основой динамичного развития любой экономической системы выступает инновационная деятельность, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Степень развития национальной инновационной сферы формирует основу устойчивого экономического роста, является необходимым условием полноценного участия страны в мировом разделении труда. С целью активизации инновационных процессов в ряде стран начиная с середины 80-х годов формируются национальные инновационные системы (НИС), выступающие основой развития инновационной экономики. Инновационная система позволяет повысить интенсивность экономического развития страны за счет использования эффективных механизмов получения, передачи и использования в хозяйственной практике результатов научно-технической и инновационной деятельности.

Мировой опыт свидетельствует, что только страны, вставшие на путь инновационного развития, являются экономическими лидерами. И большинство экономически развитых стран осуществляют научно-инновационную политику как на государственном, так и на региональном уровнях. По уровню инновационного развития Россия значительно отстает от западных государств. Медленными темпами осуществляется техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственного производства. Государственное финансирование аграрной науки не превышает 50% её потребности. Из-за неплатежеспособности только 10-15% сельскохозяйственных товаропроизводителей используют высокоэффективные ресурсосберегающие технологии [6].

Из-за резкого падения эффективности производства и недостатка финансовых средств происходит невосприимчивость многих научных достижений, что отражается в значительной степени на замедлении инновационного развития АПК в последние 10 лет. Низкий уровень государственной поддержки аграрной науки привел к снижению инновационной активности в аграрном секторе, а также к сокращению числа важнейших научных разработок. Отстает РФ по уровню производительности в сравнении с США и Канадой более чем в 10 раз.

В этой связи особую актуальность приобретает формирование концептуальных основ создания национальной инновационной системы в АПК в целях реализации концепции устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности аграрного сектора страны и адекватного представления об основных характеристиках инновационных процессов, их движущих силах и закономерностях в данном секторе.

Существенное значение также имеет анализ мирового опыта развития инновационных систем, возможностей использования эффективных моделей инновационных систем в российских условиях. Формирование инновационной системы в АПК России должно идти по пути сохранения и укрепления научного и инновационного потенциалов, создания основных элементов инновационной инфраструктуры, разработки политики, программ и научно-инновационных проектов и других аспектов организационно-экономического механизма на основе реализации системного подхода.

Особое значение имеет учет положений Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года и разработанного на ее основе проекта Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020». Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития за счет выстраивания четкой системы целей, приоритетов и инструментов государственной инновационной политики. Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, включая органы государственной власти всех уровней, науку и предпринимательский сектор, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки, поддержки коммерциализации разработок. Кардинальные изменения экономических отношений между товаропроизводителями, с одной стороны, разработчиками и потребителями нововведений, с другой, потребовали углубления теории и методических подходов к оценке эффективности научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и инновационных проектов. От применяемых при этом методов зависит реальная оценка научных достижений, уровень достоверности показателей эффективности их внедрения в производство [7].

Исходя из вышеизложенного, возникает существенная необходимость разработки теоретико-методологических основ формирования национальной инновационной системы в агропромышленном комплексе страны.

В условиях низкой эффективности национальной инновационной системы России недостаточность инвестиций на основе партнерства государства и бизнеса приведет к резкому оттоку из страны научных знаний, молодых кадров, прогрессивных технологий, идей и капитала. Глобальные про-

блемы формирования инновационной системы России – это изменение климата, старение и потеря трудоспособности населения в допенсионный период, потеря продовольственной безопасности в ряде регионов России. Без решения данных проблем страна сохранит инновационное развитие имитационного типа, при этом в секторе генерации знаний замедлится результативность научных исследований и тем более освоение новых знаний в производстве.

В российской экономике крайне низкий спрос на инновации, неэффективна структура этого спроса – избыточный спрос на закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных научных разработок.

Под инновационной деятельностью, чаще всего понимается создание и внедрение фирмами продуктов и производственных процессов, являющихся новыми для этих фирм. Таким образом, говоря об инновационной системе, исследователи, придерживающиеся этого определения (например, Нельсон и Розенберг), сосредоточивают внимание на технологических инновациях. Однако ряд других авторов (например, Лундвалл, Фриман) рассматривает также и нетехнологические инновации, в частности, институциональные инновации, социальные и образовательные инновации, а также организационные изменения [8].

Комплексный характер понятия инновационной системы означает, что технологическое развитие рассматривается не в виде цепочки односторонне направленных причинно-следственных связей, ведущих от НИОКР к инновациям, но как процесс взаимодействия и обратных связей между всем комплексом экономических, социальных, политических, организационных и других факторов, определяющих создание инноваций.

Подход к изучению технологического развития в отдельных странах, исходящий из данного понятия, оказался крайне привлекательным, поскольку:

- понятие инновационной системы воплощает в себе наиболее современное понимание инновационного процесса;
- это понятие отражает важные изменения в условиях и содержании инновационной деятельности, происходящие в последнее десятилетие;
- исследования, основанные на понятии инновационной системы, создают плодотворную основу для разработки технологической и промышленной политики.

При этом определение «национальная» однозначно трактуется как «государственная» инновационная система. С точки зрения Европы такое определение вполне оправдано, поскольку европейские государства в основном образованы по национальному признаку. В некоторых странах существует административное деление по национальному признаку. И здесь надо обратить внимание на следующие обстоятельства. Социально-экономическое развитие отдельных регионов хотя и может существенно различаться, но к ним в пределах государства могут быть применены единые экономические подходы.

Вместе с тем, в случае высокой дифференциации социально-экономического развития регионов к каждому из них потребуются индивидуальный подход, который должен быть сформирован на уровне государства с уча-

стием администраций заинтересованных регионов. В этом случае в масштабах страны термин «национальная» теряет свой первоначальный смысл. Формирование государственных инновационных систем является начальной стадией построения постиндустриального общества, основу экономики которого составляет получение и использование новых знаний. В тоже время национальная инновационная система (НИС) различных стран существенно отличаются друг от друга [9].

До настоящего времени нет единого определения понятия НИС. Единая методология формирования НИС также не разработана. В настоящий момент сложилось три основных трактовки категории НИС. Первая состоит в рассмотрении НИС как совокупности институтов, деятельность которых направлена на генерирование и диффузию инноваций. Это определение отражает, что инновационные процессы проявляются непосредственно в хозяйственной практике. Основной упор данной концепции лежит в плоскости коммерциализации, практической отдачи от науки, т.к. появление нового продукта связано с совместной работой множества хозяйствующих субъектов.

Вторая концепция интерпретирует НИС как комплекс сопряженных экономических механизмов и видов деятельности, обеспечивающих инновационные процессы. Данное определение более функционально, т.к. оно подчеркивает динамизм взаимодействия субъектов НИС, переход к нелинейной модели инновационного цикла, оставляя в тени движущие силы инновационных процессов.

Третья точка зрения связана с более глубокой сущностью экономических отношений. НИС трактуется как часть национальной экономической системы, обеспечивающая органическое встраивание инновационных процессов в поступательное развитие экономики и общества. Эта концепция полагает, что создание формальных инновационных структур само по себе не гарантирует успеха нововведений. Необходимо формирование адекватной экономической атмосферы, благоприятного для инноваций социального климата.

На основании вышесказанного, под национальной инновационной системой АПК следует понимать совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление инновационных процессов в аграрном секторе экономики страны, призванная обеспечить [1]:

- первое, - создание и распространение инноваций в аграрной сфере;
- второе, - технологическое обновление сельскохозяйственного производства на основе передовых научно-технических разработок;
- третье, - формирование конкурентоспособного агропромышленного комплекса страны.

Национальная инновационная система представляет собой единство [6]:

- инновационного комплекса - организаций и коллективов, непосредственно занятых созданием и освоением инноваций, а также необходимой научно-производственной инфраструктуры;
- форм и результатов инновационной деятельности;
- субъектов управления, регулирования и содействия инновационной деятельности - совокупности органов власти, институтов, центров технологического прогнозирования, структур государства и негосударственных институтов инновационной сферы.

Основная цель национальных инновационных систем заключается в обеспечении устойчивого экономического развития и повышении качества жизни населения путем создания дополнительных рабочих мест, как в сфере науки, так и в сферах производства и услуг, а также увеличение поступлений в бюджеты разных уровней за счет увеличения объемов производства наукоемкой продукции и увеличения доходов населения.

В рамках исследований инновационной системы центральное место занимают определение основных элементов инновационной системы и анализ форм циркуляции знаний внутри инновационной системы. Набор элементов, входящих в инновационную систему, не является жестко фиксированным.

Тем не менее, обобщая проведенные за последние годы исследования, можно назвать те элементы, которым уделяется основное внимание большинством авторов, в том числе Эдквистом, Лундваллом и пр.

Во-первых, это комплекс институтов, участвующих в производстве, передаче и использовании знаний: фирмы и образуемые ими сети; научная система; другие исследовательские учреждения; элементы экономической инфраструктуры.

Во-вторых, это все остальные элементы, влияющие на инновационный процесс: контекст, создаваемый макроэкономической политикой и другими формами государственного регулирования, система образования и профессиональной подготовки, особенности товарных рынков, рынков факторов производства и рынка труда, система финансирования инноваций, коммуникации.

Практически во всех работах, посвященных инновационной системе, акцентируется внимание на том, что потоки технологий и информации между людьми, предприятиями и институтами играют ключевую роль в инновационном процессе. Технологическое развитие является результатом сложного комплекса взаимосвязей между участниками системы - предприятиями, университетами и государственными научными учреждениями. Поэтому в исследованиях по инновационной системе важное место занимают измерение и оценка потоков знаний и информации.

Существуют проблемы и в инновационном развитии сельского хозяйства, решение которых потребует меньших затрат финансовых и других ресурсов при создании и функционировании инновационной системы АПК в условиях интеграции инновационных систем СНГ, Союза Россия – Беларусь в рамках Единого экономического пространства [2].

Академик РАН И.Г. Ушачев, рассуждая о перспективах развития российского АПК в современных условиях, прямо указывает на два возможных сценария функционирования указанного сектора экономики – «*инновационный*» и, в противоположность ему, «*пессимистический*». Преодолеть существующую тенденцию производства, распределения и потребления продуктов питания можно при разработке и полной реализации Программы национальной продовольственной безопасности, научно-методической и правовой основой которой может стать национальная инновационная система АПК России [3].

1. Формирование инновационной системы АПК как инструмента фокусирования основных средств производства продуктов питания – сельскохозяйственных угодий, труда, капитала и инноваций является важнейшей

государственной проблемой управления АПК в целях обеспечения населения страны высококачественными продуктами питания собственного производства. Первая и основная проблема для государственных органов управления АПК – это обеспечение частной собственностью непосредственных товаропроизводителей на основные средства производства, в первую очередь на сельскохозяйственные угодья. Имеют место случаи, когда сотни тысяч гектаров (до 300 000 га) являются собственностью одного владельца. Именно в таких случаях сельскохозяйственные угодья выводятся из использования и превращаются в залежные земли с активизацией процессов опустынивания, кочкообразования и закустаренности.

2. Межколхозные предприятия перерабатывающей промышленности, строительные предприятия, предприятия по ремонту техники приватизированы узким кругом лиц управленческого персонала и, как правило, не работают на нужды сельского хозяйства.

3. Национальная программа продовольственной безопасности страны, а также инновационная система АПК должны быть ориентированы на распространение в крупных и средних предприятиях АПК современного пятого и освоение перспективного шестого технологических укладов, которые обеспечивают конкурентоспособность продукции аграрного сектора на внутреннем и международном рынках. В личных подсобных хозяйствах населения возможно использование четвертого технологического уклада. Однако эта мера временная. Остро стоит проблема разработки систем машин для растениеводства и животноводства для личных подсобных и мелких фермерских крестьянских хозяйств, производящих более 50% молока и мяса и не менее 90% картофеля и овощей. Для обслуживания этих хозяйств необходимо создать муниципальные и региональные агрозоотехнические технопарки, которые могли бы проводить работы по бонитировке почв, снабжению и прокату сельскохозяйственной техники, обеспечению высококачественными семенами и племенным скотом, организовывать кооперативы по заготовке и переработке сельскохозяйственного сырья, кредитные кооперативы.

4. Крупные сельскохозяйственные организации и фермерские крестьянские хозяйства должны узко специализироваться на производстве зерна, молока, мяса, технических культур, сахарной свеклы, льна, безнаркотической конопли, некоторых видов бобовых культур – чечевицы, гороха. Необходимо сохранить и развивать государственные и частные племенные и семеноводческие хозяйства как очаги инновационного развития отраслей АПК.

5. Организационными блоками инновационной системы АПК должны стать региональные инновационные системы, учитывающие региональные почвенно-климатические условия, региональные научный и технический потенциалы: этнические требования к структуре продовольственных продуктов, к условиям труда мужчин и женщин.

6. Необходимо возродить отечественное машиностроение, в первую очередь заводы энергетических средств, комбайновые и по производству сельскохозяйственных машин; научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации сельскохозяйственного машиностроения. В целом следует провести частную деприватизацию основных средств производства, что

потребуется проведения научных исследований и финансовых затрат государства. Финансовые затраты должны включать в себя затраты собственника на приватизацию и индексирование этих затрат по существующим в годы реформ индексам инфляции.

7. Формирование и развитие инновационной системы АПК невозможно без кардинального улучшения кадрового и информационного обеспечения всех её подсистем. В свою очередь, совокупность субъектов информационного обеспечения может составлять самостоятельную подсистему информационного обеспечения инновационной системы АПК [5].

Управление инновационной системой АПК должно строиться на определенных принципах.

Система должна утверждаться федеральным законом, заказчиком на ее разработку должно выступать Правительство России, ответственным исполнителем может быть Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Средства на формирование инновационной системы АПК выделяются в федеральном бюджете, а на формирование региональных подсистем – в региональных бюджетах. При планировании расходов на формирование и функционирование инновационной системы АПК необходимо привлечение внебюджетных средств.

Функционирование АПК России как инновационной, социально ориентированной модели развития обеспечивается следующими условиями:

- формированием отраслевой инновационной системы АПК;
- формированием и функционированием устойчивого организационно-экономического механизма управления и стимулирования развития инновационных процессов на всех иерархических уровнях;
- совершенствованием нормативно-правового обеспечения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- введением результатов научной и научно-технической деятельности в государственный и хозяйственный оборот [5].

Реализация мер, направленных на совершенствование экономического механизма и институциональные преобразования в АПК по инновационному сценарию, позволит кардинальным образом изменить социально-экономическую ситуацию не только в аграрном секторе, но и в экономике России в целом. Чтобы обеспечить рентабельность сельхозорганизаций на уровне, позволяющем осуществлять расширенное воспроизводство (не менее 30%) и одновременно выплачивать работникам заработную плату в размере 95% средней по экономике страны, даже с учетом роста производительности труда до 2020 г. на 70%, ежегодно необходимо будет совокупное финансирование из федерального и региональных бюджетов в объеме 800-850 млрд руб. против 350-400 млрд в настоящее время.

Обеспечить потребность в дополнительных ресурсах возможно за счет реализации следующих мер:

- роста цен на сельхозпродукцию на 3-5% у ее производителей в связи с закупкой отечественной продукции в продовольственный фонд помощи нуждающемуся населению (это составит 60-80 млрд руб.);
- снижения темпов инфляции до 2-3% и потерь от нее (100 млрд руб.);
- отказа от субсидирования части процентной ставки в связи со снижением инфляции (100 млрд руб.);

- изменения условий применения единого сельскохозяйственного налога и внедрения механизмов, позволяющих не включать в стоимость закупаемой продукции налог на добавленную стоимость (50-60 млрд руб.);
- уменьшения расходов за счет экономии ресурсов и повышения эффективности их использования благодаря созданию приемлемых условий хозяйствования для предпринимательских структур (на 3% в год, 50 млрд руб.) [4].

По всем основным видам пищевых продуктов их производство будет обеспечивать питание населения в пределах рациональных норм. Необходимого уровня продовольственной независимости страна достигнет уже к 2020 г.

В свою очередь, будет формироваться экспортный потенциал по сельскохозяйственной продукции и продовольствию, что позволит существенно повысить доходность товаропроизводителей и пополнить государственный бюджет. Общий объем экспорта агропродукции составит в денежном выражении к 2020 г. около 26 млрд долл. США, к 2030 г. - 60 млрд, существенно превысив стоимость импорта.

Возрастут роль и место России в разделении труда и политическом положении в мире. Наша страна к 2020 г. могла бы производить 150 млн т зерна, а к 2030 г. - 180 млн т, заняв третье место в мире, в том числе по пшенице - первое, картофелю, скоту и птице на убой - третье-четвертое, сахару из сахарной свеклы - первое место. Экспорт зерна из России сможет обеспечить к 2030 г. потребности в хлебе более 500 млн человек в других странах, в сахаре, растительном масле, молочной продукции - 100-150 млн [4].

Такой оптимистический сценарий, как уже отмечалось, реален лишь при обязательном пересмотре многих положений макроэкономической и аграрной политики, изыскании внутренних ресурсов.

Библиографический список

1. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
2. Концевая, С.Р. Внутренний контроль в системе управления сельским хозяйством / С.Р. Концевая, В.Н. Новиков, О.О. Злобина, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии, 2017. -№ 3 (81). – С. 107-120.
3. Минат, В.Н. Экономическая безопасность АПК и система продовольственной безопасности как основа повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции / В.Н. Минат – в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 27-51.
4. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
5. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Коница, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. – С. 67-76.
6. Родин, И.К. Организация агротехнопарков как территориальных форм повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции / И.К. Родин, В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз.

- гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 144-154.
7. Рыжкова, О.И. Аспекты инновационного развития АПК / О.И. Рыжкова // в сб.: Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2012. – С. 133-137
8. Рыжкова, О.И. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса при вступлении России в состав ВТО / О.И. Рыжкова // Наука Удмуртии, 2009. - № 5. – С. 97-102.
9. Якунина, М.Ю. Теоретические основы повышения производительности труда / М.Ю. Якунина, И.В. Федоскина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.338-346.

УДК 339.187.62:332.01

Т. Л. Ларшина

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

ЛИЗИНГ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье рассмотрен лизинг, как источник финансирования инвестиций в основные средства, его сравнение с кредитом. Использование лизингом поддержки государства. Динамика приобретения основных видов сельскохозяйственных машин в лизинг в Тамбовской области.

На современном этапе развития сельскохозяйственное производство, отвечающее за продовольственную безопасность государства, требует больших финансовых вложений. Однако отрасль обладает низкой инвестиционной привлекательностью, которая во многом обусловлена высоким уровнем риска и практически нулевой доходностью инвестируемого капитала.

С точки зрения обеспечения инвестиционных процессов в сельском хозяйстве особенно актуален поиск наиболее приемлемых форм привлечения инвестиций, наличие соответствующих и достаточных источников их финансирования. Поэтому основным направлением развития и обновления сельскохозяйственного производства, повышения конкурентоспособности его продукции в современных условиях является увеличение объема инвестиций за счет совершенствования источников финансирования.

Одним из привлеченных источников финансирования инвестиций является лизинг.

Лизинг - специализированная система кредитования аграрного производства. Благодаря лизингу в сельском хозяйстве появилась возможность оперативно обновлять основные фонды без крупных единовременных затрат. Этот механизм особенно важен для предприятий с недостаточной обеспеченности денежными средствами.

Российским законодательством лизинг (финансовая аренда) определяется как самостоятельный источник приобретения основных средств. Сущность отношений, возникающих по договору лизинга, заключается в том, что лизингодатель предоставляет лизингополучателю имущество за плату с правом последующего выкупа или без него [1].

По продолжительности договора выделяют краткосрочный (до 1,5 лет), среднесрочный (1,5-3 года) и долгосрочный (более 3 лет) лизинг.

Основными формами лизинга являются операционный и финансовый.

Финансовый обычно покрывает срок амортизации имущества и по его завершению имущество переходит к лизингополучателю. Операционный лизинг подразумевает меньший срок договора, чем срок службы имущества и схож с арендой. Право собственности может не переходить к лизингополучателю или переходить за дополнительную плату.

Законодательно утверждены методические рекомендации по расчету лизинговых платежей, согласно которым в состав платежей по договору лизинга включаются:

- амортизационные отчисления;
- плата за кредитные ресурсы;
- комиссионное вознаграждение лизингодателю;
- плата за дополнительные услуги;
- налог на добавленную стоимость [6].

Институт лизинга призван стимулировать воспроизводство основных средств в сельском хозяйстве. При недостаточности других источников финансирования лизинг является основой инновационного развития сельского хозяйства.

Для решения задач по развитию АПК была создана компания АО «Росагролизинг», которая путем лизинга должна способствовать технической модернизации сельского хозяйства [5].

Капитал АО «Росагролизинг» составляет более 70% от всего объема средств рынка российского лизинга, при этом общий объем контрактов (порядка 90-95% объемов рынка) несопоставим со всеми остальными компаниями.

Лидирующие позиции АО «Росагролизинг» объяснимы еще и тем объемом свободного капитала, которым располагает компания. Большинство конкурентов не в состоянии обеспечить наличного ассортимента техники и, как следствие, имеют гораздо менее тесные связи с производителями и иными необходимыми партнерами.

Эффективность использования лизинга и кредита определяется не только их условиями, но государственной поддержкой.

В конечном итоге целесообразность и эффективность применения различных вариантов финансирования определяется стабильностью финансового состояния предприятия, которая объективно не может быть обеспечена без участия государства [7]. Поэтому при приобретении материально-технических ресурсов сельскохозяйственные организации должны выбирать из различных источников финансирования оптимальный, исходя из конкретных условий и факторов.

Объектами лизинга в сельском хозяйстве могут выступать различные виды основных средств, используемых в сельскохозяйственном производстве, однако в настоящее время наибольшее распространение получил лизинг основных видов техники и оборудования. В связи с этим считаем необходимым расширение объектов (ресурсов), предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях лизинга, например, вспомогательного оборудования, приборов и программного обеспечения, племенных животных, семян и посадочного материала, а также земли, домов и других объектов социальной инфраструктуры, необходимых для решения кадровых вопросов на селе. Наличие в системе лизинга этих объектов должно способствовать технико-технологической модернизации сельского хозяйства. Это

даст возможность при реализации инвестиционных проектов полностью финансировать капиталовложения на основе использования лизинга.

Особенность лизинга в аграрной сфере заключается в том, что субъектами выступают государственные структуры путем выделения государственной поддержки. Тем самым государство значительно воздействует на рынки лизинга и сельхозтехники. В настоящее время государственная поддержка доступна как при лизинговых, так и при кредитных сделках.

Сейчас наиболее широко используется два типа лизинга:

1) лизинг с государственной поддержкой, осуществляемый на льготных условиях через АО «Росагролизинг»;

2) лизинг, предоставляемый коммерческими лизинговыми компаниями, в том числе функционирующими при банках.

Следует отметить, что прямое сопоставление лизинга и кредита на покупку сельскохозяйственной техники крайне специфично из-за больших различий в условиях договора, а также дифференцированности способов государственной поддержки. Условия договора финансовой аренды (лизинга) и кредитного договора настолько вариативны, что для сопоставления их параметров может быть бесчисленное множество вариантов.

Бутырин В.В., Алиев М.И., Кулишов Ю.О. провели сравнительный анализ приобретения техники в лизинг и кредит [4]. Условия лизинга взяты из программы федерального лизинга, осуществляемой компанией АО «Росагролизинг», а при анализе кредита была рассмотрена возможность субсидирования ставки.

Как видно из таблицы 1, если закупочная цена техники, приобретаемой в кредит меньше цены, предлагаемой ОАО «Росагролизинг», то в итоге кредит может оказаться выгоднее.

Таблица 1 - Условное сопоставление кредитного и лизингового продуктов

Условия договора	Договор лизинга	Договор кредитования
Стоимость техники, тыс. руб.	2480*	2750
Первоначальный платеж, тыс. руб. (%)	248 (%)	275 (%)
Дополнительное залоговое обеспечение	Требуется	Требуется
Срок договора, лет	12	12
Страхование	Включено	Дополнительно
Налоги	Включены	Дополнительно
Ежегодное удорожание / ставка по кредиту, %	3	5**
Общий объем платежей, тыс. руб.	2 432,9	2 587,0

* С учетом скидки в размере 10% от продажной цены, предоставляемой производителем для АО «Росагролизинг»;

** С учетом бюджетного субсидирования процентной ставки.

Считаем, что не совсем обоснованной в настоящее время является поддержка инвестиционных кредитов и кредитов на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования. Эта поддержка фактически конкурирует с поддержкой лизинга. Сельскохозяйственным товаропроизводителям приходится выбирать между кредитной и лизинговой формой финансирования капиталовложений и этот выбор во многих случаях бывает сделать непросто.

На наш взгляд, лизинговая схема по сравнению с кредитной более привлекательна из-за меньшей потребности в первоначальных финансовых ресурсах, необходимых для получения основных средств.

Можно утверждать, что лизинг дает возможность сельскохозяйственным предприятиям приобретать современную технику в условиях недостаточности собственных источников финансирования.

Однако техника по лизингу часто оказывается значительно дороже, чем при прямом приобретении у производителя. Анализ данных годовых отчетов по сельскохозяйственным предприятиям Тамбовской области показал, что количество техники приобретаемой хозяйствами на условиях лизинга ничтожно мало, хотя процесс обновления, т.е. поступления и выбытия носит постоянный характер (табл. 2).

Таблица 2 - Приобретение новой техники сельскохозяйственными предприятиями Тамбовской области по лизингу

Показатели	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Парк тракторов, шт.	5757	5676	5599	5356	5200	5121	5227
Приобретено, всего, шт.	778	474	473	405	292	333	363
из них новых, всего, шт.	261	245	232	266	179	195	221
т.ч. по лизингу, шт.	23	19	16	30	22	21	28
Приобретено по лизингу в % от общих поставок	3,0	4,0	3,4	7,4	7,5	6,3	7,7
то же от новых в %	8,8	7,8	6,9	11,3	12,3	10,8	12,7
Приобретено тракторов по лизингу в % от парка тракторов	0,4	0,3	0,3	0,6	0,4	0,4	0,5
Парк зерноуборочных комбайнов, шт.	1563	1528	1497	1483	1492	1594	1592
Приобретено, всего, шт.	177	151	174	187	173	236	100
из них новых, шт.	48	64	82	120	112	168	70
т.ч. по лизингу, шт.	7	7	3	12	34	25	9
Приобретено по лизингу в % от общих поставок	4,0	4,6	1,7	6,4	19,7	10,6	9,0
то же от новых в %	14,6	10,9	3,7	10,0	30,4	14,9	12,8
Приобретено комбайнов по лизингу в % от парка зерноуборочных комбайнов	0,4	0,4	0,2	0,8	2,3	1,6	0,6

Вместе с тем в условиях экономического кризиса при росте инфляции, когда практически отсутствуют долгосрочные кредиты, лизинг при определенных условиях дает реальную возможность решения проблемы финансирования технического перевооружения сельскохозяйственного производства.

Большинство сельскохозяйственных предприятий приобретают технику посредством договоров с ОА «Росагролизинг» по условиям федерального лизинга, которые на сегодня более выгодны, чем предлагают банки.

Дополнительная выгода приобретения техники через АО «Росагролизинг» появилась у сельскохозяйственных товаропроизводителей в связи с изменениями условий поставки по договорам лизинга.

Эффективность государственной поддержки значительно повысилась с принятием Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [2], суть которого заключается в возможности отечественных аграриев приобретать российскую сельхозтехнику по ценам,

максимальный размер которых на текущий год регламентируется. Постановление реализуется с 2013 г., при этом только в конце июля 2014 г. появилась законодательная база для приобретения сельхозтехники в рамках постановления на условиях лизинга (было принято Постановление Правительства РФ № 728 от 30.07.2014) [3]. Участие «Росагролизинга» в реализации постановления позволяет к льготным условиям федерального лизинга (годовое вознаграждение общества 3,5%, срок лизинга до 10 лет) добавить дополнительную скидку на сельхозтехнику, что способствует снижению финансовой нагрузки на сельскохозяйственные предприятия. Эта скидка оплачивается производителям техники государством.

Сравнительная оценка способов приобретения зерноуборочного комбайна показала, что приобретение техники по кредиту даже при условии субсидирования 2/3 процентной ставки из федерального бюджета на сумму 1,68 млн. руб. дороже, чем по договору федерального лизинга, а при приобретении комбайна с учетом скидки по Постановлению Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1432 [2] он обойдется ниже его первоначальной стоимости на 433,1 тыс. руб.

Исследование лизинга показало, что для дальнейшего его развития, как формы финансирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, необходимо финансировать не только основные виды техники и оборудования, но и вспомогательное оборудование, приборы и программное обеспечение, племенных животных, семена и посадочный материал, а также объекты социальной инфраструктуры. Кроме того, следует согласовывать сроки лизинговых платежей с лизингополучателем, т.е. устанавливать гибкий график лизинговых выплат. В этом плане можно использовать опыт Германии, где лизинговые платежи выплачиваются один раз в год после реализации продукции. Целесообразно также увеличить срок договоров лизинга и использовать различные подходы к размерам и формам возмещения для экономически слабых низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий. Поскольку лизинг осуществляется в форме государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а вложения частных инвесторов связаны с большими рисками, то в качестве одного из направлений следует развивать государственно-частное партнерство. Это будет экономически выгодно и государству, и частным компаниям.

Государственная поддержка способствует снижению стоимости лизинга и повышению эффективности воспроизводства основных средств сельскохозяйственных предприятий. Считаем, что целесообразно было бы сформировать единую систему государственной поддержки воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве и оформить ее в обособленную целевую программу, реализуемую на федеральном и региональном уровнях по единым подходам и принципам, поскольку это одна из ключевых проблем аграрной сферы экономики России.

Таким образом, для сельскохозяйственных товаропроизводителей лизинг позволяет решать задачи приобретения техники и ее финансирования, расширить доступ к дорогостоящим машинам и оборудованию, преодолеть диспаритет цен на сельскохозяйственную технику и продукцию сельского хозяйства, рационально сочетать интересы изготовителей машин и оборудования, лизингодателей и сельскохозяйственных предприятий.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс [Электронный ресурс]/ Гарант. – Электрон. текст. дан. – М.: ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.- Режим доступа: локальный \\10.0.0.11\Garant\$\garant.exe (Дата обращения 28.03.2016).
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс]/ Гарант. – Электрон. текст. дан. – М.: ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС», 2018.- Режим доступа: локальный \\10.0.0.11\Garant\$\garant.exe (Дата обращения 25.11.2018 г.).
3. Постановление Правительства РФ от 30.07.2014 N 728 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс]/ Гарант. – Электрон. текст. дан. – М.: ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС», 2018.- Режим доступа: локальный \\10.0.0.11\Garant\$\garant.exe (Дата обращения 02.11.2017).
4. Бутырин В.В. Лизинг или кредит: выбор варианта финансирования приобретения сельскохозяйственной техники [Текст] / В.В. Бутырин, М.И. Алиев, Ю.О. Кулишов // Аграрный научный журнал. -2014. - № 10. - С. 69 - 72.
5. Марковина Е.В. Возможности лизинга в системе АПК [Текст] / Е.В. Марковина, Г.Р. Концевой, С.В. Сулаев // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». - 2018. - С. 182-186.
6. Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей (утв. Минэкономки РФ 16.04.1996) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=10606&req=doc> (Дата обращения 02.11.2018).
7. Остаев Г.Я. Аграрный лизинг: преимущество и выбор [Текст] / Г.Я. Остаев, Е.В. Марковина, И.А. Мухина // Воспроизводство плодородия почв и их рациональное использование. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики, почетного работника высшей школы Российской Федерации профессора Вячеслава Павловича Ковриго. - 2018. С. 300-303.

УДК 338.43

М. В. Лёвина

ФГБОУ ВО «Ижевский ГАУ»

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В АПК

Цифровая экономика является будущей ступенью развития глобальной экономической системы за счет трансформации всех сфер человеческой деятельности под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий. В статье обоснована необходимость проникновения цифровых технологий в АПК, рассмотрена схема формирования цифровой экономики в агропромышленном комплексе и готовность организаций к работе в новых условиях.

Современный мир, в том числе и мир экономики, становятся все более и более технологичными. Технологии - одна из главных составляющих информации, которая в свою очередь является основным фактором производства современного воспроизводственного процесса, иногда трансформирующегося из реального в сетевой, цифровой и виртуальный; из вертикального в горизонтальный. Продуктом современности является электронная экономика, в том числе веб-, интернет- и цифровая экономики, которые функционируют с помощью цифровых телекоммуникаций.

Сельскохозяйственное производство является главной областью, которая есть почти во всех государствах. Прежде всего, это связано с тем, что питание является физиологической потребностью, и от его качества во многом зависит средняя продолжительность жизни [8].

Развитие аграрного сектора экономики проходит под влиянием мировых процессов, характеризующихся противоречивостью и неоднозначностью. Во-первых — перепроизводство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в высокоразвитых странах и недоедание в развивающихся странах. Во-вторых — расширение производства экологически чистой продукции и рост сельскохозяйственного производства на основе применения ГМО. В-третьих — переориентация части населения на потребление биопродуктов и скрытие информации в торговых сетях о продукции, выращенной с применением генно-модифицированных семян [2, 4].

К тому же в экономике происходит смена способа производства — индустриальный заменяется информационным, основанном на «производстве и производительном применении информации». В таких условиях необходимо не только разбираться в текущей ситуации, но и уметь увидеть перспективу в развитии аграрного производства, оценить возможные угрозы и риски.

Современное производство в значительной мере зависит от количества и качества применяемой информации, обеспечения ее производительного овеществления в технико-технологических процессах. Экономический рост в целом уже не сводится к общеизвестным типам роста (экстенсивному и интенсивному), а происходит становление нового информационного типа экономического роста (включает в себя некоторые черты известных типов роста). Информационный рост происходит за счет качественных изменений, обусловленных применением в аграрном производстве научно-технической информации. Важной чертой такого роста, по мнению ряда ученых (Р.М. Нижегородцева, С.М. Никитенко и др.), является неразделимость информации как предмета труда и средства труда. К примеру, «биотехнология часто предполагает, что и предметом, и средством труда выступает информация, овеществленная в генных структурах молекул ДНК живых организмов». Современные технологии позволяют получать животных с заранее заданными свойствами (молочное и мясное скотоводство) [5].

Следовательно, информация оказывает влияние на все цепочки производственного процесса, повышая его качественные и количественные характеристики. Перспективой повышения эффективности развития аграрного сектора экономики является встраивание его в новый способ производства — информационный. Сельскохозяйственные товаропроизводители, которые смогут быстрее внедрить элементы цифровых технологий в производственный процесс, окажутся в выигрыше. Существенное ускорение информатизации не только в сельском хозяйстве, но и в экономике следует расценивать как ключевой фактор будущего устойчивого развития [7].

Необходимость снижения техногенных нагрузок в аграрном хозяйстве, влияние используемых технологий в находящуюся вокруг сферу, а кроме того увеличения защиты продуктов питания в ходе их изготовления — вот ключевые условия, которые спасут сельское хозяйство. Этому всему должна способствовать цифровая экономика. Цифровая агрокультура откроет путь для сельского хозяйства, сделав его более эффективным. Когда доступные данные будут объединены с индивидуальными навыками фермера, это позволит ускорить процесс принятия решений в аграрном секторе, которые не только сэкономят находящуюся вокруг сферу, но и стимулируют экономический рост, сократят издержки и повысят производительность.

Термин «цифровая экономика» (его автор - Николас Негропонте) появился относительно недавно, в 1995 г. Это понятие связано с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), началом процесса информатизации второго поколения, что является основой формирующегося VI технологического уклада. Фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная, социальная и другие) в той или иной мере изменились благодаря открытию и развитию ИКТ [1].

Информация, как главный фактор производства в форме современных технологий VI технологического уклада открыла большие возможности качественного экономического роста посредством следующих инструментов и факторов: неограниченности коммерческих площадок в Интернете, развития интернет - торговли, финансовых (фондовых и валютных) бирж; уменьшения размера компаний для успешной конкуренции на рынках, развития горизонтальных систем управления и появления виртуальных предприятий (фирм) и организаций, называемых также как «киберкорпорации»; ограниченности масштаба операционной деятельности только размерами Интернета; все возрастающего экономического эффекта оцифрованной продукции, в том числе за счет снижения издержек производства.

Рассматривая готовность участников АПК к деятельности в условиях цифровой экономики, необходимо разделить их на следующие группы (рис. 1):

Рис. 1. Готовность участников АПК к деятельности в условиях цифровой экономики

1) обладающие высокой готовностью – сюда целесообразно отнести хозяйствующие субъекты АПК, обладающие передовыми технологиями. Это небольшой процент организаций. В разных регионах России он различный: от 0% до максимальных значений – 5-10%.

2) обладающие относительной готовностью – сюда можно отнести стабильно работающие и имеющие прибыль предприятия агросервиса, пищевой и перерабатывающей промышленности, торговые сети, птицефабрики;

3) способные к адаптации – сюда могут быть отнесены средние и крупные сельскохозяйственные предприятия; имеющие материальные, финансовые и трудовые ресурсы для использования современных информационных технологий. Таких сельскохозяйственных организаций, по данным Росстата, за последние 5 лет – не менее 70–80% от их общего числа.

4) не способные к самостоятельной адаптации – сюда необходимо отнести убыточные предприятия (15–20% от общей численности сельскохозяйственных организаций), небольшие К(Ф)Х и другие хозяйства населения. Им требуется существенная помощь в адаптации к цифровой экономике: от обучения товаропроизводителей компьютерной грамотности до приобретения цифрового оборудования.

Формирование цифровой экономики предполагает новый революционный этап активного использования достижений научно-технического прогресса во всех отраслях и сферах социальной и экономической деятельности, а также во внешней и внутренней политике государства. И здесь необходимо обратить внимание на специфику интеграции различных отраслей и сфер деятельности в цифровую экономику, адаптацию и готовность их участников к ее формированию и развитию; возникающим требованиям, возможно, так, в АПК необходимо выделить следующие основные направления формирования цифровой экономики (рис.2) – на основе автоматизации производственно-технологических процессов; управления на всех уровнях (разработка и внедрение автоматизированной системы управления; рабочих мест (технолога, бухгалтера и др.); логистики (движения ресурсов и готовой продукции); взаимодействий субъектов АПК с партнерами, потребителями, конкурентами, инвесторами, органами власти и т.д.; другое [3].

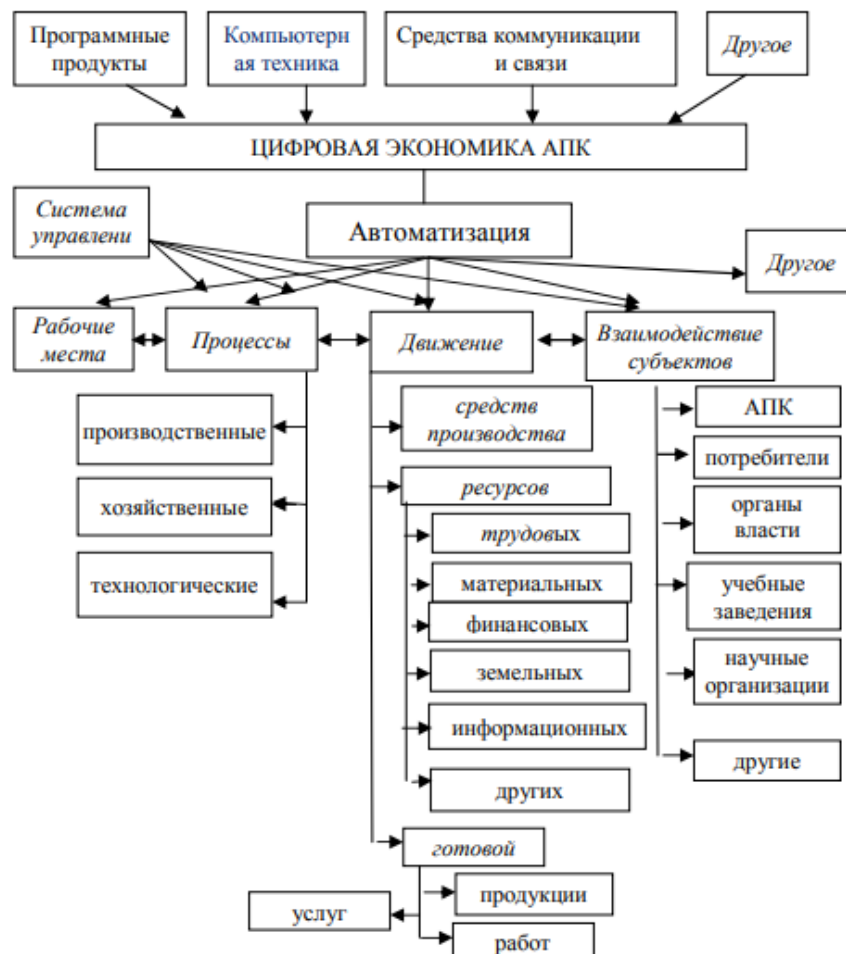

Рис. 2. Схема формирования цифровой экономики в АПК

Сегодня мир уже вступил в эпоху информационного способа производства. В 2020 г. четвертая часть мировой экономики перейдет к внедрению технологий цифровизации, позволяющих бизнесу работать эффективно. Развитые страны ускоренными темпами внедряют инновационные технологии, в которых преобладают цифровые платформы, искусственный интеллект и робототехника [6]. Экономике России в целом и аграрному сектору в частности необходимо встраиваться в этот процесс для повышения эффективности аграрного производства и сохранения окружающей среды. Несмотря на имеющиеся проблемы, государственный курс на внедрение и развитие цифровой экономики является единственным возможным путем укрепления стратегических позиций Российской Федерации в мировой экономике.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 09.03.2018).
2. Алетдинова А. А. Теоретические положения по формированию цифровой экосистемы / А. А. Алетдинова, Г. И. Курчеева // Выход из кризиса: развитие экономики и промышленности: монография. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политех. ун-т Петра Великого, 2016. - С. 236-259.
3. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность. 2017. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения 14.03.2018)
4. Гаврилова Л.К. Продовольственная безопасность России, ее роль и значение // Сборник научных трудов студентов Ижевской ГСХА: электронный ресурс. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск, 2018. С. 771-774.
5. Инновации и импортозамещение в промышленности: экономика, теория и практика: монография (под ред. А.В. Бабкина). - Санкт-Петербург: Культ-информ-пресс, 2015. - 439 с.
6. Куприяновский В.П. Цифровая экономика -«Умный способ работать» / В.П. Куприяновский, С.А. Сиягов, С.И. Липатов, Д.Е. Намиот, А.О. Воробьев // International Journal of Open Information Technologies. -2016. - №2. - С.26-33.
7. Нормативное регулирование Цифровой экономики - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения 09.03.2018).
8. Остаев Г.Я. Система антикризисного управления в АПК: подходы, критерии, шаги. / Г.Я. Остаев, Е.В. Марковина Е.В., Г.Р. Концевой // Сборник материалов международной науч.-практ. конференции «Воспроизводство плодородия почв и их рациональное использование». 2018. С. 303-305.

УДК 657.6

А. С. Лосева, И. В. Фецович
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ОПЕРАЦИЙ С ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

В статье рассматриваются функции, задачи, источники информации при проведении аудиторской проверки товарно-материальных ценностей на предприятиях агропромышленного комплекса как одного из трудоемкого направления аудита. Приводятся особенности планирования и документирования аудита товарно-материальных ценностей. Предлагается ряд рабочих документов аудитора, на основании которых возможен анализ и осуществление внутренних и внешний контроль качества проверки. Предлагается методика оценки аудиторского риска с помощью шкалы бальной оценки аудиторского риска.

В условиях нестабильности внешней экономической среды на современном этапе экономического развития увеличивается значимость аудита как инструмента эффективного управления предприятиями АПК.

Исследования ученых показали, что развитие аудита в нашей стране до сегодняшнего дня происходит на фоне позитивных и динамичных изменений условий хозяйствования предприятий АПК [7, С.190].

Особым участком аудиторской проверки выступают операции с товарно-материальными ценностями. На предприятиях АПК именно они являются необходимым условием их эффективного функционирования. Товарно-материальные ценности непосредственно участвуют в процессе производства, обслуживают больше одного технологических этапов (циклов) и, полностью переносят свою стоимость на вновь созданный готовый продукт, выполненную работу, оказываемые услуги. С их помощью осуществляется большинство производственных процессов, и они же служат первостепенной основой для создания конечного продукта.

Запасы представляют собой один из важнейших факторов обеспечения постоянства и непрерывности воспроизводства. Они являются частью оборотного капитала и выступают главным условием выполнения программы выпуска и реализации продукции, снижения ее себестоимости [2, С.56].

От объективности и достоверности информации, формируемой на участке учета товарно-материальных ценностей, зависят сумма налога на добавленную стоимость, себестоимость продукции, финансовый результат, налогооблагаемая прибыль, сумма налога на прибыль.

Целью аудиторской проверки товарно-материальных ценностей на предприятиях АПК является подтверждение достоверности данных по их наличию и движению, установлению правильности оформления операций по ним в соответствии с действующими нормативными актами Российской Федерации.

По нашему мнению, можно выделить следующие функции аудита товарно-материальных ценностей:

- экспертная;
- аналитическая;
- консультативная;
- контрольная.

Задачи аудита товарно-материальных ценностей на предприятиях агропромышленного комплекса связаны с четырьмя сферами АПК и в целом повторяют общие функции аудита. Вместе с тем следует выделять специфические задачи, присущи именно данному участку аудита:

1. Проверка соответствия выбранного варианта отпуска материальных ценностей в производство учетной политике.
2. Проверка документального оформления движения материальных ценностей.
3. Подготовка, проведение, оформление результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей.
4. Проверка хранения материальных ценностей на складах.

В настоящее время для проведения аудита товарно-материальных ценностей на предприятиях АПК используются следующие источники информации, сформированные в системе бухгалтерского учета. К ним относятся:

- бухгалтерский баланс;
- сводные регистры синтетического учета (главная книга, оборотно-сальдовая ведомость и т. д.);
- регистры аналитического учета по счетам материалов и запасов (аналитические ведомости и др.);
- положение об учетной политике предприятия;
- первичные документы на прием и отгрузку материально–производственных запасов (счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, акты приемки-передачи, накладные на отпуск материалов, учетные складские карточки и др.);
- договоры на поставку сырья, материалов;
- приказы о проведении инвентаризации;
- документы по результатам проведения инвентаризации (акты, сличительные описи, решения по принятию результатов проверки);
- договоры с поставщиками всех видов товарно-материальных ценностей [8,С.1155].

В целях развития методики аудиторской проверки операций с товарно-материальными ценностями на предприятиях АПК сформулированы направления:

- оптимизация планирования и документирования;
- использование эффективной системы оценки внутрихозяйственного риска;
- внедрение научно-обоснованной методики оценки аудиторского риска.

Рекомендуем проводить аудит товарно-материальных ценностей в разрезе следующих этапов (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы аудита товарно-материальных ценностей

Этапы	Содержание работы
1	Подготовительный
2	Формирование основных направлений проверки товарно-материальных ценностей
3	Разработка методов оценки эффективности систем внутреннего контроля
4	Формирование операционного плана аудита
5	Разработка программы проверки
6	Проверка и оформление рабочих документов
7	Заключительный

Аудиторская организация должна применять в работе методы и способы, позволяющие качественно и быстро провести аудиторскую проверку [4,С.117]. Основной целью оптимизации методов и способов проведения аудиторской проверки товарно-материальных ценностей является сокращение времени на проверку посредством внедрения рабочих таблиц для обобщения информации сразу по нескольким пунктам программы аудита. Предполагается, что оптимизацией будет являться формирование пакета рабочих таблиц. В настоящее время при проведении проверок на предприятиях АПК аудиторы руководствуется только общим планом и программой, в которых участок по проведению аудита товарно-материальных ценностей

представлен в сокращенном виде и не отражает последовательность действий в ходе проверки. В этой связи необходимо разработать план и программу непосредственно для проверки этого участка.

Предлагаемый план проведения аудиторской проверки товарно-материальных ценностей на примере ООО Маслозавод «Дружба» Мичуринского района Тамбовской области представлен в таблице 2.

На основе разработанного плана составляется программа аудита, включает в себя перечень аудиторских процедур, применяемых при аудиторской проверке, а также их характер, сроки, объем и конкретных исполнителей.

В рабочих документах аудитор отражает информацию о планировании аудиторской работы, характере, временных рамках и объеме выполненных аудиторских процедур, их результатах, а также о выводах, сделанных на основе полученных аудиторских доказательств [6, С.94].

Таблица 2 – План аудиторской проверки товарно-материальных ценностей в ООО Маслозавод «Дружба» Мичуринского района Тамбовской области

№ п/п	Основные направления аудита	Период проведения	Исполнитель
1	Аудит операций по поступлению товарно-материальных ценностей	15.02.2018г.- 17.02.2018г.	Осипова А.Н., Яковенко И.Д., Колосова В.М.
2	Аудит аналитического учета движения товарно-материальных ценностей на складах предприятия	18.02.2018г.- 24.02.2018г.	Осипова А.Н., Яковенко И.Д., Петрова В.А.
3	Аудит учета использования товарно-материальных ценностей, списания недостач, потерь и хищений	25.02.2018г., 28.02.2018г.	Осипова А.Н., Яковенко И.Д., Петрова В.А.
4	Аудит сводного учета товарно-материальных ценностей	01.03.2018г.- 04.03.2018г.	Яковенко И.Д., Петрова В.А.
5	Проведение анализа использования товарно-материальных ценностей	05.03.2018г.	Яковенко А.Д., Петрова В.А.

Аудитор самостоятельно определяет объем документации по каждой конкретной аудиторской проверке, руководствуясь своим профессиональным мнением.

На предприятиях АПК при проведении аудиторской проверки аудитор проверяет остатки по счетам учета товарно-материальных ценностей. Для этого он сопоставляет данные регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности на начало проверяемого периода и конец периода, предшествующего проверяемому, и убеждается в том, что сальдо по счетам № 10, 11, 41, 43 корректно перенесено из предыдущего периода и не содержит искажений.

На сегодняшний день во внутрифирменных стандартах аудиторской организации отсутствуют разработанные формы документа, систематизирующего результаты такой проверки. В этой связи мы предлагаем оформлять результаты данной проверки в рабочем документе аудитора «Проверка начального и конечного сальдо по счетам учета товарно-материальных ценностей». В этом документе должны содержаться данные, полученные из Главной книги, бухгалтерского баланса, а также данные из регистров аналитического учета [5, С.158].

Рабочие таблицы аудитора могут не создаваться по отдельным работам. Первичные работы будут основаны на проверке правильности формирования проводки Дебет 10 «Материалы» Кредит 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Для этого при разработке рабочих документов аудитор может обобщить такие пункты программы аудита материально – производственных запасов, как проверка документации, подтверждающей права собственности на товарно-материальные ценности, проверку их полноты отражения в учете и правильности их оценки. Результаты проверки оборотов по дебету счетов материально-производственных запасов можно оформлять в виде соответствующего рабочего документа.

В направлении дальнейшего совершенствования аудита товарно-материальных ценностей на предприятиях АПК мы предлагаем использовать более оптимальный метод оценки аудиторского риска.

Аудиторский риск - объективно существующая вероятность не выявления возможных существенных неточностей и отклонений в бухгалтерской отчетности от реальных данных, возникающая в ходе аудиторской проверки. Он помогает субъективно определить вероятность признания того, что по итогам аудиторской проверки бухгалтерская отчетность может:

-либо может содержать не выявленные существенные искажения после подтверждения её достоверности;

-либо содержит существенные искажения, когда на самом деле таких искажений нет [2, С.172].

Мы предлагаем использовать балльную систему оценки аудиторского риска по операциям с товарно-материальными ценностями. Сумма всех баллов по всем ответам принимается за 100%. Аудитор при этом сформирует качественный тест оценки аудиторского риска.

На сегодняшний день не вызывает сомнений, что на качество проведения внешнего аудита товарно-материальных ценностей оказывает определенное влияние эффективность функционирования внутреннего аудита на предприятиях АПК [3, С.306]. Это связано, прежде всего с тем, что слаженная работа отдела внутреннего аудита позволяет внешним аудиторам не проводить детальную проверку, так как внешний аудитор может в определенной мере доверять внутренним аудиторам в раскрытии ошибок и нарушений. При этом существенно снижаются затраты времени на проверку в связи с сокращением объема независимых процедур.

В свою очередь для внутренних аудиторов доверие со стороны внешнего аудитора служит одним из профессиональных ориентиров и стимулирует их деятельность в рамках действующей на предприятии системы контроля, необходимой для эффективного ведения бизнеса, сохранности товарно-материальных ценностей.

Библиографический список

1. Алборов, Р.А. Оценка риска внутреннего аудита сельскохозяйственного производства / Р.А. Алборов, Г.Р. Концевой // Учет, аудит и анализ: международная практика, тенденции и перспективы развития: Сборник трудов международной On-line конференции на базе коммуникативной площадки «Global». - 2017. С. 172-174.

2. Гусева, А.С. Эффективность функционирования масложирового подкомплекса в условиях развития интеграционных процессов (на материалах Тамбовской области) / А.С. Гусева // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Мичуринский государственный аграрный университет. – 2008.
3. Концевая, С.М. Организация внутреннего аудита на предприятиях АПК / С.М. Концевая, С.Р. Концевая, Г.Р. Концевой // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления, материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА - 2018. С. 306-313.
4. Лосева, А.С. Учет и аудит материально-производственных запасов в коммерческих организациях / А.С. Лосева, С.В. Мегаева // Наука и бизнес – 2018. - №6. – С.117-120
5. Лосева, А.С. Учет и аудит материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях / А.С. Лосева, И.В. Фецкович // Инновационные процессы: потенциал науки и задачи государства. – Издательство «Наука и Просвещение», Пенза. – 2017. – С.157-166
6. Лосева, А.С. Развитие экологического учета на предприятиях масложировой промышленности АПК / А.С. Лосева, И.В. Фецкович // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. № 2 (16). С. 92-99.
7. Федорова, К.И. История развития аудита: от начало и по настоящее / К.И. Федорова, Г.Я. Остаева // Развитие теории и практики управления хозяйственно-потребительскими и кооперационными системами; Развитие теории и практики хозяйствования экономических субъектов и публичных образований: Материалы Международных научно-практических конференций. -2018. С. 190-192.
8. Шуравин, И.И. Экономическое содержание и учет материально-производственных запасов / И.И. Шуравин // Научные труды студентов Ижевской ГСХА Электронный ресурс. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск, 2017. С. 1155-1158.

УДК 338.04

М. Т. Лукьянова, И. И. Фазрахманов, В. А. Ковшов

ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

Вопрос обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур имеет большую значимость для устойчивого развития региона. Однако на данный момент времени существующие подходы к обеспечению конкурентоспособности обладают рядом недостатков и требуют усовершенствования. В этой связи рассматриваемая проблема является актуальной и требует развития теоретических и методологических положений, а также разработки практических рекомендаций по их использованию на региональном продовольственном рынке.

Углублённое изучение категории «конкурентоспособность» позволило обосновать системный методологический подход при её исследовании. Особенностью системного методологического подхода является принцип достижения цели на основе управления системой по одному из выходных параметров [1].

Научная новизна представленного исследования заключается в разработанных предложениях по поддержке отечественных производителей и в механизмах, обеспечивающих их конкурентоспособность на региональном продовольственном рынке.

Развитие регионального продовольственного рынка напрямую связано с развитием отечественных сельскохозяйственных производителей и, прежде всего, с обеспечением их конкурентоспособности. В этой связи, Правительством Республики Башкортостан принята долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», где

объём валовой продукции сельского хозяйства планируется увеличить с 124,7 до 224,4 млрд. руб. Таким образом, возникла необходимость в решении проблем обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур на региональном продовольственном рынке, совершенствования системы её оценки и управления, а также в разработке практических рекомендаций к обеспечению их конкурентоспособности [2, 3].

Для решения этой проблемы предложено создание логистического центра, на основе введения механизма квотирования сельскохозяйственной продукции, что позволит увеличить численность рабочих мест в Республике Башкортостан. Квотирование, прежде всего, основано на заключении договоров и поиска отечественных производителей, готовых заключить данное соглашение. Принцип квотирования действует на основе заранее оговариваемых объемов поставок продукции. При нарушении договора производитель несет определенные штрафные санкции. В случае если производитель готов предоставить партию товара в более большем объеме, он будет лишен такой возможности т.к. это не предусмотрено в договорных обязательствах. При размещении логистических центров должны быть учтены научные подходы в системе квотирования, например, исходя из сельскохозяйственного потенциала тех или иных районов, исходя из плодородия земель. Предусматривается проведение предварительного расчета, на основе которого будет выявлено, какой объем продукции может быть предоставлен на переработку и какой пропускной мощностью должен обладать логистический центр. При этом каждый район обладает своим сельскохозяйственным потенциалом, который так же важно учесть при выборе места расположения логистического центра и на основании этого определить какие производственные линии должны в нем действовать.

При создании логистического центра происходит снижение постоянных и переменных издержек, за счет внедрения специализированных производственных линий, которые позволяют снизить расходы на переработку, упаковку продукции. У местных производителей нет таких возможностей, которые бы позволили довести продукцию до требуемого качества и переработать большой объем продукции т.е. здесь действует эффект масштаба производства.

При оценке розничных торговых предприятий, были рассмотрены практически все методики оценки, их около 15. При этом наиболее комплексными являются только небольшое число из них. Одна из самых известных методик – методика Ялуниной Е.Н., которая оценивает конкурентоспособность по экономическим параметрам, разбитых на три блока. Так же методика Магамедова Ш.Ш., которая оценивает конкурентоспособность предприятия в 3 этапа: экономическая составляющая, привлекательность товаров и привлекательность самого предприятия. Интересная методика у Богданова М.С., который учитывает около 10 показателей конкурентоспособности, среди которых учитывается доля рынка, мнение потребителей, прибыльность и т.д. Другая методика, которая меня заинтересовала это методика Элеоноры Круг. В методике предлагается оценивать конкурентоспособность розничных сетей в зависимости от их торгового формата т.к. недопустимо предъявлять одинаковые требования, как к гипермаркету, так и дискаунтеру.

Любое торговое предприятие работает на основе принципов маркетинга: совершенствование производства, совершенствование товара, совершенствование сбытовой политики и четвертая концепция это удовлетворение нужд и потребностей, как потребителей, так и общества. Таким образом, если предприятие будет наносить экологический ущерб, оно не сможет удовлетворить потребности общества. Есть работа Фасхиева Х.А., профессора ВЗФИ, который отмечает в своих работах, что конкурентоспособность и конкурентные преимущества, прежде всего, должны быть достигнуты без ущерба для окружающей среды.

Лояльность потребителей – это число потребителей, которые совершили покупку. Лояльность бывает двух видов: истинная и ложная. К сожалению, ложную лояльность достаточно сложно просчитать, т.к. она требует отдельных маркетинговых исследований. Учитывается лояльность потребителей по тому принципу: что 20% лояльных потребителей приносят 80% прибыли, закон Паретто.

В современной России предпринимательские структуры играют важную роль в формировании экономической ситуации в стране. Особая роль отводится предпринимательским структурам реализующим населению продукты питания, конкурентные преимущества которых снизились вследствие перехода Российской Федерации к рыночным отношениям, увеличением импорта продуктов питания, экспансии международных и федеральных ритейлеров на региональные продовольственные рынки. Конкурентная борьба на продовольственном рынке обострилась после вступления России в ВТО, в связи с переходом торгово-закупочных отношений на мировые стандарты, что требовало от участников рынка поиска научно-обоснованных мер по обеспечению их конкурентоспособности. Разработка таких мер предусматривает необходимость глубокого исследования, как самой категории «конкурентоспособность», так и механизма её обеспечения органами государственной и муниципальной власти во взаимосвязи с предпринимательскими структурами. Проблема обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур на региональном продовольственном рынке, в такой постановке, изучается впервые, и она соответствует формирующимся рыночным условиям хозяйствования на отечественном продовольственном рынке. Рассматривается развитие регионального продовольственного рынка с учётом конкурентных преимуществ отечественного сельскохозяйственного производителя. Механизм обеспечения конкурентоспособности торгово-закупочным центром основан на внедрении инновационных проектов разрабатываемых логистическим центром совместно с предпринимательскими структурами для повышения качества продукции и снижения затрат на её производство. Как показал проведенный нами анализ: уровень муниципального воздействия по Уфимскому району составил 26%, регионального 38,3% [4, 8].

Концепция обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур на региональном продовольственном рынке должна предполагать:

– во-первых, выделение в качестве ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности в условиях преобладания на рынке торговых сетей эффективности использования ресурсного потенциала участников регионального продовольственного рынка;

– во-вторых, интегративный подход к определению ресурсного потенциала как совокупности материальных и финансовых ресурсов, экологической обстановки, инновационной активности региона, а также административной лояльности органов государственной и муниципальной власти;

– в-третьих, необходимость декомпозиции конкурентоспособности по уровням иерархии управления и учета взаимосвязи выделенных уровней посредством определения функций органов государственной и муниципальной власти на продовольственном рынке с учетом специфики соответствующего уровня управления;

– в-четвертых, построение системной модели обеспечения конкурентоспособности, предполагающей необходимость учета динамики изменения рыночной ситуации и определение в качестве критерия оценки конкурентоспособности коэффициента преобразования ресурсов.

Особенностью системного методологического подхода является принцип достижения цели на основе управления системой, что предполагает управление только по одному выходному параметру. В зависимости от выбора выходного параметра определяется управляющий параметр. Модель работы предпринимательских структур с покупателями необходимо представить в виде обратной связи. В этом случае управляющий параметр представляет собой функцию числа опрошенных покупателей, а выходной параметр как функцию числа покупателей купивших товар [5, 10].

Экономическая сущность дифференциальных и интегральных коэффициентов представлена коэффициентами конкурентоспособности по обороту розничной торговли, выручке и прибыли. Экономический смысл данных коэффициентов заключается в том что при равных возможностях и затратах ресурсов получаемый предпринимательскими структурами экономический эффект может быть разным. Оценочные показатели выбираются исследователем в зависимости от поставленной цели. Дифференциальные и интегральные показатели не зависят от типа предпринимательских структур. Алгоритм принятия решения исследователем определяется путем сравнения показателей конкурирующих предприятий [6, 9].

Анализируемая проблема достаточно актуальна, однозначно к ней подойти нельзя в силу сложившихся отношений с зарубежными партнерами, которые ушли с нашего продовольственного рынка. В результате этого конкурентоспособность наших товаров снизилась. С одной стороны острота конкуренции уменьшилась, с другой стороны проблема импортозамещения действительно существует и необходимо повышать качество продукции, которая предлагается на рынке, существует. Задачи региональных, местных органов власти заключается не в управлении предпринимательскими структурами, а в том, чтобы создать условия и проводить конкурентную политику. Сейчас мы даже отказываемся от термина антимонопольная политика и говорим конкурентная политика, т.е. необходимо создать такие условия, при которой конкуренция была бы возможна.

Эта система – самовоспроизводящаяся система, саморегулируемая, самонастраиваемая система. Экономическая система в виде живых людей самонастраивается устраняя те моменты, которые не соответствуют требованиям к качеству производимой продукции. Если говорить об этой системе как о механизме регулирования, то первым механизмом его регулирования

является закон «О разделении труда». Закон разделения труда создает инфраструктуру рынка в виде потребителей и производителей, следуя механизму разветвленной цепной реакции. Эта разветвленная цепная реакция требует финансовых вливаний со стороны тех, кто является частями, элементами этой системы. Механизм саморегулирования в рамках конкуренции, как раз таки следует закону сохранения стоимости, т.е. приведение стоимости в нужный порядок по цене и по качеству [7].

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России, март 2013 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 26 декабря 2016 г. № 1499-р «Об утверждении стратегического плана развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2016 – 2020 годы».
4. Ковшов В.А. Региональная конкурентоспособность отраслей АПК в условиях кризиса // Российский электронный научный журнал. 2015. № 3 (17). С. 79-95.
5. Котов Д.В., Гамилова Д.А. и др. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года // Монография – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 160 с.
6. Лукьянов В.Н., Лукьянова М.Т. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и пути их преодоления // В сборнике: Инновационные достижения науки и техники АПК. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 502-507.
7. Семенова Н.С., Кожевников Я.А., Шляпникова Е.А. Повышение эффективности управления кадровым потенциалом в АПК // В сборнике: Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». – 2018. – С. 102-106.
8. Антонов М.П., Абашева О.В., Антонов П.В. Формирование критериев инвестиционной привлекательности региона в сфере государственного и муниципального управления // В сборнике: Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». – 2018. – С. 128-131.
9. Кожевников Я.А., Семенова Н.С., Концевая С.М. Государственная поддержка малого бизнеса в России // В сборнике: Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». – 2018. – С. 172-178.
10. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Особенности конкуренции в агропродовольственной системе региона // коллективная монография / Российская Академия наук Уральское отделение институт экономики Удмуртский филиал. Екатеринбург-Ижевск, 2018.

УДК 338.27

Ю. А. Мажайский, В. Н. Минат, И. К. Родин
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В представленной статье авторы сделали попытку осуществить типологизацию сельских территорий одного из регионов Российской Федерации по уровню использования имеющегося потенциала, уровню и динамике развития, основываясь на результатах расчетов методами группировок и кластерного анализа. С учетом положений о сущности устойчивого сельского развития и имеющейся статистической информации авторами применяется методика комплексной оценки и многоуровневой типологизации сельских территорий региона,

предполагающая поэтапное выполнение. Проведенный анализ доказал высокую дифференциацию сельской местности Республики Мордовия, что должно быть учтено при разработке типовых стратегий устойчивого развития сельских территорий, попавших в одну группу или кластер, а полученные результаты исследования имеют ценность для разработки типовых стратегий устойчивого развития сельских территорий муниципальных районов.

В настоящее время не существует единой, универсальной методики типологизации сельских территорий, отражающей все аспекты научных подходов и максимально точно характеризующей сельскую местность. Это обусловлено, во-первых, сложностью и многогранностью объекта, а, во-вторых, ограниченным числом признаков, которые можно использовать при проведении единой типологии [2; 7]. С учетом положений о сущности устойчивого сельского развития и имеющейся статистической информации нами предлагается методика комплексной оценки и многоуровневой типологизации сельских территорий региона, предполагающая выполнение 4 этапов [8].

1 этап – выбор объектов типологизации. Понятие сельской территории определяется существующим административно-территориальным делением. Нами предлагается включить для анализа в понятие сельских территорий малые города и поселки городского типа (населенные пункты с численностью населения, не превышающей 10 тысяч человек), являющиеся экономическими, административными, финансовыми и культурными центрами сельских территорий, где к тому же сосредоточена основная часть переработки сельскохозяйственной продукции.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным включить в анализ все городские поселения Республики Мордовия, за исключением городов Саранск, Рузаевка, Краснослободск, Ковылкино, и поселков городского типа Зубова Поляна и Комсомольский. Из-за отсутствия детальной и полной системы показателей муниципальной статистики, для анализа были использованы не отдельные населенные пункты, а муниципальные районы. Сами муниципальные районы, исключенные из анализа на данном этапе (Рузаевский, Краснослободский, Ковылкинский, Зубово-Полянский, Чамзинский соответственно) по своей сути являются сельскими территориями, однако в виду невозможности разграничения значений показателей по сельским территориям в отдельности от крупного центра, было принято решение исключить их из анализа и выделить в самостоятельную группу (4 этап).

С учетом отсеивания ряда населенных пунктов, указанных выше, в исследование не войдут Зубово-Полянский, Ковылкинский, Краснослободский, Рузаевский, Чамзинский муниципальные районы и городской округ Саранск. Таким образом, типологизация осуществлялась по 17 сельским муниципальным районам, обозначенные в дальнейшем символьными комбинациями.

2 этап – оценка имеющегося потенциала сельской местности. Основой развития любой территории, в том числе устойчивого развития сельской местности является потенциал, который определяет ключевые направления для процветания. В целях группировки сельских муниципальных районов по имеющимся у них потенциалам мы провели кластерный анализ, при котором объединенные в группы схожие между собой районы принято называть кластерами. По сути, это задача многомерной классификации данных.

В качестве показателей, определяющих, на наш взгляд, потенциал и возможности для устойчивого развития были отобраны семь факторов, представленных в таблице 1.

3 этап – анализ устойчивости развития. При выборе системы показателей, характеризующих устойчивое развитие на муниципальном уровне, наиболее целесообразным является применение системы индикаторов, которые охватывают различные аспекты устойчивого развития. Применение комплексных показателей, таких как индекс развития человеческого потенциала, истинные сбережения, природный капитал, рассчитываются лишь на региональном уровне и то имеют затруднения в их практическом использовании. Устойчивое развитие сельских территорий относится к числу сложных явлений. Для таких систем трудно найти репрезентативный набор показателей, как в силу сложностей связей, так и в силу того, что показатели зависят от географических, климатических, политических, культурных и других условий [1, 3].

Таблица 1 - Показатели, характеризующие потенциал развития сельских муниципальных районов Республики Мордовия

Обозначение	Показатель
X1	Доля безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости более года), на конец 2017 г., проценты
X2	Число субъектов малого и среднего предпринимательства, единиц на 10 тыс. человек населения
X3	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади в площади всего жилищного фонда в 2017 г., проценты
X4	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец 2017 г.
X5	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории муниципального района на конец 2017 г., проценты
X6	Доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения на конец 2017 г., проценты
X7	Комплексный природно-ресурсный потенциал, балл / единица площади

Учитывая, что основными составляющими устойчивого развития сельских территорий являются экономическая, социальная и экологическая, то для оценки устойчивости использовалась адаптивная модель, учитывающая вклад каждой составляющей в общий показатель по каждому муниципальному району [6]. Однако, при формировании системы показателей для расчета уровня устойчивости развития сельских территорий на примере сельских муниципальных районов Республики Мордовия, было выявлено, что основная экологическая напряженность наблюдается в муниципальных районах, исключенных из анализа (на долю рассматриваемых районов приходится менее 1 % общереспубликанского уровня выброса вредных веществ). В этой связи исследование уровня устойчивости проводилось на основе основных социально-экономических показателей. Для анализа использовался перечень показателей доступных статистических данных, включающий значения за 2007, 2017 гг. (таблица 2).

Считаем, что УРСТ следует рассматривать не только как триаду социо-эколого-экономической сфер, но и как комплекс двух оставляющих: уровень

развития по сравнению с другими муниципальными районами и динамику развития.

Таким образом, формула для оценки устойчивого развития сельских территорий имеет следующий вид [9, 10]:

$$I^n = I^{\text{од},n} + I^{\text{ад},n} \quad (1)$$

где I^n – комплексная интегральная оценка устойчивого развития сельских территорий n-го муниципального района;

$I^{\text{од},n}$ – частная интегральная оценка уровня развития сельских территорий n-го муниципального района;

$I^{\text{ад},n}$ – частная интегральная оценка динамики развития сельских территорий n-го муниципального района.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие устойчивость развития сельских муниципальных районов Республики Мордовия

Обозначение	Показатель
X1	Плотность населения на конец года, человек на 1 кв. км
X2	Доля возрастной группы моложе трудоспособного (мужчины и женщины 0-15) в населении на 1 января, проценты
X3	Доля возрастной группы трудоспособном (мужчины 16-59, женщины 16-54) в населении на 1 января, проценты
X4	Доля возрастной группы старше трудоспособного (мужчины 60 и более, женщины 55 и более) в населении на 1 января, проценты
X5	Естественный прирост (+), убыль (-) на 1000 человек населения
X6	Миграционный прирост (+), убыль (-) на 1000 человек населения
X7	Уровень зарегистрированной безработицы по районам республики Мордовия на конец года, проценты
X8	Средняя продолжительность регистрируемой безработицы на конец года, месяцы
X9	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по городам и районам республики, рублей
X10	Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах), тыс. рублей
X11	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, на конец года, кв. м
X12	Удельный вес площади, оборудованной водопроводом на конец года, проценты
X13	Удельный вес площади, оборудованной газом на конец года, проценты
X14	Обеспеченность местами детей на 100 мест приходится детей на конец года
X15	Число дневных общеобразовательных учреждений на начало учебного года
X16	Число больничных коек на 10000 человек населения, единиц
X17	Численность врачей на 10000 человек населения, человек
X18	Число общедоступных библиотек на конец года, единиц
X19	Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения

В свою очередь частные интегральные оценки уровня и динамики развития представляют собой сумму баллов n-го района по всем показателям (X).

Баллы по показателям назначались исходя из отнесения сельского муниципального района к одной из трех групп: отстающие, равномерно развивающиеся и передовые: G^1 и G^2 – это интервал, ограничивающий группу равномерно развивающихся сельских территорий. Пороговые значения интервала рассчитываются по формулам 2.2 и 2.3 [4, 5]:

$$G^1 = (3 \times G^{\min} + G^{\max}) / 4 , \quad (2)$$

$$G^2 = (G^{\min} + 3 \times G^{\max}) / 4 , \quad (3)$$

где G^{\max} – максимальное значение показателя оценки устойчивости развития сельских территорий;

G^{\min} – минимальное значение показателя оценки устойчивости развития сельских территорий.

Оценка уровня развития сельских территорий, определяется по достигнутым значениям показателей по состоянию на 2017 г. Контрольные точки для определения групп сельских муниципальных районов Республики Мордовия по уровню развития по совокупности показателей рассчитаны при помощи формул 2 и 3.

Расчет комплексных интегральных оценок устойчивости развития сельских территорий республики (рассчитаны при помощи формулы 1 и представлены в таблице 3).

Таблица 3 – Результаты комплексной интегральной оценки устойчивости развития сельских территорий Республики Мордовия

Муниципальный район	$I^{\text{од}}$	$I^{\text{дс}}$	I	Оценка устойчивости	Рейтинг
Ардатовский	16	5	21	низкая	16
Атюрьевский	18	4	22	низкая	14
Атяшевский	23	12	35	средняя	5
Большеберезниковский	18	14	32	средняя	9
Большеигнатовский	15	3	18	низкая	17
Дубенский	17	17	34	средняя	7
Ельниковский	17	22	39	высокая	3
Инсарский	18	16	34	средняя	7
Ичалковский	18	17	35	средняя	5
Кадошкинский	15	13	28	средняя	12
Кочкуровский	16	16	32	средняя	9
Лямбирский	21	18	39	высокая	3
Ромодановский	23	20	43	высокая	2
Старошайговский	20	9	29	средняя	11
Темниковский	16	6	22	низкая	14
Теньгушевский	15	9	24	низкая	13
Торбеевский	25	19	44	высокая	1

Для оценки устойчивости были определены интервалы групп: отстающие районы (18–24,5); равномерно развивающиеся (24,5–37,5); передовые (37,5–44).

В крайнем правом столбце таблицы 3 приведено упорядочивание (ранжирование) комплексных интегральных индексов, причем наивысший рейтинг имеют районы с наибольшим значением сравнительной оценки.

Анализ результатов типологизации сельских муниципальных районов позволил сделать вывод, что четыре района имеют высокий уровень устойчивости благодаря как высоким темпам и положительной динамикой изменений, так и лидирующим положениям по уровню развития отдельных сфер относительно других районов. Восемь сельских муниципальных районов (47 %) отнесены к группе со средним уровнем устойчивости. Состав данной группы крайне неоднороден, так Атяшевский и Старошайговский районы имеют высокие частные индексы уровня развития по сравнению с другими территориями, однако крайне низкие темпы изменений не позволяют говорить в их отношении об устойчивом развитии. Дубенский и Ичалковский районы напротив имеют хорошую динамику в развитии, что позволяет надеяться на их стремительное развитие и закрепление в лидерах. Группу с низким уровнем устойчивости образуют пять сельских муниципальных районов. Наихудшие результаты выявлены у Большеигнатовского и Ардатовского районов, они имеют низкий уровень развития по анализируемым показателям в 2017 г. и стремительные темпы ухудшения социально-экономической ситуации.

4 этап – оценка уровня использования имеющегося потенциала для развития территории органами власти (таблица 4).

Таблица 4 – Типологизация муниципальных районов Республики Мордовия по уровню использования имеющегося потенциала

Муниципальный район	Оценка устойчивости	Рейтинг по устойчивости	Оценка потенциала	Номер группы
Ардатовский	низкая	16	средний	4
Атюрьевский	низкая	14	средний	4
Атяшевский	средняя	5	средний	5
Больнеберезниковский	средняя	9	низкий	2
Большеигнатовский	низкая	17	низкий	1
Дубенский	средняя	7	средний	5
Ельниковский	высокая	3	низкий	3
Инсарский	средняя	7	низкий	2
Ичалковский	средняя	5	средний	5
Кадошкинский	средняя	12	низкий	2
Кочкуровский	средняя	9	средний	5
Лямбирский	высокая	3	высокий	9
Ромодановский	высокая	2	высокий	9
Старошайговский	средняя	11	средний	5
Темниковский	низкая	14	низкий	1
Теньгушевский	низкая	13	низкий	1
Торбеевский	высокая	1	средний	6

В соответствии со значениями уровня устойчивости и потенциала сельских территорий нами были выделены десять типичных групп:

1 группа – низкий потенциал, низкая оценка устойчивости – депрессивные (3 муниципальных района);

2 группа – низкий потенциал, средняя оценка устойчивости – развивающиеся (3 муниципальных района);

3 группа – низкий потенциал, высокая оценка устойчивости – стремительно развивающиеся (1 муниципальный район);

4 группа – средний потенциал, низкая оценка устойчивости – отстающие (2 муниципальных района);

5 группа – средний потенциал, средняя оценка устойчивости – равномерно развивающиеся (5 муниципальных районов);

6 группа – средний потенциал, высокая оценка устойчивости – перспективные (1 муниципальный район);

7 группа – высокий потенциал, низкая оценка устойчивости – аутсайдеры;

8 группа – высокий потенциал, средняя оценка устойчивости – отстающие;

9 группа – высокий потенциал, высокая оценка устойчивости – локомотивы (2 муниципальных района);

10 группа – муниципальные районы с крупным административно-территориальным центром. В нее входят муниципальные районы, исключенные из анализа на 1 этапе, кроме городского округа Саранск (5 сельских районов).

Оценка общей устойчивости показала, что четыре района имеют высокий уровень устойчивости благодаря высоким темпам, положительной динамике изменений и лидирующему положению по уровню развития отдельных сфер. Восемь сельских муниципальных районов (47 %) отнесены к группе со средним уровнем устойчивости, так как они имеют высокий уровень развития, но крайне низкие темпы изменений, не позволяющие обеспечить их устойчивость в динамике. Группу с низким уровнем устойчивости образуют пять сельских муниципальных районов. Аутсайдерами являются Большеигнатовский и Ардатовский районы, имеющие низкий уровень развития и стремительные темпы ухудшения социально-экономической ситуации.

Проведенный анализ доказал высокую дифференциацию сельской местности Республики Мордовия, что должно быть учтено при разработке типовых стратегий устойчивого развития сельских территорий, попавших в одну группу или кластер.

Результаты исследования имеют ценность для разработки типовых стратегий устойчивого развития сельских территорий муниципальных районов, попавших в одну группу или кластер. Однако следует иметь в виду, что универсальной формы стратегии развития сельской местности даже для районов, близких по показателям развития существовать не может, так как любая территория имеет свой потенциал и культурно-исторические особенности, на которых органам местного самоуправления необходимо акцентировать внимания для гармоничного и устойчивого развития.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Мониторинг социально-экономического развития сельской местности региона / О.В. Абашеева, А.К. Осипов. – Ижевск, 2006.
2. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.

3. Калинина, Е.А. Разработка управленческого решения на муниципальном уровне / Е.А. Калинина // в сб.: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы I Междунар. науч. – практ. конференции. 2010. – С. 234-244.
4. Калинина, Е.А. Управление развитием АПК административного района в трансформационной экономике: монография / Е.А. Калинина, А.К. Осипов; ФГОУ ВПО «Ижевская сельскохозяйственная академия». – Ижевск, 2006.
5. Некрасова, Е.В. Направления повышения эффективности регионального и муниципального управления по обеспечению устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е.В. Некрасова, Е.А. Калинина // в сб.: Эффективность государственного и муниципального управления: Материалы межрегиональн. Науч. – практ. конференции; ФГБОУ ВПО Удмуртский гос. ун-т, Ин-т экономики и управления. 2010. – С. 55-61.
6. Некрасова, Е.В. Проблемы стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий / Е.В. Некрасова // Менеджмент: теория и практика. 2014. - № 1-2. – С. 192.
7. Осипов, А.К. Управление человеческими ресурсами в сельской местности региона: монография / А.К. Осипов, Е.А. Бакакина, И.А. Мухина, Е.А. Гайнутдинова. – Ижевск, 2017.
8. Петренко, Л.Н. Некоторые тенденции изменения сельской занятости в современной экономике России / Л.Н. Петренко, Н.А. Беляева, О.И. Рыжкова // в сб.: Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке: материалы XV Междунар. науч. – практ. конференции. 2015. – С. 20-23.
9. Рыжкова, О.И. Оценка степени неравномерности распределения доходов населения Удмуртии / О.И. Рыжкова // в сб.: Научное обеспечение развития АПК в современных условиях: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2011. – С. 338-342.
10. Рыжкова, О.И. Развитие социальной инфраструктуры села в Удмуртской республике / О.И. Рыжкова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 48-52.

УДК 339.1:658.8

В. А. Макиян, Н. В. Мацакова

ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГМЕНТОВ РЫНКА ЗЕРНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Производятся маркетинговые исследования зернового рынка Российской Федерации и его сегментация. В работе охарактеризована целесообразность сегментации и критерии, по которым она проводится.

По мнению ученых в работе [1] О.А. Тарасовой, Ю.А. Ермоленко, И.А. Зориной «В маркетинге, который призван удовлетворить потребности людей, исследования имеют большое значение, так как в условиях рынка преимущество получают те фирмы и компании, которые лучше других знают эти потребности и производят товары, способные и удовлетворить. Но рынок постоянно меняется, потребности людей под воздействие различных факторов также меняются, поэтому фирмы, чтобы получить прибыль, должны постоянно следить за конъюнктурой рынка. Именно с помощью маркетинговых исследований фирмы могут осуществлять отслеживание изменение потребностей покупателей».

В настоящее время актуальным вопросом формирования товарного рынка является сегментация рынка зерна Российской Федерации. Одной из важнейших задач данного направления является обеспечение продовольствием населения, которое бы удовлетворяло потребителей определенным качеством и ассортиментом.

Ведущим сектором экономики продовольственного рынка является рынок зерна. Зерно является основой создания федерального и региональных продовольственных фондов [2,3]. В связи с этим экономическое и социально-

политическое значение зерновой проблемы в современных условиях неизмеримо возрастает.

Сегмент рынка — это совокупность потребителей, которые обладают высокой однородностью покупательского поведения, четко отличного от других на данном рынке, и которые нуждаются в специальном комплексе маркетинга.

Рынок зерна - это система экономических отношений, складывающихся в процессе производства и распределения продукции, которая может характеризоваться свободным выбором покупателей, продавцов, а так же в свободном определении цен [4,5].

Так же рынок зерна представляет собой систему регулирующих финансово-экономических, коммерческих, морально этических и правовых побудительных мотивов, норм, ситуаций, действий, процедур и явлений, способствующих удовлетворению населения зерном. Это система позволяет уравнивать баланс между спросом и предложением [6].

На сегодня основные принципы функционирования рынка зерна заключаются в следующем:

- обеспечение потребности страны в данном виде продовольствия;
- обеспечение промышленной сферы зерном в качестве сырья;
- организация продвижения зерна от сельскохозяйственного производителя к потребителю;
- формирование ресурсов для экспорта зерна.

Рынок зерна является хорошо сформированной, активно функционирующей системой. Участниками рынка является огромное количество компаний производителей, переработчиков, трейдеров и мирового масштаба, и в рамках каждого государства в целом. Вопросами сегментирования занимаются специалисты разных направлений: экономисты, технологи, маркетологи, агрономы.

Анализируя деятельность данных компаний в мировом рыночном сообществе, наличие представительств во многих ведущих странах мира и их участие в функционировании зернового рынка, ещё раз подтверждает важность вопроса формирования зернового рынка и актуальность процесса его исследования.

Сегментация рынка — важный элемент маркетинга. Целью сегментации рынка зерна является разработка стратегии поведения предприятия по отношению к конкурентному сегменту рынка.

Сегментация рынка зерна (сегментирование) - это разделение на группы в соответствии со спросом или предложением. По каждому сегменту рынка необходимо найти факторы позволяющие прогнозировать спрос и предложение [7].

Спрос и предложение на зерно является не стабильным и может меняться под влиянием различных факторов таких, как:

- демографический фактор;
- политический фактор;
- площадь посева;
- нормы расхода;
- экономический фактор.

Сегментацию проводят по потребителям, производителям, по характеру использования зерна (то есть на продовольственные нужды, фураж,

техническая переработка), по виду культуры и по качеству [8,9,10]. Качество нормируется определенным стандартом. Зерно стало одним из первых объектов стандартизации, так как создание партий и сохранность их требует строго нормирования качества.

Что же такое продовольственные нужды, фураж?

- продовольственные нужды – это продукты переработки, которые в дальнейшем будут использоваться в пищу.
- фураж – это зерно, которое используется в целях кормления животных.

Явлению сегментации подвергаются рынки, на которых есть большое количество разных покупателей. Покупателей отличает друг от друга:

- потребность в каком – либо из представленных продуктов;
- ресурсы;
- географическое положение (то есть может происходить деление на разные географические единицы - на регион, город, округ, район и сегментирование рынка происходит при выборе данной единицы).

Сущность маркетингового исследования сегментов рынка заключается в том, чтобы изучить:

- общий рынок зерна;
- наполняемость каждого сегмента;
- выявить, в которых определенная компания будет выявлять «своих» потребителей и т.д.

Сегментация помогает группировать потребителей, исходя из условий, где они совершают покупку и какой ассортимент предпочитают больше всего. Все полученные в результате маркетингового исследования рынка данные необходимо проанализировать соответствующим образом. Суть анализа заключается в конвертации полученной информации в осмысленные факты.

Данные исследования подчеркивают важность формирования сегментов зернового рынка, так как на сегодняшний день рынок зерна является одним из основных направлений экономической деятельности, а сегментирование одним из основных направлений маркетинговой деятельности. Сегментация может иметь как преимущества, так и недостатки. Но обойтись без неё невозможно, потому что в экономике XXI века каждый товар может быть успешно продан лишь определённым сегментам рынка, но не всему рынку.

Библиографический список

1. Тарасова, О.А. Маркетинговые исследования рынка потребительских товаров/ О.А. Тарасова, Ю.А. Ермоленко, И.А. Зорина // Научные труды Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017.– №1. – С. 900 – 905.
2. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru/> (Дата обращения 17.11.2018)
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcsx.ru/> (Дата обращения 17.11.2018)
4. Современное состояние мирового зернового рынка/ А.А. Тур, Н.В. Мацакова, Э.И. Потехина, О.Г. Гриценко, А.Ю.Шаззо // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – №14. – с.368 – 376
5. Современное состояние зернового рынка риса/ А.С. Данилов, Н.В. Мацакова, А.Ю. Шаззо, М.П. Бахмет, В.А. Зиятдинова // Научные труды Кубанского технологического университета. – 2016. - №14. – с.368 – 376.

6. Рябова Т.Ф., Куделя А.Д. Организация и управление рынком зерна и хлебопродуктов: учеб.пособие для вузов. – М.: Хлебопродинформ, 1998. – 848с.
7. Исследование зернового рынка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwood.ru> (Дата обращения 17.11.2018)
8. Шмалько, Н.А. Вопросы технологического регулирования качества и безопасности продовольственного зерна амаранта // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2018. - №6. – с.1024 – 1031.
9. Сироткина, В.В. Аспекты товарного рынка и пищевой безопасности продуктов из нетрадиционной крупяной продукции / В.В. Сироткина, Л.Я. Ганыч, Н.В. Мацакова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2018. - №6. – с.922 – 928.
10. Дроздова, Ю.В. Современные требования к безопасности зерна в рамках технологического регламента Таможенного союза в Южном федеральном округе / Ю.В. Дроздова, Н.В. Мацакова, Е.В. Дроздов // Инновации в индустрии питания и сервисе: Электронный сборник материалов I Международной научно – практической конференции, посвященной 30 – летию кафедры технологии и организации питания. – 2014. – с.196 – 197.

УДК 339.13

И. В. Маракулина

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

В статье обоснована актуальность освоения рынка функциональных продуктов питания как перспективного сегмента современного АПК. На основе изучения конъюнктуры и конкурентного анализа подтверждены наличие платежеспособного спроса на функциональные продукты питания и рост емкости исследованного рынка.

Целью данной работы является выявление перспектив развития рынка функциональных продуктов питания на основе исследования конъюнктуры и конкурентного анализа. В работе использованы такие методы проведения научного исследования как анализ рядов динамики, сравнительный анализ, монографический метод.

Одним из ключевых инновационных направлений обеспечения устойчивого развития в условиях глобализации является биоэкономика [4, с.79]. Современные биотехнологии позволяют производить экологически чистую продукцию, сохраняя при этом окружающую среду, что во многом способствует развитию методов устойчивого ведения хозяйственной деятельности. Такой подход соответствует принципам «Концепции устойчивого и долговременного развития»: масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестиций должны быть согласованы как с текущими, так и с будущими потребностями человека [3].

Исследование компании Deloitte показало, что традиционные критерии потребительского выбора на рынке продуктов питания – цена, вкус и качество – сегодня неотделимы от новой группы критериев – здоровье и здоровый образ жизни (health & wellness), безопасность и прозрачность (потребители хотят знать, что именно они потребляют). По данным глобального исследования Nielsen, 67% потребителей в России активно следят за своим рационом, чтобы предотвратить различные болезни, а 39% респондентов ограничивают количество сахара и жиров в своем рационе [6].

Таким образом, существуют предпосылки к развитию рынка функциональных продуктов питания. В частности, одной из задач национальной

технической инициативы является перевод традиционных продуктов питания человека на уровень сбалансированных и здоровых функциональных продуктов (Foodnet [5]), обеспечивающих ликвидацию дефицита биологически активных веществ. Оценка платежеспособного спроса на функциональные продукты питания представлена в таблице 1.

Функциональные продукты предназначены для формирования структуры естественного сбалансированного питания человека и на этой основе профилактики его здоровья. К косвенным конкурентам, удовлетворяющим ту же потребность, можно отнести традиционные продукты питания, лекарственные препараты и БАДы.

Таблица 1 - Оценка платежеспособного спроса на функциональные продукты питания

Показатели	Исходные данные	Значение
TAM (Total available market; потенциальная емкость рынка)	Мировой объем продаж функциональных продуктов питания [9, с.71]	3850 млрд руб.
SAM (Served available market; фактическая емкость рынка)	Российский объем продаж функциональных продуктов питания [2]	874 млрд руб.

Преимуществом функциональных продуктов в сравнении с традиционными продуктами питания является концентрация в малом количестве продукта биологически активных веществ с одновременным сохранением натуральной основы. Преимуществом в сравнении с лекарственными препаратами и БАДами является сохранение биологически активных веществ в их природном комплексе за счёт использования современных методов переработки сырья.

Для выявления ключевых конкурентных преимуществ организации, обоснования уникальной конкурентной стратегии, обеспечивающей устойчивое эффективное развитие в условиях спонтанно и быстро меняющейся рыночной среды, необходимо целенаправленное и систематическое изучение конкурентов и отраслевой специфики деятельности, а также мониторинг предпочтений потребителей [1, 8].

Конкурентный анализ на основе публикаций в открытых источниках проведен на примере сегмента здоровых продуктов на основе орехов и семян (урбечей). Из представленных в настоящее время в сегменте урбечей конкурирующих брендов половина компаний были зарегистрированы в последние 5 лет (Рис.1).

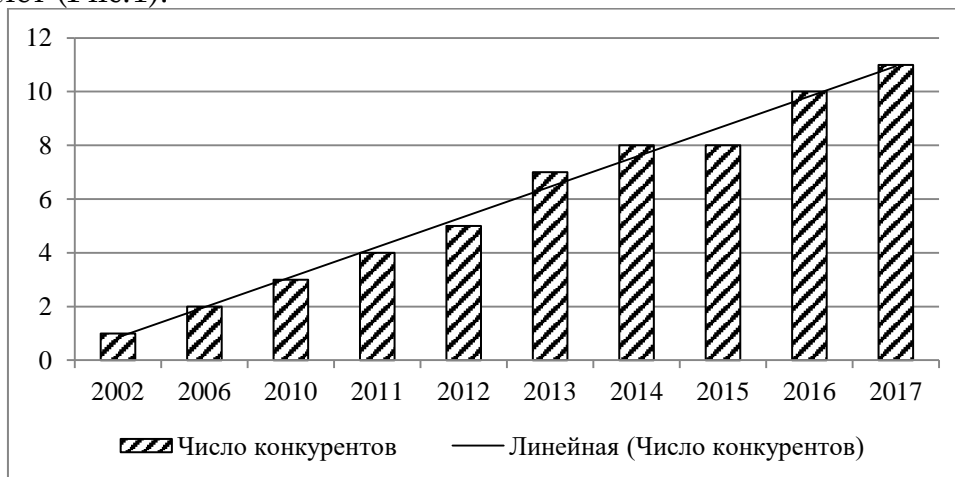

Рисунок 1 – Динамика изменения числа конкурентов в сегменте урбечей

Все выявленные конкуренты имеют статус малых и микропредприятий. Совокупная выручка конкурентов в динамике увеличивается [7], что косвенно свидетельствует о росте платежеспособного спроса (Рис.2).

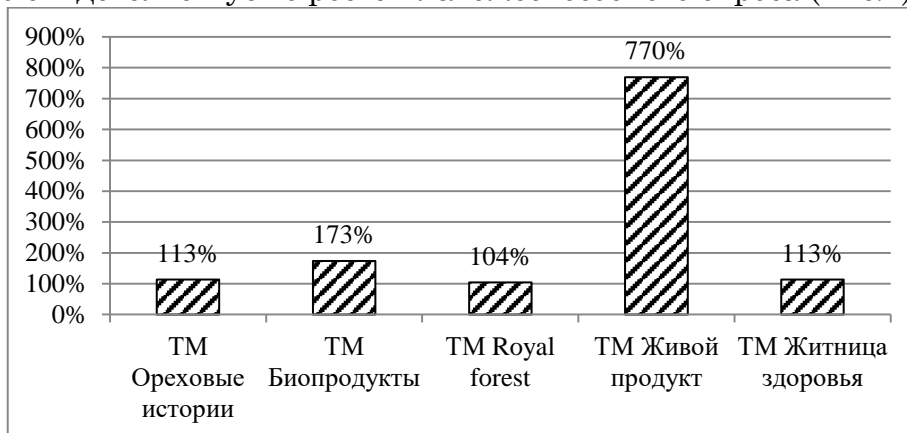

Рисунок 2 – Темпы роста выручки основных брендов урбеча в 2016 г. в сравнении с 2015 г.

Популярность урбеча в сети Интернет растет, статистика запросов за 2 года увеличилась в 1,5 раза (Рис.3).

Рисунок 3 – Динамика запросов по ключевым словам «урбеч купить» в wordstat.yandex.ru

По состоянию на март 2018 года общая статистика по словам «урбеч купить» составляет 4 972 показа в месяц. Статистика запросов по регионам представлена на рисунке 4.

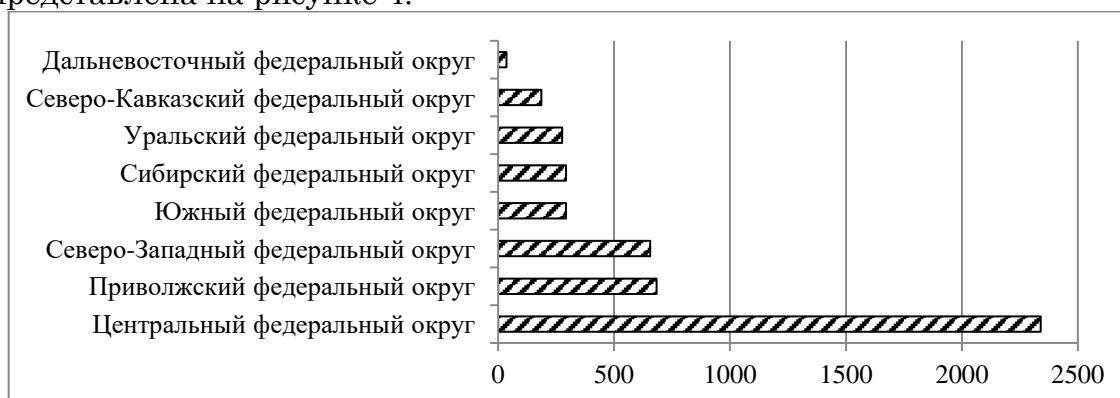

Рисунок 4 – Количество показов в месяц по ключевым словам «урбеч купить» по федеральным округам РФ в wordstat.yandex.ru

Таким образом, анализ конкурентов подтверждает наличие платежеспособного спроса на функциональные продукты питания и рост емкости исследованного рынка.

Библиографический список

1. Абашева, О.Ю. Прогнозирование и оценка перспектив развития организации на основе конкурентного анализа рынка [Текст]/ О.Ю. Абашева, С.А. Доронина, С.А. Лопатина // Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. - Самара, 2018. - С. 173-185.
2. Анализ рынка продуктов здорового питания в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sitebs.ru/blogs/34288.html> (дата обращения: 20.10.2018).
3. Жигайло, В.В. Пути повышения устойчивости экономического роста в условиях глобализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Zhigaylo2.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).
4. Лыжин, Д.Н. Перспективы развития биоэкономики в условиях глобализации [Текст]// Проблемы национальной стратегии. – 2014. - №2. – С.79-94.
5. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nti2035.ru/markets/foodnet> (дата обращения: 20.10.2018).
6. Пономарева, Е. Обзор российского рынка продуктов здорового питания. Исследования консалтинговой компании «Форсайт 24» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2487> (дата обращения: 20.10.2018).
7. Сервис проверки контрагентов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusprofile.ru/> (дата обращения: 20.10.2018).
8. Тарасова, О.А. Мониторинг предпочтений потребителей как основа конкурентоспособности организации [Текст]/ О.А. Тарасова, С.А. Доронина, С.А. Лопатина, О.Ю. Абашева // Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохозяйственного производства. Материалы Международной научно-практической конференции, 2017. - С. 266-271.
9. Шульпекова, Ю.О. Пробиотики и продукты функционального питания [Текст] // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. - 2013. - № 3. - С. 70-79.

УДК 330.15

А. Б. Мартынушкин¹, В. Н. Минат¹, Г. Ю. Судакова²

¹ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

²ФГБОУ ВО РГУ им. С. А. Есенина

РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается деятельность хозяйствующих субъектов в сфере агропромышленного комплекса, которая постоянно связана с различного рода рисками, вероятность возникновения которых зависит от способности системы управления прогнозировать состояние и динамику внешней и внутренней среды предприятия, реализовать мероприятия, снижающие вероятность возникновения и ущерб от реализации неблагоприятных событий. Авторы статьи подчеркивают, что неопределенность в агробизнесе вызвана неполнотой и недостоверностью информации об имеющихся возможностях, текущих трудностях данной деятельности, трудностях, которые могут возникнуть в будущем - угрозы и риски продовольственной безопасности и меры по их ликвидации в современных условиях.

Агропромышленный комплекс (АПК) занимает особое место в экономике страны. Экономические отношения в АПК рассматриваются в основном как отношения по поводу производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Роль АПК рассматривается с различных по-

зиций, среди которых наиболее значимыми являются экономическая, экологическая, социальная и политическая сферы. Очевидно, что в предпринимательстве всегда присутствует элемент риска.

Особенно высок уровень риска в деятельности предприятий АПК. С одной стороны – это риски, обусловленные использованием важнейших факторов сельскохозяйственного производства – земли и агроклиматических ресурсов территории, а с другой – сложными экономическими проблемами в сфере российского АПК, решить которые не возможно без грамотной и эффективной политики государства в сфере регулирования и поддержки агробизнеса [3].

Предприниматель, выбирая направление деятельности, свой бизнес, чаще всего основывается либо на интуиции, либо на советах друзей. Это приводит к крайностям. Предельные решения, сопряженные с риском, - это перестраховка или авантюризм: первое сводит риск к нулю, второе означает максимально возможный риск. Они одинаково неприемлемы: при перестраховке не достигается возможный эффект, при аванюре весьма вероятны убытки из-за срыва, вызванного чрезмерным риском. Предприниматель должен сознательно выбирать рациональную стратегию своих действий: либо идти на риск, сознавая, что он может потерять или получить, либо отказаться от рискованного дела. Для того чтобы осознанно принимать решения, необходимо знать, чем рискуешь (разновидности риска), каковы факторы риска и причины, его вызывающие. [2; 9]

Основными последствиями рисков являются: несвоевременное получение прибыли; неполучение прибыли в ожидаемых размерах; потеря взноса в уставный капитал; потеря всего капитала, вложенного в дело; потеря всего состояния; моральный ущерб; физический ущерб (насилие, ракет) [4].

Факторами риска являются нехватка стартового капитала, недостаточный объем оборотного капитала, срыв поставок сырья (по срокам и ценам), низкое качество, высокая себестоимость продукции, экономическая и политическая нестабильность в обществе. Очевидно, что в зависимости от содержания предпринимательской идеи, практики ее реализации, экономической и политической стабильности в обществе результат предпринимательской деятельности будет различен. В зависимости от вероятности отрицательного результата можно оценивать степень риска предпринимательской идеи. Причины риска имеются на всех этапах предпринимательской деятельности: при выборе предпринимательской идеи, создании производства, использовании прибыли [1; 5].

В таблице 1 приводятся причины и факторы, обуславливающие риск, возможность предпринимательских неудач.

Риски вызваны тем, что, выбирая предпринимательскую идею, рассчитывая получить определенную прибыль, разрабатывая концепцию реализации идеи, бизнесмен базируется на своих знаниях и представлениях, которые могут быть неточными или неправильными. Кроме того, условия, в которых он предполагал действовать, могут измениться. При разработке бизнес-плана целесообразно разработать раздел «План риска». Значение раздела состоит в оценке опасности того, что цели, поставленные в плане, могут быть полностью или частично не достигнуты. Оценка проводится по стадиям проекта - подготовительной, стадиям строительства и функционирования.

После оценки степени риска разрабатывается перечень мер, позволяющих его уменьшить [6; 7].

Таблица 1 - Причины и факторы риска в предпринимательской деятельности предприятий АПК

Причины неудачного предпринимательства	Личностные факторы риска	Внешние факторы риска
1. Неправильный выбор предпринимательской идеи	Переоценены личные возможности и знания, ожидаемая конкурентоспособность товаров и услуг	Недооценены внешние условия (конкуренты, экономическая ситуация и т.д.)
2. Чрезмерные затраты на создание производства	Неэффективное руководство, неправильное организационное решение, принимаемое в ходе строительства и технического оснащения	Изменение цен на строительные материалы, ресурсы, технику и производственные нужды
3. Низкая эффективность производства	Неэффективное производство (низкий технический и организационный уровень, низкая культура производства)	Изменение стоимости сырья, материалов, полуфабрикатов и электроэнергии
4. Низкий уровень сбыта	Неэффективное производство (неудачная реклама, неэффективный маркетинг)	Усиление конкуренции, изменение спроса, неправильно выбранный канал сбыта
5. Нерационально используемая прибыль	Недостаточные вложения в развитие производства, маркетинг, ноу-хау	Увеличение налогов на прибыль

До сих пор не сложилось однозначного толкования сущности предпринимательских рисков даже в зарубежной экономической литературе из-за сложности самого понятия, использования его для обозначения других экономических понятий, недостаточного теоретического изучения этого явления в отечественной экономике, игнорирования его в российском хозяйственном законодательстве.

В то же время следует отметить, что крайне редко дается определение хозяйственного риска, раскрываются его виды, показываются факторы, способствующие его возникновению, и т. д. В работе отмечается, что «хозяйственный риск — это способ ведения хозяйства в непредвиденных условиях (обстоятельствах), при котором создаются благодаря особым способностям предпринимателя возможности и необходимость предотвращать, уменьшать неблагоприятное воздействие стохастических условий и получать в этих условиях предпринимательский доход» [8].

Хозяйственный риск — это категория воспроизводства в рыночной экономике. Он связан с каждым этапом, элементом, звеном хозяйственной деятельности, начиная от создания условий производства (закупки сырья, материалов, оборудования, найма рабочей силы) и кончая производством товаров и услуг и их реализацией. Предприниматель должен очень хорошо ориентироваться в окружающей среде, знать цены, следить за новыми разработками, анализировать спрос и предложение на различных рынках, не допускать производственных сбоев и т. д. Несоблюдение этих и многих других правил может привести к неоправданному ущербу.

В общем виде можно выделить два основных определения сущности экономического риска. Первое состоит в том, что риск рассматривается в

виде возможного ущерба (финансовых, материальных и иных потерь) от реализации принятого решения. Второе — в том, что риск рассматривается с точки зрения возможной удачи, получения дохода или прибыли от реализации решения. В целом эти определения базируются на классической и неоклассической теории рисков [9].

Необходимо различать более широкое понятие общего риска и частное понятие экономического (предпринимательского) риска. Экономический риск проявляется при принятии хозяйственных решений в условиях неопределенности и представляет совокупность экономических, политических, экологических, моральных и других последствий, которые могут произойти в результате осуществления этого решения.

Для раскрытия содержания экономического риска обычно используют термины «ситуация риска» и «осознание риска». Каждый индивидуум в процессе хозяйственной деятельности сталкивается с ситуациями, которые не имеют однозначного решения. Неопределенная ситуация требует выбора нескольких решений, имеющих различную вероятность осуществления. Таким образом, необходимость принятия одного из нескольких решений в неопределенной обстановке обозначается понятием «ситуация риска». Если индивидуум при этом понимает, что он столкнулся с ситуацией риска, то факт такого понимания обозначает понятие осознания риска. Осознание подобной ситуации позволяет разрешить неопределенность путем принятия одного из вариантов решений.

Понятие экономического риска включает не только наличие рискованной ситуации и ее осознание, но и принятие решения на основе количественного и качественного анализа риска. Таким образом, сущность предпринимательского риска предполагает принятие решений, отвечающих критериям оценки риска.

По нашему мнению, наиболее удачным определением предпринимательского риска, применительно к деятельности агропромышленных предприятий является его трактовка как деятельности субъектов хозяйственной жизни, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность оценить вероятности достижения желаемого результата, неудачи и отклонения от цели, содержащиеся в выбираемых альтернативах.

Как и любая экономическая категория, предпринимательские риски выражают свою сущность в функциях. Наиболее общепринятыми считаются две функции: регулирующая и защитная.

Регулирующая функция рисков в сфере агробизнеса имеет два аспекта - негативный и позитивный. Негативный аспект состоит в том, что принятие и реализация решений с необоснованным риском ведут к волюнтаризму, крайним проявлением которого является авантюризм. Эта разновидность риска объективно содержит значительную вероятность невозможности достижения цели при реализации решения. Действие негативного аспекта регулирующей функции риска выступает в качестве дестабилизирующего фактора в хозяйственной практике [6].

Позитивный аспект данной функции риска выполняет роль своеобразного катализатора при принятии экономических решений. Практически

этот аспект проявляется в деятельности инновационных банков, инвестиционных фондов, особенно венчурных (рисковых) фирм классического западного типа.

Защитная функция риска в деятельности предприятий АПК также имеет два аспекта: историко-генетический и социально-правовой. Первый аспект объективно связан с тем, что для страхования рисков отдельные индивидуумы и хозяйственные организации вынуждены создавать средства защиты от негативных явлений, стихийных бедствий и т.д. в форме страховых (резервных) фондов, фондов риска, финансовых резервов предприятий.

Сопряжено с рисками обеспечение продовольственной безопасности.

В общем виде под продовольственной безопасностью понимается обеспеченная соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних угроз удовлетворить потребности населения в продуктах питания в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам. Продовольственная безопасность для РФ является одной из центральных проблем в системе национальной безопасности, поскольку без надежного снабжения продовольствием ни одна страна не в состоянии избежать зависимости от других государств.

Наиболее значимые риски относятся к следующим категориям [3; 8]:

- макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры;
- технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы;
- требования к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения;
- агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;
- внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах.

Данные перечисленные риски формируют угрозы продовольственной безопасности, которые могут приводить к несоблюдению пороговых значений критерия продовольственной безопасности.

Основное содержание социально-правового аспекта защитной функции риска состоит в необходимости обеспечения права на хозяйственный риск и закрепления его в законодательном порядке как категории правомерности экономического риска. Такая категория права предусмотрена в хозяйственном законодательстве большинства зарубежных стран и регламентирует экономические гарантии, исключающие в случае неуспеха наказание работника, пошедшего на обоснованный риск. Эти гарантии вообще рассматриваются как необходимое условие для предпринимателя на обоснованный риск.

В российском законодательстве понятие правомерности экономического риска и необходимые в этом случае гарантии пока отсутствуют, что сдерживает применение обоснованных рискованных решений в хозяйственной

практике, а также размывает границы ответственности за последствия решений, принятых в результате бесхозяйственности и некомпетентности руководителей.

Анализ оценки рисков в сфере АПК показал, что особое значение на результативность агропромышленных производителей имеют природно-климатические риски. Неопределенность возможных состояний внешней среды, сложность прогноза природно-климатических явлений, негативно влияющих на ведение хозяйственной деятельности в сфере АПК, предопределяет высокую степень разброса (волатильности) ожидаемых экономических результатов отрасли. Снижение неопределенности может быть, в частности, основано на использовании стратегии, предусматривающей проведение профилактических и защитных мер даже в случае благоприятного прогноза, а также развитии централизованной системы информационно-консультационных услуг. Данные меры снижения природно-климатического риска и его неблагоприятных последствий помогут предприятию АПК улучшить устойчивость финансовых показателей и тем самым способствовать повышению его инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

В настоящее время устойчивое развитие агропромышленного комплекса имеет большое значение в свете реализации продовольственной безопасности государства и удовлетворения потребностей населения в высококачественной и безопасной для здоровья сельскохозяйственной продукции, доступной по ценам для всех групп населения с различными доходами.

Следовательно, управление в сфере АПК, направленное на снижение рисков или их полное устранение, будет способствовать улучшению кредитоспособности хозяйствующих субъектов, повышению инвестиционной привлекательности и социальной привлекательности сельских территорий как места жизнедеятельности производителей сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Проблемы продовольственной безопасности / О.В. Абашеева // в сб.: Научное обеспечение инновационного развития АПК: Иатериалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции, посв. 90-летию государственности Удмуртии; Ижевская ГСХА. 2010. – С. 3-6.
2. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
3. Концевая, С.Р. Внутренний контроль в системе управления сельским хозяйством / С.Р. Концевая, В.Н. Новиков, О.О. Злобина, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии, 2017. -№ 3 (81). – С. 107-120.
4. Корсаков, М.А. Факторы возникновения рисков ситуаций на предприятиях АПК / М.А. Корсаков, В.Н. Минат // в сб.: Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы: Матер. студенческой науч.-практ. конф.; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. – Рязань, 2017. – С. 284-290.
5. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие / В.Н. Минат; Московская академия экономики и права. - М.: Экзамен, 2006. – 189 с.
6. Минат, В.Н. Экономическая безопасность АПК и система продовольственной безопасности как основа повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции / В.Н. Минат – в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 27-51.
7. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.

8. Некрасова, Е.В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / Е.В. Некрасова // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право, 2012. - № 1. – С. 51-56.
9. Рыжкова, О.И. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса при вступлении России в состав ВТО / О.И. Рыжкова // Наука Удмуртии, 2009. - № 5. – С. 97-102.

УДК 338.3

Е. И. Машкова¹, В. Н. Минат¹, Г. Ю. Судакова²

¹ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

²ФГБОУ ВО РГУ им. С. А. Есенина

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены объем производства и структура агропромышленного комплекса (АПК) Рязанской области, выявлены основные направления развития регионального АПК в соответствии с реализуемыми на территории области федеральными, региональными и ведомственными целевыми программами развития сельскохозяйственного производства и перерабатывающих отраслей, а также сельских территорий Рязанской области. На основе проведенного анализа автором выявлены главные направления развития АПК региона и сделан вывод о необходимости активизации инвестиций частного капитала в АПК Рязанской области с целью достижения поставленных в программах ориентиров. Вместе с тем, в статье указывается, что дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности АПК Рязанской области упирается в несовершенство нормативной базы, слабую защищенность имущественных интересов акционеров, недостаточное развитие производственной и логистической инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров.

Рязанская область представляет собой регион с развитым сельским хозяйством, расположенный в 180 км от Москвы – крупнейшего рынка сбыта сельскохозяйственной продукции. В агропромышленном комплексе Рязанской области в настоящее время работает порядка 30 тыс. человек.

Агропромышленный комплекс (АПК) Рязанской области включает в себя 328 сельскохозяйственных организаций, 2538 крестьянских (фермерских) хозяйств, более 200 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Общий земельный фонд сельхозпредприятий, организаций и граждан, занимающихся сельскохозяйственным производством, составляет 2556,2 тыс. га, в том числе сельхозугодья занимают 2328,5 тыс. га, пашня – 1470,6 тыс. га, кормовые угодья – 813,5 тыс. га [6].

Основные отрасли сельского хозяйства Рязанской области включают в себя: молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, производство зерна, кормопроизводство. Объем производства молока, яиц, зерновых культур для продовольственных целей, картофеля, овощей вполне удовлетворяет потребности области в этой продукции, часть которой поставляется в Москву и другие регионы [4].

В целом можно сказать, что сельское хозяйство Рязанской области динамично развивается: в настоящее время оно является прибыльным и рентабельным. Однако по отдельным видам продукции имеется отрицательная динамика, что требует дополнительных инвестиций для развития сельскохозяйственной отрасли Рязанской области.

В соответствии с Законом Рязанской области от 11 ноября 2012 года N 85-ОЗ "О государственной поддержке инновационной деятельности в Рязанской области" производство и переработка сельскохозяйственной продукции являются одними из приоритетных направлений инвестиционной деятельности в Рязанской области.

До сих пор основным источником инвестиций в АПК Рязанской области являются государственные средства. Финансирование осуществляется в основном в рамках целевых программ, как федерального, так и регионального уровней.

В настоящее время в АПК Рязанской области реализуются:

- Федеральные целевые программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, "Социальное развитие села до 2020 года";

- региональные целевые программы "Развитие агропромышленного комплекса на 2014-2020 годы", «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»;

- ведомственная целевая программа «Поддержка начинающих фермеров Рязанской области на 2014-2018 годы».

Общий объем их финансирования из областного бюджета превышает 11 млрд. руб., а из федерального – 27 млрд. руб.

Мероприятия, прописанные в программах, охватывают все сферы деятельности агропромышленного комплекса региона и направлены на:

- оптимизацию структуры посевных площадей, увеличение объемов производства на основе повышения урожайности сельскохозяйственных культур;
- повышение плодородия почвы на основе сохранения и рационального использования сельскохозяйственных угодий и агроландшафтов;
- снижение рисков и повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий для ведения рентабельного производства в области растениеводства;
- увеличение объемов производства продукции мясного и молочного животноводства на основе стабилизации и роста поголовья животных, птицы и увеличения их продуктивности за счет породного обновления стада, создания сбалансированной кормовой базы и перехода к новым технологиям их содержания и кормления;
- снижение рисков и повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий для ведения рентабельного производства в области животноводства;
- обеспечение доступа МФХ к субсидируемым кредитам банков и займам сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов;
- обеспечение условий для ведения производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством;

- обеспечение условий для создания новых и модернизации существующих животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств;
- осуществление технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств для электроснабжения новых объектов, строящихся сельхозтоваропроизводителями и другими предприятиями и организациями агропромышленного комплекса Рязанской области;
- стимулирование приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями высокотехнологичных машин и оборудования;
- поддержку в агропромышленном комплексе Рязанской области научных исследований, информационно-консультационной службы, системы рыночной информации, техническое обслуживание их деятельности;
- формирование кадрового потенциала агропромышленного комплекса Рязанской области;
- удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье;
- повышение уровня комплексного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры;
- комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых осуществляется развитие агропромышленного комплекса;
- активизацию участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов и др. [6; 9; 10].

Как видим, для такого широкого комплекса инвестиционных направлений только государственных средств будет недостаточно. По нашему мнению необходимым условием достижения поставленных в программах ориентиров является активизация инвестиций частного капитала в АПК. Меры по исполнению федеральных и региональных целевых сельхозпрограмм дали простор инициативам по увеличению инвестиций в агропроизводство. Аграрный сектор становится все более привлекательным для отечественных и иностранных инвесторов. Частный капитал пошел в АПК, опровергнув тем самым традиционное представление о сельском хозяйстве как о «черной дыре» российской экономики с низкой доходностью и высоким уровнем рисков [1; 2].

Но в то же время решение задачи дальнейшего повышения инвестиционной привлекательности АПК Рязанской области упирается в несовершенство нормативной базы, слабую защищенность имущественных интересов акционеров, недостаточное развитие производственной и логистической инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров.

По примеру других регионов основными инвесторами в АПК могут выступить крупные агрохолдинги с высокими объемами производства и достаточным уровнем рентабельности. В животноводстве и птицеводстве, к примеру, в лучшей ситуации оказались мощные интегрированные комплексы, сосредоточившие в одних руках производство, переработку, хранение и сбыт

продукции, особенно имеющие возможности обеспечить себя кормами собственного производства и за счет этого несколько сгладить диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. К сравнительно новой группе стратегических инвесторов относятся крупные и средние компании, начинавшие с трейдинговых операций, а затем занявшиеся переработкой продукции или инвестициями в сельхозпроизводство.

Эффективными формами инвестиционного обеспечения региональной экономики становятся интегрированные территориальные структуры, такие как технопарки, а в АПК – агротехнопарки, обеспечивающие необходимое взаимодействие научно-технического и производственного потенциалов, ускорение инновационного процесса и повышение его результативности. Эти территориальные образования при соответствующей системе управления и государственной поддержке способствуют эффективному воспроизводству инновационного потенциала страны.

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 50-ти агротехнопарков.

Создание агротехнопарка начинают с оценки существующей ситуации, выбора территории и места его размещения. У сельскохозяйственных предприятий нет координационного, методологического центра, отсутствует структура, которая могла бы ориентировать их на рынке хранения, переработки, сбыта готовой продукции, а также на рынке закупок энергоресурсов, техники, семян, кормов и т. д. Такая координация на основе регионального подхода возможна только на основе схемы землеустройства, которая способна обеспечить всесторонний охват вопросов, необходимых для организации территории агротехнопарка и стать главным прогнозным документом при планировании его размещения [3].

Сложившаяся в АПК Рязанской области ситуация потребовала его реформирования – создания агротехнопарка в системе «наука – образование – производство». Об этом свидетельствуют объективные предпосылки: неконкурентно-способное сельское хозяйство (высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции при низкой производительности труда и высоких энергозатратах, низкая культура землепользования); снижение уровня подготовки кадров; разрушение системы научных исследований; отсутствие комплексного подхода в научной, образовательной и производственной сферах АПК и т. п. [4].

Такой агротехнопарк создается на базе Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. При создании агротехнопарков на базе учебных заведений применяют принцип триединства профессионального учебного заведения – учёба, практика, наука, которые создают основу и формируют структуру каждого такого территориального образования. Разработанная инфологическая модель функционирования агротехнопарка, показывает, что семейство учебных комплексов представляет собой сложное разветвление, включающее несколько характерных номенклатурных типов.

Взятый Правительством РФ курс на стимулирование сельхозпроизводства, предполагающий поддержку импортозамещения по продукции аграрного сектора, должен усилить наметившуюся тенденцию прироста частных инвестиций. Дальнейшее увеличение их объемов является серьезным шагом к новому более качественному развитию АПК Рязанской области.

Библиографический список

1. Кони́на, Е.А. Обоснование выбора источника финансирования инвестиционного проекта на основе сравнительного анализа альтернативных вариантов / Е.А. Кони́на // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2012. - № 4 (№№). – С. 76-78.
2. Кони́на, Е.А. Эффективные лизинговые взаимоотношения в АПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.А. Кони́на; Удмуртский гос. ун-т. – Ижевск, 1999.
3. Марковина, Е.В. Инвестиции: учебно-практ. пособие / Е.В. Марковина, И.А. Мухина [Электронный ресурс]. – М., 2011.
4. Минат, В.Н. Методика оценки инвестиционного потенциала территории и привлечение инвестиций / В.Н. Минат, Г.Ю.Судакова // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.185-194.
5. Минат, В.Н. Особенности организаций инвестиционного процесса и формирование инвестиционной инфраструктуры на территории субъекта Российской Федерации / В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.171-177.
6. Минат, В.Н. Оценка эффективности мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в Рязанской области и других субъектах Российской Федерации / В.Н. Минат, И.В. Ларкина // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.157-170.
7. Мухина, И. Источники и механизмы привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс региона / И. Мухина, Е. Марковина, М. Ахметзянов // Предпринимательство, 2014. - № 1. – С. 71-78.
8. Пименова, Н.Б. Проблемы снижения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий / Н.Б. Пименова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2012. - № 4 (33). – С. 52-54.
9. Родин, И.К. Значение инвестиций в социально-экономическом развитии региона / И.К. Родин, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.194-202.
10. Судакова, Г.Ю. Состав инвестиционной сферы, инвестиционная привлекательность и инвестиционный потенциал муниципального образования / Г.Ю.Судакова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.177-185.

УДК 338.242

Т. Н. Медведева¹, И. А. Артамонова², И. Н. Батурина²

¹ФГБОУ ВО «Курганская ГСХА»

²ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В современных реалиях жизни организациям необходимо адаптироваться к новым условиям хозяйствования и вести поиск адекватных решений проблем и угроз безопасности функционирования. В данной статье рассмотрены основные составляющие экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

В условиях осуществления производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующим субъектам необходимо особое внимание уделять вопросам собственной экономической безопасности.

Экономическая безопасность предприятия – это максимально эффективное использование ресурсов предприятия для предотвращения внутренних и внешних угроз, а также обеспечение стабильного функционирования его подразделений и обеспечение экономической и финансовой эффективности, устойчивости и независимости [3].

Способность хозяйствующего субъекта противостоять неблагоприятным воздействиям и угрозам, напрямую зависит от его финансового состояния и финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость предприятия

тесно взаимосвязана с такими категориями, как: финансовая безопасность, экономическая безопасность, стабильность и равновесие. Их взаимосвязь отражена на рисунке 1 [4].

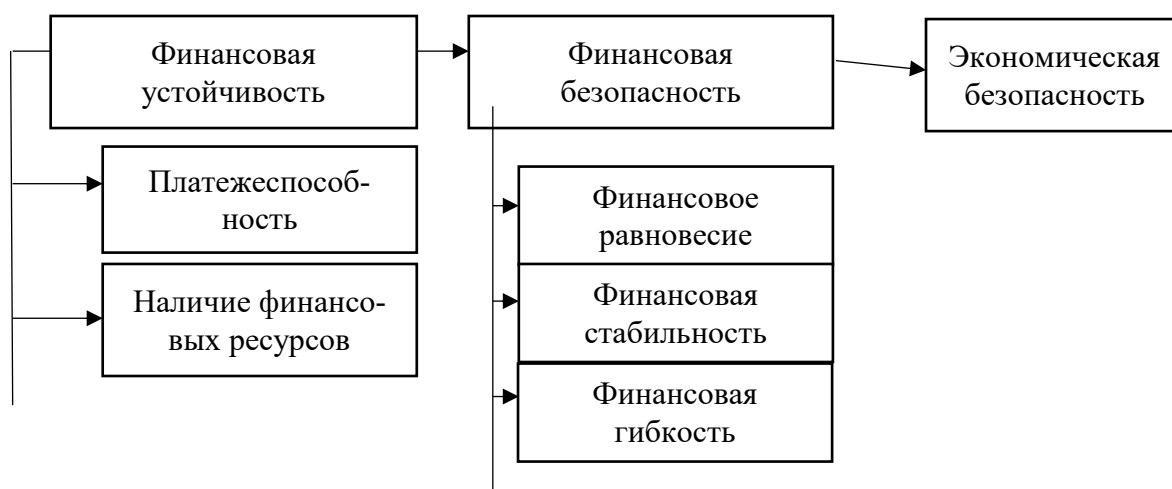

Рисунок 1 – Взаимосвязь финансовой устойчивости с другими экономическими категориями

По мнению большинства экономистов, основная цель обеспечения экономической безопасности – это стабильная и максимально продуктивная производственно-хозяйственная и финансовая деятельность в настоящий момент времени и обеспечение высокого потенциала развития на перспективу. Это достигается путем предотвращения угроз неблагоприятного воздействия на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

В зависимости от условий рыночной деятельности предприятия «Экономическая устойчивость» может быть рассмотрена как комплексное понятие, включающее: финансовую, производственную, социальную, экологическую и другие. При этом финансовую устойчивость следует рассматривать как необходимое и важнейшее условие достижения общей экономической устойчивости [9]. Финансовая устойчивость отражает такое соотношение финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно, путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, работ, услуг, а также создать условия расширенного воспроизводства [9,10]. На наш взгляд, именно она обеспечивает «иммунитет» предприятия от воздействия внутренних и внешних угроз

Таким образом, для обеспечения устойчивого экономического роста, стабильности результатов своей деятельности хозяйствующему субъекту необходимо создать надежную систему его финансовой устойчивости и безопасности. А надежность данной системы зависит от наличия ресурсов и результатов его хозяйственной деятельности [2,6].

Мы согласны с мнением авторов, что любой хозяйствующий субъект может развиваться в бескризисном пространстве лишь при условии применения комплекса мер: безошибочной расстановке диагнозе их состояния, правильного прописанного «рецепта» финансового оздоровления и эффективного лечения в условиях рискованного бизнеса [7,8].

Процесс обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности организации может быть определена как совокупность работ по обеспечению:

- максимального высокого уровня платежеспособности предприятия и ликвидности его оборотных средств;
- наиболее эффективной структуры капитала предприятия;
- повышение качества планирования и осуществление финансов-хозяйственной деятельности по всем направлениям стратегического и оперативного планирования и управления его технологическим, интеллектуальным и кадровым потенциалом, основными и оборотными активами с целью максимизации прибыли и повышения уровня рентабельности бизнеса [1].

Как отмечает Бланк И.А. основные сущностные характеристики понятия «финансовая безопасность предприятия» можно определить и сформулировать следующим образом [5] (рисунок 2):

Рисунок 2 – Финансовая безопасность предприятия

На наш взгляд, финансовая устойчивость становится главным условием обеспечения экономической безопасности и ее главным элементом.

Библиографический список

1. Артамонова И. А. Формирование рациональной структуры капитала / И. А. Артамонова, И. Н. Батурина // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, 26 июня 2017 г. – Курган: Курганская ГСХА, 2017. – С.10-13

2. Графеева, А. В. Финансовая устойчивость и платежеспособность как фактор финансовой безопасности предприятия / А. В. Графеева, Н. В. Рознина // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы I Всероссийской науч.-практической конференции. – Курган: Курганская ГСХА. – 2017. – С.110-114.
3. Демидова, К. С. Финансовая устойчивость как основополагающий фактор экономической безопасности предприятия /К. С. Демидова, М. В. Аникеева // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 1 февраля 2018 г. – Курган: Курганская ГСХА, 2018. – С. 34-37
4. Есембекова, А. У., Методика оценки уровня экономической безопасности организации / А. У. Есембекова, Боровинских В. А., Павлуцких М. В. // Финансы и управление. – 2016. – №2. – С.62-70
5. Кормишкина, Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия): учеб. пособие /Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова. – М.: РИОР:ИНФРА-М, 2018. – 293 с.
6. Медведева, Т. Н. Теоретические аспекты образования прибыли / Т. Н. Медведева, Миляр О. А. // Финансовая аналитика. – 2011. – № 24 (66). – С. 14-18.
7. Миронова, З. А. Проблемы оценки финансовой устойчивости и прогнозирования банкротства организаций / З. А. Миронова, А. В. Зверев // Актуарные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве: материалы Межд. научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита, 24 сентября 2016 г. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2017. – С. 119-122
8. Миронова, З. А. Финансовое состояние организации и причины их банкротства /З. А. Миронова, А. В. Зверев // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – Т.1. - С. 347-357
9. Пояркина, Д. В. Экономическая безопасность аграрного производства / Д. В. Пояркина, И. А. Артамонова // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Курганская ГСХА, 2017. – С. 145-147
10. Солодовникова, А. В. Повышение финансовой устойчивости как один из факторов экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А. В. Солодовникова, А. В. Наумова //Наука в исследованиях молодежи – 2018: материалы студенческой научной конференции, 29 марта 2018 г. – Курган: Курганская ГСХА, 2018. – в 2-х ч. – Ч. I – С.130-132

УДК 338.43:635

И. А. Минаков

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОВОЩЕВОДСТВА

В статье рассмотрены уровень потребления овощей в России и источники формирования их ресурсов. Обоснованы перспективные параметры развития овощеводства. Предложены пути решения проблемы импортозамещения овощей на агропродовольственном ранке и формирования экспортного потенциала овощеводства.

В условиях международных санкций особо остро стоят проблемы импортозамещения овощей на внутреннем агропродовольственном рынке и формирования экспортного потенциала отрасли. Достигнутый уровень производства овощей в России не позволяет полностью удовлетворить потребности населения в этой продукции. В 2017 г. фактическое потребление овощей составило 107 кг на душу населения в год при научно обоснованной норме 140 кг. При этом в продовольственной корзине россиянина доля импортных овощей составляет 14,2%.

Необеспеченность внутреннего рынка овощами отечественного производства дает возможность практически беспрепятственно заполнять его импортной продукцией. Импорт овощной продукции имел тенденцию роста до

введения международных санкций, после наметилось его снижение. Импорт овощной продукции за 2000-2014 гг. увеличился с 2,3 до 2,9 млн. т, в 2017 г. он уменьшился до 2,7 млн. т. В структуре импорта сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении овощи занимают 6,2%.

Основные страны поставщики овощей: Китай (25%), Турция (14%), Израиль (10,5%), Марокко (8,6%), Беларусь (8,3%), Египет (7,8%). В структуре импорта овощей преобладают томаты (35%), лук (10%), огурцы (8,8%), морковь, свекла, репа, редис (6,1%), капуста (3,7%).

За 2005-2017 годы внутреннее потребление овощей и бахчевых продовольственных культур увеличилось с 12388 до 17458 тыс. т, или на 40,9% как за счет роста их импорта, так и увеличения отечественного производства.

Реализация национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия позволило увеличить производство овощной продукции. За период с 2000 по 2017 гг. валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий увеличился с 10,8 до 16,4 млн. т, или на 51,8% в результате повышения урожайности при уменьшении площади овощных культур. Урожайность овощных культур возросла с 143 до 236 ц с 1га, или на 65,0%, а их посевная площадь уменьшилась с 744 до 662 тыс. га, или на 11,0%. В последние годы эта тенденция сохранилась, но темпы уменьшения площади этой культур резко снизились.

Для того чтобы полностью удовлетворить потребность населения в овощной продукции и бахчевых культурах необходимо их производить на душу населения не менее 170 кг в год, так как более 20% продукции используется на производственное потребление (на семена и корм скоту и птице) и портится в процессе доведения ее до потребителя. В Российской Федерации производится 122 кг овощей и бахчевых на душу населения в год. Во многих странах производят продукции значительно больше указанного объема. Лидерами по выращиванию овощей на душу населения в мире являются Китай – 406 кг, Нидерланды и Греция – 302, Испания – 265, Казахстан – 252, Украина – 231, Италия – 218, Беларусь – 208 кг.

Для обеспечения населения овощной продукцией необходимо производство овощей и продовольственных бахчевых культур увеличить с 15,4 до 23,2 млн. т, или на 50,6%, в том числе овощей открытого грунта – с 16,4 до 18,1 млн. т, или на 10,4%, овощей защищенного грунта – с 1,7 до 2,9 млн. т, или в 1,7 раза, продовольственных бахчевых культур – 1,7 до 2,2 млн. т, или на 29,4%.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предусмотрено решение указанной проблемы за счет развития овощеводства в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. В ней планируется увеличить производство овощей открытого грунта в этой категории хозяйств до 5,2 млн. т, или по сравнению с 2017 г. на 14,0%, овощей защищенного грунта – до 1,4 млн. т, или на 81,6%, что обеспечит импортозамещение овощей в несезонный период до 769 тыс. т.

В структуре производства овощей в Российской Федерации продукция защищенного грунта занимает небольшой удельной вес. В 2017 г. из общего

объема 16,4 млн. т овощи защищенного грунта составляли 1,7 млн. т, или 10,4 %. В расчете на душу населения в нашей стране производится 10,9 кг овощей защищенного грунта, что составляет 9,2% общего количества потребляемых овощей. Это в 1,5 раза меньше рациональных норм их потребления. Поэтому ежегодный импорт этой продукции составляет более 1 млн. т. Для удовлетворения потребностей одного человека в свежих овощах в течение года достаточно на душу населения производить 15-20 кг овощной продукции. С целью обеспечения населения свежими овощами во внесезонный период необходимо построить более 1,5 тыс. га современных энергосберегающих теплиц и модернизировать около 1,0 тыс. га старых.

По мере увеличения производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, а также снижения покупательской способности населения стал увеличиваться экспорт. Однако доля овощей в стоимости экспортной продукции незначительна.

В последние годы экспорт овощей растет. За 2000-2017 гг. он увеличился с 169 до 361 тыс. т, или в 2,1 раза. Экспорт овощей составляет 2,2% их валового сбора в России. Основная часть овощной продукции вывозится в Турцию (42,4% их экспорта), Индию (12,1%), Пакистан (6,7%), Литву (6,5%). В структуре экспорта преобладают овощи бобовые сушеные. На их долю приходится 80,3% экспортных овощей.

Формированию экспортного потенциала овощеводства будет способствовать концентрация производства в специализированных сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Специализированные хозяйства используют современные технологии производства овощей, что положительно сказывается на результатах их деятельности. В зонах товарного овощеводства целесообразно организовывать специализированные хозяйства с площадью посевов 400-600 га и объемом производства овощей 12-15 тыс. т. Как показывают проведенные расчеты и опыт работы некоторых хозяйств, площадь овощных культур в сельскохозяйственных предприятиях должна быть не менее 100 га. В этом случае овощеводство может быть рентабельным [2].

Рациональное размещение овощеводства по территории Российской Федерации способствует наращиванию объемов производства овощной продукции и повышению его экономической эффективности. Во многих регионах страны сложились благоприятные природно-климатические и экономические условия для выращивания отдельных видов овощных культур. Решение продовольственной проблемы на основе импортозамещения предполагает развитие отечественного овощеводства в этих регионах. Самообеспечение региона овощами должна стать основной задачей аграрной политики многих субъектов Российской Федерации [5].

Овощеводство, особенно овощеводство защищенного грунта, являются капиталоемкой отраслью, требующей больших инвестиций для дальнейшего развития. С целью повышения инвестиционной привлекательности этой отрасли необходимо совершенствовать формы и увеличить размеры государственной поддержки [1, 7].

Овощеводство защищенного грунта получило распространение во всех федеральных округах. Основное производство овощей защищенного грунта сосредоточено в трех федеральных округах: Приволжском, Центральном и

Сибирском. На долю этих округов приходится более 60,0 % продукции защищенного грунта. В последние годы происходит смещение тепличного производства овощей на Юг страны с целью снижения издержек на обогрев теплиц. Растет количество инвестиционных проектов, реализуемых в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах [4].

Непременным условием дальнейшего развития овощеводства защищенного грунта является строительство новых, реконструкция и техническое переоснащение старых теплиц. Строительство новых теплиц позволяет повысить экономическую эффективность защищенного грунта и сделать качественный рывок отрасли. В новых теплицах затраты на тепловую энергию снижаются на 40-50% по сравнению с ангарными теплицами и на 20-25% по сравнению со старыми блочными теплицами. Строительство новых теплиц позволит не только обеспечить энергосбережение, но и применение современных технологий, что позволит повысить урожайность и улучшить качество овощей.

Наращиванию объемов производства овощей защищенного грунта будет способствовать модернизация тепличного производства, которая должна затрагивать совершенствование нескольких аспектов: технологического оборудования, технологической дисциплины, сортимента. Реконструкция позволяет улучшить микроклимат и снизить потери тепла, обеспечить оптимальный температурный режим в зоне растений.

Поддержка защищенного овощеводства путем возмещения 20% прямых понесенных затрат на создание и модернизацию тепличных комплексов позволило в 2017 г. ввести в эксплуатацию 251 га современных теплиц. Для обеспечения населения овощами защищенного грунта необходимо ежегодно вводить в эксплуатацию почти в 1,5 раза больше площади теплиц, что требует увеличение государственной поддержки отрасли.

Сдерживает развитие овощеводства в нашей стране семеноводство овощных культур. За годы аграрных преобразований эта отрасль в Российской Федерации пришла в упадок. За 2000-2017 гг. валовой сбор семян однолетних овощных культур сократился с 56,1 до 14,1 тыс. ц, или на 74,8%, семян двухлетних культур – 7,7 до 0,5 тыс. ц, или на 93,5%. В тоже время производство лука-севка возросло с 92,2 до 218,7 тыс. ц, в 2,4 раза.

Достигнутый объем производства семян овощных культур не позволяет полностью удовлетворить потребность товаропроизводителей. Поэтому в Российской Федерации широко используются импортные семена. В нашей стране почти 40% посевной площади засевают иностранными семенами, а в товарном овощеводстве – 50-70%. Для обеспечения импортзамещения необходимо увеличить производство отечественных семян овощных культур соответствующие по сортовым и посевным качествам зарубежным аналогам [3].

Возродить семеноводство в Российской Федерации возможно только при государственной поддержке отрасли. Государственная политика должна быть направлена на создание нормальных условий для развития и устойчивого функционирования отечественного рынка семян, обеспечения равных условий для конкуренции семеноводческих фирм. Необходимо активно стимулировать работу отечественных производителей семян, восстановить 45 - 50 специализированных семеноводческих хозяйств в основных зонах товарного овощеводства, формировать федеральные и региональные

фонды семян, улучшать материально-техническую базу по уборке, очистке и доработке семян.

В рамках предпринимаемых мер по развитию семеноводства в Российской Федерации большое значение имеет создание региональных базовых центров оригинального (первичного) семеноводства овощных культур на территориях с наиболее благоприятными агроэкологическими, фитосанитарными условиями. При этом, прежде всего, необходимо учитывать весь комплекс важнейших факторов, определяющих наличие благоприятных фитосанитарных условий. Количество зон определяется исходя из потребности производства семян и биологических особенностей культуры, при этом необходимо предусмотреть особый семеноводческий статус этих хозяйств. В каждой зоне, а также при крупных селекционно-семеноводческих центрах необходимо создать заводы по доработке семян.

Приоритетным направлением развития овощеводства и повышение его экономической эффективности является развитие агропромышленной интеграции, объединяющей в едином технологическом процессе производство сырья, его переработки и реализации. Она позволяет использовать преимущества крупного производства, не ущемляя при этом интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Основой соединения овощеводства и пищевой промышленности является то, что производимая продукция в отрасли малотранспортабельная и скоропортящаяся, которую необходимо как можно быстрее переработать, заложить на хранение и реализовать, а также сезонность производства овощной продукции, ведущая к неполному использованию трудовых ресурсов и материально-технических средств. Кроме того, развитие агропромышленной интеграции обуславливается достаточно сложной макроэкономической ситуацией в стране. Это, в первую очередь, наличие ценового диспаритета в товарном обмене между отраслями овощного подкомплекса, низкая инвестиционная привлекательность овощеводства, отсутствие отлаженных связей в системе движения товарных потоков, неэффективная система управления хозяйственной деятельностью. Интеграция позволяет сократить расходы, связанные с производством и реализацией конечного продукта, с изучением конъюнктуры рынка и организовать конкурентоспособное производство овощей, продуктов их переработки.

В овощеводстве целесообразно создавать интегрированные структуры различных форм (агропромышленные предприятия, агрофирмы, холдинговые компании, кластеры и т.д.), объединенные общим принципами работы на конечный результат. Механизм регулирования производственно-экономических связей между участниками интеграции должен формироваться на основе равной рентабельности на стадиях производства, переработки и реализации продукции. Экономическая заинтересованность сельскохозяйственных предприятий и других организаций в создании интегрированных структур должна основываться на доходах, дополнительно полученных от улучшения ассортимента, качества и выгодного сбыта готовой продукции, также от повышения эффективности производства на всех стадиях [6].

Основными производителями овощной продукции в Российской Федерации являются хозяйства населения, но уровень товарности производства в них очень низкий. В 2017 г. в хозяйства этой категории вырастили 10,3

млн. т овощей, или 63,2% валового сбора. Уровень товарности овощеводства в них составил 23,3%. Создание снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и других потребительских кооперативов позволит значительно сократить потери выращенной продукции, которые достигают более 30% и повысить товарность производства, так как они будут заниматься заготовкой, переработкой и реализацией продукции. Это будет способствовать насыщению рынка овощной продукцией и дальнейшему развитию коллективного и приусадебного овощеводства.

Для создания условий успешного развития потребительской кооперации целесообразно оказать поддержку со стороны государства. По условиям ВТО меры государственной поддержки по развитию потребительской кооперации не ограничены по объему, так как они не оказывают прямого искажающего воздействия на производство. Необходимо сделать более доступными финансово-кредитные ресурсы, в том числе и для развития материально-технической базы хранения, переработки, транспортировки и реализации овощной продукции за счет возмещения части расходов на уплату процентов по кредитам и займам, снизить налоговую нагрузку и сократить страховые выплаты в государственные внебюджетные фонды. Это будет способствовать развитию потребительской кооперации, а, следовательно, и развитию овощеводства в хозяйствах населения.

Следовательно, основными направлениями импортозамещения на рынке овощей и формирования экспортного потенциала овощеводства концентрация его в специализированных предприятиях и фермерских хозяйствах; перевод отраслей на инновационный путь развития; совершенствование семеноводства; рациональное использование выращенной овощной продукции, сокращение потерь на стадиях ее производства, хранения, переработки, транспортировки и реализации на основе развития агропромышленной интеграции; повышение товарности производства в хозяйствах населения путем создания потребительских кооперативов, совершенствование и увеличение государственной поддержки отрасли.

Библиографический список

1. Концевая С. Р. Особенности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и контроль за ее целевым использованием в России и странах Центральной Европы // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. - № 3. – С. 62-68.
2. Куликов И.М., Минаков И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодовоовощной продукции // АПК: экономика, управление. – 2016 - № 2. – С. 4-16.
3. Минаков И.А. Перспективы импортозамещения на рынке овощей // Теория и практика мировой науки. – 2016 - № 3. – С. 59-63.
4. Минаков И.А. Особенности территориально-отраслевого разделения труда в овощеводстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. - № 4. С. 32-36.
5. Минаков И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления овощной продукции // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. - № 1. – С. 11-16
6. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция. – Санкт-Петербург: Изд-во: Лань. – 352 с.
7. Селезнева И.П., Карабашева Е.Г. Нормирование затрат и использования ресурсов для целей бюджетного управления в процессных системах в организациях овощеводства // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. - № 3. – С. 35-38.

УДК 338.245

Ю. Б. Миндлин

ФГБОУ ВО Московская ГАВМиБ им. К. И. Скрябина

ПЕРСПЕКТИВЫ АГРОСЕРВИСНЫХ КЛАСТЕРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В докладе показано, что проблемы кластерного строительства в сельском хозяйстве Российской Федерации связаны с неверным пониманием природы кластера. Показано, что кластер должен выполнять обеспечивающие функции по отношению к малым сельскохозяйственным предприятиям, а не встраивать их в структуры крупных производителей

Хотя о кластерах как об инструменте повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса в российской научной литературе говорится достаточно много, ни российская, ни мировая практика [1, 9] не дают нам примеров успешных аграрных кластеров в строгом портеровском понимании этого термина – как сетевой структуры, состоящей из множества взаимосвязанных предприятий смежных и поддерживающих отраслей (включая некоммерческие – научные, образовательные и даже государственные организации), где ни одна компания не имеет возможности контролировать кластер в целом. Основные успехи в развитии аграрного импортозамещения в России также были достигнуты за счет вертикально интегрированных структур, а не кластеров, а существующие сетевые структуры выполняют в основном нишевые функции [6, 7, 8]. При этом очевидно, что специализированные территориальные экономические комплексы могут внести заметный вклад в развитие народного хозяйства [10]. Это означает, что необходимо, во-первых, определить, почему кластеры оказываются неэффективны в АПК и, во-вторых, каким образом можно пытаться применить сетевое партнерство в сельском хозяйстве.

Подходы к кластерному строительству в АПК чаще всего предполагали, что они будут охватывать всю производственную цепочку от поля до завода (или даже до полки супермаркета) [3, 6], однако реализовать этот подход в рамках портеровской модели кластера невозможно из-за противоречий между разными этапами агропромышленной сбытовой цепочки. Факторы эффективности в промышленности и сельском хозяйстве имеют разную природу, связанную с принципиальными отличиями в основном факторе производства – капитал и земля соответственно. Сетевая кооперация может существовать в этом случае только в форме вертикально кооперированных агропромышленных объединений (или, иначе, расширенных агропромышленных производственных цепочек; примером могут быть фильеры «Ашана» [6]), но это не кластер, а метафирма, выстроенная для обслуживания потребностей одного головного предприятия [5]. Аграрные предприятия оказываются подчиненными перерабатывающим и торговым организациям, и их функционирование направлено, в конечном счете, на повышение эффективности переработки и сбыта (переработчики, например, могут диктовать закупочные цены), а не рост эффективности собственно аграрного производства.

Таким образом, провал кластерного строительства связан со стремлением переработки и розницы подчинить себе сельхозпроизводителей в целях минимизации своих транзакционных издержек [2].

При этом мировая практика знает примеры сетевой кооперации аграрных предприятий с предприятиями других отраслей, позволяющей аграриям повысить эффективность своей деятельности. Примером такой кооперации является экстеншен-сервис.

Мы полагаем, что кластеры могут выстраиваться в целях предоставления экстеншен-сервисов для сельхозпроизводителей.

Такая структура будет включать в себя сельхозпроизводителей, а также вспомогательные организации, призванные повысить эффективность их деятельности на основе аутсорсинга (разнообразные распределительные центры и иные операторы логистических мощностей, МТС, ветеринарные станции, консультационные центры и т. д.; возможно, сюда будет входить первичная переработка [7]). В такой модели головными потребителями будут выступать именно сельхозпроизводители, которые будут приобретать необходимые им услуги у остальных участников кластера, минимизируя издержки своей деятельности на основе внешнего эффекта экономии на масштабе производства [2, 6]. Иначе такой кластер можно назвать агросервисным – еще раз повторимся, что он направлен на удовлетворение потребностей сельхозпроизводителей, на предоставление им необходимых сервисов. Однако ни один из сельхозпроизводителей не будет обладать достаточной силой, чтобы в одиночку устанавливать правила функционирования кластера – им придется координировать свою деятельность совместно. В таком кластере будет возникать переплетение производственных (точнее, сервисных) цепочек, а деятельность кластера будет ориентирована на потребности сельхозпроизводителей, а не на крупное перерабатывающее предприятие.

Такая модель взаимодействия сельхозпроизводителей и обслуживающих предприятий зачастую выстраивается на основе сельскохозяйственной кооперации, в рамках которой аграрии инвестируют в создание логистических и перерабатывающих мощностей, а также формируют устойчивый спрос на логистические, технологические, ветеринарные, консультационные услуги со стороны внешних поставщиков. Однако в современной России сельхозкооперация пользуется меньшей популярностью, чем в других странах мира (в Европе, Латинской Америке, Японии уровень охвата производителей различными формами кооперации очень высок). Это может объясняться разными причинами (негативными воспоминаниями о плановой экономике с принудительным участием в псевдо-кооперированных колхозах, желанием сохранить автономию, низким уровнем доверия к потенциальным партнерам, с которыми, в частности, придется осуществлять совместные инвестиции, нежеланием принимать на себя дополнительные издержки, связанные с ведением хозяйственной деятельности за пределами собственной фермы и т. д.), но, так или иначе, пока потенциал кооперации довольно низок. Кластер же, в рамках которого все производители сохраняют свою независимость, мог бы быть с учетом этого фактора эффективным инструментом для организации неявного сотрудничества сельхозпроизводителей.

По этой причине надо уделять особое внимание развитию сервисов, ориентированных на удовлетворение потребностей мелких сельхозпроизводителей. При условии, с одной стороны, достаточного уровня развития таких сервисов на определенной территории, а с другой стороны – широкого охвата

этими сервисами сельхозпроизводителей на данной территории, естественным образом будет сформирован агросервисный кластер.

Проблема заключается в том, что такие сервисы, в случае их создания не под уже существующий спрос со стороны большого числа сельхозпроизводителей (например, объединившихся в кооператив), а, напротив, под спрос, который еще только предстоит создать, связаны с довольно высоким уровнем рисков. Поэтому их операторы будут заинтересованы в возможности снижения этих рисков. Инструментом такого снижения может быть организация данных сервисов на основе модели государственно-частного партнерства (ГЧП) [7].

Интересно отметить, что развитию таких сервисов уделяется большое внимание в федеральных и региональных программах поддержки сельского хозяйства. К сожалению, эти программы носят недостаточно комплексный характер, акцент ставится преимущественно на формировании каналов товародвижения, т. е. инвестировании в создание логистических мощностей. Мы полагаем, что речь должна идти о полноценной сервисной поддержке малого и среднего аграрного производства, особенно в тех сферах, его вклад в выпуск соответствующего вида продукции высок (в частности, в овощеводстве и плодоводстве) [8].

Развитие сервисной поддержки сельского хозяйства, что парадоксально, не рассматривается как инструмент кластерной политики, хотя, как мы показали выше, фактически оно этим инструментом является. По нашему мнению, необходимо устранить эту недоработку и в явном виде сформулировать, что кластерная политика в сельском хозяйстве Российской Федерации будет ориентирована именно на создание сельскохозяйственных сервисных (экстеншен) кластеров. Это связано с тем, что кластеры в сельском хозяйстве могут быть реализованы только в таком виде – в противном случае сельхозпроизводители будут вырождаться в придатки крупных производственных предприятий. Только в случае экстеншен-кластеров удастся выстроить равноправное и конкурентное сотрудничество между сельхозпроизводителями и представителями агросервисных отраслей. Следовательно, только в этой ситуации могут быть реализованы – применительно к специфике сельского хозяйства – преимущества кластера как сетевой формы партнерства.

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований по данной теме могут выступать:

- разработка моделей распределения выгод и рисков между участниками агросервисного кластера в целях создания заинтересованности сервисных предприятий в успехе аграриев. Речь идет о том, что сервисные предприятия должны не предлагать аграриям некую базовую услугу, а обеспечивать им прирост эффективности их деятельности, и, как следствие, участвовать в этом приросте эффективности [4];
- разработка программ формирования агросервисных кластеров в Российской Федерации на региональном и, возможно, на федеральном уровнях.

Библиографический список

1. Дибиров А. А., Степанова Г. И. Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ. СПб.: СЗНИИЭОСХ РАСХН, 2013. – 110 с.

2. Кирьянов И. В. Количественная оценка транзакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С. 78-101.
3. Котляров И. Д. Перспективы использования аутсорсинга в сельском хозяйстве // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 58-69.
4. Котляров И. Д. Методологические проблемы определения цены на услуги аутсорсера // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 11. – С. 21-24.
5. Котляров И. Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. – Т. 1. – Уфимский государственный авиационный технический университет: Уфа, 2015. – С. 88-91.
6. Котляров И. Д. Формирование вертикально кооперированных агропромышленных объединений в сельском хозяйстве стран СНГ // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 128-132.
7. Котляров И. Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 2. – С. 76-84.
8. Миндлин Ю. Б. Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильеры, кластеры [Текст] / Ю. Б. Миндлин // Овощи России. – 2016. – № 3. – С. 92-97.
9. Назаров М. И., Суегин С. Н., Шишкин М. И. Экономические взаимоотношения в системе «город-село». Ижевск: Ассоциация Научная книга, 2006. – 174 с.
10. Павлов К. В., Шишкин М. И. Теория экономического ядра. Ижевск: Книжное издательство «Удмуртия», 1996. – 92 с.

УДК 332.145

Ю. Н. Мостяев¹, В. Н. Минат²

¹ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина

²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Настоящая статья посвящена изучению социальных проблем, характеризующих современный этап развития сельских территорий большинства регионов Центральной России. Объектом исследования послужили сельские поселения ряда муниципальных районов Рязанской области. В статье рассмотрены кризисные явления современного села, определяющие их проблемные факторы, институциональные основы местного самоуправления на сельском уровне, местные налоги, бюджетный процесс, межбюджетные отношения. Особое внимание авторы уделили обоснованию мероприятий, направленных на решение социальных и экономических проблем сельских поселений.

Российское село продолжительное время находится в глубоком социально-экономическом кризисе. Положение сельских территорий является одной из главных проблем муниципальной реформы. Исследования показывают, что для выхода из него необходимо соблюдение двух базовых предпосылок: во-первых, наличие дееспособного института местного самоуправления, во-вторых, приемлемых условий хозяйствования, обеспечивающих эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций и других формирований, работающих на селе.

Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного.

В настоящее время сельские поселения многих стран мира сталкиваются с проблемой поиска деятельности, приносящей доход и формирующей

занятость для крестьян, освобождающихся из аграрного сектора в связи с его модернизацией и интенсификацией. Сельское хозяйство России по-прежнему остается основной сферой приложения труда на селе в большинстве административных районов, и сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. Такая ситуация обусловлена низким уровнем производительности труда в отрасли (по различным оценкам в 8-10 раз ниже по сравнению с наиболее развитыми странами), рост которой сдерживается не только инвестиционно-технологическими факторами, но и неразвитостью на селе альтернативной сферы, призванной абсорбировать избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства. Молодые люди, в частности, уезжают из сельских районов из-за отсутствия возможностей трудоустройства [1].

В то же время, массу сельских жителей, испытывающих потребность в трудоустройстве, но отчаявшихся найти работу и активно ее не ищущих, органы статистики не считают безработными и относят к так называемому экономически неактивному населению. Поэтому официальный показатель общей сельской безработицы составляет только 9-10%. Начавшийся процесс диверсификации отраслевой структуры рабочих мест на селе требует формирования новых эффективных механизмов, способных предотвратить рост реальной безработицы населения, высвобождаемого из сельского хозяйства в результате увеличения производительности труда.

Традиционная сельская экономика не предлагает достаточные и альтернативные возможности для трудоустройства и главы сельских поселений ведут поиск новых источников улучшения финансового положения, так как отсутствие доходов ведет к социальным проблемам. Сельский туризм, обладающий мультипликативным характером развития деятельности, выбирается все большим числом сельских поселений как возможность решить проблему диверсификации сельской экономики на основе местного потенциала. Россия обладает уникальными природно-климатическими и культурно-историческими особенностями, позволяющими развивать практически все популярные виды туризма, одним из которых является сельский туризм. Надо отметить, что развитию сельского туризма в России способствует и ухудшение экологической и психологической обстановки в крупных городах и городские жители стремятся отдыхать на экологически благоприятных территориях. Наблюдается возрождение интереса к элементам традиционной народной культуры: образцам народной архитектуры, кухни, ремеслам, фольклору, посещению российской глубинки как элемент ностальгии по крестьянской соборности, стремление к расширению сферы общения [2].

Развитие любой территории, включает в себя преобразование, улучшение, изменение ее элементов. Такие перемены могут иметь как прогресс, так и деградацию.

Обозначение сельских поселений как формы пространственных отношений ландшафтов, хозяйства и населения позволяет по-новому решать актуальные вопросы регионального развития. С этих позиций сельские поселения являются одним из важнейших элементов территориального устройства, которое отражает особенности хозяйственной деятельности, природных условий, социально-демографического и историко-культурного развития региона и государства в целом [3].

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- улучшение жилищных условий сельского населения;
- повышение уровня и качества инженерного обустройства сельских поселений;
- развитие социальной инфраструктуры села.

Сельское развитие может быть обеспечено за счет разработки и реализации программ социально-экономического развития, которые в настоящее время имеются в ряде муниципальных районов России. В большинстве случаев это муниципальные образования с конкурентоспособной экономикой, в которых функционируют эффективные предприятия и имеется потенциал для саморазвития [4].

Для успешного развития сельских территорий необходимо проведения различных программ, таких как:

- улучшение состояния здоровья жителей сельского поселения;
- повышение обеспеченности жителей питьевой водой;
- повышение уровня занятости населения, сохранение и создание новых рабочих мест;
- развитие культурно-досуговой деятельности;
- создание условий для развития сельскохозяйственного производства;
- развитие предпринимательства;
- развитие экономического потенциала;
- развитие жилищной сферы;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- обеспечения населения товарами, необходимыми для проживания.

Доходы бюджетов сельских поселений преимущественно формируются за счет трансфертов, которые адресно направляются на выполнение государственных функций: на жилищно-коммунальное хозяйство, зарплату учителям, медработникам и другие цели. В итоге, сельские администрации в основном заняты реализацией делегированных, то есть доведенных сверху, полномочий.

Все это сводит к минимуму простор для собственной инициативы самих поселений, без чего нет движения вперед, то есть улучшения социальной сферы на селе.

Сельские поселения занимают особое место в общей системе местного самоуправления. Являясь одним из типов муниципальных образований, они играют важную роль в формировании единого каркаса сельской территории, как региона, так и страны в целом. Сельские поселения по своему составу многообразны и отличаются размерами территории, численностью населения, административным статусом сельского поселения, наличием сельских населенных пунктов, отраслевым характером территории, хозяйственной спецификой территории. Принадлежность сельского поселения к той или иной типологической группе в зависимости от применяемых критериев позволяет определить особенности управления в данном муниципальном образовании с точки зрения, как внутренней организации, так и форм организации деятельности органов местной власти [10].

Под местным самоуправлением подразумевается форма решения населением непосредственно или через избранные им органы своих социально-

экономических проблем в рамках территории своего проживания, опираясь, преимущественно, на собственные ресурсы, к которым относятся, прежде всего, собственные доходы, доля которых в настоящее время в бюджетах большинства сельских поселений составляет всего 5-7 % [5].

А ведь о том, что в стране создан дееспособный институт местного самоуправления, можно говорить лишь в том случае, если соблюдены следующие общепризнанные стандарты: доля местных бюджетов в консолидированном бюджете России составляет 20 %, доходы местных бюджетов на 75 % формируются за счет собственных источников органов местного самоуправления. Сейчас, даже с учетом бюджетов муниципальных районов, необоснованно отнесенных к местным (районная администрация выполняет функции государственного управления), у нас идет отставание по первому показателю более чем в 3 раза, а по второму - более чем в 10 раз.

Низкая социальная активность есть другое наименование социальной депрессивности. В среде апатичных людей трудно кого-либо подвигнуть на улучшения. Главе села не на кого опереться, и сам он находится в сложном правовом поле, один на один с тощим и нищим бюджетом, без сельского актива, без людей, «которым больше всех надо», без поддержки бизнеса, которого почти нет. В депрессивной среде устанавливается тонус, чаще всего несовместимый с деловой предпринимательской активностью [6].

Будь люди более активными, они не дали бы захиреть своим клубам и библиотекам, помогали бы школам, строили детские и спортивные площадки, в партнерстве с местной властью и предпринимателями. Пока же они возлагают эту обязанность на главу местной администрации, который чаще и работать с населением нигде не учился. Он обычно не в состоянии не только работать с населением, но и создавать благоприятную среду для развития местного производящего бизнеса.

Ничтожность предпринимательского сектора – причина нищего сельского бюджета, а через нищий бюджет – причина приходящих в запустение сельских учреждений культуры, да и вообще бедности населения. Так как если кто и может сегодня организовать рабочие места на селе, так это предприниматели.

Пока же не в состоянии в одиночку, без поддержки и соответствующих знаний открыть свое дело, а также реализовать себя в общественной деятельности, активное население мигрирует туда, где ему проще раскрутить бизнес или найти работу, где есть возможность более качественно учить своих детей, развивать их творчески и физически (то есть в города) [8].

Активное население – это настоящие и потенциальные предприниматели, интеллигенция, без которых село начинает медленно умирать, потому что некому наладить нормальную работу в школе и клубе, некому быть опорой главе и населению, предоставляя рабочие места. Расцветает наркомания, повышается криминальный фон и выталкивает последних активных людей. Те, кто остаются в селе, - они также никому не нужны, их некому организовать, вдохновить, подтолкнуть. Так люди, имеющие потенциал активности, никогда не смогут его реализовать, они никогда не научатся делать малые общественные дела, а без этого опыта в селе никогда не сформируется кадровый резерв. Потому и главы в селах по десятку лет не меняются.

Разумеется, особое внимание нужно обращать на те факторы, которые играют ключевую роль: низкая социальная активность; низкая предпринимательская активность; слабый сельский менеджмент.

Низкая социальная активность обусловлена тем, что минимум два последних поколения в России выросло в рамках жесткой патерналистской системы, когда активная гражданская позиция была по большей части имитацией, рефлексом на партийные призывы. Предпринимательская же активность и вовсе подавлялась, потому что ожидать ее от сельского населения нереально [9].

Анализируя проблемы сельских поселений, доходы и расходы местных бюджетов, можно сделать вывод, что института местного самоуправления на уровне села фактически до сих пор нет. Сельским местным самоуправлением фактически управляют губернаторы, и так может быть еще долго. В силу слабого социально-экономического развития, в силу того, что там просто мало граждан, которые хотели бы и могли бы управлять сами.

Развитие местного самоуправления предполагает децентрализацию властных полномочий, то есть передачу прав по распоряжению частью ресурсов органам управления в сельских поселениях, реальное участие населения в управлении делами территорий. Однако практика жестко централизованного распределения ресурсов сохраняется до сих пор.

Недостаток собственных доходов привел к тому, что сельские администрации стали отказываться от полномочий, делегируя их на уровень муниципального района. В этом состоит одна из особенностей механизма реализации экономических интересов сельских поселений – передача полномочий.

В основном, сельские поселения сохранили за собой решение вопросов, не предполагающих наделение их полномочиями: организация освещения улиц, благоустройство и озеленение территории, вывоз мусора, оказание ритуальных услуг и содержание мест захоронения.

На районный уровень, как правило, передаются функции разрешительного и контрольного характера: утверждение генеральных планов развития поселений и правил землепользования, выдача разрешений на строительство объектов и ввод их в эксплуатацию, изъятие и резервирование земельных участков в поселении для муниципальных нужд, в том числе путем выкупа, контроль использования земель поселения и др. Сосредоточение этих функций на районном уровне нередко приводит к развитию коррупции [7].

Все это сводит к минимуму простор для собственной инициативы самих поселений и районов, без чего нет движения вперед, то есть улучшения муниципальной экономики и социальной сферы на селе.

Одним из основных недостатков принятой в России модели межбюджетных отношений является то, что она не только не стимулирует созидательную активность органов местной власти, а наоборот, порождает в них иждивенчество. Вызвано это тем, что ни размеры доходов местных бюджетов, ни зарплата муниципальных служащих не зависят от эффективности их деятельности. Иначе говоря, межбюджетные отношения в России спроектированы без учета научных принципов формирования систем управления.

Другой недостаток принятой модели межбюджетных отношений заключается в том, что она разобщает интересы различных уровней управления, так как налоги разделены по уровням управления, причем, за сельскими поселениями закреплены сложно собираемые налоги, с малым потенциалом.

Для решения социальных и экономических проблем сельских поселений нами предлагаются следующие мероприятия:

1. Демократизация межбюджетных отношений. Для этого необходимо соблюдение общепризнанных стандартов: доля местных бюджетов в консолидированном бюджете России составляет 20 %; доходы бюджетов поселений на 75 % формируются за счет собственных источников. Мировой опыт свидетельствует, что без учета данных условий обеспечить необходимую самостоятельность органов местного самоуправления не удастся.

2. Упрощение, либерализация и повышение прозрачности налоговой системы.

3. Объединение (укрупнение) муниципальных образований, так как при формировании структуры поселений учитывались в первую очередь критерии численности населения и «пешеходной доступности» центра поселения. Финансовые возможности вновь созданных муниципалитетов и их обеспеченность инфраструктурой в расчет не принимались.

4. Участие в программах софинансирования района и Рязанской области.

5. Развитие сельского хозяйства на примере индикативного управления (производственные, экономико-результативные, социальные индикаторы). В рыночно-индикативном экономическом механизме управления нуждаются, прежде всего, крупные коммерческие и средние сельхозпредприятия, поскольку и в ближайшей, и в отдаленной перспективе они сохранят свою роль в обеспечении населения продовольствием.

В целом, перечисленные рекомендации направлены на активное социально-экономическое развитие сельских территорий, усиление системы власти, создание более благоприятных условий для развития предпринимательства. В неурбанизированных зонах государство в большей степени должно взять на себя ответственность за строительство и работу крупных инфраструктурных объектов, соблюдения базовых стандартов оказания услуг и финансового обеспечения.

По-другому реализовать экономические интересы сельских территорий не представляется возможным.

Библиографический список

1. Абашеева, О. Оценка состояния и эффективность управления внутренним потенциалом муниципального района / О. Абашеева, Д. Кондратьев, Л. Гонин // *Предпринимательство*, 2014. – С. 11-20.
2. Абашеева, О.В. Мониторинг социально-экономического развития сельской местности региона / О.В. Абашеева, А.К. Осипов. – Ижевск, 2006.
3. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // *Вестник сельского развития и социальной политики*, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
4. Гоголев, И.М. Определение уровня самообеспеченности региона продовольствием / И.М. Гоголев, К.И. Гоголев // *Проблемы региональной экономики*, 2016. - № 3-4. – С. 99-107.
5. Калинина, Е.А. Разработка управленческого решения на муниципальном уровне / Е.А. Калинина // в сб.: *Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы I Международ. науч. – практ. конференции*. 2010. – С. 234-244.
6. Калинина, Е.А. Управление развитием АПК административного района в трансформационной экономике: монография / Е.А. Калинина, А.К. Осипов; ФГОУ ВПО «Ижевская сельскохозяйственная академия». – Ижевск, 2006.
7. Минат, В.Н. Оценка результативности муниципальных целевых программ Пронского муниципального района Рязанской области / В.Н. Минат, А.А. Герасина // в сб.: *10 лет муниципальной реформы в России: итоги, проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. конф.; Ряз. ин-т экономики*

- НОУ ВПО СПБУУиЭ; Совет муниципальных образований Рязанской области. – Рязань, 2013. – С. 305-312.
8. Некрасов, В.И. Построение эффективной организации территориального управления / В.И. Некрасов, А.К. Осипов // Вестник Удмуртского университета, 1997. - № 7. – С. 162-165.
9. Некрасова, Е.В. Направления повышения эффективности регионального и муниципального управления по обеспечению устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е.В. Некрасова, Е.А. Калинина // в сб.: Эффективность государственного и муниципального управления: Материалы межрегиональн. Науч. – практ. конференции; ФГБОУ ВПО Удмуртский гос. ун-т, Ин-т экономики и управления. 2010. – С. 55-61.
10. Некрасова, Е.В. Проблемы стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий / Е.В. Некрасова // Менеджмент: теория и практика. 2014. - № 1-2. – С. 192.

УДК 330.1

Н. В. Никонова

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье автором представлены рекомендации по применению различных методов привлечения денежных средств. Кроме этого рассмотрены пути инвестирования средств, применительно к сельскохозяйственным предприятиям.

Производственно-хозяйственная деятельность любой компании и в том числе сельскохозяйственного товаропроизводителя в той или иной степени обязательно связана с привлечением и использованием денежных средств, т.е. с финансовой и инвестиционной деятельностью [3].

Состав и структура формируемых финансовых ресурсов организации различен в зависимости от ее организационно-правовой формы, отрасли и прочих факторов. Особенностью сельскохозяйственных организаций является получение бюджетных ассигнований [6].

Источники финансирования деятельности любой организации подразделяются на внутренние и внешние (таблица 1).

Таблица 1 – Направления привлечения ресурсов

Вид деятельности	Финансовые ресурсы	
	Внешние	Внутренние
Финансирование научных и опытных разработок	Долгосрочные кредиты банков, средства государственного бюджета (субсидии).	Чистая прибыль.
Пополнение и модернизация основных средств	Финансовый лизинг, долгосрочные кредиты банков.	Амортизационные отчисления, чистая прибыль.
Финансирование текущей деятельности	Краткосрочные кредиты банков, средства государственного бюджета (субсидии), выпуск облигаций.	Чистая прибыль.
Покрытие кассовых разрывов	Краткосрочные кредиты банков (в т.ч. овердрафт), факторинг, товарный кредит.	Чистая прибыль, увеличение уставного капитала путем дополнительной эмиссии акций.

Для различных хозяйственных операций сельскохозяйственного товаропроизводителя рекомендуются привлекать различные источники финансирования деятельности [1]. Основными из них являются внешние источники в виде долгосрочных и краткосрочных кредитов, целевое финансирование (из средств бюджета) и чистая прибыль организации.

Финансовые потоки сельскохозяйственной организации характеризуются регулярной неравномерностью в поступлении и расходовании денежных средств, что приводит к формированию достаточно большого размера свободных денежных средств. По своей сути, эти остатки денежных активов носят непроизводительный характер, которые во времени теряют свою стоимость от инфляции либо по другим причинам.

Чтобы обесценивание денежных средств не происходило, в организации должны быть проведены меры по обеспечению эффективного использования путем их правильного размещения [2,4,7].

Инвестиции представляют собой вложение капитала во всех его формах в различные инструменты его хозяйственной деятельности с целью получения прибыли, а также достижения иного экономического или внеэкономического эффекта, осуществление которого базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности.

Основные пути вложения (инвестирования) средств сельскохозяйственного товаропроизводителя:

1. Вклад в банке (депозит). Различают три вида депозитов: срочные, накопительные и до востребования.

Для всех видов вклада так же характерны следующие преимущества:

- надежность и минимальный риск (гарантия возврата вклада с процентами);
- легкость открытия счета;
- заранее известный доход;
- льготное налогообложение (налогом облагается только та прибыль, которая превышает текущую ставку рефинансирования на 5 п.п.);
- безопасность (вклады застрахованы от различных экономических изменений в стране и мире).

Недостатки:

- не высокий процент по вкладу;
- обесценивание денег в результате инфляционных процессов в экономике.

Банковские вклады являются самым надежным (наименее рискованным) способом инвестирования, но при этом наименее доходным и прибыльным.

2. Финансовые инвестиции, включают в себя два основных направления: вложение в ценные бумаги (акции, облигации) либо в создание сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива.

1) Вложение в ценные бумаги (акции, облигации). Предполагают долгосрочные финансовые вложения с целью получения дивидендов по акциям, купонного дохода по облигациям.

Любое сельскохозяйственное предприятие может стать участником (вкладчиком) в уставном капитале другой компании, либо в форме прямых вложений

(приобретение паев, долевое участие), либо посредством приобретения акций этих компаний.

Акция дает её владельцу фиксированное право на получение дивидендов, части имущества компании в случае её ликвидации, а так же возможность свободной продажи своих акций и участие в собрании акционеров. Акция является бессрочной ценной бумагой. Её обращение на фондовом рынке прекращается вместе с прекращением деятельности компании (например, при банкротстве)

Облигация дает право на получение выплат номинальной стоимости по окончании оговоренного срока и регулярной выплаты определенного процента от номинальной стоимости, в качестве фиксированного дохода. Выплаты по облигациям происходят в первоочередном порядке, по сравнению с дивидендами, но в отличие от акций держатель облигаций не имеет права участвовать в управлении компанией.

Облигации более надежный способ вложения, нежели акции, но менее прибыльный.

Как правило, сельскохозяйственные организации довольно пассивно работают на фондовом рынке, и в структуре активов финансовые вложения занимают не очень большую долю. Это связано с частым отсутствием свободных оборотных средств для инвестирования в деятельность других компаний, а так же с необходимостью привлекать в штат человека, специализирующегося в этой области (финансового консультанта или брокера), что связано с дополнительными расходами сельскохозяйственными организациями. Кроме того, торговля на фондовом рынке сопряжена с высоким риском потери вложенных средств, но данные риски оправданы большим процентом прибыли на вложенные средства коротким сроком их окупаемости.

Преимущества данного способа вложения средств состоит в том, что это удобный способ страхования своих сбережений от валютных и инфляционных рисков.

Недостатками являются: сложности при их покупке и продаже, знание особенностей финансового рынка, который имеет свои тонкости. При отсутствии опыта или экономического образования, имеется большая вероятность потерять часть своих финансовых ресурсов.

2) Вложения в создание сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива.

Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы являются особой формой сельскохозяйственной потребительской кооперации, связанной с оказанием помощи сельхозтоваропроизводителям в финансовой сфере. Основная цель деятельности сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива состоит в удовлетворении потребностей членов кооператива в финансовых услугах, способствуя тем самым повышению финансовой устойчивости и платежеспособности фермеров и сельских предпринимателей, улучшению социально-бытовых условий, обеспечению занятости и росту благосостояния сельского населения. Выдача займов – основной вид деятельности кредитного кооператива. Получении прибыли не является целью его деятельности.

К добровольному объединению в кредитный кооператив приводят:

- временный недостаток финансовых ресурсов,
- и необходимость сохранения временно свободных денежных средств.

Привлекательность кредитного кооператива для его участников повышается в результате возможности удовлетворять потребности одним юридическим лицом с наименьшими для участников затратами времени и усилий.

Деятельность кредитного кооператива может осуществляться только по отношению к своим членам.

Кредитные кооперативы могут создаваться и осуществлять свою деятельность, основываясь на федеральном законе от 08.12.1995 №193-ФЗ: «О сельскохозяйственной кооперации».

Создание кредитного кооператива имеет следующие преимущества:

- быстрое открытие дела;
- получение налоговых льгот (налог на прибыль и налог на добавленную стоимость не уплачиваются);
- результативное ведение дел и гарантии защиты собственности;
- помощь в развитии сельской местности и помощь сельхозпроизводителям, нуждающихся в финансовых ресурсах.

Изучив возможные направления вложения средств для сельскохозяйственных производителей, нельзя однозначно сказать какой из них хуже или лучше. Каждое направление имеет свои преимущества и недостатки.

3. Реальные инвестиции (капитальные вложения), осуществляемые в воспроизводство и модернизацию основных средств, путем строительства, расширения или технического перевооружения.

Основными направлениями использования капитальных вложений в сельскохозяйственное производство являются:

- строительство и реконструкция объектов производственного и непроизводственного назначения;
- приобретение производственного оборудования и инвентаря, транспортных средств (сельскохозяйственных машин);
- формирование основного стада продуктивного скота;
- закладка многолетних насаждений;
- проведение культуротехнических работ;
- расширение существующих и развитие новых производств и др.

Особенностью капитальных вложений в сельском хозяйстве является то, что эффект от них проявляется после их освоения и ввода в эксплуатацию. Как правило, реальные инвестиции отличаются крупными размерами сумм. Окупаемость капитальных вложений в сельское хозяйство достаточно низкая, и поэтому для принятия решения необходимо провести комплексную оценку целесообразности вложений [5].

Таким образом, грамотное планирование позволяет привлекать финансовые потоки для покрытия различных финансовых потребностей, а также рационально и эффективно использовать свободные денежные средства сельскохозяйственных организаций.

Библиографический список

1. Антонов П.В., Злобина О.О., Мезенцева М.А. Развитие методики оценки эффективности капитальных вложений //Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, 2015.- № 2 (43). -С. 46-56.
2. Катаева Н.Н., Фокина О.В. Критерии оценки финансовой устойчивости и безопасности экономики //Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 186-188.

3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев, А.В. Малеева, Л.И. Ушвицкий. — Москва : КноРус, 2016. — 706 с.
4. Корпоративные финансы : учебное пособие / В.И. Авдеева, Н.Н. Губернаторова, О.И. Костина. — Москва : КноРус, 2019. — 321 с.
5. Остаев Г.Я., Мухина И.А., Марковина Е.В., Концевой Г.Р. Оценка эффективности: управление сельскохозяйственным предприятием // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. -№ 2 (33). -С. 24-28.
6. Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Клычова А.С. Управленческий учет: управление финансовыми потоками сельскохозяйственных предприятий //Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2018.- Т. 13. -№ 3 (50). -С. 134-139.
7. Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия (для бакалавров). Учебное пособие : учебное пособие / И.Г. Давыденко. — Москва : КноРус, 2019. — 374 с.

УДК 331.103.6:330.341.12

С. А. Огарков

Вольное экономическое общество

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ФОНДОТДАЧИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В данной статье рассматриваются наукоемкие инновационные технологии и предлагаются способы повышения производительности труда с применением средств сотовой связи и компьютерного моделирования в животноводстве. Рассматривается механизм инвестирования в основные фонды сельского хозяйства в форме организации сельскохозяйственных обслуживающих строительных кооперативов.

Научные знания и наукоемкие ресурсосберегающие технологии ведения аграрного производства являются базовым условием повышения производительности, эффективности труда, обеспечения конкурентоспособности производимой продукции в рыночных условиях [1,2]. Поэтому авторы постоянно придают первостепенное внимание передовым инновационным технологиям, их учету, систематизации, накоплению и доведению до практического применения.

Наибольшее количество инновационных технологий разработано и проверено в производстве институтами Россельхозакадемии Отделения сельскохозяйственных наук РАН, изданы в форме аннотаций технологий в научно-информационном сборнике, размещенном на сайте ВИАПИ имени А.А. Никонова [3].

Технологии могут применяться как при совершенствовании производства, научного обеспечения деятельности органов управления АПК, так и в образовательном процессе студентов, специалистов, учреждениях профессионального образования, а также для проведения НИР, изучения и анализа технологий для оценки и повышения их эффективности, выработке рекомендаций, обеспечивающих преемственность в использовании научных результатов исследований в интересах технологического развития агропромышленного производства с организацией венчурных фондов при инвестировании в высоко рискованные технологии на стадии их освоения.

В аннотациях указываются краткое содержание технологий, их эффективность, адреса институтов-разработчиков. Желаящим получить технологию, приведенную в аннотации, следует обратиться к разработчикам ее в

научное учреждение, выяснить условия получения технологии и (при необходимости) совместного с разработчиками дальнейшего освоения технологии.

Институты-разработчики располагают нормативно-технологической, конструкторской документацией, препаратами, техническими средствами, проводят консультации и оказывают другие услуги, необходимые для освоения технологий, прошедших производственную проверку в ОПХ НИИСХ и других хозяйствах. Их освоение обеспечит технологическую и техническую модернизацию, существенное повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, рост доходности труда сельхозтоваропроизводителей. Большинство технологий апробировано в производственных условиях, отмечено авторским свидетельством на изобретения и патентами.

С учетом происходящих изменений в ходе реформирования науки, малого тиража названных изданий по технологиям повышается актуальность учета, систематизации и накопления данных по инновационным технологиям, их пропаганде для освоения на практике.

Следует также учитывать, что освоение новых технологий связано с приобретением новой техники, машин, механизмов, удобрений, средств защиты растений, обучением персонала и другим затратам, которые окупаются в условиях работы по новым инновационным ресурсосберегающим технологиям. Инновационные технологии активно способствуют получению наибольшего количества и повышению качества продукции при минимизации трудовых, материальных ресурсов.

Технологии соответствуют лучшим отечественным и зарубежным достижениям или превосходят их. Аннотации технологий сгруппированы по девяти направлениям: экономика и земельные отношения; земледелие; мелиорация, водное и лесное хозяйство, растениеводство, защита и биотехнология растений, зоотехния и птицеводство, ветеринарная медицина, механизация электрификация и автоматизация сельскохозяйственного производства, хранение и переработка сельскохозяйственной продукции.

Приведем примеры аннотаций технологий по растениеводству и механизации сельхозпроизводства.

Агропромышленный комплекс (АПК) включает сферы: сельское хозяйство; материально-техническую базу; хранение; переработку и реализацию продукции. Приведем примеры аннотаций технологий по этим сферам.

Разработчик: ВНИИ земледелия и защиты почв от эрозии:

-технология возделывания озимых зерновых культур с использованием комплекса машин нового поколения: орудие ЩР-1 для формирования на зяби и посевах озимых культур узких противоэрозионных щелей, сеялка прямого посева СЗПП-3,6 с повышенной заглубляющей способностью рабочих органов и комбинированное почвообрабатывающее посевное орудие КО-3,6, совмещающее с прямым посевом зерновых культур локальное внесение минеральных удобрений в дозе 2-25кг/га. Технология позволяет экономить 18-48% топлива, снизить на 24-47% механическую нагрузку на почву и повысить урожайность зерна на 0,5-0,6 т/га. Механическое воздействие на почву снижается на 14-37%. Для хозяйств АПК Центрального Черноземья, Нечерноземной зоны, Поволжья и Северного Кавказа.

Разработчик: НИИ сельского хозяйства Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого:

-технология комплексного использования органических и минеральных удобрений в сочетании с сидератами и биологическим азотом в агроценозах европейского северо-востока предусматривает в семипольном севообороте с традиционным для Приволжского Федерального округа набором сельскохозяйственных культур введение двух полей сидератов (вико-овсяная смесь и клевер), снижение доз минеральных (на 30%) и органических (на 50%) удобрений по сравнению с обычно используемыми. Технология базируется на использовании отечественных сельскохозяйственных машин, удобрений. Адаптированных сортов яровой пшеницы и обеспечивает урожайность зерна около 4 т/га. Для зернопроизводящих сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, ведущих производство на дерново-подзолистых почвах.

- ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий возделывания зерновых культур проса, гороха, картофеля, свеклы, салата на основе новых пестицидов, макро- и микроудобрений биопрепаратов, обеспечивающих повышение урожайности сельскохозяйственных культур на 30-40%, улучшение фитосанитарного состояния агроценозов (С-В НЦ);

ДНК-технологии получения генетически разнородного исходного материала при селекции на болезнеустойчивость сортов ячменя;

-новая базовая технология выращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота до живой массы 400,450,500 кг и более;

-ресурсосберегающая технология применения экологичного средства для повышения резистентности, сохранности и продуктивности цыплят-бройлеров обеспечивающая повышение сохранности бройлеров на 2,0%, продуктивных качеств на 3,0-5,0%, увеличение иммунной птицы на 10,0-15,0%;

- технология защиты продуктивного здоровья крупного рогатого скота, обеспечивающая снижение родовых и послеродовых осложнений на 35%, сокращение сроков бесплодия на 12 дней, повышение выхода жизнеспособных телят на 15% и молочной продуктивности на 4-5,9%;

-технология восстановления гильз цилиндров автотракторных двигателей и оснастка, обеспечивающая повышение моторесурса цилиндропоршневой группы двигателя на 40-50%, снижение расхода моторного масла на 25-30%, расхода топлива на 4-5%, токсичности отработавших газов на 30-35%;

- технология упрочения деталей сельскохозяйственной техники экзотермическим методом. Обеспечивает увеличение ресурса и износостойкости деталей на 50-60%;

-технология применения жировых продуктов в производстве хлебобулочных изделий на основе биохимической трансформации их в технологическом процессе, обеспечивающая улучшение качества, повышение пищевой ценности продукции, сокращение расхода муки при выработке сдобных хлебобулочных изделий с ожидаемым экономическим эффектом – 7,5 млн. руб./год;

Освоение новых технологий связано с дополнительными затратами на приобретение машин, механизмов, семян, средств защиты растений и другими, то есть инновациям необходимы инвестиции. Однако при относительно низкой доходности высоких погодных и других рисках аграрного про-

изводства, его кризисного состояния инвестиционная господдержка инновационной деятельности и обновления основных фондов села крайне недостаточна [1,13].

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей в экономике и федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006г. №264-ФЗ определено приоритетной отраслью народного хозяйства страны. Его важнейшими задачами являются обеспечение населения продовольствием, а промышленности – аграрным сырьем. Удельный вес сельского хозяйства в экономике народного хозяйства по валовому внутреннему продукту составляет пять процентов, по инвестициям в основной капитал – 3%, доля основных фондов сократилась с 14% в 1990г. до 5% в настоящее время.

Использование цифровых технологий позволяет насытить повседневную рутинную и трудоемкую работу на селе. Цифровые данные становятся денежным активом за счет их применения в коммерческом обороте. Современное специальное образование, профессии, услуги требуют освоения и владения цифровыми компетенциями. Между тем, в сельском хозяйстве существует недостаток в цифровых навыках между отдельными группами населения.

Цифровизация предполагает скорое развитие оригинальных бизнес-направлений, Интернет-торговли (Интернет-магазины) профессиональным компьютерным оборудованием и оснасткой, новых рабочих специальностей, услуг и функций по обучению использования интеллектуальных систем в животноводстве. Цифровая реализация менеджмента в сельском хозяйстве позволяет одновременно взять под визуальное наблюдение все стадо в один координационный орган, профессиональное сообщество, объединить в глобальную сеть по всей стране и сформировать базу данных российского поголовья в животноводстве, что повышает эффективность труда не только пастуха, но и всех заинтересованных лиц, снижает волнения собственников о пропаже или болезни животного, а вместе с ним и финансовые потери. Решение проблемы цифровизации должно сопровождаться созданием цифровых материальных и нематериальных активов в экономике, обеспечивающих прирост национального богатства.

Одной из национальных целей осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития экономики, увеличения численности населения, повышения уровня жизни и создания комфортных условий для проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека на период до 2024 г. является ускорение технологического развития, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа, обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [4].

Намечено преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, создания комплексного механизма финансирования проектов цифровых технологий [4].

Каждое второе предприятие должно стать инвестором в патенты и технологии российских авторов и правообладателей, используя инновационный рычаг для роста рентабельности и повышения производительности

труда. В настоящее время износ основных фондов продолжает нарастать, технологическая отсталость несет угрозу потери производственной безопасности. Вместе с тем, в сфере развития внешней торговли поставлена долгосрочная цель выхода на ежегодный объем экспорта продукции агропромышленного комплекса в размере 45 млрд. долларов США [4]. Поэтому инвестиции в инновации и создание экспортоориентированных производств служат рычагами ускорения темпов роста экономики. Нобелевский лауреат П. Ромер своими научными трудами исчерпывающе доказал прогрессивное влияние инноваций на экономический рост [5,6]. Ценнейший опыт теории экономического роста и влияния на него инноваций необходимо широко изучать и использовать экспертным сообществом. Российская экономика сохраняет возможность перейти к ускорению экономического роста, опираясь на фундаментальный задел в аграрной науке. Однако, внедрение инноваций сопряжено с повышенным риском в условиях дефицита, дороговизны инвестиций, расширения санкций.

В аграрной стратегии предусматривается развитие кооперации. Строительные основные фонды, как показал опыт, целесообразно обновлять путем формирования сельскохозяйственных обслуживающих строительных кооперативов (СПОСК) в соответствии с согласованной Минсельхозом России Концепцией [1].

Созданы СПОСК районного уровня в 20 субъектах Российской Федерации, целью которых является развитие воспроизводства основных фондов, ремонт и содержание в надлежащем состоянии существующих сельских зданий и сооружений основных фондов путем инвестирования в объекты. Главным в инвестиционном процессе является экономический механизм, включающий составные части и входящие в них элементы. Составными частями устройства экономического механизма являются законодательные и нормативно-правовые документы, источники инвестиций, основные фонды [1,16].

Экономический механизм инвестирования в основные фонды сельского хозяйства в рыночных условиях выражается как система, определенных спросом и предложением взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и основными фондами внутренних элементов – собственные средства застройщиков, частные и внешние факторы (бюджеты всех уровней, средства сельхозорганизаций, заемные).

В инвестиционном механизме периода плановой экономики инвестиции в основные фонды отчислялись в директивном порядке по обязательным нормативам от прибыли в работе организации. Важнейшей составной частью экономического механизма инвестирования является СПОСК разных форм как элементы этой составной части.

В современных условиях рыночной экономики старый механизм инвестирования требует совершенствования, адаптации к новым условиям хозяйствования. В новых реалиях драйвером инвестирования должны стать законодательные и нормативно-правовые акты. Необходимы налоговые вычеты на инвестиции в инновационные технологии.

Для развития СПОСК, выполнения сельских строительных работ необходима господдержка, законодательно установленные льготы, так как заработная плата в сельском хозяйстве значительно отстает от средней по экономике, что резко снижает доступность кредитования.

Применительно к строительству на селе жилья на кооперативной основе (ипотеке) необходимо принятие постановления Правительства России, аналогичное постановлению Совмина СССР «О жилищно-строительной кооперации» от 19.08.1982 г. № 765 (ЖСК), в котором закреплены льготы по долгосрочным инвестициям, кредиты на оплату стоимости дома с надворными постройками для содержания продуктивного домашнего скота и птицы, субсидии с погашением ежегодно равными долями.

Такой экономический механизм инвестирования на долях с господдержкой на законодательной базе был ясен и доступен сельчанам (ЖСК и коллективы индивидуальных застройщиков успешно реализованы в Подмосковье (СХО «Нара», Борец, Поведино, Кашино и многие другие). Это позволило выполнять работы по строительству и благоустройству территорий, а в многопрофильных СПОК (по опыту Сибири) – комплекс других работ, что повысит трудовую занятость и доходность в кооперативе.

Таким образом, экономический механизм инвестирования приводится в действие исполнителем законодательных и нормативно-правовых документов, в которых определены льготы и обязанности инвесторов по объемам и срокам инвестирования в основные фонды сельского хозяйства и которые своевременно обновляются (корректируются) по складывающимся социально-экономическим условиям (состояние основных фондов, наличие инвестиционных средств из разных источников).

Законодательные элементы экономического механизма инвестирования не позволяют пустить его на самотек, а придать инвестированию в основные фонды сельского хозяйства законодательную основу, при которой выполнение законодательных и нормативно-правовых документов становится неотвратимым побудительным мотивом необходимости инвестирования.

Таким образом, экономический по своей сущности инвестиционный процесс, в рыночных условиях управляется законом. Точное его выполнение является законодательно необходимым в интересах сохранения и развития настоящего и будущего в социальном, инженерном и производственном жизнеустройстве населения. Вместе с тем, законодательные положения требуют внесения поправок, актуализации, дополнений для адаптации их к постоянно изменяющимся условиям жизни [1].

Главными принципами совершенствования экономического механизма инвестирования в основные фонды сельского хозяйства являются: законодательно установленная господдержка (на требуемом уровне), аккумуляция средств на воспроизводство основных фондов (долевое участие) – средства федерального бюджета, долгосрочный (на 25-30 лет) инвестиционный кредит, субсидии, бюджет субъекта Российской Федерации, местный бюджет, средства СХО, средства заказчика-застройщика и его трудовое участие в строительстве, проведение работы по разъяснению и рекламе условий вступления в кооператив (СПОСК). Для массового развития сельского жилищного строительства требуется принятие Закона или Постановления Правительства России аналогичного Постановлению от 19.08.82г. №765 «О жилищно-строительной кооперации», адаптированного к современности.

Выполнение этих принципов обеспечит работу экономического механизма инвестирования через СПОСК в основные фонды сельского хозяйства.

Эффективное развитие сельского хозяйства в цифровой экономике определяет наличие современных технологий, доступность информационной инфраструктуры. В условиях запретительных торговых санкций взят курс на модернизацию и импортозамещение, внедрение прогрессивных инновационных технологий, вместе с которыми повышается значение продовольственной безопасности, сохранности, роста поголовья скота, обеспечение населения мясом, молоком и продуктами на их основе. В сельском хозяйстве особое внимание уделяется строительству новых и реконструкции действующих промышленных комплексов по производству молока и мяса говядины.

Основными цифровыми технологиями, которые входят в рамки программы цифровизации, являются: большие данные, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальности [7].

Негативный эффект от сокращения инвестиций в период реформ проявился в сокращении численности и старении поголовья крупного рогатого скота, составившее на конец августа 2018 г. - 19,5 млн.голов, из которых 8,2 млн.голов – коровы (в период перестройки в РСФСР числилось – 20,5 млн.голов). Сокращающиеся госинвестиции и банковское кредитование привели к переходу на самофинансирование.

Использование цифровых технологий позволяет насытить повседневную рутинную и трудоемкую работу на селе. Цифровые данные становятся денежным активом за счет их применения в коммерческом обороте. Современное специальное образование, профессии, услуги требуют освоения и владения цифровыми компетенциями. Между тем, в сельском хозяйстве существует недостаток в цифровых навыках между отдельными группами населения.

Цифровизация предполагает скорое развитие оригинальных бизнес-направлений, Интернет-торговли (Интернет-магазины) профессиональным компьютерным оборудованием и оснасткой, новых рабочих специальностей, услуг и функций по обучению использования интеллектуальных систем в животноводстве.

Для использования в животноводстве предлагается изобретение на основе цифровизации менеджмента – способ управления курсом передвижения сельскохозяйственных животных, относящийся к области сотовой связи и компьютерных технологий, в котором реализуется координация движения и определение точного местоположения животного в стаде на выпасе, на разводе животных по хозяйским дворам, в личных подсобных хозяйствах пастухами и самими собственниками при использовании транспондера и планшетного компьютера [8]. Сельскохозяйственных животных в богатых травами местностях содержат на лугах. При этом необходимо учитывать права собственности на землю, классификацию земель. Сельскохозяйственные угодья раскинулись на площади 191 млн.га, из них пастбища составляют 53,4 млн.га – рынок для сотовых операторов по сектору животноводства.

Цель изобретения состоит в устранении рисков потери животного вследствие ошибочных действий или бездействия пастуха, защиты от внезапного нападения хищника на стадо, кражи животного, непредсказуемого

перемещения животного на местности по причине болезни и других негативных факторов, позволяющих отбиться ему от стада. Способ позволяет контролировать соблюдение границ пастбища, предотвращая от нарушения прав собственности при заходе животных на неразрешенный участок и выявлять отклонения конкретным сельскохозяйственным животным.

Единовременные финансовые потери одной коровы для собственника могут составить без страховки от 20 до 50 тыс.руб (вес 450-600кг, бык – 1000 кг), барана – около 8 тыс.рублей. Нанятый пастух, зачастую подобную работу выполняют мигранты, обязан придерживаться согласованной сторонами схемы выпаса(перегона) стада. Для удобства на планшете отображается не только периметр стоянки, но и характеристика животного, данные владельца, позволяющие достоверно вести учет. При недозволенном удалении животного пастух выполняет защитную функцию, фиксируя нарушение реагирует и принимает меры.

Согласно предложенному способу транспондеры крепят на каждом принятом в стадо животном, обеспечивающем передачу сигнала для контроля движения при прохождении естественных препятствий и своевременного обнаружения животного, движения пастуха или сторожевой собаки на помощь к атакуемому хищником животному.

Достижимый технический результат заключается в увеличении эффективности контроля пасущихся на открытой местности животных, движущихся в плотном потоке, и повышении достоверности доказательства нарушений прав земельной собственности, имущественных прав, правил дорожного движения. Изобретение может быть использовано в личных подсобных хозяйствах, фермерских хозяйствах, агрохолдингами, в крупных и мелких животноводческих стадах, обеспечивая безопасность собственности и сохранность стада, позволяя расширить область применения сотовой связи, алгоритмов и устройств обработки и передачи данных в подотрасли сельского хозяйства.

Компьютерная программа держит в памяти время получения животного пастухом, проведенное на пастбище и состояние животного, погодные условия, позволяя рассчитать трудоемкость и оплату услуг пастуха с собакой, лошадей. Предлагаемый способ обладает высокой точностью с ориентиром по координатам на местности, может быть внедрен в сельском хозяйстве с применением освоенных технологий, материалов и процессов, и используется для контроля соблюдения режима пастбища, выявления и регистрации недостатков конкретных животных. Изобретение может быть использовано животноводами, правовыми инстанциями, обеспечивающими безопасность и охрану прав собственности и для решения спорных вопросов по состоянию отдельных животных.

Цифровая реализация менеджмента в сельском хозяйстве позволяет единовременно взять под визуальное наблюдение все стадо в один координатный орган, профессиональное сообщество, объединить в глобальную сеть по всей стране и сформировать базу данных российского поголовья в животноводстве, что повышает эффективность труда не только пастуха, но и всех заинтересованных лиц, снижает волнения собственников о пропаже или болезни животного, а вместе с ним и финансовые потери.

Проблема падающих денежных доходов сопряжена с тем, что каждый дополнительный рубль, затраченный на приобретение рабочей силы, будет опережать потребности в накоплениях, и поэтому привлечение какого-либо дополнительного труда за счет пенсионеров, детского труда, заезда мигрантов в помощь на подъем экономики и формирования страховых резервов будет запоздалым ответом на произошедший крах экономического механизма самовоспроизводства. Продолжая реализовывать концепцию привлечения мигрантов, в первую очередь в своей массе физически крепких и выносливых, для системного решения проблемы ускорения роста экономики, не обремененной критическими размерами экстренного погашения внешнего и внутреннего долга, при падающей рождаемости, мобилизация оценочно 10 миллионов мужчин и женщин из группы 50-72 лет со стремительно нарастающим возрастным риском смертности становится его препятствием ввиду увеличения расходов на больничные листы, переобучение, замещение во время вынужденного отсутствия подобных работников [9].

Владеют дипломом высшего образования среди занятых в сельском хозяйстве всего 12,5% из 4 212 тыс.чел, что в 2,7 раза ниже среднего значения по другим видам деятельности, являясь по сути минимальным в экономике. Поэтому среднее звено образования составляет тягловый костяк работников сельского хозяйства, которое в составе среднего профессионального – 41,9% и среднего общего – 32,1% занимает ведущее значение по сравнению с другими отраслями. Численность работников сельского хозяйства с основным общим образованием, не заканчивавших среднее общее и тем более высшее образование -12,0%, что в 2,5-3 раза превышает долю среди других отраслей. Подобная ситуация могла произойти в результате закрытия и оптимизации школ на селе, падения денежных доходов домохозяйств, необустроенность, которые оказали давление и боязнь учиться, что также требует более глубокого научного исследования. Однако, перевес мужского низко квалифицированного ручного труда ведет к затягиванию кошелька сельских домохозяйств, бедности, безработице, обезлюдению территории. Рыночные реформы невозможно проводить опираясь на ползучую неграмотность, нежелание и отсутствие механизмов внедрения новых знаний и технологий. Поэтому, необходимо исключить вытеснение мигрантами равной квалификации и согласных трудиться при низкой оплате, коренного населения, реализуя программы всепогодной занятости и поддержания доходов. Высшее, среднее образование должно стать нормой работника сельского хозяйства, для получения которого необходимо переформатировать стандарты обучения, чтобы выпускник мог управлять не только специальными машинами, но и летательным аппаратом, дроном, обращаться с компьютерной техникой, приемами оказания экстренной помощи. Эти новации в учебном процессе ведут к выравниванию офисных и полевых специальностей, легче становится найти рабочее место. Подобный принцип будет успешно реализовываться наравне с расширенным обновлением парка основных фондов и развития сельской инфраструктуры.

В сельском хозяйстве не смотря на то, что основным местом работы является юридическое лицо- 52,5% или 2 210 тыс.чел, местом работы в собственном домохозяйстве по производству продукции для продажи охвачено

24,6% занятых в сельском хозяйстве в возрасте 15-72 лет, что служит исключением в экономике по сравнению с остальными видами деятельности. Кроме того, 677 тыс.чел или 16,1% трудятся в фермерских хозяйствах. При этом, для 36% мужчин и 47% женщин занятость в сельском домохозяйстве и фермерство служат основным местом работы. Среди основных видов экономической деятельности основное место работы распределено более равномерно между занятыми со статусом юрлица, без юрлица и по найму у физлиц, индивидуальных предпринимателей [10]. Никакой другой вид экономической деятельности не охватывает такую распространенную занятость, как сельское домохозяйство и фермерство, в которых эффективно сочетается труд и семья, здоровый образ жизни. Занятость в госуправлении, обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении полностью на 100% реализована на предприятиях и организациях со статусом юридического лица. Богатейшие просторы экономики поглощаются экономической отсталостью, хроническим дефицитом денежного капитала, запущенной социально-бытовой сферой, из-за которых при всем сравнительном по мировым масштабам преимуществе, доходность труда на земле и жизнеобустройство порочат представление о самобытности крестьянского образа жизни, безнадежно оставляя в бедности тех, кто непосредственно защищает суверенитет экономического пространства производством жизненно необходимых повседневных продовольственных товаров, кормов, снабжая сырьем отрасли переработки, создающие условия для занятости в городах.

Выгодное налогообложение позволяет в сельском хозяйстве 28,4% из 4 730 тыс.чел среди всех видов экономической деятельности работать не по найму, или 31,8% от общей численности занятых в сельском хозяйстве [10]. При сохранении подобной структуры, польза от продления трудового стажа сокращается. Численность квалифицированных работников с возрастом падает до 11,8%, однако остается выше по сравнению с другими видами деятельности в 2,5-3 раза. Вместе с тем, доля неквалифицированной рабочей силы в возрасте 60-72 лет остается ниже, чем среди других видов деятельности - на уровне 3,1%, что в четыре раза превышает долю неквалифицированных работников по сбору мусора. Поэтому, наличие большой массы физического труда ограничивает возможности для продления трудового стажа, и делает высшее образование способом продления пенсионного возраста, однако рынок рабочих мест в сельском хозяйстве сильно подвержен возрастным ограничениям, что требует альтернативной занятости, не теряя места постоянного проживания. Перейти в другой вид экономической деятельности без городской специальности для сельских тружеников оказывается наиболее сложным и дорогостоящим по социальным и экономическим мотивам. Поэтому, десятилетний стаж в отрасли наиболее высокий – 34,5% от численности занятых, что на 2% выше, чем в среднем по остальным видам экономической деятельности. Один год выдерживает 14,7 % занятых, что выше по сравнению с другими видами деятельности в 1,5-2 раза, не смотря на их большее разнообразие и физическую мягкость. В интервалах от года до 10 лет наблюдается относительное равномерное распределение численности занятых, связанное прежде всего с горизонтальным перемещением работников – возможности смены профессии у них сильно ограничены. Из

одного процента квалифицированных работников сельского хозяйства от общего числа занятых (71 071 тыс.чел) со стажем 10 и более лет составляет 30,9% или 219 тыс.чел, что ниже среднего среди всех занятых на 5,6%, что также свидетельствует о падении потребности инженерных знаний в связи с экономической и хозяйственной отсталостью. Продление трудового стажа может повлиять на структуру дополнительной занятости в сельском хозяйстве. В 2017г. из 202 тыс.чел или 12% к итогу в том числе 17,2% мужчин и 6,9% женщин имели дополнительную занятость, связанную с восполнением недостатка денежного дохода, которую будет сложно сохранить с возрастом.

Численность работников не по найму, производству продукции сельских домохозяйств за период 2006-2017 годов упала по общему значению с 4 013 тыс.чел до 1 511 тыс.чел на 2 502 тыс.чел или на 37,7%, причем занятых только домохозяйством для продажи или обмена с 2 127 тыс.чел до 990 тыс.чел, и составила 45,6% базового значения. С 2013 г. наблюдается рост занятых с другим доходным занятием собственного конечного потребления с 8 132 тыс.чел до 8 899 тыс.чел, что может быть связано с кризисом и санкциями.

Основными цифровыми технологиями, которые входят в рамки программы цифровизации, являются: большие данные, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальности [7].

В бюджетных источниках и формах финансирования внедрения цифровых технологий следует предусмотреть средства на оказание поддержки изобретателей-рационализаторов, разработчиков программного обеспечения, выпуск обновленных технических регламентов. Дополнить типовые нормы обслуживания крупного рогатого скота вариантами организации труда работников, обслуживающих стадо, с применением цифровых устройств, актуализации нормативов трудозатрат. В нормах обслуживания для операторов дойного стада предусмотрена пешая и конная пастьба по равнинным, кустарниковым, холмистым, лесным и горным типам пастбищ. Введение новых цифровых устройств позволит скорректировать нормативы обслуживания за счет экономии затрат оперативного времени (в минутах на одну голову) на поиски, затерявшегося животного на выпасе.

Особую роль должны оказать выставки современного оборудования, консультации и методики, позволяющие овладеть навыками и способностями реализации функции управления с применением устройств удаленного обслуживания. Необходимы регламенты оборота цифровых устройств в сельском хозяйстве, их производстве и реализации в экономическом пространстве. Вместе с тем, растущий спрос на современное технологическое оборудование будет сопровождаться дефицитом специалистов, способных оказывать сервисные услуги по эксплуатации цифровых устройств. В сфере финансовых услуг могут выделиться специализированные бюро по сдаче в аренду технологического оборудования и последующей его утилизации.

Ввиду большой неопределенности начального этапа перехода на цифровые технологии могут проявляться правовые коллизии по доступности и безопасности использования узкоспециализированных устройств, в том числе поступающим из-за границы.

Библиографический список

1. Огарков А.П. Инновации и инвестиции - важнейшие экономические инструменты антикризисного развития АПК//Вестник АПК Верхневолжья. 2015. № 2 (30), с. 3-9.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография/ – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Огарков А.П., Огарков С.А., Котеев С.В. Научно-технологические инновационные технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (аннотации технологий)/ М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2014. - 183 с.
4. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. № 646 // URL: // kremlin. ru/acts / bank /41460
5. За что присудили Нобелевскую премию по экономике в 2018 году/ <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2018/5bbaffe99a79477a49648931>/<https://www.rbc.ru/politics/08/10/2018/5bbaffe99a79477a49648931>
6. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth// The Journal of Political Economy, October, 1986. — pp.1002-1037.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации»/URL: //static.government.ru /media /files /9g FM4FHj4PsB79I5v7yLuPgu4bvR7M0.pdf
8. Огарков С.А. Способ управления курсом передвижения сельскохозяйственных животных//URL://1.fips.ru/wps /PA_FipsPub/res/ BULLETIN /IZPM /2017 /11 /20 /IND EX_ RU.HTM
9. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./ Росстат.-М., 2017-511 с.
10. "Типовые нормы обслуживания крупного рогатого скота" (утв. Постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 23.03.1978 N 89/10-11)/ <http://www.consultant.ru /cons/cgi/online.cgi ?req=do c;base =ESU;n=8614#0>
11. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204/ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
12. Огарков А.П., Огарков С.А. Инновации в современной экономике сельского хозяйства/ Современное состояние и перспективы развития экономики в России и за рубежом I Международная заочная научно-практическая конференция, Москва, 30 июня 2014 г./ Под редакцией: А.Г. Забелина-д.э.н., профессора, ректора МФЮА.-М, МФЮА, 2014. 45 с., 22-25 с.
13. Мухина И., Марковина Е., Ахметзянов М. Источники и механизмы привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс региона//Предпринимательство. 2014. № 1, с. 71-78
14. Марковина Е.В., Мухина И.А. Инвестиции. уч.-практ./ электронный ресурс // ООО «Флинта» Москва, 2011. (2-е изд., стереот.), 120 с.
15. Система антикризисного управления в АПК: подходы, критерии, шаги/ Воспроизводство плодородия почв и их рациональное использование. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики, почетного работника высшей школы Российской Федерации профессора Вячеслава Павловича Ковриго. Изд-во: РИО ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА 2018, - 336 с.
16. Гоголев И.М., Абдюшева А.А. Программно-целевой метод в социально-экономическом развитии сельских территорий региона/ Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). 2015. № 3-4. С. 81-87.
17. Чайникова Д.А., Осипов А.К. Проблемы выхода из кризиса сельскохозяйственных организаций в современных условиях/ Теория и практика - устойчивому развитию агропромышленного комплекса материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2015., С. 377-380.

УДК 631.115

А. В. Пархимович, И. И. Станкевич
БГАТУ**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье были изучены основные перспективы развития сельского хозяйства в Республике Беларусь. Рассмотрены стратегические задачи текущей пятилетки, а так же цели развития сельского хозяйства Беларуси на период до 2030 года.

В текущей пятилетке за счет реализации мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [2] планируется существенно повысить финансовую устойчивость и технологический уровень сельскохозяйственного производства.

Стратегической задачей текущей пятилетки для собственников и менеджмента отрасли является финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, у которых неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер, в том числе в рамках реализации указов Президента Республики Беларусь «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» [7] и от «О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» [8].

Основной целью исследования является изучение направлений развития сельского хозяйства Республики Беларусь связанных с повышением финансовой устойчивости, проведением кооперативно-интеграционных преобразований, повышением производительности труда, технологического уровня и производственной дисциплины. В качестве основных инструментов финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций выделены:

- отсрочка и рассрочка финансовых обязательств, в том числе кредитов, которые выданы для реализации государственных программ и мероприятий и переданных в ОАО «Агентство по управлению активами»;
- сдача в аренду и продажа предприятий как имущественных комплексов, акций (долей в уставных фондах) юридическим лицам (инвесторам);
- передача акций, которые находятся в государственной собственности, предприятий как имущественных комплексов в доверительное управление;
- передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации управляющей организации (управляющему);
- безвозмездная передача в собственность руководителю, обеспечившему эффективную хозяйственную деятельность неплатежеспособной организации, 25 % плюс одна акция от общего количества акций, эмитированных сельскохозяйственной организацией.

Актуальными задачами, стоящими перед аграриями, являются эффективная организация и повышение производительности труда, строгое соблюдение технологических требований.

Рассматривая Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы, можно выделить проекты по созданию новых агропромышленных технологий и производств, которые имеют определенное значение для инновационного развития Республики Беларусь:

- создание лабораторной инфраструктуры с инновационной услугой при определении качественных показателей молока;
- организации высокотехнологического агропромышленного производства полного цикла на 2016-2030 годы;
- строительство дрожжевого завода;
- строительство инновационного комплекса для подготовки семян сельскохозяйственных культур объемом 10000 т/год;

- строительство инновационного молочнотоварного комплекса на 1000 дойных коров с замкнутым циклом;
- строительство цеха быстрого замораживания.

Реализация Государственной программы поможет:

- создать условия для развития бизнеса в агропромышленном комплексе;
- осуществить структурные преобразования в сельском хозяйстве, реформировать убыточные и неплатежеспособные организации, которые осуществляют деятельность в области сельского хозяйства, а также их финансово оздоровить;
- укрепить производственно-технический и трудовой потенциал агропромышленного комплекса;
- повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на мировом агропродовольственном рынке, насытить ими внутренний рынок в объеме и качестве, необходимом для удовлетворения потребностей граждан;
- увеличить к 2020 году объемы поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на экспорт до 6,2 млрд. долларов США в стоимостном выражении;
- увеличить производительность труда в сельском хозяйстве в 1,4 раза к уровню 2015 года и повысить доходность субъектов, которые осуществляют деятельность в области агропромышленного производства.

Главная цель развития сельского хозяйства Беларуси на период до 2030 года связана с формированием конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания высокого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения при сохранении плодородия почв.

Главными направлениями развития сельского хозяйства должны стать:

- создание эффективного и безубыточного сельского хозяйства и, как следствие, повышение уровня рентабельности продаж до 11-13 % к 2030 году;
- рост показателя экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- осуществление технической и технологической модернизации основных видов сельскохозяйственного производства и поэтапного перехода на технологии, которые оказывают минимальное воздействие на окружающую природную среду, внедрение системы ИСО 14000 в крупных сельскохозяйственных организациях;
- направление инвестиций в новые виды сельскохозяйственной деятельности;
- повышение качества сельскохозяйственной продукции, внедрение в сельскохозяйственных организациях системы менеджмента качества;
- осуществление сертификации сельскохозяйственных производств и продукции в международных схемах, экологической сертификации и экоэтикетирования;
- повышение доли земель используемых для органического земледелия до 3-4 % к 2030 году от общей площади сельскохозяйственных земель;

- углубление региональной специализации в выращивании сельскохозяйственных культур и производстве животноводческой продукции;
- развитие различных форм аграрной интеграции, позволяющего повысить доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечить их доступ на агропродовольственный рынок;
- сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства, комплексное землеустройство, рациональное использование почвенных ресурсов, снижение удельного веса деградированных земель, а также увеличение площади рекультивированных земель;
- снижение пестицидной нагрузки до 2,5 кг/га пашни к 2030 году;
- рост уровня кадровой обеспеченности и усиление системы мотивации сельскохозяйственного труда.

Внедрение ресурсосберегающих систем машин и технологий для точного земледелия, создание и применение новых сортов высокоурожайных культур, совершенствование селекционной работы в направлении высокопродуктивных пород скота и птицы, создание новых перспективных производств, позволяющих получать продукцию с высокой добавленной стоимостью являются главными задачами развития сельского хозяйства в Республике Беларусь.

Быстрыми темпами будут развиваться нанотехнологии. Широкое применение получают нанопрепараты, используемые в качестве микроудобрений, которые обеспечат повышение устойчивости к неблагоприятным погодным условиям и рост урожайности. В результате применения таких технологий будет значительно снижен объем внесения в почву сельскохозяйственных химикатов за счет использования, главным образом, биологических методов защиты растений.

Большое внимание перерабатывающими организациями Республики Беларусь уделяется внедрению новейших современных технологий и рецептур продуктов питания, обновлению и расширению ассортимента выпускаемой молочной продукции, увеличению выпуска новых видов пищевой продукции с улучшенными потребительскими свойствами и более длительными сроками хранения. Выпускаются продукты с повышенной биологической ценностью (молочные продукты, обогащенные йодом, бифидобактериями, белковыми добавками, лактозой, комплексом витаминов, фруктов, овощей), что позволяет вытеснить с отечественного рынка импортную продукцию (йогурты, масло сливочно-растительное и др.).

В целях повышения конкурентоспособности молочной продукции необходимо постоянно уделять внимание качеству, потребительским свойствам, улучшению оформления и упаковки в зависимости от требований рынка, а также осуществлять деятельность по стандартизации и сертификации, улучшать систему качества на предприятиях в соответствии с требованиями международных стандартов [6].

В последние годы в сфере агропромышленного производства определенное развитие получает направление, связанное с созданием агропромышленных формирований. Такие интегрированные объединения формируются преимущественно с целью технологической увязки производства конечной продукции, консолидации средств по реализации перспективных

инвестиционных проектов, внедрения в производство экономически эффективных технологий и специальных программ, направленных на повышение конкурентоспособности и рыночной устойчивости производимых видов продукции, уровня рентабельности производства, создание новых рабочих мест, успешное противостояние импорту продуктов питания [4].

Кластеры в сфере АПК Республики Беларусь могут стать эффективным выражением «центров развития», которые нацелены на аккумуляцию новых идей, технологий и человеческого потенциала. Преимущества от использования кластерных принципов развития экономики вытекают из основных системных свойств кластерных структур: возможности реализовать целевые принципы планирования и управления, комплексного решения задач развития территорий с учетом их природно-ресурсного, социального и экономического потенциала; получения синергических эффектов от координации и кооперации во взаимодействии предприятий и организаций [5].

Очень важно для успешного формирования и развития кластерных структур создать такую систему отношений, когда все потенциальные участники кластера заинтересованы в его реальном развитии [1].

Предусматривается дальнейшее наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия по мере насыщения ими внутреннего рынка, минимизация логистических издержек, обеспечение высокого качества экспортируемой продукции.

Одним из главных приоритетов аграрной политики должна стать экологизация производства. Особое внимание будет уделено созданию высокоэффективных препаратов для сельского хозяйства, включая биологические средства защиты животных и растений, не нарушающих экосистему, а также безопасных при дальнейшем использовании продукции в пищевых целях.

Широкое применение должна получить такая форма ведения сельского хозяйства, как органическое земледелие, предполагающее отказ от использования синтетических удобрений, пестицидов, искусственных регуляторов роста растений, кормовых добавок и генетически модифицированных организмов. В частности, предстоит разработать нормативно-законодательную базу, раскрывающую вопросы правового регулирования органического земледелия, а также дорожную карту органического движения. Будут реализованы меры по государственному субсидированию производителей органической продукции, совершенствованию ценовой политики на рынке органических продуктов питания. Необходимо определить технологические и другие требования, предъявляемые к производству и переработке органической продукции; предусмотреть информационную, консультационную и методическую поддержку производителей.

Необходима поддержка деятельности фермерских хозяйств, как в сфере производства сельскохозяйственной продукции, так и ее переработки и реализации. Предстоит разработать действенные стимулы для развития личных подсобных хозяйств населения, включая меры по содействию поставок излишков производимой ими продукции на рынок.

Решение существующих проблем развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности, ориентации на удовлетворение спроса внутреннего рынка и увеличению поставок на экспорт, повышению уровня и качества

жизни сельского населения, а также преодолению энергетического кризиса, возрождению и развитию села. Так же это внесет существенный вклад в энергетическую и продовольственную безопасность Республики Беларусь. Что же касается участия государства в решении проблем развития агропромышленного комплекса, то Правительство Республики Беларусь видит данные проблемы и пытается их устранить. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы была создана для решения указанных проблем.

Библиографический список

1. Александрова, Е.В., Сурат, Л.И. Перспективы развития инновационных кластеров в современной российской экономике / Е.В. Александрова, Л.И. Сурат // Вестник удмуртского университета, 2015. – Т.25. – Вып.4. – С.7-11.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msnp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 25.11.2018.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 25.11.2018.
4. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, 2011. – № 2. – С. 58-63.
5. Станкевич, И.И. Формирование молочных кластеров в Республике Беларусь / И.И. Станкевич // Наука и практика в развитии социально-экономического, правового и образовательного потенциала общества: материалы III Международной научно-практической конференции (28 ноября 2017г., г. Норильск): сборник статей и тезисов / Под ред. Ю.С. Нанакиной. Выпуск 1. - Барнаул: «Си-пресс», 2018. – С.155-158.
6. Станкевич, И.И. Направления развития молочной отрасли Республики Беларусь / И.И. Станкевич // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК: материалы V Международной научно-практической конференции (Минск, 6-8 июня 2018 г.) / редкол.: Н.Н. Романюк и [др.]. – Минск: БГАТУ, 2018. – С. 329-334.
7. Указ Президента Республики Беларусь № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.11.2018.
8. Указ Президента Республики Беларусь №268 «О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.11.2018.

УДК 334.012

Ф. И. Пилова

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ им. В. М. Кокова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ С ЦЕЛЬЮ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

Статья посвящена проблеме управления денежными потоками, которая в современных условиях становится все более актуальной. Следует отметить, что экономика многих стран до сих пор испытывает на себе остаточные кризисные явления, по этому, финансовому менеджеру стоит обратить внимание на улучшение качества управления финансами компании. Это необходимо для того чтобы компания в ходе своей деятельности смогла избежать снижения рентабельности и ликвидности а так же во избежание неполучения потенциальных доходов необходимо балансировать денежные потоки.

На сегодняшний день экономика России находится под влиянием острых кризисных явлений, что, в свою очередь, отрицательно влияет на деятельность Российских организаций. Отслеживается тенденция уменьшения основных показателей хозяйствующих субъектов.

В настоящее время многие инструменты используются для оптимизации финансовых ресурсов организации. Под оптимизацией понимается процесс выбора наилучшего возможного варианта, определяющий значения экономических показателей, при которых достигается оптимальное значение, т.е. лучшее системное состояние [6].

Чтобы достичь оптимального состояния, нужно сосредоточиться на получении наилучшего варианта на определенном уровне затрат или достижении определенного результата с минимальными затратами ресурсов. Финансовый менеджер компании оптимизирует деятельность по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью, управлению денежными потоками, а также работает с персоналом.

В начале становления экономической теории огромное влияние уделялось вопросу регулирования денежных средств. Дж. М. Кейнс писал, что существует временная задержка, которая получается между притоком и оттоком денежных средств [5]. Исходя из этого, каждая фирма должна иметь свободные денежные средства на расчетном счете. А. Смит в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» отмечал ценность денежных средств в движении [7].

Дж. С. Милль в своей книге «Принципы политической экономии» подчеркивал, необходимость управления денежными средствами утверждал, что людям свойственно иметь запас наличных денег в качестве резерва на случай непредвиденных обстоятельств в будущем.

По Ю. Бригхему концепция управления денежными потоками «родилась с появления старого коробейника-янки, который брал в займы деньги, чтобы купить товары, продавал их, получал деньги, отдавал часть этих денег, выплачивая банковский займы, а затем повторял заново этот цикл. Даже на сегодняшний день данная концепция актуальна [4].

Управление денежными потоками для советской России в первую очередь связано с процессом финансового планирования, что отражается в балансе денежных средств и доходов. Цель этого документа - проверить согласованность поступлений и расходов, чтобы обеспечить постоянную и доступную доступность средств для выполнения обязательств.

В России на законодательном уровне понятие денежного потока не закреплено. Данный термин пришел к нам из зарубежной экономической литературы. В переводе с английского языка понятие "cash flow" обозначает «поток денежных средств» или «поток кассовой наличности».

«Денежный поток – это совокупность распределенных по отдельным интервалам рассматриваемого периода времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых его хозяйственной деятельностью, движение которых связано с факторами времени, риска и ликвидности» [3].

Все денежные поступления за определенный период называются притоками, и все платежи называются оттоками. Все притоки называются отрицательными денежными потоками. Разница между потоками оттока и притоком называется чистым денежным потоком. Каждая компания

должна стремиться к увеличению чистого денежного потока в рамках своей деятельности. Прежде чем приступить к оптимизации денежного потока, необходимо создать платежный календарь, целью которого является структурирование денежных средств. Этот документ используется для определения оптимального плана движения денежных средств, который, в свою очередь, предусматривает оплату всех необходимых обязательств, снижает стоимость денег на счетах и позволяет избежать наличных разрывов. Соблюдение платежного календаря особенно важно для компаний, работающих с большим количеством покупателей и поставщиков. После создания плана платежей организация обеспечивает своевременное получение всех необходимых ресурсов для обеспечения полноценной деятельности.

Второе важное направление оптимизации денежного потока в компании - учет и анализ внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы включают в себя: этап жизненного цикла организации, в частности производство и организацию товаров, отраслевые факторы, политику амортизации. К внешним факторам относятся: рыночные условия и тип рынка, наличие кредитных ресурсов, система налогообложения, возможность привлечения источника бесплатного финансирования.

В рамках своей работы компания может выявить как излишки, так и недостающие средства, которые могут иметь негативные последствия. Чтобы избежать их, финансовый менеджер должен сбалансировать денежный поток компании. Для компенсации денежных потоков используется метод, который получил свое название «система ускорения - замедление оборота платежей». Он должен привлечь дополнительные средства, что, в свою очередь, приведет к увеличению денежного потока и сокращению исходящих. В долгосрочной перспективе следующие меры будут эффективными для увеличения положительного денежного потока:

- дополнительный выпуск акций;
- привлечение инвесторов;
- сдача в аренду неиспользуемого имущества;

Для сокращения отрицательного денежного потока необходимо уменьшение количества инвестиционных программ [1].

Чтобы оптимизировать процесс деятельности, вы можете финансировать денежные потоки через фонды. Создавать базовые средства из поступающих поступлений и денежных потоков денежных средств для покрытия текущих расходов и увеличения оборотного капитала, а также доходов, связанных с формированием амортизации и прибыли. Кроме того, из-за финансовых трудностей и закрытия ряда банков будет полезно тщательно подобрать кредитную организацию, отдав приоритет надежности.

Чтобы оптимизировать деятельность, каждое предприятие должно стремиться максимизировать чистый денежный поток. Внедряя эффективную налоговую политику для снижения налоговых платежей, с одной стороны, и эффективной ценовой политики для повышения рентабельности операций с другой, можно максимизировать чистый денежный поток.

Как показывает отечественная и зарубежная практика, одной из эффективных форм в сельскохозяйственном производстве является корпоративная модель интеграции, которая объединяет предприятия различных отраслей, органически связанных в технико-экономическом отношении. Она

создает наиболее благоприятные условия для взаимоувязки экономических интересов участников интеграции и повышения эффективности производства [2].

Регулирование денежных потоков увеличивает степень финансовой и производственной гибкости организации, позволяя вам увеличить продажи и оптимизировать затраты, маневрируя денежными средствами компании.

Следует сделать вывод, что регулирование денежных потоков является важным инструментом для оптимизации деятельности компании. В нестабильной экономике очень важно учитывать внутренние и внешние факторы для правильной оптимизации денежного потока. На практике необходимо использовать платежные календари для структурирования денежных потоков. Регулирование денежных потоков необходимо для баланса остатка денежных средств, то есть рост чистого денежного потока способствует дальнейшему развитию компании и, следовательно, финансовому успеху.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А. Методы оценки финансовой устойчивости предприятия по балансу и денежным потокам // Наука и образование: новое время. – № 3. – 2017. – с.292-296.
2. Артемьева М.Н., Алексеева Н.А. Особенности управления денежными потоками в условиях интегрированного предприятия АПК // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – № 3(36). – 2013. – с.54-57.
3. Бланк И.А. Управление денежными потоками. – Киев: Ника - Центр; Эльга, 2002.
4. Бриггем Ю.Ф. Энциклопедия финансового менеджмента. М.: РАГС: Экономика, 2000. – 733 с.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. – М.: Гелиос, 2002.
6. Словарь Экономических терминов / Б.А.Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 3-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во «Ось-89», 1997.

УДК 378:658

Ф. И. Пилова

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ им. В. М. Кокова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается сущность государственно-частного партнерства, как формы взаимодействия государства и частного сектора. Анализируются формы и признаки государственно-частного партнерства, как инструмента стимулирования инновационной деятельности.

Сохранение России в числе развитых государств возможно только при условии перехода ее экономики на инновационный путь развития, что сегодня справедливо декларируется на различных уровнях власти и бизнеса. Смысл новой экономики должен заключаться в смене технологического уклада, в создании и развитии наукоемкого производства, ускоренной информатизации общества. Генеральной целью преобразований в нашей стране должна стать технологическая модернизация с переходом на качественно новый уровень социально-экономического развития. Инновации

определены ведущим фактором экономического роста во всех секторах экономики и национальной конкурентоспособности в целом. Это особенно актуально для мезоуровня управления экономикой, на котором сегодня принимаются решения относительно воспроизводства производственного и кадрового потенциалов страны, повышения производительности труда и эффективности производства [1].

Государственно-частное партнерство является важнейшим и наиболее универсальным механизмом государственной политики, способствующий консолидации финансового, организационного и управленческого потенциала частного и государственного секторов экономики на приоритетных для страны направлениях.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.

Данная форма взаимодействия государства и частного сектора для решения общественно значимых задач имеет давнюю историю. Однако наиболее актуальным ГЧП стало в последние десятилетия. С одной стороны, усложнение социально-экономической жизни затрудняет выполнение государством общественно значимых функций. С другой стороны, бизнес заинтересован в новых объектах для инвестирования. Государственно-частное партнерство представляет собой альтернативу приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности [2].

В числе базовых признаков государственно-частных партнерств в узкой (экономической) трактовке можно назвать следующие:

- сторонами ГЧП являются государство и частный бизнес;
- взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе;
- взаимодействие сторон имеет равноправный характер;
- ГЧП имеет четко выраженную публичную, общественную направленность;
- в процессе реализации проектов на основе ГЧП консолидируются, объединяются ресурсы и вклады сторон;
- финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определенных пропорциях.

Как правило, государственно-частное партнерство предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а напротив, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов.

В широком смысле к основным формам ГЧП в сфере экономики и государственного управления можно отнести:

- любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса;
- государственные контракты;
- арендные отношения;
- финансовую аренду (лизинг);
- государственно-частные предприятия;
- соглашения о разделе продукции (СРП);
- концессионные соглашения.

Наиболее современными и перспективными инструментами государственно-частного партнерства в России на текущий момент являются:

- инвестиционный фонд;
- Банк развития;
- государственные корпорации;
- особые экономические зоны;
- Российская венчурная компания;
- концессии.

Необходимо отметить, что использование механизма государственно-частного партнерства является основополагающим инструментом для достижения целей, заявленных Президентом и Правительством.

Инвестиционные проекты, реализуемые на основе государственно-частного партнерства, позволяют более эффективно решать проблему устранения инфраструктурных ограничений экономического роста, создать оптимальные условия для инвестирования в долгосрочные проекты, увеличить прирост внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику.

В рамках реализации задачи формирования в России инновационной экономики, использование механизмов государственно-частного партнерства призвано существенно повысить эффективность реализации масштабных высокорисковых инновационных проектов.

Очевидно, что в одиночку компании подчас не в состоянии реализовать инновационные проекты в масштабах страны. Так, если точечные, локализованные в рамках небольших компаний улучшающие инновации могут задумываться и исполняться по инициативе и за счет средств частных компаний, то масштабные базисные, и тем более эпохальные инновации, глубоко трансформирующие национальную экономику, предполагают взаимодействие, партнерство четырех основных сил: государства, науки, предпринимателей и общества. Каждая из этих сил имеет свои интересы, выполняет специфические функции в этом партнерстве и должна иметь свою долю в использовании плодов инноваций, в инновационной сверхприбыли.

Инновационная активность является основой предпринимательской деятельности. По сути, предпринимателем может называться тот менеджер, кто склонен к поиску нового и постоянно стремится предпринимать активные действия, чтобы добиться успеха в конкурентной борьбе. Сегодня инновационность – это закон конкуренции, неперемненное свойство рыночной экономики, без которого та или иная рыночная система будет обречена на застой [3].

Оценивая инновационный потенциал предпринимателей компании необходимо четко разграничивать:

- стимулы, побуждающие предпринимателей становиться на рискованный путь инноваций;
- возможности для предпринимателей осуществлять инновации;
- ограничения, которые сдерживают инновационную деятельность предпринимателей.

Стимулы предпринимателей к инновациям. Обычно связывают стимулы предпринимателей к инновациям с их стремлением к увеличению прибыли за счет продажи на рынке более качественной, конкурентоспособной или принципиально новой продукции либо применения более эффективной новой или модифицированной технологии. Действительно, удачные

инновации действительно приносят прибыль и сверхприбыль. Но на пути к этой дополнительной прибыли или сверхприбыли лежит инновационный порог, который далеко не всем удастся переступить: повышенные затраты периода освоения новой продукции и технологии (неизбежные издержки освоения, которые особенно высоки по принципиально новой продукции или технологии).

Кроме того, неизвестно, как поведут себя покупатели новой или улучшенной продукции (товара или услуги), примет ли ее рынок и оправдаются ли расчеты на объем продаж и окупаемость затрат. К тому же новая продукция (технология) может оказаться недоработанной, таящей конструктивные недостатки, которые не всегда удастся преодолеть. Однако высокая рыночная конкуренция вынуждает предпринимателя все-таки идти на инновационный риск. Закон конкуренции вынуждает предпринимателей под угрозой падения прибыли, потери конкурентоспособности и банкротства становиться на рискованный инновационный путь. Сегодня рынок наполнен производителями товаров и услуг, которые сражаются за рыночные ниши, за благосклонность и спрос покупателей. Те, кто успокаиваются, устают в сражении, отстают в этом соревновании, не прибегают к инновациям, рано или поздно обречены на потерю рынка и разорение.

Это сочетание пряника (в виде инновационной сверхприбыли) и кнута (угрозы потери рынка, вытеснения инновационно более удачливым соперником и разорения) пронизывает всю рыночную экономику, является главным стимулом инновационного предпринимательства и основным механизмом технологического и экономического прогресса. Это то, что оправдывает и продлевает существование рынка, несмотря на все его несовершенства и потери.

Возможности заняться инновационным проектом. Прежде всего, необходимо наличие изобретения или другого результата научно-технической деятельности, прошедшего экспертизу или опытную эксплуатацию, как самое минимальное – заманчивую инновационную идею, пригодную для технологического применения. Эту предпосылку можно либо заказать собственному исследовательскому или конструкторскому подразделению, специализированному НИИ или бюро, либо приобрести лицензию на внутреннем или зарубежном рынке, провести патентные исследования и т.п.

Для реализации проекта требуются значительные ресурсы. Это могут быть либо собственные средства (амортизация и прибыль), либо дополнительно привлеченные средства путем эмиссии акций, поиска стратегического инвестора или долгосрочного кредита банка (фонда). В фазах кризиса и депрессии возможности привлечения ресурсов для инновации весьма ограничены. В фазах оживления (а точнее – с конца депрессии) и подъема разворачивается инвестиционный бум, капиталы устремляются к инновациям, более склонны к риску. В фазе стабильности (зрелости), предшествующей кризису, отдача инноваций падает, повышаются инновационный риск и дефицит ресурсов.

Наконец, возможности инноваций определяются личностью предпринимателя, его склонностью идти на риск, уровнем его квалификации и стратегического мышления.

Ограничения на пути предпринимателей к инновации. Это, прежде всего, ресурсные ограничения: далеко не каждый предприниматель имеет

собственные ресурсы и возможность привлечь внешние источники для осуществления крупных инноваций. Отсюда возникает необходимость объединяться в холдинги, концерны, консорциумы, стратегические технологические альянсы и т.п., чтобы преодолеть это ограничение.

Кроме того к ресурсным ограничениям относится фактор времени, который действует в двух направлениях. С одной стороны, чем крупнее нововведение, тем больше времени требуется для его разработки и реализации, для окупаемости вложенных средств. С другой стороны, осуществив крупное нововведение, предприниматель берет "инновационную паузу": нужно иметь время, чтобы вложенные в технологию ресурсы окупили себя. Инновации, требующие перестройки хозяйственного организма, не могут быть непрерывными, иначе этот организм потеряет жизнестойкость и перестанет приносить прибыль, преждевременно погибнет.

Важным фактором инновационного риска является непрерывность научно-технической и изобретательской деятельности, появление время от времени более эффективных продуктов и технологии, что ведет к досрочному падению эффективности ранее созданных и освоенных инноваций [4].

Следует также учитывать монополистические ограничения на пути инноваций. Монополии и крупные транснациональные компании, вложившие значительные средства в освоение и распространение преобладающих на рынке технических систем, могут препятствовать теми или иными способами освоению как в своей компании, так и у конкурентов более эффективных изделий или технологий. Особенно часто это проявляется, когда речь идет о препятствиях инновационным продуктам и технологиям в других странах. Свидетельства таких воздействий не раз проявлялись во время рыночных реформ в России, когда высокотехнологичные предприятия приватизировались или приобретались для того, чтобы устранить опасного конкурента.

Наконец, ограничением базисной инновации служит ее межотраслевой характер, когда для появления новой сложной технической системы требуется скоординированное взаимодействие десятков разных предприятий, принадлежащих разным отраслям и собственникам. Наладить такое взаимодействие без государственной поддержки нередко оказывается затруднительным.

Таким образом, инновационный потенциал предпринимателей в рыночной экономике первичный, мощный, но не безграничный. Он наталкивается на определенные ограничения, особенно в условиях переходной экономики в России и в других странах. Требуется партнерское взаимодействие предпринимателей с государством, чтобы реализовать стратегию инновационного прорыва.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А. Инновации как фактор ускоренного экономического роста: мезоэкономический аспект // Вестник Ижевской государственной академии. – № 2(3). – 2010. – с.52-56.
2. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: Учебник для бакалавров / Ю.М. Беляев; под ред. А.Е. Илларионова. - М.: Дашков и Ко, 2016. - 220 с. Режим доступа: <http://biblioclub.ru>.
3. Блохина Т.К. Инновационная составляющая государственно-частного партнерства // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №5 (24).
4. Глушенко И. И. Формирование инновационной политики и стратегии предприятия: научное издание / И. И. Глушенко. - М.: АПК и ППРО, 2009. - 128 с.

УДК 378:658

Ф. И. Пилова

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ им. В. М. Кокова

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются организационные формы осуществления научно-исследовательских разработок и фундаментальных исследований, а также формы сотрудничества научных и производственных организаций.

Инновационный процесс охватывает все виды деятельности предприятия – от маркетинга и научных исследований до реализации, эксплуатации и утилизации нового товара, что позволяет различным предприятиям и предпринимательским структурам занять свое место на рынке инноваций.

Традиционно в России фундаментальные исследования проходили в академических и отраслевых институтах, лабораториях РАН, прикладные исследования в НИИ, проектных институтах; НИОКР – в специализированных лабораториях, КБ, опытных производствах; коммерциализация – на предприятиях и фирмах [5].

В последнее время произошли серьезные изменения. Реформирование государственного сектора науки и приватизация отраслевых научных организаций привели к увеличению удельного веса предприятий частной и смешанной форм собственности в структуре научного потенциала.

Сегодня важная роль в осуществлении инновационных идей принадлежит объединениям предпринимательских организаций: консорциумам, концернам, финансово-промышленным группам (ФПГ) и другим ассоциациям и союзам юридических лиц. Интеграция – это состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в целое, это процесс, ведущий к такому состоянию [2].

Одной из задач трансформации экономики в рыночную среду является предоставление возможности сельскохозяйственным товаропроизводителям самим, независимо от форм их хозяйствования, определять формы интеграции и систему взаимоотношений с партнерами [4].

Консорциум можно определить как временное соглашение между банками, предприятиями, компаниями, фирмами, научными центрами для осуществления наукоемких и капиталоемких проектов, в том числе и международных. Это временное объединение, которое прекращает свою деятельность после выполнения поставленной цели.

Более сложной структурой является концерн, объединяющий предприятия промышленности транспорта, торговли, банковской сферы. Участники концерна объединяют свои усилия для решения каких-либо конкретных общих целей, в том числе для осуществления наукоемких инновационных проектов. Формирование крупных структур имеет следующие преимущества по сравнению с малыми и средними:

- концентрация больших финансовых средств;
- возможность осуществления многоцелевых исследований (возможность привлечь ученых из разных отраслей);

– объединения управленческого опыта и деловых контактов.

Тем не менее, как показывает практика, инновационная деятельность крупных и малых предприятий тесно взаимосвязана.

ФПГ – включает предприятия различных отраслей промышленности, науки, торговли, транспорта, сферы услуг и финансовых учреждений. В отличие от концерна, где предприятия находятся под единым финансовым контролем, в ФПГ предусматривается разделение ответственности и равные права партнеров на основе централизованного управления [3].

К относительно небольшим организационным формам можно отнести венчурные фирмы. Венчурная фирма – это рисковая фирма, мелкая или средняя инвестиционная фирма, занятая научными исследованиями, инженерными разработками. Улавливая и финансируя новые идеи, фирма помогает крупным компаниям разрабатывать новейшие направления НТП. Как правило, венчурные фирмы организуются по инициативе небольшой группы научно-технических работников в целях внедрения и коммерциализации новых разработок.

Важное значение имеют технопарковые формы: инкубаторы, технологические парки, технополисы, регионы науки и технологий.

Бизнес-инкубатор – это структура, специализирующаяся на создании благоприятных условий для возникновения и эффективной деятельности малых инновационных организаций. Это достигается предоставлением малой инновационной организации услуг материальных (прежде всего научного оборудования и помещений), информационных, консультационных и др. Инкубатор – это сложный многофункциональный комплекс, предоставляющий широкий спектр инновационных услуг и занимающий одно или несколько зданий. Инновационная фирма покупает или арендует у инкубатора тот или иной набор инновационных услуг, куда обязательно входит аренда помещения на период от 2 до 3 лет, затем инновационная фирма покидает инкубатор и начинает работать самостоятельно [1].

Можно выделить следующие виды работ, проводимых в инкубаторе:

- экспертиза инновационных проектов, включая научно-техническую экспертизу (новизна и достоверность проекта), также экологическую и коммерческую экспертизу (оценка будущего рынка товара и ожидаемая прибыль);

- поиск инвесторов и при необходимости обеспечение гарантий;

- предоставление на льготных условиях помещений, оборудования и т.д.;

- оказание на льготных условиях правовых рекламных информационных, консультационных и прочих услуг.

Бизнес-инкубатор может существовать на средства регионального или федерального бюджета, поскольку имеет важное значение для развития конкуренции в малом бизнесе, а также формирует предпринимательскую среду и налоговую базу региона. Коммерческие бизнес-инкубаторы менее развиты в России, чем за рубежом.

Технологический парк – это научно-производственный территориальный комплекс со сложной функциональной структурой, главная задача которого заключается в формировании максимально благоприятной среды для развития малых наукоемких фирм-клиентов. Здесь предполагается создание комфортных жилищно-бытовых условий. Структурной единицей

технопарк является центр, такими центрами могут быть: исследовательский центр, инкубатор, промышленная зона, маркетинговый центр, центр обучения и др. Каждый из перечисленных центров оказывает специализированные услуги.

Наукоград (технополис) – научно-производственная структура, созданная на базе отдельного города, в экономике которого заметную роль играют технопарки и инкубаторы. Он объединяет несколько сотен исследовательских учреждений, промышленных фирм, внедренческих венчурных организаций, которые заинтересованы в появлении и скорейшей коммерциализации новых идей.

В России муниципальное образование, претендующее на присвоение статуса наукограда, должно иметь научно-производственный комплекс, расположенный на территории данного муниципального образования. Научно-производственный комплекс наукограда – совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации.

Научно-производственный комплекс муниципального образования, претендующего на присвоение статуса наукограда, должен быть градообразующим и отвечать критериям:

1) численность работающих в организациях научно-производственного комплекса составляет не менее 15% численности работающих на территории данного муниципального образования;

2) объем научно-технической продукции (соответствующей приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации) в стоимостном выражении составляет не менее 50% общего объема продукции всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории данного муниципального образования, или стоимость основных фондов комплекса, фактически используемых при производстве научно-технической продукции, составляет не менее 50% стоимости фактически используемых основных фондов всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципального образования, за исключением жилищно-коммунальной и социальной сферы.

Регион науки и технологии охватывает значительную территорию, границы которой могут совпадать с границей целого административного района. Регион науки и технологии может включать в себя технополисы, технопарки и инкубаторы, а также развитую инфраструктуру, поддерживающую научную и бытовую деятельность.

Совокупность функционирующих в экономике страны организаций, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников рынка инноваций, называется инновационной инфраструктурой.

Библиографический список

1. Аверченков, В.И. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов / В.И. Аверченков, Е.Е. Ваинмаер. - 2-е изд., стер. - М.: Флинта, 2011. - 293 с. Режим доступа: <http://biblioclub.ru>.
2. Артемьева М.Н., Алексеева Н.А. Определение направлений и факторов, влияющих на интеграционные эффекты на микроуровне // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. - № 3(36). – 2013. – с. 52-53.
3. Блохина, Т. К. Экономика и управление инновационной организацией [Текст]: учебник для бакалавров и магистров экон. вузов / Т. К. Блохина, О. Н. Быкова, Т. К. Ермолаева. - М.: "Проспект", 2014. - 432 с.
4. Калинина Е.А. Экономические механизмы внутрихозяйственного управления в интегрированных формированиях // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. - № 1(11). – 2007. – с. 57-61.
5. Нечаев В.И. Организация инновационной деятельности в АПК: учебник. - М.: КолосС, 2012. – 296 с.

УДК 332.64

В. П. Положенцев, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ДОХОДНЫМ ПОДХОДОМ

В статье рассмотрены теоретические вопросы оценки земель сельскохозяйственного назначения и проведена оценка пашни сельскохозяйственного предприятия доходным подходом. Для расчета оценочной стоимости земельных участков применяется метод капитализации ренты. Рента определяется как особый доход, поступающий собственнику земли при распределении общественного продукта. Оценка сельскохозяйственных земель проводится методом капитализации земельной ренты, расчет которой базируется на данных по возделыванию сельскохозяйственных культур.

Экономическая оценка земли отражает сравнительную ее ценность как особого вида средства производства в системе агропромышленного комплекса, в соответствии с условиями определенных природно-экономических районов.

Одной из основных проблем сельского хозяйства является недостаточно эффективное использование имеющихся в наличии земельных ресурсов [1].

Важнейшим фактором эффективного управления и применения земельного потенциала служит методически корректное определение цены земельных участков, что обеспечивает установку рационально обоснованного размера платежа за землю [2; 3; 9]. Результаты оценочной деятельности применимы в анализах и сравнениях результатов деятельности предприятий, которые связаны с использованием земельных участков как средств производства. От качества и уровня использования земель напрямую зависит результативность сельскохозяйственного производства [4; 8].

Обосновать целесообразность применения доходного подхода к оценке сельскохозяйственных угодий. Показать на конкретном примере влияние качества почв на итоговую стоимость земли.

При применении методики сравнения продаж и методики капитализации земельной ренты среди основных факторов стоимости необходимо учитывать как плодородие земли, так и влияние экологических факторов.

Выбор основных и сопутствующих культур, по которым осуществляют расчеты земельной ренты, проводят в соответствии с набором сельскохозяйственных культур, которые являются типичными или традиционно возделываемыми в местах нахождения того или иного земельного участка. В этом случае основными критериями подбора культур и их возможного чередования служат обеспечение наибольшего дохода и сохранность плодородия [5; 10]. При расчетах валового дохода с распаханых участков может учитываться и возможность получения нескольких урожаев за один сезон по овощной продукции [6].

Земли ООО «Можарь» находящиеся в западной части Сараевского района Рязанской области РФ, расположены на расстоянии 25 км. от районного центра.

Климат на территории организации – умеренно-континентальный. На его формирование влияют как географическая широта (от которой зависит количество поступающей солнечной радиации), так и циркуляция воздушных масс.

Для территории предприятия характерен общий перенос воздушных масс с запада на восток. Воздух с Северного Ледовитого океана проникает реже. Зимой он обуславливает ясную морозную погоду, летом его влияние ощущается слабо – он быстро трансформируется в континентальный умеренный воздух. Рельеф территории, которая принадлежит предприятию, преимущественно равнинный. Данный фактор позволяет осуществлять широкую механизацию основных работ. ООО «Можарь» расположено на границах 2-х зон, а именно лесной и лесостепной [7].

Среднегодовая температура воздуха составляет + 4⁰С. Среднемесячная температура самого теплого месяца, июля: + 20⁰С. Средняя температура января составляет – 10⁰С. Максимальная температура, зафиксированная в с. Можары: +40⁰С, минимальная: -43⁰С. В течение года осадки распределяются неравномерно [7].

Проведем оценку пахотных угодий хозяйства методом капитализации ренты (таблица 1).

Таблица 1 - Характеристика почв в ООО «Можарь», для пашни

Наименование почв, входящих в группу	Механический состав почв	Почво-образующие породы	Совокупный почвенный балл (СПБ)	Площадь, (П), га
1	2	3	4	5
Черноземы оподзоленные малогумусные среднемощные, черноземы выщелочные малогумусные, среднемощные	Тяжело -суглинистый	Моренные, покровные, лессовидные суглинки	83	1720

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Черноземы оподзоленные среднегумусные среднеспелые, черноземы выщелочные среднегумусные среднеспелые	Тяжело -суглинистый	Моренные, покровные, лессовидные суглинки	90	1578
Черноземы выщелочные, малогумусные среднеспелые	Тяжело -суглинистый	Моренные, покровные, лессовидные суглинки	48	467
Лугово-черноземные	Тяжело -суглинистый	Моренные, покровные, лессовидные суглинки	78	372
Черноземы оподзоленные среднегумусные мощные, черноземы выщелочные среднегумусные мощные, черноземы типичные среднегумусные	Тяжело -суглинистый	Моренные, покровные и лессовидные суглинки	96	138
Дерново - средне, сильноподзолистые (в том числе засоренные камнями)	Песчаный и супесчаный	Моренные, покровные суглинки, глины, двучленные отложения	29	121
Черноземы луговые среднегумусные среднеспелые и мощные	Тяжело -суглинистый	Моренные, покровные, лессовидные суглинки	68	64
Аллювиальные зернистые дерново - глееватые; слоистые дерново - глееватые; дерново - глееватые	Тяжело, средне -суглинистый	Аллювиальные отложения	56	26
Аллювиальные дерновые зернистые, дерновые, дерновые карбонатные	Тяжело -суглинистый	Аллювиальные отложения	72	11
Дерново-слабо, средне, сильноподзолистые глееватые	Легко, средне -суглинистый	Моренные, покровные суглинки, глины	29	4
Дерновоподзолистые глееватые; дерново-глееватые; светлосерые лесные глееватые, светло - серые лесные оподзоленные глееватые; торфяно и торфянистоподзолистые глеевые	Легко, средне, тяжело -суглинистый	Моренные, покровные суглинки, глины	20	4
Луговые среднегумусные среднеспелые, черноземно влажно-луговые; темно серые лесные глеевые, темно серые лесные оподзоленные глеевые	Легко, средне, тяжело -суглинистый	Моренные, покровные суглинки	47	3
Аллювиальные глеевые, болотные всех видов	Механический состав всех видов	Аллювиальные отложения	41	2
Дерново - глеевые; серые лесные глеевые; болотные низинные и переходные	Легко, средне, тяжело -суглинистый	Моренные, покровные, делювиальные суглинки	31	1
X Всего	X	X	X	4511

Она будет осуществляться в несколько этапов.

1 этап. Установили, какие группы почв есть на предприятии и их площади. Почвы глинистого механического состава объединили с почвами тяжелосуглинистого механического состава. Слабо эродированные и слабокаменистые почвы сгруппировали с почвами, на которых отсутствуют эрозия и камни. После рассчитывается средневзвешенное значение совокупного почвенного балла распаханых земель по следующей формуле:

$$\text{СПБ ср. пашни} = (\text{СПБ}_1 * \text{П}_1 + \dots + \text{СПБ}_n * \text{П}_n) / \text{П общ.},$$

где СПБ ср.пашни - значение среднего совокупного почвенного балла;

$\text{П}_{1,2,\dots,n}$ – площади под каждой из групп;

$\text{СПБ}_{1,2,\dots,n}$ - почвенный балл соответствующей группы почв;

П общ. - общая площадь распаханых земель. СПБ по распаханым землям ООО «Можарь» составил 80. Он требуется для оценок стоимостей тех или иных земельных участков.

2 этап: определение нормативной урожайности по всем основным с.-х. культурам, которые выращиваются в хозяйстве.

Планирование урожайности осуществляют следующими способами:

1) урожайность планируем в соответствии с ресурсным потенциалом.
2) с учетом среднего уровня урожайности за 5 последних лет, который достигнут на предприятии.

3) урожайность культур определяем на основе сведений плана производственно-финансовой деятельности организации на предстоящий год.

3 этап: материальные затраты рассчитываем на основе технологических карт, или берем затраты по сельскохозяйственным культурам в соответствующем году.

4 этап: земельную ренту рассчитываем как разницу валового дохода и затрат на сельскохозяйственное производство. Валовой доход с 1 гектара кормовых культур рассчитываем умножением нормальной урожайности (в центнерах), коэффициентов питательности кормов и рыночных цен на овес. Валовой доход (или стоимость продукции с одного гектара) определяем для единицы площади участка земли произведением нормативной урожайности сельскохозяйственных культур на их рыночную цену. Цены реализации берутся в среднем по региону.

5 этап: определяем размеры земельной ренты исходя из структур площадей посевов, в качестве которой берем структуру посевов, полученную в результате оптимизации сельскохозяйственного производства.

Размер ренты 1 гектара земельного участка рассчитываем по ниже представленной формуле:

$$P_{\text{ср.}} = (P_1 * D_1 + \dots + P_n * D_n) / 100,$$

где $P_{\text{ср}}$ - средний размер ренты с земельного участка в соответствии с оптимизированной структуры посевных площадей, руб./га;

D_1, D_n - доля сельскохозяйственных культур в структуре посевной площади, в %;

P_1, P_n - рента с 1 гектара сельскохозяйственных культур, руб./га.

$P_{\text{ср.}} = 2034$ руб. с одного гектара

6 этап: годовая величина рентного дохода, преобразованная в расчетную стоимость земли при помощи метода прямой капитализации по следующей формуле:

$$C_{\text{пашни ср.}} = P_{\text{ср.}} / СК,$$

где $C_{\text{пашни ср.}}$ - средняя стоимость 1 га пашни предприятия,

$СК$ - ставка капитализации для участка, представляет собой коэффициент, который представляет собой зависимость земельной ренты (P) и текущей стоимости ($ТС$) объекта.

$$ТС = P / СК.$$

Наиболее надежным путем определения величины ставки капитализации является сравнение данных по продажам.

Если развитый рынок недвижимости отсутствует, то ставку капитализации возможно определить как сумму отдельных составляющих. Особенностью ставки капитализации, применяемой при оценке земли, служит то, что она не включает в себя нормы по возмещению капитала.

$$СК = НП + НР + НЛ + ИМ,$$

где $НЛ$ – надбавка за низкую ликвидность объекта недвижимости: 3%;

$НП$ - безрисковая норма прибыли или ставка депозитного вклада: 8%;

$НР$ – надбавка за дополнительный риск, который соответствует вложению в данный актив: 4%;

$ИМ$ – расходы на инвестиционный менеджмент: 2%.

$$СК = 3+8+4+2 = 17\%.$$

Тогда стоимость одного гектара пашни составит:

$$(2034,0 / 17) * 100 = 11965 \text{ рублей.}$$

Расчетная стоимость всей пашни предприятия:

$11965 * 4511 = 53$ миллиона 974 тысячи 115 руб., исходя из доходного подхода.

Основными направлениями применения данных касающихся оценки земель являются следующие:

- решения вопросов организации производства, анализа деятельности, связанной с использованием земли, разработок проектов организации территории,
- проведение противоэрозионных, технических и других работ по улучшению качественного состояния земель, экономического стимулирования, эффективного их использования, налогообложения.

Исходя из решаемых задач, могут применяться материалы внутрихозяйственной, экономической или денежной оценки земель, бонитировки почв.

Данные оценки земель применяются для решения очень многих задач, которые связаны с производственной деятельностью предприятий в сфере

сельского хозяйства, планированием рационального использования и охраны земельных ресурсов, для обоснования государственной налоговой системы.

Библиографический список

1. Акимова, А.Ю. Экономическая оценка земель сельскохозяйственного назначения / А.Ю. Акимова, И.В. Федоскина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : Сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.253-266.
2. Боткин, О.И. Региональные особенности трансформации агроэкономики / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев // : Ин-т экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2008.
3. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
4. Кони́на, Е.А. Земля как объект управления в условиях реформирования земельных отношений / Е.А. Кони́на // в сб.: Инновационные процессы в экономике и образовании: Материалы Междунар. науч. – практ. конференции. – Ижевск, 2007. – С. 94-101.
5. Кони́на, Е.А. Особенности оценки земли в сельскохозяйственных организациях / Е.А. Кони́на // в сб.: Научное обеспечение реализации национальных проектов в сельском хозяйстве: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2006. – С. 116-121.
6. Концевая, С.Р. Внутренний контроль в системе управления сельским хозяйством / С.Р. Концевая, В.Н. Новиков, О.О. Злобина, Е.В. Некрасова // Наука Удмуртии, 2017. -№ 3 (81). – С. 107-120.
7. Минат, В. Н. Оценка сельскохозяйственных земель доходным подходом / В.Н. Минат // Мичуринский агрономический вестник, 2018. - № 1. – С. 146-152.
8. Минат, В.Н. Влияние характеристик почв на результаты оценки пахотных земель доходным подходом / В.Н. Минат, М.В. Поляков // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева, 2017. - № 4. – С. 55-60.
9. Минат, В.Н. Оценка земель сельскохозяйственного назначения доходным подходом / В.Н. Минат, М.В. Поляков // Современные научно-практические решения в АПК: Сборн. Статей всероссийск. науч.-практ. конф.; ФГБОУ ВО Гос. аграрный ун-т Северного Зауралья. – Тюмень, 2017. – С. 918-927.
10. Федоскина, И.В. Экономическая оценка сельскохозяйственных земель доходным подходом / И.В. Федоскина, В.Н. Минат // в сб.: Экономика отраслей агропромышленного комплекса: Материалы I Национальной научно – техн. конференции [Электронный ресурс]. 2018.

УДК 631.17:004.89

А. С. Прижелуцкая, И. И. Станкевич
УО ВГАТУ

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В АПК

В статье исследуется развитие одного из таких направлений как интернет вещей. Отмечается текущее состояние и роль технологии «Интернет вещей» в сфере АПК и рассматривается, как влияет указанная технология на нашу жизнь, отражаются проблемы связанные с ее внедрением.

Развитие АПК в будущем станет одним из самых главных мировых направлений. Численность населения растет с каждым годом и через лет 20, понадобится на 70 % больше продуктов питания, чем сейчас. Вместе с тем со временем количество плодородных почв уменьшается, глобальные перемены климата, высокие затраты на электроэнергию — все это затрудняет производство продуктов питания. Поэтому внедрение умных технологий в сельское хозяйство так необходимо человечеству.

В настоящее время технологии «Интернет вещей» используются не только для обустройства умных домов и создания «интеллектуальных» де-

вайсов. IoT–технологии также нашли широкое применение в агропромышленной сфере, в том числе и среди фермеров [3]. Они играют важную роль в создании аграрной сферы будущего – концепции «Сельское хозяйство 4.0». Исследователи из Business Insider предполагают, что количество IoT–датчиков в сельском хозяйстве будет расти. К 2020 году ожидается, что количество датчиков, задействованных в аграрной сфере, составит примерно 75 миллионов экземпляров.

Переход к автоматизации процессов и автономному управлению оборудованием протекает постепенно, тем не менее решения дают первые результаты и улучшают качество работы сельского хозяйства. На сегодняшний день техническое развитие сельского хозяйства шло и идет по пути наращивания мощности сельскохозяйственных машин. Анализ результатов внедрения роботов в сельское хозяйство зарубежных стран показал несколько существенных положительных сторон роботизации: устранение «человеческого фактора»; повышение качества и экологичности продукции; снижение себестоимости продукции; снижение энергетических затрат; повышение эффективности производства и производительности труда; увеличение контролируемости и предсказуемости производства [4].

В АПК возрастает масштаб применения современных технологий. Длительное время использование интернет–технологий в сельском хозяйстве было связано с использованием компьютеров и программного обеспечения для ведения коммерческих сделок. Совсем недавно сельскохозяйственные предприятия и фермеры начали использовать цифровые технологии для мониторинга сельскохозяйственных культур, скота и различных элементов процесса производства сельскохозяйственной продукции. Для этих целей используются данные получаемые из операционных и транзакционных систем, с различных датчиков и со спутников. Так же при увеличении объема данных, увеличивается и потребность в их быстрой и качественной обработке, немаловажным является и точность выводов, на которые можно полагаться, принимая какие–либо действия.

Но, как отмечают эксперты, медленное внедрение новых технологий в сфере АПК связано с недостатком финансирования и высококвалифицированных кадров. Схожая проблема присутствует и у разработчиков — стоимость IT–продуктов во многом определяется рынком труда.

Технологии — это, в первую очередь, недешево. Стоимость специалистов диктуется мировым рынком, так как большинство IT–разработчиков работает на зарубежные рынки.

Конечно, не ожидается, что IoT сотворит чудо и полностью автономизирует вещи, в действительности он ориентируется на человека и предоставляет ему возможность доступа к вещам, однако многие вещи смогут вести себя иначе, чем мы можем себе представить сегодня. В IoT каждая вещь сможет иметь уникальный идентификатор (Unique Identifier) или виртуальный идентификатор (Virtual Identifier), которые совместно образуют свою среду вещей, способных обмениваться информацией друг с другом, образуя временные или постоянные сети. Вещи смогут учувствовать в процессе их перемещения, сообщая о себе сведения, а при наличии встроенного интеллекта, они смогут изменять свои свойства и адаптироваться к окружающей среде в том числе для энергосбережения. Обладая «органами чувств», они смогут

находить связанные с ними вещи и устанавливая с ними взаимодействие. Более того IoT позволяет комбинировать интеллектуальные устройства, объединенных мультипротокольными сетями связи и людей–операторов. Объединившись они смогут создавать системы для работы в среде, неудобной или недоступной для человека.

Внедрение технологии «Интернет вещей» в АПК позволит повысить эффективность хозяйств. В развитых странах мира рост интенсивного и эффективного сельскохозяйственного производства обеспечивается сегодня как при помощи внедрения новых технологических процессов производства, так и за счет улучшения информационно-технологической базы при управлении этими процессами [6].

Интернет вещей помогает создавать смарт–фермы, где вырабатывается лучшее решение по сокращению отходов и увеличению продуктивности АПК, благодаря контролю каждого процесса. Средства автоматизации формируют материально-техническую базу, которая за счет автоматизации информационных процессов и электронной регистрации влияет на распространение данных и знаний. Ведущими направлениями развития информационных технологий в сфере АПК являются точное земледелие, геоинформационные и информационные системы [5]. Метод «Точного земледелия» – это метод ведения сельского хозяйства, который связан с анализом данных и регулированием операций так, чтобы максимизировать производство сельскохозяйственной продукции на основе переменности возделывания культур и контроля расходования воды и удобрений. Такая практика обеспечивает колоссальные возможности для экономии, так как около 60 % воды, предназначенной для орошения, в настоящее время расходуется впустую. Так же технология «Интернет вещей» создает специальные сети данных для обеспечения безопасности пищевых продуктов, которые позволяют потребителям отслеживать движение продуктов питания «от фермы к столу».

Применение указанной технологии в АПК позволяет решить такие задачи, как: контроль плодородия земель, контроль урожайности и обработки растений, снижение операционных расходов и себестоимости выращивания продукции, ресурсосбережение, повышение урожайности. Главным аспектом решения этих задач выступают беспилотные технологии, которые зависят от Интернета и навигационных систем.

И, наконец, технология «Интернет вещей» — это следующая ступень эволюционного развития Интернета. На том основании, что прогресс человеческого общества во многом зависит от преобразования «сырых» данных в полезную информацию и знания, Интернет вещей может принести в нашу жизнь много нового и полезного.

Библиографический список

1. Гласс, Р. Факты и заблуждения профессионального программирования / Р. Гласс. – СПб: Символ-Плюс, 2007. – 233 с.
2. Геци, К., Джазайери, М., Мандриоли, Д. Основы инженерии программного обеспечения / К.Геци, М. Джазайери, Д.Мандриоли. – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 832 с.
3. Кучерявый, А.Е., Бородин, П.Н. Интернет вещей как новая концепция развития сетей связи / А.Е. Кучерявый, П.Н. Бородин // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2014. – №3. – С. 7-29.

4. Максимов, П.Л., Иванов, А.Г., Мохов, А.А., Петров, В.А. Изучение возможностей автоматизации сельскохозяйственных работ / П.Л. Максимов, А.Г. Иванов, А.А. Мохов, В.А. Петров // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – 3. – С.32-38.
5. Станкевич, И.И. Состояние и направления информатизации АПК / И.И. Станкевич // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции (Минск, 24-25 мая 2018 г.) / редкол.: Г.И. Гануш [и др.]. – Мн.: БГАТУ, 2018. – С.375-380.
6. Юдин, В.М. Роль информационных технологий в повышении эффективности ведения молочного скотоводства / В.М. Юдин // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №2. – С. 3-9.

УДК 338.439.02(470+571)

В. В. Равилов, О. В. Абашева
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Работа посвящена одному из главных направлений национальной безопасности Российской Федерации - продовольственной безопасности. Затрагивается вопрос правового регулирования в области продовольственной безопасности, анализируются важнейшие нормативные акты в этой сфере. В работе отражена динамика развития сельского хозяйства страны, отражены существующие проблемы сельского хозяйства, очерчены первоочередные задачи в области обеспечения продовольственной безопасности, в том числе задача импортозамещения.

Введение

Продовольственная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности страны. Обеспечение доступа каждого гражданина к качественным продуктам питания – важнейшее направление государственной политики. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в Послании Федеральному Собранию поставил задачу к 2020 году полностью обеспечить внутренний рынок отечественным продовольствием.

Основная часть

Правовое регулирование в области продовольственной безопасности

Для правового регулирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности принят ряд Федеральных законов: "О качестве и безопасности пищевых продуктов", «О развитии сельского хозяйства», "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации". Важно отметить нормативный акт, принятый на уровне Таможенного союза: Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. N 880 "О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности пищевой продукции".

Указом Президента Российской Федерации № 120 от 30.01.2010 утверждена Доктрина продовольственной безопасности в Российской Федерации.

Доктрина продовольственной безопасности России – главный ориентир в экономической политике государства. Цель экономической политики – стабильное обеспечение населения страны качественными продуктами питания, развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, импортозамещение в этих сферах.

В ряде субъектов РФ приняты законы о продовольственной безопасности. В качестве примеров можно привести региональные Законы «О продовольственной безопасности города Москвы», «О продовольственной безопасности Республики Татарстан», «О продовольственной безопасности Республики Башкортостан», «О продовольственной безопасности Курской области».

Проблемы и первоочередные задачи в области обеспечения продовольственной безопасности

Специалисты отмечают ряд негативных факторов, имеющих место в агропромышленном комплексе. Среди них: закредитованность сельскохозяйственных товаропроизводителей; невысокая доступность кредитных ресурсов, завышенные процентные ставки по инвестиционным кредитам; высокие цены на материально-технические ресурсы (минеральные удобрения и горюче-смазочные материалы); низкая обеспеченность техникой и высокий уровень износа основных фондов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Транспортная, инженерная и социальная инфраструктура сельских территорий недостаточно развита. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве значительно уступает городскому. Налицо большая зависимость агропромышленного комплекса от импорта техники и оборудования, племенного, посадочного материала и семян. На продовольственном рынке отмечается наличие фальсифицированной и контрабандной продукции.

В.А.Тутельян, научный руководитель ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи», отмечает, что продовольственная безопасность должна рассматриваться в комплексе задач: оптимальное количество произведенного продовольственного сырья, оптимальное его качество, то есть безопасность, энергетическая и пищевая ценность каждого индивидуального продукта, и оптимальная структура потребления [1].

В.А.Тутельян подчеркивает, что одной из серьезных проблем является критическое состояние отечественного производства пищевых ингредиентов. До 98% пищевых ингредиентов, без которых сделать любой конечный продукт практически невозможно, – это полностью импорт. И только 2% – отечественное производство. Перед страной стоят задачи по восстановлению и развитию микробиологической и биотехнологической промышленности. Также специалист отмечает большой объем импортируемой специализированной пищевой продукции – детского, спортивного, лечебного и профилактического питания. Российское производство обеспечивает не более 15% наших потребностей [1].

Вызывает тревогу тот факт, что в 2017-2018 годах на 24% вырос импорт пальмового масла. Это свидетельствует о том, что пищевая промышленность увеличила объем дешевых и вредных ингредиентов, что негативно сказывается на качестве продуктов.

Министр сельского хозяйства РФ А.Н. Ткачев на совместном заседании Президиума Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 4 октября 2016 года сказал: «Продовольственная безопасность страны – это не только обеспечение населения продуктами питания как таковыми, но и обеспеченность

сельхозтоваропроизводителей отечественными семенами, саженцами, племенным материалом, сельхозтехникой и оборудованием». Наша зависимость от импортных марок практически доходит до 70%. Приобретая семена за рубежом, наша страна вынуждена затрачивать огромные средства. А.Н. Ткачев подчеркнул, что если и дальше будет существовать зависимость от семян, то ни о какой продовольственной безопасности речи идти не может. Приоритеты в сельском хозяйстве напрямую связаны с созданием современных хранилищ первичной продукции, оптово-распределительных центров сельхозпродукции, селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров, техническим перевооружением отрасли [1].

Рассматривая проблемы агропромышленного комплекса, необходимо учитывать возможности работы РФ в составе Евразийского экономического союза и СНГ, а также ее членства в БРИКС, ШОС, АТЭС. России необходимо объединить усилия государств-партнеров по выходу на рынки третьих стран.

Динамика развития сельского хозяйства и импортозамещение

Можно отметить продолжающуюся позитивную динамику развития. Сельское хозяйство – единственная отрасль в экономике, которая показывает стабильный рост на фоне стагнации в других секторах. Этот рост составляет уже чуть более 3%.

В 2018 году Россия стала мировым лидером по экспорту пшеницы, в сезон 2017-2018 поставлено за рубеж 40,4 миллиона тонн. Кроме того, в 2018 году Российская Федерация поставила за рубеж рекордное количество подсолнечного масла - 2,17 миллиона тонн (это второй показатель в мире после Украины). На 38% снизились закупки за рубежом свежего и мороженого мяса. Импорт свежей и мороженой птицы сократился на 13%. Свинины в Россия производится столько, что ее хватает не только для внутреннего потребления, но и для экспорта в страны СНГ и Китай. В целом, по заявлению Министра сельского хозяйства РФ Дмитрия Патрушева, по итогам 2018 года экспорт продовольствия составит 23 миллиарда долларов. Для сравнения, экспорт вооружения в 2018 году составил 15 миллиардов долларов [4].

Введение ограничений на ввоз овощей в Россию оказало положительное влияние на развитие овощеводства. По прогнозам, производство тепличных овощей на предприятиях агропромышленного комплекса достигнет по итогам года 800 тыс. тонн. Однако этого недостаточно. Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо увеличить производство тепличных помидоров и огурцов на 1 миллион тонн к 2020 году, или на 200 тысяч тонн ежегодно. Для этого в период с 2018 по 2023 год потребуется построить и модернизировать тепличных комплексов площадью не менее 2 тысяч гектаров.

Решение проблем импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны должно найти свое отражение в стратегии устойчивого развития сельского хозяйства до 2030 года, которую необходимо разработать в рамках реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятого в июне 2014 года. Ключевая идея этого закона - создать правовую основу для разработки, построения и функционирования комплексной системы стратегического планирования в области социально-экономического развития и национальной безопасности России [3].

Привожу статистические данные о производстве основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации. В 2017 году произведено 205 тыс. тонн мяса парного (говядина и телятина), что составляет 104,7% по отношению к 2016 году; свинины парной произведено в 2017 году 2158 тыс. тонн, что составляет 110,9% по отношению к 2016 году; рыбы морской свежей произведено 855 тыс. тонн, что составляет 123,2% по отношению к 2016 году; фруктов, ягод и орехов в 2017 году произведено 15,6 тыс. тонн, что составляет 257,6% по отношению к 2016 году. Сохраняется рост производства пищевых продуктов и в период с января по октябрь 2018 года.

Заключение

Продовольственная безопасность Российской Федерации – главное направление обеспечения национальной безопасности страны. Стратегический национальный приоритет – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [5]. Ключевое значение имеет обеспечение доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов в объемах не меньше оптимальных норм их потребления, которые необходимы для ведения активного и здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Материалы совместного заседания Президиума Научно-экспертного совета и Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования на тему «Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации» (04.10.2016 г.)
2. Доктрина продовольственной безопасности в Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 120 от 30.01.2010
3. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
4. Еженедельник «Аргументы и факты» №46 от 14.11.2018
5. Абашева О.В., Шарипова Г.М. Качество жизни сельского населения как индикатор уровня человеческого капитала В сборнике: Социально-экономические, правовые и психолого-педагогические аспекты управления человеческим капиталом: вопросы теории и практики Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 143-149.

УДК 332.2

Е. В. Рзаева

ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ

АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЗА РУБЕЖОМ

В статье приводится анализ изучения опыта земельных отношений в зарубежных странах. Представлена краткая характеристика отличительных форм землеустройства в Европейских странах.

Необходимость изучения правового регулирования земельных отношений в зарубежных странах обусловлены потребностью выявить как общие закономерности в регулировании земельных отношений, так и особенности их регулирования в тех или иных странах. В данной ситуации зарубежным учёным не удаётся выделить землеустройство в отдельную отрасль, несмотря на важность, так как это сделано в Российской Федерации [2].

Только в настоящее время с открытой возможностью изучения опыта других стран, возникли условия для сближения мнения касательно отрасли землеустройства. Но хотелось бы обратить внимание, что землеустроительное образование в зарубежных странах не является аналогичному нашему, в связи с этим и существуют разногласия. Так, образование в области землеустройства и кадастров привязано в основном к факультетам, имеющим специальности в области геодезии, геоматики, сельского и лесного хозяйства, экономики, архитектуре и строительству. В Швеции и Франции центром землеустроительного образования являются экономические и технические кафедры. В Швейцарии землемеров готовят федеральные высшие технические школы. Лишь в Китае землеустроительное образование так же, как и у нас сосредоточено в аграрных университетах.

Земельные отношения в большинстве Европейских стран (далее – ЕС) относятся к типу хорошо развитых земельных отношений. На это указывает их стабильность, разработанность прав и гарантий, а также отсутствие активных земельных преобразований. В тоже время, современная рыночная экономика не признаёт полного права в отношении земли, но общество поддерживает не ограниченное право собственности труда на продукты труда [1].

В стратегическом использовании земельного фонда сельскохозяйственного назначения существуют два направления:

- 1) сохранить производство агропродукции на всей площади сельхозугодий;
- 2) сосредоточить агропроизводство, в районах с благоприятным почвенно-климатическими условиями.

Сочетание изложенных направлений наглядно демонстрирует необходимость разработки дифференцированных экономических механизмов, обеспечивающих высокоинтенсивное агропроизводство в районах с неблагоприятными условиями, для ведения сельского хозяйства, что на данный момент хорошо используется в странах ЕС. Такое сочетание в экономически развитых странах называют тенденцией к экологизации агропроизводства. На данный момент это преобладает в большинстве стран. Так как, аграрная политика зарубежных стран в основном направлена на решение экологических проблем, сохранение и улучшение качества земли.

Помимо этого, в ряде стран, имеются свои особенности в законодательстве, например, такие как:

- 1) в английском законодательстве придается большое значение социальным, юридическим и финансовым требованиям к арендатору. Он должен иметь крепкое здоровье и высокую работоспособность, а также обладать хорошими знаниями и начальным капиталом;
- 2) в Италии для этого необходимо быть непосредственным производителем и обладать эффективными профессиональными навыками;
- 3) в Германии покупать землю разрешено лишь тем, кто в течении 10 лет был арендатором;
- 4) в Норвегии для получения свыше одного гектара необходимо получить лицензию от государства, обязуясь при этом жить и работать на этой земле.

В каждой стране мира ведётся реестр прав на недвижимость для учёта и защиты прав собственности, но существуют отличительные особенности, делаая каждую систему уникальной.

В Испании, например, кадастр делится на «сельский» и «городской». Сельский кадастр охватывает 98% всей территории.

В Италии происходит деление на «вертикальный» и «горизонтальный», здания, строения и земельные участки соответственно.

В свою очередь в Германии ведутся поземельные книги и кадастр. Тем не менее в Великобритании земельный кадастр отсутствует, а содержит лишь картографическую информацию о границах и составе участка.

Зарубежный опыт земельных отношений, позволяет нам по-новому взглянуть на российскую землю и сельское хозяйство, которое во многом формирует политическую и экономическую стабильность государства и его развития. Так в Финляндии ежегодно проводятся переговоры между правительством и фермерами, что позволяет более точно установить квоты, цены и т.д. Однако, во Франции для предотвращения избыточного скопления производственных земель, делают перераспределение в связи с демографической обстановкой и с учётом экономической рентабельности [3].

Анализируя различные методы регулирования земельных отношений зарубежных стран, некоторые аспекты можно принять во внимание и учесть при формировании экономических и сельскохозяйственных механизмов в Российской Федерации. Так, одним из главных решений более жесткое ограничение перевода сельскохозяйственных земель в другие виды использования. Обеспечение главенства силы государственного регулирования повлияло бы на использование земель в соответствии с экологическими и социальными интересами, а также обозначить важнейшую роль общественных интересов при использовании земельных угодий.

Библиографический список

1. Варламов А.А. Зарубежные земельно-кадастровые системы //Имущественные отношения в РФ. – 2007. - №7(70). – С. 60-68 .
2. Гайнутдинова Е.А. Земельные отношения как объект конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы природообустройства: геодезия, землеустройство, кадастр и мониторинг земель: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Ижевск.: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. – С. 20-24.
3. Никонов П.Н. Журавский Н.Н. Недвижимость, кадастр и мировые системы регистрации прав на недвижимое имущество. Аналитический обзор. 2006. – СПб.: Редакционно-издательская фирма «Роза мира», 2006. – 180 с.

УДК 005.96

И. К. Родин¹, В. Н. Минат¹, Г. Ю. Судакова²

¹ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

²ФГБОУ ВО РГУ им. С. А. Есенина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ АПК В УСЛОВИЯХ КАДРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Настоящая статья раскрывает практические аспекты кадровой модернизации, проводимой в рамках управления персоналом конкретного предприятия АПК Рязанской области. Проведенное авторами управленческое обследование показало, что на данном предприятии осуществляется так называемая пассивная кадровая политика, при которой руководство не

имеет четко выраженных программ действий в отношении персонала, а кадровая работа сводится лишь к ликвидации негативных последствий. Руководству рекомендуется перестроить работу из режима экстренных реагирований на возникающие конфликтные ситуации на эффективные методы выявления причин и их возможных последствий.

Кадровая модернизация, проводимая в рамках организации представляет собой целенаправленную деятельность руководящего состава предприятия, которая включает разработку концепций и стратегий кадровой политики, принципов, методов управления персоналом.

Очевидно, что центральными факторами модернизации АПК являются следующие: технологический уровень, система управления, кадровый потенциал.

Поэтому кадровое обеспечение сельского хозяйства сегодня выступает стратегической задачей государственного масштаба.

При анализе существующей государственной кадровой политики в АПК на уровне Российской Федерации, отдельных ее субъектов и конкретных предприятий выделяются следующие проблемы:

- слабая профессиональная подготовка кадров [7];
- «старение» кадров, сопровождающееся нежеланием молодых специалистов работать в сельском хозяйстве [1];
- высокая сменяемость руководителей и специалистов из-за отсутствия экономической стабильности в аграрном секторе [2];
- несовершенство существующих методов оценки образовательных потребностей в АПК [6];
- нехватка финансовых ресурсов у хозяйств для организации подготовки и повышения квалификации кадров на необходимом уровне [5];
- отсутствие методических материалов для организации профессионального развития персонала на предприятиях АПК [3];
- несовершенство программ профессиональной подготовки и повышения квалификации [10];
- отсутствие действенных механизмов контроля эффективности обучения [9].

ООО «Алексеевское» расположено в юго-западной части Сараевского района в 197 км от областного центра г. Рязани, в селе Алексеевка. Основным видом деятельности ООО «Алексеевское» является производство и реализация зерна.

Как и любая другая деятельность, управление осуществляется в соответствии с определенными принципами, соблюдение которых влияет на успех, а несоблюдение может привести к убыткам [4; 8].

Анализ принципов управления ООО «Алексеевское» представлен в таблице 1.

Можно сделать вывод о том, что на данном предприятии соблюдаются далеко не все принципы управления. Так, закрепление полномочий должностных лиц и структурных подразделений регламентирующими документами может позволить соблюсти принципы иерархий, а внедрение методов оценки результатов труда – метод справедливости. Кроме этого, исключение случаев нарушения трудовой дисциплины позволит работать предприятию более рационально.

Таблица 1 - Анализ принципов управления ООО «Алексеевское»

Принцип управления	Обоснование принципа	Степень соблюдения
1.Разделение труда: • Вертикальное • Горизонтальное	Сформированность линий подчиненности, уровней управления? Сформированность функциональных подсистем – структурных подразделений?	Соблюдается полностью
2.Порядок: • Материальный • Социальный	Условия труда работников, а также степень их соответствия выполняемой работе? Схемы взаимодействий работников организации?	Частично имеет место совмещение полномочий по разным функциям управления.
3.Иерархия	Закреплены ли полномочия должностных лиц и структурных подразделений соответствующими документами?	Не соблюдается
4.Власть-ответственность	Несет ли менеджер ответственность за принимаемые им решения?	Соблюдается полностью
5.Дисциплина	Имеются ли нарушения трудовой дисциплины?	Частично имеют место нарушения трудовой дисциплины
6.Единоначалия	Какова политика руководства? Отражена ли смена руководства в миссии и целях фирмы?	Принцип единоначалия соблюден полностью. Смена руководства не отражается на целях и миссии организации
7.Единство руководства	Какие типы коммуникаций наиболее полно развиты в фирме: горизонтальные ли вертикальные?	Наиболее полно развиты вертикальные типы коммуникаций
8.Централизации	Делегируются полномочия по решению проблем?	Соблюдается полностью
9.Справедливость	Используемые методы оценки результатов труда? Насколько справедливы решения, принимаемые менеджером фирмы?	Оценка результатов труда не используется
10.Вознаграждение персонала	Используется ли система морального и материального стимулирования?	Используется
11. Постоянство состава персонала	Имеет ли место текучесть кадров?	Коэффициент текучести кадров за последние годы снизился
12.Инициатива	Имеет место система рационализаторских предложений?	Имеет

Методы управления производством – это система определенных приемов и рычагов, с помощью которых достигают поставленных целей, решают определенные задачи. Они позволят руководству управлять деятельностью, строить ее в соответствии с меняющимися требованиями рынка. Выборы данных методов зависят как от целей бизнеса, так и форм собственности, хозяйствования, размеров предприятий, обеспеченности ресурсами, уровня

подготовленности кадров, конъюнктуры рынка, государственной политики в отношении агробизнеса и т.д. [6; 7; 8].

В таблице 2 приведена характеристика методов управления, используемых в ООО «Алексеевское».

Таблица 2 - Характеристика используемых методов управления, используемых в ООО «Алексеевское»

Административные (организационно-распорядительные)	Экономические	Социально-психологические
Организационно-стабилизирующие методы. Регламентирование – в хозяйстве определены цели, структура управления, права, обязанности, ответственность руководящего состава. Нормирование – в хозяйстве для управления применяют различного рода стандарты, нормы, положения. Инструктирование – включает предостережение, разъяснение, ознакомление, совет	Планирование – стратегия и тактика управления развитием организации осуществляют на основе планов. Объем производства, размер и структуру посевов, численность поголовья скота, урожайность, продуктивность животных, технологию, организацию производства, сбыт определяют в перспективных планах, разрабатываемых в хозяйстве с широким привлечением специалистов, рабочих с учетом передового опыта.	Моральное стимулирование – позволит работникам глубже осознать значимость и необходимость своего труда. В хозяйстве моральное стимулирование включает поощрение и личности. Кроме этого, моральное поощрение тесно связано с материальным.
Распорядительные методы осуществляются в виде приказов, распоряжений, постановлений, проведения планерок и совещаний.	Экономический анализ – эффективное управление, правильное решение проблем базирующееся на глубоком анализе состояния дел. В хозяйстве осуществляют аналитику выполнения планов, деятельности предприятия и подразделений.	
Дисциплинирующие методы предусматривают вынесение наказания за нарушение дисциплины (замечание, перевод на нижеоплачиваемую работу, выговор, увольнение).	Экономическое стимулирование – опирается на создании для всех подразделений равных условий, обеспечении соответствующей труду оплаты.	

Анализ показал, что в хозяйстве действует целый комплекс методов управления: рационально применяются административные, экономические и социально-психологические методы. Причем в различных обстоятельствах при решении различных задач руководителем выбирается и используется та или иная методика управления.

Оценить эффективность системы управления в ООО «Алексеевское» следует по соответствующей группе показателей, представленных в таблице 3.

Количество руководителей ООО «Алексеевское» в 2016 г. по сравнению с 2012 г. сократилось на 40%, но их удельный вес в общем составе работающих вырос - на 0,2 процентных пунктов. В тоже время среднегодовая зарплата 1-го работника системы управления повысилась более чем в два раза или почти на 100 тыс. руб. Причем удельный вес заработной платы работников системы управления в годовом фонде оплаты труда ООО «Алексеевское» в 2016 г. составил 8,8%, что на 0,9 процентных пунктов больше чем в 2012 г.

Проведенное управленческое обследование деятельности ООО «Алексеевское» показало, что на данном предприятии осуществляется так называемая пассивная кадровая политика.

Таблица 3 - Оценка эффективности системы управления в ООО «Алексеевское»

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Общие показатели						
Численность работников в аппарате управления, чел	5	4	4	3	3	60,00
Удельный вес работников аппарата управления в общем составе работающих, %	6,8	5,7	6,3	5,1	7,0	X
Среднегодовая заработная плата 1 работника системы управления, тыс. руб.	97,4	123,8	116,0	159,3	197,3	202,57
Удельный вес заработной платы работников системы управления в годовом фонде оплаты труда организации, %	7,9	7,9	7,5	8,3	8,8	X
Показатели эффективности управленческого труда						
На 1-го работника аппарата управления приходится:						
- основных средств, тыс. руб.	3879,6	4942,5	5598,3	9443,3	11314,3	в 2,9 раза
- валовой продукции, тыс. руб.	4640,0	7044,5	6982,0	10982,3	9531,0	205,41
- выручки, тыс. руб.	3809,2	3349,3	4722,8	7752,3	8419,3	221,03
- прибыли, тыс. руб.	31,0	115,3	623,8	1832,7	681,7	в 22 раза

Это означает, что на рассматриваемом предприятии руководство не имеет четко выраженных программ действий в отношении персонала, а кадровая работа сводится лишь к ликвидации негативных последствий. Кроме того, данной организации характерно отсутствие прогнозирования кадровых потребностей, средств оценки труда и персонала, диагностики кадровой ситуации в целом.

Руководство работает в режиме экстренных реагирований на возникающие конфликтные ситуации, которые стремятся погасить различными средствами, часто без выявления причин и их возможных последствий. Поэтому позволим себе дать рекомендации по поводу изменения кадровой политики. А именно, ее перестройки из режима экстренных реагирований на эффективные методы выявления причин и их возможных последствий.

Библиографический список

1. Абрамова, О.В. Эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: монография / О.В. Абрамова, П.Б. Акмаров, И.А. Мухина. – Ижевск, 2013.

2. Акимова, А.Ю. Оценка эффективности системы управления на предприятии АПК с учетом кадровой модернизации / А.Ю. Акимова, В.Н. Минат, И.В. Федоскина // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.294-300.
3. Барсукова, Н.В. Мониторинг кадрового обеспечения АПК / Н.В. Барсукова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.287-293.
4. Голованова, А. Факторы и резервы роста производительности труда как основа стратегии управления / А. Голованова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.300-309.
5. Голованова, А.О. Кадровая модернизация и оценка эффективности системы управления на предприятии АПК / А.О. Голованова, В.Н. Минат // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы: матер. Междунар. науч.-практ. конф, посвящ. 75-летию Курганской области; под общ. ред. С.Ф. Сухановой. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 54-58.
6. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
7. Кондратьев, Д.В. Прогнозирование и программирование системы материального стимулирования / Д.В. Кондратьев, Р.Р. Каримов // в сб.: Инновации и современные технологии в кооперативном секторе экономики: Материалы Междунар. науч. – практ. конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений; Российский ун-т кооперации, 2014. – С. 196-201.
8. Мухина, И.А. Экономико-статистический анализ формирования и эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на примере Удмуртской республики) / И.А. Мухина // Экономический анализ: теория и практика, 2009. - № 30 (159). – С. 49-55.
9. Некрасов, В.И. Корпоративная организационно-управленческая идеология: проблемы, формы, подходы / В.И. Некрасов, Е.В. Некрасова // Вестник Удмуртского университета, 2001. - № 10-11. – С. 153-156.
10. Якунина, М.Ю. Теоретические основы повышения производительности труда / М.Ю. Якунина, И.В. Федоскина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.338-346.

УДК 336.647/648

Н. В. Рознина, М. В. Карпова, Е. С. Соколова
 ФГБОУ ВО Курганская ГСХА им. Т. С. Мальцева

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

В работе проведена оценка финансовой устойчивости организации с помощью абсолютных и относительных показателей. Определены основные направления повышения финансовой устойчивости организации.

Актуальность темы заключается в том, что обеспечение финансовой устойчивости любой коммерческой организации является важнейшей задачей ее менеджмента [1]. Финансовое состояние организации можно признать устойчивым, если при неблагоприятных изменениях внешней среды она сохраняет способность нормально функционировать, своевременно и полностью выполнять свои обязательства по расчетам с персоналом, поставщиками, банками, по платежам в бюджет и внебюджетные фонды и при этом выполнять свои текущие планы и стратегические программы [4].

Проведём анализ финансовой устойчивости на примере ООО "Курган-техэнерго" г. Курган.

Анализ финансовой устойчивости предполагает изучение состава и структуры актива и пассива баланса.

Наибольший удельный вес в структуре актива баланса в анализируемом периоде занимают оборотные активы. Их удельный вес в общей стоимости имущества организации в 2017 г. составил 71,81%, что на 1,22% ниже уровня 2015 г. (рисунок 1).

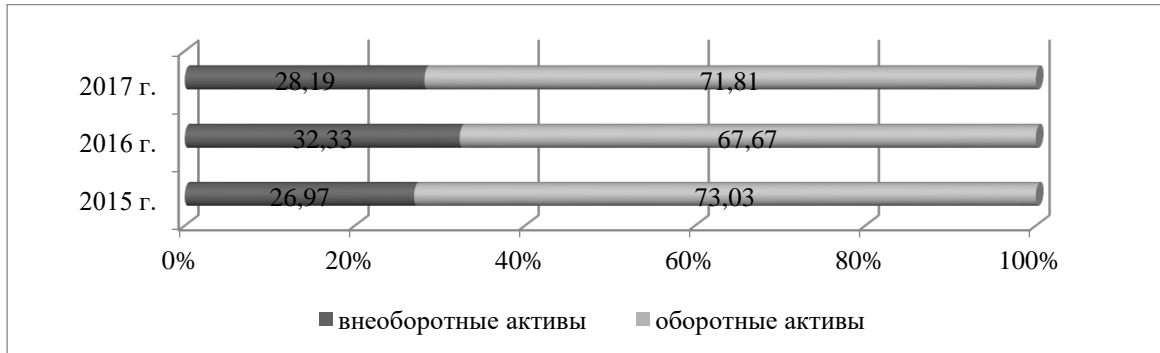

Рисунок 1 – Структура актива баланса, %

Наибольший удельный вес в структуре источников формирования ООО "Кургантехэнерго" в 2017 г. занимали краткосрочные обязательства 74,19%, что на 9,84% ниже уровня 2015 г. Доля долгосрочных обязательств в общей сумме источников формирования имущества увеличилась за анализируемый период на 15,15% и составила в 2017 г. 15,15%. Собственный капитал организации в структуре источников формирования имущества за анализируемый период сократились на 5,31% и составили в 2017 г. 10,66% (рисунок 2).

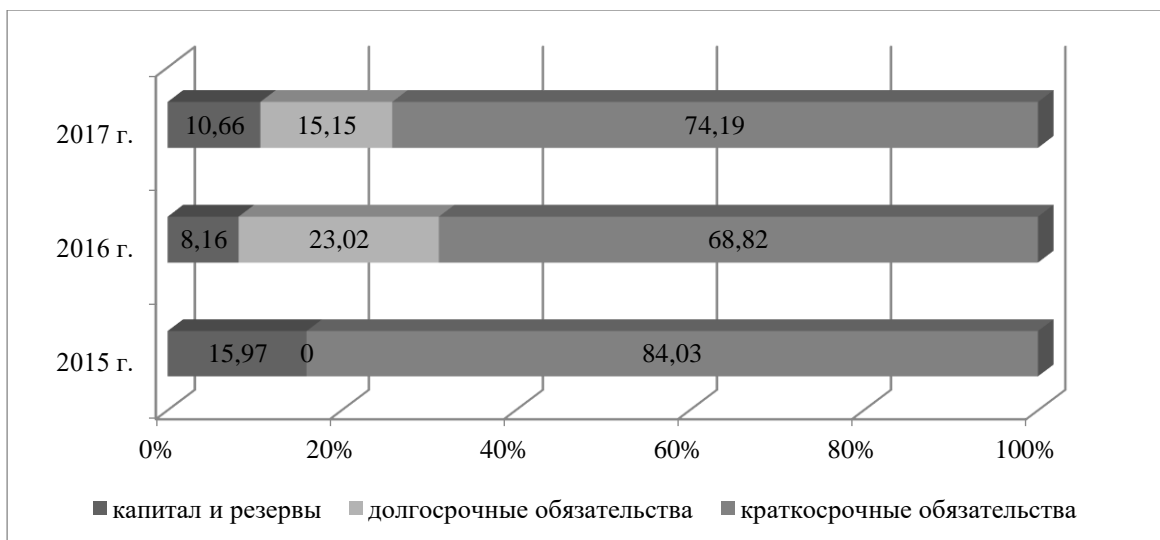

Рисунок 2 – Структура пассива баланса, %

Методика оценки удовлетворительности структуры баланса, применяемая в отечественной практике установлена Постановлением Правительства Российской Федерации № 498 от 20 мая 1994 г. "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий". Проведём анализ удовлетворительности структуры баланса организации в соответствии в данной методикой в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ удовлетворительности структуры баланса

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2015 г., (+;-)	Норма коэффициента	Возможное решение (оценка)
Коэффициент текущей ликвидности	0,869	0,983	0,968	0,099	не менее 2,0	Структура баланса не удовлетворительная
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,151	-0,017	-0,033	0,118	не менее 0,1	
Коэффициент восстановления платежеспособности	-	1,01	0,96	-	больше 1,0	Организация в ближайшее время не восстановит свою платёжеспособность
Коэффициент утраты платежеспособности предприятия	-	-	-	---	x	

Структура баланса ООО "Кургантехэнерго" не удовлетворительная. Организация в ближайшее время не восстановит свою платёжеспособность.

Для оценки финансовой устойчивости организаций могут быть использованы как абсолютные, так и относительные показатели [2]. Рассмотрим оценку финансовой устойчивости по абсолютным показателям в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка финансовой устойчивости по абсолютным показателям, тыс. р.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2015 г. (+;-)
Собственный оборотный капитал	-57564	-12619	-26193	31371
Краткосрочные займы и кредиты	100093	0	440	-99653
Сумма собственного оборотного капитала и краткосрочных займов и кредитов	42529	-12619	-25753	-68282
Кредиторская задолженность поставщикам	339714	750615	819300	479586
Общая величина основных источников формирования запасов	382243	737996	793547	411304
Общая величина запасов	3548	3564	4735	1187
Излишек (+) / недостаток (-) собственного оборотного капитала для покрытия запасов (Е1) (стр.1 – стр. 6)	-61112	-16183	-30928	30184
Излишек (+) / недостаток (-) суммы собственного оборотного капитала и краткосрочных займов и кредитов для покрытия запасов (Е2) (стр.3 – стр. 6)	38981	-16183	-30488	-69469
Излишек (+) / недостаток (-) общей величины основных источников для покрытия запасов (Е3) (стр.5 – стр. 6)	378695	734432	788812	410117
Тип финансовой устойчивости	(0,1,1)	(0,0,1)	(0,0,1)	-
Процент покрытия запасов (стр.5 : стр.6)	107,73	207,07	167,59	59,85

Определение типа финансовой устойчивости осуществляется на основе оценки излишка (+) / недостатка (-) основных источников при формировании запасов по схеме [3], представленной в таблице 3.

Таблица 3 – Типы финансовой устойчивости организации

Параметр	Ситуация			
	абсолютная финансовая устойчивость	нормальная финансовая устойчивость	неустойчивое финансовое состояние	кризисное финансовое состояние
Условие ситуации	$E1 \geq 0$	$E1 < 0$ $E2 \geq 0$	$E1 < 0$ $E2 < 0$ $E3 \geq 0$	$E1 < 0$ $E2 < 0$ $E3 < 0$
Тип ситуации	(1,1,1)	(0,1,1)	(0,0,1)	(0,0,0)

Оценка устойчивости финансового состояния на ту или иную дату позволит выяснить, насколько правильно организация управляло финансовыми ресурсами в течение года, предшествующей его дате. Трёхкомпонентный показатель типа финансовой ситуации $f(x) = (0;1;1)$ в 2015 г. свидетельствует о том, что организация имела нормальную финансовую устойчивость. В 2016-2017 гг. тип финансовой ситуации $f(x) = (0;0;1)$ означает, что организация имела неустойчивое финансовое состояние.

Относительная оценка устойчивости финансового состояния организации характеризуется системой финансовых коэффициентов. Они рассчитываются как соотношение абсолютных показателей актива и пассива баланса. Анализ финансовых коэффициентов заключается в сравнении их значений с базисными величинами, а также в изучении их динамики за отчетный период [5]. Проанализируем финансовую устойчивость ООО "Кургантехэнерго" по относительным показателям в таблице 4.

Таблица 4 – Относительные показатели финансовой устойчивости

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2015 г., (+,-)
Коэффициент финансирования	0,190	0,089	0,119	-0,071
Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,160	0,082	0,107	-0,053
Коэффициент финансовой зависимости	0,840	0,918	0,893	0,053
Коэффициент финансовой устойчивости	0,160	0,312	0,258	0,098
Коэффициент финансового рычага (финансовый леверидж)	5,261	11,254	8,377	3,116
Коэффициент манёвренности собственного капитала	-0,689	-0,142	-0,222	0,466

За анализируемый период коэффициент автономии (равен доле источников собственных средств, в общем итоге баланса) сократился с 0,160 в 2015 г. до 0,107 в 2017 году. Коэффициент автономии не соответствует норме в анализируемом периоде (более 50%). Сокращение коэффициента свидетельствует о снижении финансовой независимости хозяйства, увеличении риска финансовых затруднений в будущие периоды, снижении гарантии погашения организацией своих обязательств.

Коэффициент автономии дополняет коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Он равен отношению величины обязательств хозяйства к величине его собственных средств (коэффициент финансового рычага). Коэффициент соотношения заемных и собственных средств увеличился за анализируемый период на 3,116 и составил к концу 2017 году 8,377. Этот коэффициент показывает, что на 1 р. собственных средств приходится 8,377 р. заемных. Увеличение величины данного коэффициента резко повышает риск невозврата кредитов, а, следовательно, затрудняет получение новых займов.

Коэффициент финансовой устойчивости показывает, насколько стабильно положение компании и не грозят ли ей в ближайшем будущем какие-либо финансовые проблемы. По коэффициенту финансовой устойчивости можно судить, сколько у компании долгосрочных и устойчивых источников финансирования хозяйственной деятельности. Коэффициент финансовой устойчивости в 2017 г. составил 0,258, что на 0,098 выше уровня 2015 г.

Ликвидность баланса определяется как степень покрытия обязательств организации его активами, срок превращения которых в другие соответствует сроку погашения обязательств [6]. Уровень ликвидности баланса определяется сравнением статей активов, сгруппированных по степени ликвидности, и пассивов, сгруппированных по срочности их платы.

Для оценки ликвидности баланса организации составляем таблицу 5.

Таблица 5 – Анализ ликвидности баланса

Статьи актива	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Статьи пассива	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Наиболее ликвидные активы	90174	538077	751662	1. Наиболее срочные обязательства	339714	750615	819300
2. Быстро реализуемые активы	288251	196668	37316	2. Краткосрочные пассивы	100093	577	831
3. Медленно реализуемые активы (+НДС)	3818	3828	4960	3. Долгосрочные пассивы	21	251240	167546
4. Трудно реализуемые активы	141192	352933	311646	4. Постоянные пассивы	83607	89074	117907
Баланс	523435	1091506	1105584	Баланс	523435	1091506	1105584

Баланс считается ликвидным при следующих соотношениях групп активов и обязательств:

$$A1 \geq П1; A2 \geq П2; A3 \geq П3; A4 \leq П4 \quad (1)$$

В данном случае соотношение статей актива и пассива баланса имеет следующий вид.

2015 г: $A1 < П1$	2016 г: $A1 < П1$	2017 г: $A1 < П1$
$A2 > П2$	$A2 > П2$	$A2 > П2$
$A3 > П3$	$A3 < П3$	$A3 < П3$
$A4 > П4$	$A4 > П4$	$A4 > П4$
Код ситуации (0 , 1 , 1)	Код ситуации (0 , 1 , 0)	Код ситуации (0 , 1 , 0)

На основе данного сравнения с помощью таблицы 6 определяется тип ликвидности, который характерен для анализируемой организации.

В анализируемом периоде баланс организации является неликвидным. В 2015-2017 гг. наиболее ликвидные активы не покрывали наиболее срочные обязательства, а в 2016-2017 гг. медленно реализуемые активы не покрывали краткосрочные пассивы. Труднореализуемые активы превышали в анализируемом периоде постоянные пассивы.

Таблица 6 – Критерии оценки ликвидности баланса

Параметр	Ситуация							
Система неравенств	$A1 \geq П1$	$A1 \geq П1$	$A1 \geq П1$	$A1 \leq П1$	$A1 \leq П1$	$A1 \leq П1$	$A1 \leq П1$	$A1 \leq П1$
	$A2 \geq П2$	$A2 \geq П2$	$A2 \leq П2$	$A2 \leq П2$	$A2 \geq П2$	$A2 \geq П2$	$A2 \leq П2$	$A2 \leq П2$
	$A3 \geq П3$	$A3 \leq П3$	$A3 \geq П3$	$A3 \leq П3$	$A3 \geq П3$	$A3 \leq П3$	$A3 \geq П3$	$A3 \leq П3$
Код ситуации	(1,1,1)	(1,1,0)	(1,0,1)	(1,0,0)	(0,1,1)	(0,1,0)	(0,0,1)	(0,0,0)

Комплексный анализ финансового положения организации проводится на основе специальной системы координат "Финансовая устойчивость-ликвидность". Данная система координат представлена в матричной форме на рисунке 3. По оси "X" отложены координаты финансовой устойчивости, по оси "Y" – платежеспособности.

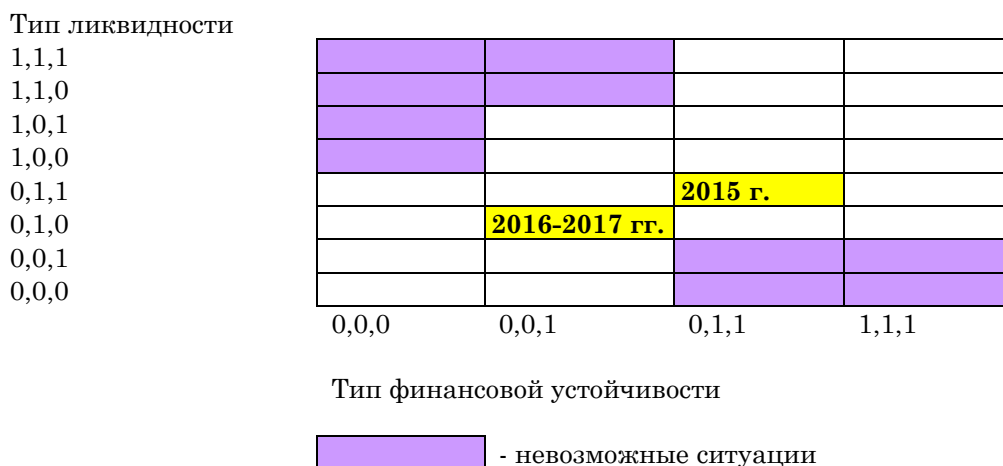

Рисунок 3 – Матрица комплексной оценки финансового положения организации

Таким образом, в ООО "Кургантехэнерго" в 2016-2017 г. сложилось не устойчивое финансовое состояние, а в 2015 г. была нормальная финансовая устойчивость.

В результате анализа финансовой устойчивости ООО "Кургантехэнерго" были выявлены проблемы, устранить которые можно за счёт реализации следующих мероприятий:

- увеличение собственного капитала;
- использования факторинговой услуги;
- сокращение дебиторской задолженности за счёт зачёта взаимных требований.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить уровень финансовой устойчивости ООО "Кургантехэнерго", что подтверждается улучшением относительных показателей финансовой устойчивости: увеличением коэффициента автономии на 0,002, коэффициента финансовой устойчивости на 0,003 и сокращением коэффициента финансовой зависимости на 0,002, коэффициента финансового рычага на 0,218.

Библиографический список

1. Газизова М.М. Анализ финансовых ресурсов на примере компании ПАО «Уралкаий» / Научные труды студентов Ижевской ГСХА сборник статей: электронный ресурс / М.М. Газизова // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск. - 2018. - С. 774-777.
2. Некрасова Е.В. Перспективные направления муниципального управления по устойчивому развитию агропромышленного комплекса // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции / Е.В. Некрасова, Л.А. Истомина, П.А. Цыпляков // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. - С. 204-211.
3. Рознина Н.В.. Оценка финансового состояния по относительным показателям // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодёжи Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных (29 ноября 2017 г.) / Н.В. Рознина, Н.Д. Багрецов, М.В. Карпова, Ю.И. Овчинникова // - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С. 269-273.
4. Уварова Т.И. // Научные труды студентов Ижевской ГСХА сборник статей: электронный ресурс / Т.И. Уварова, А.Г. Шевко // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск. - 2018. - С. 917-922.
5. Рознина Н.В., Карпова М.В., Багрецов Н.Д. Анализ финансовой безопасности организации // Теория и практика современной аграрной науки сборник национальной (Всероссийской) научной конференции / Н.В. Рознин, М.В.Карпова, Н.Д. Багрецов // Новосибирский государственный аграрный университет (20 февраля 2018 г.). Издательство: ИЦ «Золотой колос». - 2018. - С. 601-606.
6. Остаев Г.Я., Гоголев И.М. Управление финансовыми потоками организации / Г.Я. Остаев, И.М. Гоголев / Менеджмент: теория и практика. - 2018. - № 1-2. - С. 113-119.

УДК 331.1

А. А. Романов¹, В. Н. Минат²

¹ФКОУ ВО Академия ФСИН России;

²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В настоящей статье авторы делают попытку изучить модернизацию высшего аграрного образования в аспекте лично ориентированного, компетентностного подхода, учитывающего гуманитарную составляющую всего образовательного и воспитательного процесса. Особое внимание уделено постановке и реализации цели воспитания в вузе, в рамках которой необходимо учитывать, что формируется новый тип личности, ориентированный прежде всего на жизненный успех.

Идея модернизации определяет сейчас все стороны жизни России. Приходит понимание, что без успешной технологической, политической, социокультурной модернизации у нас нет будущего. Необходимо направить модернизацию высшей школы в русло личностно ориентированного, компетентностного подхода, учитывающего гуманитарную составляющую всего образовательного и воспитательного процесса. Компетентность – это способность, готовность личности действовать самостоятельно и эффективно в реальной проблемной ситуации (профессиональной, жизненной). Такой результат образования невозможно обеспечить только за счёт познавательной деятельности.

Гуманитаризация высшего образования, тесно взаимосвязанная с его модернизацией, в сфере подготовки специалистов для аграрного сектора экономики выступает в ряде важнейших форм и направлений, объединяемых специалистами в так называемые «образы воспитания», обеспечивающие модернизационный, компетентностный путь воспитательного процесса в современной российской высшей школе. Формирование указанных образов воспитания условно можно разделить по следующим основным направлениям. [1]

Можно ли это воспитание считать проявлением модернизации? Вероятно, нет. Происходит совершенно естественное возвращение к жизни традиционных форм воспитательной работы, которые вызывают интерес студентов и имеют гарантированный успех. Но даже самая массовая внеаудиторная воспитательная работа не реализует в полной мере сущность воспитания, его значение в целостном образовательном процессе. [3]

Наши великие предшественники на педагогическом поприще хорошо понимали, что воспитание – это, как писал Н.И. Пирогов, путь к «образованию людей» и продолжал: «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми». Воспитание предполагает формирование отношений студента к окружающей действительности, к людям и к самому себе. В ситуации воспитания студент не столько просвещается и развлекается, сколько осознаёт, переживает, оценивает свой собственный опыт, делает выбор, принимает ответственное решение. Воспитание – это не педагогический акт и не воспитательное мероприятие, а ценностно-смысловая ткань всего образовательного процесса. [1]

Педагогическая деятельность всегда была делом решения трудных вопросов. Сейчас, в условиях трансформации социально-экономических и политических основ нашей жизни, модернизации высшей школы, перехода на двухуровневую систему образования, приходится почти заново определять самые фундаментальные вещи: идеалы, цели, содержание воспитания. На наших глазах существенно меняется миссия современного российского университета, и мало кто возьмётся её сейчас точно определить. Такая завуалированность позволяет скрывать процесс «демонтажа» нашего высшего образования в угоду неким мировым тенденциям эпохи глобализации. По отдельным косвенным признакам и декларациям в официальных документах последних лет выстраиваются некоторые контуры миссии современного российского университета:

- подготовка необходимого экономике постиндустриального общества «агента производства», конкурентоспособного на рынке высокотехнологизированного труда;
- воспроизводство «гражданина мира» – человека мобильного, толерантного, готового самостоятельно адаптироваться в любой социокультурной среде;
- культивирование «идеального потребителя» товаров и услуг, в том числе информационных. [2]

Очевидно, что при таких установках существенно трансформируются традиционные ценностные основания подготовки специалистов для АПК. В условиях информационного общества студенты выстраивают свою жизнь на определённых ценностях–целях (терминальных ценностях): здоровье, достаток, успех, карьера, личное счастье, деньги – и ориентируются, соответственно, на столь же определённые ценности–средства (инструментальные ценности): активность, целеустремлённость, уверенность в себе, способность рисковать, предприимчивость, прагматизм, свободу выбора. Воспитательная составляющая образовательного процесса при такой трансформации ценностей не может не измениться. [4]

Серьёзные преобразования происходят в области цели воспитания. В педагогическом сознании народа всегда существует определённая Идея Человека. Трудно не заметить, что по основным параметрам она не совпадает с «инновационными» установками на толерантность и конкурентоспособность. Российское общество сейчас глубоко расколото социально, экономически и мировоззренчески, нет единства в представлениях о текущей реальности и завтрашнем дне. И наша отечественная педагогика стыдливо обходит вопрос о цели современного воспитания. Воспитание возможно, если у самого педагога сложилась своя собственная педагогическая идеология, если он воодушевлён определёнными ценностями, пониманием смысла жизни. Только тогда он способен определять стратегию жизни своих воспитанников, направлять поиски ими смысла своей жизни. Воспитание всегда предполагает ответственность за цель. Если воспитание не ориентируется на определённую цель, то в живом образовательном процессе складываются «ситуативно оформленные цели», а попросту жизненные задачи на более или менее длительную перспективу. Такие ситуативные задачи не опираются на базовые ценности культуры; для их достижения вполне достаточно выстроить свои собственные, такие же ситуативные ценности, как правило, «материалистического» характера. Молодежь, реализующая себя только на уровне решения житейских задач, нередко достигает успеха и достатка, но при этом расплачивается потерей смысла жизни. [6]

Воспитание не может не учитывать, что нынешние студенты – это поколение, выросшее в постсоветском обществе. На наших глазах формируется новый тип личности, ориентированный прежде всего на жизненный успех. Наши студенты по иному проявляют себя и в образовательном пространстве университета. Они более требовательны к материально-техническим условиям организации учебного процесса, к соблюдению своих прав. Академическая группа перестаёт функционировать как студенческий коллектив. В массе своей студенты снисходительно воспринимают дружбу, понимают её

как партнёрство в проведении досуга, как «тусовку». На отношениях студентов в группе серьёзно сказывается социальное и материальное расслоение, существование, наряду с бюджетными, платных форм обучения. [5; 9]

Коммуникативные установки студентов на сотрудничество, товарищескую взаимопомощь, дружбу значительно обедняются ещё и за счёт новых технологий обучения. Так, модульная технология позволяет каждому студенту выстраивать индивидуальный маршрут обучения, ориентирует его на свободу выбора, личную ответственность за темпы и способы набора необходимой суммы зачётных кредитных единиц. Стоит помнить, что в университетских аудиториях сидит молодёжь, которая уже знает: высшее образование не даётся на всю жизнь. Молодые люди настроены на непрерывное, «пожизненное» образование (lifelong learning), но не все понимают: чтобы удержаться в этой гонке за информацией, нужно формировать и поддерживать мотивы познавательной деятельности, учиться осуществлять свои жизненные выборы на основе собственной системы ценностей, а значит, быть достаточно воспитанным, чтобы выйти на уровень серьёзной работы над собой. Между тем нынешние студенты бакалавриата зачастую рассматривают свою учёбу в университете не как путь в профессию, а просто как возможность расширения кругозора, круга общения, просто как средство получения в будущем престижной и хорошо оплачиваемой работы. Профессиональное самоопределение становится весьма отсроченной задачей, да и личностное самоопределение студентов не может нас не беспокоить. [5; 7]

Нельзя не заметить, что сегодня слабеет, обедняется воспитательная составляющая преподавательской деятельности, а приоритетными становятся организационная и обучающая. Двухуровневая система профессионального образования существенно изменяет содержание его труда: уменьшение в учебных планах объёма часов на лекции, перенос их на часы практических занятий и на самостоятельную работу студентов приводит к тому, что профессор, лектор-доцент выполняют роль координатора, инструктора, модератора по освоению учебной дисциплины. На своих занятиях преподаватель теперь призван учить студентов тому, как работать с информацией: разделять её на потоки, отбирать, накапливать, обновлять, использовать. Нередко, к сожалению, доминирует утилитарный принцип отбора информации – такая информация легче упаковывается в слайды для презентаций, чем фундаментальное знание. Ценностное измерение информации избыточно, ее современные студенты просто пропускают мимо ушей, считая за «спам». [8]

Преподаватели закладывают в свои программы активные формы обучения, но реализуют их обычно в прежних сценариях «дать – спросить», даже не предусматривая личностных контактов со студентами. Все усилия сосредоточиваются на пошаговом управлении учебной деятельностью студентов, особое внимание уделяется контролю (текущему, промежуточному, итоговому). Эти «страсти по контролю» не случайны: по его результатам невероятно разросшийся в нынешних университетах менеджерский корпус будет делать выводы о качестве деятельности преподавателя. Стоит ли говорить, что это ослабляет воспитательный аспект деятельности преподавателя, а у студентов в этих условиях формируется пассивная позиция, часто с

мотивацией избегания контроля, которая не способствует становлению у них самостоятельности и ответственного отношения к учёбе [10].

Нам представляется, что нужно делать ставку на преподавателя не только как профессионала в определённой области знания, но и как воспитателя. Соответствующая функция преподавателя должна найти место в определении его профессиональной нагрузки, поддержана специальной психолого-педагогической подготовкой, а главное – она должна получить значимый статус в самой идеологии современного высшего образования.

Библиографический список

1. Абрамова, О.В. Эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: монография / О.В. Абрамова, П.Б. Акмаров, И.А. Мухина. – Ижевск, 2013.
2. Боткин, О.И. Региональные особенности трансформации агроэкономики / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев // : Ин-т экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2008.
3. Минат, В.Н. Проектирование образовательного процесса в вузе в контексте непрерывного профессионального образования / В.Н. Минат // Актуальные проблемы развития профессионального образования: матер. Всероссийской науч.-практ. конф.; ФГБОУ ВО Курганская ГСХА им. Т.С. Мальцева. – Курган, 2017. – С. 22-25.
4. Мухина, И.А. Экономико-статистический анализ формирования и эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на примере Удмуртской республики) / И.А. Мухина // Экономический анализ: теория и практика, 2009. - № 30 (159). – С. 49-55.
5. Романов, А.А. Основные направления информатизации системы профессионального образования / А.А. Романов, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.455-457.
6. Строкова, Е.А. Концептуальные основы проектирования в сфере высшего образования / Е.А. Строкова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.463-465.
7. Судакова, Г.Ю. Грамотность как базовая категория духовно-нравственного развития обучающегося / Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат// в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.457-460.
8. Федоскина, И.В. Сертификация профессиональных квалификаций как средство развития отношений с работодателем / И.В. Федоскина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.474-478.
9. Чепик, А.Г. Совершенствование содержания профессионально-образовательной программы по экономической теории / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.466-468.
10. Ягодкина, Е.И. Современные подходы к образовательному процессу в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования / Е.И. Ягодкина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI веке: Матер. III Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московский ун-т им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 204-207.

УДК 338.43

Л. В. Романова, В. Н. Минат, О. И. Ванюшина
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В настоящей статье авторы сделали попытку раскрыть возможности использования основных методов научного исследования в аграрном секторе российской экономики. Здесь рассмотрены возможности практического использования арсенала современных методов и моделей в научном обеспечении АПК, которое должно проводиться на основе инициативных предложений предпринимателей и ученых, оцениваемых государством, исходя из задач экономического роста.

В арсенале современных методов научных экономических исследований имеется более 30-ти основных наименований. В методологии экономических исследований принято различать две наиболее обширные группы методов: структурные методы, основанные на макроэкономической теории и неструктурные методы, отражающие свойства временных рядов.

Структурные методы, как правило, связаны с изменением пропорций в экономических системах. Они не связаны с использованием значительных инвестиций и потому более предпочтительны для использования в условиях нестабильности и системных кризисах. Появление структурных моделей во многом решает проблему выбора средств достижения целей.

Выбор конкретных методов исследования зависит от объекта, целей и задач научной работы, подробного плана и развернутой программы. Именно в них концентрируется методика выполнения работы, этапы научного исследования, место проведения, состав исполнителей, необходимые инструкции, ожидаемые результаты работы, научные рекомендации системам управления, производству и т.д..

Это в полной мере относится к неструктурным методам экономических исследований. Их целью является изучение тенденций «сильных» и «слабых» мест в системе хозяйствования, разработка конкретных предложений по их совершенствованию. Положительной стороной неструктурных методов является абстрагирование от влияния отдельных факторов внешней и внутренней среды на экономическую систему. Современный математический аппарат позволяет проводить многовариантные работы и достаточно точно определять возможные перспективы развития субъектов хозяйствования. Балансовый, экономико-математический и другие методы служат примером, так называемых, неструктурных методов экономических исследований. К их числу также относятся одномерные модели, векторная регрессия, динамическая факторная модель и т.д. [3].

Арсенал современных экономических методов исследования постепенно пополняется. В виду ограниченности минерально-сырьевых ресурсов и увеличения воздействия на естественные биоценозы сформировалась четкая тенденция взаимодействия различных методов исследования с выявлением приоритетных векторов развития рациональной рыночной экономики. Усиливается значение методов государственного регулирования аграрной экономики, с тем, чтобы преодолеть экономические санкции иностранных государств и достигнуть максимального мультипликативного эффекта.

Кроме того, научные методы должны обеспечить получение объективных результатов о состоянии объекта исследования и возможных вариантах его развития: пессимистический, нейтральный, оптимистический, прорывной. Они могут быть представлены в виде теоретических выводов (экономических категорий, законов, закономерностей, принципов), научно обоснованных проектов, систем, комплекса мероприятий, норм и нормативов, инструктивных указаний, в частности, публикации монографий, научных статей и т.д. [2].

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на использование различных методов исследования, должна сохраняться их преемственность, которая вы-

ражается в схожести основных критериальных показателей: объемы задействованных ресурсов, удельный вес готовой продукции из единицы ресурса, валовой и чистый доход, прибыль, рентабельность производства и др.

Современный период организации и проведения научных исследований все более тесно связан с применением высокотехнологичных и точных методов. К их числу относятся методы экономико-математического и имитационного моделирования. В отечественном АПК они пока не получили широкого распространения главным образом из-за существенного влияния на результаты хозяйствования множества природных и экономических условий. Однако, на уровне отдельного субъекта хозяйствования (предприятия) имеют место яркие примеры их эффективного использования (оптимизация землепользования, структуры сочетания отраслей, оптимизация оборота стада сельскохозяйственных животных и домашней птицы и др.) [4; 10].

В частности, имитационное моделирование позволяет исследовать объекты хозяйствования без проведения экспериментов. С помощью современных технических срезов и их программного обеспечения более успешно используются и традиционные методы: балансовый, расчетно-конструктивный, метод группировки, расчетно-статистические методы и ряд других. Они также способствуют упорядочению сбора и обработки информационных потоков, повышению скорости обработки информации, ее точности, повышению качества работы [3].

Целесообразным может оказаться применение модели М. Леонтьева «вход – выпуск» для отраслей АПК как на уровне национальной экономики, так и экономики регионов России. К сожалению, аграрная экономическая наука недостаточно полно использует в арсенале своих методов математическую диагностику развития производства, оценки рисков проведения преобразований на селе, экологической и экономической безопасности проведения реформ.

Таким образом, обоснование методики исследования является определяющим фактором всей проводимой научной работы.

Результатами проводимых научных исследований в сфере АПК страны являются теоретические обоснования проявления экономических законов и закономерностей. На их основе осуществляется построение виртуальных моделей развития с заданными направлениями и ожидаемыми результатами. Теоретическая база экономических исследований – это ведущее звено долгосрочного и среднесрочного планирования [8].

Выявление новых направлений реализации экономических законов и новых методик оценки конкретных результатов является важнейшей составляющей экономической мысли современности. Теоретические разработки представляются как неотъемлемая часть долгосрочного реформирования аграрного сектора экономики [2]. В новейшей истории АПК России имеют место неадекватные и порой ошибочные теории преодоления продовольственной зависимости.

Необходимость разработки и внедрения долгосрочных планов и программ экономического роста подтверждается передовым опытом стран, неуклонно прорывающихся на лидирующие позиции в мировой экономике

и международных экономических отношений, в частности КНР, где планирование охватывает временной лаг в 60 лет, т.е. не на одно поколение людей [1; 9].

Таким образом, теоретические наработки должны открывать широкие перспективы прикладным исследованиям.

В свою очередь, прикладные (адресные) исследования направлены на изучение конкретных условий и характера деятельности субъектов хозяйствования. Их практическая значимость объясняется изучением глубинных процессов деятельности организаций и их объединений, разработкой научных рекомендаций, норм, параметров, новых организационных форм. Примерами могут служить: изменение численности управленческих работников и частичная замена их функций техническими системами, обоснование более объективных подходов к нормированию и оплате труда управленческого, технического и производственного персонала, преодоление разрыва в заработной плате между административным аппаратом и производственным персоналом [6; 7].

Необходимо, чтобы разработанные наукой рекомендации были неотъемлемым элементом принимаемых на разных уровнях АПК управленческих решений. Целесообразно при оценке деятельности государственных и хозяйственных управленцев учитывать уровень знаний и использование достижений современной науки и техники.

Следовательно, научная и практическая значимость исследования должна подтверждаться единством теории и практики в части внедрения научных разработок в реальную экономику.

В пореформенной России АПК, к сожалению, остался без должного внимания. Интенсивное выкачивание ресурсов и активов из отечественной экономики в угоду олигархического капитала явно не способствовало развитию аграрной науки. Яркий новейший пример контрпродуктивности политики по отношению к аграрной науке заключается в неспособности действующей модели управления экономикой обеспечить полное и эффективное использование ресурсов отечественного аграрного сектора. Объективно наша экономика могла бы расти до 10% в год, а ее АПК еще более высокими темпами при умелой настройке системы управления [4; 5].

Понятно, что результаты экономических исследований должны быть доступны любому пользователю, а по наиболее значимым направлениям должны находить незамедлительную поддержку государства. На их основе могут разрабатываться региональные программы развития АПК и отдельных субъектов хозяйствования. Проводником научно-методических идей могут служить местные органы управления АПК и консультационные структуры, сеть которых должна расширяться.

В завершении отметим, что для того, чтобы достижения экономической науки находили своего потребителя в рыночных условиях преимущественно используются рекламные средства. Но этого крайне недостаточно, т.к. преобладающим спросом у хозяйственников, управленцев, обычных граждан пользуются научные рекомендации и разработки, ориентированные на быстрый и крупный эффект. И зачастую, значительные фундаментальные исследования остаются невостребованными. Имеется множество примеров,

когда в АПК страны проводились недостаточно обоснованные эксперименты. Важно, чтобы инициаторами преобразований выступали не только органы государственного управления АПК, но и сами хозяйственники.

Библиографический список

1. Бакулина, Г.Н. Методика экономических исследований в АПК России / Г.Н. Бакулина, В.Н. Минат // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева, 2017. - № 1 (33). – С. 90-95.
2. Калинина, Е.А. Управление развитием АПК административного района в трансформационной экономике: монография / Е.А. Калинина, А.К. Осипов; ФГОУ ВПО «Ижевская сельскохозяйственная академия». – Ижевск, 2006.
3. Каменщикова, А.С. Методы и планируемые результаты экономических исследований агропромышленного комплекса / А.С. Каменщикова, В.Н. Минат // в сб.: Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы: Матер. студенческой науч.-практ. конф.; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. – Рязань, 2017. – С.195-203.
4. Минат, В.Н. Использование научных методов исследования в аграрном секторе экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 114-116
5. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил., Рязань, 2004. – 172 с.
6. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
7. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
8. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. – С. 67-76.
9. Чепик, А.Г. Методика экономических исследований агропромышленного комплекса Российской Федерации / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.242-253.
10. Чепик, А.Г. Методическое обеспечение научных исследований аграрного сектора экономики России / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 117-119.

УДК 338.43:664.1

Л. А. Сабетова

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье проанализированы возможности диверсификации свеклосахарного производства и потенциальные направления вторичного использования отходов свеклосахарного производства. Приведены результаты исследования процесса диверсификации свеклосахарного производства в Тамбовской области.

В экономической литературе существуют разные взгляды на процессы диверсификации. Диверсификацию характеризует достаточно обширное определение, поэтому, говоря о разных видах деятельности, рассматривают разные виды диверсификации: диверсификацию производства, диверсификацию продукции, концентрическую диверсификацию, горизонтальную диверсификацию, конгломератную диверсификацию, диверсификацию инвестиций (капитала). Основной целью диверсификации является стремление

обеспечить жизнедеятельность кампании, усилить ее конкурентоспособность и повышение доходов (прибыли). Диверсификацию можно рассматривать как поиск новых направлений эффективной деятельности, которые позволят предприятию ускорять свое развитие, получать дополнительно прибыль и быть хорошим конкурентом на рынке[5].

Таким образом, диверсификация – в широком смысле это стратегическая ориентация на создание многопрофильного производства [7].

Диверсификация, которая предусматривает расширение сфер деятельности, перевооружение и реконструкцию производства с ориентацией на расширение ассортимента выпускаемой продукции, повышение эффективности производства определяют как диверсификацию производства. Это, прежде всего, относится к перестройке предприятия на новые технологии, рынки и сферы, с которыми раньше производство никак не соприкасалось. Более того сами товары (услуги) производства должны быть также совершенно новыми. По этой причине, как правило, необходимы новые финансовые вливания инвесторов[7].

Предпосылками к осуществлению диверсификации в свеклосахарном производстве является развитие научно-технического прогресса в отрасли. В свеклосахарном производстве возможен переход от односторонней, базирующейся лишь на одном продукте производственной структуры, к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции. Этот процесс можно охарактеризовать как связанную диверсификацию, т.е. развитие продуктов и рынков, связанных с основным профилем деятельности. По сути, связанная диверсификация является интеграцией (горизонтальной или вертикальной), основанной на присоединении к производству новых видов деятельности на стадиях после основного продукта – сахара [6]. В свеклосахарном производстве имеет место центрированная стратегия диверсификации, когда существующее производство остается в центре бизнеса и на его базе (технологии, инфраструктуре) создается новый продукт. Новая продукция, требующая новых технологий, является сопутствующей основному продукту – сахару.

Таким образом, диверсификация свеклосахарного производства должна способствовать повышению его эффективности, и быть направлена в первую очередь на освоение производства новых видов продуктов. Приоритетными направлениями в развитии свеклосахарного производства должны стать создание новых видов сахаропродуктов, в том числе лечебно-профилактического назначения, в соответствии с требованиями государственной политики в области здорового питания населения страны, а также ассортимента продуктов с повышенной пищевой и биологической ценностью на основе побочных продуктов переработки сахарной свеклы [2].

Интенсификация переработки сырья предусматривает разработку принципиально новых технологий, обеспечивающих минимальное количество отходов. Усиление роли вторичных ресурсов как сырья для изготовления различных видов продукции позволит приблизиться к реализации на практике идеи безотходного производства. Для этого на сахарных заводах должна быть налажена глубокая переработка сахарной свеклы, которая позволяет получить из нее ряд продуктов пищевого и кормового назначения.

Одним из основных многотоннажных побочных продуктов при получении сахара из свеклы является жом. Количество свежего жома (выход) зависит от типа диффузионных аппаратов (от способа выгрузки жома) и может составлять 65 - 90% к массе свеклы при содержании сухих веществ 8,3 - 6,5% [4]. Одним из перспективных направлений использования жома является производство сушеного жома с различными амидоминеральными добавками.

В состав сухих веществ жома входят пектиновые вещества, клетчатка, небольшое количество белков, сахара, минеральных и других веществ. Поэтому эффективность использования жома можно повысить за счет получения из него пектина, пищевых волокон. Свекловичный жом содержит пектин по своему составу идентичный пектину яблок и цитрусовых. Сырьем для получения пектина и пектиновых концентратов может служить сушеный жом.

Пектин используют при производстве кондитерских изделий, джемов, конфитюров, желе, фруктовых напитков, соков, майонезов, а также в молочной, консервной промышленности и медицине в качестве профилактического и лечебного назначения. Несмотря на высокую потребность народного хозяйства в пектине, промышленное производство его в России не налажено. Пектин покупается за рубежом, причем объемы импорта его постоянно увеличиваются. В связи с этим актуальность создания эффективной рентабельной технологии производства пектиновых веществ очевидна и возможно импортозамещение.

Важнейшим ценным побочным продуктом сахарного производства является меласса, из которой можно получить до 25 видов продуктов для пищевой, химической, парфюмерной промышленности (дрожжи, спирты, органические кислоты). Патока используется для получения спирта, глицерина, пищевых дрожжей, молочной, лимонной и глютаминовой кислот, пектинового клея и других продуктов. Выработка лимонной кислоты сопряжена с получением отходов, в частности гипсошлама, который может применяться в строительстве для изготовления шпаклевки. Меласса – один из немногих продуктов, уровень вовлечения которого в хозяйственный оборот составляет 100% [1].

Меласса содержит около 50% ценного питательного вещества - сахарозы, ради получения которой и выращивается сахарная свекла. Поэтому было бы целесообразнее использовать всю мелассу для получения сахара, при условии, что метод получения будет не слишком дорог и сложен.

Значительные земельные площади, занятые под поля фильтрации, на ряде предприятий обусловлены отсутствием должного уровня эксплуатации очистных сооружений. В последние годы в целом по отрасли с полей фильтрации вывозилось только 30–40% осадка, который после естественной подсушки использовался в качестве ошелачивающего средства для кислых почв (дефеката) [4].

Дефекат в современных условиях можно использовать по различным направлениям: для производства извести, цемента, в качестве минеральных подкормок для сельскохозяйственных животных, так как дефекат содержит органическое вещество, это позволяет рассматривать его как источник пополнения органического вещества в почве.

Из вышеизложенного следует, что в результате диверсификации производства сахарные заводы с учетом местных условий смогут внедрить безотходные технологии производства и освоить выпуск новых видов продукции. Однако процессы диверсификации пока редко находят применение на сахарных заводах. Внедрение научных разработок сдерживается из-за отсутствия финансирования.

Из различных направлений вторичной глубокой переработки отходов свеклосахарного производства сахарным заводам необходимо выбрать наиболее эффективный вариант исходя из стратегии развития отрасли в конкретном регионе, экономических условий и возможностей.

Считаем, что внедрение новых эффективных технологий переработки значительно улучшит показатели экономической эффективности отрасли и реальную отдачу, даст большой выход продукта и сократит количество отходов, повысит самообеспечение необходимой продукцией и импортозамещение в рамках развития продовольственной безопасности, приблизит технологию к безотходной, решит экологическую проблему. Помимо этого высокодоходные технологии создадут возможность организовать новые производства и дать новые рабочие места [5].

В условиях санкций развитие свеклосахарного производства, рост его эффективности приобрело особую актуальность. В Российской Федерации значительная часть производства сахарной свеклы и сахара сосредоточены в Центральном и Южном федеральных округах, где самые благоприятные природно-климатические условия. В структуре валовых сборов сахарной свеклы удельный вес Центрального федерального округа в валовом производстве составляет более 55%. Сахарная свекла выращивается в семи областях ЦФО, среди которых крупным производителем сахарной свеклы и сахара является Тамбовская область. В региональной структуре, область занимает четвертое место в РФ (9% от общероссийского объема производства сахара-песка) [3].

В настоящее время сахарная промышленность в России сосредоточена в таких крупных компаниях как «Продимекс», «Русагро», «Разгуляй», «Доминант», «Сюкден» и др.

Как показали исследования, в Тамбовской области производство сахара осуществляют три крупные сахарные компании: ГК «Русагро», ГК «АСБ», ГК «Доминант». Результаты деятельности сахарных заводов региона во многом определяются наличием сырья. В 2017 г. сахарными заводами производство сахара осуществлялось только из сахарной свеклы и переработки мелассы (табл. 1).

Таблица 1 – Использование сырья и отходов его переработки сахарной промышленностью Тамбовской области

Показатели	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Объем заготовок свеклосырья, млн. т	4,0	2,8	3,9	4,3	4,7
Производство сахара-песка всего, тыс. тонн	553,5	614,8	701,5	627,2	595,8
в т.ч. свекловичного	464,3	439,1	551,6	555,7	567,6
то же в %	83,9	71,4	78,6	88,6	95,3
Производство мелассы, тыс. т	137,7	113,7	136,8	137,1	151,9
Получено сахара из мелассы, тыс. т	0	0	0	6,9	28,2
Произведено бетаина, т	0	0	0	5662	7980
Выработано сырого жома-всего, тыс. т	2897	2235	2796	3047	3157
Производство сушеного жома, тыс. т	86,4	84,7	131,4	136,8	155,6

Группой компаний (ГК) «Русагро» для развития свеклосахарного производства создана интегрированная структура – агрохолдинг. Он объединяет в едином технологическом процессе производство сахарной свеклы и ее переработку.

ГК «Русагро» принадлежат три сахарных завода: Никифоровский, Знаменский и Жердевский, которые расположены в непосредственной близости друг от друга и сырьевых зон. ГК «Русагро» приобретает земли сельскохозяйственного назначения с учетом эффективной логистики перевозок сахарной свеклы и использует ее интенсивно путем применения современных прогрессивных технологий, качественных семян, удобрений, средств защиты растений, и новой импортной специализированной высокопроизводительной техники.

ГК «Русагро» активно вкладывает инвестиции в модернизацию оборудования сахарных заводов, во внедрение инноваций в процесс хранения свеклосырья и его глубокой переработки.

Глубокая переработка сахарной свеклы является одним из приоритетных направлений дальнейшего развития свеклосахарного производства в регионе[2].

Так в АО «Знаменский сахарный завод» дополнительные объемы сахара, а также бетаина позволяет получать технология дешугаризации мелассы посредством хроматографической сепарации. В 2017 г. при переработке мелассы было выработано 28,2 тыс. т сахара, 7980 тонн бетаина.

На сахарных заводах Тамбовской области из возможных направлений глубокой переработки жома пока получила его сушка. Для производства сушеного жома было использовано в 2013 г. 47,7% сырого жома, а в 2017 г. его доля увеличилась до 78,9%, что стало возможным благодаря техническому перевооружению действующих жомосушильных цехов.

В настоящее время природоохранные мероприятия не исключают полностью негативного воздействия на загрязнение почвы, поверхностных вод и атмосферного воздуха. Диверсификация свеклосахарного производства позволит сахарным заводам решить и экологические проблемы производства, строго соблюдать природоохранное законодательство.

Библиографический список

1. Протасова М.В. Перспективные направления использования отходов сахарного производства [Электронный ресурс] / М.В. Протасова, С.Ю. Миронов, О.В. Лукьянчикова, Л.А. Бабкина // Auditorium. Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2016. - № 2 (10). – Режим доступа: <http://auditorium.kursksu.ru/pdf/010-006.pdf>. – Загл. с экрана.
2. Сабетова Л.А. Направления использования вторичных отходов свеклосахарного производства [Текст] / Л.А. Сабетова, М.В.Левина// Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания. – 2017. - №5 (19). С.132-141.
3. Сабетова Л.А. Развитие интеграции в свеклосахарном подкомплексе [Текст] / Л.А. Сабетова, Т.Л. Ларшина // Развитие сельскохозяйственной кооперации . – 2016. С. 32-41.
4. Салтык И.П. Внедрение ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий и организация вторичной переработки отходов в свеклосахарном производстве [Текст] / И.П. Салтык, Ж.А. Горобец, Ю.И. Болохонцева // Региональная экономика: теория и практика.- 2008.- № 31.- С. 51-65.
5. Сутыгина А.И. Региональные особенности диверсификации производства и предпринимательской деятельности в агропродовольственном комплексе региона [Текст] / А.И. Сутыгина, О.И. Боткин // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). – 2018. - №3-4. С.110-119.

6. Токмакова Е.В. Диверсификация в сахарном производстве как возможность повышения конкурентоспособности и эффективности свеклосахарной отрасли региона [Текст] / Е.В. Токмакова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012 № 1 (73). С.152-155.
7. Шаталов М.А. Диверсификация как форма интеграции агропромышленного производства [Текст] / М.А. Шаталов, С.В. Овсянников, С.А. Шаталов // Научное обеспечение агропромышленного производства, 2010. С.241-243.

УДК 331.222

К. А. Скворцова¹, А. А. Карташевич²

¹ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет

²Алтайский филиал РАНХиГС

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Обозначены показатели статистической оценки равномерности распределения доходов населения. Выявлены закономерности неравенства в доходах населения России по коэффициентам Джини и кривой Лоренца. Обоснована значимость и необходимость реализации эффективной социальной политики государства.

Неравенство при распределении доходов связано с различиями, как в количестве, так и в качестве имеющихся в распоряжении субъектов хозяйственной деятельности экономических ресурсов. Эта дифференциация помогает сохранять неравенство в распределении не только текущих доходов, но и всего национального богатства страны [6, с. 170].

В 20-х годах XX века ученые-статистики М. Лоренц и К. Джини исследовали неравенство распределения доходов между субъектами хозяйственной деятельности. Наиболее наглядно оно иллюстрируется кривой Лоренца, которая основана на расчете накопленных долей пяти групп субъектов хозяйственной деятельности (по 20% в каждой). Если бы все субъекты хозяйственной деятельности получали равную часть доходов, могла бы быть получена биссектриса – линия абсолютного равенства. Однако на практике распределение доходов никогда не бывает абсолютно равным. В связи с этим фактическое распределение доходов отражено кривой, которая вогнута по отношению к биссектрисе. Вместе с тем, чем больше вогнута кривая, тем больше степень различия доходов субъектов хозяйственной деятельности.

При оценке последствий неравенства в доходах следует учитывать следующие аспекты [3, 4, 7, 9]:

1. Распределение, которое соответствует линии абсолютного равенства, является не только неэффективным, но также несправедливым. Это обусловлено тем, что качество и количество факторов производства, которые предоставляют те или иные субъекты хозяйственной деятельности, как правило, отличаются. Например, уровень образования и квалификации работника, соотношение работающих и неработающих членов домашних хозяйств, возраст и другое. В результате равные доходы не гарантируют равных доходов отдельных лиц.

2. Последствием высокой степени различия доходов является снижение эффективности экономики. В случае, если большая часть домашних хозяйств получает низкие доходы, может возникнуть ряд проблем. Прежде

всего, может уменьшиться один из основных источников внутренних инвестиций – сбережения домашних хозяйств. Кроме того, может снизиться заинтересованность предприятий-производителей повышать качество товаров, услуг, технологий, так как будет отсутствовать спрос на них в связи с дороговизной. В случае сохранения подобной ситуации на протяжении длительного периода может быть потеряна конкурентоспособность товаров, предприятий и страны в целом на мировом рынке, а в некоторых отраслях производства и на внутреннем рынке. По данным Росстата, в 2017 г. продолжилось падение реальных располагаемых доходов россиян, но его темпы замедлились до $-1,7\%$ после $-5,8\%$ в 2016 г., $-3,2\%$ в 2015 г. и $-0,7\%$ в 2014 г. В целом за период 2014-2017 гг. реальное падение доходов составило 11% от уровня 2013 г.

Одним из показателей, характеризующих степень дифференциации распределения доходов субъектов хозяйственной деятельности, является коэффициент Джини или индекс концентрации доходов, значение которого варьирует в пределах от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем выше степень дифференциации доходов [5, с. 6]. В периоды 2007-2010 гг., 2012-2016 гг. наблюдалось неуклонное снижение значения коэффициента Джини. В 2012 г. наблюдался незначительный рост коэффициента с 0,417 до 0,420 (рис. 1). В 2016-2017 гг. значение коэффициента Джини не изменилось, при этом доля доходов 20% бедного населения страны снизилась на 0,1 процентный пункт (с $5,7\%$ до $5,6\%$), а доля доходов 20% самых обеспеченных граждан выросла на 0,2 процентных пункта (с $45,7\%$ до $45,9\%$) [8].

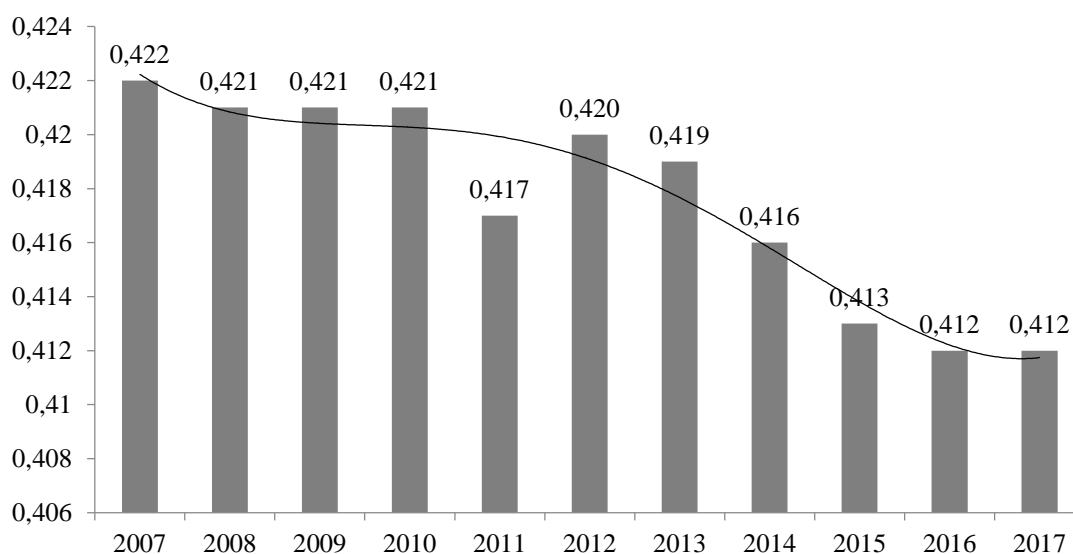

Рисунок 1 – Динамика коэффициента Джини в Российской Федерации в 2012-2017 гг. [2]

Другим показателем, характеризующим степень дифференциации неравенства в распределении доходов является децильный коэффициент: все домашние хозяйства разбиваются на 10 групп по 10% и сравниваются доходы 10% самых богатых домохозяйств с доходами 10% беднейших семей. Чем больше значение этого коэффициента, тем выше степень неравенства в распределении доходов [1, с. 132]. По данным Росстата, в 2017 г. неравенство

по доходам в России несколько уменьшилось: децильный коэффициент фондов снизился с 15,6 до 15,5 (рис. 2).

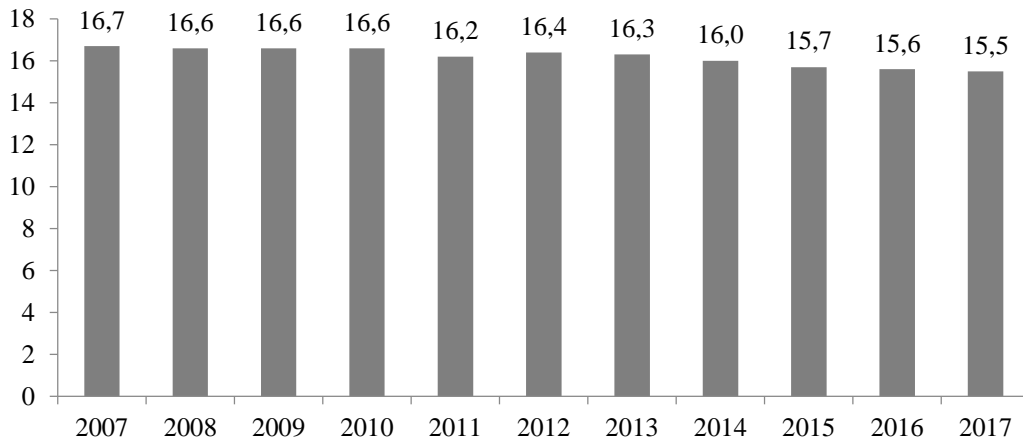

Рисунок 2 – Динамика децильного коэффициента фондов в Российской Федерации в 2007-2017 гг.

Высокое социальное неравенство в России сформировалось в 1990-х годах после распада СССР. Несомненным фактом является заметное усиление дифференциации доходов и поляризация населения в первой половине 90-х годов. Это явилось причиной не только резкого падения жизненного уровня большинства населения, но и одной из главных причин затянувшегося экономического кризиса. С тех пор распределение доходов населения по 20-процентным группам (квинтилям) практически не менялось. Значительный экономический подъем 2000-2008 гг. не привел к смягчению ситуации, хотя номинальные среднедушевые доходы за это время существенно выросли [2, с. 11].

В условиях высокой степени дифференциации распределения доходов субъектов хозяйственной деятельности возрастает значимость и необходимость реализации эффективной социальной политики государства. Главным содержанием социальной политики государства является формирование благоприятных условий, которые могут позволить экономически активной части населения заработать средства в виде суммы заработной платы, платы от владения собственностью, выплат из общественных фондов потребления и некоторых других.

Библиографический список

1. Бутаева К.О. К вопросу о распределении денежных доходов населения России // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – №2. – С. 130-136.
2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: Динамика доходов населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16270.pdf>.
3. Воробьев С.П. Статистический анализ производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: Материалы XII междунар. научн.-практ. конф. / Под ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – С. 141-145.
4. Воробьева В.В. Бюджет семьи как показатель уровня жизни населения Алтайского края / В.В. Воробьева, И.В. Шипарнева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – №15. – С. 103-105.

5. Гафарова Л.А. Социальные детерминанты экономического роста: неравенство в распределении доходов // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №4. – С.5-9.
6. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи неравномерности распределения доходов с уровнем экономического развития // Экономические науки Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 170-176.
7. Селезнева И.А. Оценка темпов роста производительности труда и его оплаты / И.А. Селезнева, Е.А. Шляпникова, И.П. Селезнева, Л.А. Бибанаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 3. – С. 75-79.
8. Ткачев И. В России впервые с начала кризиса зафиксирован рост неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/08/2016/579f774e9a79474ba7378f87>
9. Экономическая теория: учебник / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. – 608 с.

УДК 332:711

А. С. Соколов¹, В. Н. Минат²

¹ФГБОУ ВО РГРТУ

²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

В представленной статье авторы анализируют основные подходы к использованию инструментов стратегического управления сельскими территориями Российской Федерации, представляя их в качестве муниципальных образований, выступающих как объект государственного и муниципального управления. На основе имеющейся схемы стратегического управления развитием сельских территорий, авторами представлены уровни планирования устойчивого развития сельских территорий.

Современные тенденции развития сельских территорий обуславливают необходимость поиска новых механизмов для изменения негативной ситуации. В настоящее время одним из наиболее эффективных способов преломления кризисной ситуации на селе выступает стратегическое управление, которое способно вызвать импульс для устойчивого развития сельской местности.

С точки зрения стратегического управления, сельские территории – это в первую очередь муниципальные образования, которые, выступая в качестве объекта управления, представляют собой сложную социально-экономическую систему, характеризующуюся территориальным единством, открытостью, развитием процессов производственной специализации и кооперации, наличием единой системы целей и задач развития, устойчивых и развитых связей между отраслями и экономическими субъектами. При этом сущность управления состоит в разработке и осуществлении определенных воздействий со стороны субъекта управления на объект управления для достижения определенных целей [1; 7].

В качестве объекта исследования и управления любое муниципальное образование представляет собой сложную систему, в которой тесно взаимосвязаны составляющие ее элементы. Одни ученые, например О.А. Кривцова, выделяют в числе основных элементов управление и производство [2]. А.А. Сапожников рассматривает четыре компонента: территорию и расположенное на ней население, природу и жизнеобеспечение. Несмотря на то,

что представленные точки зрения на муниципальное образование как систему, верно отражают грани исследуемой проблемы, единства мнений в определении состава элементов и подсистем в настоящее время нет [3].

По мнению Е.В. Ефимовой при стратегическом управлении уместно использовать формулировку (стратегическое) управление развитием сельскими территориями (сельской местностью, сельскими муниципальными образованиями и др.), а управление сельскими территориями (сельской местностью, сельскими муниципальными образованиями и др.) относить к процессу управления функционированием данных территорий [5].

Также Е.В. Ефимова, на основе анализа подходов к формированию процесса стратегического управления, разработала схему стратегического управления развитием сельских территорий. Отличительными особенностями предлагаемого алгоритма являются:

- стратегическое планирование занимает ключевое положение в системе стратегического управления устойчивым развитием сельской местности, детально представлены составляющие элементы и последовательность [10];
- этапы формулирования миссии и генеральной цели развития сельских территорий поставлены во главу процесса стратегического управления. Считаем, что сельские территории имеют универсальное стратегическое назначение вне зависимости от их географического месторасположения и уровня развития. В связи с этим определяется и их генеральная цель развития, определяемая в основных документах федерального уровня [4];
- этап целеполагания представлен в виде иерархии стратегических целей. Количество ступеней зависит от того, на каком уровне управления будет происходить стратегирование (федеральный, региональный, уровень муниципального района или отдельного сельского поселения) [8];
- отдельным блоком выделена функция регулирования, позволяющая логически завершить процесс стратегического управления развитием сельской местности. Регулирование направлено на корректировку стратегии и внесение корректив в процесс управления на основе оценки и контроля за результативностью стратегических решений [6];
- четко отражена возможность перехода к любому из предстоящих этапов стратегического управления для внесения изменений и устранения ошибок [7].

Как показывает опыт, инициаторами стратегического управления в регионах, и муниципальных образованиях выступают органы государственной власти и местного самоуправления. Поэтому стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий можно считать инструментом государственного регулирования развития территорий.

В зависимости от уровня объекта планирования изменяется глубина и фундаментальность проработки проблемы (табл. 1).

При изучении инструментов стратегического управления сельскими территориями Российской Федерации также необходимо исходить из анализа нормативно-правовых основ стратегического управления развитием

сельских территорий, можно констатировать, что, несмотря на попытки муниципалитетов прийти к устойчивому развитию, о комплексной реализации стратегического подхода говорить еще рано. Основным инструментом стратегического управления в регионе выступают программы развития сельских территорий. Однако практика показывает, что, несмотря на все преимущества программно-целевого подхода, программы устойчивого развития сельских территорий не способны заменить собой Стратегию развития.

Таблица 1 - Уровни планирования устойчивого развития сельских территорий

Уровень территории	Глубина проработки	Результат
Российская Федерация	Рамочные направления перехода к устойчивому развитию сельских территорий. Нормативно-правовое обеспечение, организация материальной, научной, обучающей и консультационной поддержки. Межведомственная координация. Рамочные условия территориального планирования	Концепция устойчивого развития сельских территорий страны. Направления, мероприятия и механизмы осуществления аграрной политики, продовольственной безопасности и охраны окружающей среды, их организационного, материального, научного и другого обеспечения. Федеральная программа развития села и подпрограммы, направленные на обеспечение устойчивого развития сельских территорий
Субъект Федерации	Разработка целей и задач устойчивого развития в регионах, обеспечение межведомстве иной координации на региональном уровне в разрезе типов сельских территорий (нескольких районов), особо охраняемых территорий. Формирование программ и планов укрупненных мероприятий. Планирование межмуниципальных мероприятий. Увязка программ устойчивого сельского развития со стратегиями регионального развития	Рамочная концепция и программа УРСТ региона. Целевые региональные программы, направленные на решение проблем аграрного сектора, повышение уровня и качества жизни в сельской местности, снижение демографической напряженности, развитие альтернативных форм занятости на селе, развитие сельской социальной инфраструктуры, расширение доступа к жилью и т.п. как составные части региональной программы перехода к устойчивому развитию. Рамочные условия развития сельской местности, условия конкурсного выделения средств муниципальным образованиям
Район, муниципалитет	Разработка целей и задач перехода к устойчивому развитию по сельским поселениям с учетом всех потенциалов, формирование программы детализированных мероприятий. Увязка программ устойчивого сельского развития с территориальным планированием	Стратегические планы развития, программы, проекты УРСТ муниципальных районов и сельских поселений

Считаем, что реализация указанных программ без общего видения ориентиров и сценариев развития обречено на дезорганизацию, потерю времени и средств, и, следовательно, приведет к укоренению кризисных явлений в сельской местности. Следовательно, на сегодняшний день наиболее перспективным направлением является разработка Стратегии развития

сельских территорий на уровне муниципального района, учитывающая особенности сельской местности муниципалитета и определяющая сценарии развития на долгосрочную перспективу.

Таким образом, необходимость использования механизма стратегического управления для развития сельских территорий не вызывает сомнения. Однако, в настоящее время отсутствует хорошо отработанный механизм применения стратегического управления к сельской местности, так как не разработана система, учитывающая специфику функционирования сельских муниципальных образований.

Библиографический список

1. Абашеева, О. Оценка состояния и эффективность управления внутренним потенциалом муниципального района / О. Абашеева, Д. Кондратьев, Л. Гонин // *Предпринимательство*, 2014. – С. 11-20.
2. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // *Вестник сельского развития и социальной политики*, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
3. Калинина, Е.А. Разработка управленческого решения на муниципальном уровне / Е.А. Калинина // в сб.: *Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы I Междунар. науч. – практ. конференции*. 2010. – С. 234-244.
4. Калинина, Е.А. Управление развитием АПК административного района в трансформационной экономике: монография / Е.А. Калинина, А.К. Осипов; ФГОУ ВПО «Ижевская сельскохозяйственная академия». – Ижевск, 2006.
5. Минат, В.Н. Оценка результативности муниципальных целевых программ Пронского муниципального района Рязанской области / В.Н. Минат, А.А. Герасина // в сб.: *10 лет муниципальной реформы в России: итоги, проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. конф.; Ряз. ин-т экономики НОУ ВПО СПБУУиЭ; Совет муниципальных образований Рязанской области*. – Рязань, 2013. – С. 305-312.
6. Некрасов, В.И. Построение эффективной организации территориального управления / В.И. Некрасов, А.К. Осипов // *Вестник Удмуртского университета*, 1997. - № 7. – С. 162-165.
7. Некрасова, Е.В. Направления повышения эффективности регионального и муниципального управления по обеспечению устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е.В. Некрасова, Е.А. Калинина // в сб.: *Эффективность государственного и муниципального управления: Материалы межрегиональн. Науч. – практ. конференции; ФГБОУ ВПО Удмуртский гос. ун-т, Ин-т экономики и управления*. 2010. – С. 550-61.
8. Некрасова, Е.В. Проблемы стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий / Е.В. Некрасова // *Менеджмент: теория и практика*. 2014. - № 1-2. – С. 192.
9. Осипов, А.К. Управление человеческими ресурсами в сельской местности региона: монография / А.К. Осипов, Е.А. Бакакина, И.А. Мухина, Е.А. Гайнутдинова. – Ижевск, 2017.
10. Рыжкова, О.И. Развитие социальной инфраструктуры села в Удмуртской республике / О.И. Рыжкова // *Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии*, 2011. - № 2 (27). – С. 48-52.

УДК 338.436.33:634.1

О. В. Соколов

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПЛОДОВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены современное состояние производства плодов во всех категориях хозяйств Тамбовской области, а также в хозяйствах различных организационно-правовых форм, выявлены проблемы развития садоводства области, определены основные направления развития производства плодов в регионе.

Садоводство является одной из важнейших отраслей агропромышленного комплекса российской экономики, главная продукция которой (плоды, ягоды и продукты их переработки) определяет физиологические основы здоровья нации. В соответствии с этим, обеспечение развития садоводства страны во многих странах мира приобретает общегосударственные масштабы, и становятся одним из приоритетных направлений аграрной политики.[2]

В условиях международных санкций достаточно остро стоит проблема обеспечения населения России плодово-ягодной продукцией. На современном этапе отрасль садоводства не удовлетворяет потребности населения нашей страны в плодах и ягодах.[3]

Важнейшей задачей, стоящей перед отраслью, является увеличение объемов производства плодов с целью более полного удовлетворения потребностей населения в собственной продукции. В настоящее время садоводство не удовлетворяет потребности населения Тамбовской области в плодовой продукции [7].

Рассмотрим современное состояние и перспективы развития производства плодов в Тамбовской области.

В таблице 1 представлены основные показатели развития производства семечковых плодов во всех категориях хозяйств Тамбовской области.

Таблица 1 - Развитие производства семечковых плодов во всех категориях хозяйств Тамбовской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общая площадь семечковых насаждений, га	9564	9662	9768	9583
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	6942	7034	6782	6291
Валовой сбор плодов, ц	230375	224909	129678	294646
Урожайность, ц с 1 га убранный площади	54,9	77,0	42,1	86,5

С 2014г. по 2017г. площадь семечковых насаждений в плодоносящем возрасте снизилась на 651 га. Урожайность семечковых садов колебалась от 42,1 ц с 1 га в 2016г. до 86,5 ц с 1 га в 2017г. Кроме этого, в результате уменьшения площади насаждений в плодоносящем возрасте ухудшилось соотношение между молодыми и плодоносящими садами. Если в 2014г. на долю молодых садов приходилось 27%, а плодоносящих 73%, то в 2017г. молодые семечковые насаждения составляли 35%, а плодоносящие 65% в общей площади сада.

Основным производителем семечковых плодов в Тамбовской области являются хозяйства населения. В 2017г. объем производства плодов в них составил 205,8 тыс.ц, что в 2,5 раза больше, чем в сельскохозяйственных организациях. Производство плодов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей не получило развития.

Проведенные исследования показали, что в развитии садоводства Тамбовской области имеется ряд существенных недостатков. Особенно остро стоят проблемы перед сельскохозяйственными организациями. К ним можно отнести:

- уменьшение общей площади многолетних насаждений и площади насаждений в плодоносящем возрасте;
 - ухудшение соотношения между молодыми и плодоносящими насаждениями;
 - низкая урожайность многолетних насаждений.
- Такое положение дел вызвано рядом причин:
- низкая доля интенсивных садов в площади многолетних насаждений;
 - отсутствие должного внимания ведению научно обоснованного садовооборота;
 - преобладание традиционных способов ведения садоводства над интенсивными;
 - низкая обеспеченность предприятий специальной садоводческой техникой;
 - недостаточный уровень государственной поддержки развития садоводства.

Таблица 2 - Развитие производства семечковых плодов в хозяйствах различных организационно-правовых форм

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельскохозяйственные организации				
Общая площадь, га	7448	7347	7504	7272
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	5050	5170	4870	4360
Валовой сбор, ц	93129	97475	76517	88783
Урожайность, ц с 1 га убранный площади	40,5	84,4	57,4	54,4
Хозяйства населения				
Общая площадь, га	2111	2107	2036	2011
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	1890	1920	1750	1770
Валовой сбор, ц	137196	127434	53161	205843
Урожайность, ц с 1 га убранный площади	72,5	58,7	30,4	116,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
Общая площадь, га	5	209	228	300
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	-	190	160	160
Валовой сбор, ц	50	-	-	20
Урожайность, ц с 1 га убранный площади	16,7	-	-	10

Одним из важнейших направлений повышения эффективности российского садоводства является его дальнейшая интенсификация, основанная на применении достижений научно-технического прогресса.[4] Интенсивные технологии рассчитаны на получение высокого качества планируемого урожая при непрерывном управлении продукционным процессом сельскохозяйственной культуры с учетом оптимального внесения минеральных

удобрений и экологизированной защиты от вредителей, высокого уровня механизации производственных процессов. Они основаны на применении интенсивных сортов подвоев, формировании условий, обеспечивающих полную реализацию их биологического потенциала. Современные ученые считают, что перспективным является применение интенсивных технологий возделывания. Насаждения плодово-ягодных культур интенсивных технологий отличает высокая скороплодность деревьев, стабильное и регулярное плодоношение, высокое качество плодов, низкая (по сравнению с традиционными технологиями) себестоимость производства плодов и быстрая окупаемость капитальных вложений. [5]

В современных условиях функционирования отрасли основными направлениями интенсивного развития садоводства являются [6]:

- создание высокопродуктивных интенсивных садов на полукарликовых и карликовых подвоях;
- использование для создания интенсивных насаждений наиболее эффективных сортов;
- внедрение современной системы машин для садоводства;
- применение научно обоснованных доз химических средств защиты растений от болезней и вредителей;
- применение современного холодильного оборудования и передовых способов хранения плодов.

Учитывая особенности сельскохозяйственного производства, современных рыночных отношений в АПК страны и ее регионов, государственное регулирование агропромышленного производства является необходимым. [1] Не исключением является и садоводство, которое не может осуществляться без должной государственной поддержки. В рамках развития садоводства Тамбовской области предусматривается оказание государственной поддержки в отношении следующих мероприятий:

- субсидирование научно-технического развития садоводства с целью обеспечения инновационного развития садоводства;
- субсидирование мероприятий по проведению комплекса работ по раскорчевке выбывших из эксплуатации старых садов постамортизационного периода;
- субсидирование мероприятий по закладке и уходу за многолетними плодовыми насаждениями, в том числе интенсивными, до начала их товарного плодоношения;
- субсидирование части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам), полученным на закладку многолетних насаждений.
- субсидирование части затрат на приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями новой специализированной тракторной и сельскохозяйственной техники;
- субсидирование части затрат на приобретение нового оборудования для фруктохранилищ.

Внедрение предложенных направлений развития садоводства позволит увеличить объемы производства плодов местных товаропроизводителей, повысить конкурентоспособность садоводства и эффективность ведения отрасли в Тамбовской области.

Библиографический список

1. Гайнутдинова, Е.А. Основные направления, механизмы и инструменты государственного регулирования воспроизводственных процессов в агропромышленном комплексе региона [Текст] / Е.А. Гайнутдинова // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии.-2011.-№2 (27).- С.64-70
2. Куликов, И.М. Актуальные проблемы инновационного развития садоводства в России [Текст] / И.М. Куликов // Международный сельскохозяйственный журнал. - №2. - 2012. - С. 9-14.
3. Куликов, И.М., Минаков, И.А. Развитие садоводства в России [Текст]: тенденции, проблемы, перспективы / И.М. Куликов, И.А. Минаков // Аграрная наука Евро-Северо-Востока.- №1(56).- 2017.- С.9-15
4. Парахин, Н.В. Современное садоводство России и перспективы развития отрасли [Текст] / Н.В. Парахин // Современное садоводство - Contemporary horticulture.- №2.-2013.-С.1-9
5. Родионова, И.А., Сушков, А.А. Современные проблемы развития садоводства в региональном агропромышленном комплексе [Текст] / И.А.Родионова, А.А.Сушков // Региональная экономика: теория и практика.-2017.-т.15.№8.-С.1516-1526
6. Соколов, О.В. Интенсивное садоводство – основа эффективного ведения отрасли [Текст] / О.В.Соколов // Перспективы развития интенсивного садоводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21-22 декабря 2016 г., посвященной памяти ученого-садовода, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, лауреата Государственной премии РФ, заслуженного деятеля науки РСФСР В.И. Будаговского. - Мичуринск: Изд-во ООО «БиС».- 2016. – С.168-172
7. Соколов, О.В. Современный уровень и эффективность интенсификации производства плодов в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области [Текст] / О.В.Соколов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета.- 2016.- №3.- С.144-149
8. Федеральная служба государственной статистики. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства.- <http://www.gks.ru> (электронные версии).- 2017г.

УДК 658.8:339.1

Е. А. Степанова, Н. В. Мацакова

ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ЛАБОРАТОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗЕРНА

Были проведены маркетинговые исследования лидирующих отечественных и иностранных фирм по производству лабораторного оборудования для оценки качества зерна. Приведена возможная сегментация рынка лабораторного оборудования.

В настоящее время актуальным является вопрос оценки качества и безопасности сырья АПК.

Одной из важнейших задач данного направления является формирование рынка лабораторного оборудования для оценки качества зерна.

Оценка качества зерна и продуктов его переработки играет важную роль в сельскохозяйственном производстве. Зерновое хозяйство является основной растениеводства, служит сырьем для получения множества продуктов питания.

Качество зерна и продуктов его переработки нормируется стандартами. Для характеристики качества применяется ряд показателей: общие, относящиеся к зерну всех культур; специальные, применяемые для зерна отдельных культур, и показатели безопасности.

Маркетинговые исследования – один из полезных инструментов для оценки соотношения спроса и предложения.

Целью маркетинговых исследований, в конечном итоге, является формирование стратегии и тактики с учетом реально существующих и потенциально возможных факторов и условий рынка, и ее позиции и перспектив.

Маркетинговый анализ дает важную и актуальную информацию о том, какова ситуация на рынке, насколько эффективно компания продвигает свою продукцию, помогает выбрать правильную стратегию продвижения, возможные направления развития бизнеса.

Маркетинговые исследования являются актуальной и востребованной формой поисковой работы, ими занимается большое количество ученых. Важной нишей данных исследований является маркетинговая стратегия развития организации, так же научно-исследовательский поиск обеспечивает максимальное удовлетворение требований потребителей и достижение конкурентных преимуществ в различных сферах деятельности. В работе [1] Лопатиной С.А., Абашевой О.Ю. доказано влияние результатов маркетинговых исследований на успешную конкурентную деятельность перерабатывающих предприятий. Аналогичные исследования проводятся исследователями кафедры Техники и технологии хлебопродуктов и Государственного инжинирингового центра «Высокие технологии и продовольственная безопасность» Кубанского государственного технологического университета.

Для качественного изучения данного сегмента экономики были проведены маркетинговые исследования рынка отечественного и зарубежного оборудования для оценки качества зерна.

Нами были изучены ведущие фирмы производители лабораторного оборудования по оценке качества зерна.

Среди отечественных фирм производителей лидирующие позиции занимают: 1) ООО «Люмэкс»; 2) ООО «Диаэм»; 3) АО «ЛЮиП»; 4) ЗАО «Аквилон»; 5) ООО «Экохим».

Компания ООО «Люмэкс» является одной из лидирующих фирм по производству лабораторного оборудования в России. Она предлагает широкий ассортимент продукции, в который входят анализаторы жидкости; атомно-абсорбционный спектрометры; анализаторы инфракрасные Инфралюм; жидкостные хроматографы; термостаты[2].

Компания ООО «Диаэм» занимается производством такого вида оборудования как автоклавы; анализаторы влажности; анализаторы зерна, муки, кормов; микроскопы; муфельные печи; печи сушильные; весы; рН-метры; жидкостные хроматографы [3].

Компания АО «ЛЮиП» выпускает следующие виды лабораторного оборудования муфельные печи; колбонагреватели; шкафы сушильные; жидкостные хроматографы; лабораторные мельницы; смесители; молотковые дробилки [4].

Компания ЗАО «Аквилон» предлагает широкий ассортимент лабораторного оборудования, в который входят водяные бани; пробоотборники; Сушильные шкафы; центрифуги; электропечи; рН-метры; рефрактометры; сахариметры; хроматографы; титраторы.

Компания ООО «Экохим» так же занимается производством лабораторного оборудования и предлагает к использованию пробоотборники; оборудование для отсева; сушильные шкафы; муфельные печи; центрифуги лабораторные; термостаты.

Среди зарубежных фирм производителей лидирующие позиции занимают: 1) Brabender®; 2) Perten Instruments; 3) Gerhardt; 4) Chopin; 5) Foss.

Компания Brabender® занимает одно из лидирующих мест по производству лабораторного оборудования в мире. Она предлагает широкий ассортимент продукции, в который входит влагомер МТ-СА; Фаринограф – определение реологических свойств муки; Экстенсограф – анализ качества белков муки; Амилограф – анализ качества крахмала муки.

Компания Perten Instruments занимается производством такого оборудования как высокоскоростной вискозиметр; Инфраматик 9500; Инфраматик 8800; анализатор влажности зерна Aquamatic 5200; определение числа падения; Глютоматик [5].

Компания Gerhardt выпускает следующие виды лабораторного оборудования анализаторы влажности; ИК – анализаторы; определение азота по методу Дюма; определение сырой клетчатки; рН – метры [6].

Компания Chopin предлагает широкий ассортимент лабораторного оборудования, такие как сушильный шкаф EM10; мельницы CD; анализатор поврежденного крахмала SDmatic; консистограф – реологические свойства муки [7].

Компания Foss занимается производством лабораторного оборудования и предлагает к приобретению, и использованию в лабораториях анализаторы кормов и фуража; Инфратек 1241; гомогенизаторы; сырой анализ клетчатки; микробиологические анализаторы.

Сегментация это объединение объектов в группы по общим признакам. Целью сегментации в маркетинге является упрощение взаимодействия с рынком и рационализации затрат на разработку программ маркетинга. Задачи сегментации – выделить часть рынка, на которую направить маркетинговую деятельность предприятия, с целью получения максимального эффекта.

Рынок лабораторного оборудования для пищевых производств можно сегментировать по следующим частям: 1) направление анализа (химическое, техническое, микробиологическое и т.д.); 2) для зерна или продуктов его переработки (крупа, мука, комбикорма и т.д.); 3) системы необходимые для подготовки проб; 4) оборудование для проведения анализа; 5) вспомогательное оборудование.

Данные исследования подчеркивают важность формирования сегмента отечественного рынка приборной базы для оценки качества зерна.

Так как данная ниша в настоящее время с учетом постановки задач импортозамещения является недостаточно сформированной, что подтверждается результатами исследований ведущих маркетинговых компаний и собственными экспериментальными исследованиями [8-10] на базе Государственного инжинирингового центра «Высокие технологии и продовольственная безопасность ФГБОУ ВО «Кубанского государственного технологического университета».

Библиографический список

1. Лопатина, С.А. Маркетинговые исследования как основа успешной конкурентной деятельности перерабатывающего предприятия [Текст]/ С.А. Лопатина, О.Ю. Абашева// Актуальные вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве: материалы

- Междунар. науч.-произв. конф., посвящ. 30-летию каф. бух. учета, финансов и аудита. –Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2017. –С. 192-196.
2. Люмэкс – производство аналитических приборов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lumex.ru/> [Дата обращения 17 октября 2018].
 3. Диаэм – фирма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dia-m.ru/> [Дата обращения 17 октября 2018].
 4. ЛОиП – Лабораторное Оборудование и Приборы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.loip.ru/> [Дата обращения 17 октября 2018].
 5. Perten Instruments – Продукция Пертен Инструменс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.perten.com/ru/3/> [Дата обращения 18 октября 2018].
 6. Gerhardt – Научная система - лабораторное и промышленное оборудование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ssci-ltd.ru/gerhardt> [Дата обращения 18 октября 2018].
 7. Chopin Technologies [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://chopin.fr/> [Дата обращения 18 октября 2018].
 8. Классификация риса на основе спектрального анализа контура изображения зерен /А.Ю. Шаззо [и др.] // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология, 2005. - № 5-6 (288-289). –С. 19-23.
 9. Современные возможности управления хлебопекарным качеством муки / Н.В. Мацакова, А.Ю. Шаззо, Е.Е. Диколова, С.Б. Ачмиз // Наука Кубани, 2013. - №4. –С. 62-67.
 10. Исследование реологических свойств теста с использованием симплекс-решетчатого метода планирования / А.Ю. Шаззо [и др.] // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2015. - №2-3 (344-345). –С. 104-107.

УДК 332 (571.54)

А. В. Суворова

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р.Филиппова»

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЗЕМЛИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (1990-2003 гг.)

В данной статье рассмотрены основные законопроекты по Республике Бурятия о Земле, земельной и частной собственности, аренде земли, принятые в период проведения земельной реформы в республике в 1990 ые - 2003 годы. А так же основные проблемы формирования законодательной базы в области регулирования земельных отношений республики пути решения.

Земельная реформа в Республике Бурятия 1990-2003 годы была направлена на формирование рыночной экономики, становление частной собственности на землю. В этот период были изданы ряд законопроектов, постановлений, распоряжений и ряд других нормативно-правовых документов.

В законе Республики Бурятия (РБ) « О земле», можно отметить такой факт – по федеральному законодательству срочное пользование земельными участками было ограничено тремя годами, что вызывало очень много неудобств, волокиты, хождения по инстанциям. Учитывая специфику республики, в ст.86 был определен предельный срок временного пользования землей, данный срок составил 5 лет. Были предусмотрены исключения: для ведения северного оленеводства и отгонного животноводства земельные участки могли предоставляться во временное пользование сроком до 15 лет; для разработки месторождений россыпного и рудного закона земельные участки предоставлялись на период действия лицензии на право разработки данных месторождений. Согласно ст. 44 закона РБ «О земле» от 13 ян-

варя 2000 г. было принято решение: «Граждане республики могут иметь земельные участки в праве пожизненного наследуемого владения, постоянного бессрочного пользования, аренды. Юридические лица Республики Бурятия могли иметь земельные участки на праве постоянного пользования, срочного пользования, аренды»[1].

Законами РБ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления определялись минимальные нормы земельных участков, ниже которых их деление в целях выделения земельного участка из общего владения не допускался. Земельный участок поданным законопроектам мог находиться в долевом или совместном владении. Общее совместное владение земельным участком допускался для супругов, крестьянских фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств. Преобладающими формами собственности на земли сельскохозяйственного назначения в республике были государственная и муниципальная. Однако следует отметить, что 90 % земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, предоставлялось гражданам и юридическим лицам в аренду, постоянное и срочное пользование, пожизненное наследуемое владение. Так, на 1 января 2001 г., гражданам в пожизненное наследуемое владение и постоянное пользование предоставлено 71,3 тыс. га (1,9%), в аренду – 7,4 тыс. га (0,2%), юридическим лицам – в постоянное пользование предоставлено 1883,9 тыс. га (51,4%), в аренду – 18,7 тыс. га (0,5%) [2].

В соответствии с законодательством начала 90-х годов в результате приватизации земель колхозов, совхозов и иных государственных сельскохозяйственных организаций собственниками земли одновременно оказались сельскохозяйственные коммерческие организации и граждане, работающие в хозяйстве, пенсионеры и лица, занятые в социальной сфере на селе. Это противоречие было устранено Гражданским кодексом РФ 1994 г. (ч. 1, гл. 4, ст. 48, п. 2), установившим, что предприятие и граждане не могут быть одновременно собственниками земельного массива. Нередко часть сельскохозяйственных организаций пользовались землей, принадлежащей собственникам земельных долей, безо всякого юридического оформления. Отсутствие оформленного в установленном порядке права собственности, владения, пользования или аренды на земельный участок считался самовольным занятием земель. Землепользование предприятий, не заключивших договоры об использовании земли, юридически не были защищены. Любой собственник вправе потребовать (не от предприятия, так как предприятие не имеет никаких прав на землю, а от других граждан-собственников) выделения ему в натуре земельного участка в счет земельной доли для ведения крестьянского или личного подсобного хозяйства. Сельскохозяйственная организация, не являясь собственником земли и не имея иных законных прав на землю, не могла обжаловать решение собрания собственников о местоположении выделяемого земельного участка. В таких условиях сельскохозяйственная организация не могла планировать свою деятельность, поэтому для нее важно иметь правильно оформленный договор на аренду земельных долей. По существующему договору арендатор получает право владеть и пользоваться земельным участком, который он использует в соответствии

с законом и договором. На основании ст.606 ГК РФ и в соответствии с договором арендатор имеет право собственности на продукцию и доходы, полученные в результате использования земельного участка [3].

Земельное законодательство предоставляет арендатору те же права, что и собственнику, а именно: самостоятельно хозяйствовать на земле; использовать общераспространенные полезные ископаемые; проводить мелиоративные работы; передавать землю во временное пользование. На арендаторе лежали следующие обязанности по исполнению договора: своевременное внесение платы за пользование земельным участком; использование земли в соответствии с договором; поддержание земельного имущества в подлежащем состоянии, несение расходов на поддержание его в этом состоянии, если иное не установлено законом или договором аренды. Договор аренды сельскохозяйственных земель закреплял за арендодателем следующие права: осуществлять контроль за использованием и охраной земель арендатором; досрочно прекращать право аренды при нерациональном использовании земли не по целевому назначению; требовать возмещения убытков, причиненных ухудшением качества земель и экологической обстановки в результате хозяйственной деятельности арендатора; изменять по согласованию с арендатором размер арендной платы в случаях изменения цен на материально-технические ресурсы, продукцию, но не чаще чем один раз в два года. Арендатор обязан соблюдать установленный режим использования земель, не совершать действий, приводящих к ухудшению качественных характеристик земель и экологической обстановки на арендованном земельном массиве; возмещать арендодателям убытки в связи с ухудшением качества земель в результате своей хозяйственной деятельности; своевременно вносить арендную плату. Внесение арендной платы – одно из существенных обязанностей арендатора. Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются по договоренности сторон, то есть договором. На основании ГК РФ арендная плата была установлена в целом за весь земельный участок или за каждое угодье в отдельности в виде: определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; установленной доли продукции, доходов, полученных в результате использования арендованного имущества; предоставления арендатором определенных услуг; передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду; возложение на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества. Весьма сложным вопросом в республике остается вопрос документального оформления земельных документов, так как в ходе земельной реформы документы о праве собственности на землю были выданы и гражданам, и юридическим лицам. В госактах и свидетельствах, выданных сельхозпредприятиям, следовало бы писать, что земля передается в коллективную (долевою или совместную) собственность граждан, и приложить список собственников. Однако далеко не во всех госактах записи корректны, часто непонятные в те годы слова о коллективной собственности опущены, а списки собственников зачастую отсутствуют вообще. Это дает возможность толковать выданные документы как подтверждение собственности юридического лица, особенно в тех случаях, когда у граждан на руках нет свидетельств на земельные доли (они могли быть выписаны, но людям не розданы). Для того чтобы внести ясность, надо законодательно установить, что

свидетельства, выданные гражданам, признаются действительными, а свидетельства, выданные сельхозпредприятиям, не могут быть основанием для регистрации их прав на землю, выданную в коллективно-долевою или совместную собственность. По данным землеустроительной службы России, на 1 января 2000 г. насчитывалось 11,9 млн. собственников земельных долей на сельскохозяйственные угодья площадью 117,6 млн. га. Средняя площадь земельной доли в России составляла 9,9 га. К 2000 г. земельными долями распорядились 7,67 млн. граждан, имеющих в собственности 75,7 млн. га сельскохозяйственных угодий. Большая часть собственников сдали земельные доли в аренду, а также передали земельные доли (или право пользования ими) в уставные капиталы сельскохозяйственных предприятий. Получили земельный участок в счет земельной доли для расширения личного подсобного и крестьянского (фермерского) хозяйства 290 тыс. граждан на общей площади 3,6 млн. га. Земельными долями так и не распорядились 4,2 млн. граждан. Из 41,9 млн. га не востребовавшей площади 8,3 млн. га вообще остались бесхозными [7].

В настоящее время в Республике Бурятия по-прежнему остро стоит вопрос формирования законодательной базы в области регулирования земельных отношений, поэтому, на наш взгляд, необходимо продолжить работу по формированию законодательной базы регулирования земельного рынка, новой структуры земельной собственности, землевладения и землепользования в аграрном секторе республики и сельской местности.

Библиографический список

1. Абрамова О.В., Акмаров П.Б., Князева О.П. Сельские территории: социально-экономическое развитие / О.В.Абрамова, П.Б., Акмаров П.Б., Князева О.П. // материалы всероссийской национальной научно-практической конференции ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». - 2018.-С.3-12
2. Абашева О.Ю., Доронина С.А., Редников В.Л. Особенности маркетинга в области земельно-имущественных отношений/ О.Ю. Абашева, С.А. Доронина, В.Л. Редников // материалы всероссийской национальной научно-практической конференции ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». -2018.-С.3-12
3. Гадзаонова А.Р. Совершенствование системы управление земельными ресурсами / А.Р.Гадзаонова / материалы всероссийской национальной научно-практической конференции ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». -2018.-С.35-40
4. Гайнутдинова Е.А. Конституционно-правовое регулирование экономической системы России в трансформационный период/ Е.А. Гайнутдинова// материалы всероссийской национальной научно-практической конференции ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». - 2018.-С.143-147
5. Тимофеева Н.С. Стратегическое планирование сельского хозяйства региона и аспекты его развития/ Н.С.Тимофеева// материалы XVI научно-практической конференции «Молодые ученые – экономика региона».-2017.-С.123-127
6. Тимофеева Н.С. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Республики Бурятия / Н.С.Тимофеева//материалы I международной научно-практической конференции «Приоритетные векторы развития промышленности сельского хозяйства».-2018.-С.310-314
7. Суворова А.В. Рынок земельных ресурсов: понятия, функции, экономическая сущность// Международный научно-исследовательский журнал №3 (45) 2016 .- ч.1.

УДК 336.1

Г. Ю. Судакова¹, В. Н. Минат²¹ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Предметом статьи является анализ основных направлений развития финансовой сферы и финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. Цель представленного материала - оценка наиболее важных вопросов современного российского финансового рынка в контексте ускорения экономического роста. Вносятся предложения по совершенствованию представленного Банком России проекта. Вносимые экспертами предложения касаются как качества представленного документа, так и вопросов развития отдельных сегментов финансового рынка и особенностей его кросс-секторного регулирования.

Перспективы сохранения экономического роста в значительной степени зависят от возможности финансовой сферы России содействовать этому, а также противодействовать различного рода негативным внешним воздействиям (шокам). В качестве основных угроз поступательному развитию российской экономики в кратко- и среднесрочной перспективе выступают именно внешние условия, а также слабость национальной финансовой сферы. И если российское правительство не в состоянии воздействовать на внешние условия, то отсрочка реформы финансовой сферы выступит в качестве ключевой проблемы экономической политики в ближайшее время [3].

Проблема увеличения эффективности финансовой сферы в рамках поддержки инвестиционной активности для ускорения экономического роста распадается на, по меньшей мере, три составляющих - проведение эффективной денежной политики, восстановление и реформирование банковской системы и финансовых рынков.

Финансовая система относится к типу сложных и открытых систем, активно взаимодействующих с внешней средой и постоянно изменяющих свое состояние и структуру. Определение устойчивости таких систем должно учитывать также непрерывность структурных перестроений как единственно возможного способа их существования и характеризовать их внутреннюю организацию с точки зрения способа этих перестроений [1].

В этом контексте устойчивость предполагает такое поведение финансовой системы в определенном пространственно-временном континууме, при котором она выполняет необходимые для ее существования функциональные действия, воспроизводя при этом свою системно-структурную целостность при различных по интенсивности, направленности и разнообразию внешних и внутренних возмущающих воздействиях. Таким образом, устойчивой является финансовая система, которая характеризуется [2; 7]:

- в ресурсном аспекте – достаточностью финансовых ресурсов для реализации задач своего функционирования и развития;
- в структурном аспекте – динамическим равновесием элементов финансовых ресурсов и направлений их использования;
- в функциональном аспекте – эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов.

Устойчивость системы во многом определяет эффективность ее функционирования и развития.

При исследовании эффективности функционирования как характеристики системы в функциональной динамике, где функции, которые выполняет указанная система, связаны с достижением определенных характеристик, представляется целесообразным исходить не из традиционного представления об эффективности как соотношении результатов и затрат, а из векторного выражения эффективности.

С этих позиций эффективность функционирования финансовой системы отражает ее направленность на достижение определенного результата, воплощающего функциональное назначение данной системы, в качестве которого, по мнению автора, выступает финансово-инвестиционное обеспечение общественного воспроизводства на инновационной основе.

При оценке устойчивости и эффективности финансовой системы могут быть использованы математические и статистические модели динамики показателей устойчивости направленности изменений и степени достижения заданного результата. В качестве обобщающих оценок, на взгляд автора, следует применить интегральные критерии, объединяющие частные критерии, характеризующие устойчивость и эффективность структурных элементов финансовой системы [9].

В свою очередь данные критерии могут быть количественно выражены рядом финансовых показателей, прежде всего некоторыми относительными показателями, которые могут быть получены посредством сравнения каждого показателя с его базовым, нормативным или иным пороговым значением. Это обеспечит возможность их агрегирования за счет включения в систему показателей устойчивости и эффективности финансовой системы и, кроме того, сопоставления не только интегральных, но и частных показателей с их пороговыми величинами.

С учетом структуры финансовой системы Российской Федерации могут быть определены параметры [7; 8]:

- инвестиционной значимости сбережений домашних хозяйств;
- реализации финансового потенциала предприятий реального сектора экономики;
- эффективности трансформации сбережений в инвестиции институтами финансового рынка;
- эффективности финансового регулирования и участия государства в финансово-инвестиционном обеспечении общественного воспроизводства на инновационной основе.

Основными направлениями модернизации российской финансовой системы должны быть [2; 4; 6]:

- повышение уровня финансового развития и финансовой глубины экономики (степени монетизации ВВП, суммы внутреннего кредита и капитализации рынка ценных бумаг), способствующее росту конкурентоспособности финансовой системы до уровня, сопоставимого с финансовыми системами развитых стран;
- переход к новым инструментам денежно-кредитного регулирования, обеспечивающим спрос экономики на деньги, базирующимся на пополнении ликвидности за счет рефинансирования банков Банком России;

– стимулирование сбережений населения и предприятий, рост нормы накопления при переориентации финансовой политики на цели модернизации и развития;

– снижение регулятивных издержек и налоговой нагрузки, использование значимых инновационно-инвестиционных налоговых стимулов, ориентированных на содействие модернизации экономики;

– концентрация усилий на устранение структурных диспропорций в финансовой сфере и деформаций финансовой системы;

– увеличение бюджетных расходов на устранение инфраструктурных и институциональных ограничений инновационного развития экономики, повышение эффективности бюджетных расходов;

– реструктуризация и укрепление финансовой системы, совершенствование ее регулирования, контроль за системными рисками.

В условиях современной макроэкономической и финансовой нестабильности России, ограниченности или закрытия многих внешних источников финансирования стало очевидным, что обеспечение экономического роста невозможно без доступности субъектов рынка всех отраслей экономики к инструментам российского финансового рынка как к внутренним источникам финансирования, прежде всего инструментам долгового и долевого финансирования, так и инструментам страхования рисков [5]. Поэтому первоочередными задачами на сегодняшний день являются стимулирование внутреннего инвестора и создание благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке.

Библиографический список

1. Антонов, П.В. Оценка эффективности денежно-кредитной системы Российской Федерации / П.В. Антонов, О.О. Злобина // *Финансы и кредит*, 2015. - № 27 (651). – С. 25-34.
2. Галлямова, Т.Р. Налоговый контроль как один из факторов финансовой безопасности Российской Федерации / Т.Р. Галлямова, И.Е. Тришканова, Б.Н. Хосиев, К.Э. Гурциев // *Известия Горского гос. аграрного ун-та*, 2015. – Т. 52. - № 4. – С. 275-280.
3. Минат, В.Н. К вопросу эффективности российской финансовой сферы при ускорении экономического роста / В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // в сб.: *Тенденции и перспективы реализации финансовой политики государства на современном этапе: Сборн. материалов Междунар. науч. – практ. конференции*. – Рязань, 2018. – С. 150-153.
4. Минат, В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие / В.Н. Минат; Московская академия экономики и права. - М.: Экзамен, 2006. – 189 с.
5. Мухина, И.А. Применение методов оценки качества управления региональными финансами / И.А. Мухина, Е.В. Марковина // *Известия Горского гос. аграрного ун-та*, 2014. – Т. 51. - № 2. – 188-192.
6. Мухина, И.А. Финансовое моделирование: классификация моделей и методов / И.А. Мухина, Г.Я. Остаев, Е.В. Марковина // *Наука Удмуртии*, 2018. - № 1 (83). – С. 133-136.
7. Судакова, Г.Ю. Эволюция функций денег как результат развития общественного производства / Г.Ю.Судакова, А.А. Романов, В.Н. Минат // в сб.: *Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов*. – Рязань, 2018. – С.203-213.
8. Судницын, И.А. Национальная политика в сфере формирования экономической и финансовой безопасности / И.А. Судницын, В.Н. Минат // в сб.: *Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы: Матер. студенческой науч.-практ. конф.*; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. – Рязань, 2017. – С. 504-510.
9. Шумкова, Т.Н. Роль налогового регулирования в экономической системе государства / Т.Н. Шумкова // *Фокинские чтения*, 2015. - № 2 (4). – С. 227-234.

УДК 631.115.1 + 338.43.021.8

А. И. Сутыгина

ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

В последнее десятилетие уменьшается число хозяйств населения, производящие сельскохозяйственную продукцию. Это сопровождается уменьшением трудовых ресурсов при улучшении условий ведения хозяйственной деятельности. При этом обеспеченность личных подсобных хозяйств населения региона объектами инфраструктуры остается на низком уровне.

В период реформирования аграрного сектора экономики повысился социально-экономический статус хозяйств населения. Благодаря самообеспечению продуктами питания и производству продукции для реализации удалось избежать социального взрыва не только на селе, но в значительной мере и в городе [1]. Однако со временем ресурсы роста были исчерпаны и производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения начало сокращаться, а число хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, уменьшаться.

Наиболее полную информацию о тенденциях развития хозяйств населения дают сельскохозяйственные переписи. В России в современных условиях первая Всероссийская сельскохозяйственная перепись (ВСХП) была проведена по состоянию на 1 июля 2006 г., вторая на эту же дату в 2016 г. В соответствии с методологическими пояснениями Росстата к хозяйствам населения относятся ЛПХ, домохозяйства, имеющие земельные участки для индивидуального жилищного строительства, граждане, имеющие земельные участки в дачных, садоводческих, огороднических некоммерческих объединениях, а также граждане, имеющие дачные, садоводческие, огороднические земельные участки не входящие в некоммерческие объединения [2].

По данным ВСХП 2016 г. в Удмуртской Республике насчитывалось 290,1 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, против 256,8 тыс. на 1 июля 2006 г. При этом число личных подсобных хозяйств граждан увеличилось на 25,5% и составило на 1 июля 2016 г. 246,9 тыс. га (табл. 1). В производстве сельскохозяйственной продукции были задействованы 235,9 тыс. хозяйств, или 81,3% от общего их числа, личных подсобных хозяйств, соответственно, 210,3 тыс. и 85,2%. При этом удельный вес хозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию, снизился на 11,4 процентных пункта. Для большинства хозяйств населения основной целью производства сельскохозяйственной продукции являлось самообеспечение продовольствием. За 10 лет уменьшилось число хозяйств, производивших продукцию для реализации.

Тревожным сигналом является рост числа хозяйств с заброшенными земельными участками. За 10 лет их количество возросло в 2,4 раза и на 1 июля 2016 г. составило 28,5 тыс. хозяйств, из них 90,4% расположены в сельской местности.

Наибольший вклад в производство продукции сельского хозяйства вносят личные подсобные хозяйства граждан, проживающих в сельской местности. При этом число ЛПХ с заброшенными участками в сельских поселениях увеличилось с 10,5 тыс. до 21,8 тыс. В сельской местности в 2016 г. заброшенными оказались 10,6% ЛПХ, 3,8% хозяйств граждан, имеющих земельные участки для индивидуального жилищного строительства.

Таблица 1 - Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан в Удмуртской Республике на 1 июля [2, 3]

Показатель	Год	Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан	в том числе хозяйства		
			личные подсобные	граждан, имеющих земельные участки для индивидуального жилищного строительства	граждан, имеющих земельные участки, не входящих в некоммерческие объединения
Число хозяйств - всего	2006	256838	196792	55127	4919
	2016	290197	246900	37864	5432
из них производивших сельскохозяйственную продукцию в первом полугодии	2006	237992	178961	55127	3904
	2016	235913	210346	23510	2056
в % от числа хозяйств	2006	92,7	90,9	100,0	79,4
	2016	81,3	85,2	62,1	37,8
Цели производства сельскохозяйственной продукции:					
самообеспечение продовольствием	2006	236575	177936	54756	3885
	2016	235199	209665	23495	2038
в % от числа хозяйств	2006	99,4	99,4	99,3	99,5
	2016	99,7	99,7	99,9	99,1
дополнительный источник денежных средств	2006	28028	25755	1974	239
	2016	16851	16046	681	124
в % от числа хозяйств	2006	11,8	14,4	3,6	7,7
	2016	7,1	7,6	2,9	6,0
основной источник денежных средств	2006	373	362	10	1
	2016	180	176	2	2
в % от числа хозяйств	2006	0,2	0,2	0,0	0,0
	2016	0,1	0,1	0,0	0,1
Число хозяйств заброшенными земельными участками (пустующими домами)	2006	11763	10898	-	865
	2016	28520	23792	1463	3265
в % от числа хозяйств	2006	4,6	5,5	-	17,6
	2016	9,8	9,6	3,9	60,1

В личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан Удмуртии в 2016 г. фактически использовалось 71,8% сельскохозяйственных угодий, против 93,3% в 2006 г.

Следует также отметить уменьшение трудовых ресурсов в хозяйствах населения. На 1 июля 2016 г. число личных подсобных хозяйств в сельских поселениях, с постоянно проживающим населением, составило 155,5 тыс., что на 5,1% меньше, чем в 2006 г. При этом домохозяйства стали малочисленными, а семьи – малодетными [4]. Доля домохозяйств, где проживает один человек, составила 26,8%, против 25,8% в 2006 г., с 2-мя проживающими, соответственно, 32,1% и 24,9%.

В сельских поселениях число домохозяйств, где выполнением сельскохозяйственных работ был занят один человек, увеличилось на 29,5%, а их доля в общем количестве хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственные работы, выросла на 5,1 процентных пункта. Число домохозяйств, где выполнением сельскохозяйственных работ были заняты два человека, увеличилось, соответственно, на 23,7% и 4,8 процентных пункта. Только в 28,5% хозяйствах, сельскохозяйственные работы выполнялись 3-мя и более лицами, в 2006 г. таких хозяйств было 38,4%. Это свидетельствует, что родители все меньше привлекают детей к работе на приусадебных участках и по уходу за животными. Дети не получают соответствующие навыки работы и в будущем они вряд ли захотят заниматься сельскохозяйственным трудом не только в ЛПХ, но и на производстве [5]. Мобильность населения, работа в городах и районных центрах, вахтовые методы работы снижают возможность ведения личных подсобных хозяйств.

Одновременно с уменьшением числа лиц в домохозяйствах, занятых сельскохозяйственным производством в ЛПХ в сельской местности, в 2,9 раза выросло количество домохозяйств, привлекавших наемных работников для выполнения сельскохозяйственных работ. Их удельный вес увеличился с 9,9% в 2006 г. до 26,4% в 2016 г. и составил 45,7 тыс. хозяйств. В 2015-2016 гг. 156,8 тыс. или 66,5% хозяйств населения, производивших сельскохозяйственную продукцию, воспользовались услугами организаций и физических лиц для ведения сельскохозяйственной деятельности. Из них 64,3% пользовались услугами индивидуальных предпринимателей, 51,2% хозяйств получали помощь от родственников и соседей. Население чаще всего привлекает наемных работников для выполнения механизированных работ - это вспашка огородов, обработка посевов, заготовка кормов.

В хозяйствах населения увеличилось наличие сельскохозяйственной техники, машин и оборудования [6]. В личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан на 1 июля 2016 г. имелось 10,2 тыс. тракторов, из них 10,0 тыс. шт. принадлежали владельцам ЛПХ, что на 75,4% больше чем в 2006 г. Следует отметить, что в ходе ВСХП 2016 г. не проводился учет наличия навесных сельскохозяйственных орудий, хотя в 2006 г. они учитывались. За десять лет наличие мотоблоков и мотокультиваторов в ЛПХ увеличилось в 4,5 раза.

Городское население в основном участвует в производстве сельскохозяйственной продукции в качестве членов дачных, садоводческих и огороднических некоммерческих объединений [7]. С 2006 г. по 2016 г. число некоммерческих объединений граждан в республике уменьшилось на 75 или на

13,7%, в том числе садоводческих – на 111 или на 20,7%. Число дачных объединений увеличилось до 45 (табл. 2). В некоммерческих объединениях граждан в 2006 г. было зарегистрировано 174,4 тыс. земельных участков, из которых было освоено 163,2 тыс., или 93,6%. В 2016 г. число, зарегистрированных земельных участков, уменьшилось до 168,9 тыс., а освоенных до 129,5 тыс.

Из 161,9 тыс. земельных участков в садоводческих объединениях обрабатывались всего 125,9 тыс. или 77,7%. Удельный вес заброшенных участков увеличился с 6,6% до 22,3%. Фактически использовалось 47,1% сельскохозяйственных угодий, против 78,2% в 2006 г.

Таблица 2 - Число некоммерческих объединений граждан в Удмуртской Республике на 1 июля [2, 3]

Показатель	Год	Некоммерческие объединения граждан	в том числе		
			садоводческие	огороднические	дачные
Число некоммерческих объединений граждан - всего	2006	549	537	11	1
	2016	474	426	3	45
из них осуществлявшие сельскохозяйственную деятельность в I полугодии	2006	512	500	11	1
	2016	449	412	2	35
в % от числа объединений соответствующего вида	2006	93,3	93,1	100,0	100,0
	2016	94,7	96,7	66,7	77,8
Количество земельных участков в объединениях граждан, тыс.	2006	174,4	173,0	1,2	0,3
	2016	168,9	161,9	0,3	6,6
из них освоено	2006	163,2	161,9	1,1	0,3
	2016	129,5	125,9	101	3,5
в % от числа объединений соответствующего вида	2006	93,6	93,6	93,5	100,0
	2016	76,7	77,7	29,4	53,3

Следует отметить, что первые заброшенные участки, а затем и целые массивы стали появляться в середине 90-х годов 20-го столетия. Главным образом заброшенными оказались садово-огородные массивы, не имеющие подъездных дорог и систем водоснабжения. Под коллективные сады и огороды, в основном, выделялись малопродуктивные земельные участки, расположенные вдали от дорог. Их освоение требовало больших затрат. При низком уровне доходов населения формирование необходимой инфраструктуры за счет сбора средств с собственников земельных участков было невозможно. При этом помощь со стороны предприятий, как это было в предыдущие годы, не оказывалась [8]. С период с 2006 г. по 2016 г., в основном, оказались заброшенными участки с небольшими площадями и (или) на дальних массивах, где невозможно выделить необходимые площади под постройки и зону для отдыха. В тоже время с 2011 г. в республике были организованы 23 новых садоводческих объединений граждан и 41 дачное объединение граждан.

Развитие сельских территорий и повышение качества жизни является одним из аспектов аграрной политики государства [9]. Сельская местность,

сельское хозяйство до последнего времени остаются поставщиками человеческих и трудовых ресурсов для городов и других отраслей экономики. В целях снижения миграции сельского населения необходимо, чтобы жизнь в сельских поселениях стала более привлекательной [10]. В настоящее время по уровню комфортности жилье в сельской местности уступает городским. Это связано с тем, что во многие жилые дома сельских территорий не подведен водопровод, канализация, не обеспечено их централизованное отопление. При этом отмечается неравномерность инженерного и социального обустройства поселений различных регионов. Удмуртия по уровню обеспеченности объектами инфраструктуры уступает многим регионам ПФО. По данным ВСХП 2016 г. 39,5% личных подсобных хозяйств Удмуртской Республики имели печное отопление, что выше, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу и Российской Федерации (табл. 3).

Таблица 3 - Удельный вес оснащённости объектами инфраструктуры личных подсобных хозяйств населения на 1 июля 2016 г., в % от общего числа хозяйств [2]

Регион	Связь по автомобильным дорогам с твердым покрытием с райцентром или с сетью магистральных путей сообщения	Подключен к сетям электроснабжения	Подключен к сетям водоснабжения	Подключен к сетям газоснабжения	Отопление печное	Автономные источники теплоснабжения (собственная котельная)	Автономные источники водоснабжения (собственный колодезь, скважина)
Российская Федерация	79,3	80,5	45,0	41,7	34,1	32,7	29,2
Приволжский федеральный округ	83,6	84,6	53,6	58,1	24,5	50,5	27,6
Республика Башкортостан	92,0	92,9	39,8	65,8	27,1	63,4	44,4
Республика Марий Эл	74,4	76,9	42,3	45,3	34,3	35,3	28,7
Республика Мордовия	82,7	83,9	41,2	70,7	19,3	63,3	38,6
Республика Татарстан	94,0	92,3	71,5	85,6	5,4	80,0	21,2
Удмуртская Республика	82,4	83,7	68,8	45,1	39,5	20,7	12,4
Чувашская Республика	87,3	86,9	35,4	66,5	21,8	55,7	48,6
Пермский край	80,7	79,6	36,8	13,1	58,3	9,9	31,5
Кировская область	77,3	78,2	49,9	13,5	56,1	10,5	24,2
Нижегородская область	77,5	80,7	47,9	43,6	29,7	39,8	30,3
Оренбургская область	83,9	85,1	65,5	81,6	2,9	71,3	25,6
Пензенская область	81,8	82,4	65,6	69,0	16,1	63,7	14,0
Самарская область	83,8	83,6	63,1	72,2	7,7	47,3	19,2
Саратовская область	79,3	83,4	63,3	76,6	5,7	73,9	17,6
Ульяновская область	79,4	81,7	62,1	54,9	23,6	42,4	13,7

Хотя удельный вес домохозяйств с печным отоплением в республике за 10 лет уменьшился на 31,7 процентных пункта, однако Удмуртия по этому

показателю по-прежнему занимала третье место в ПФО. Республика находилась на 11 месте по уровню подключения ЛПХ к сетям газоснабжения, на 12 месте по обеспеченности автономными источниками теплоснабжения, на 14 месте по обеспеченности автономными источниками водоснабжения.

Уменьшение численности сельского населения, а также рост его материального благосостояния приведут к дальнейшему сокращению производства продукции в хозяйствах населения, а также увеличатся площади, занятые газонами и декоративными насаждениями.

Библиографический список

1. Боткин, О.И. Региональные особенности трансформации агроэкономики / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 41 с.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. - 525 с.
3. Экономический базис развития регионального агрокомплекса (Научный доклад по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года в Удмуртской Республике) / Под ред. О.И. Боткина / О.И. Боткин, М.В. Гоголев, И.М. Гоголев, Е.А. Данилов и др. - Екатеринбург-Ижевск: Институт экономики УрО РАН, 2008.–269 с.
4. Роль человеческого капитала в сельском хозяйстве России / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин, Н.Ю. Кудрявцева // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). - 2014. - № 1-2. - С. 292-301.
5. Боткин, О.И. Управление экономическим потенциалом развития крестьянских (фермерских) хозяйств в конкурентной среде / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин - Екатеринбург-Ижевск: ИЭ УрО РАН, 2009. – 148 с.
6. Сутыгина, А.И. Обновление парка техники – основа повышения конкурентоспособности аграрного сектора / А.И. Сутыгина, В.И. Бережной // Достижение науки и техники АПК. - 2007. - № 4. - С. 38-39.
7. Тенденции развития сельского хозяйства России в условиях Всемирной торговой организации / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин, Р.Н. Крючков // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). - 2014. - № 1-2. - С. 231-241.
8. Приоритеты устойчивого развития сельского хозяйства региона в условиях ВТО / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин, Л.Н. Игошина, Н.А. Березина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2013. - № 2-4. - С. 10-16.
9. Сутыгина, А.И. Управление региональным агрокомплексом в конкурентной среде / А.И. Сутыгина – Екатеринбург: Институт Экономики УрО РАН, 2003. – 241 с.
10. Региональные аспекты устойчивого развития / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин, Н.Ю. Кудрявцева // Вестник Удмуртского университета Серия Экономика и право. - 2012. - № 4. - С. 13-19.

УДК 631.15

Н. Б. Суховольская

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский ГАУ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ АГРАРНОГО СЕКТОРА

В статье рассматривается триада концепции устойчивого развития. Указывается на разницу понятий устойчивого развития на уровне эколого-экономической системы в целом, которое гарантирует удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений без ущерба для природных и человеческих ресурсов, и экономического роста аграрного сектора как одного из элементов этой системы.

Первое определение устойчивого развития было дано в 1987 году во Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию: «устойчивое развитие – это развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу возможности будущих поколений». Согласно оценкам Организации

Объединенных Наций, к 2050 году население мира достигнет 9,6 млрд. Человек, но земля и ресурсы в мире (от воды до плодородной земли) ограничены. Устойчивое сельское хозяйство имеет важное значение для обеспечения того, чтобы растущее население мира было в полном объеме обеспечено продуктами.

Понятие устойчивого развития сельского хозяйства выходит за рамки простых экологических проблем, опираясь на три элемента: экономическую, экологическую и социальную составляющие [1]. Сельское хозяйство может как ухудшить, так и сохранить биоразнообразие; может внести положительный и отрицательный вклад в углеродный цикл; существенно влиять на состояние почв; может внести положительный или отрицательный вклад в сохранение водных и лесных ресурсов, экосистем и т. д. В связи с этим подход аграрных предприятий к производственной деятельности должен адекватно и взвешенно учитывать экономические цели производителей, ожидания потребителей и бережное отношение к окружающей среде.

Таким образом, устойчивое развитие аграрного сектора предполагает ведение производства экономически выгодными и социально приемлемыми методами с условием сохранения качества почвы, воды и воздуха, защиты биоразнообразия и адекватного отношения к окружающей среде. Подходы к развитию сельскому хозяйству, очевидно, зависят от местоположения, от культур и местным условий. Тем не менее, есть общая глобальная цель сохранения и улучшения условий окружающей среды при достижении оптимальной производительности [2, 3].

Кроме того, следует отметить, что для рыночной экономики характерна цикличность развития, когда экономика проходит определенные последовательные изменения (рост, стабилизацию, спад, депрессию), ориентацию бизнеса на получение максимально возможной прибыли любыми доступными средствами. Но сельскохозяйственное производство не относится к высокодоходному бизнесу, интересующему инвесторов, так как требует значительных затрат ресурсов, рентабельность которых достаточно низкая. Поэтому этот сектор сталкивается с высокой конкуренцией со стороны производителей продуктов питания, вырабатываемых из дешевого сырья, заменяющего натуральное (растительное пальмовое масло, сухой порошок и др.).

Все системы как на макро-, так и микроуровне подвержены кризисному состоянию, присутствию рецессивных и инфляционных процессов. Цикличность деятельности характерна и для самих предприятий. Знания особенностей рыночной системы, специфики развития организаций различных отраслей экономики позволяют менеджерам устранять отрицательные воздействия, реализовывать потенциальные возможности предприятий. Поэтому одна из важнейших задач менеджмента – учет внешних и внутренних факторов, определяющих уровень развития предприятия, а также поиск и реализация методов, способных обеспечить стабильное функционирование производства в любых условиях.

Поэтому концепцию устойчивого развития мы предлагаем рассматриваем в двух аспектах с одной стороны, как триаду социальных экономических и экологических элементов, с другой как поступательное развитие независимо от фазы экономического цикла.

Таблица 1. Триада приоритетов устойчивого развития аграрных предприятий

Направление	Условия реализации	Проблемы
Экономическое	<ul style="list-style-type: none"> - конкурентное сельскохозяйственное производство; - эффективное использование всех имеющихся ресурсов; - поощрение доступа к информационным технологиям и новым знаниям. 	Предприятия не могут постоянно развиваться поступательно (есть фазы подъема и падения), требуется разработка новых технологических и организационных систем.
Экологическое	<ul style="list-style-type: none"> - осуществление надлежащей сельскохозяйственной практики; - минимизация деградации земель, сохранение качества воды, почвы и воздуха; - грамотное управление и бережное отношение к живым организмам, сохранение биоразнообразия; - учет природных циклов и естественных балансов. 	Сложность согласования экологических задач, требующих дополнительных расходов и экономических предпочтений, направленных на снижение издержек производства.
Социальное	<ul style="list-style-type: none"> - формирование систем сельского хозяйства, способного производить здоровую и качественную продукцию; - достаточные объемы производства для питания населения; - обеспечение достаточного дохода и комфортных условий жизни, работникам, занятым в сельском хозяйстве; сохранение социально-культурных традиций сельских поселений. 	В условиях рыночной экономики социальные приоритеты противоречат финансово-экономическим целям, не сохраняются культурные обычаи, отсутствуют социальные стимулы.

Менеджмент основан, прежде всего, на способностях человека организовывать и управлять процессом производства. И акцент делается на человеке, так как именно он генерирует все, что связано с производственным процессом и получением конечного продукта. Человек создает и заставляет систему функционировать. Специалисты продумывают и вовлекают в производство ресурсы, задают условия технологической цепочки, контролируют и оценивают результативность. Таким образом, процесс управления должен основываться на принципах – научно-обоснованных требованиях, учитывающих отраслевую специфику, обеспечивающих интеграцию и согласованность отдельных видов деятельности менеджеров.

Кроме того, сложность управления сельскохозяйственным производством определяется наличием ряда социально-экономических проблем сельской местности. К ним относятся низкая заработная плата, недостаточный уровень образования, отсутствие престижа работы в аграрном секторе. Отсутствие альтернативной работы в сельской местности, нехватка сотрудников определяют вынужденный профессиональный выбор местных жителей и недостаточную мотивацию к ответственному отношению к работе, профессиональному росту. Поэтому работники, имеющие высокий профессиональный потенциал, предпочитают работать в других, более доходных отраслях

народного хозяйства, что, в свою очередь, обуславливает высокую трудовую миграцию из сельских районов.

В дополнении к вышесказанному следует добавить и ряд организационных положений, которые, на наш взгляд, будут способствовать повышению устойчивости предприятий:

- создание структуры, обеспечивающей оперативность работы, быстрое реагирование на проблемы;
- обеспечение тесной взаимосвязи со всеми производственными подразделениями;
- четкое распределение должностных обязанностей и формирование персональной ответственности за их выполнение;
- наличие лидера, который готов взять на себя полную ответственность в случае нестандартных ситуаций;
- развитие гибких организационных структур, позволяющих учитывать индивидуальные особенности сотрудников;
- создание условий, усиливающих мотивацию работников, позволяющих обеспечивать карьерный рост, повышать престижность работы в сельском хозяйстве;
- разработка максимально прозрачной и справедливой системы вознаграждения за работу.

Управление предприятием предполагает постоянный контроль, учет изменяющихся внешних и внутренних факторов, быструю адаптацию к ним, поиск вариантов для нивелирования отрицательных явлений. Постоянная работа над совершенствованием производства является необходимым условием развития предприятия. Но в этом заключается и сложность процесса управления, так как человек не всегда может своевременно и адекватно оценить происходящие события, свои действия, принять правильное решение. Часто менеджеры различного уровня, понимая, что стабильность и успешность производственной деятельности зависят от их решений, от системы управления, не готовы ее принципиально менять, поскольку это требует структурных преобразований, изменений в составе руководства.

Таким образом, концепция устойчивого развития аграрных предприятий представляет собой стратегическую цель, реализация которой является достаточно сложной задачей как в силу экономических, так и организационных проблем. Вместе с тем, от уровня развития сельского хозяйства зависит обеспечение населения продуктами питания и сырья, качество и количество продукции, функционирование экосистем, сохранение биоразнообразия, безопасность, сохранение сельских поселений и др. Когда речь идет о сельском хозяйстве, имеется ввиду очень разнородный и сложный сектор, с разнообразными производственными структурами и с важными социальными, территориальными и экологическими составляющими. Поэтому развитие аграрного производства является обязательной частью решения проблем устойчивости.

Список литературы

1. Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.11.2018).

2. Антонов П.В., Остаев Г.Я., Концевой Г.Р., Мухина И.А. Совершенствование методики оценки эффективности деятельности и управления сельскохозяйственным предприятием. [Текст] / П.В., Антонов Г.Я., Остаев Г.Р., Концевой И.А. Мухина // Наука Удмуртии. – Ижевск: Изд. ИП Гребнева Г.В., 2017. - № 3. – С.9-26.
3. Чекмарев, О.П., Конев, П.А. Устойчивое развитие: подходы к определению. [Текст]/ О.П. Чекмарев, П.А. Конев // Известия Международной академии аграрного образования. – СПб.: СПбМААО, 2018. - № 38. - С. 109-113.
4. Марковина, Е.В., Мосунова, Е.Л., Князева, О.П. Развитие и организация управления производством продукции сельского хозяйства. [Текст] / Е.В. Марковина, Е.Л. Мосунова, О.П. Князева. // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – Ижевск : Изд. Ижевская ГСХА, 2016. – № 1 – С. 32-39.
5. Пименова, Н.Б., Петренко, Л.Н. Теоретические основы макроэкономического циклоформирования. [Текст] / Н.Б. Пименова, Л.Н. Петренко, Н.В. Горбушина, С.А. Блохин // Экономика и предпринимательство. 2017. - № 6. - С.26-32.
6. Остаев, Г.Я., Марковина, Е.В., Антонов, П.В. Разработка алгоритма преодоления кризисных явлений в экономических субъектах. [Текст] / Г.Я. Остаев, Е.В. Марковина, П.В. Антонов // Наука Удмуртии. – Ижевск: Изд. ИП Гребнева Г.В., 2017. - № 3. – С.239 -250.
7. Концевой, Г.Р. Управление интенсивным развитием отрасли сельского хозяйства Удмуртской республики. [Текст] / Г.Р. Концевой // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – Ижевск : Изд. Ижевская ГСХА, 2017. – № 2 – С. 49-57.

УДК 631.16

Т. Ю. Сушкова, М. Н. Сопина
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье изучаются тенденции в изменении состава и структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал сельхозтоваропроизводителей Ульяновской области. Это позволило выявить факторы, оказывающие влияние на процесс воспроизводства основного капитала в разные периоды формирования и развития рыночных отношений в регионе.

Возможности инвестирования аграрной экономики зависят, прежде всего, от финансовых результатов деятельности предприятий.

Начиная с 2007 года в Ульяновской области наметилась тенденция увеличения удельного веса рентабельных предприятий, которые формируют основную массу прибыли и могут ее использовать для развития производства и инвестирования экономики. Однако прибыль не стала устойчивым источником финансирования инвестиций, так как подвержена влиянию не только субъективных факторов, которые формируются в сфере сельскохозяйственного производства, но и ряда объективных условий, которые продолжают разорять сельского товаропроизводителя:

- высокое налоговое бремя;
- несовершенство межотраслевых отношений;
- усиливающийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- опережающие темпы роста издержек производства над темпами роста цен по всем видам сельскохозяйственной продукции.

В нормальных условиях функционирования экономики прибыль – это основной источник собственных средств, который можно рассматривать и

как результат деятельности, и как основу дальнейшего развития. С позиции собственника капитала и потенциального инвестора прибыль определяет доходность капитала, то есть главное условие целесообразности инвестирования. Для государства и региона прибыль означает наполняемость доходной части бюджета. Для менеджеров – показатель уровня менеджмента, квалификации, общественного признания, для партнеров – стабильности и низкого риска. В сельском хозяйстве Ульяновской области доля убыточных хозяйств сократилась.

Структура источников финансирования инвестиций в аграрной экономике Ульяновской области претерпела значительные изменения. В дореформенный период финансы сельскохозяйственных предприятий зависели от бюджетной и кредитной поддержки, так как большая часть их свободных средств изымалась в бюджет государства. В 1995 году доля бюджетных средств сократилась с 33% до 5%, а в 2000 году государство, по сути дела, ушло с инвестиционного поля, предоставив возможность сельским товаропроизводителям решать проблемы воспроизводства основного капитала самостоятельно за счет собственных источников. Предоставление долгосрочных кредитов в условиях жесточайшей инфляции было очень рискованным делом. Степень риска кредитных операций возросла из-за хронической неплатежеспособности предприятий. В результате на протяжении 15 лет долгосрочные кредитные операции не осуществлялись. В 1995 году применялась практика льготного кредитования на приобретение техники, однако выделяемые суммы были незначительными и часто использовались не по назначению – на текущую деятельность.

В последние пять лет произошли существенные трансформации в составе и структуре источников финансирования основного капитала (таблица 1).

Как показывает проведенный анализ, в последние годы прибыль стала устойчивым источником финансирования инвестиционных мероприятий. Если в 2013 году на эти цели было выделено 431,8 млн. рублей прибыли, остающейся в распоряжении сельскохозяйственных организаций Ульяновской области, то в 2017 году средства, выделяемые из данного источника, увеличились в 3,8 раза. При этом доля прибыли, как источника финансирования, выросла на 25,6 процентных пункта.

Помимо отмеченного, крупным и по своей природе наиболее стабильным источником финансового обеспечения капитальных вложений являются амортизационные отчисления. В отличие от прибыли данный источник не зависит от финансовых результатов деятельности коммерческих организаций.

Проводимые реформы, направленные на воспроизводство основного капитала аграрного сектора экономики, привели и к укреплению роли амортизации. В 2005 году за счет специализированного фонда было профинансировано 135 млн. рублей, а уже в 2010 году этот источник увеличился на 268,5 млн. рублей, но в последние годы этому источнику уделяется все меньше внимания. Как показывают данные таблицы 1, с 2014 года данный источник в отчетности не отражается как самостоятельный и отнесен к группе прочих собственных источников финансирования. Поэтому крайне сложно проследить степень использования амортизации, а также ее роль в

воспроизводственном процессе. Главная причина – нецелевой характер использования средств амортизационного фонда. А это привело к тому, что амортизация перестала выполнять свою воспроизводственную функцию.

Таблица 1 – Состав и структура источников инвестиций в основной капитал по сельскохозяйственным предприятиям Ульяновской области

Виды источников	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
Собственные средства организации, всего	654,8	24,1	732,4	23,1	1068,0	26,4	1885,4	38,2	1854,3	47,1
- амортизация	187,2	6,9	-	-	-	-	-	-	-	-
- прибыль	431,8	15,9	434,2	13,7	526,0	13,0	1174,3	23,8	1631,4	41,5
- прочие источники	35,8	1,3	298,2	9,4	542,0	13,4	711,1	14,4	222,9	5,6
Заемные и привлеченные средства, всего	2068,8	75,9	2431,0	76,9	2983,3	73,6	3048,2	61,8	2080,9	52,9
из них:										
- кредиты банков	1782,5	65,4	1374,5	43,4	1034,6	25,5	1461,2	29,6	1232,4	31,3
- заемные и привлеченные средства других организаций	177,1	6,5	803,1	25,4	611,7	15,1	988,2	20,0	364,3	9,3
- бюджетные средства	73,9	2,7	216,9	6,9	278,1	6,9	234,6	4,8	201,8	5,1
- за счет инвесторов	-	-	5,4	0,2	42,0	1,0	92,8	1,9	30,0	0,8
- прочие	35,3	1,3	31,2	1,0	1016,9	25,1	271,4	5,5	252,4	6,4
Всего	2723,6	100	3163,4	100	4051,3	100	4933,6	100	3935,2	100

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие для сельхоз товаропроизводителей все более доступным и привлекательным является заемный капитал. Несмотря на некоторые сложности, возникающие при оформлении кредита, заемные источники финансирования инвестиций являются более дешевыми, поэтому их использование в условиях низкой доходности аграрного производства является оправданным. В период с 2013 по 2016 год совокупная величина внешних источников для предприятий аграрного сектора региона увеличилась с 2068,8 млн. рублей до 3048,2 млн. рублей. Причем решающую роль при формировании этой группы источников сыграли именно кредиты банков. Однако и их роль с течением времени стала ослабевать, что проявилось в уменьшении объемов кредитных ресурсов к 2016 году на 321,3 млн. рублей, а их доля в общей структуре инвестиций сократилась с 65,4% в 2013 году до 29,6% в 2016 году.

Реализация приоритетного национального проекта и государственных программ, направленных на развитие села, не только позволила повысить бюджетные ассигнования в сельское хозяйство Ульяновской области на 73,9 млн. рублей до 234,6 млн. рублей, то есть более чем в 3 раза по сравнению с 2013 годом, но и привлечь в аграрный сектор внешних инвесторов. Так в 2013 году инвесторы не участвовали в финансировании инвестиционных

проектов предприятий сельского хозяйства региона, а привлеченные средства сторонних организаций были менее 180 млн. рублей. В 2016 году объемы финансирования за счет внешних инвесторов и поступления от других организаций были максимальными – 92,8 и 988,2 млн. рублей соответственно, что явилось следствием развитием интеграционных процессов в АПК региона, но в последний год их активность на инвестиционном рынке Ульяновской области заметно снизилась. Поэтому в 2017 году удельный вес данных источника финансирования составил лишь 0,8% и 9,3%, тогда как в 2016 году значения этих показателей составляли 1,9% и 20% соответственно.

2017 год в целом характеризуется укреплением собственной финансовой базы аграрного сектора экономики области и снижением степени зависимости села от заемных и привлеченных источников. Это обусловлено увеличением доли прибыльных предприятий в сельском хозяйстве Ульяновской на фоне общего снижения их численности. В 2017 году положительного финансового результата удалось достичь 182 организациям аграрной сферы, что составляет 88,8% от всей совокупности сельхозтоваропроизводителей. При этом прибыль, используемая на инвестиционные цели, выросла по сравнению с 2016 годом на 457,1 млн. рублей или на 39%.

Несмотря на повышение роли прибыли в инвестиционном процессе сельского хозяйства Ульяновской области в 2017 году, отрасль не стала более привлекательной для внешнего инвестирования. Главным образом это явилось следствием пересмотра порядка субсидирования сельского хозяйства, что выразилось в сокращении направлений государственной поддержки села и формировании так называемой «единой субсидии», которая начала применяться в АПК России с 2017 года. Действовавшие ранее 54 субсидии были объединены в семь направлений, а решение об их использовании было переложено на регионы

Такая мера, как показала практика, оказалась несовершенной. А государственную поддержку получили не все, кто в ней действительно нуждался. Объемы прямой государственной поддержки отрасли в области инвестирования в основной капитал сократились на 33 млн. рублей. Это не только не позволило увеличить приток кредитных средств на развитие АПК региона, но, напротив, вызвало их сокращение почти на 230 млн. рублей. При этом объемы поступления инвестиций от сторонних организаций и внешних инвесторов сократились втрое.

Таким образом, следует отметить, что наметившиеся в последние годы тенденции по увеличению объемов инвестиций в воспроизводство основных средств сельского хозяйства Ульяновской области были «сглажены» не до конца продуманными реформами, что привело к потере отрасли в 2017 году 1 млрд. рублей внешних инвестиций и снизило значение данного показателя до уровня 2013 года.

Библиографический список

1. Александрова, Е.В. Анализ государственной поддержки и эффективность ее использования на примере сельскохозяйственных организаций [Текст] / Е.В. Александрова // Материалы Международной научно-практической конференции «Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохо-

- зяйственного производства» в 3-х томах. – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С. 176-179
2. Мухина, И.А. Государственная поддержка как необходимое условие финансовой безопасности сельхозпроизводства [Текст] / И.А. Мухина; сост. и ред. В.Ю. Войтович, А.А. Мухин // Материалы VII Международной очной научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика» - 2018. – С. 202-206
 3. Сушкова, С.Н. Производственные возможности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области в посткризисный период [Текст] / С.Н. Сушкова, Т.Ю. Сушкова, Ю. Лешина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Столыпинские чтения. Агробизнес в устойчивом развитии сельской местности». – Ульяновск : УГСХА, 2013. - С. 174-179
 4. Сушкова, Т.Ю. Механизм привлечения инвестиционных ресурсов в АПК региона [Текст] / Т.Ю. Сушкова // Известия Оренбургского ГАУ. – 2010. - № 1. – С. 111-113
 5. Сушкова, Т.Ю. Системная организация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона [Текст]: дис... докт. эконом. наук: 08.00.05: защищена 16.03.11:утв. 23.09.11 / Сушкова Татьяна Юрьевна. – М., 2011. -
 6. Сушкова, Т.Ю. Эволюция территориальных социально-экономических систем в агросфере Ульяновской области [Текст]: монография / Т.Ю. Сушкова, С.Н. Сушкова – Ульяновск: УлГАУ, 2017.- 196 с.
 7. Швецова, Е.А. Инвестиции в АПК как показатель экономической безопасности отрасли [Текст] / Е.А. Швецова // Материалы научно-практической X региональной межвузовской студенческой конференции «Проблемы обеспечения конкурентоспособности АПК России: экономика, управление», посвященной 55-летию юбилею экономического факультета – ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», 2017. – С. 127-130

УДК 631.16

Т. Ю. Сушкова, М. Н. Сопина
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проанализировано современное состояние воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве Ульяновской области, а также изучено изменение роли амортизации, как источника простого воспроизводства основного капитала, в период рыночного реформирования экономики.

С переходом российской экономики к рыночным условиям хозяйствования снижение активности предпринимателей в области инвестирования аграрной экономики привело к повышению роли собственных финансовых ресурсов, особенно амортизации, в процессе воспроизводства основных средств. В 1991 году в сельском хозяйстве Ульяновской области за счет этого источника было профинансировано 25% инвестиционных проектов, в 1995 году – 78%, а в 2000 году – 92,3%. Таким образом, к концу XX века амортизация стала единственным источником финансирования основного капитала. Это вызвало необходимость пересмотра и радикального изменения амортизационной политики, ее либерализации, что позволило организациям самостоятельно принимать решение в отношении срока полезного использования основных средств, а также в области использования различных методов начисления амортизации, что позволило увеличить потенциал амортизации.

При этом амортизационная политика стала важнейшим элементом как экономической, так и инвестиционной государственной политики. Она складывается из следующих составных частей:

- определения наиболее предпочтительных форм воспроизводства средств труда;
- использования линейного и нелинейных способов начисления амортизации;
- выявления приоритетов при использовании амортизационных отчислений;
- учета амортизации при проведении оценки результативности инвестиций в качестве элемента денежного потока, генерируемого проектами;
- регулярной переоценки с учетом технического состояния и рыночной стоимости основных средств;
- определения сроков полезного использования основных средств;
- установления влияния амортизационной политики на воспроизводство основного фондов, а также на финансовые результаты деятельности организаций через оценку ее эффективности.

Принятие постановления Правительства РФ № 1672 «О мерах по совершенствованию порядка и методов определения амортизационных отчислений», введение в действие общей части Налогового кодекса РФ, где определяется порядок начисления амортизации для целей налогообложения, создавали возможности упорядочения и ускорения воспроизводства основного капитала.

Однако эйфория, связанная со значительными преимуществами ускоренных методов начисления амортизации, себя не оправдала. Обеспечение надежности и стабильности амортизационных отчислений как источника финансирования инвестиций на селе оказалось проблемным делом.

В результате многочисленных переоценок основных средств, их стоимость значительно выросла. При низком техническом и технологическом уровне сельскохозяйственного производства и уменьшении степени загруженности производственных мощностей из-за сокращения его масштабов, основные средства оказались излишне переоцененными по отношению к стоимости производимой продукции.

Это привело к перекосам в структуре производственных затрат, занижению реальной доходности сельскохозяйственных предприятий, искажению их инвестиционной привлекательности, сокращению доходов бюджета в результате уменьшения налога на прибыль и росту экономически необоснованной нагрузки на финансы предприятий.

Увеличение амортизационных отчислений привело к росту цен и, как следствие, повышению уровня инфляции, издержек, что усилило спросовые ограничения на продукцию сельского хозяйства и привело к снижению прибыли.

Проводимые переоценки и трансформации в амортизационной политике привели к тому, что процесс воспроизводства основного капитала оказался не только деформированным, но и практически прерванным. В результате резко ухудшилось техническое состояние основных средств в сельском хозяйстве Ульяновской области.

В административной экономике амортизация в полном объеме выполняла свою воспроизводственную функцию. Сумма амортизации превышала стоимость выбывших объектов в 1,22 раза, а превышение поступивших средств над выбывшими позволяло вести расширенное воспроизводство.

Своевременное списание основных средств в соответствии с реальными сроками службы объектов, а также ускоренное обновление машин и оборудования обеспечивало высокий технический и технологический уровень производства и эффективность аграрной экономики.

На первом этапе реформ коэффициент выбытия основных фондов сохранил относительную стабильность вплоть до 1997 года, так как своевременное списание изношенных объектов сдерживалось дефицитом денежных средств на приобретение новой техники. Это привело к увеличению срока службы основных средств, нарастанию затрат на их ремонтное обслуживание и увеличению износа, который в 2000 году достиг 55%. Повсеместно предприятия использовали проамортизированные объекты, которые эксплуатировались два и более амортизационных срока. В результате средства перераспределились из сферы обновления основного капитала в сферу ремонта, то есть поддержание его в работоспособном состоянии. При уменьшении стоимости основных средств в 2 раза, затраты на их ремонт выросли в 1,2 раза. Если в 1990 году амортизационные отчисления на 20% превышали затраты на ремонт, то в 2000 году соотношение затрат на ремонт и амортизационных отчислений составило 1,3.

В 2005 году возможности амортизации были настолько сужены, что затраты на ремонт в 2,4 раза превысили амортизационные отчисления. Иначе говоря, повсеместно недостаток средств для нормального воспроизводства основных средств компенсировался малоэффективным ремонтом, осуществляемым хозяйственным способом с применением примитивных технологий. Начиная с 2000 года, списание изношенных средств в 1,5 – 2,5 раза превышало их поступление. За счет амортизации можно было заменить в 1990 году 120% списанных средств, в 2000 году 32%, а в 2005 году всего 9,5%, что свидетельствует о нарушении воспроизводственного процесса. Удельный вес амортизационных отчислений в производственных затратах ежегодно сокращался в результате резкого падения уровня механизации производственных процессов в растениеводстве и животноводстве, что объективно обусловило снижение производительности труда. В 1990 году амортизационные отчисления составили 9 – 10% в структуре издержек производства, в 2005 году – всего 3,8%.

Проводимые реформы в области сельского хозяйства позволили переломить негативные тенденции в воспроизводственном процессе. Впервые за годы реформ в 2008 году стоимость поступивших объектов основных средств превысила стоимость выбывших. В 2010 году коэффициент обновления превысил коэффициент выбытия более чем в 3 раза. При этом доля износа составила 31,5%, что ниже уровня 2005 года на 15 процентных пунктов. За счет начисленной в 2010 году амортизации можно было заменить 155% выбывших объектов. Затраты на малоэффективный капитальный ремонт стали составлять лишь 80% от суммы начисленной амортизации.

В исследуемом периоде в сельском хозяйстве Ульяновской области сохранились положительные тенденции, однако в 2017 году наблюдается некоторое замедление воспроизводственного процесса. Это наглядно показывают данные таблицы 1.

Поступление основных средств в отрасль и начисленная амортизация достигли максимального уровня в 2016 и 2017 годах. Коэффициент обновления в 2015 и 2016 годах превышал 0,17, что выше коэффициента выбытия в 2,5-3 раза. К 2017 году это соотношение уменьшилось до 2,2 по причине замедления обновления средств воспроизводства на селе, тогда как коэффициент выбытия вырос до максимума.

Таблица 1 – Изменение роли амортизации в воспроизводственном процессе Ульяновской области

Показатели воспроизводства	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Выбытие основных средств, тыс. руб.	645324	939625	1041847	939114	1294448	200,6
Поступление основных средств, тыс. руб.	2179792	2141227	2910208	3242193	3189678	146,3
Начислено амортизации основных средств, тыс. руб.	904660	1113946	1150608	1259499	1337486	147,8
Коэффициент выбытия	0,050	0,060	0,073	0,058	0,074	+ 0,024
Коэффициент обновления	0,146	0,127	0,179	0,175	0,166	+ 0,020
Коэффициент износа	0,321	0,330	0,356	0,365	0,388	+ 0,067
Соотношение выбытия и поступления	0,300	0,439	0,358	0,290	0,406	135,3
Приходится амортизации на 1 рубль, руб.:						
- основных средств	0,060	0,066	0,071	0,068	0,069	115,0
- выбывших средств	1,402	1,186	1,104	1,341	1,033	73,7
- производственных затрат	0,085	0,092	0,092	0,082	0,091	107,1

При этом степень износа основных средств в исследуемом периоде увеличилась с 32,1% в 2013 году до 38,8% в 2017 году. Причем именно в 2017 году впервые за много лет удалось достичь баланса между стоимостью списанных основных средств и начисленной амортизацией. В то время как в предшествующем периоде последняя значительно превышала стоимость выбывших объектов.

Сокращение темпов воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве главным образом явилось следствием пересмотра порядка субсидирования отрасли, что выразилось в сокращении направлений государственной поддержки села и формировании так называемой «единой субсидии», которая начала применяться в АПК России с 2017 года.

Для того чтобы в сложившихся условиях амортизационные механизмы в аграрном секторе экономики способствовали росту объемов финансирования инвестиций в основные средства, сельским товаропроизводителям следует решить комплекс вопросов, связанных с неэффективным использованием средств производства, основным из которых является переход амортизации из сферы перераспределения прибыли в область обновления производственной базы предприятий.

Целевое использование амортизационного фонда аграрных предприятий будет способствовать росту их конкурентных преимуществ и укреплению позиций на рынке. Увеличение удельного веса амортизации в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал позволит активизировать процесс их воспроизводства, а также снизить себестоимость производимой продукции по сравнению с использованием в качестве основных источников прибыли или заемных средств.

Библиографический список

1. Гайнутдинова, Е.А. Актуальные проблемы воспроизводства в АПК региона [Текст] / Е.А. Гайнутдинова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Инновационный потенциал сельскохозяйственной науки XXI века: вклад молодых ученых-исследователей». – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», 2017. – С. 292-295
2. Гайнутдинова, Е.А. Воспроизводственные пропорции в сельскохозяйственном производстве региона [Текст] / Е.А. Гайнутдинова // Материалы Международной научно-практической конференции «Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохозяйственного производства» в 3-х томах. – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С. 187-193
3. Гайнутдинова, Е.А. Особенности воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях региона [Текст] / Е.А. Гайнутдинова // Материалы Международной научно-практической конференции «Научно обоснованные технологии интенсификации сельскохозяйственного производства» в 3-х томах. – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. – С. 193-195
4. Сушкова, С.Н. Производственные возможности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области в посткризисный период [Текст] / С.Н. Сушкова, Т.Ю. Сушкова, Ю. Лешина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Столыпинские чтения. Агробизнес в устойчивом развитии сельской местности». – Ульяновск : УГСХА, 2013. - с. 174-179
5. Сушкова, Т.Ю. Механизм привлечения инвестиционных ресурсов в АПК региона [Текст] / Т.Ю. Сушкова // Известия Оренбургского ГАУ. – 2010. - № 1. – с. 111-113
6. Сушкова, Т.Ю. Системная организация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона [Текст]: дис... докт. эконом. наук: 08.00.05: защищена 16.03.11: утв. 23.09.11 / Сушкова Татьяна Юрьевна. – М., 2011. -
7. Сушкова, Т.Ю. Эволюция территориальных социально-экономических систем в агросфере Ульяновской области: монография [Текст] / Т.Ю. Сушкова, С.Н. Сушкова – Ульяновск: УлГАУ, 2017.- 196 с.

УДК657.424

Я. Ю. Таенчук

КФ ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева

«УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ» И «КОНТРОЛЛИНГ»: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Данная статья посвящена весьма актуальному и интересному вопросу – вопросу значимости и соотношения таких понятий, как «управленческий учет» и «контроллинг». Проведя сравнительный анализ, попробуем разобраться, что объединяет эти направления экономической науки и практики, а в чем их кардинальные отличия.

В условиях становления рыночных отношений, все большее значение приобретают такие понятия, как «управленческий учет» и «контроллинг». В связи с чем, особый интерес вызывают вопросы их соотношения.

В отечественной и зарубежной научной литературе встречается огромное количество трактовок исследуемых понятий, обобщив которые, можно сделать выводы:

- в Германии термин «управленческий учет» не используется, применяется формулировка «исчисление затрат и результатов»;
- в США, Англии и Канаде термин «управленческий учет» включает не только планирование, учет, контроль и анализ издержек и выручки, но и финансовые и производственные инвестиции;
- во Франции - маржинальный учет - поиск и обоснование управленческих решений на перспективу с применением показателей маржинальной прибыли [7];
- в Российской Федерации «управленческий учет» рассматривается, как система управления прибылью и затратами. Он обеспечивает информацией внутренних пользователей (руководителей структурных подразделений и др.) для анализа хозяйственной деятельности, контроля, планирования. Любое управленческое решение и оптимизация производственных факторов в экономических субъектах, в том числе для преодоления кризисных явлений, базируются на достоверной, релевантной, своевременной и полной информации управленческого учета [5, 6].

В отношении термина «контроллинг», западные ученые-экономисты сходятся во мнении, что это управленческая концепция, которая охватывает все сферы деятельности экономического субъекта: финансы и учёт, менеджмент и маркетинг, интегрируя и координируя деятельность различных служб для достижения оперативных и стратегических целей. В отечественной науке, «контроллинг» предпочитают не выделять, как отдельное направление, а приравнивать его к «внутреннему аудиту» или считать «составной частью управленческого учёта и бюджетирования», обосновывая это тем, что и управленческий учет, и контроллинг изучают одни и те же объекты, основаны на одних и тех же принципах, используют одинаковые приемы и методы, ориентированы на поддержку принятия управленческих решений. Стоит отметить, что контроллинг даже не интегрирован в учебный процесс и в Учебных планах образовательных учреждений нет такой дисциплины в отличие от «Бухгалтерского управленческого учета» или «Управленческого учета».

Изучив трактовки различных авторов в части раскрытия сущности контроллинга, можно выделить три группы позиций.

Первая группа - это рассмотрение контроллинга, как понятия дублирующего уже существующую методологию и функции управления и управленческого учета. Авторы таких определений не выделяют контроллинг как самостоятельное направление экономической науки и практики.

Вторая группа - это рассмотрение контроллинга, как подсистемы управления, элементами которой выступают инструментарий и функции менеджмента. При этом подчеркивается роль и значимость повышения эффективности внутренней управленческой работы в экономическом субъекте.

Третья группа - это рассмотрение контроллинга, как самостоятельного направления экономической науки и практики.

Упущением большей части встречающихся определений «контроллинга» является то, что они не учитывают всех его функций, а ограничиваются одной или двумя. При этом все авторы сходятся во мнении, что контроллинг:

- является системой с определенным набором целей, элементы которой тесно взаимосвязаны между собой и с элементами системы управления (менеджмента) в экономическом субъекте;
- направлен на достижение поставленных целей в будущем;
- формирует методическую и информационную среду для принятия оптимальных управленческих решений.

Контроллинг и управленческий учет тесно связаны. Можно даже считать, что контроллинг сформировался на базе управленческого учета. Контроллинг выступает эффективным средством управления, нацеленным на решение стратегических задач. Основная его цель состоит в том, чтобы при фактических и плановых расхождениях все же достигнуть нужного результата, повысить эффективность деятельности экономического субъекта.

Далее приведем наиболее существенные отличия контроллинга от управленческого учета.

Контроллинг преимущественно направлен на реализацию функции управления по обеспечению эффективного развития экономического субъекта в долгосрочной перспективе. Это связано:

- с разработкой долгосрочных прогнозов;
- оценкой сценариев развития на перспективу;
- участием в формировании стратегических планов;
- мониторинге хода реализации намеченных планов;
- анализе результатов выполнения плана и оценке причин возникших отклонений.

В свою очередь, управленческий учет направлен на оценку текущего состояния деятельности экономического субъекта, формирование комплексной отчетности, реализацию элементов плановых и контрольных расчетов. Эта информация может быть использована в качестве данных при разработке стратегического плана.

Контроллинг обеспечивает учет и анализ влияния, как внутренних, так и внешних факторов среды на производственную деятельность экономического субъекта. А управленческий учет - только внутренних факторов.

Инструментарий контроллинга позволяет формировать и обосновывать предложения о необходимых корректировках стратегических и текущих планов в соответствии с меняющимися условиями, а управленческий учет - обеспечивает менеджмент экономического субъекта и службы контроллинга текущей внутренней информацией.

Важным направлением деятельности в контроллинге является совершенствование и внедрение новых приемов и методов экономического анализа, прогнозирования и планирования. Управленческий учет не преследует цели разработки методологического аппарата, а лишь применяет уже существующие способы работы с экономической информацией.

Таким образом, подводя итоги данной статье, следует отметить, что и контроллинг, и управленческий учет, являются самостоятельными направ-

лениями науки и практики. По-нашему мнению, нельзя относить контроллинг к части управленческого учета. Данные управленческого учета позволяют не только принимать обоснованные решения по текущим вопросам, но и разрабатывать стратегические цели, осуществлять стратегическое и текущее планирование. Однако стратегически ориентированное управление экономическим субъектом нуждается в особой системе сопровождения (информационно-аналитического, организационного и методологического), которое не может быть обеспечено в полной мере управленческим учетом. Эту потребность можно удовлетворять приемами контроллинга, как эффективной формой поддержки функций управления экономическим субъектом.

Библиографический список

1. Бушина Ф., Коршунова Е.Д. Разработка организационного механизма адаптации систем контроллинга к изменениям внешней среды // Менеджмент и контроллинг в условиях нестабильности рынков и внешних угроз: Сб. науч. трудов под ред. С.Г. Фалько. Рязань - Москва, 8 - 9 октября 2015 г. URL: <http://controlling.ru/files/74.pdf>.
2. Галяутдинова А. Сравнительная характеристика организационно-экономических аспектов контроллинга и управленческого учета // Менеджмент и контроллинг в условиях нестабильности рынков и внешних угроз: Сб. науч. трудов под ред. С.Г. Фалько. Рязань - Москва, 8 - 9 октября 2015 г. URL: <http://controlling.ru/files/74.pdf>.
3. Завьялова Е.С. Контроллинг и управленческий учет в планировании деятельности предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. N 11-1. С. 147 - 149.
4. Мухина Е.Р. Проблемы соотношения понятий "управленческий учет" и "контроллинг" // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. N 10-3. С. 60 - 61.
5. Остаев Г.Я. Децентрализация системы бюджетирования и управление затратами /Г.Я. Остаев, Д.В. Кондратьев, А.В. Зверев// В сборнике: Проблемы и перспективы развития хозяйственно-потребительских и кооперационных систем. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 163-168.
6. Остаев Г.Я. Современные методы исследования информации для целей управленческого учета /Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев, Г.Р. Концевой// Известия Горского государственного аграрного университета. 2015 Т. 52 № 2 С. 208-213
7. Супрунова Е.А. Контроллинг и управленческий учет: расстановка приоритетов// "Международный бухгалтерский учет", 2015, N 38 . С. 24-38.

УДК 332:711

И. В. Тянь, В. Н. Минат, О. И. Ванюшина
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Настоящая статья посвящена научно-теоретическому исследованию одной из важнейших категорий, характеризующих социально-экономическое развитие страны – устойчивому развитию сельских территорий. Указанная категория рассматривается авторами как социально-территориальная подсистема общества, характеризующаяся определенными функциями, структурой, взаимосвязями составляющих ее элементов. Особое внимание уделено изучению вопросов устойчивого комплексного развития сельских территорий.

Решение проблем стабильного развития экономики и повышения благосостояния населения в России во многом определяется развитием сельских территорий. В нашей стране на протяжении многих десятилетий основным путем развития сельской местности являлось сельскохозяйственное

производство, в том числе на территориях с ограниченными аграрными потенциалами [7]. Это привело к однобокому аграрному развитию сельских территорий, зачастую нерациональному размещению на них производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим серьезным проблемам, приведшим к глубокому системному кризису села.

По мнению А. В. Петрикова село как социально-территориальная подсистема общества, представляет собой единый социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское население, совокупность общественных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и материальные объекты, расположенные на ней [1].

Таким образом, под сельской территорией (сельской местностью) многие ученые традиционно понимают территории за границами городов, включающие территории сельских населенных пунктов и межселенные территории. Однако ряд ученых считают, что на современном этапе развития экономики сельскую территорию следует рассматривать как более сложную социально-экономическую систему сельских поселений и межселенных территорий, которая имеет ряд функций.

Сельская местность обладает межселенными хозяйственными и социальными связями, это позволяет рассматривать в качестве сельской территории, прежде всего, муниципальный район как хозяйствующий субъект, обладающий бюджетом и способный привлечь и самостоятельно организовать финансовые потоки для собственного развития. Каждый же хозяйствующий субъект, расположенный на его территории, в условиях рынка должен, прежде всего, обеспечивать воспроизводство и высокоэффективное использование ресурсов – земельных, основных средств и рабочей силы, производить продукцию (выполнять работы, оказывать услуги) на основе рациональных систем ведения отраслей и хозяйства [2; 6].

Особенность сельских территорий определяется тем, что они являются источником множества благ. Народно-хозяйственные функции сельской местности многообразны.

Родоначальником учения об устойчивом развитии в российской науке считается В. И. Вернадский, разработавший теорию о ноосфере – сфере разума, где человек своим трудом, сознательным управлением обществом и природой гармонизирует их взаимоотношения, не допуская со стороны общества разрушительного влияния на природу [3].

У. Г. Гусманова и Л. М. Кликич предлагают трактовать устойчивое развитие как развитие, осуществляемое в направлении положительных изменений в различных отношениях и сферах общественной жизни, которые приводят к способности не только повышать уровень благосостояния граждан данной территории, но и увеличивать ее потенциал для следующих поколений [4].

Основным положением подхода в отечественной науке, которое предполагает сельское развитие с позиций социально-экономической направленности развития сельской местности, является комплексное устойчивое развитие, которое объединяет три основные составляющие: экономическую, социальную и экологическую.

Экономический блок основан на теории максимального потока совокупного дохода, социальный – ориентирует на сохранение стабильности социальных и культурных систем, экологический – стремится обеспечить целостность биологических и физических природных систем.

Придерживаясь второго подхода, будем учитывать, что проблематика комплексного (многоотраслевого) развития становится составной частью проблематики устойчивого развития и включает проблематику социально-экономического развития, природообустройства, сохранения и развития культурно-исторического наследия и т. п. Это связано с тем, что, не имея понятия, адекватного английскому *sustainable*, мы воспользовались близким по значению понятием устойчивости [5; 8].

Таким образом, понятие устойчивого развития расширилось, оно охватывает всю проблематику развития сельских территорий.

Соглашаясь с данной точкой зрения, будем учитывать, что социально-экономическое развитие села рассматривается, с одной стороны, как важнейший элемент устойчивого развития, с другой – как существенный фактор, детерминирующий устойчивое развитие сельских территорий.

Внутри данного направления существуют различные точки зрения на природу устойчивости сельских территорий.

Отсутствие четких смысловых границ между терминами «аграрное производство» и «сельское хозяйство» на практике зачастую приводит к стиранию различий между «сельскими территориями» и «сельскохозяйственными территориями», а также «устойчивое развитие сельских территорий» и «устойчивое развитие сельского хозяйства». Следствием является доминирование в России отраслевого аграрного и узковедомственного (вместо межотраслевого территориального и межведомственного) подхода к проблематике устойчивого развития сельских территорий [4; 10].

Устойчивое сельское развитие часто отождествляют с устойчивым сельским жизнеобеспечением. Это тесно переплетающиеся между собой понятия, однако, устойчивое сельское развитие – более широкий термин, включающий социально-экономические и экологические аспекты ведения сельского хозяйства и обустройства сельских территорий в целом. В то время как в центре системы устойчивого сельского жизнеобеспечения стоит сельский житель, его потребности и интересы, а само жизнеобеспечение связывается с повышением качества жизни сельского населения [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что в отечественной практике не существует единого подхода к сущности устойчивого развития сельских территорий. В связи с данным обстоятельством отсутствует и единая трактовка данного термина. Считаем, что в ближайшем будущем необходимо формирование нового многоаспектного научного направления, немалая роль в котором будет отведена формированию единого понятийного аппарата, терминологии, которые будут закреплены в законах и служить базой для формирования политики устойчивого развития села.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Мониторинг социально-экономического развития сельской местности региона / О.В. Абашеева, А.К. Осипов. – Ижевск, 2006.

2. Ванюшина, О.И. Сущность и механизмы устойчивого сбалансированного развития региона и его инвестиционного обеспечения / О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.214-220.
3. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
4. Калинина, Е.А. Разработка управленческого решения на муниципальном уровне / Е.А. Калинина // в сб.: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы I Междунар. науч. – практ. конференции. 2010. – С. 234-244.
5. Некрасов, В.И. Построение эффективной организации территориального управления / В.И. Некрасов, А.К. Осипов // Вестник Удмуртского университета, 1997. - № 7. – С. 162-165.
6. Некрасова, Е.В. Направления повышения эффективности регионального и муниципального управления по обеспечению устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е.В. Некрасова, Е.А. Калинина // в сб.: Эффективность государственного и муниципального управления: Материалы межрегиональн. Науч. – практ. конференции; ФГБОУ ВПО Удмуртский гос. ун-т, Ин-т экономики и управления. 2010. – С. 55061.
7. Некрасова, Е.В. Проблемы стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий / Е.В. Некрасова // Менеджмент: теория и практика. 2014. - № 1-2. – С. 192.
8. Петренко, Л.Н. Некоторые тенденции изменения сельской занятости в современной экономике России / Л.Н. Петренко, Н.А. Беляева, О.И. Рыжкова // в сб.: Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке: материалы XV Междунар. науч. – практ. конференции. 2015. – С. 20-23.
9. Рыжкова, О.И. Оценка степени неравномерности распределения доходов населения Удмуртии / О.И. Рыжкова // в сб.: Научное обеспечение развития АПК в современных условиях: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2011. – С. 338-342.
10. Федоскина, И.В. Система инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона / И.В. Федоскина, И.К. Родин, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.220-225.

УДК 336.62

Д. Р. Фасхутдинова, И. Г. Нуретдинов
 ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ им. П. А. Столыпина»

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Налоговое планирование на сегодняшний день является неотделимой частью финансово-экономической деятельности предприятия. Для сельскохозяйственных предприятий налоговое планирование наиболее значительно, так как на конечные результаты влияют биологические и климатические факторы, что можно учитывать только в рамках отраслевой системы налогового планирования.

Налоговые платежи представляет одну из статей расходов, планирование налогов является составным элементом общей стратегии оптимизации расходов. В условиях высокого уровня налогообложения неточный учет налогового фактора может привести к весьма неблагоприятным последствиям в отношении хозяйствующего субъекта. Налоговое планирование – это неотъемлемая часть управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта, представляющего собой процесс системного использования правомерных способов и методов налоговой оптимизации.

В исследования основ налогового планирования на предприятиях в целом, и в сельскохозяйственных организациях в частности многозначительный вклад внесли следующие авторы: Б. Г. Маслов, А. Б. Райзберг, Б. Г. Федоров, Е. Н. Евстигнеев, С. В. Белоусова, А. В. Боброва, Е. С. Вылкова, М. В.

Романовский, А. З. Дадашев и др. При этом, проблема налогового планирования на низкорентабельных предприятиях сельского хозяйства остается нерешенной, определяя, тем самым, важность исследований в этой области.

Планирование налоговых обязательств на предприятии осуществляется с помощью воздействия на элементы налога: субъект налогообложения, налоговую базу, налоговые льготы, срок уплаты налога (рис. 1) [8, 36].

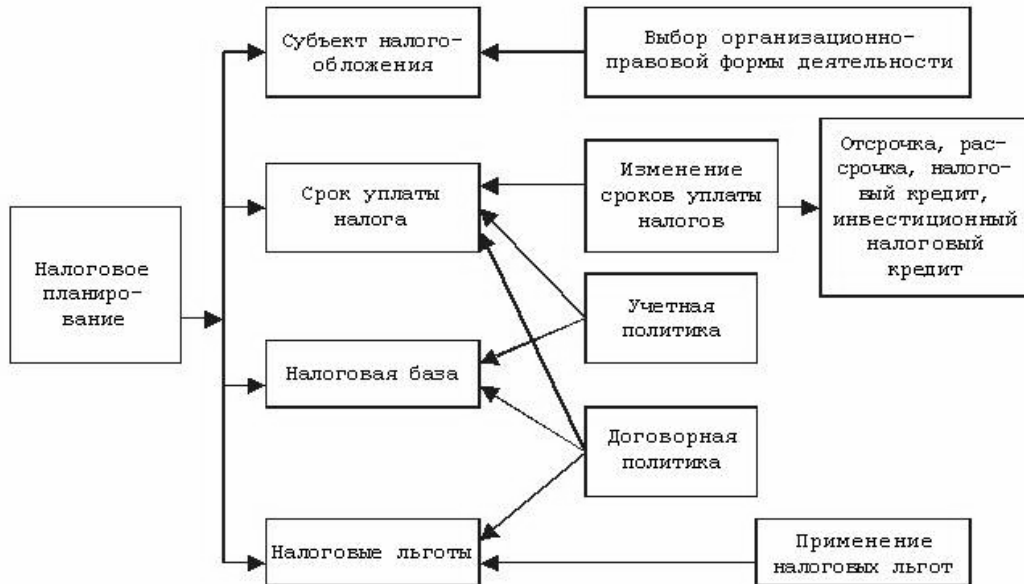

Рис. 1. Планирование отдельных элементов налога

Важное место в налоговом планировании занимает прогнозирование. На начальном этапе построения налоговых планов на предприятии осуществляется прогноз объема выручки от реализации, себестоимости продукции, прибыли. На заключительном этапе строятся прогнозы результатов налогового планирования и последствий мероприятий по оптимизации налоговой нагрузки предприятия.

Эффективное воздействие на максимальное количество элементов налога достигается с помощью разработки системы договорной политики. Проводя договорную политику, следует оценивать в комплексе все налоговые последствия заключаемого или изменяемого хозяйственного договора.

Учетная политика является одним из эффективных инструментов налогового планирования. Согласно действующему законодательству, налогоплательщик имеет право выбирать способы ведения бухгалтерского и налогового учета. Компетентно построенная учетная политика позволит хозяйствующему субъекту получить экономию при уплате отдельных видов налогов (налога на имущество организаций, налога на прибыль).

В сельскохозяйственных предприятиях осуществлять налоговое планирование и прогнозирование немаловажно, так как в агропромышленной отрасли хозяйства на достигнутые или предполагаемые результаты влияют биологические и климатические факторы, что можно учитывать только в рамках отраслевой системы налогового планирования и прогнозирования.

Результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий зависят от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов, обеспе-

чивающих жизнедеятельность предприятия, и применяемых методов и способов планирования, которое неотделимо от общей предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта и должно осуществляться в ее процессе на всех уровнях и этапах.

В настоящее время сельхозпроизводители имеют возможность планировать свои налоговые обязательства, выбрав один из режимов налогообложения: общий режим или специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН).

На уплату единого сельскохозяйственного налога вправе перейти сельскохозяйственные товаропроизводители, организации и индивидуальные предприниматели, если по итогам работы за календарный год, предшествующий календарному году, в котором организация или индивидуальный предприниматель подает заявление о переходе на уплату единого сельскохозяйственного налога, в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, составляет не менее 70 % [2, с. 402].

Налогоплательщики, перешедшие на уплату единого сельскохозяйственного налога, не вправе до окончания налогового периода перейти на иные режимы налогообложения. Сельхозпроизводители, применяющие специальный режим налогообложения, освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на имущество организаций.

При анализе налоговых платежей по двум системам налогообложения необходимо учитывать ряд следующих моментов. На конечный результат исчисленных налоговых обязательств большое влияние оказывают платежи по НДС. Для сельхозпроизводителей характерно превышение суммы вычетов по НДС над суммой начислений. Плательщики ЕСХН не имеют права на вычет налога на добавленную стоимость.

В случае выбора специального режима налогообложения сельхозпроизводители не освобождаются от обязанности вести бухгалтерский учет в полном объеме и должны соблюдать отраслевые рекомендации по бухгалтерскому учету.

На выбор системы налогообложения оказывает влияние финансовый результат деятельности организаций. Переход на ЕСХН неэффективен для высокорентабельных предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию (ставка налога на прибыль равна 0 % до 2012 г. [2, с. 320]). Если предприятие на протяжении длительного времени являлось убыточным, то переход на ЕСХН не позволит получить выгоду в виде экономии по налогу на прибыль [3, с. 38].

Переход на ЕСХН невыгоден тем сельхозпроизводителям, которые имеют сильно изношенные основные средства с невысокой или статочной стоимостью; создающих основные средства хозяйственным или подрядным способом, остаточная стоимость которых не уменьшает налоговую базу по ЕСХН. Поэтому при решении о переходе на ту или иную систему налогообложения необходимо произвести расчеты налоговой нагрузки, то есть определить экономически ли выгоды и потери.

Методика расчета налоговой нагрузки при выборе режима налогообложения представлена на Рис. 2.

Рис. 2. Методика расчета налоговой нагрузки при выборе режима налогообложения

Право перехода на общий режим налогообложения с ЕСХН или возврата на специальный режим, если соблюдаются все требования, у сельскохозяйственных предприятий имеется каждый год. Поэтому необходимость данных расчетов будет возникать перед началом нового финансового года.

Изменения в экономическом развитии сельскохозяйственных предприятий привели к объективной необходимости совершенствования организационного механизма их функционирования, и в частности их налоговой политики. В связи с этим возрастают роль и значение налогового планирования на уровне хозяйствующего субъекта, так как от выбранного режима налогообложения зависит не только какой налог и будет уплачивать предприятие, какова будет налоговая нагрузка, но и насколько эффективно будет функционировать предприятие в целом.

В сегодняшний день государством создаются благоприятные условия для развития сельского хозяйства: разрабатываются и проводятся различные мероприятия и программы по поддержанию как крупных сельскохозяйственных производителей, так и более мелких фермерских хозяйств. При этом система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей становится все более популярной.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от ред. от 26.06.2008 №118-ФЗ).
2. Налоговый Кодекс РФ (часть первая и вторая): По состоянию на 20 февраля 2010 года. - Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2010. - 569с.

3. Балихина, Н.В. Финансы и налогообложение организаций: Учебник. / Н.В. Балихина, М.Е. Косов. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 623 с.
4. Вылкова, Е.С. Налоговое планирование / Е.С. Вылкова. - М.: Юрайт, 2015. - 640 с.
5. Дадашев, А.З. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебное пособие / А.З. Дадашев. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 240 с.
6. Дадашев, А.З. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебное пособие / А.З. Дадашев, Д.А. Мешкова, Ю.А. Топчи. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 175 с.
7. Кондраков, Н.П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: Учебное пособие / Н.П. Кондраков, И.Н. Кондраков. - М.: Проспект, 2016. - 224 с.
8. Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение: Учебник и практикум для СПО / Л.Н. Лыкова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 353 с.
9. Основные направления учета и контроля доходов и расходов организаций аграрного сектора. / Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Харчева И.В.В сборнике: Экономика отраслей агропромышленного комплекса Материалы I Национальной научно-технической конференции, электронный ресурс. 2018.
10. Развитие управленческого учета, системы бюджетирования и контроля затрат в сельском хозяйстве. / Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Горский Государственный Аграрный Университет. Владикавказ, 2018.

УДК 338

Н. О. Фиденко

ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ

УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается вопрос предоставления земельных участков для реализации приоритетных инвестиционных проектов в Амурской области. В соответствии с законодательством Российской Федерации и Амурской области инвесторам гарантируется предоставление земельных участков, необходимых для реализации инвестиционных программ и проектов.

Инвестиции очень важны для любого региона, причём как в масштабе страны, так и в пределах конкретного региона, в первую очередь для развития самой этой территории.

Инвестиции имеют мультиэффект – при появлении инвестиций, территория получает не только финансовые ресурсы, но и технологии, занятость, повышение квалификации как специалистов, так и управленческого персонала, имидж предприятий и территории, развитие инфраструктуры, выход на внешние рынки. [7; 8]

В свою очередь, земельная и градостроительная политика в последние годы реализовывались подбором земельных участков–площадок, пригодных для строительства отдельных зданий, выставляемых на аукцион для продажи инвесторам прав собственности на эти участки или прав долгосрочной аренды на них. За счет вырученных средств от продажи прав на земельные участки в городах органы местного самоуправления пополняли бюджеты своих городов для решения текущих задач, в том числе по поддержанию разрушающихся систем коммунального хозяйства городов. [4; 5; 6]

Правительство Амурской области постоянно работает в направлении создания условий для привлечения инвесторов в регион. Основной проблемой при реализации данной задачи были административные барьеры, которые препятствовали реализации инвестиционных проектов. К их числу

можно отнести трудности, возникающие на всех этапах проекта, начиная от согласования условий и заканчивая принятием инвестиционного проекта. Большую роль здесь, к сожалению, играет бюрократический подход, который в государственных структурах имеет место быть. Сюда можно отнести постоянно изменяющиеся законодательные и нормативные акты, регулирующие инвестиционный процесс, систему согласования проекта в различных министерствах и другое.

В рамках этого в Амурской области был разработан механизм сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна». Сейчас инвестор может в одном месте получить информационную консультацию, информацию о возможных формах государственной поддержки, о помощи в оформлении заявки на получение финансирования, о взаимодействии по вопросам реализации инвестиционных проектов с органами власти — регионального, муниципального и даже федерального уровня.

Еще одной важной мерой поддержки инвестиционных проектов являются меры поддержки при предоставлении земельных участков, в частности льготный механизм предоставления земельных участков, которые находятся в собственности у государства или в муниципальной собственности. В соответствии с законодательством Российской Федерации и Амурской области инвесторам гарантируется предоставление земельных участков, необходимых для реализации инвестиционных программ и проектов. Безусловно, земельные участки просто так не предоставляются — все происходит в рамках Земельного кодекса РФ. Но если проект признается приоритетным инвестиционным проектом Амурской области, то у инвестора есть право на дополнительные возможности и преференции, в том числе и на получение земли в аренду без торгов.

Закон «Об инвестиционной деятельности в Амурской области», даёт понятие приоритетного инвестиционного проекта – это такой инвестиционный проект, общая стоимость которого составляет не менее 150 млн. руб., и который направлен на реализацию основных направлений социально-экономического развития области, и включен в перечень приоритетных инвестиционных проектов области в соответствии с порядком, утверждаемым Правительством Амурской области.[3]

Такие масштабные инвестиционные проекты, для реализации которых допускается предоставление земельных участков, находящихся в собственности государства или муниципалитета, в аренду без торгов должны отвечать таким критериям как строительство следующих объектов:

- 1) объектов, которые предусмотрены приоритетными инвестиционными проектами Амурской области, и которые включены в соответствующий перечень;
- 2) индивидуальных жилых домов, многоквартирных домов, передаваемых в собственность или социальный найм гражданам, которые лишились жилого помещения в результате каких-либо чрезвычайных ситуаций;
- 3) многоквартирных домов, объектов инженерной и иной инфраструктуры, предусмотренных утвержденной документацией по планировке территории, при соблюдении одновременно следующих условий, указанных в таблице 1;

4) многоквартирных домов, в которых не менее 10 процентов общей площади жилых помещений будут переданы в собственность пострадавшим участникам долевого строительства многоквартирных домов на основании Закона Амурской области «О мерах по защите прав пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Амурской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты области».

Таблица 1 – Условия отнесения инвестиционного проекта к приоритетному инвестиционному проекту в целях предоставления земельных участков в аренду без торгов

Общая площадь жилых помещений в многоквартирных домах	Численность населения МО	Общая стоимость строительства	Привлечение денежных средств граждан и юр. лиц
не менее 30 000 кв. м	свыше 100 тыс. человек	не менее 1 000 млн руб.	не более 70% общей стоимости
не менее 10 000 кв. м	от 40 тыс. чел. до 100 тыс. человек;	не менее 300 млн руб.	не более 70% общей стоимости
не менее 5 000 кв. м	менее 40 тыс. человек	не менее 50 млн руб.	не более 70% общей стоимости

Проверка соответствия масштабных инвестиционных проектов установленным критериям, осуществляется в порядке, установленном Правительством области.

Также по желанию инвестора предоставленный земельный участок может быть закреплен за ним на праве аренды или праве пользования с заключением соответствующего договора на срок осуществления инвестиционного проекта. Однако заключение такого договора не может быть обременено никакими иными условиями, кроме выполнения инвестиционного проекта. [2]

В настоящее время в Амурской области реализуется большое количество приоритетных инвестиционных проектов в различных областях деятельности. Это, в первую очередь, строительство пограничного мостового перехода через реку Амур (Хэйлунцзян) в районе городов Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР), протяженностью 13430 м. Стоимость проекта – 22917,89 млн. руб. Несколько проектов реализуется в области добычи полезных ископаемых. К примеру, освоение Гаринского месторождения железных руд и создание горно-металлургического кластера стоимостью 10700 млн. руб., строительство железнодорожной ветки Шимановская-Гарь (Мазановский район) стоимостью 15842 млн. руб. и другие. В сфере лесопереработки – строительство деревообрабатывающего завода «Восточный» (Тындинский район) – стоимостью 402,55 млн. руб. В области жилищного строительства – застройка «Северного жилого района» в городе Благовещенске стоимостью 98797 млн. руб. и другие проекты. [1]

Как уже было сказано ранее, инвестиционные проекты важны и необходимы как для страны в целом, так и для конкретного региона, на территории которого данный проект будет реализовываться. А рассмотренные в статье мероприятия не только повышают эффективность использования земель Амурской области и развивают экономику региона, но и ещё решают ряд социальных задач и проблем.

Библиографический список

1. Инвестиционный портал Амурской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – 25.06.2014. – Режим доступа : <http://mer.amurobl.ru/> – 23.10.2018.
2. Министерство экономического развития Амурской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – 13.08.2013. – Режим доступа : <http://mer.amurobl.ru/> – 23.10.2018.
3. Об инвестиционной деятельности в Амурской области [Электронный ресурс]: закон Амурской области от 05.09.2007 г. № 374–ОЗ.
4. Кузьмич, Н.П. Воспроизводство основного капитала социальной и производственной инфраструктуры села / Н.П.Кузьмич // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – №9. – С.1379 – 1388.
5. Кузьмич, Н.П. Информационное обеспечение управления земельными ресурсами и регулирования земельно-имущественных отношений / Н.П.Кузьмич// Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С. 61–63.
6. Кузьмич, Н.П. Управление земельными ресурсами в сфере жилищного строительства / Н.П.Кузьмич //Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 38 – 41.
7. Соколов, В.А. Оценка эффективности использования земельных ресурсов/ В.А.Соколов, Е.В.Александрова// Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 4 (41). – С. 47 – 49.
8. Соколов, В.А. Повышение экономической эффективности использования земельных ресурсов/ В.А.Соколов, А.В. Зверев// Развитие бухгалтерского учёта, контроля и управления в организациях АПК: матер. Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора экон. наук Р.А.Алборова. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – 2014. – С. 185 – 187.

УДК 334.73

О. П. Чекмарев

ФГБОУ ВО СПбГАУ

СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье проводится анализ текущего состояния развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России. Оценивается потенциал кооперации и условия его реализации.

В данной статье мы рассмотрим тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и оценим достигнутые на сегодняшний день результаты кооперативного движения.

Проблемой оценки развития кооперации в России является недостаточность и противоречивость информации о состоянии сферы кооперации. Несмотря на сбор Росстатом отчетов о работе кооперативов, в свободном доступе эти данные появляются эпизодически, главным образом в презентациях Министерства сельского хозяйства, объединений кооперативов и в рамках НИР некоторых учебных и научных заведений страны. В таблице 1 собраны отдельные данные, сформированные на основе анализа открытых источников информации о количестве сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) и их структуре.

Как следует из имеющихся данных, динамика количества СПоК по годам достаточно противоречива. Тем не менее общим трендом по всей группировке СПоКов является их значительный рост в период с 2008 по 2011 гг., затем наблюдается постепенное снижение действующих СПоКов с первичной точкой разворота в сторону повышения в 2016 г. Быстрый рост сельхозкооперации большинство авторов [1,2] связывают с обращением государства к проблеме развития кооперации на селе в виде формирования Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2005 году. Не уменьшая значения данного проекта, признавая ведущую роль государства в первоначальный период формирования кооперации в современных условиях хозяйственной деятельности, обратим внимание и на еще один важнейший на наш взгляд фактор – начало кризисных явлений в экономике, которые привели к увеличению потребности сельхозпроизводителей в кооперации, как ответной мере на ухудшение условий работы.

Темпы роста количества кооперативов значительно возросли именно в кризисные 2008-2010 гг. Отсутствие повторения данного феномена в 2014-2015 гг., когда ощущалась скорее обратная динамика в виде снижения количества действующих кооперативов может быть объяснено несколькими особенностями данного периода. Во-первых, это введение контрсанкций России по запрету ввоза на территорию страны отдельных видов сельхозпродукции и продуктов ее переработки [7]. Во-вторых, ослабление национальной валюты. В совокупности, это привело к зачистке внутреннего рынка от импортных товаров, что во многом ослабило проблемы сельхозпроизводителей по сбыту продукции и следовательно понизило мотивацию к кооперации. Во-третьих, к данному периоду потенциальные и действующие члены кооперативов осознали, что поддержка и регулирование государством кооперативного движения не является существенной, а, главное, адекватной исходя из имеющихся условий хозяйственной деятельности. Добавив к этому частые явления дискредитации кооперативного движения, когда его инициаторы под видом кооперации пытались либо получить кусок бюджетного пирога, либо консолидировать бизнес, превращая кооперативы в коммерческие предприятия, становится понятно, что новый всплеск развития кооперации в данный период был невозможен.

Повышение интереса к кооперации вновь стал возвращаться только начиная с 2016 г. в связи с общей стагнацией экономики и исчерпанием факторов роста сельхозпроизводства, образовавшихся в 2014 г. Надеемся на то, что новое обращение внимания государства к проблемам кооперации на селе, заложенное в послании Президента РФ 2018 г. в совокупности с постепенным проникновением кооперативных идей и обострением проблем на рынках снабжения и сбыта сельхозпроизводителей приведет со временем к новому витку развития сельскохозяйственной кооперации на селе. Не случайно именно снабженческо-сбытовые кооперативы явились драйверами роста количества СПоКов в 2016 г.

Таблица 1. Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) в РФ

Год	СПоК (версия Фед. Союза СПоК)	СПоК (МСХ, Свеженец В.П.)		СПоК (ВИАПИ)				
		всего	в т.ч. действующие	Действующие, всего	в т.ч.: снаб.-сбытовые	перерабатывающие	кредитные	прочие
2003	1113	-	-	-	-	-	-	-
2004	1066	-	-	-	-	-	-	-
2005	1199	-	-	-	-	-	-	-
2006	1332	-	-	-	-	-	-	-
2007	1429	-	-	-	-	-	-	-
2008	3740	-	-	-	-	-	-	-
2009	5586	-	-	-	-	-	-	-
2010	6432	-	-	-	-	-	-	-
2011	7610	-	-	6006	1739	654	1213	2400
2012	7809	7314	4616	5504	1474	585	1325	2120
2013	7725	6820	4027	4554	1191	524	1231	1608
2014	7403	6420	3795	5236	1953	562	1223	1498
2015	-	6293	3491	4416	1501	526	1147	1242
2016	-	5839	3750	4511	1709	531	1005	1266

Говоря о структуре СПоКов, можно отметить, что она отражает с одной стороны наиболее насущные проблемы, решение которых сельхозпроизводители пытаются осуществить через механизмы сельхозкооперации, а с другой стороны – на существование проблем по развитию наиболее ресурсоемких кооперативов. Основные проблемы сельхозпроизводителей связаны в современных условиях со сбытом и переработкой продукции, а также с недостаточной доступностью кредитных ресурсов. Как следует из данных в табл. 1, именно снабженческо-сбытовые, кредитные и перерабатывающие кооперативы занимают большую долю сельхозкооперации. Относительно большее количество снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативов в сравнении с перерабатывающими связано с тем, что первые требуют значительно меньших затрат на их организацию и первичному финансированию, чем вторые, формирование которых связано с высокими затратами на покупку основных средств и необходимостью более тесного и долгосрочного взаимодействия членов кооператива. Снижение количества сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов определяется прежде всего тем, что функции по их регулированию были переданы ЦБ РФ, который рассматривая их как стандартные коммерческие финансовые институты применил к ним соответствующие нормы жесткого регулирования, не учитывая особенности их, по сути, некоммерческой деятельности и специфику территориального размещения. До этого момента, так же как и в имперский (дореволюционный) период кооперативного движения, кредитная кооперация были лидером развития сельхозкооперации в стране благодаря своей востребованности в сельской местности и относительной простоте формирования.

Помимо сравнительно малого количества сельскохозяйственных кооперативов, проблемой кооперации является и низкий уровень вовлеченности сельхозпроизводителей в кооперативное движение (табл. 2).

Таблица 2. Число сельхозпроизводителей, являющихся членами СПОК в РФ [4]

Показатель	Средние и крупные с/х организации	Малые с/х организации (без микро)	Микро с/х организации	КФХ и ИП
Число организаций (хозяйств), являвшихся членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов				
Всего	190	312	482	4691
из них				
перерабатывающих	50	88	117	1285
сбытовых	50	91	115	1241
снабженческих	28	45	55	554
обслуживающих	13	26	54	364
кредитных	35	69	121	1225
страховых	-	-	-	15
других	49	65	102	620
В процентах от общего числа организаций (хозяйств) соответствующей категории, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в I полугодии 2016 г.				
Всего	3,1	4,9	4,0	4,1
из них				
перерабатывающих	0,8	1,4	1,0	1,1
сбытовых	0,8	1,4	1,0	1,1
снабженческих	0,5	0,7	0,5	0,5
обслуживающих	0,2	0,4	0,5	0,3
кредитных	0,6	1,1	1,0	1,1
страховых	-	-	-	0,0
других	0,8	1,0	0,9	0,5

Данные всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 2016 г., размещенные в таблице, свидетельствуют о крайне низком уровне участия сельхозпроизводителей в процессах кооперации. Что особенно примечательно, - доля участия как средних и крупных, так и малых форм хозяйствования на селе в общей численности соответствующих производителей практически неизменна и в целом близка к 4,0%. Получается, что в настоящий момент в России не выражена теоретическая тенденция о том, что к кооперации в наибольшей степени склонны малые формы хозяйствования. Во многом это определяется теми мотивационными проблемами, которые были описаны в предыдущих работах автора (высокий уровень недоверия в обществе. «привычка эгоизма» и пр.).

Данные всесоюзной переписи резко контрастируют с данными, например ВИАПИ (табл. 3). По этим данным, членов только снабженческо-сбытовых кооперативов значительно превышает число членов, регистрируемых по результатам переписи, что может быть связано с учетом в данных ВИАПИ членов из состава ЛПХ и прочими особенностями учета. Тем не менее, судя и по этой информации, объемы и интенсивность деятельности сельхозкооперативов до настоящего времени пока не вышли на значимые уровни, не накопили критической массы, после которой можно было бы говорить о динамичном развитии кооперативного движения в России. Стагнируют (с учетом инфляции) показатели объемов отгруженной продукции, снижается объем внешних заимствований, в т.ч. через взносы ассоциированных членов кооперативов, общий размер паевых фондов показал положительную динамику лишь в 2016 г.

Таблица 3. Основные показатели деятельности снабженческо-сбытовых СПоК [2]

Год/показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность членов кооперативов	43022	38527	36413	33706	33269	46152
Паевой фонд кооперативов, млн руб.	646,5	578,9	359,7	324,7	310,9	404,5
В том числе взносы ассоциированных членов	135,4	137,4	45,8	51,0	40,6	47,9
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	2976,9	3399,5	3429,4	4440,8	4670,3	5104,6
Общий объем внешних заимствований на конец отчетного года, млн руб.	3966,5	4210,5	2533,9	2482,0	2377,9	2197,5

Представленные выше данные резко контрастируют с уровнем развития кооперации в зарубежных странах (табл. 4), что свидетельствует о высоком потенциале развития сельхозкооперации в стране.

Таблица 4. Удельный вес кооперативов в агробизнесе в экономически развитых странах, % от направления деятельности [6]

Страна	Направление деятельности				
	Маркетинг, материально-Техническое снабжение	Сбыт			
		молоко	мясо	овощи и фрукты	зерно
США	86	–	20	40	11–45
Канада	59	20–54	7–25	54	15–40
Швеция	99	79–81	60	75	75
Нидерланды	82	35	70–96	–	40–50
Германия	55–60	30	60	–	50–60

В завершении статьи стоит обратить внимание и на высокую степень дифференциации уровня кооперативного движения в отдельных регионах России. Несмотря на общие не радужные тенденции, результаты развития некоторых регионов страны подтверждают тезис о перспективности сельхозкооперации.

Так в Липецкой области на июль 2016 г. действовало 853 СПоК, членами которых являлись более 40 тыс. личных подсобных хозяйств или почти 25% от всех ЛПХ области. Хорошие результаты в рамках сельхозкооперации наблюдаются в Астраханской, Тюменской, Волгоградской, Саратовской областях, Краснодарском крае и некоторых других регионах страны. В некоторых случаях кооперация является значимым фактором развития территорий. Так в Тюменской, Астраханской, Волгоградской и др. областях объемы кредитования малых форм хозяйствования через систему сельскохозяйственной кредитной кооперации сопоставимы с объемами привлечения банковских кредитов [1].

Зарубежный опыт и достижения отдельных регионов говорят о наличии высокого потенциала развития кооперации в стране. Однако в условиях «занятости» рынков снабжения, переработки и сбыта сельхозпродукции круп-

ными вертикально интегрированными компаниями [8] надеется на саморазвитие кооперации нецелесообразно. Для его активизации кооперативного движения необходимы решительные действия со стороны государства по крайней мере в двух направлениях. Во-первых – формирование базы кооперации в виде стимулирования малого агробизнеса на селе в лице фермерских и личных подсобных хозяйств, что требует расширения государственной поддержки малого предпринимательства. Во-вторых, необходимо активизировать работу к созданию дополнительных стимулов для развития самого кооперативного движения (рост объемов поддержки, смещение поддержки частного сельхозпроизводства в сторону поддержки кооперативов, обеспечение большего доступа кооперативов к госзакупкам, поддержка кооперативов в рамках работ по выделению земель, подключения к сетям и пр.).

Библиографический список

1. Янбых Р.Г., Морозов Г.И. Явкина А.В. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России. – М.: ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии Исследования по политике перехода сельского хозяйства No . 2015-1– 2014. – 79 с.;
2. ВИАПИ им. А.А. Никонова Отчет по НИР Тема 0571-2014-0014: «Разработать науч-но-методические основы подготовки региональных программ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (на примере молочной кооперации)». – М. – 2017. – 203 с.
3. Федеральный Союз Сельскохозяйственных Потребительских Кооперативов. Методические материалы URL: <http://fsspkr.ru/actual/manuals/> (дата обращения 20.11.2018)
4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./ Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 1
5. АККОР. Официальный сайт. "Государственная поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов в РФ" В.П. СВЕЖЕНЕЦ, Директор департамента развития сельских территорий МСХ РФ. Форум "Российское село - 2017", 9 июня, Москва. URL: <http://www.akkor.ru/statya/4052-v-rossii-sozdano-okolo-6-tysyach-selhozpotrebkooperativa.html>
6. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография / под общ. ред. И.В. Палаткина, А.А.Кудрявцева – Пенза: ПДЗ, 2012. -150с.
7. Бодрикова С.В., Даутова О.Д. Развитие импортозамещения в отраслях народного хозяйства России// Социально-экономическое управление: теория и практика. 2017. № 2 (31). С. 13-16.
8. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Социально-экономические факторы продовольственной безопасности регионов// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 3. С. 12-20.

УДК 332:711

А. Г. Чепик¹, В. Н. Минат²

¹ФГБОУ ВО РГУ им. С.А. Есенина;

²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Представленная статья содержит характеристику некоторых методических подходов, применимых, по мнению авторов, к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий в современной Российской Федерации. Предпринята попытка сформулировать миссию сельских территорий на государственном уровне, наметить стратегические цели развития сельских территорий в России и указать на их особенности. Авторами проанализирована система стратегического целеполагания развития сельских территорий и обоснована последовательность формирования стратегических целей развития территории.

Ученые и политические деятели России и развитых стран мира осознают, что политика развития сельских территорий необходима. Сельские муниципальные районы крайне нуждаются в разработке эффективной и доступной системы мер по переходу к стратегическому управлению развитием сельских территорий.

Весь процесс разбивается на последовательные действия. Формулирование миссии сельской местности является одним из центральных моментов разработки стратегии социально-экономического развития. Т. Ю. Плешкова отмечает, что при формировании миссии организации основное внимание уделяется экономической составляющей, а социальная, если она есть, уходит на второй план, а основой формирования миссии муниципального образования является улучшение качества жизни его населения.

Миссия характеризует основное назначение сельской территории, цели существования для жителей, для окружающего мира, в историческом плане. Она является интегрирующей основой сельского сообщества, важным моментом осознания корпоративности и главных целей его существования. В то же время, миссия – это визитная карточка сельской местности, рекламный проспект, призванный сообщить наиболее важные особенности ее существования и развития.

Считаем, что особое значение имеет формулировка миссии сельских территорий на государственном уровне. Однако до сих пор законодательно не закреплена официальная формулировка миссии сельской местности. Первые попытки сделаны лишь в области научных исследований, т. к. специалистами предложена следующая формулировка: «Миссия сельской территории – это достижение новых стандартов качества жизни людей при эффективном сочетании экологически чистых производств с уникальным природным комплексом» [6, с. 75]. Однако, в данном определении предназначения сельских территорий помимо упора на качество жизни населения, сильный акцент делается на экологичность процесса производства. Оставлен без внимания тот факт, что сельские территории исторически имеют продовольственный потенциал и являются житницей всего государства.

Таким образом, миссия сельских территорий на общенациональном уровне, на наш взгляд, должна выглядеть, как обеспечение населения страны высококачественным продовольствием, а сельского населения высоким уровнем и качеством жизни, сохранение культурных традиций и национальной самобытности. Следует отметить, что данная формулировка миссии сельских территорий не претендует на звание универсальной и единственной, данному вопросу необходимо уделить особое внимание и провести глубокое научное исследование с применением экспертных оценок.

По мнению Е.В. Ефимовой, стратегические цели развития сельских территорий в российской практике управления имеют свои особенности. Во-первых, целеполагание представляет собой многоуровневый процесс, отражающий направления управленческого воздействия различных уровней власти. Во-вторых, наряду с их иерархичностью можно заметить, что стратегические цели формируются через выявление основных проблем в развитии сельских территорий, которые идентифицируются в процессе социально-экономического анализа и оценки имеющегося потенциала [2].

Такой подход чаще всего приводит к формализации нескольких групп стратегических целей. Каждый блок целей в последующем находит свое отражение в соответствующем разделе концепции и стратегии (программе) социально-экономического развития.

Генеральная цель развития сельских территорий озвучена в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан.

Согласно генеральной цели формируются четыре стратегических уровня управления: федеральный – макроуровень, региональный – мезоуровень, уровень муниципальных районов – микроуровень, уровень отдельных сельских поселений – наноуровень.

Если принимать во внимание сложившиеся концепции о иерархичности стратегического целеполагания, то вся совокупность целей должна формироваться в виде древовидного графа, где на каждом последующем уровне стратегического целеполагания происходит дальнейшее разветвление и формулирование стратегических целей более низкого уровня.

Анализируя отечественную практику, можно констатировать, что на каждом последующем уровне происходит либо сохранение целей вышестоящего уровня целеполагания, либо их сокращения до одной-двух. Безусловно, необходимо понимать, что с уменьшением иерархического уровня, снижаются и финансовые возможности территорий, тем самым ограничивая круг решаемых проблем. Однако, учитывая данное обстоятельство, на наш взгляд, необходимо отказаться от декларирования в качестве стратегических целей приоритетов развития сельских территорий федерального уровня, а выявлять собственные конкретизированные проблемы, на решение которых и будут направлены стратегические документы.

При разработке нижестоящих стратегических целей необходимо учитывать главную цель стратегического управления сельскими территориями – переход к устойчивому развитию. В российской практике под устойчивым развитием сельских территорий понимают стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель. В стратегических документах должны отражаться проблемы сельской местности, сгруппированные по основным классификационным группам.

Цели должны быть определены качественно и количественно. Общие требования к системе количественных показателей заключаются в простоте определения, доступности и достоверности информационной базы расчета, взаимосвязи с действующей системой статистической отчетности; специальные требования, предъявляемые к целевым показателям сельского развития – содержательное соответствие принятым целевым ориентирам, возможность характеристики конечных результатов проводимых преобразований. В этой связи серьезную проблему вызывает неопределенность в методиче-

ской базе формирования целей. На наш взгляд, эта задача не имеет универсального решения ввиду существенных отличий между отдельными целевыми приоритетами развития сельской местности.

Таким образом, лишь после проведения всей процедуры анализа ситуации на селе и выявления приоритетных проблем для конкретной сельской территории можно приступать к формированию стратегических целей развития сельской местности.

Реализация будущего сельских территорий, достижение целей осуществляется путем развития «точек роста» – хозяйствующих субъектов, способных вносить стабильный вклад в местный бюджет, увеличивать число рабочих мест; завоевывать новые рынки сбыта; улучшать имидж сельской местности. Совокупность сопряженных или моноотраслевых «точек роста» формирует «полюса роста». «Полюс роста», способный не просто «вносить вклад», но и трансформирующий экономику сельской территории, обладающий эффектом мультипликации, способностью стимулировать появление новых элементов пространственной структуры экономики, фактически является «полюсом развития». Эти понятия из теории поляризованного развития экономики регионов являются ключевыми элементами стратегического развития сельской местности и входят в состав более широкого понятия – стратегический выбор [3; 6].

Под стратегическим выбором сельских территорий поднимается совокупность приоритетных видов деятельности (функций), выполнение которых должно обеспечить достижение целей устойчивого развития сельских территорий в рассматриваемой перспективе.

Процесс стратегического планирования имеет результатом разработку стратегии развития сельских территорий. Отметим, что стратегия подразумевает три уровня глубины разработки [2; 7; 10]:

– собственно стратегию (стратегия в узком смысле) – это выраженное документально представление о желаемом будущем состоянии территории, о системе мер и ресурсов, используемых для приближения этого будущего. Стратегия в отличие от стратегического плана, должна затрагивать только самое главное для адаптации и устойчивого развития территории в конкурентной рыночной среде;

– стратегический план территории – комплект документов, включающий собственно стратегию в блок документов по ее реализации – набор стратегических программ и мероприятий власти по реализации стратегии, выражающие концепцию экономической политики;

– механизм стратегического управления (стратегию как процесс) – систему документов по стратегическому управлению, рассматриваемую в совокупности с организационными структурами и процедурами, задающими определенные схемы разработки, обсуждения, презентации и обеспечивающие реализацию стратегических целей и задач.

Таким образом, на выходе из этапа стратегического планирования развития сельских территорий считаем, что все стратегическое управление сельскими территориями необходимо выстраивать по принципам перехода к устойчивому развитию.

Методическое обеспечение включает комплекс методических разработок и материалов по стратегическому управлению. Они направлены на установление единых терминов применительно к области реализации стратегии и в целом стратегического управления развитием сельских территорий. Методические разработки направлены также на выработку практических рекомендаций по организации процесса реализации стратегических документов, предложение технологии разработки стратегии и формирования конкретизирующих ее программ и проектов, а также методики мониторинга достижения стратегических целей и приоритетов развития [5; 9].

Организационное обеспечение предполагает создание необходимых структур, осуществляющих действия по планированию, развитию и контролю за достижением целей стратегии.

Ресурсное обеспечение включает финансовое, кадровое и материально-техническое. Проблема кадрового обеспечения – одна из основных в формировании стратегического управления сельскими территориями, особенно она обостряется на муниципальном уровне. Вопрос подготовки высококвалифицированных кадров для стратегического управления развитием сельских территорий и разработки эффективной государственной политики – актуальная проблема для многих территорий. Наиболее быстрым и эффективным путем ее решения выступает принятие государственной программы аспирантской подготовки в ведущих университетах по таким специальностям, как политическая аналитика, принятие решений, стратегическое планирование и управление, управление проектами, государственное и муниципальное управление [4; 8].

Таким образом, в ходе исследования раскрыто содержание стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий, представлен алгоритм стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий, включающий формулирование миссии сельской местности, которая на общенациональном уровне заключается в обеспечении населения страны высококачественным продовольствием, а сельского населения – высоким уровнем и качеством жизни, сохранении культурных традиций и национальной самобытности; иерархическое целеполагание; анализ проблем и их ранжирование; реализацию стратегии; контроль и возможность возврата к любому этапу управления для внесения корректив.

Библиографический список

1. Абашева, О. Оценка состояния и эффективность управления внутренним потенциалом муниципального района / О. Абашева, Д. Кондратьев, Л. Гонин // Предпринимательство, 2014. – С. 11-20.
2. Абашева, О.В. Проблемы продовольственной безопасности / О.В. Абашева // в сб.: Научное обеспечение инновационного развития АПК: Иатериалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции, посв. 90-летию государственности Удмуртии; Ижевская ГСХА. 2010. – С. 3-6.
3. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
4. Некрасова, Е.В. Направления повышения эффективности регионального и муниципального управления по обеспечению устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е.В. Некрасова, Е.А. Калинина // в сб.: Эффективность государственного и муниципального управления: Материалы межрегиональн. Науч. – практ. конференции; ФГБОУ ВПО Удмуртский гос. ун-т, Ин-т экономики и управления. 2010. – С. 55061.

5. Некрасова, Е.В. Проблемы стратегического управления устойчивым развитием сельских территорий / Е.В. Некрасова // Менеджмент: теория и практика. 2007. - № 1-2. – С. 192.
6. Осипов, А.К. Управление человеческими ресурсами в сельской местности региона: монография / А.К. Осипов, Е.А. Бакакина, И.А. Мухина, Е.А. Гайнутдинова. – Ижевск, 2017.
7. Петренко, Л.Н. Некоторые тенденции изменения сельской занятости в современной экономике России / Л.Н. Петренко, Н.А. Беляева, О.И. Рыжкова // в сб.: Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке: материалы XV Междунар. науч. – практ. конференции. 2015. – С. 20-23.
8. Пименова, Н.Б. Оценка уровня социально-экономического развития сельских поселений как элемент управления их устойчивым развитием / Н.Б. Пименова, А.А. Абдошева // Наука Удмуртии, 2016. - № 2 (76). – С. 194-201.
9. Рыжкова, О.И. Оценка степени неравномерности распределения доходов населения Удмуртии / О.И. Рыжкова // в сб.: Научное обеспечение развития АПК в современных условиях: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2011. – С. 338-342.
10. Рыжкова, О.И. Развитие социальной инфраструктуры села в Удмуртской республике / О.И. Рыжкова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 48-52.

УДК 005.591.6

А. В. Шемякин, Б. В. Шемякин, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ АГРОПРОДУКЦИИ

В статье рассмотрены ключевые направления реализации стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации, ориентированных на инновационное развитие и интенсификацию инновационной деятельности пищевой, перерабатывающей отраслей и социального питания. Внимание авторов уделено инновационным разработкам современных биотехнических процессов переработки сельскохозяйственного сырья, позволяющих интенсифицировать ведущие отрасли третьей сферы АПК, снизить их энергопотребление, а также расширить ассортимент и повысить потребительские свойства сбалансированных легкоусвояемых продуктов питания и напитков.

Одним из аспектов проблемы повышения эффективности социально-экономических преобразований аграрного сектора экономики является развитие инновационных процессов. Необходимость активизации инновационных процессов обусловлена низким уровнем технической и технологической оснащенности сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, недостаточно высоким уровнем активности внедрения научных разработок и инноваций, длительным сроком адаптации к быстроизменяющимся запросам потребителей и низкой конкурентоспособностью аграрной сферы экономики.

В современных рыночных условиях техническое обновление, разработка и освоение эффективных технологий производства и переработки различных видов сельскохозяйственной продукции на основе новейших достижений науки и техники правомерно рассматривается в качестве решающего направления мобилизации внутренних резервов, возможностей экономического роста и пути активизации предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса [8].

Инновационные процессы являются стратегическим фактором экономической стабильности функционирования отрасли, в то же время эффективное производство позволяет осуществлять внедрение прогрессивных технологий и оборудования, обеспечивая его инновационную составляющую.

Как показала практика, экономическая эффективность производства и инновационная активность организации находятся в прямой взаимосвязи. Без обновления и модернизации технологических систем предприятия не имеют возможности производить продукцию, отвечающую высоким требованиям качества, а значит – обеспечить конкурентоспособность и товара и предприятия [4].

Как следствие товаропроизводитель, применяющий устаревшие технологии не способен выиграть в конкурентной борьбе как с отечественными, так и с зарубежными компаниями – новаторами. Инновационные процессы являются эффективным инструментом для решения производственных, экономических и социальных проблем аграрной сферы экономики страны. В то же время именно эффективность является существенной предпосылкой для активизации инновационных процессов в отрасли.

Инновации, осуществляемые в сельском хозяйстве, имеют длительный срок окупаемости и значительный финансовый риск, обусловленные спецификой отрасли: продолжительным производственным циклом, низкой скоростью обращения капитала, резко выраженной сезонностью производства и значительной зависимостью отрасли от кредитов и займов. Совокупность указанных факторов обуславливает сложившиеся на данный момент в России низкие темпы инновационной активности предприятий. Поэтому комплексное исследование проблемы развития инновационных процессов в производстве и переработке молока приобретает большое теоретическое и практическое значение.

Понятие «инновация» как новой экономической категории ввел в научный оборот австрийский ученый Й. Шумпетер в первом десятилетии 20 века. Изучением научных основ инновационных процессов занимались многие отечественные и зарубежные ученые-экономисты (Е.С. Оглоблин, И.С. Санду, И.Г. Ушачев, И.Т. Трубилин, В.И. Кабалин, А.Л. Эйдис, Р.А. Фатхутдинов, Р.И. Четвертаков, В.П. Андреев, В.М. Баутин, Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д. Нечаева, И. Бойко, О.А. Масленникова и др.), их труды явились основой изучения современных проблем развития инновационных процессов.

Тем не менее, в настоящее время многие аспекты этой актуальной проблемы, а именно теоретические, методологические и практические вопросы развития и эффективного функционирования инновационных процессов при производстве и реализации молока изучены недостаточно.

Целью настоящей работы является теоретическое и методологическое обоснование развития инновационных процессов в производстве и переработке молока и разработка на этой основе практических рекомендаций по их углублению и расширению применительно к региональным особенностям.

Практическая значимость работы заключается в обосновании способов регулирования отношений в области развития инновационных процессов в производстве и переработке молока на региональном уровне. Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве консультативных и информационных материалов экономистами, менеджерами, руководителями организаций.

Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации предусматривает системное развитие и интенсификацию инновационной деятельности пищевой, перерабатывающей отраслей и социального питания.

В стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности, в целях повышения инновационной деятельности выделяют следующие приоритеты [7]:

- в экономической сфере – рост прибыльности предприятий, как основное условие перехода к инновационной модели развития;
- в институциональной сфере – развитие кооперации, интеграционных связей и формирование продуктовых подкомплексов, территориальных кластеров, внедрение новых технических регламентов и стандартов;
- научное и кадровое обеспечение – в качестве важнейшего условия формирование инновационного ядра промышленности;
- в социальной сфере – повышение оплаты труда производственно-технического персонала предприятий для мотивации к высокопроизводительному труду и сохранению трудовых ресурсов.

Приоритеты долгосрочного периода пищевой и перерабатывающих отраслей включают такие направления, как [1; 5; 10]:

- развитие импортзамещающих отраслей промышленности, включая сахарную, мукомольно-крупяную, мясную, молочную;
- переход промышленности к ресурсосберегающим сквозным технологиям, обеспечивающим безотходное производство и с минимальным воздействием на экологию;
- переработка новых видов сырья, полученных с использованием био- и нано технологий; производство экологически чистых продуктов питания;
- экологическая безопасность сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- наращивание экспорта продовольствия по мере насыщения внутреннего рынка продуктами питания;
- рациональное размещение и специализация сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности по зонам и регионам страны, с учетом климатических условий, минимизации логистических издержек и других факторов, определяющих конкурентоспособность продукции.

Инновационные направления в производстве продуктов питания предполагают создание условий и предпосылок получения продуктов питания высокого качества, в требуемом количестве, в соответствии с установленными нормами потребления, получение специализированных продуктов, для детского и диетического питания, геродиетических, лечебного действия, продуктов, учитывающих национальные особенности в питании отдельных групп населения. Основой теоретических разработок в данном направлении становится формирование новой системы знаний о взаимосвязи физических, биологических факторов на комплекс технологических свойств сырья, как объекта промышленного хранения, переработки и реализации [2;4].

Главная роль в этом направлении отведена инновационным разработкам современных биотехнических процессов переработки сельскохозяйственного сырья, позволяющих интенсифицировать хлебопекарное, спиртовое, пивоваренное производство, сыроделие и другие отрасли, снизить их

энергопотребление, а также расширить ассортимент и повысить потребительские свойства сбалансированных легкоусвояемых продуктов питания и напитков. Особое место уделяется инновациям, направленным на разработку научных основ организации сквозных аграрно-пищевых технологий, отработку методологии их создания в различных отраслях АПК и реализацию на примере производства сахара, мясных и молочных продуктов [3].

Реализация научных исследований в области хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, базируется на современных методологических представлениях, теоретических экспериментальных методах и практических достижениях физической и биологической химии, нанотехнологии, микробиологии, ферментологии, и других основополагающих наук.

Важным направлением инновационной деятельности в перерабатывающих отраслях АПК является проектирование и создание многокомпонентных пищевых продуктов. В основу этого процесса положен принцип аналитической комбинаторики.

Инновационный процесс создания новых форм пищевых продуктов, исходя из разработок отечественных учёных, может идти в трех направлениях [1; 9]:

- первое – исключение из состава продукта какого-либо нежелательного компонента, например лактозы из продуктов, производимых для людей с непереносимостью молочного сахара;
- второе – обогащение продукта нужным компонентом профилактического или лечебного действия (витаминами, микроэлементами);
- третье – замена состава, при котором вместо одного изъятых компонента вводится другой аналогичный, обладающий нужными или полезными свойствами.

Важным направлением, получающим распространение, как в зарубежной, так и в отечественной практике является создание комбинированных продуктов, со сложным сырьевым составом, включающим в различных сочетаниях мясное, молочное и растительное сырье.

В различных сочетаниях комбинируемое сырье позволяет придавать этим продуктам требуемые функциональные свойства, учитывать привычки и традиции в культуре питания населения разных регионов и стран. Создание комбинированных продуктов питания предусматривает сочетание органолептических показателей со вкусовыми, а также с привычками людей, традициями отдельных групп населения.

Как правило, добавки и заменители компонентов пищевых продуктов должны быть натурального растительного, животного или микробного происхождения. Применяемые в качестве эмульгаторов, стабилизаторов или красящих веществ добавки должны являться главным образом пищевыми компонентами или полученными из растений, употребляемым в пищу, исходя из чего они должны быть безвредными для человека.

Ученые ведут поиски замены при производстве продуктов питания животного белка на более дешёвый – растительный и способы и технологии их совместного применения. Исследования ведутся не только с целью улучшения качества получаемых продуктов питания, но и с целью увеличения выхода их из исходного сырья.

Хранение и переработка сельскохозяйственной продукции предполагает разработки современных ресурсосберегающих методов и технологий высокоэффективной переработки сельскохозяйственного сырья при производстве экологически безопасных продуктов адекватного питания.

Разработка системы интегрального контроля показателей безопасности, пищевой и технологической адекватности продовольственного сырья и пищевых продуктов на этапах транспортирования и хранения включает разработку новых и модернизацию существующих методов и систем контроля сырья и пищевых продуктов, служащих основой для создания современных отраслевых систем интегрального контроля показателей качества и безопасности продукции [9].

Разработка высокоэффективных технологий алиментарно безопасных продуктов общего, специального и детского питания с использованием современных методов проектирования пищи включает создание современных поликомпонентных пищевых продуктов для различных групп населения [6].

Разработка технологии продуктов питания для людей с различными алиментарно зависимыми патологиями предполагает разработку технологий функциональных продуктов питания с метаболически адекватным составом, способствующих повышению эффективности лечения патологий [3].

Разработка систем экологически безопасных технологий белковых концентратов, композитов и биологически активных добавок, и обоснование эффективных методов их применения при производстве поликомпонентных пищевых продуктов общего и специального назначения предполагает создание современных технологий белковых концентратов, композитов и биологически активных добавок и способов их применения в производстве пищевых продуктов общего и специального назначения [1; 6].

Разработка современных энергосберегающих технологий хранения и транспортирования продовольственного сырья и пищевых продуктов, учитывающих влияние биотических и абиотических факторов на лабильность их качества включает разработку научных основ для создания современных технологий хранения и транспортирования продовольственного сырья и пищевых продуктов [5].

Разработка научных основ и производственных способов экологизации отраслей перерабатывающей и пищевой промышленности с целью снижения техногенного воздействия на окружающую среду предполагает разработку научно-обоснованных рекомендаций, методов и технических решений по экологизации промышленных технологий, повышающих уровень комплексности переработки исходного сырья и защиты окружающей среды [10].

К наиболее значимым разработкам относятся следующие [2; 10]:

- технология и техническая документация на ассортимент молочных консервов с пролонгированными сроками годности, разработанные в результате аналитических и экспериментальных исследований по формированию прямых эмульсий на молочной основе;

- выполненная на мировом уровне разработка реализована в производстве на 56 предприятиях России, Армении и Эстонии с экономическим эффектом более 100 млн. руб.;

- технология хлебобулочных изделий, разработанная на базе фундаментальных исследований по биотрансформации жировых компонентов в процессе тестоприготовления и выпечки изделий, позволяющая оптимизировать жирнокислотный состав липидов, сократить продолжительность процесса тестоприготовления в 2-2,5 раза, снизить себестоимость и повысить выход готовой продукции на 0,5% с экономическим эффектом 15 млн. руб. в год;

- комплекс научных исследований по разработке пищевых космических технологий, продуктов и рационов для питания космонавтов и их внедрение при осуществлении длительных космических полетов в ходе реализации Федеральной космической программы России.

В целом диапазон исследований и разработок в области нанотехнологий достаточно широк. Эффективные и оригинальные проекты могут и уже используются в машиностроении, в том числе сельскохозяйственном, в приборостроении, электроэнергетике, растениеводстве и животноводстве, химической промышленности, а также для информационно-телекоммуникационных систем и систем безопасности.

Библиографический список

1. Кондратьев, Д.В. Диагностика экономики сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, С.В. Емельянов // в сб.: Образовательная среда сегодня и завтра: Сборн. науч. трудов IX Междунар. науч. – практ. конференции. – 2014. – С. 225-228.
2. Мажайский, Ю.А. Методические аспекты диагностики эколого-экономической безопасности агропромышленного производства / Ю.А. Мажайский, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 2 (14). – С. 42-50.
3. Минат, В.Н. Использование научных методов исследования в аграрном секторе экономики / В.Н. Минат, А.Г. Чепик // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 114-116.
4. Минат, В.Н. Повышение экономической эффективности реализации сельскохозяйственной продукции в Рязанской области / В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 123-143.
5. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
6. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
7. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. – С. 67-76.
8. Рыжкова, О.И. Аспекты инновационного развития АПК / О.И. Рыжкова // в сб.: Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: Материалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА, 2012. – С. 133-137
9. Чепик, А.Г. Методическое обеспечение научных исследований аграрного сектора экономики России / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017. - № 3 (15). – С. 117-119.
10. Шубочкина, Е.В. Организационно-экономические аспекты инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса / Е.В. Шубочкина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.309-318.

УДК 332.8

О. Ю. Шибаршина¹, В. Н. Минат²¹ЧОУ ВО Университет им. С. Ю. Витте. Филиал в г. Рязани²ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА И МОДЕРНИЗАЦИИ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В представленной статье авторы продемонстрировали основные подходы к оценке эффективности капитального строительства и модернизации многоквартирных домов, проводимой органами местного самоуправления. Особое внимание уделено оценке стоимостных показателей, факторам уменьшения эксплуатационных расходов после капитального ремонта, а также показателям энергоэффективности. Каждый критерий оценивается в системе управленческой деятельности органов местного самоуправления.

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ, капитальный ремонт должен проводиться в случае достижения предельно допустимых характеристик надежности. Но в данном документе не учитывается, что каждый отдельный объект капитального строительства уникален, а предельные сроки являются усредненными показателями, ведь даже в случае постоянных осмотров не всегда удается выявить скрытые дефекты, которые ускоряют износ отдельных элементов [4; 8]. Кроме того, решение о проведении капитального ремонта должно приниматься не только общим собранием собственников помещений, но и муниципальные власти должны устанавливать предельные сроки для его организации.

В таблице 1 представлены виды воспроизводства жилищного фонда и содержание работ, соответствующие им.

Переход на планово-предупредительную основу проведения капитального ремонта - одно из основных направлений, означающих завершение реформирования данной отрасли, но для этого необходимо внедрить механизм совершенствования системы управления жилищным фондом, а также применять стратегическое планирование во время переходного периода. При этом, применение стратегического подхода позволит в целом повысить эффективность управления в жилищно-коммунальной сфере. С принятием Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...» № 261-ФЗ, стало все больше уделяться внимания энергоэффективности в жилом секторе. Но, к сожалению, за прошедшее время прорывного скачка не случилось, и во многих сферах ЖКХ энергоресурсы по-прежнему расходуются не эффективно. Одним из ключевых моментов, тормозящих процесс снижения перерасхода ресурсов - слабая скорость внедрения новых технологий и инноваций [1; 6].

При разработке корректной методики оценки эффективности капитального ремонта необходимо ввести целый ряд дополнительных показателей. Необходимо также учитывать и удельный вес конструктивного элемента в здании. Для этого можно использовать УПВС. Таким образом, для

определения максимальной эффективной стоимости капитального ремонта любого элемента предлагается применить формулу :

$$M_{эл} * C_s * k * Y \quad , \quad (1)$$

где $M_{эл}$ - максимальная эффективная стоимость капитального ремонта - элемента в расчете на 1 м^2 , ден. ед.;

C_s - показатель средней рыночной стоимости м^2 общей площади помещения в субъекте РФ, ден. ед.;

k - коэффициент предельной стоимости работ по капитальному ремонту в сравнении с новым строительством, 0,25 - если капитальный ремонт проводится без модернизации, 0,5 - с модернизацией;

Y - удельный вес конструктивного элемента, %.

Таблица 1 - Содержание и структура деятельности по переустройству здания

Содержание работ по поддержанию исправного состояния, изменению планировочной структуры, установке дополнительных систем оборудования	Техническая эксплуатация зданий и сооружений			Переустройство зданий и сооружений			
	Осмотры и подготовка к эксплуатации	Текущий ремонт	Капитальный ремонт	Модернизация	Реконструкция	Аварийно-восстановительные работы	Реставрация
Устранение неисправностей, мелкий ремонт конструкций, регулировка и наладка оборудования							
Восстановление работоспособности конструкций и оборудования							
Замена конструктивных элементов и инженерного оборудования							
Изменение планировки, установка современных систем оборудования							
Изменение общей площади и объема здания							
Благоустройство территории, улучшение архитектурной выразительности здания							
Восстановление в первоначальном виде памятников истории и архитектуры							

Для выявления подобных ситуаций предлагается использовать следующую ограничительную формулу:

$$M_{эл} * \Phi_{эл} > C_{эл} / S_n \quad , \quad (2)$$

где $\Phi_{эл}$ - процент устраненного физического износа отдельного элемента, %;

$C_{эл}$ - затраты на капитальный ремонт отдельного элемента, ден. ед.;

S_n - общая площадь помещений в МКД, м^2 ;

$\Phi_{эл}$ рассчитывается как разность между физическим износом конструктивного элемента до капитального ремонта (Φ_1) и после (Φ_2).

В качестве примера по выявлению процента устраненного износа ($\Phi_{эл}$) приведем следующий случай: до ремонта фасада МКД процент его (фасада) износа составлял 58%. После проведения капитального ремонта физический износ составил 10%. Таким образом, процент устраненного износа будет равен:

$$58\% - 10\% = 48\%, \text{ или } 0,48.$$

Основной эффект от проведения капитального ремонта – уменьшение физического износа отдельного конструктивного элемента и здания в целом, что и является главной целью.

Для приведения физического износа, измеряемого в процентах к экономическим показателям, предлагается использовать следующую формулу:

$$I_{эл} = (C^{sa} * S_n * Y - C^{sa} * S_n * Y * K_T) * \Phi_{эл} \quad , \quad (3)$$

где $I_{эл}$ - добавочная стоимость конструктивного элемента после ремонта, ден. ед.;

C^{sa} - стоимость м² МКД, ден. ед.;

S_n - общая площадь помещений в МКД, м²;

Y - удельный вес конструктивного элемента, %;

$\Phi_{эл}$ - процент устраненного физического износа отдельного элемента, %;

K_T - коэффициент, учитывающий техническое состояние объекта, равный:

при физическом износе от 0% до 30% - 1;

при физическом износе от 31% до 60% - 0,5;

при физическом свыше 60% - 0,1.

Коэффициент K_T необходим для приведения стоимости элемента к его физическому износу. Так, при условной стоимости элемента в 100 ден.ед. и отсутствии физического износа, добавочная стоимость элемента будет нулевой, хотя сам он будет стоить 100 ден. ед., и наоборот.

Восстановительную стоимость не может применяться, так как в условиях рыночной экономики стоимость практически любого материального объекта определяется балансом между спросом и предложением [7]. Так, если за любую из площадей в МКД не будет предложено и рубля, то стоимость здания в целом, а также его отдельных конструктивных элементов будет стремиться к нулю. В таком случае говорить об эффективности проведения капитального ремонта, с экономической точки зрения, не приходится. Но бывают случаи, когда стоимость квадратного метра гораздо выше, чем восстановительная стоимость, тогда его циклы воспроизводства наиболее оправданы [5].

Таким образом, эффективность капитального ремонта, в зависимости от устраненного физического износа ($\mathcal{E}_ф$), можно определить по формуле:

$$\mathcal{E}_ф = \sum(I_{эл} / C_{эл}) \quad , \quad (4)$$

где $I_{эл}$ - добавочная стоимость конструктивного элемента после ремонта, ден. ед.;

$C_{эл}$ - затраты на капитальный ремонт отдельного элемента, ден. ед.

Также немаловажно учитывать и социальную составляющую капитального ремонта. Существует множество трудов, где ученые исследуют влияние жилища на человека.

Рассматривая энергетическую эффективность капитального ремонта, необходимо определиться с периодичностью производства работ по тому или иному конструктивному элементу, с учетом среды, в которой он используется, что и будет являться максимально возможным сроком возврата инвестиций за счет образовавшейся экономии. Согласно постановлениям Правительства РФ работа по повышению класса энергоэффективности должна происходить постоянно в отношении каждого многоквартирного дома.

Эффект от внедрения энергосберегающих мероприятий (Θ^i) предлагается учитывать по формуле:

$$\Theta^i = W * T * d * t^{y\bar{e}} \quad , \quad (5)$$

где W - потребленная энергия;

T - тариф на данную энергию;

d - процент снижения затрат;

$t^{y\bar{e}}$ - срок службы элемента, ремонт которого дал данный эффект.

В различных регионах России темп роста стоимости коммунальных ресурсов различен. Поэтому, при определении энергоэффективности в период эксплуатации, необходимо проводить анализ стоимости тарифов в конкретном регионе. При этом, чаще всего стоимость коммунальных услуг и обеспечение национальной валюты (в виде общей инфляции) примерно одинаково увеличиваются во времени. Таким образом, в случае, если при анализе выявляется, что рост тарифов в регионе и общая региональная инфляция существенно отличаются, необходимо производить дополнительный расчет показателя чистой приведенной стоимости (NPV) [7; 8; 10].

Ограничителем по времени выступает ориентировочный срок до следующего капитального ремонта элемента, который влияет на сбережение энергии, а ставка дисконта равна разности процента роста тарифов к проценту ожидаемой инфляции.

В итоге, для ключевого заинтересованного участника ремонтного процесса - собственника помещения в МКД, эффективность капитального ремонта можно рассчитать по формуле:

$$\Theta^{\bar{n}} = \sum ((\Theta^i + \text{ЭР}^{\bar{n}\bar{e}} + \text{И}^{y\bar{e}}) / (C^{y\bar{e}} * (1 - \Theta^{\hat{\delta}\bar{n}}) + \text{ЭР}^{\hat{\delta}\bar{\delta}})) \quad , \quad (6)$$

где Θ^i - эффект от внедрения энергосберегающих мероприятий;

$\text{ЭР}^{\bar{n}\bar{e}}$ - уменьшение эксплуатационных расходов, ден. ед.;

$\text{И}^{y\bar{e}}$ - добавочная стоимость конструктивного элемента после ремонта, ден. ед.;

$C^{y\bar{e}}$ - затраты на капитальный ремонт отдельного элемента, ден. ед.;

$\mathcal{E}^{\hat{\alpha}\hat{\alpha}}$ - эффективность капитального ремонта, в зависимости от устраненного физического износа;

$\mathcal{E}R^{\hat{\alpha}\hat{\alpha}}$ - увеличение эксплуатационных расходов, ден. ед.

Уменьшение эксплуатационных расходов после капитального ремонта возможно за счет различных факторов, например, за счет сокращения затрат на текущий ремонт, за счет уменьшения штата сотрудников, т.к. необходимость в них отпала (после капитального ремонта крыши с ее частичной модернизацией может отпасть потребность в вызове альпиниста для устранения сосулек и наледи) и т.д. Чаще всего это актуально для МКД, где созданы ТСЖ, ЖСК, ЖК. В свою очередь возможно и увеличение эксплуатационных затрат, связанных с появлением новых услуг. К примеру, после установки приборов учета энергоресурсов, возникают затраты на их обслуживание и поверку (или замену).

Можно предположить, что при более высоком минимальном взносе на капитальный ремонт падение замедлится еще сильнее, или развернется в обратную сторону. Особые опасения вызывает падение заработной платы населения, как в номинальном, так и в реальном выражении при росте тарифов на уровень инфляции.

В итоге, бюджет города может сэкономить денежные средства за счет уменьшения количества семей, которым предоставляются субсидии (в т.ч. за счет энергосбережения при капремонте), что можно вычислить по формуле:

$$\mathcal{E}^{\hat{\alpha}\hat{\alpha}\hat{\alpha}} = \sum (C * k_t * \mathcal{C} * 12 * T) \quad , \quad (7)$$

где $\mathcal{E}^{\hat{\alpha}\hat{\alpha}\hat{\alpha}}$ - экономия бюджетных денежных средств от прекращения предоставления субсидий;

C - размер ежемесячной субсидии;

\mathcal{C} - семьи, которым прекратили предоставление субсидий на оплату ЖКУ;

T - средневзвешенный срок предоставления субсидий человеку в регионе;

k_t - коэффициент приращения (наращения) соответствующий инфляционным ожиданиям на t -м шаге.

В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ работы по капитальному ремонту, при использовании средств бюджета города, происходят на основании конкурсной процедуры. При этом, если у обычных собственников помещений в многоквартирном доме, в своем большинстве, нет необходимых знаний о ходе выполнения работ, материалах, конечных результатах и соблюдении требований законодательства при проведении работ, то государство просто обязано это контролировать.

Далее необходимо сравнить стоимость работ, предложенную победителем торгов и среднерыночную (средневзвешенную). Механизм такого контроля предлагается создать с помощью привлечения сторонней организации, занимающейся проведением строительного контроля. Оплачиваться затраты должны за счет заказчика из образовавшейся экономии. Расценки предлагается взять из постановления Правительства РФ или из расценок

субъекта РФ, которые не превышают 2,5% от стоимости работ. Согласно Жилищному кодексу РФ, данная организация не является заменой жилищных агентств районов, контролеров регионального оператора, государственной жилищной инспекции, а выступает, скорее, в качестве стороннего независимого оценщика, аналогично банку-поручителю, который дает гарантию на финансовую устойчивость организации [2].

Таким образом, в случае, если подрядчик-исполнитель работ, после завершения ремонта разорится и просто закроет свою фирму, а ремонт конструктивного элемента потребуется до истечения гарантийного срока, организация-контролер будет обязана исполнить данные обязательства такой компании.

В итоге, экономический эффект от проведения капитального ремонта для бюджета города, в случаях, когда подрядчик определяется посредством конкурсной процедуры, вычисляется по формуле:

$$\mathcal{E}^a = \mathcal{E}^{\text{нóóñ}} + Z_p (Z_{\text{cp}}) Z_n , \quad (8)$$

где $\mathcal{E}^{\text{нóóñ}}$ - экономия бюджетных денежных средств от прекращения предоставления субсидий;

\mathcal{E}^a - эффективность капитального ремонта для города;

Z_p - среднерыночная стоимость капитального ремонта конкретного лота;

Z_{cp} - средневзвешенная стоимость капитального ремонта конкретного лота;

Z_n - итоговая стоимость капитального ремонта.

Последние рассматриваемые нами участники ремонтного процесса являются подрядчики, непосредственно ремонтные работы в многоквартирных домах.

Конечно, основной их экономический эффект заложен в сметную стоимость работ, в качестве прибыли, при первом взгляде можно обоснованно утверждать, что в случае, если подрядчик берет на себя обязательства по проведению ремонта, он уже заведомо будет для него эффективен, т.к. в предложенной подрядчиком смете он учел планируемые расходы и гарантированно получит рассчитанную прибыль.

Как уже ранее указывалось, среднерыночное отклонение в стоимости работ от первоначальной цены составляет порядка 6%. Следовательно, это то процентное соотношение, в пределах которых ведется рыночная борьба. Для конкретного объекта этот процент может быть различен, но это уже сфера расчета каждого подрядчика отдельно, который участвует в конкурсе [3].

Каждый критерий оценивается в системе управленческой деятельности органов местного самоуправления, что позволяет сделать вывод: компания, которая не соответствует некоторым критериям отбора, будет стремиться снижать цену, что повлечет уменьшение экономической эффективности, и наоборот, крупные, устойчивые компании могут достигать повышенных показателей эффективности за счет соотношения максимальной прибыли к минимальным расходам.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Индикаторы социально-экономического развития в системе регионального мониторинга / О.В. Абашеева // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация, 2006. - № 4. – С. 24.
2. Абашеева, О.В. Формирование информационно-технической базы оснащённости мониторинга / О.В. Абашеева // Наука Удмуртии, 2008. - № 2. – С. 26-31.
3. Барсукова, Н.В. Критерии оценки эффективности управления развитием городского жилищного строительства / Н.В.Барсукова, Е.А.Строкова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.117-123.
4. Ванюшина, О.И. Сущность и механизмы устойчивого сбалансированного развития региона и его инвестиционного обеспечения / О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.214-220.
5. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
6. Калинина, Е.А. Разработка управленческого решения на муниципальном уровне / Е.А. Калинина // в сб.: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы I Междунар. науч. – практ. конференции. 2010. – С. 234-244.
7. Кони́на, Е.А. Обоснование выбора источника финансирования инвестиционного проекта на основе сравнительного анализа альтернативных вариантов / Е.А. Кони́на // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2012. - № 4 (№№). – С. 76-78.
8. Кони́на, Е.А. Оптимизация системы муниципального менеджмента на основе логистического подхода с использованием информационных технологий / Е.А. Кони́на, Н.Б. Пименова // Наука Удмуртии, 2017. – № 1 (79). – С. 140-147.
9. Минат, В.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных образований Рязанской области / В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.102-117.
10. Пименова, Н.Б. Оценка уровня социально-экономического развития сельских поселений как элемент управления их устойчивым развитием / Н.Б. Пименова, А.А. Абдюшева // Наука Удмуртии, 2016. - № 2 (76). – С. 194-201.

УДК 657.42

Т. Н. Шилова

ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К. А. Тимирязева

ВОПРОСЫ ОТРАЖЕНИЯ АКТИВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Статья посвящена проблемам отражения в учете и отчетности активов, которые особенно востребованы в период активного развития цифровой экономики, к ним можно отнести программные продукты, базы данных, лицензии, ноу-хау, патенты на изобретения. Данные объекты учитываются в составе нематериальных активов организации и составляют основу ее инновационной деятельности.

Важной задачей бухгалтерского учета является формирование полной, достоверной информации о деятельности организаций аграрной сферы, их имущественном и финансовом положении. Внедрение цифровых технологий, создание высокотехнологичных производств неразрывно связаны с затратами долгосрочного периода на нематериальные активы: программные продукты, базы данных, лицензии, ноу-хау, патенты. Использование нематериальных активов позволяет вывести продукцию и услуги компании на качественно новый уровень, сделать их высокотехнологичными и при этом защищенными в конкурентной среде [6].

Возможность объективной оценки результатов инновационной деятельности и перспектив развития организации полностью зависит от полноты отчетной информации и представления пользователям всех необходимых для анализа и принятия решений данных. Информационной основой формирования отчетности о показателях инновационной активности являются данные бухгалтерского (финансового) учета, где особую роль играет точная классификация таких активов.

В гражданском законодательстве [1] объекты промышленной собственности подразделяются на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

К первой группе относятся объекты патентного права – изобретение, полезная модель, промышленный образец и ноу-хау. В качестве средств индивидуализации выделены фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товара и коммерческое обозначение. В этой связи в ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» используются термины - результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [3].

Считаем, что данная классификация нематериальных активов (НМА) не учитывает всех потребностей современной экономики и требует новых подходов к классификации с учетом критериев цифровой экономики и отражения, так называемых «цифровых активов». Особого внимания заслуживает подход Романовой Н.В [4], которая в своей работе отмечает, что «наличие классификации нематериальных активов на предприятии непосредственно является одним из элементов внутреннего контроля результатов интеллектуальной деятельности созданных инновационной промышленной организацией» и предлагает следующие критерии классификации НМА (таблица 1).

Таблица 1- Классификация нематериальных активов, ориентированная на задачи государственных программ цифровизации экономики [4]

Критерий классификации нематериальных активов	Группы нематериальных активов
По экономическому содержанию	-использование в хозяйственной деятельности; - погашение (перенос) стоимости; - период полезного использования; - вариант оценки; - способ поступления; - способ выбытия;
По критериям юридического содержания	-способ обособления объектов; - степень правовой защищенности; - степень отчуждаемости.
По источнику возникновения	- приобретенные нематериальные активы; - созданные организацией; - созданные неограниченным кругом участников (технологии распределенного реестра, блокчейн).
По направлениям цифровизации экономики	- большие данные; - нейротехнологии и искусственный интеллект; - системы распределенного реестра (блокчейн); - квантовые технологии; - промышленный интернет; - компоненты робототехники и сенсорики; - технологии беспроводной связи; - технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В связи с возросшим вниманием к инновационной деятельности организаций остановимся на основных показателях бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций АПК, которые отражают активность организации в области инноваций и оказывают существенное влияние на оценку эффективности этой деятельности.

В бухгалтерской (финансовой) отчетности организации раскрывают информацию о составе, наличии (на начало и конец отчетного периода) и движении нематериальных активов за отчетный период, включая незаконченные операции по приобретению объектов НМА.

Так, в бухгалтерском балансе информация о нематериальных активах представлена в разделе «Внеоборотные активы» строка 1110 «Нематериальные активы». Она отражает остаточную стоимость всех нематериальных активов организации. Для этого из первоначальной стоимости всех нематериальных активов учтенной по дебету счета 04 «Нематериальные активы» вычитают сумму начисленной по ним амортизации, отраженную по кредиту счета 05 «Амортизация нематериальных активов» с учетом дебетового сальдо счета 08-05 «Приобретение нематериальных активов» [7].

Особое значение для анализа «цифровой» модернизации бизнеса имеет информация, которая содержится в иных пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах [2]. В таблице 2 представлено основное содержание пояснений.

Таблица 2 - Содержание раздела «Нематериальные активы и расходы на НИОКР» табличных пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах

Раздел пояснений	Наименование табличных пояснений
Раздел 1 Нематериальные активы и расходы на НИОКР	1.1. Наличие и движение нематериальных активов 1.2. Первоначальная стоимость нематериальных активов, созданных самой организацией 1.3. Нематериальные активы с полностью погашенной стоимостью 1.4. Наличие и движение результатов НИОКР 1.5. Незаконченные и неоформленные НИОКР и незаконченные операции по приобретению нематериальных активов

Таким образом, в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах представлена дополнительная информация о нематериальных активах и НИОКР организации.

Помимо информации о первоначальной стоимости по видам нематериальных активов на начало и конец отчетного периода и размерах поступления и выбытия НМА (таблица 1.1 пояснений), приводятся сведения о начисленной амортизации за отчетный период по видам нематериальных активов; о накопленной амортизации за время использования объектов; об убытках от обесценения; об изменении первоначальной стоимости и суммы амортизации в результате переоценки НМА.

Кроме того, весьма важной является информация (ранее отсутствовавшая в бухгалтерской отчетности) о первоначальной стоимости по видам нематериальных активов, созданных самой организацией (таблица 1.2 пояснений). Используя представляемые данные, можно провести анализ направлений и объемов НИОКР, оценить масштабы и результаты научной и конструкторской деятельности организации.

Нематериальные активы как объекты интеллектуальной собственности могут передаваться в пользование другому предприятию по лицензионному договору. Информация об использовании таких активов в деятельности организаций АПК является весьма ценной для пользователей. Поэтому считаем необходимым включить в состав пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах таблицу 1.6 «Иное использование нематериальных активов».

Пример заполнения предлагаемой формы пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах представлен в таблице 3.

По строке «Нематериальные активы, переданные в пользование по лицензионному договору, с сохранением исключительных прав» отражается информация о видах нематериальных активов переданных в пользование другим организациям с указанием их стоимости по состоянию на 31 декабря отчетного года, на 31 декабря предшествующего отчетному году и на 31 декабря предшествующего предыдущему году.

Таблица 3 – Предлагаемая форма табличных пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах «Иное использование нематериальных активов»

Наименование показателя	На 31 декабря 2017 г.	На 31 декабря 2016 г.	На 31 декабря 2015 г.
Нематериальные активы, переданные в пользование по лицензионному договору, с сохранением исключительных прав, в том числе:	32	40	48
- Патент на программное обеспечение, тыс. руб.	16	20	24
Нематериальные активы, полученные в пользование	-	-	-
Иное использование нематериальных активов (залог и др.)	-	-	-

По строке «Нематериальные активы, полученные в пользование» отражается стоимость объектов с учетом суммы накопленной амортизации, определяемые исходя из размеров вознаграждения, установленного в договоре по состоянию на 31 декабря отчетного года, на 31 декабря предшествующего отчетному году и на 31 декабря предшествующего предыдущему году.

По строке «Иное использование нематериальных активов (залог и др.)» отражаются данные об операциях с нематериальными активами, не отраженным в предыдущих пунктах. Например, переданные или принятые в залог объекты, с указанием видов таких НМА и их оценочной стоимости.

Информация предлагаемой формы табличных пояснений позволит пользователям финансовой отчетности получить более достоверную информацию о нематериальных активах и использовании в организации и, возможно, повлияет на принимаемое управленческое решение.

Предложенные направления совершенствования бухгалтерского учета и отчетности в части отражения информации о нематериальных активах позволят выстроить рациональную систему бухгалтерского учета современных объектов учета, которая будет подлинно и точно отражать события связанные с созданием и использованием нематериальных активов, отражать реальную картину их состояния.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электрон. ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Приказ Минфина России «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 2 июля 2010 г. № 66н. [Электрон. ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)" (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) [Электрон. ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Романова Н.В. Классификация нематериальных активов, учитывающая задачи государственных программ цифровой экономики // Цифровое будущее инновационной экономики России. Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. - Издательство «АУДИТОР». - 2018.
5. Селезнева И.П., Владимиров А.В. Отражение в бухгалтерском учете и отчетности организации обесценения нематериальных активов // Наука Удмуртии. - 2016. - № 2(76). - с. 211-217.
6. Станякин С.В. Роль нематериальных активов в функционировании инновационных предприятий в отечественной экономике // Вестник ОрелГИЭТ. - 2011.- №2(1)
7. Шилова Т.Н. Актуальные вопросы бухгалтерского учета нематериальных активов в соответствии с требованиями МСФО // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. - 2018. - № 5. - С. 78-82.

УДК 338.439

М. А. Шмарова, Г. А. Шмарова, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся результаты анализа продовольственного рынка Рязанской области с использованием комплексного системного подхода при оценке производства, обмена и потребления продовольствия. Они позволили авторам выявить основные проблемы, снижающие эффективность его функционирования, а также определить направления дальнейшего развития.

Продовольственный рынок играет важную роль в системе рыночных отношений, выполняя функцию связующего звена, объединяющего производство, распределение и потребление продуктов питания.

На основе анализа специальной литературы можно сделать вывод, что основная цель функционирования продовольственного рынка заключается в стимулировании производства и переработки сельскохозяйственной продукции путем создания эффективного рыночного механизма, взаимной заинтересованности производителей, оптовых посредников и потребителей через формирование устойчивых хозяйственных связей, регулирование процессов с учетом удовлетворения текущего и потенциального спроса потребителей на продовольствие [1; 2; 5].

Региональный продовольственный рынок целесообразно рассматривать как систему экономических отношений, формирующихся в сфере производства, транспортировки, хранения и реализации продовольствия в конкретном субъекте РФ [6]. Продовольственный рынок региона представляет собой, с одной стороны, подсистему общенационального продовольственного рынка, а с другой стороны – выступает, как подсистема региональной социально-экономической системы [4; 8]. Таким образом, региональный продовольственный рынок одновременно испытывает на себе влияние изменяю-

щейся макроэкономической ситуации и внутренних региональных факторов. В свою очередь, сам региональный продовольственный рынок является важным фактором социально-экономического развития региона [3; 7].

Обобщающий анализ проблем формирования и развития продовольственного рынка Рязанской области, представленный в форме SWOT-анализа (таблица 1), демонстрирует реальную ситуацию в этой сфере и обозначает существующие проблемы.

Таблица 1 - SWOT-анализ продовольственного рынка Рязанской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - выгодное географическое положение, близость к Москве; - развитый агропромышленный комплекс; - наличие большого количества земель, пригодных для сельскохозяйственного производства; - природно-климатические условия и ландшафт, благоприятные для ведения эффективного сельскохозяйственного производства; - действующая система подготовки высококвалифицированных кадров для АПК; - развитая транспортная инфраструктура; - действующие федеральные и региональные программы поддержки АПК; - положительная динамика сельскохозяйственного производства; - высокие темпы роста номинальных денежных доходов населения Рязанской области; - снижение конкуренции со стороны импортеров в результате введенных санкций. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая производительность труда в агропромышленном комплексе; - выбытие значительных земельных площадей, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства, из обращения; - недостаточное развитие технологической инфраструктуры АПК; - недобросовестная конкуренция со стороны импортеров; - недостаток квалифицированных кадров в АПК; - недостаточное внедрение инноваций; слабая техническая оснащенность агропромышленных предприятий; - неразвитость системы мониторинга и прогнозирования развития агропродовольственного рынка; - дифференциация в развитии муниципальных образований; - недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры в АПК, проблемы сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции; - низкое качество менеджмента в АПК.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - наличие крупнейшего рынка сбыта - Московской агломерации; - развитие и продвижение рыночной инфраструктуры; - использование незагруженных производственных мощностей и земель, пригодных для сельскохозяйственного производства; - размещение складских логистических центров за пределами Москвы; - потенциал роста спроса на продукты питания; - достижение научно-обоснованных медицинских норм потребления продуктов питания населением; - целевой набор, прогнозирование потребности в кадрах для АПК; - развитие процессов импортозамещения; - создание развитой рыночной инфраструктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - изменение условий государственного финансирования предприятий АПК; - отмена налоговых льгот и преференций для сельского хозяйства региона; - повышение цен на энергоносители, усиление диспаритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства; - низкая инвестиционная привлекательность АПК области для внешних инвесторов; - ослабление межрегиональных связей; - природные и погодные опасности (засуха, дожди и т.п.); - замедление и даже сокращение роста доходов населения; - усиление требований покупателей, ужесточение стандартов качества; - макроэкономические опасности, связанные с конъюнктурой мирового рынка и последствиями кризиса.

В рамках данного исследования были выявлены сильные и слабые стороны продовольственного рынка Рязанской области, а также угрозы и возможности внешней среды. Это позволило нам сформулировать комплексный вывод о сильных и слабых сторонах региона, возможностях и угрозах развития продовольственного рынка на его территории.

Анализ показал, что продовольственный рынок Рязанской области имеет ряд значительных сильных сторон и обладает хорошим потенциалом для ведения конкурентной борьбы с иностранными производителями и предпринимателями из других регионов России. В то же время его развитие сопряжено с преодолением вызовов, рисков, опасностей и угроз различного характера. К основным проблемам относятся, по нашему мнению, низкий уровень развития инфраструктуры агропродовольственного рынка и неразвитость системы мониторинга и прогнозирования его развития.

Следовательно, дальнейшее эффективное функционирование продовольственного рынка Рязанской области возможно только при их незамедлительном решении.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Проблемы продовольственной безопасности / О.В. Абашеева // в сб.: Научное обеспечение инновационного развития АПК: Иатериалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции, посв. 90-летию государственности Удмуртии; Ижевская ГСХА. 2010. – С. 3-6.
2. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
3. Гоголев, И.М. Определение уровня самообеспеченности региона продовольствием / И.М. Гоголев, К.И. Гоголев // Проблемы региональной экономики, 2016. - № 3-4. – С. 99-107.
4. Ларкина, И.В. Финансово-экономическое обоснование необходимости реализации проектов формирования территорий ускоренного развития в Рязанской области как наиболее эффективного механизма финансового стимулирования инвестиционной деятельности / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.142-157.
5. Минат, В.Н. Особенности организаций инвестиционного процесса и формирование инвестиционной инфраструктуры на территории субъекта Российской Федерации / В.Н. Минат // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С. 171-177.
6. Минат, В.Н. Оценка эффективности мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в Рязанской области и других субъектах Российской Федерации / В.Н. Минат, И.В. Ларкина // в сб.: Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.157-170.
7. Минат, В.Н. Повышение экономической эффективности реализации сельскохозяйственной продукции в Рязанской области / В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 123-143.
8. Некрасова, Е.В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / Е.В. Некрасова // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право, 2012. - № 1. – С. 51-56.

УДК 338.43

Е. В. Шубочкина, В. Н. Минат
ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью понимания «корней» государственного регулирования потребностей населения России в продовольствии на уровне, гарантирующем национальную безопасность. История возникновения экономических причин и формирования институциональной основы системы продовольственной безопасности в нашей стране приобретает особую актуальность в связи с необходимостью решать проблему импортозамещения в современной России. Особо автор подчеркивает тот исторический факт, что попытка государства создать систему относительно стабильного продовольственного обеспечения сельского населения оказалась unsuccessful, а созданная система продовольственной безопасности царской России не смогла в полной мере устранить последствия неурожая, что имело негативное влияние на снабжение русской армии продовольствием в период начавшейся Первой мировой войны.

В настоящее время продовольственная безопасность рассматривается как способность государства гарантировать удовлетворение потребности населения страны в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность. Несмотря на то, что термин «продовольственная безопасность» впервые был введен в международную практику в 70-х годах XX столетия после глубокого зернового кризиса 1972-1973 гг., проблема обеспечения продовольствием населения страны, а в военное время еще и армии, достаточно остро стояла перед центральной властью и региональными властями любого государства [4].

В России вплоть до конца XIX - начала XX в. обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности регулировалось с помощью традиций в рамках общины и натурального хозяйства. Государство выполняло функции организатора военной безопасности и лишь в крайних случаях вмешивалось в процесс перераспределения продуктов между социальными группами и слоями общества. Формирование основных запасов и резервов осуществлялось домохозяйством, общиной, эти функции возлагались также и на помещика. Уровень сельскохозяйственного производства и неразвитость товарнообменных операций обеспечивали только минимум потребления, сравнительно простую структуру питания, отражавшую местные условия жизни, национальные и религиозные особенности [8; 9].

Модернизационные процессы, развитие капиталистических отношений в России кардинальным образом изменили условия жизни людей. На место изолированных замкнутых форм существования пришло открытое подвижное общество, в котором произошло смешение этнических, социальных слоев, изменился механизм обеспечения продовольственной безопасности. На этом этапе все большую роль начали играть государство и различные социальные институты, которые выступили как факторы организации производства и распределения производственных ресурсов. Важнейшим инструментом продовольственного обеспечения стал рынок, который через систему

ценообразования, спроса-предложения влиял на формирование необходимых запасов и уровня потребления. Вместе с тем продолжали существовать расхождения в структуре и нормах потребления в зависимости от социальной принадлежности и уровня дохода. На начальных стадиях развития капитализма рыночный механизм не исключал недоедания и голода различных социальных групп и слоев общества. Структурная организация продовольственной системы России и функционирование ее отдельных элементов (производство продовольствия, создание продовольственных запасов (резервов), распределение и потребление) в конце XIX - начале XX в. существенно изменились [3].

Специалистами по экономической истории России, в частности Г.Е. Корниловым, обоснована периодизация формирования системы продовольственной безопасности в нашей стране. В частности, ее дореволюционный этап включает в себя несколько стадий, связанных с реорганизацией структуры продовольственного обеспечения населения страны.

Первая реорганизация в России была инициирована МВД в связи с последствиями небывалого по масштабам голода 1891 г., который охватил 20 восточных губерний черноземной зоны с 40-миллионным крестьянским населением. В 1892 г. был принят «Устав об обеспечении народного продовольствия». Правящие круги признали его несовершенным, и для его пересмотра 18 февраля 1893 г. Александр III утвердил Особую комиссию. В итоге ее 7-летней работы появились «Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей», утвержденные уже Николаем II 12 июня 1900 г. В соответствии с этим документом заведование делом народного продовольствия, находившееся ранее в ведении земских учреждений, передавалось в местные по крестьянским делам учреждения - Уездные съезды и Губернские присутствия по продовольственным делам. Попечение и общее руководство продовольственным делом возлагались на губернаторов. Уездный съезд состоял из председателя, административного присутствия (в состав входили все члены уездной Земской управы) и канцелярии. Уездные съезды оказались не в силах поднять продовольственное обеспечение сельских обывателей на новый качественный уровень, поскольку не имели для этого достаточных средств и статистического аппарата. Поэтому МВД специальным циркуляром возложило часть функций по обеспечению народного продовольствия на крестьянские учреждения [3; 9].

Таким образом, меры помощи сельскому населению на случаи неурожая и голода стали законодательно регулироваться и осуществляться в общегосударственном масштабе. Они сводились к двум основным направлениям: накопление продовольственных средств в благополучные по урожайности годы и раздача их в ссуду и частью в безвозвратное пособие в периоды неурожая и других бедствий. Продовольственные средства составлялись из общественных натуральных запасов и местных капиталов, из общегосударственного капитала, предназначенного для чрезвычайных случаев.

Основным средством обеспечения продовольственных и семенных нужд сельского населения служили общественные натуральные (хлебные) запасы. Они рассчитывались по числу наличных душ всех возрастов, входивших в состав сельских обществ, и закладывались из расчета не выше 4 пудов зерна на душу. Ежегодно с крестьян взимался сбор в количестве половины пуда хлеба

с души до тех пор, пока его полное количество не поступало в хлебозапасные магазины. Качество хлеба определялось Губернским присутствием, но $\frac{2}{3}$ запаса должны были состоять из хлеба, годного для питания. Хлебные запасы расходовались лишь на продовольственные и семенные нужды сельских обществ, к которым они принадлежали. Устройство и поддержание запасных магазинов в исправности составляло обязательную для всех членов сельских обществ повинность, порядок отбывания которой определялся приговорами обществ [2].

Согласно действовавшему законодательству, помощь пострадавшему от неурожая населению предоставлялась в виде ссуд, а в некоторых случаях - безвозвратных пособий. Ссуды выдавались в основном хлебом, выдача денежных сумм допускалась в незначительных размерах. Продовольственные и семенные ссуды, выданные из хлебозапасных магазинов и общественных, губернского и общегосударственного капиталов, возвращались не позднее, чем через 3 года (из запасных магазинов зерном, из продовольственных капиталов деньгами). Право на получение ссуд признавалось прежде всего за малолетними, стариками, нетрудоспособными, женщинами и, наконец, мужчинами рабочего возраста при отсутствии дополнительного заработка. Продовольственная норма составляла 1 пуд на взрослого и половину пуда на ребенка до 5 лет. Расходовались прежде всего местные средства, но по мере их истощения привлекался и общегосударственный продовольственный капитал. Помимо этого наиболее нуждавшимся выделялись безвозвратные хлебные пособия. В момент обострения нужды земские учреждения старались разнообразить продовольственную помощь путем выдачи не только хлеба, но и горячей пищи, а также денег. Для предупреждения возможных эпидемий организовывали особую врачебно-питательную помощь. Практиковались организация общественных работ, а также покупка скота и кормов для него [1; 6].

Так в начале XX в. складывались общегосударственная и региональная системы продовольственной безопасности.

Итак, государство попыталось создать систему относительно стабильного продовольственного обеспечения сельского населения. Однако система оказалась несовершенной и не смогла в полной мере устранить последствия неурожая. Но, несмотря на существовавшие бюрократические формальности, земские и крестьянские продовольственные учреждения оказали существенную и своевременную продовольственную и финансовую поддержку пострадавшим от неурожая и голода сельчанам, добываясь в крайних случаях безвозвратных ссуд из губернского и общеимперского продовольственного капиталов. Благотворительная помощь нередко дополняла их действия. Благодаря предпринятым мерам сельские жители в регионе смогли восстановить свои хозяйства. Если меры помощи деревне на случаи неурожая и голода законодательно регулировались и осуществлялись в масштабах страны, то для горожан формирование государственных продовольственных запасов и капиталов не предусматривалось. Это обстоятельство, на наш взгляд, сыграло роковую роль в годы Первой мировой войны.

Россия вступила в войну, имея лишь продовольственные запасы для армии в объеме, необходимом на период мобилизации войск и первых боевых операций. Снабжение армии и городского населения целиком зависело

от текущего сельскохозяйственного производства. Опасность такого положения стала очевидной для правительства лишь в начале 1915 г. 16 марта был создан Главный продовольственный комитет и начала проводиться политика государственного регулирования продовольственного снабжения.

Для согласования действий соответствующих учреждений при Главном продовольственном комитете 22 августа 1915 г. учредили Особое совещание по продовольствию. Оно формально являлось совещательным органом, но фактически его председатель (министр земледелия) и уполномоченные на местах (губернаторы) обладали широкими правами при заготовке и доставке продуктов и фуража для армии. 9 сентября 1916 г. постановлением министра земледелия были введены твердые цены на зерно и муку для закупок и заготовок, осуществлявшихся по распоряжению правительства. Затем последовал совместный циркуляр министра земледелия и главного уполномоченного по снабжению армии от 17 сентября 1916 г., который окончательно возложил задачу обеспечения не только армии, но и населения тыла на председателя Особого совещания, главноуполномоченного по снабжению армии и губернаторов на местах. Однако эти меры оказались неадекватными сложившейся ситуации, так как при нарастающей инфляции и сокращении рынка потребительских товаров держатели хлеба отказывались продавать его по твердым ценам [3; 7].

Итак, ко времени формирования 2 марта 1917 г. Временного правительства, осуществившего курс хлебной монополии и твердых цен, возникла острая необходимость реорганизации продовольственной системы. На базе чиновничьего аппарата Особого совещания был создан Общегосударственный продовольственный комитет. 25 марта 1917 г. Временное правительство приняло закон «О передаче хлеба в распоряжение государства, о твердых ценах и о местных продовольственных органах». На местах формировались волостные, уездные и губернские продовольственные комитеты. Был уничтожен институт земских начальников, обязанности которых передавались уездным комиссарам. Все хлебозапасные магазины переходили в ведение местных продовольственных комитетов [5].

Подводя итог, отметим, что перманентная перестройка системы продовольственного обеспечения в условиях экономического хаоса постоянно увеличивала недоверие крестьянства к государственному регулированию экономики и не смогла обеспечить бесперебойное снабжение продуктами армии и тыла. Вся острота продовольственного кризиса отразилась в сводках периодической печати, телеграммах министра продовольствия в региональные продовольственные комитеты с требованиями принудительного отчуждения хлебных излишков, а также в письмах и телеграммах чиновников местных продовольственных органов об отсутствии необходимых продуктов, о нарастании социальной и политической напряженности.

С таким грузом нерешенной проблемы обеспечения продовольственной безопасности Россия вступила в период революционных преобразований, нараставших на фоне продолжающейся войны, экономического спада и политической нестабильности.

Библиографический список

1. Абашеева, О.В. Проблемы продовольственной безопасности / О.В. Абашеева // в сб.: Научное обеспечение инновационного развития АПК: Иатериалы Всероссийск. Науч. – практ. конференции, посв. 90-летию государственности Удмуртии; Ижевская ГСХА. 2010. – С. 3-6.
2. Кони́на, Е.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности региона во внешнеэкономической сфере / Е.А. Кони́на // в сб.: Актуальные проблемы экономической и социально-экологической безопасности Поволжского региона: Сборн. материалов межвузовской науч. – практ. конференции; Российский гос. открытый технический ун-т путей сообщения. – М., 2008. – С. 10-13.
3. Минат, В.Н. Обеспечение продовольственной безопасности в дореволюционной России / В.Н. Минат, А.С. Соколов // в сб.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборн. науч. трудов. – Рязань, 2017. – С. 22-25.
4. Минат, В.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в дореволюционной России / В.Н. Минат, Ю.Н. Мостяев, А.С. Соколов // в сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: Сборн. научн. трудов. – Рязань, 2016. - С. 123-126.
5. Мостяев, Ю.Н. Формирование системы продовольственной безопасности нашей страны в различных условиях хозяйствования / Ю.Н. Мостяев, В.Н. Минат, И.К. Родин // в сб.: Актуальные проблемы современной науки: сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С. 44-54.
6. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
7. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
8. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кони́на, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. – С. 67-76.
9. Судницын, И.А. Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности в царской России / И.А. Судницын, В.Н. Минат // в сб.: Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы: Материалы студенческой науч.-практ. конференции; Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. - Рязань, 2017. – С. 511-517.

УДК 338

М. Ю. Якунина, В. Н. Минат
 ФГБОУ ВО Рязанский ГАТУ

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

На основании статистических данных региона проведен анализ товарного рынка хлебо-булочной продукции и структуры предприятий на рынке хлебобулочных изделий в Рязанской области. Сделан вывод, что внутриобластной спрос не обеспечивается за счет собственного производства, несмотря на то, что потенциал рязанской хлебобулочной промышленности реализован далеко не полностью. Перспективы использования этого потенциала определяются конкурентоспособностью, как самих предприятий отрасли, так и производимой продукции.

В связи с тем, что хлеб присутствует в рационе практически каждого россиянина, данный рынок достаточно стабилен в плане производства и потребления. Однако существуют факторы, влияющие как на изменение его объемов, так и на перераспределение спроса внутри категории [9].

Обозначив эти факторы, а также, рассмотрев более подробно тенденции хлебопекарного рынка конкретного региона, можно понять, как он будет развиваться в ближайшей перспективе.

Хлебопекарная промышленность Рязанской области насчитывает более 60 предприятий крупных и средних хлебозаводов, а также пекарен малой мощности по выпечке хлебных продуктов. Ежегодно отрасль производит

более 50 тысяч тонн хлебобулочной продукции, а за 2017 год выработано 57 тыс. тонн или 105,9% к уровню 2016 года.

В то же время потребление хлеба и хлебобулочных изделий в Рязанской области продолжает сокращаться. По данным Росстата в 2014 году потребление составляло 117 кг в год на душу населения, а в 2017 году уже 116 кг в год [2; 9]. Это соответствует и общероссийской ситуации когда в 2014 году потреблялось 119 кг, а в 2017 году 118 кг [2; 8]. С учетом того, что городское население традиционно потребляет меньше хлеба, чем сельское, получается, что в год житель города Рязани потребляет по экспертной оценке 70 кг/чел.

Объем товарного рынка хлебобулочной продукции в натуральных единицах имеет тенденцию к росту и в 2017 году составляет 37294 тонн готовой продукции. Так как в настоящий момент в регионе проживает 1135438 человек [3], производство хлебобулочных изделий на человека в год составило 50 кг/чел. В г. Рязань этот показатель составляет 58 кг/чел.

Не смотря на разнонаправленность тенденций спроса и предложения, на рынок хлебобулочных изделий систематически выходят новые игроки. Это мини пекарни, которые располагаются в крупных торговых центрах. Все это способствует усилению конкурентной борьбы. На данный момент распределение долей рынка между основными игроками составляет следующие доли: примерно 82% доля крупных предприятий и 18% это мини пекарни и индивидуальные предприниматели [4; 5]. Основные крупные предприятия это ПАО «Рязань-хлеб» - 49,3% доля рынка, МП «Хлебозавод №3» - 10,9%, МП «Хлебозавод №1» - 9,9%, ООО «Элита хлеб» - 4,8%, ООО «Лесоэк» - 3,9%, ООО «Жито» - 3,2%, оставшиеся 18% это мини-предприятия.

Ассортимент хлебопекарной отрасли региона насчитывает около 300 наименований мучных изделий. Только в 2017 году рязанскими хлебозаводами разработано и внедрено более 35 наименований новых видов хлебопекарной продукции.

Динамика средних цен на хлебобулочные изделия имеет устойчивую тенденцию к росту. Индекс потребительских цен на хлеб в 2017 году составил 112,6% от уровня прошлого года. Средняя цена по стране составила 68,8 рублей за килограмм продукции. В Рязанской области цены немного ниже, чем в целом по России. Один килограмм хлеба и хлебобулочных изделий стоил в 2017 году 66,32 рубля, что на 10% больше чем в предыдущем году.

В ближайшее время кардинальное изменение конъюнктуры рынка хлебобулочных изделий не предвидится. Что касается прогнозов в отношении спроса на хлебобулочную продукцию, то изменение парадигмы питания не дает основания рассчитывать на его рост. При дальнейшем росте доходов населения спрос будет смещаться в сторону других продуктов питания [1; 6]. Не приходится рассчитывать и на увеличение количества потребителей - по прогнозу Росстата до 2050 года численность населения в РФ по разным сценариям может увеличиться только от 3 до 7 млн. человек [7].

Таким образом, сопоставив объемы производства и потребления хлебобулочных изделий в Рязанской области, можем сделать вывод, что на сегодняшний день внутриобластной спрос не обеспечивается за счет собственного производства. Вместе с тем потенциал рязанской хлебобулочной промышленности реализован далеко не полностью.

Перспективы использования этого потенциала определяются конкурентоспособностью, как самих предприятий отрасли, так и производимой продукции. Повышение внутренней и внешней конкурентоспособности требует снижения издержек (по всей цепочке от производства до реализации) и повышения качества продукции поддержания уровня рентабельности, обеспечивающем инвестиции для расширенного производства. Необходимо признать, что длительное время отрасль характеризовалась низкими темпами структурно-технологической модернизации и обновления основных производственных фондов.

Библиографический список

1. Боткин, О.И. Региональные особенности трансформации агроэкономики / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.М. Гоголев // : Ин-т экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2008.
2. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
3. Гоголев, И.М. Определение уровня самообеспеченности региона продовольствием / И.М. Гоголев, К.И. Гоголев // Проблемы региональной экономики, 2016. - № 3-4. – С. 99-107.
4. Калинин, В.В. Анализ рынка хлебобулочных изделий Рязанской области / В.В. Калинин, В.Н. Минат // в сб.: Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы: Материалы студенческой научно-практ. конференции; Рязанский гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева. – Рязань, 2017. – С. 178-182.
5. Минат, В.Н. Повышение экономической эффективности реализации сельскохозяйственной продукции в Рязанской области / В.Н. Минат - в кн.: Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования: монография / А.А. Козлов, В.Н. Минат, И.В. Федоскина, Н.В. Барсукова [и др.]; под ред. А.А. Козлова, В.Н. Мината; ФГБОУ ВО «Ряз. гос. агротехнологический ун-т им. П.А. Костычева»; каф. Экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 123-143.
6. Некрасова, Е.А. Сущность агропромышленной интеграции / Е.А. Некрасова // в сб.: Устойчивому развитию АПК – научное обоснование: Материалы Всероссийск. науч. – практ. конференции; Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2004. – С. 127-128.
7. Некрасова, Е.А. Управление в агропромышленных формированиях / Е.А. Некрасова // Вестник Ижевской гос. сельскохозяйственной академии, 2011. - № 2 (27). – С. 58-63.
8. Осипов, А.К. Региональные модели агропромышленной интеграции / А.К. Осипов, П.Б. Акмаров, Е.А. Кониная, Д.В. Кондратьев // Менеджмент: теория и практика, 2002. - № 1-2. – С. 67-76.
9. Тянь, И.В. Современные методы осуществления экспертизы качества и контроля безопасности пищевой продукции / И.В. Тянь, В.Н. Минат // Приоритетные направления отраслевого научного обеспечения, технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: Сборн. Матер. VII Междунар. дистанционной науч.-практ. конф. молодых ученых. – Краснодар: ФГБНУ СКФНЦСВВ, 2017. – С. 225-234.

УДК 338.439(470.5)

Т. М. Яркова

ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное экономическое и внешнеполитическое воздействие на российское государство, оказывает влияние на развитие российского АПК, эффективность функционирования которого полностью зависит от государственной агропродовольственной политики.

В статье рассмотрены основные направления действующей агропродовольственной политики, ее положительные стороны и некоторые факторы, требующие постоянного внимания со стороны науки, общества, а также федерального и региональных Правительств.

Сегодня можно заявлять о том, что рыночные преобразования всех сфер экономики серьезно затронули хозяйственно-управленческую структуру АПК нашей страны, и, которая в результате этого была практически разрушена и начала свое воссоздание лишь только в конце 1990 – х годов. При этом форма АПК уже стала представляться не в качестве системы производящих и перерабатывающих отраслей, а в качестве агропродовольственного комплекса.

Соответственно можно констатировать тот факт, что на смену агропромышленной политике за период с 1991 г. по 1998 г. Пришла агропродовольственная политика, которая связана с трансформацией самого объекта управления АПК, что значительно сузило возможности для эффективного воспроизводства всех имеющихся ресурсов и выработки управленческих решений на всех уровнях власти [1].

В число приоритетов государственной политики современной России развитие сельского хозяйства и сельских территорий вошло относительно недавно. Впервые цели, задачи, принципы и направления государственной аграрной политики были четко определены в принятом в 2006 году Федеральном законе № 264 «О развитии сельского хозяйства». В это же время инициирован национальный проект «Развитие АПК», впоследствии трансформировавшийся в Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы. Затем разработан и утвержден ряд других нормативно-правовых актов, в которых отражена позиция государства относительно решения проблем функционирования агросектора, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Однако до сих пор остается дискуссионным содержание вышеперечисленных документов, а главное – обоснованность механизмов реализации аграрной политики [2].

Многие эксперты считают, что статистические и прочие аналитические официальные материалы свидетельствуют только о минусах в сельском хозяйстве, а значит и в целом АПК. Прежде всего на такую точку зрения существенно оказывают влияние такие оценочные критерии, как недостаточная поддержка государства (малые субсидии), изношенность основных фондов (устаревание технологии), низкая инвестиционная привлекательность (малые денежные инвестиции), после перестроечная деструктуризация (неэффективное управление) и пр. [6].

Однако, несмотря на множество минусов можно всё-таки отметить и положительные стороны нынешней агропродовольственной политики, а в частности пусть незначительный, но рост. При этом стоит воспользоваться постулатом, что «быстрых» денег в сельском хозяйстве не бывает, каким бы оно эффективным не было. Данный рост также отмечается не во всех регионах нашей страны, которые имеют ресурсы для ведения сельского хозяйства. Безусловно причиной является слабое внимание среди региональных властей к данному сектору экономики при формировании бюджета. В качестве примера можно привести положительный опыт Удмуртской Республики, которая буквально за последние 10 лет подняла на ноги свой АПК вместе с сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями, активно развивая

молочную переработку. Хорошие частные и государственные инвестиции – это залог успешной агропродовольственной политики! Наряду с названным положительным экономическим ростом отрасли следует добавить наличие развития реинжиниринга и модернизация действующих предприятий сферы АПК.

Еще относительно недавно все заинтересованное в развитии АПК общество обсуждало вступление России в ВТО, особенно в контексте перспектив издержек и потерь комплекса от принятых условий согласно соглашению по сельскому хозяйству.

Напомним, что в результате переговоров о присоединении к ВТО Российская Федерация приняла на себя ряд обязательств, касающихся государственной поддержки производителей продукции сельского хозяйства, обеспечения доступа на внутренний рынок и экспортных субсидий. Известным и ключевым элементом соглашения явился агрегированный уровень государственной поддержки, который на момент вступления России в ВТО был равен 9 млрд долларов США, и , который должен был снизиться равными долями к уровню 2018 года до 4,4 млрд долларов США [3, 9].

Начальный период сотрудничества России с международной торговой организацией (ВТО) вызывал панику, ведь по предварительным подсчетам экспертов, к примеру, в 2017 году, согласно действующей Государственной программе по развитию сельского хозяйства и агропродовольственных рынков, необходимо направить, а точнее требуется в качестве государственных мер поддержки («желтая корзина») 6,6 млрд. долларов США, а разрешено лишь 5,4 млрд. долл. США [7].

Но фактическая ситуация является определенно абсурдной, т.к. официальные данные никогда не имели таких размеров государственного субсидирования отрасли. Так в 2017 году на развитие сельского хозяйства из федерального бюджета направлены субсидии лишь в сумме 143,9 млрд рублей, при этом даже с учетом регионального бюджета данные цифры не покрывают ни требуемых, ни разрешенных. В целом следует заявить, что в России одной из ключевых проблем агропродовольственной политики является слабый механизм распределения бюджетных средств на поддержку сельского хозяйства [6, 8]. Возникает парадоксальная проблема – невозможность освоить выделяемые бюджетные средства.

В этой связи в 2017 году было принято решение о модернизации осуществления государственной поддержки сельскому хозяйству, которое было официально озвучено в рамках Германно-Российского аграрно-политического диалога Во-первых, изменился механизм субсидирования кредитов, где сельхозтоваропроизводители могут сразу воспользоваться кредитом через банки по ставке не выше 5%, а далее государство уже возмещает банком упущенную выгоду по кредитованию.

Во-вторых, федеральное министерство сохранило администрирование крупных направлений развития в АПК, согласно Госпрограмме, а распределение остальных – второстепенных отдал в ведение регионов, т.е. такое администрирование позволило объединить множественные направления субсидирования (26 направлений) в «единую субсидию». Соответственно, сей-

час каждый регион, безо всякой дифференциации получает единую субсидию, которую далее можно распределять с учетом аграрной специфики, но с соблюдением целевых ориентиров.

Итак, каковы же целевые ориентиры и перспективные задачи (направления) предусматривает для себя Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, как главный координатор агропродовольственной политики нашей страны? Рассмотрим их за последние два года и представим некоторые фактические данные.

Экспертная оценка агропродовольственной политике Российской Федерации, изложенной в публичной декларации за последние два года предполагает многоцелевой аспект, что само по себе является ошибочным. В рамках любой политики цель должна быть единственной, достижение которой может быть достигнуто путем решения множества задач, формируемых на основе возникающих проблем. Таким образом следует расценивать цели и задачи, только как последние, тогда определенно нужно объяснить какую же цель предусматривает российское правительство и Министерство сельского хозяйства формируя и реализуя агропродовольственную политику.

Итак, в публичной декларации за 2017 год отражено 9 целей деятельности:

1. Обеспечение продовольственной безопасности России согласно Доктрине продовольственной безопасности.
2. Повышение конкурентоспособности и эффективности российских сельхозтоваропроизводителей.
3. Увеличение производства продукции сельского хозяйства и рыбной отрасли.
4. Повышение финансовой устойчивости предприятий АПК
5. Развитие фермерских хозяйств и малых форм хозяйствования.
6. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышение уровня жизни на селе.
7. Воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства.
8. Поддержка экспорта продукции АПК.
9. Развитие мелиорации.

Следует отметить, что в публичной декларации на 2018 год данные цели практически все идентичны и повторяют друг друга. А это свидетельствует о том, что процесс достижения этих целей, или решения задач достаточно долгий или в некоторых случаях вообще бесконечный. Единственным отличием является то, что в рамках первой цели на 2018 год отсутствует привязка обеспечения продовольственной безопасности к действующей Доктрине. Этот момент требует особенного обсуждения в связи с тем, что на сегодня Доктрина, по сути, является единственным и основополагающим документом, который регламентирует условия и целевые показатели продовольственной безопасности России. Само по себе это не достаточно, потому как Доктрина должна работать, как нормативно-правовой документ, или точнее базис, в совместной увязке с Федеральным законом «О продовольственной безопасности РФ», которого в нашей стране никогда не было. Был

лишь проект, но он не был претворен в жизнь. Вообще остается много вопросов для формирования причинно-следственных связей данной ситуации, которые требуют совершенно отдельного исследования.

Отсутствие Доктрины в 2018 году в совершенно первичной цели агропродовольственной политики России может говорить о том, что ее действующая редакция себя изжила и требует совершенно нового формата. Кстати, говоря данный вопрос обсуждается относительно давно, т.к. в данном документе требуют изменения многие оценочные показатели и векторы дальнейшего развития АПК и состояния продовольственной безопасности с учетом факторов и рисков различного генезиса.

В прошлом должны остаться недальновидные намерения в части инвестиционной политики в сельском хозяйстве, которая некогда породила подавление собственного животноводства, скупку активов российских предприятий иностранными компаниями, вытесняя отечественную продукцию с продовольственных рынков, нерациональный зерновой экспорт и многое другое [4, 5]. Ведь введение антироссийских санкций и ответных экономических защитных мер дают возможность поднять с колен АПК и дают шанс российской экономике выйти на совершенно иной уровень.

В связи с выше отмеченным следует отметить, что у аграриев и всего российского общества имеется надежда на то, что первоочередными мерами агропродовольственной политики должны оставаться всевозможные формы и виды доступной государственной поддержки. При этом все действия властей должны быть не формальными декларациями политического уровня. А должны быть четко направлены на поддержку и развитие отечественного АПК и стабильное обеспечение внутренних продовольственных рынков собственным сырьем. Санкции, наложенные США и Западом не должны иметь только негативный характер своего действия на российскую экономику, а ответные меры в качестве импортозамещения не должны быть заменены на замену одних импортеров другими. Российская Федерация может и должна действовать ультимативно по пунктам Соглашения по сельскому хозяйству в рамках ВТО. Следовательно российская агропродовольственная политика требует изменений и будет находиться еще продолжительное время в достаточно подвижном состоянии.

Библиографический список

1. Коростелев, В.Г. Модернизация агропродовольственной политики и современные проблемы развития агропродовольственного комплекса России//Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 20102. – Т.5. - №6. – С. 35-53
2. Чекавинский, А.Н. Условия успеха агропродовольственной политики России// Молочнохозяйственный вестник. – 2013. - №1 (9). – С. 71-80
3. Землянская, О.Ю. Трансформация агропродовольственной политики России в условиях ВТО//Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. - №18. – С. 158-162
4. Гумеров, Р.Р. Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России // Российский экономический журнал. – 2015. - №2. – С. 66-83
5. Гумеров, Р.Р. Продовольственная безопасность страны: угрозы нарастают (об эффектах членства в ВТО и не только об этом)//Российский экономический журнал. – 2013. - №1
6. Яркова Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира// Аграрная Россия. – 2018. - №7. – С. 32-36

7. Семин А.Н., Дрокин В.В. и др. АПК: первый год работы после вступления в ВТО/Монография/Под общей научной редакцией А.Н. Семина. – Тюмень, 2015. – 260 с.
8. Гоголев И.М., Рылов А.Н. Приоритетные направления импортозамещения аграрной продукции//Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). – 2017. - №3-4. – С. 154-160
9. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф., Дрокин В.В. Приоритеты государственной поддержки сельского хозяйства региона в условиях ВТО//Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). – 2013. - №3-4. – С. 222-232

УДК 316.42

В. Н. Блохин

УО Белорусская ГСХА

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена изучению возможностей применения новых подходов к организации сельскохозяйственного производства. Применение технических инноваций, обеспечение экологической безопасности являются условиями перехода сельских сообществ к устойчивому развитию. Важную роль в повышении эффективности сельскохозяйственного производства и стабилизации социально-экономической ситуации в сельских сообществах играет разработка стратегии устойчивого развития.

Дискуссионной темой для многих учёных-аграриев и гуманитариев является осмысление принципов организации инновационного сельскохозяйственного производства. Пожалуй, не подлежащим обсуждению принципом организации сельского хозяйства является рентабельность и конкурентоспособность. Какие же методы достижения конкурентоспособного состояния наиболее эффективны? Действует ли сегодня принцип Н. Макиавелли «цель оправдывает средства»?

В условиях XXI столетия конкурентоспособное сельское хозяйство должно основываться на принципах устойчивого развития, которое предполагает постоянный социально-экономический прогресс и, в то же время, внимание акцентируется на внедрении «умных» и «зелёных» технологий. Такие инновационные технологии предполагают повышение энергоэффективности, способствуют сбережению ресурсов, позволяют производить максимальное количество продукции на единицу площади, времени и т.д. Важным требованием к новым технологиям в сельском хозяйстве является их экологичный характер (зелёные технологии), что позволяет обеспечивать безопасность окружающей среды, сохранять местную флору и фауну. Прежние пути развития производства, в том числе сельскохозяйственного, являются сегодня неприемлемыми, поскольку не обеспечивают потребности растущего населения планеты и наносят ущерб экологии, что негативно сказывается на здоровье потребителей. Здоровье и безопасность людей признаны основой человеческого капитала, который выступает главным приоритетом концепции устойчивого развития общества и экономики [1, с. 124].

Целью статьи является выявление сути новых подходов к организации сельскохозяйственного производства, определение их роли в переходе сельских сообществ к развитию устойчивого типа.

Статья строится на проведении анализа теоретических подходов к инновационной организации сельскохозяйственного производства и развитию

сельских сообществ; использованы данные социологических исследований автора, проведённых в сельских сообществах российско-белорусского приграничья в 2015–2016 гг.; приведён опыт участия автора в разработке стратегии устойчивого развития для сельских территорий.

Важнейшей характеристикой устойчивости является интеграция и комплексный подход к развитию. Устойчивое развитие предполагает интеграцию экономических, экологических и социальных вопросов, призвано решать задачи в нескольких направлениях одновременно: обеспечение роста экономики; социальное развитие; повышение эффективности охраны окружающей среды; рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов [5, с. 11].

Концепция устойчивого развития позволяет перейти к интегрированной системе, предоставляющей возможности для успешного социально-экономического развития будущим поколениям.

К числу ведущих принципов устойчивого развития, приемлемых и необходимых для сельских сообществ России и других постсоветских стран, можно отнести следующие:

- предоставление больших финансовых и административных свобод власти в регионах (муниципалитетах, сельских советах);
- уход от моноэкономики – развитие сферы услуг (агротуризм, сервисное обслуживание, альтернативная энергетика, производство и продажа местной продукции с соответствующими логотипами);
- обеспечение безопасности окружающей среды, организация образовательных мероприятий по повышению экологического сознания местного населения;
- противодействие девиантному поведению (пьянство, социальное иждивение, маргинализация, преступность), сохранение традиционных морально-нравственных качеств сельских жителей, популяризация сельского образа жизни;
- обеспечение сохранности и развития социальной инфраструктуры сельских территорий (школы, фельдшерско-акушерские пункты, отделения почты, магазины, подключение к сети Интернет) [2, с. 19].

К числу важнейших условий перехода к устойчивому развитию можно отнести использование новых подходов к организации сельскохозяйственного производства. На чём же основываются инновационные подходы?

Аграрный сектор по-прежнему является основой экономики сельских сообществ России и большинства постсоветских республик. Инновационные подходы предполагают внедрение в аграрную сферу всех категорий хозяйств технических инноваций:

- спутниковая навигация – упрощает и оптимизирует ориентацию техники на местности, даёт возможность отслеживать нахождение животных в любой момент времени;
- беспилотные транспортные средства и летательные аппараты (дроны) – помогают обрабатывать информацию о состоянии и темпах посева, уборки урожая;
- IoT-платформы – позволяют осуществлять контроль данных, которые поступают с датчиков, сенсоров и других устройств;

– Big Data – производит анализ данных, получаемых с датчиков за любой временной промежуток, что важно для определения динамики сельскохозяйственного производства [4].

Инновационное сельское хозяйство не только повышает производительность труда сельчан, растёт также мотивация и дисциплина труда.

Технология IoT-платформ позволяет генерировать огромное количество данных с сельскохозяйственных предприятий в сети Интернет. За последние годы объёмы располагаемой информации увеличились в разы. Так, лишь в течение 2015–2017 гг. количество собираемой информации в сфере сельскохозяйственного производства в мировом масштабе возросло на 150% [7, с. 110-115].

Таким образом, внедрение технических инноваций ведёт к увеличению продуктивности во всех отраслях сельского хозяйства, что повышает уровень доходов сельчан, способствует развитию социальной инфраструктуры. «Умные» технологии кардинально меняют возможности и условия жизни сельчан, что предоставляет шанс сохранения сельских сообществ, улучшает демографическую ситуацию.

Под влияние научно-технической революции и глобализации в сельских сообществах России и других постсоветских стран происходит расширение доступа сельчан к сети Интернет, к компьютерно-коммуникационным технологиям, что было зафиксировано автором в ходе проведения социологических опросов в сельских территориях российско-белорусского приграничья в 2015-2016 гг. Исследование было посвящено изучению удовлетворённости сельских жителей условиями труда.

Результаты, полученные по итогам опроса, показывают, что более 60% российских и белорусских респондентов имеют в своих домохозяйствах компьютерную технику. Однако лишь немногим более половины из них пользуются Интернетом. В ходе непосредственного общения с респондентами было выявлено, что компьютерной техникой в основном пользуются молодые люди и люди среднего возраста. Сельские жители старшего поколения, составляют основу сельского населения большинства регионов России и ряда постсоветских стран, их поведение характеризуется доминированием консерватизма и отсутствием интереса и способностей в освоении технических инноваций.

Сложившаяся ситуация должна быть скорректирована по средствам комплекса управленческих мер, направленных на повышение образовательного уровня сельчан, популяризацию технической и информационной грамотности. Важный вклад в повышение образовательного уровня сельчан могут внести сельские школы и учреждения культуры и местной администрации. Трансформация мировоззрения сельских жителей, увеличение интереса к инновационным технологиям, расширение доступа к информации будет способствовать переходу сельских территорий к устойчивому типу развития, созданию современных условий и стандартов жизни в деревне [3, с. 85].

Важную роль для стабилизации социально-экономической ситуации в сельских сообществах имеет создание региональных стратегий устойчивого развития. В 2016–2017 гг. автор являлся экспертом по разработке

стратегии устойчивого развития сельских территорий Ходосовского сельсовета (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь). Важнейшей целью стратегии является оценка текущей социально-экономической ситуации в конкретных сельских территориях, определение перспективных направлений развития, оказание консультационной и начальной финансовой поддержки местным жителям для реализации их бизнес-проектов. Одним из первых шагов в разработке стратегии является проведение SWOT-анализа.

Отдельным пунктом является внимание к инновационному производству – альтернативной энергетике, «зеленым технологиям» в сельском хозяйстве. В то же время, оказывается помощь в организации и возрождении традиционных ремёсел и производств, что способствует росту сельского туризма [6, с. 53].

Изучение ситуации в сельских сообществах, показало наличие ряда социально-экономических и социокультурных проблем, что требует применение комплексного подхода по повышению образовательного уровня населения и внедрения технологических инноваций.

Таким образом, в сельских сообществах должен сформироваться новый технологический стандарт работы, соответствующий критериям постиндустриального общества. Сельские сообщества сохраняют культурную и мировоззренческую специфику, однако, не смотря на это, важно обеспечить переход на новый технологический уровень – к инновационному сельскому хозяйству. Без технологической революции невозможно остановить депопуляцию и вымирание деревень. Целью развития сельских сообществ должно быть устойчивое развитие, высокое качество жизни населения на основе постоянного технологического прогресса.

Библиографический список

1. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право – 2016 – Т. 26. №6. – С. 124-128.
2. Григоренко А.В., Запольский М.И. Интеграция субъектов сельских территорий: некоторые подходы по оценке их деятельности // Вестник НАН Беларуси. – 2008. – № 1. – С.18-23.
3. Зволинская О.В., Головин А.В. Теоретические подходы к формированию муниципальных ресурсоэффективных агропродовольственных комплексов // Вестник РУДН. – 2009. №3. – С. 85-91.
4. Иванов А., Моисеев В. Сельское хозяйство по-умному [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://controleng.ru/wp-content/uploads/iot_35.pdf – Дата доступа: 21.11.2018.
5. Кондратьева Н.П., Владыкин И.Р., Баранова И.А., Большин Р.Г., Краснолуцкая М.Г. Энергосберегающие электротехнологии и электрооборудование в сельском хозяйстве // Инновации в сельском хозяйстве – 2016 – №4 (19). – С. 11-16.
6. Остаев Г.Я. Стратегический (управленческий) учет и контроль затрат в сельском хозяйстве // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии – 2014. – № 4 (41). – С. 52-55.
7. Продовольственный рынок регионов России в системе глобальных рисков: коллективная монография [Неганова В.П. и др.] под ред. Татаркина А.И. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2012. – 388 с.

УДК 334.3

Л. В. Чхутиашвили

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В АПК РОССИИ

Автором рассматриваются актуальные вопросы системы контроля экологической устойчивости экономических субъектов АПК России и повышения ее эффективности. Организация внешнего и внутреннего контроля может стать одной из эффективных мер, которые призваны обеспечить экологическую устойчивость и безопасность российских природопользователей. Эффективно скоординированное взаимодействие и информационный обмен между внутренним контролем, независимым аудитом и государственным надзором (контролем) природопользователей в АПК России на основе разделения и координации задач, функций, методов и форм осуществления контроля позволит повысить комплексность и результативность системы контроля экологической устойчивости экономических субъектов и снизит риски возникновения опасных ситуаций.

Важнейшим условием устойчивого развития и модернизации экономики является ее экологизация как фактор повышения экологической устойчивости и безопасности природопользователей в АПК России.

Обеспечение устойчивого развития входит в состав важнейших функций предприятия АПК России. Экологическая устойчивость становится фактором конкурентоспособности, а производство экологической продукции и переработка отходов – перспективными видами предпринимательской деятельности. Чем выше экологическая устойчивость экономических субъектов, тем выше экологическая эффективность развития и функционирования агропромышленного комплекса России.

По мнению автора, устойчивое развитие – это такие условия функционирования природопользователя, в которых у предприятия в длительном периоде времени сохраняются стабильно высокие показатели социального, экономического и экологического развития, наиболее полно используются его производственный потенциал и ресурсы, растут объемы производства и реализации продукции (работ, услуг), обеспечивается его капитализация и эффективное управление.

На рисунке 1 автором сформулированы экологические условия устойчивого функционирования природопользователя в АПК России в целях обеспечения экологической безопасности и устойчивости их развития.

Анализируя проблему экологической устойчивости экономических субъектов, необходимо выделять, как минимум, три ее различных аспекта.

Рисунок 1 - Экологические условия устойчивого функционирования природопользователя в АПК (источник: составлено автором)

Во-первых, необходимо предложить систему показателей, характеризующих в различных аспектах экологической устойчивости экономических субъектов. Понятно, что один какой-то показатель вряд ли способен охарактеризовать столь сложное понятие, как устойчивость реформы, поэтому для этого необходимо использовать группу разнородных показателей (точнее, систему, включающую несколько групп показателей, характеризующих различные стороны понятия устойчивости реформационных преобразований).

Во-вторых, необходимо при осуществлении анализа рассматривать эти показатели в динамике, причем на протяжении достаточно продолжительного временного периода.

В-третьих, при анализе экологической устойчивости экономических субъектов в АПК России следует разработать критерии, позволяющие определять пороговые, критические значения различных показателей, характе-

ризующих понятие экологической устойчивости, например, уровень экологической загрязненности и дискомфорта климата в регионе; инвестиции в охрану окружающей среды; площадь территории, не тронутой хозяйственной деятельностью, её прирост; темпы изменения биоразнообразия; количество техногенных и природных аварий; предельно допустимые концентрации вредных веществ и т.п.

Контроль экологической устойчивости является одним из новых инструментов в области охраны окружающей среды и представляет собой вневедомственную, независимую проверку и оценку соответствия экологической устойчивости экономических субъектов определенным экологическим критериям. В качестве основных нормативных документов используются экологические стандарты серии ИСО 14000.

Система контроля экологической устойчивости экономических субъектов — это система проверки соблюдения предприятиями – природопользователями экологических требований по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению экологической безопасности.

Перед системой контроля экологической устойчивости в АПК России, на наш взгляд, ставятся следующие задачи:

- наблюдение за состоянием природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной или иной деятельности;
- проверку выполнения планов и мероприятий по охране природы;
- рациональному использованию природных ресурсов;
- оздоровлению окружающей природной среды;
- соблюдению требований экологического законодательства и нормативов качества окружающей природной среды.

Обеспечение экологически устойчивого развития сегодня - важнейшая функция для каждого предприятия. Результаты независимого аудита и внутреннего контроля экологической устойчивости экономических субъектов одинаково важны для принятия управленческих решений всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). У каждого из них имеются собственные часто не совпадающие с потребностями и интересами других лиц требования, как это видно из рисунка 2.

Независимый аудит и внутренний контроль экологической устойчивости позволит узнать, как природопользователь использовал и намеревается использовать природный капитал, каковы факторы создания ценности, возможности и риски, влияющие на них; как его стратегия соотносится со способностью создавать ценность при рациональном использовании природных ресурсов и обеспечивать экологическую безопасность; какие отношения сложились со всеми заинтересованными сторонами, как и в какой степени, учитываются их законные интересы.

Организация контроля экологической устойчивости экономических субъектов в АПК России служит инструментом анализа и описания существующего состояния окружающей природной среды. Она позволяет оценивать сильные и слабые моменты хозяйственной деятельности предприятий в области охраны окружающей среды, определять приоритетность и привлекательность инвестиций, а также обеспечивать широкое участие общественности в развитии природоохранной стратегии экономических субъектов.

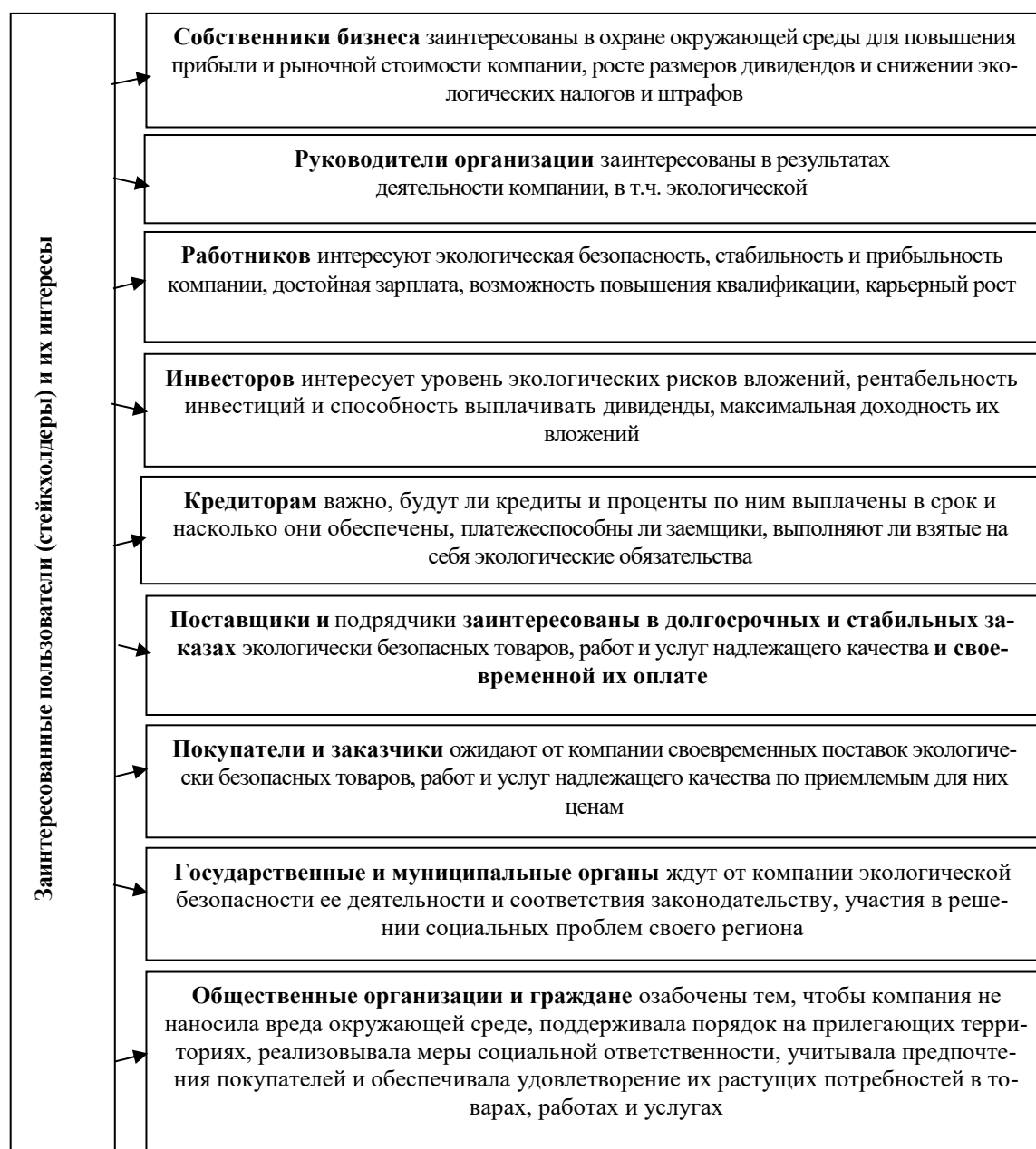

Рисунок 2 - Заинтересованные пользователи (стейкхолдеры) и их интересы
(источник: составлено автором)

Сформированная автором концепция внешнего и внутреннего контроля экологической устойчивости экономических субъектов, осуществляемого аудиторскими организациями во взаимодействии со службой внутреннего контроля (аудита), государственными органами финансового контроля и экологического надзора природопользователей в АПК России, представлена на рисунке 3.

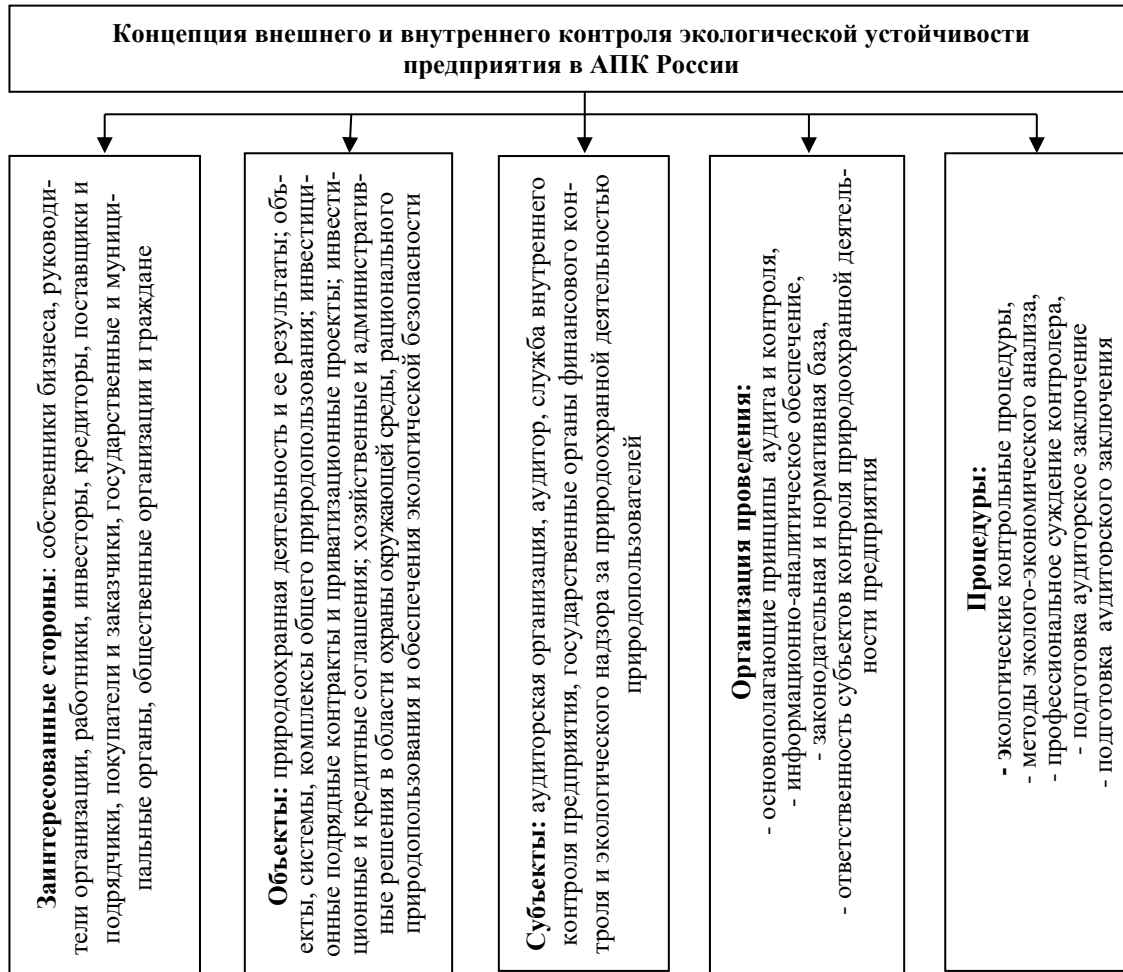

Рисунок 3 – Концепция внешнего и внутреннего контроля экологической устойчивости предприятия в АПК России
(источник: составлено автором)

Дополнительно аудиторами и контролерами могут быть разработаны рекомендации по снижению негативного воздействия на окружающую среду, экономии потребления природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности, и, как следствие, повышения инвестиционной привлекательности предприятия, которые в последнее время становятся все более существенными.

К заинтересованным сторонам контроля экологической устойчивости экономических субъектов относятся собственники бизнеса, руководители организации, работники, инвесторы, кредиторы, поставщики и подрядчики, покупатели и заказчики, государственные и муниципальные органы, общественные организации и граждане.

Объектами контроля экологической устойчивости экономических субъектов – природопользователей в АПК России являются экологическая деятельность российских промышленных предприятий и ее результаты; объекты, системы, комплексы общего природопользования; инвестиционные и приватизационные программы и проекты; инвестиционные контракты и

кредитные соглашения; другие хозяйственные и административные решения в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечению экологической безопасности.

Субъектами контроля экологической устойчивости экономических субъектов выступают аудиторская организация и аудитор.

Организация проведения контроля экологической устойчивости экономических субъектов базируется на основополагающих принципах, информационно-аналитическом обеспечении, законодательной и нормативной базе, а также ответственности субъектов контроля за экологические правонарушения.

Процедуры контроля экологической устойчивости включают контрольные процедуры, методы эколого-экономического анализа, профессиональное суждение, подготовку аудиторского заключения.

Выбор методов внутреннего контроля и аудита экологической устойчивости экономических субъектов зависит от типа и масштаба программы проверки; опыта контролера; доступных ресурсов; характера участия общественности; процедурных и административных требований или ограничений. Хозяйственная практика требует совершенствования методического инструментария контроля экологической устойчивости экономических субъектов.

Аудиторское заключение опирается на собранные контролерами финансовые документы, содержащие различные аргументы и доказательства, характеризующие экологическую деятельность аудируемой организации. Наиболее важным аспектом контроля экологической устойчивости являются предложения и рекомендации аудиторов (контролеров), направленные на повышение достоверности отчетности аудируемого лица, экологической устойчивости и эффективности его деятельности.

Таким образом, система контроля экологической устойчивости экономических субъектов, осуществляемого аудиторскими организациями во взаимодействии с внутренним контролем и государственным надзором природопользователей за счет разделения и координации задач, функций, методов и форм осуществления контроля повысит результативность контроля. В координации с государственным надзором, дополняя, а не дублируя друг друга, повысится действенность и эффективность контроля воздействий предприятий - природопользователей в АПК России на окружающую среду и снизить риск возникновения опасных ситуаций.

Эффективно скоординированное взаимодействие и информационный обмен между внутренним контролем, независимым аудитом и государственным надзором (контролем) природопользователей в АПК России на основе разделения и координации задач, функций, методов и форм осуществления контроля позволит повысить комплексность и результативность системы контроля экологической устойчивости экономических субъектов и снизит риски возникновения опасных ситуаций. На основании объективной информации, подтверждаемой независимыми аудиторами, государство должно предоставлять льготы экономическим субъектам, создавая условия для повышения материальной заинтересованности трудовых коллективов.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н. Экологическая устойчивость и несырьевое будущее // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2008. - № 1. - С. 42-59.
2. Бусоргина Н.А., Страдина О.А. Оценка экологической устойчивости ландшафта придорожных территорий // В сборнике: Инновационные технологии для реализации программы научно-технического развития сельского хозяйства Материалы Международной научно-практической конференции: в 3 томах. ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2018. С. 151-154.
3. Косолапов О.В., Игнатъева М.Н. Концептуальные положения обеспечения экологической устойчивости на этапах жизненного цикла горного предприятия // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 4. - С. 108-118.
4. Лепихина Т.Л., Аликина Е.Б., Лепихин В.В. Влияние экономических показателей на экологическую и социальную устойчивость промышленных предприятий // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. - 2014. - № 4 (23). - С. 86-92.
5. Мартюшева М.А. Аудит учетной политики организации // В сборнике: Научные труды студентов Ижевской ГСХА Электронный ресурс. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск, 2017. С. 985-991.
6. Тумин В.М., Махалина О.М., Чмель С.Ю. Теоретические и методологические основы управления экологической устойчивостью корпорации // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. - 2011. - № 1. - С. 80-85.
7. Чхутиашвили Л.В. Проблемы повышения эффективности контроля экологической устойчивости экономических субъектов // ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ / межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2018. - Издательство: Издательство "Аудитор" (Москва). – С. 353-356.

УДК 331.55

Н. В. Чхутиашвили

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Автором анализируется вопрос государственного регулирования и управления миграцией рабочей силы в цифровой экономике. Миграция оказывает существенное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие практически всех регионов России. Это один из самых сложных демографических процессов, так как на миграционное поведение населения воздействует на весь комплекс межнациональных, политических, экономических и социальных факторов. Поэтому государственная политика Российской Федерации на рынке труда должна быть направлена на обеспечение институциональных и экономических условий, способствующих созданию новых и высокопроизводительных рабочих мест и поддержанию эффективной занятости населения страны.

Миграция оказывает существенное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие практически всех регионов России. Это один из самых сложных демографических процессов в период становления цифровой экономики, так как на миграционное поведение населения воздействует на весь комплекс межнациональных, политических, экономических и социальных факторов.

Ежегодно в Россию из дальнего и ближнего зарубежья прибывают значительные контингенты работников, главным образом на временные работы. Чаще всего это рабочие высокой квалификации: рабочие-строители, специалисты сельского и лесного хозяйства, промышленности, торговли. Наибольший прирост населения России произошел за счет миграционных потоков из Средней Азии и Украины.

Эмиграция из России не значительна, но ее отрицательные последствия существенны: происходит утечка «умов» и «талантов». Уезжают крупные ученые, квалифицированные специалисты, известные артисты, выдающиеся спортсмены. Для обеспечения прав российских граждан за границей заключены соглашения с Германией, Польшей, Словакией, Китаем, Финляндией, Швейцарией и рядом других стран. Но это не исключает дискриминации мигрантов, нарушений международных трудовых норм и национального трудового законодательства.

Большинство вынужденных переселенцев и беженцев испытывают значительные трудности материального и морального характера, для многих не хватает рабочих мест и жилья. Средств для осуществления федеральной миграционной программы у России не хватает.

Благодаря развитию современных средств коммуникации в период становления цифровой экономики, наряду с традиционными формами использования иностранной рабочей силы на территории принимающей страны возникли ее новые дистанционные формы, позволяющие высококвалифицированным специалистам из других стран работать на иностранных заказчиков, не покидая своей родины.

Миграция населения количественно дополняет естественные потери населения и тем самым ускоряет сокращение его общей численности. Министерство внутренних дел РФ и другие заинтересованные организации существенно усилили внимание к мигрантам, особенно к вынужденным переселенцам и беженцам, помогая им получить работу и обеспечивая приемлемые условия жизни.

Таким образом, сегодня Россия стоит перед проблемой приведения государственной политики в сфере внешней и внутренней миграции к требованиям цифровой экономики. Поэтому речь должна идти не о тактических политических решениях, а о выстраивании стратегии, основанной как на отечественном, так и на зарубежном опыте регулирования миграционных потоков. Необходим поиск путей цивилизованного и выгодного для России регулирования и управления миграцией, обеспечивающей страну необходимой рабочей силой.

На наш взгляд, государственная политика Российской Федерации на рынке труда должна быть направлена на обеспечение институциональных и экономических условий, способствующих созданию новых и высокопроизводительных рабочих мест и поддержанию эффективной занятости населения страны.

Во-первых, нужно обеспечить баланс спроса и предложения на рынке труда. Для этого должны быть созданы дополнительные стимулы для привлечения в экономику молодежи, работников старшего возраста, а также для расширения участия женщин в трудовой деятельности с учетом поддержки рождаемости. Будут снижены административные барьеры, препятствующие высвобождению избыточной рабочей силы на низкоэффективных предприятиях.

Например, в рамках реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, предстоит реализовать комплекс дополнительных мероприятий, направленных на стимулирование

возвращения в Россию квалифицированных российских специалистов, выехавших из страны в связи с поиском работы.

Во-вторых, важно совершенствовать институты рынка труда. Предстоит усовершенствовать механизм формирования перечня профессий (специальностей, должностей) по видам экономической деятельности, на которые не распространяются квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации. В странах - основных миграционных донорах должны создаваться центры содействия иммиграции в Россию, способствующие изучению русского языка и культуры, российского законодательства.

В-третьих, требуется законодательно легализовать трудовые отношения. Трудовое законодательство должно быть модернизировано для повышения эффективности механизма разрешения трудовых споров. Свое развитие должны получить нормы регулирования трудовых отношений при применении дистанционной занятости и других новых и развивающихся форм занятости.

В процессе разработки новых механизмов государственного регулирования и управления миграцией рабочей силы необходимо понять политические процессы, которые привели к необходимости регулирования деятельности трудовых мигрантов и сформулировать национальную модель этнополитического развития в кратчайшие сроки, пока не возникли конфликты, связанные с ростом сообществ мигрантов в крупных городах в рамках государственной миграционной политики по отношению к миграции рабочей силы и на основе общенационального консенсуса.

Библиографический список

1. Горбенкова Е.В. Приоритеты государственной политики привлечения иностранной рабочей силы в экономики Дальнего Востока России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2009. -- № 2 (2). - С. 8.
2. Зелик В.А., Чапурко Т.М. Политико-правовые вопросы трансформации процессов государственного регулирования миграции рабочей силы в России // Современное право. - 2014. - № 12-1. - С. 5-9.
3. Красинец Е.С. Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. - 2012. - № 2 (56). - С. 028-035.
4. Осипов А.К., Бакакина Е.А., Мухина И.А., Гайнутдинова Е.А. Управление человеческими ресурсами в сельской местности региона. Монография / Ижевск, 2017.
5. Тарасенко Е.Н. Зарубежный опыт государственного регулирования миграционных процессов // International Journal of Advanced Studies. - 2018. - Т. 8. - № 1. - С. 129-156.
6. Чхутиашвили Н.В. Нормирование и регламентация труда на современном предприятии: проблемы и перспективы // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2016. - № 2. - С. 149-153.
7. Чхутиашвили Н.В. Нормирование труда как фактор обеспечения экономической безопасности в условиях формирования инновационной экономики России // В сборнике: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. 2017. С. 331-333.

УДК 339.137

С. В. Морякова, А. В. Зинич

ФГБОУ ВО Омский ГАУ Институт экономики и финансов

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Анализ экономической литературы показывает, что сегодня нет единого мнения ученых об экономическом феномене конкурентоспособности. Эта тема актуальна, постоянно

развивается и изучается. Наряду с общей концепцией «конкурентоспособности» более конкретная концепция «конкурентоспособности предприятий» широко используется в экономической литературе. У него нет единодушия взглядов.

Конкурентоспособность предприятия является его преимуществом по отношению к другим предприятиям отрасли внутри страны и за рубежом [10, с. 346]. Конкурентоспособность отражает эффективность предприятия, производительность использования всех видов ресурсов. Конкурентоспособность предприятия не имеет абсолютной меры, его можно определить одним или несколькими параметрами компании. Конкуренция-ключевая объективная закономерность развития рынка, соперничество в выпуске высококачественной продукции и услуг [13].

Ученые, которые настаивают на том, что конкурентоспособность проявляется в условиях конкуренции, при наличии рыночных отношений, несомненно, правы, хотя, основываясь на убеждениях автора, этот подход не раскрывает экономической сущности изучаемой категории.

Автор рассматривает определение конкурентоспособности предприятия на основе эффективности использования ресурсов и имеющегося потенциала, который позволяет сделать конкурентоспособную продукцию отвечающей общественным потребностям, спрос на которую должен быть на рынке в условиях конкуренции наиболее приемлемым.

Под факторами конкурентоспособности предприятия понимаются те явления или процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятия и социально-экономической жизни общества, которые вызывают изменения абсолютной и относительной стоимости производственных затрат, а в результате - уровень конкурентоспособности предприятия.

Чаще всего конкурентоспособность предприятия описывается перечнем внутренних и внешних факторов производства. А. А. Томпсон и А. Дж. Стрикленд [12, с. 63] предложили в определении конкурентоспособности предприятия учитывать следующее:

- качество и характеристики продукции;
- репутация (имидж);
- производственные мощности;
- инновационные возможности;
- использование технологий;
- дилерская сеть и возможности распространения;
- финансовые ресурсы;
- издержки по сравнению с конкурентами;
- обслуживание клиентов.

По нашему мнению, представленный набор факторов, которые в какой-то мере существуют на предприятии, не определяет его конкурентоспособность. Все они могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на функционирование предприятия. Например, качество продукции может быть как высоким, так и низким по сравнению с конкурентами. Компания приобрела новое дорогое оборудование, и на нем никто не может работать, персонал не готов, нет опыта инноваций и т. д. И самое главное, ни один из этих факторов, а также их совокупность не способны дать обеспечения конкурентоспособности предприятия без конкурентоспособного персонала. Это не указано, но важным фактором – является персонал [1, 11, с. 475].

Дэвид Крэвенс [9, с. 168-171] считает, что основа конкурентоспособности предприятия должна поставить ключевые компетенции, которые определяются конкурентными преимуществами, гибкостью (конкурентное преимущество в разных ситуациях) и сложностью дублирования.

Ряд ученых, М. И. Гальвановский и др., считают, что на конкурентоспособность предприятий влияет качество и цена продукции [3].

Перспективными и приоритетными направлениями научных исследований остаются вопросы определения конкурентоспособности путем экономической эффективности производства, определение нормативной себестоимости продукции в сельскохозяйственных организациях, стратегическое планирование и прогнозирование деятельности предприятия, развитие потребительского рынка [5].

В. Кондратьев дополняет вышеуказанные факторы конкурентоспособности предприятия с наличием производственной инфраструктуры, навыков и развития маркетинга [6, с. 54].

Совокупность факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий, И. У. Зулкарнаев и Л. Р. Ильясова предлагают разделить на три группы: цели, поставленные перед обществом; ресурсы, доступные предприятию; факторы внешней среды [4, с. 2].

В. Л. Белоусов выделяет возможные факторы конкурентоспособности групп предприятий по отдельным элементам маркетинговой смеси (продукт, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукции на рыночную и маркетинговую коммуникацию) и учет деловой активности и эффективности организации [2, с. 2].

Основными факторами конкурентоспособности предприятия являются эффективность его производственной деятельности, финансовое положение, эффективность маркетинга и продвижения товаров на рынке, конкурентоспособность продукции.

Основой классификации факторов конкурентоспособности предприятия является его способность влиять на них. Это внешние факторы (проявление которых в малой степени зависит от предприятия) и внутренние (почти полностью определенные руководством организации) [7]. Управление конкурентоспособностью включает в себя комплекс мер по систематическому совершенствованию продукта, постоянный поиск новых каналов продаж, новых групп клиентов, улучшение обслуживания, рекламы [6].

Высокая конкурентоспособность компании является гарантией высокой прибыли в рыночных условиях. В то же время компания стремится достичь уровня конкурентоспособности, который поможет ему выжить в течение довольно длительного периода времени. В этой связи любая организация сталкивается с проблемой стратегического и тактического управления развитием способности предприятия выжить в условиях изменения рыночной конъюнктуры. Именно конкурентоспособные предприятия являются драйверами развития экономики регионов [8, с. 322].

Автор настоящего исследования предлагает следующие факторы конкурентоспособности предприятия:

Внешние факторы: доля предприятия на рынке, имидж предприятия, узнаваемость бренда или логотипа.

Внутренние факторы: наличие высококвалифицированных специалистов, качество сырья и материалов, уровень контроля качества, уровень организации логистики, производственные мощности предприятия, уровень организации маркетинга.

При этом внутренние факторы формируют внешние факторы, то есть оказывают на них непосредственное влияние. Внутренние факторы скрыты в самой организации и потенциальный потребитель не реагирует на данные факторы. Внимание потенциального потребителя в первую очередь устремлено на внешние факторы. В связи с этим можно сделать вывод о том, что внешние факторы являются результатом взаимодействия внутренних факторов конкурентоспособности предприятия.

Таким образом, к пониманию факторов конкурентоспособности предприятия в научной литературе до сих пор нет единого подхода.

Библиографический список

1. Баланс трудовых ресурсов в прогнозировании развития сельской местности: региональный аспект : монография / В.Ф. Стукач [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Стукача. – Омск : Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2014. – С.252
2. Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. 5 С. 2
3. Гальвановский М.И. О стратегии повышения конкурентоспособности российской экономики / М.И. Гальвановский // материал для обсуждения на общероссийской дискуссии по стратегии социально-экономического развития России
4. Зулькарнаев И.У., Ильясова Л.Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. 4. С. 2
5. К 75-Летию ФГБОУ ИЖЕВСКАЯ ГСХА: История Кафедры Организации Производства и Экономического Анализа. Наука и образование: новое время. № 2. 2018. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://articulus-info.ru/>. – Дата доступа: 10.11.2018 г.
6. Кондратьев В. Макроэкономические проблемы конкурентоспособности России / В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 54-60.
7. Конкурентоспособность предприятия // Центр креативных технологий [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0041/>. – Дата доступа: 07.11.2018 г.
8. Конкурентоспособность предприятия // Электронная энциклопедия: Энциклопедия экономиста! [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/konkurentosposobnost-organizacii.html>. – Дата доступа: 08.11.2018 г
9. Косенчук О.В., Зинич А.В. Показатели и критерии оценки многофункционального развития сельских территорий / Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2018. Т. 15. № 2 (60). С. 321-329.
10. Кревенс Д.В. Стратегический маркетинг: пер. с англ. - М.: Вильямс, 2013
11. Сафронова Н.А. Экономика предприятия/ ПОД РЕД. ПРОФ. Н.А. САФРОНОВА. - М.: «ЮРИСТЪ», 2014 - 584 С.
12. Теория и практика развития современного образования в России: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 548 с
13. Титова Е.М., Чернов А.Г., Сошина С.А. Прогнозно-оценочный механизм управления конкуренцией регионального рынка мясопродукции / Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии . 2012. № 4(33).С.61-63
14. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. - М.: Вильямс, 2013.
15. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология. М., 2014.

Научное издание

СОВРЕМЕННОМУ АПК – ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук,
профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
почетного работника высшего профессионального образования
Российской Федерации
Валентины Михайловны Макаровой

11–14 декабря 2018 года
г. Ижевск

Том V
Экономические науки

Ответственный за выпуск И.Ш. Фатыхов
Компьютерная вёрстка А. М. Ленточкин

Подписано в печать 29.05.2019.
Формат 60×84/8. Гарнитура Century Schollbook.
Усл. печ. л. 60,2. Уч.-изд. л. 35,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 7742.
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

МАКАРОВА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА

Профессор кафедры растениеводства
Пермского государственного аграрно-технологического
университета имени академика Д. Н. Прянишникова, доктор
сельскохозяйственных наук, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почётный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации, лауреат
государственных Премий Удмуртской Республики и Пермского края

